КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(г. Курск, Россия)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сборник статей
5-той Международной научной конференции
молодых ученых,
посвященной Году защитника Отечества,
80-летию Победы в Великой Отечественной войне
и освобождению Мира от фашизма

20 мая 2025 года

Курск 2025

Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты: сборник статей 5-той Международной научной конференции молодых ученых, (20 мая 2025 года)

Содержание материалов конференции составляют научные статьи молодых ученых, аспирантов, студентов. Излагаются актуальные проблемы современной науки в рамках исторического, философского, методологического, социального подходов и аспектов. Для научных работников, специалистов, преподавателей, аспирантов.
Материалы в сборнике публикуются по результатам докладов и выступлений на конференции в авторской редакции.

ISBN 978-5-00261-330-4

КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

(г. Курск, Россия)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сборник статей
5-той Международной научной конференции
молодых ученых,
посвященной Году защитника Отечества,
80-летию Победы в Великой Отчественной войне
и освобождению Мира от фашизма

20 мая 2025 года

Курск 2025

УДК 001(1/14)
ББК 72я431
А905

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Волохова Н.В., д.филос.н., проф. кафедры философии КГУ (отв. редактор); *Арепьев Е.И,* д.филос.н., проф., зав. кафедрой философии КГУ; *Иванова А.* И., ассистент КГУ; *Кулинич И.А.,* аспирант КГУ; *Филиппович М.С.,* аспирант КГУ*; Филиппович Ю.С.,* соискатель КГУ; *Горохов А.А*., к.т.н., доцент (отв. за выпуск)

Оргкомитет конференции: Волохова Н.В., д.ф.н., проф., КГУ (председатель оргкомитета); Арепьев Е.И, д.ф.н., проф., КГУ (член оргкомитета); Иванова А. И., ассистент, КГУ (член оргкомитета); Кулинич И.А., аспирант, КГУ (член оргкомитета); Филиппович М.С., аспирант, КГУ(член оргкомитета); Филиппович Ю.С., соискатель, КГУ (член оргкомитета).

Программный комитет конференции: Арепьев Е.И., д.ф.н., проф., КГУ (председатель программного комитета); Волохова Н.В., д.ф.н., проф., КГУ.

А905 Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты: сборник статей 5-той Международной научной конференции молодых ученых, посвященной Году защитника Отечества,80-летию Победы в Великой Отчественной войне и освобождению Мира от фашизма (20 мая 2025 года), редкол.: Волохова Н. В. (отв. ред.); Курский гос. ун-т., Курск: ЗАО "Университетская книга", 2025. – 603 с.

ISBN 978-5-00261-330-4

Содержание материалов конференции составляют научные статьи молодых ученых, аспирантов, студентов. Излагаются актуальные проблемы современной науки в рамках исторического, философского, методологического, социального подходов и аспектов. Для научных работников, специалистов, преподавателей, аспирантов.

Материалы в сборнике публикуются по результатам докладов и выступлений на конференции в авторской редакции.

ISBN 978-5-00261-330-4

УДК 001(1/14)
ББК 72я431

© Курский государственный университет, 2025
© Авторы статей, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 9

Секция 1. «Философское прочтение войны» 11

Асташев А. Н. «ВОЙНА ЕСТЬ ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ»: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ КАРЛА ФОН КЛАУЗЕВИЦА……..……11
Гладких М. А. МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ НАСИЛИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ……15
Григорьев Р. В. ВСЕВОЛОД ВЛАДИМИРОВ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ АРХЕТИПА ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА……..…20
Громов В. И. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ: ПЕРЕСМОТР РОЛИ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ……24
Иванова А. И. ПОИСК СМЫСЛА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ: В. ФРАНКЛ….29
Калабухов Д. В. ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ПРОТИВ СССР ……..…34
Ковалёва П. А. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО ……..…37
Косарева Е. Д. ВКЛАД СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН-ЛЁТЧИЦ В ПОБЕДУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……42
Костин П. Г. ФЕНОМЕН «ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ Э.М. РЕМАРКА……...47
Кулинич И. А. МИФОТВОРЧЕСТВО НЕГОДОВАНИЯ В НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМЕ……..…51
Кучко П. Н. КУРСКАЯ БИТВА КАК ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……..……55
Лысиков И. С. ВОЕННЫЙ ОПЫТ И НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР В ПРОЗЕ К. Д. ВОРОБЬЁВА……..….61
Маркин А. А. СОЮЗНИКИ В СТАНЕ ВРАГА: АНТИФАШИСТСКИЕ СИЛЫ ЕВРОПЫ……..…65
Переверзева А. Е., Полякова А. Н. ПАТРИОТИЧЕСКИЕ АКЦИИ И МОЛОДЕЖЬ: УЧАСТИЕ В МЕРОПРИЯТИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ……..…71
Пучкова Е. Д. ДОВОЕННОЕ ДЕТСТВО ЮНЫХ КУРЯН (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ РЕАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ...75
Пыльнова П. А. МОБИЛИЗАЦИЯ ЖИВОТНЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ……..79
Сергеев А. Е. КОНТРРАЗВЕДКА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ, ЦЕНА ПОБЕДЫ (ПО МОТИВАМ ФИЛЬМА “МОМЕНТ ИСТИНЫ”) И ДАННЫЕ О РАБОТЕ СМЕРША……86
Филипоненко Т. Ю. ГЕРОИЗМ КУРЯН-ЛЁТЧИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……89
Филиппович М. С. МОТИВЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА В ГРАЖДАНСКОЙ ЛИРИКЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……94
Филиппович Ю. С. НАДЕЖДА КАК ИСТОЧНИК ЖИЗНИ: НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……97

Царькова А. И. ВОЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ……..101
Черныш Е. Е. ВЛИЯНИЕ ГИБРИДНЫХ ВОЙН НА СОВРЕМЕННОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ И УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ РФ……..……..110
Секция 2. «Философские проблемы науки» 116

Абакумова А. А., Кононова Е. Д. ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖЕКА ЛОНДОНА «ЗВЕЗДНЫЙ СТРАННИК»……116
Абросимова И. С. ПОЗИЦИЯ ЭСКАПИЗМА КАК ФУНДАМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА……120
Антоненко В. В., Лица Д. Д. ВЛИЯНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ НА ФИЛОСОФИЮ……124
Бернацких Т. О. ЕСЛИ ЕСТЬ СОМНЕНИЯ ЗНАЧИТ ЕСТЬ ВЕРА?.....130
Бобрышева В. В., Быканова С. Е. ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В СКАЗКАХ ОСКАРА УАЙЛЬДА……133
Будкова С. А. ГЛУБИННЫЙ СМЫСЛ И ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В РУССКИХ СКАЗКАХ……..138
Буйновская Н. В. СЧАСТЬЕ И НРАВСТВЕННЫЙ ДОЛГ В ЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ИММАНУИЛА КАНТА……142
Власова М. Н., Маковнева А. С. ПРОБЛЕМА ЛЮБВИ В РОМАНАХ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»……145
Волохова А. Р. ФЕНОМЕН ПОДКАСТА И ЕГО ВОСТРЕБОВАННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ……..152
Гнездилова П. А., Цуканова А. А. ТЕМА ЛЮБВИ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»……156
Гордоченкова А. П., Корнилова О. С. ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ: ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ РЕБЕНКА……161
Гришина Р. Л., Иванова Д. С. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЛЯ СЕМЕЙ ДЕТЕЙ С РАС: ВЛИЯНИЯ СТРЕССА НА РОДИТЕЛЕЙ И СПОСОБЫ ЕГО СНИЖЕНИЯ……..165
Грязнова В. Д., Смольнякова Е. В. ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ОДИНОЧЕСТВО……..171
Дмитриева А. С. СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩЕНИЕ СУПРУГОВ: ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ……..176
Дмитриева О. Ю. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК……179
Дородных П. Р. ЗАВИСТЬ И ОБЩЕСТВО: ПОЧЕМУ ЛЮДИ ЗАВИДУЮТ……...183
Дорошева К. А., Олейник Е. А. ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ……...188
Дремова Л. В., Шакир Аббас Ради Шакир ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ А. А. АХМАТОВОЙ……..191
Дурнева В. С. НОВЫЕ ВИДЫ ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ, ИХ РОЛЬ И МЕСТО……197
Желудкова М. В. ПРИНЦИП ЕДИНСТВА КРАСОТЫ И ИСТИНЫ В ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА……200
Кликунова К. Н. ФИЛОСОФИЯ ЦВЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ К.С. МАЛЕВИЧА……205
Кобелева Е. А. ФЕНОМЕН КЛИНИЧЕСКОЙ СМЕРТИ КАК АСПЕКТ ФИЛОСОФСКИХ РАЗМЫШЛЕНИЙ……209
Кубыткина Е. Е. ТЕЛО В ТРАНСГУМАНИЗМЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ…….212
Ломакина А. С., Новотна Элишка НРАВСТВЕННЫЕ ДИЛЕММЫ В БИОЭТИКЕ: ЭВТАНАЗИЯ И ПРАВО НА СМЕРТЬ ……..215

Лунева А. А. ПОЧЕМУ НЕКОТОРЫЕ СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ НЕ СТАЛИ НАУКАМИ (НА ПРИМЕРЕ АЛХИМИИ И АСТРОЛОГИИ)……...220
Малахова Е. А., Триколич В. Ю. ВЛИЯНИЕ СНОВ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА…223
Матвеева О. С., Устинова А. В. ИМЕЮТ ЛИ МЕСТО ИДЕИ ПАЦИФИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ……...……...……..……..227
Мезенцева Т. Р., Симченко М. В. ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ……231
Митрофанова Д. С. ФЕНОМЕН «TRUE CRIME» В ЭКРАННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ……238
Мурадян Н. А. О ФИЛОСОФСКИХ АСПЕКТАХ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ…….242
Мурадян С. А., Чернышова А. Е. ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА. КАК МЫШЛЕНИЕ ФОРМИРУЕТ СЛОВО……244
Муханова В. И., Трофимова У. А. ФИЛОСОФИЯ ЭЙДЖИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ……249
Поветкина С. А. ПРОСТРАНСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ АРХИТЕКТУРЫ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ……254
Поречная М. Н., Сиволина Е. А. ВЛИЯНИЕ КИНО НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ МОЛОДЕЖИ……258
Скляренко В. Е. О ВЛИЯНИИ ЯЗЫКА НА МЫШЛЕНИЕ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ…..263
Соловьева М. Н. АСТРОЛОГИЯ КАК ВНЕНАУЧНАЯ ФОРМА ПОЗНАНИЯ……...267
Стрельникова К. А., Тимохина И. А. ЦИФРОВАЯ ЭПОХА И СЕМЬЯ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ……271
Таратухина П. И. СКОЛЬКО БЛАГОРОДСТВА В «БЛАГОРОДНОЙ ЛЖИ» (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КЛАССИКОВ**)** ……275
Файтельсон А. А. МЕТАВСЕЛЕННЫЕ КАК НОВАЯ ЧАСТЬ РЕАЛЬНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ……279
Хорошилова Е. А. ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ И ГЛУБИНА ЕЕ ВОСПРИЯТИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ……282
Секция 3. «Исторические подходы к анализу проблем современной науки»..... 288

Арюпина А. П., Гинц А. А. ПРОБЛЕМАТИКА ЖИЗНИ И СМЕРТИ (НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ) ……288
Абдурахманова З. Г., Кардава Д. Г. КОНЦЕПЦИЯ ТРУДА В ИСЛАМЕ: РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОСКИЙ АСПЕКТ ……292
Баулина Л. С. КРАСОТА И ЕЁ ВОСПРИЯТИЕ В КУЛЬТУРАХ ИНДИИ И КИТАЯ
Белоног В. А. ЯН ГУС И ЭПОХА РЕФОРМАЦИИ ……296
Березуцкий К. П. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ……300
Большакова Е. А., Локтионова А. С. ТРАНСФОРМАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ В РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ……306
Варданян А. А., Сиников К. Ф. ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА ДЖ. ЛОККА И КОНЦЕПЦИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В МАРКСИЗМЕ ...314
Воробьев С. В. ВЛИЯНИЕ ПИФАГОРЕЙСКОЙ ГАРМОНИКИ НА СОЗДАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ……319
Гаврилова Е. В. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ …323
Голик К. С., Романцова Ю. Р. ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА ГЕРМЕНЕВТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЁ РАЗВИТИЕ В XXI ВЕКЕ ……..326
Головина А. И., Маслова В. Е. ЭТИКА И БИЗНЕС В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ: КОНФУЦИАНСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ……330

Горбачева Я. А. О ВЛИЯНИИ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ НА РАЗВИТИЕ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТРАДИЦИИ ……...334
Громов В. И., Мильшин Е. А. ЭВОЛЮЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ КАК КОНЦЕПЦИЯ ……338
Груздева А. К., Мамонова Н. М. ОБРАЗ ПРАВИТЕЛЯ В ТРУДАХ Н. МАКИАВЕЛЛИ И Т. ГОББСА …… ……...344
Дедова Д. В., Епишев А. В. ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПТА «ИНЬ-ЯН» В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА: СООТНОШЕНИЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТОВ ……...……347
Ермилова Е. А., Кожина А. Д. ВКЛАД ЖЕНЩИН В РАЗВИТИЕ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ РОССИИ ……351
Зубков К. Д. РОЛЬ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ВЕБЕРОВСКИЙ ПОДХОД К ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ И ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ РАЦИОНАЛЬНОГО ……355
Калинина Д. А., Усольцева С. Б. ПАРАДОКСЫ ЗЕНОНА: ПРОБЛЕМА БЕСКОНЕЧНОСТИ И ДВИЖЕНИЯ ……359
Карлышева А. А., Лобач Е. А. ЙОГА КАК ФИЛОСОФСКАЯ СИСТЕМА ……364
Кашина В. Р., Сальникова А. А. ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В ЭВОЛЮЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ ……368
Керимова С. Г. ИНСТИТУТ ПРИДАНОГО КАК УСЛОВИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА У НАРОДОВ РОССИИ ……...…372
Кисель С. А., Кучеренко Д. И. ШАКТИЗМ В ИНДУИЗМЕ ……...…376
Кондрашкина М. Ю. КАК РАСКРЫВАЮТСЯ АСПЕКТЫ БУДДИЗМА ЧЕРЕЗ ТРАДИЦИОННУЮ КИТАЙСКУЮ МЕДИЦИН……..……..……..382
Котлярова Е. С., Степанов В. П. АНТИЧНОЕ ПОНЯТИЕ СУБСТАНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ) ……387
Кротова Е. Д., Чжэн Чэньхао РОЛЬ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ЦЕННОСТЯХ И ОРИЕНТИРАХ ЧЕЛОВЕКА НА ОСНОВЕ СТУДЕНЧЕСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ……392
Курбанова В. Д., Правда Е. О. ИДЕОЛОГИЯ РОССИИ – РУССКАЯ ИДЕЯ ……397
Макаренко А. И. ФЕНОМЕН СОЗНАНИЯ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПСИХОЛОГОВ ……403
Манукян М. Р. ЯЗЫК КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ БЕРНАРДА ШОУ «ПИГМАЛИОН») ……407
Никишова М. А. «ПИСЬМА РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н.М. КАРАМЗИНА КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ ФИЛОСОФИИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ ……411
Панибратова А. В. ЦИФРОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЖИВОПИСИ И МУЗЫКИ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ ……...…416
Панибратова К. В. ИСКУССТВО ПОСТМОДЕРНИЗМА НА ПРИМЕРЕ РАБОТ Ж.-Ф. ЛИОРАТА, С. ЗОНТАГ, Ф. ДЖЕЙМСОН ……...421
Панков Р. В. МОЛОДЕЖНЫЕ КРЫЛЬЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РФ: ВОВЛЕЧЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИКУ ……424
Пашкова Д. С. СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ В ОПТИКЕ ЮНГИАНСКОГО ПСИХОАНАЛИЗА ……...……430
Переверзев Р. О. К ВОПРОСУ О РАСМОТРЕНИИ КАТЕГОРИЯ «СВОБОДА» В ТРУДАХ ФРАНЦУЗСКИХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТОВ ……..……436
Сельчук А. И. АДАПТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ: ПОТЕРИ И НАХОДКИ ……440

Сепоян К. П. ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ КОНФУЦИАНСТВА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ КНР ……444
Синицына А. И. ЭТИКА И МОРАЛЬ В ДЕЙСТВИЯХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ГЕРОЕВ……..448
Смахтина М. М. ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ «ЛЮБОВЬ» И ЕЁ ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕТРОСПЕКТИВЫ ……453
Тишина П. Ю. ВЗАИМОСВЯЗЬ МУЗЫКИ И ФИЛОСОФИИ В ТРУДАХ Ф. НИЦШЕ……..456
Ужиковская А. Н. ЖЕНЩИНЫ–ПОЛИТИКИ РОССИИ ……460
Цуканова А. С. ТЕОРИЯ ВРОЖДЕННОЙ ГРАММАТИКИ НОАМА ХОМСКОГО КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИКИ ……464
Чернуцкая С. М. СУБЪЕКТИВНОСТЬ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ТРАКТОВКИ КАРТИН ЭПОХИ НЕМОГО КИНЕМАТОГРАФА ……469
Шобылев С. А. ПОНЯТИЕ «У-ВЭЙ» КАК КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ ФИЛОСОФИИ ДАОСИЗМА ……473
Секция 4. «Методологические аспекты и социальные проекции науки» 478

Анцупова А. А. ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ПЕДАГОГИКЕ……477
Белугина М. В. ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК АСПЕКТ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ……480
Брехунцова А. С. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ЭСПЕРАНТО, КИТАЙСКОГО И АЗБУКИ МОРЗЕ)……485
Вялых С. С., Чернышева А. А. КОРРЕЛЯЦИЯ ФЕНОМЕНА ОДИНОЧЕСТВА И АКТИВНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ……490
Гапусина В. Г., Ищенко К. В. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ГДЕ ГРАНИЦЫ ЖИВОГО СОЗНАНИЯ И ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗУМА?.....495
Годунов В. Ю., Дементьев И. Д. ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ГРАНИЦЫ ОБЩЕНИЯ……499
Гололобова Д. С., Дранникова А. Е. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛОГОПЕДА И РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ КОРРЕКЦИОННО-ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С РЕБЕНКОМ……...…504
Гонеева П. Д., Каракешишян А. К. ЛОГОПЕДИЧЕСКИЕ ИГРЫ И ИГРОВЫЕ ПРИЕМЫ КАК МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ РЕЧЕВЫХ РАССТРОЙСТВ У ДЕТЕЙ…..508
Дмитрук Е. М., Шафоростова М. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧИТЕЛЕМ-ЛОГОПЕДОМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ……...512
Исаева Ю. Д., Дроздова А. А. РОЛЬ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ ПАЛЬЦЕВ РУК В РАЗВИТИИ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА…….516
Жердева Е. О. РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРАВОВОМ ПРОСВЕЩЕНИИ ГРАЖДАН……520
Ильницкая Н. С., Процюк А. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТ-ТЕРАПИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ: КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПОМОГАЮТ В КОРРЕКЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ...523
Исаев М. И. К НОВОЙ ПАРАДИГМЕ: РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОРЫВ В МАТЕМАТИКЕ……..529
Кандаурова Н. Е., Лозовая Ю. В. СТРЕССОВЫЕ ФАКТОРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ДЕФЕКТОЛОГА……533

Кенфак Диране Мерлин ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ……538
Кожина А. Д. ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К ОКРУЖАЮЩИМ КАК ОДНА ИЗ СТОРОН ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ ……542
Лебедева П. Н., Савинова В.В. РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОГО ДЫХАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ……..545
Леженев В. А. ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ……552
Леонова Е. А. СИМУЛЯКРЫ В ЭЛЕКТРОННОЙ МУЗЫКЕ…….557
Молчанова Д. В. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА ……561
Панюкова К. Э., Савина А. Е. ХИМИЯ И ГЕНЕТИКА В ОПТИКЕ ЭТИЧЕСКОГО..565
Перетятько С. И. ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕХМЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ И ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ……570
Сиганов М. В. ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ И ФИЗИКИ……576
Фейзиева А. Э., Ямси Белем Андре Фюлжанс ДИХОТОМИЯ «ДОВЕРИЕ–НЕДОВЕРИЕ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕКЛАМЫ..581
Хомяков Д. В. «ИДОЛЫ» В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ДВОЙСТВЕННОСТЬ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ И ГРАНИЦЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПОЗНАНИЯ……584
Черкасов А. В. ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА СОСТОЯНИЕ ЗРЕНИЯ ПРИ МИОПИИ……592
Черник Я. В. ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ……..596
Шарунов М. А. ОТ АУРЫ К PUNCTUM: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ ВАЛЬТЕРА БЕНЬЯМИНА И РОЛАНА БАРТА НА ФОТОГРАФИЮ……..599

Предисловие

Основные образовательные программы Курского государственного университета включают дисциплины, формирующие у молодых ученых способность к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях; способность проектировать и осуществлять комплексные исследования на основе целостного системного научного мировоззрения с использованием знаний в области истории, философии и методологии науки. Кроме того, многие молодые ученые обращаются к проблеме социальных измерений научного знания, возможных рисков и перспектив науки для развития общества.

В методологическом плане молодые ученые приобретают навыки определения предполагаемых границ собственного научного изыскания, обоснования методологических подходов к решению поставленных исследовательских задач и написания первых научных работ.

Обращение бакалавров, магистрантов, аспирантов к философско-теоретическим основаниям науки имеет большое значение и для уточнения научного тезауруса, применяемого в собственном исследовании, поскольку позволяет критически осмыслить определения понятий, имеющихся в истории соответствующей науки, и логически выстроить структуру будущей диссертационной работы.

Осмысление учащимися методологических, теоретических, социальных проблем науки позволяет молодым ученым не только выйти на более глубокий уровень анализа имеющихся источников, но и обнаружить неисследованные области научного знания, точнее сформулировать научную проблему, решение которой и составляет смысл любой научной работы.

На базе кафедры философии Курского государственного университета 20 мая 2025 года была проведена Пятая Международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты», посвященная Году защитников Отечества, 80-летию Победы в ВОВ и освобождению Мира от фашизма. К участию привлечено около 170 авторов, принято к публикации 130 статей молодых ученых – студентов, магистрантов, аспирантов курских вузов (КГУ, ЮЗГУ и др.) московских (МГИМО МИД РФ и др.), и других городов. В качестве иностранных участников приняли участие обучающиеся из разных стран (Германия, Чехия, Израиль, Ирак, Камерун, Армения и пр.)

Первый раздел сборника вобрал в себя статьи, посвященные тем ВОВ, современных военных конфликтов, философскому осмыслению экзистенциальной опасности распространения фашизма и фальсификации исторических событий.

На конференции обсуждались выступления молодых ученых в следующих секциях:

1. Философские проблемы науки.
2. Исторические подходы к анализу проблем современной науки.
3. Методологические аспекты и социальные проекции науки.

Выступления на конференции обозначили заинтересованность молодых ученых в социальной, философской, исторической проблематике и продемонстрировали успешно сформированный навык публичных выступлений.

Секция 1. «Философское прочтение войны»

«ВОЙНА ЕСТЬ ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ»: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ КАРЛА ФОН КЛАУЗЕВИЦА

***Асташев Арслан Надырович**, студент факультета Философии и социологии (e-mail: slatcollins@gmail.com)*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Волохова Н.В.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена философским аспектам теории Карла фон Клаузевица, в частности его знаменитой формулировке о том, что «война – это продолжение политики другими средствами». В ней рассматривается взаимосвязь между войной и политикой, а также то, как эта связь влияет на понимание конфликтов в современном мире. Аргументируется, что идеи Клаузевица остаются актуальными для анализа современных войн, поскольку они подчеркивают необходимость четкого определения политических целей и осознания моральных и этических последствий ведения войны.

***Ключевые слова:** война, политика, агрессия, конфликт, Карл фон Клаузевиц.*

WAR AS A CONTINUATION OF POLITICS: PHILOSOPHICAL ASPECTS OF KARL FON CLAUSEWITZ'S THEORY

***Astashev Arslan Nadyrovich**, student of the Faculty of Philosophy and Sociology (e-mail: slatcollins@gmail.com)*
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.,** Professor, Doctor of Philosophy,*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the philosophical aspects of Karl von Clausewitz's theory, in particular his famous formulation that «war is the continuation of politics by other means». It examines the relationship between war and politics, as well as how this relationship affects the understanding of conflicts in the modern world. It is argued that Clausewitz's ideas remain relevant for the analysis of modern wars, since they emphasize the need for a clear definition of political goals and awareness of the moral and ethical consequences of waging war.

***Keywords:** war, politics, aggression, conflict, Karl fon Clausewitz.*

Вопрос о соотношении войны и политики остается актуальным на протяжении всей истории человечества. Одним из наиболее значимых вкладов в эту дискуссию является работа прусского генерала и военного теоретика Карла фон Клаузевица, особенно его знаменитая фраза: «Война есть продолжение политики другими средствами» [1, с. 41]. Эта концепция открывает широкие горизонты для философского анализа и понимания природы конфликтов.

Карл фон Клаузевиц разработал концепцию войны, которая остается актуальной и сегодня. В своей работе «О войне» (1832) он подчеркивает, что война не является самоцелью, а скорее инструментом достижения политических целей. Это утверждение формирует основу его теории, где война рассматривается как продолжение политики другими средствами, как неотъемлемая часть политического процесса. Она возникает в ответ на конфликты интересов между государствами и может служить как средством решения этих конфликтов, так и способом усиления позиций одной из сторон [2].

Клаузевиц утверждает, что для понимания войны необходимо учитывать ее политический контекст. Война должна служить интересам государства и отражать его стратегические намерения. Каждый конфликт должен быть анализируем не только с точки зрения военных действий, но и в контексте более широких политических целей. Одним из ключевых аспектов теории Клаузевица является различие между целями войны и средствами, используемыми для их достижения. Политические цели могут варьироваться от достижения территориальных приобретений до защиты национальных интересов. В то же время, средства, используемые для достижения этих целей, могут включать как военные действия, так и дипломатические усилия.

В своём фундаментальном трактате «О войне» Карл Клаузевиц даёт следующее определение войне, как социокультурному феномену: «…Итак, война – не только подлинный хамелеон, в каждом конкретном случае несколько меняющий свою природу; по своему общему облику (в отношении господствующих в ней тенденций) война представляет удивительную троицу, составленную из насилия, как первоначального своего элемента, ненависти и вражды, которые следует рассматривать, как слепой природный инстинкт; из игры вероятностей и случая, обращающих ее в арену свободной духовной деятельности; из подчиненности ее в качестве орудия политики, благодаря которому она подчиняется чистому рассудку. Первая из этих 3 сторон главным образом относится к народу, вторая – больше к полководцу и его армии и третья – к правительству…» [1, с. 44]. Концепция Карла фон Клаузевица о войне как взаимодействии трёх основных элементов – агрессии, случайности и политического смысла – занимает центральное место в его теории и раскрывает многогранность и динамичность военных конфликтов. Эти три элемента не существуют

отдельно друг от друга, а взаимодействуют, создавая сложную и изменчивую картину войны. Каждый из этих факторов влияет на ход и результаты конфликта, а их сочетание помогает понять, почему войны часто развиваются непредсказуемо и уникально в каждом конкретном случае.

Агрессия представляет собой первоначальный импульс, который запускает войну. Она может быть как внешней, так и внутренней, и во многом зависит от того, какие цели преследуют стороны конфликта. В основе агрессии часто лежит желание навязать свою волю противнику, будь то ради территориальных приобретений, защиты национальных интересов или идеологических целей [3]. Агрессия не обязательно должна быть военной – она может проявляться через политическое давление, экономические санкции или даже психологическое воздействие. Однако, как только агрессия переходит в фазу активных боевых действий, война становится неизбежной. В этом контексте агрессию можно рассматривать как мотив, который побуждает государства или другие субъекты к применению насилия, чтобы добиться своих целей.

Важным аспектом агрессии является её моральная и социальная составляющая. Если агрессия воспринимается как справедливая и оправданная с точки зрения населения или международного сообщества, она может создать мощную основу для ведения войны, укрепляя моральный дух бойцов и граждан.

Случайность – второй элемент теории Клаузевица – подчёркивает непредсказуемость войны. Война, по мнению Клаузевица, является процессом, в котором всегда присутствует элемент случайности, который может радикально изменить её ход. Природа вооружённых конфликтов такова, что даже тщательно разработанные стратегии могут быть нарушены непредсказуемыми событиями. Это могут быть изменения в погодных условиях, ошибки командования, неудачные тактические манёвры, неучтённые внешние факторы или психологическое воздействие на войска. Случайность подчеркивает, что война – это не просто планомерное достижение заранее определённой цели, а сложный и многоуровневый процесс, который часто меняет свои параметры в ходе боевых действий. В этом смысле случайность делает войну чем-то живым, меняющимся, где одно решение или событие может переломить ситуацию.

Политический смысл является третьим, ключевым элементом в теории Клаузевица. Это тот фактор, который определяет, для чего ведется война, какие цели она должна достигнуть. Война, по Клаузевицу, всегда является средством для достижения более высоких политических целей. Она не должна быть самоцелью, а её успех измеряется в контексте того, насколько эффективно она решает политические задачи. Эти задачи могут варьироваться от защиты существующего порядка и национальных

интересов до изменения политической карты мира или разрушения вражеского государства.

Суть политического смысла войны заключается в том, что она всегда должна быть подчинена интересам государства. Например, война может быть проведена для того, чтобы отстоять территориальные границы, укрепить влияние в регионе или обеспечить безопасность нации. Однако, несмотря на то, что война является инструментом политической борьбы, важно помнить, что она должна быть оправдана в глазах общества, поскольку внутренняя поддержка и моральное состояние населения играют ключевую роль в её ведении [4]. Политический смысл войны также предполагает, что она должна быть частью более широкой стратегии, включающей в себя дипломатию, экономику и внутренние политические шаги.

Клаузевиц подчеркивает, что эти три элемента – агрессия, случайность и политический смысл – всегда взаимодействуют друг с другом [1]. В реальной войне ни один из этих элементов не существует в изоляции. Они переплетаются, создавая сложную и непредсказуемую картину вооружённого конфликта.

Некоторые эксперты отмечают, что концепция «троицы» появилась незадолго до того, как Клаузевиц закончил писать свою книгу «О войне», и не могла быть гармонично применена к созданной им логике. Тем не менее, многие считают, что «троица» Клаузевица послужило стимулом к написанию книги, основой и краеугольным камнем всей диссертации, связав разрозненные идеи, факты и концепции в стройную теорию. Также высказывается мнение, что «триединство» – это диалектическое дополнение к утверждению Клаузевица о том, что «Война – это не более чем продолжение политики иными средствами» [5].

Таким образом, теория Карла фон Клаузевица продолжает оставаться ключевым концептуальным инструментом для анализа природы войны и её взаимоотношений с политикой. Его идея о войне как продолжении политики другими средствами подчеркивает, что вооружённые конфликты не существуют в вакууме, а являются частью сложной системы международных отношений, в которой политические цели играют определяющую роль.

Концепция «троицы» – агрессии, случайности и политического смысла – даёт целостное понимание механизмов войны, объясняя, почему военные действия никогда не являются строго линейным процессом. Они подвержены влиянию множества факторов, от эмоционального состояния общества до неожиданных тактических решений и политических расчетов.

В современных условиях, когда войны приобретают новые формы – от гибридных конфликтов до кибервойн – идеи Клаузевица не теряют своей актуальности. Напротив, его аналитический подход помогает глубже осмыслить как традиционные, так и современные способы ведения войн.

Важно понимать, что, несмотря на технологическое развитие и изменившиеся методы ведения войны, её сущность остаётся неизменной: она всегда служит продолжением политического процесса. Поэтому изучение теории Клаузевица остаётся необходимым не только для военных аналитиков и политологов, но и для широкого круга исследователей, стремящихся понять динамику международных конфликтов в XXI веке [2].

Список литературы:

1. Клаузевиц Карл фон. О войне; пер. с нем. А. К. Рачинского. М.: Гос. воен. изд-во, 1934. 692 с.
2. Чаич Я. Применимость теории войны Клаузевица к разрешению современных конфликтов. М.: Connections, 2016. 237 с.
3. Свечин А.А. Стратегия. М.: Военный вестник, 1927. 265 с.
4. Зоткин А. А. Война, политика и мир в трактовке К. Фон Клаузевица // Вестник Московского университета. 2019. Серия 12. Политические науки. С. 113 -127.
5. Harris F. Brice. America, Technology and Strategic Culture. Taylor & Francis, 2008. 228 p.

МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ НАСИЛИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Гладких Михаил Андреевич, *студент Исторического факультета*
(e-mail:mihail.gladkih2017@yandex.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Волохова Н.В.,** проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена этическим проблемам, возникающим в современных военных конфликтах. В ней анализируется применение насилия как государствами, так и негосударственными акторами, рассматриваются вопросы моральной легитимности различных форм насилия (целенаправленные убийства, кибератаки и т.д.), и предлагаются подходы к гуманизации военных действий, акцентирующие внимание на защите мирного населения и предотвращении дальнейшего насилия. Особое внимание уделяется влиянию современных технологий и трансформации характера войны на этические рамки и принципы международного гуманитарного права.

Ключевые слова: *этика, насилие, ненасилие, конфликты, война, военная этика, ответственность, мораль, нравственность.*

MORAL AND ETHICAL ASPECTS OF VIOLENCE AND MODERN MILITARY CONFLICTS

Gladkikh Mikhail Andreevich, student of the Faculty of History
(e-mail:mikhail.gladkih2017@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.,** Professor, Doctor of Philosophy,*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the ethical issues that arise in modern military conflicts. It analyzes the use of violence by both States and non-State actors, examines the moral legitimacy of various forms of violence (targeted killings, cyber attacks, etc.), and suggests approaches to humanizing military action, focusing on protecting civilians and preventing further violence. Special attention is paid to the impact of modern technologies and the transformation of the nature of war on the ethical framework and principles of international humanitarian law.

***Keywords**: ethics, violence, nonviolence, conflict, war, military ethics, responsibility, morality, morality.*

Современные военные конфликты представляют собой сложный комплекс моральных, политических и технологических вызовов. Традиционные этические рамки, разработанные для классических войн, часто оказываются недостаточными для оценки и регулирования насилия, применяемого в новых формах противостояния. Размывание границ между комбатантами и гражданским населением, использование автономного оружия, кибератаки и информационные войны – все это ставит под вопрос основополагающие принципы международного гуманитарного права и требует переосмысления этических критериев. Целью данной статьи является анализ этических проблем, связанных с применением насилия в современных военных конфликтах. Мы рассмотрим трансформации в характере войны, оценим моральную легитимность различных форм насилия, и предложим направления для разработки новых этических ориентиров, способствующих гуманизации военных действий. Современные военные конфликты характеризуются рядом существенных изменений, которые оказывают глубокое влияние на этические аспекты применения насилия:

- **Размывание границ между комбатантами и гражданским населением:** В современных конфликтах, особенно в ситуациях борьбы с терроризмом и гибридных войн, четкое разграничение между комбатантами и гражданским населением становится все более сложным. Негосударственные вооруженные группы часто действуют в густонаселенных районах, используя гражданское население в качестве «живого щита», а государства применяют высокоточное оружие, которое, тем не менее, не исключает «сопутствующего ущерба» среди мирных жителей [1, с, 160].

- **Использование новых технологий:** Развитие военных технологий, таких как автономное оружие, кибератаки и беспилотные летательные аппараты, ставит новые этические вопросы. Автономное оружие, способное принимать решения о применении силы без участия человека, вызывает опасения относительно ответственности и возможности контроля над военными действиями. Кибератаки могут наносить ущерб критически важной инфраструктуре, что приводит к страданиям гражданского населения.
- **Информационные войны:** Современные конфликты все чаще ведутся не только на поле боя, но и в информационном пространстве. Дезинформация, пропаганда и манипуляции общественным мнением используются для достижения военных и политических целей. Это ставит вопросы об этике ведения информационных войн и защите свободы слова и права на информацию [2, с. 496].
- **Приватизация войны:** Растет роль частных военных компаний (ЧВК) в современных конфликтах. ЧВК выполняют широкий спектр задач, от охраны объектов до участия в боевых действиях. Это ставит вопросы об ответственности ЧВК за нарушения международного гуманитарного права и о подотчетности их действий.

Эти трансформации в характере войны усложняют применение классических этических рамок и требуют разработки новых подходов к оценке и регулированию насилия. Оценка моральной легитимности различных форм насилия в современных военных конфликтах является сложной задачей, требующей учета множества факторов:

- **Принцип различения:** Международное гуманитарное право требует, чтобы участники вооруженных конфликтов всегда проводили различие между комбатантами и гражданским населением, а также между военными объектами и гражданскими объектами. Нападения должны быть направлены только на военные цели, а нападения на гражданских лиц и гражданские объекты запрещены [3, с. 448].
- **Принцип пропорциональности:** Даже если нападение на военную цель является оправданным, оно должно быть пропорциональным. Это означает, что «сопутствующий ущерб» среди гражданского населения и гражданских объектов не должен быть чрезмерным по отношению к ожидаемой военной выгоде.
- **Принцип необходимости:** Насилие должно применяться только в той степени, в которой это необходимо для достижения законной военной цели. Излишнее или ненужное насилие является неприемлемым.

Применение этих принципов на практике часто оказывается сложным. Например, вопрос о моральной легитимности целенаправленных убийств (targeted killings) вызывает острые дискуссии. Сторонники целенаправленных убийств утверждают, что они являются эффективным средством борьбы с терроризмом и предотвращения будущих нападений.

Противники утверждают, что они нарушают принцип различения и могут приводить к гибели невиновных гражданских лиц. Аналогичные дебаты ведутся и в отношении кибератак. Некоторые эксперты считают, что кибератаки на критически важную инфраструктуру могут быть оправданы в качестве ответной меры на агрессию, в то время как другие утверждают, что они являются нарушением международного гуманитарного права и могут приводить к катастрофическим последствиям для гражданского населения.

Традиционные подходы к этике войны, основанные на принципах Jus ad bellum (право на войну) и Jus in bello (право во время войны), часто оказываются недостаточными для решения этических проблем, возникающих в современных конфликтах. Необходимы альтернативные подходы, акцентирующие внимание на:

- **Ответственности за предотвращение насилия:** Предотвращение конфликтов является наилучшим способом избежать этических проблем, связанных с применением насилия. Международное сообщество должно прилагать больше усилий для разрешения конфликтов мирным путем, посредством дипломатии, переговоров и экономического сотрудничества [4,с. 224].
- **Защите уязвимых групп населения:** Особое внимание должно уделяться защите уязвимых групп населения, таких как дети, женщины, беженцы и перемещенные лица. Международное сообщество должно оказывать гуманитарную помощь пострадавшим от конфликтов и привлекать к ответственности тех, кто совершает преступления против мирного населения.
- **Построении устойчивого мира:** После завершения конфликта необходимо прилагать усилия для построения устойчивого мира, основанного на принципах справедливости, примирения и экономического развития. Это требует комплексного подхода, включающего политические реформы, экономическую помощь, образовательные программы и программы по примирению [5, с.256].
- **Этика заботы:** Этот подход акцентирует внимание на взаимосвязанности и взаимозависимости людей, подчеркивая важность сочувствия, сострадания и заботы о других. В контексте военных конфликтов, этика заботы призывает к защите уязвимых групп населения, предотвращению страданий и построению мирных отношений.
- **Космополитическая этика:** Космополитическая этика исходит из признания всех людей членами единого морального сообщества, независимо от их национальной, религиозной или культурной принадлежности. В контексте военных конфликтов, космополитическая этика призывает к солидарности с жертвами насилия, защите прав человека и построению глобального мира, основанного на принципах справедливости и равенства [6, с.624].

Для решения этических проблем, связанных с применением насилия в современных военных конфликтах, необходимо разработать новые этические ориентиры, учитывающие реалии современной войны и способствующие гуманизации военных действий:

- **Усиление международного гуманитарного права:** Необходимо укрепить существующие нормы международного гуманитарного права и разработать новые нормы, регулирующие использование автономного оружия, кибератаки и информационные войны [7, с. 416].
- **Повышение ответственности за нарушения международного гуманитарного права:** Необходимо обеспечить эффективное расследование и преследование лиц, совершающих преступления против международного гуманитарного права.
- **Развитие этического образования:** Необходимо развивать этическое образование среди военнослужащих и гражданского населения, чтобы повысить осведомленность о моральных принципах и нормах, регулирующих ведение войны.
- **Поддержка гражданского общества:** Необходимо поддерживать гражданское общество и организации, занимающиеся мониторингом и документированием нарушений международного гуманитарного права, а также оказывающие помощь пострадавшим от конфликтов [8, с.320].

Этика насилия в современных военных конфликтах – это сложная и многогранная проблема, требующая комплексного подхода. Необходимо учитывать трансформации в характере войны, оценивать моральную легитимность различных форм насилия, и разрабатывать новые этические ориентиры, способствующие гуманизации военных действий. Предотвращение конфликтов, защита уязвимых групп населения, построение устойчивого мира, развитие этического образования и поддержка гражданского общества – все это важные шаги на пути к снижению уровня насилия и созданию более справедливого и гуманного мира [9, с.592].

Список литературы:

1. Арендт Х. О насилии. М.: Новое издательство, 2014. 160 с.
2. Вальцер М. Справедливые и несправедливые войны. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 496 с.
3. Жирар Р. Насилие и священное. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 448 с.
4. Мерло-Понти М. Гуманизм и террор: Эссе о смысле в современной политике. М.: Ад Маргинем Пресс, 2021. 224 с.
5. Ницше Ф. К генеалогии морали. М.: Академический проект, 2011. 256 с.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 624 с.

7. Кальдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. М.: Институт Гайдара, 2017. 416 с.
8. Макеев С.Д. Этика войны: философский анализ. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2016. 320 с.
9. Манн М. Темная сторона демократии: Объяснение этнических чисток. М.: Издательство «Территория будущего», 2016. 592 с.

ВСЕВОЛОД ВЛАДИМИРОВ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ АРХЕТИПА ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

***Григорьев Роман Викторович**, студент исторического факультета*
(e-mail: rorikdjan@yandex.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Арепьев Е.И.,** проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена анализу образа советского разведчика «Всеволода Владимирова», главного героя произведения Ю. Семенова. Образ Владимирова, созданный писателем, становится культовым персонажем благодаря экранизации, выступает как нравственный ориентир. В статье раскрываются, традиционные ценности служения Родине: интеллектуальная сила, моральная стойкость, выявляются идеальные качества защитника Отечества.

***Ключевые слова:** Всеволод Владимиров, архетип защитника, патриотизм, культурный символ, кинематограф, исторический контекст, национальная идентичность, нравственный идеал.*

VSEVOLOD VLADIMIROV AS THE EMBODIMENT OF THE DEFENDER OF THE FATHERLAND ARCHETYPE

***Grigoriev Roman Viktorovich**, student of the Faculty of History*
(e-mail: rorikdjan@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Arepyev E.I.,** Professor, Doctor of Philosophy,*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the analysis of the image of the Soviet intelligence officer "Vsevolod Vladimirova", the main character of the work of Yu. Semenova. The image of Vladimirov, created by Julian Semenov, becomes a cult character thanks to the film adaptation, acts as a moral guideline. The article reveals the traditional values of serving the Motherland: intellectual strength, moral fortitude, and the ideal qualities of a defender of the Fatherland.

Keywords: *Vsevolod Vladimirov, archetype of the defender, patriotism, cultural symbol, cinema, historical context, national identity, moral ideal.*

Образ Всеволода Владимирова, созданный Юлианом Семёновым, воплощает архетип «героя-защитника», уходящий корнями в мифологические и фольклорные традиции. Как отмечает А.Ю. Большакова, архетип – это «порождающая модель», сохраняющая смысловое ядро при внешних изменениях [1, с.37]. В случае Владимирова, это ядро включает жертвенность, интеллект и преданность Родине, что сближает его с мифологическими героями, такими как Одиссей [2, с.114]. Советский разведчик, действуя в тени, воплощает «невидимого защитника», чьи решения спасают тысячи жизней. Став культовым героем благодаря экранизации «Семнадцать мгновений весны» (реж. Т. Лиознова), он превратился в архетипическую фигуру защитника Отечества. Его уникальность – в синтезе интеллекта, хладнокровия и беззаветной преданности Родине. В отличие от классических героев, Владимиров действует в тени, используя не силу, а умение анализировать, предвидеть и манипулировать. Это делает его идеальным воплощением «невидимого защитника» – человека, чьи подвиги остаются незамеченными, но чьи решения спасают тысячи жизней.

Ключевая черта архетипа – жертвенность. Внутренние монологи героя в фильме подчеркивают моральные дилеммы: «Как сохранить человечность в условиях войны?», «Как остаться верным идеалам, когда окружающий мир погружен в хаос?». Эти вопросы сближают Всеволода с мифологическими героями, но в контексте XX века его жертва приобретает современное звучание – борьба не с чудовищами, а с идеологическим злом.

Говоря об архетипах, необходимо обратиться к теории К. Г. Юнга, в рамках которой архетипы – это коллективные универсальные паттерны, или мотивы, возникающие из коллективного бессознательного [2]. Используя принципы архетипической теории, можно проследить, как в образе Всеволода Владимировича сочетаются универсальные мотивы – от смелости и решимости до глубокого чувства ответственности за судьбу Отечества. Образ защитника является универсальным архетипом, который на протяжении веков занимает важное место в культурном и литературном наследии различных народов. Этот архетип воплощает в себе стремление человека к сохранению высоких нравственных ценностей, защите жизни и порядка в обществе, а также к преодолению хаоса и варварства. С философских позиций образ защитника можно трактовать как выражение вечного поиска гармонии между индивидуальным началом и коллективными интересами, где высшая

цель заключается в достижении справедливого и благородного устройства общества.

В мировой литературе архетип защитника представлен в разнообразных формах: от благородных рыцарей средневековых эпосов, чья честь и отвага служили оплотом против варварства, до современных образов разведчиков и офицеров спецслужб, которые действуют в условиях глобальных конфликтов и угроз. Каждый из этих героев несёт в себе не только физическую мощь, но и глубокую духовную силу, отражающую способность человека осмысливать свои поступки и брать на себя ответственность за судьбу общества. Таким образом, защитник становится символом морального и этического идеала, который помогает людям ориентироваться в сложном и постоянно меняющемся мире.

Образ Всеволода Владимирова изначально задумывался как сложный психологический портрет человека на грани двух миров. Экранизация Татьяны Лиозновой превратила Владимирова в культурный символ. Визуальные детали (трубка, безупречный костюм) стали метафорами рациональности и контроля, что подчеркивает его роль как «невидимого защитника» [6, с.15]. Л.А. Якушева отмечает, что массовая популярность персонажа связана с его способностью отражать коллективные идеалы эпохи [6]. Уникальность Всеволода – в сочетании интеллектуального превосходства и этической бескомпромиссности. Он действует в режиме тотальной секретности, где даже коллеги по разведке не знают его истинной роли. Его оружие – не пистолет, а аналитический ум, способный предугадывать шаги противника, как в сцене расшифровки секретного плана нацистов «Валькирия».

В романе «Майор Вихрь» Юлиан Семёнов подчёркивает, что Владимиров десятилетиями живёт под чужим именем, теряя связь не только с семьёй, но и с собственной идентичностью [3]. Эта добровольная анонимность сближает его с христианскими мучениками, чьи подвиги остаются сокрытыми от мира. Однако в фильме Лиозновой трагедия обретает человеческое измерение: знаменитый монолог у зеркала, где герой спрашивает себя: «А есть ли у меня право на слабость?» – это кризис не супергероя, а обычного человека, вынужденного делать невозможный выбор.

Визуальный кодекс образа, созданный Вячеславом Тихоновым, стал ключом к его универсальности. Даже в культовой сцене с кофе («Штирлиц стрелял в него глазами…») герой остаётся воплощением контроля. При этом его атрибуты – не просто стилистические штрихи, а метафоры: трубка как «буфер» между ним и враждебной средой, часы как символ неумолимости времени, которое работает на Родину. В 1970 – е годы, когда СССР искал новые формы идеологического влияния,

образ «интеллектуального защитника» стал альтернативой военной мощи.

Таким образом, Всеволод Владимиров – это не просто персонаж, а культурный компромисс между мифом о герое и правдой о цене подвига. Его сила – в умении быть незаметным, а бессмертие – в способности становиться «своим» для каждого нового поколения.

В XXI веке архетип Всеволода Владимирова адаптируется к цифровым реалиям. Его методы анализа и стратегическое мышление актуальны для киберпространства, где защита информации становится новой формой патриотизма [4, с.27]. Как подчеркивает А.Н. Майкова, юнгианский подход позволяет выявить универсальность архетипа, который сохраняет значимость вне зависимости от исторического контекста [5, с.83]. Его образ, сформированный в контексте идеологического противостояния XX века, сохраняет актуальность, трансформируясь в символ интеллектуальной устойчивости и нравственной бескомпромиссности перед лицом новых угроз.

Ключевой особенностью архетипа остается способность действовать в условиях анонимности и повышенной сложности задач. Если в прошлом защитник Отечества ассоциировался с физическим присутствием на поле боя, то сегодня его роль выполняют специалисты, противостоящие кибератакам, аналитики, деконструирующие дезинформацию, и дипломаты, защищающие национальные интересы на международной арене. Всеволод Владимиров, как архетип, воплощает принцип разумной скрытности: его методы – анализ данных, прогнозирование рисков, стратегическое планирование – становятся эталоном для современных профессионалов, чья деятельность направлена на обеспечение безопасности государства.

Важно отметить, что архетип не утрачивает связи с традиционными ценностями служения Родине. Напротив, в эпоху цифровизации его патриотическая составляющая обретает новое измерение. Например, способность Владимирова сохранять моральные ориентиры в условиях двойной игры коррелирует с необходимостью защиты этических норм в сфере искусственного интеллекта или противодействия манипуляциям в медиапространстве. Это подтверждает, что архетип защитника Отечества эволюционирует, не теряя сущностного ядра – верности долгу и готовности к самопожертвованию.

Критический анализ позволяет выявить универсальность архетипа, а именно его применимость к различным историческим контекстам. В XX веке Владимиров противостоит нацизму, то же мы наблюдаем в XXI столетии. Это доказывает, что архетип защитника отражает вневременные ценности – защиту суверенитета, сохранение культурной идентичности и утверждение справедливости.

Таким образом, художественный образ Всеволода Владимирова остается культурным кодом, который, сохраняя преемственность с традиционными представлениями о патриотизме, адаптируется к требованиям современности. Его литературный образ служит мостом между прошлым и будущим, напоминая, что защита Отечества в XXI веке – это не только военная мощь, но и интеллектуальная, нравственная, технологическая готовность отвечать на вызовы времени.

Список литературы:

1. Большакова А.Ю. Литературный архетип // Литературная учёба. М.: Литературная учёба, 2001. № 6. С. 171-180.
2. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 298 с.
3. Семёнов Ю.С. Семнадцать мгновений весны. М.: Вече, 2004. 480 с.
4. Климов С.И. Интеллектуальные ресурсы общества [Электронный ресурс]. М.: Электронная библиотека AltairBook. Режим доступа: https://altairbook.com/books/1127329-intellektualnye-resursy-obshchestva.html (дата обращения: 11.02.2025).
5. Майкова А.Н. Интерпретация литературных произведений в свете теории архетипов Карла Юнга. М.: МГПУ, 2008. 169 с.
6. Якушева Л.А. Актуализация, мифологизация и трансформация литературного героя: феномен Штирлица // Верхневолжский филологический вестник. М.: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2020. № 4. С. 189-195.
7. Афанасьева Т.С. Литературная архетипика и мотивно-образная система дилогии И. Ильфа и Е. Петрова. М.: РГГУ, 2001. 186 с.
8. Куан С., Ян Ч. Архетипическая литературная критика и структурализм // Философия и культура. М.: НБ-Медиа, 2023. № 5. С. 11-21.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ: ПЕРЕСМОТР РОЛИ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Громов Владислав Иванович, *студент Исторического факультета*
(e-mail: gromovvladislav131415167@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Волохова Н.В.,*** *проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья исследует процесс искажения значимости Советского Союза во Второй мировой войне в контексте современных геополитических и идеологических конфликтов. Особое внимание уделено изменениям в восприятии вклада СССР в победу над нацизмом в постсоветском

пространстве и на Западе. Исследование показывает, как исторические нарративы становятся инструментами в борьбе за национальную идентичность и международное влияние.

***Ключевые слова**: геополитика, фальсификация, Вторая мировая война, СССР, информационная война, ревизионизм.*

GEOPOLITICAL FALSIFICATIONS: REVISITING THE ROLE OF THE USSR IN WORLD WAR II

***Gromov Vladislav Ivanovich,** student of the Faculty of History,*
(e-*mail: gromovvladislav131415167@gmail.com*)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.,** Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article explores the process of distorting the significance of the Soviet Union in World War II in the context of modern geopolitical and ideological conflicts. Particular attention is paid to changes in the perception of the USSR's contribution to the defeat of Nazism in the post-Soviet space and in the West. The study demonstrates how historical narratives become tools in the struggle for national identity and international influence.

***Keywords**: geopolitics, falsification, WWII, USSR, information warfare, revisionism.*

В 2025 г. наше общество будет отмечать знаменательную дату – 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. История нашей страны богата событиями, однако Великая Отечественная война выделяется среди них своими масштабами, уровнем разрушений и колоссальными человеческими жертвами, ставшими беспрецедентными за весь период существования российского государства. Именно поэтому значимость Победы приобретает особое символическое и историческое значение, отражающее стойкость и мужество нашего народа в условиях тяжелейших испытаний.

Вскоре после завершения Второй мировой войны мир вступил в новую фазу геополитической конфронтации, известную как холодная война. Главными участниками этого противостояния стали Соединённые Штаты Америки и Советский Союз, которые заняли центральные позиции в глобальной политике, оказывая значительное влияние на международные процессы. В условиях биполярного мира, где оба государства стремились утвердить свое лидерство и влияние, борьба велась не только в сфере вооружённых конфликтов, экономики и технологий, но и в области идеологии и интерпретации исторических событий.

Каждая из сверхдержав пыталась легитимировать свои действия и утвердить собственную версию истории, что неизбежно приводило к

пересмотру и корректировке исторических нарративов. Советский Союз и США использовали исторические факты как инструмент для обоснования своей внешней политики, создавая образы себя как защитников свободы и справедливости, в то же время очерняя противника. Такой подход позволял мобилизовать общественность, укреплять национальную идентичность и поддерживать высокий уровень патриотизма.

Процесс фальсификации истории берет свое начало с возникновения в 1950-х годах теории тоталитаризма, которая сохранилась вплоть до настоящего времени. Не останавливаясь подробно на основных положениях данной концепции, важно подчеркнуть ее ярко выраженный идеологический и политический характер. Критерии тоталитаризма являются крайне неопределенными, что позволяет усматривать его черты даже в древнейших обществах. Теория уравнивает фашизм и коммунизм, утверждая, что война велась между двумя тоталитарными режимами – нацистской Германией и Советским Союзом, что формировало соответствующее восприятие у западной общественности [1, с. 43].

После распада Советского Союза в 1991 г. на его территории образовались новые независимые государства, каждое из которых начало процесс формирования собственной национальной идентичности и переосмысления исторического пути. Этот процесс сопровождался критическим пересмотром советского прошлого, поскольку многие постсоветские республики стремились дистанцироваться от наследия, связанного с Советской властью. Такая тенденция создала благоприятную почву для пересмотра роли СССР в мировых событиях, особенно в контексте Второй мировой войны.

Постсоветские государства столкнулись с необходимостью определения своей роли в мировой истории, что потребовало переоценки прежних нарративов, созданных в советский период. Некоторые из новых независимых республик, стремясь утвердить свою независимость и суверенитет, начали акцентировать внимание на негативных аспектах советского правления, таких как репрессии, подавление национальных движений и ограничения свобод. Эти усилия были направлены на создание новой исторической парадигмы, в которой советское наследие представлялось как период угнетения и колонизации [2, с. 210].

В результате такого подхода роль СССР в победе над нацистской Германией стала подвергаться критике, пересмотру и искажению. Постсоветские государства начали выдвигать собственные интерпретации событий Второй мировой войны, акцентируя внимание на страданиях и жертвах своих народов, а также на сопротивлении советскому режиму. Это создавало условия для деконструкции прежнего единого советского нарратива о Великой Отечественной войне и замены его множественными национальными версиями, каждая из которых отражала специфику исторического опыта отдельных республик.

После падения советской власти и изменения государственного устройства и идеологической парадигмы российские публицисты начали вносить вклад в пересмотр интерпретации Победы. В частности, начиная с периода перестройки, некоторые авторы выдвинули тезис, который продолжает использоваться и сегодня: победа была достигнута не благодаря, а вопреки Сталину и советскому режиму. Этот подход смещает акцент с объективных исторических факторов на предполагаемую уникальную способность русского народа к любви к родине и сопротивлению агрессорам. Тем не менее, история России содержит примеры войн, где, несмотря на героизм и стойкость солдат, исход оказался неблагоприятным. Аналогично, такие страны, как Франция и Польша, продемонстрировали высокую степень патриотизма, но потерпели поражение от немецких войск в короткие сроки. Важно учитывать, что успешная организация миллионов людей для сопротивления фашизму требует эффективного руководства, которое играло ключевую роль наряду с факторами патриотизма и самопожертвования народа [1, с. 41].

Этот процесс был частью более широкого явления, связанного с изменением глобального политического ландшафта после окончания холодной войны. Постсоветское пространство стало ареной борьбы за определение нового места в мировом порядке, и историческая память играла значительную роль в этом процессе. Пересмотр роли СССР в мировой истории, включая Вторую мировую войну, стал одним из инструментов формирования новой идентичности и интеграции в международные структуры, такие как Европейский Союз и НАТО.

С началом XXI века наблюдается заметное увеличение масштабов использования разнообразного информационного оружия, варьирующего от явной дезинформации до фабрикации исторических документов. Основной целью информационных войн является разрушение исторической памяти российского общества, его основополагающих духовных ценностей, а также утрата глубокого понимания и осознания прошлого, без которого невозможно дальнейшее прогрессивное развитие страны. В противном случае возникает риск деградации и распада государства. Традиционные ценности России постоянно становятся объектами нападок. По мере развития событий, Великая Отечественная война и одержанная в ней Победа всё чаще оказываются в эпицентре информационной атаки.

Интернет выступает мощным инструментом в руках фальсификаторов истории, предоставляя возможность широкому кругу лиц публиковать недостоверные трактовки хорошо известных исторических событий. Основная цель такой деятельности заключается в распространении ложной информации среди недостаточно осведомленных людей, особенно касающейся итогов Второй мировой войны. Особое внимание уделяется формированию искаженных представлений у молодого поколения,

зачастую слабо знакомого с историей борьбы советского народа против фашизма и огромными жертвами, понесенными в ходе этой борьбы. Примером подобного явления служит случай, когда группа молодых американцев, опрошенных относительно значения Сталинградской битвы, проявила недостаточную осведомленность: лишь один респондент смог указать, что событие имело какое-то значение, хотя конкретные подробности остались неизвестны. Этот инцидент был зафиксирован в журнале «Коммунист» в 1981 году, спустя 36 лет после окончания войны. Учитывая продолжающееся влияние фальсификаций на протяжении последующих десятилетий, можно предположить, что уровень достоверности знаний о Второй мировой войне среди современной западной молодежи остается низким [3].

В рассматриваемый период широкое распространение получил так называемый «бухгалтерский» подход к оценке Победы, как выразился нижегородский социолог В.П. Козырьков [4]. Основной акцент сместился на подсчет количества жертв, понесенных СССР в ходе войны. Однако целью данного подхода было не воздать должное павшим и подчеркнуть трагедию конфликта, а продемонстрировать, что эти потери оказались неоправданными и представляли собой пиррову победу в сравнении с потерями других стран. Современные исследования показывают, что тщательный отбор и использование статистических данных служат важным средством манипуляции общественным мнением. Число воспринимается как точный и объективный показатель, обладающий значительным авторитетом по сравнению со словесными описаниями или метафорами [5, с. 28]. В связи с этим, начиная с эпохи перестройки, развернулись кампании по манипулированию массовым сознанием посредством числовых данных, наиболее масштабной из которых стала кампания, связанная с репрессиями сталинской эпохи. Подобные тенденции начали проявляться и в ряде западных стран с 90-х годов.

Отношения между Россией и Западом остаются напряжёнными, что обусловлено различными факторами, включая геополитические, экономические и идеологические различия. В реалиях современного международного порядка, характеризующегося новым этапом конфронтации, история становится главным инструментом в формировании внешнеполитических курсов обеих сторон.

В данном контексте искажение роли СССР во Второй мировой войне представляет собой один из аспектов более широких усилий по конструированию исторической памяти, в которой обе стороны стремятся утвердить свою версию событий, что отражается в образовательных программах, публичных дискуссиях и культурных продуктах.

В одном случае, Россия рассматривает Великую Отечественную войну как главный элемент своей национальной идентичности, символизирующий единство и самопожертвование народа.

Восстановление памяти о Победе как о ключевом событии в истории страны играет важную роль в консолидации общества. В этой связи любые попытки пересмотра роли СССР воспринимаются как угроза национальной безопасности.

В другом случае, США и европейские государства, заинтересованы в создании нарратива, подчеркивающий их собственный вклад в победу над нацизмом и оправдывающий текущее геополитическое положение дел. Это включает акцент на открытии Второго фронта, поставках по ленд-лизу, уменьшая значимость Советского Союза в итоговом исходе войны.

Делая вывод, стоит отметить, что исторический пересмотр становится незыблемой частью текущего противостояния, в которой каждая из сторон стремится установить свою версию истории в целях легитимизации своих внешнеполитических амбиций и защиты национальных интересов.

Список литературы:

1. Ундалов А.М. Об основных концепциях фальсификации роли СССР в победе над фашизмом // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: управление в социальных системах. коммуникативные технологии. 2015. № 3. С. 42-46.
2. Малинова О.Ю. Национальная история в официальной символической политике постсоветской России // Труды по россиеведению: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр россиеведения; Гл. ред. И.И. Глебова. Вып. 4. М., 2012. С. 204-226.
3. Морозов Ю.В. Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusus.jes.su/s207054760009898-4-1/ (дата обращения 30.03.2025)
4. Козырьков В.П. На всех одна победа, или у каждого своя [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.velykoross.ru/787 (Дата обращения 30.03.2025)
5. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 864

ПОИСК СМЫСЛА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ: В. ФРАНКЛ

***Иванова Анна Игоревна**, ассистент кафедры философии*
факультета Философии и социологии
(e-mail: anna.ig.i@yandex.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Арепьев Е.И.,** проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Исследование посвящено проблеме смысла жизни в творчестве В. Франкла. Рассматривается влияние опыта войны и концентрационных лагерей на формирование концепции логотерапии. Демонстрируется эффективность метода в условиях войны и экзистенциальных потрясений.

***Ключевые слова:** В. Франкл, логотерапия, смысл жизни, война, выживание как поиск смысла.*

SEARCHING FOR THE MEANING OF LIFE IN WAR CONDITIONS: V. FRANKL

***Ivanova Anna Igorevna**, Assistant, Department of Philosophy*
Faculty of Philosophy and Sociology
(e-mail: anna.ig.i@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Arepyev E.I.,** Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

The study is devoted to the problem of the meaning of life in the works of V. Frankl. The influence of the experience of war and concentration camps on the formation of the concept of logotherapy is considered. The effectiveness of the method in the conditions of war and existential shocks is demonstrated.

***Keywords:** V. Frankl, logotherapy, the meaning of life, war, survival as a search for meaning.*

Виктор Франкл – австрийский психиатр, психолог и философ. Он родился в Вене в 1905 г. в период, когда религиозные поиски не являлись первостепенной задачей современного ему общества [1]. Одним из актуальных в то время становится вопрос национальной идентичности человека, а умы европейцев все больше захватывают идеи равенства и социализма. В условиях Первой мировой войны происходит нарастание психологической напряженности, спровоцированное экономическим истощением многих стран. Популярным и влиятельным в Австро-Венгрии становится психоанализ З. Фрейда и А. Адлера, интерес к которому проявляет и В. Франкл на заре своей творческой деятельности.

Проблема смысла жизни является центральным предметом научных исканий Франкла. Однажды именно это послужило поводом для критики психоаналитических идей за доминанту в них биологического над социальным и духовным. Фрейд скептически отмечает: «Вопрос о смысле человеческой жизни ставился бесчисленное количество раз; удовлетворительный ответ на него пока что не был найден, может быть, его вообще не найти» [2]. По мнению ученого, он должен оставаться в поле исследования религии, не имея претензий на статус научного рассуждения. Любая гипотеза здесь может оказаться ошибочной и нет никакой возможности ее подтвердить или опровергнуть. Но для Франкла самым разрушительным тезисом психоаналитической концепции смысла жизни оказывается сведение такового к реализации запаса

неудовлетворенного либидо [3]. Философ настаивает на уникальности и индивидуальности аксиологической составляющей жизни каждого человека, а ее поиск провозглашает определяющим в своей терапевтической практике, например, в работе с психологически неустойчивыми подростками.

Поиск смысла жизни для Франкла – исключительно человеческая особенность, сопряженная со стремлением к рефлексии. «Смысл – это всякий раз также и конкретный смысл конкретной ситуации. Это всегда «требование момента», которое, однако, всегда адресовано конкретному человеку. И как неповторима каждая отдельная ситуация, так же уникален и каждый отдельный человек» [3, 40]. В довоенные годы психотерапевтической практики ученый приходит к выводу о том, что суицидальные намерения людей основаны на «экзистенциальном вакууме» [4], образующемся при осознании пустоты и бесцельности собственного существования. Таким образом возникает и оформляется его метод «логотерапии» – лечения смыслом, основными составляющими которой являются как сам смысл жизни, так и свобода воли, а также воля к смыслу [5]. Позднее метод трансформируется в масштабное философское и психотерапевтическое учение, продолжившееся в трудах Э. Лукаса и других.

Некоторые события биографии философа иллюстрируют эффективность логотерапии для людей, переживших тяготы войны. Не все из них его пациенты, но многим ученому удалось помочь, в том числе личным примером. Так, в 1942 г. Франкл по причине еврейского происхождения вместе с семьей депортирован в концентрационный лагерь Терезиенштадт, где продолжает врачебную деятельность по работе с заключенными, находящимися в состоянии шока. Там же, в фактически экстремальных условиях, он кратно применяет свой метод не только на окружающих, оказавшихся в похожей ситуации, но и на самом себе, отмечая: «Те, кто сохранил способность к внутренней жизни, не утрачивал и способности хоть изредка, хоть тогда, когда предоставлялась малейшая возможность, интенсивнейшим образом воспринимать красоту природы или искусства» [6]. По его мнению, выживание в таких условиях возможно только при определенном отношении к ситуации: губительным оказывается ожидание скорого конца мучений, нельзя терять надежду на счастливый случай, необходимо просто жить, даже в таких нечеловеческих обстоятельствах, находя волю к жизни внутри себя.

За годы войны вся семья Франкла погибает, а сам он чудом остается в живых, пройдя еще несколько концентрационных лагерей: в 1944 г. философ переведен в Аушвиц, далее направлен в Тюркхайм, а в 1945 г. освобожден советскими войсками. Благодаря собственному методу через поиск смысла мыслителю удается сохранять самообладание перед лицом многочисленных трудностей, возникающих на его пути. Первым очерком

его метода становится работа «Врачевание души», которую автор долгое время бережно сохраняет в подкладке своего пальто. Рукопись была найдена и уничтожена.

Необходимость восстановления утерянной работы занимала мыслителя на протяжении длительного времени пребывания в лагере и отвлекала от ужасающей действительности. Обретенный смысл он сам называл «упрямством духа» [6], позволяющим сохранять концентрацию мыслей на наиболее значимом для человека в период сложных жизненных обстоятельств. Цитируя Ницше, Франкл отмечает: «У кого есть «зачем», тот выдержит почти любое «как»» [6]. Этой мотивацией, по мнению австрийского философа, обладает абсолютно каждый индивид, ставящий задачей поиск смысла.

В биографии Франкла есть несколько эпизодов сильного экзистенциального потрясения, обусловленных войной и связанным с ней пребыванием в концлагерях. Руководство Терезиенштадт заключенных согласно спискам ежедневно направляло на казнь в другой лагерь, заранее оповещая о неминуемой гибели. Ужас ожидания сводил людей с ума, что часто являлось обстоятельством, подталкивающим их к суициду. Но за Франклом в назначенный день машина не приехала по невыясненным обстоятельствам. Однако, с одной стороны, осознание собственной беспомощности, но, в то же время невозможности повлиять на ситуацию помогли ему сохранить самообладание и надежду на случайный положительный исход. При въезде в Аушвиц философ оказывается распределенным в одну из двух очередей, ведущих к сиюминутной гибели в газовой камере или сохранению жизни. Увидев своего знакомого в противоположной очереди, Франкл незаметно перебежал к нему, не догадываясь, к чему приведет его поступок. Таким образом он сохранил себе жизнь. В следующий раз оказавшись в списках людей, направленных на смерть, мыслитель был вычеркнут, благодаря необходимости в оказании помощи одному из местных врачей. Поведенческая реакция философа во всех перечисленных эпизодах характеризуется стремлением к идеализму, который имеет объективную практическую значимость.

По окончании войны, пребывая в условиях мирной жизни множество людей утратили смысл собственного существования, будучи ранее подвергнутыми множеству пыток, голоду, лишениям, потере близких. Негативные настроения преобладали, а ненависть к агрессору кратно возрастала, в том числе ввиду множества открывшихся преступлений немецкой армии. Возникала и прогрессировала идея коллективной вины. Франкл же отмечает: «Из всего этого мы можем заключить, что на свете есть две «расы» людей, только две! – люди порядочные и люди непорядочные. Так что же такое человек? Это существо, которое изобрело газовые камеры. Но это и существо, которое шло в эти камеры, гордо выпрямившись, с молитвой на устах.» [6]. Его книга «Сказать жизни Да»

была издана с названием «Психолог в концлагере» изначально без авторства. Впоследствии мыслитель стал профессором неврологии и психиатрии и возглавил клинику. Умер Франкл в 1997 г. в возрасте 92 лет.

Идеи философа могут показаться неактуальными, старомодными и не учитывающими инфантильные настроения молодежи, с чем мы категорически не согласны. В условиях общества потребления понятие смысла заменяется понятием желания. «Надо выучить самим и объяснить сомневающимся, что дело не в том, чего мы ждем от жизни, а в том, чего она ждет от нас. Говоря философски, тут необходим своего рода коперниканский переворот: мы должны не спрашивать о смысле жизни, а понять, что этот вопрос обращен к нам – ежедневно и ежечасно жизнь ставит вопросы, и мы должны на них отвечать – не разговорами или размышлениями, а действием, правильным поведением. Ведь жить – в конечном счете значит нести ответственность за правильное выполнение тех задач, которые жизнь ставит перед каждым, за выполнение требований дня и часа.» [6].

Метод логотерапии, реализованный на практике, помог сотням людей выжить в нечеловеческих обстоятельствах. По мнению Франкла, индивид всегда сохраняет свободу воли как способность выбирать свою реакцию на ситуацию. Философ рассматривает войну и насилие как результат экзистенциального вакуума – чувства бессмысленности и отсутствия цели жизни. Центральная идея его творчества состоит в убежденности в том, что даже в бесконечном страдании можно найти смысл, оно может стать важнейшим фактором выживания. Выступая против идеи коллективной вины, призывая к личной ответственности каждого человека, Франкл открывает для читателя путь оптимизма, основанный на признании трагичности человеческого существования и вере в способность преодоления страдания путем поиска смысла.

Список литературы:

1. Франкл В. Воспоминания. Was nicht in meinen Büchern steht Lebenserinnerungen. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 196 с.
2. Фрейд З. Недовольство культурой. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://royallib.com/read/freyd_zigmund/nedovolstvo_kulturoy.html#0 (Дата обращения: 19.04.2025 г.).
3. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем. Д.А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
4. Франкл В. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия. Das Leiden am sinnlosen Leben. Psychotherapie für heute. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2016. 96 с.
5. Frankl V.E. Will to Meaning: Foundations and Applications of Logotherapy. Альпина Нон-фикшн, 2018. 228 p.
6. Франкл В. Сказать жизни «Да!». Психолог в концлагере. [Электронный ресурс]. Режим доступа: file:///C:/Users/admin/Downloads/Viktor_Frankl_Skazat_zhizni_Da__33%20(1).fb2 (Дата обращения: 20.04.2025 г.).

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ПРОТИВ СССР

Калабухов Денис Васильевич, *магистрант факультета Физики, математики, информатики*
(e-mail: gtube8080@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Арепьев Е.И.****, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена анализу механизмов информационной войны, развёрнутой нацистской Германией против СССР в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются такие методы пропаганды, как использование норманской теории, антисемитских мифов, дезинформации и дегуманизации. Показывается, каким образом данные инструменты применялись для подрыва советской идеологии, деморализации населения и оправдания агрессии. Также анализируется ответ советской пропаганды, основанный на идеях патриотизма и народного единства.

Ключевые слова: пропаганда, информационная война, нацистская Германия, СССР, антисемитизм, норманская теория, дезинформация.

INFORMATION WARFARE OF NAZI GERMANY AGAINST THE USSR

Kalabukhov Denis Vasilyevich, *magister faculty of physics, mathematics, computer science*
(e-mail: gtube8080@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Arepyev E.I.****, Professor, Doctor of Philosophy,*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the analysis of the mechanisms of information warfare conducted by Nazi Germany against the USSR during the Great Patriotic War. It examines propaganda methods such as the use of the Norman theory, anti-Semitic myths, disinformation, and dehumanization. The response of Soviet propaganda based on the ideas of patriotism and national unity is also analyzed.

Keywords**:** propaganda, information warfare, Nazi Germany, USSR, anti-Semitism, Norman theory, disinformation.

Информационная война – это не просто набор пропагандистских лозунгов, а целенаправленное воздействие на сознание людей, с целью

изменить их восприятие действительности, посеять сомнения, деморализовать противника и тем самым оправдать свои действия, включая вооружённую агрессию. Во время Великой Отечественной войны нацистская Германия активно использовала пропаганду в качестве мощного инструмента психологического давления на Советский Союз. Главной её задачей было разрушить внутреннее единство советского общества, подорвать веру в собственную армию и государство, а также внушить населению мысль о неизбежности поражения.

Манипуляция сознанием: основа пропаганды

Нацистская пропагандистская машина опиралась не столько на факты, сколько на эмоции – страх, ненависть, обиду. Главной целью было подавление критического мышления и навязывание определённого образа врага [1, 82]. Советский Союз в нацистской риторике рисовался как угроза всему «цивилизованному миру», как варварское и опасное образование, несущее разрушение.

Чтобы усилить этот образ, использовались различные каналы – листовки, радиопередачи, газетные публикации. Через них транслировались мрачные картины поражений Красной армии, слухи о якобы массовом предательстве в высших эшелонах власти, а также обещания «освобождения» от большевистского режима [2, 42]. Всё это должно было расшатать веру советских граждан в собственное государство и посеять разочарование.

Важно отметить, что подобная стратегия работала не столько за счёт правдоподобности, сколько за счёт повторяемости и эмоционального давления. Человек, ежедневно сталкиваясь с подобной информацией, даже при осознании её абсурдности, начинал сомневаться – и именно на это делалась ставка.

Норманская теория как инструмент пропаганды

Одним из относительно изощрённых приёмов нацистской информационной кампании стало использование норманской теории происхождения русской государственности. Впервые эта концепция появилась ещё в XVIII веке и предполагала, что основы русской государственности были заложены не самими славянами, а варягами – скандинавскими наёмниками, пришедшими на Русь.

Немецкие пропагандисты интерпретировали эту теорию в выгодном для себя ключе, утверждая, что русские, дескать, изначально не были способны к самостоятельному построению государства. Напротив, цивилизацию им будто бы «принесли» германские народы, и без этого влияния всё, что оставалось, – это хаос и отсталость [3, 26].

Такая трактовка служила сразу нескольким целям. Во-первых, она подрывала историческую уверенность советских людей, особенно образованных. Во-вторых, она легитимизировала немецкую агрессию – мол, Германия всего лишь «восстанавливает порядок» там, где когда-то

уже установила свою власть. В листовках и статьях подчёркивалось, что современные русские – это не те варяги, а, напротив, «деградировавшие» потомки, утратившие связь с «высшими» германскими корнями.

Советская сторона, в свою очередь, активно работала с исторической темой. В официальной пропаганде подчёркивалось, что становление государственности на Руси – результат внутреннего развития, в котором участвовали многие народы. Образ Киевской Руси подавался как символ мощного централизованного государства, не нуждавшегося во внешних «цивилизаторах».

Миф о «еврейском захвате власти»

Одним из центральных элементов нацистской пропаганды в отношении СССР был антисемитский нарратив о якобы «еврейском захвате власти». Эта идея не была новой – корни её уходят в дореволюционные времена, к таким псевдодокументам, как «Протоколы сионских мудрецов». Нацисты лишь адаптировали её под военные реалии, представив большевизм как форму еврейского заговора, направленного на разрушение «арийской цивилизации».

Советское руководство, согласно нацистской версии, якобы состояло сплошь из евреев, которые манипулировали русским населением ради личных интересов. В пропагандистских листовках, сбрасываемых с самолётов, можно было увидеть карикатуры с типичными антисемитскими образами: евреи изображались алчными, злобными, управляющими страной «из тени», в то время как Сталин представлялся их марионеткой.

Цель здесь была двойная. С одной стороны, это должно было вызвать недоверие к власти внутри СССР. С другой – разжечь вражду между народами, особенно в многонациональных регионах. Нацисты прекрасно понимали: внутренние конфликты – это ослабление противника без единого выстрела.

К тому же, подобная риторика использовалась для морального обоснования массовых репрессий и убийств. Евреев объявляли «врагами человечества», тем самым снимая для солдат Вермахта любые моральные запреты. Так пропаганда подготавливала почву для Холокоста – самой чудовищной страницы Второй мировой войны [4, 139].

Советская пропаганда, напротив, делала ставку на образ народного единства. Подчёркивалась героическая борьба всех народов СССР – независимо от вероисповедания и происхождения. Но при этом нацистские идеи, к сожалению, находили отклик у части населения, особенно в тех регионах, где люди были недовольны советской властью или подвержены бытовому антисемитизму.

Дегуманизация и другие методы

Помимо исторических мифов и этнической вражды, немецкая пропаганда активно использовала приёмы дегуманизации. Советские граждане в ней изображались как «недочеловеки» (Untermenschen – по

нацистской терминологии). Такая риторика позволяла оправдывать любые зверства: от расстрелов до массовых депортаций [5].

Иногда нацисты прибегали к более «мягкой» манипуляции. Например, в листовках обещали мирную жизнь под немецким управлением, стабильность, хлеб и порядок – но фактически это были призывы к капитуляции и предательству. В ход шли слухи о небывалых поражениях Красной армии, о якобы бегстве советского руководства, о скором падении Москвы. Всё это должно было вызывать панику и разочарование.

Советская сторона отвечала в другом ключе. Главной темой был патриотизм – не абстрактный, а очень конкретный: защита родной деревни, семьи, языка. Пропаганда делала упор на личную ответственность: если не ты – то, кто? Отсюда и лозунги вроде «Русский не должен умереть», которые работали не на страх, а на мобилизацию воли к сопротивлению.

Заключение

Информационная война, развязанная фашистской Германией против СССР, была масштабной и тщательно спланированной попыткой ослабить моральный дух советского общества, разрушить его единство и подорвать доверие к государству. Через искажение истории (как в случае с норманской теорией), разжигание межнациональной вражды (антисемитизм), дегуманизацию противника и постоянную дезинформацию, нацисты стремились не только деморализовать, но и расколоть страну изнутри.

Советская пропаганда, при всех её ограничениях и идеологических перегибах, смогла выстроить противоположную повестку, основанную на идеях солидарности, патриотизма и исторической преемственности. Именно это, в совокупности с реальным сопротивлением на фронтах, позволило обществу выстоять и победить.

Список литературы:

1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Москва: Алгоритм, 2000. 490 с.
2. Орлов Ю.Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. Москва: Изд-во МГУ, 1985. 176 с.
3. Клейн Л. С. Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. СПб, Евразия, 2009. 400 с.
4. Жуков Д.А., Ковтун И.И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР, 1941–1944 гг. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 283 с
5. Википедия. Недочеловек [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Недочеловек (дата обращения 12.04.2025).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

***Ковалёва Полина Андреевна**, студент факультета Философии и социологии*
(e-mail: okcanakc2015@gmail.com)
*Научный руководитель – **Иванова А.И.,** ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данное исследование посвящено теме Великой Отечественной войны в произведениях Владимира Высоцкого. Автор анализирует влияние жизненного пути поэта на проблемы, звучащие в его лирических произведениях. Через рассмотрение экзистенциальных тем смерти, свободы, трагического героизма и других, автором аргументируется актуальность заданной темы.

***Ключевые слова:** Высоцкий, песня-ассоциация, трагический героизм, патриотизм, смерть, судьба народа, свобода.*

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE WORKS OF VLADIMIR VYSOTSKY

***Kovaleva Polina Andreevna**, student*
Faculty of Philosophy and Sociology
(e-mail: okcanakc2015@gmail.com)
*Scientific supervisor – **Ivanova A.I.,** assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

This study is devoted to the theme of the Great Patriotic War in the works of Vladimir Vysotsky. The author analyzes the influence of the poet's life path on the problems that sound in his lyrical works. Through consideration of the existential themes of death, freedom, tragic heroism and others, the author argues the relevance of the given topic.

***Keywords**: Vysotsky, song association, tragic heroism, patriotism, death, fate of the people, freedom.*

Владимир Семёнович Высоцкий – советский поэт, актёр театра и кино, автор-исполнитель песен, прозаик, сценарист, человек творческий и интересный как личность. Его поистине уникальный хрипловатый голос, характерный «жегловский» прищур мог узнать почти каждый житель СССР. Владимира очень любили и продолжают любить миллионы людей за его авторские песни и стихотворения со свойственной ему остротой смыслового контекста и разнообразием тем, а также за роли в фильмах, образы героев в которых он своей харизмой делал очень запоминающимися и яркими.

Родился 25 января 1938 года в Москве. Его отец – Семён Владимирович, кавалер более чем двадцати орденов и медалей, полковник гвардии, а мама

– Нина Максимовна, переводчик-референт с немецкого, работник предприятий Министерства внешней торговли [1].

К сожалению, вскоре после рождения сына супругам было уже ясно, что их брак не спасти по многим причинам, и дальнейшие обстоятельства сложились так, что маленький Володя остался жить с отцом и мачехой-Евгенией Степановной Лихалатовой. Именно эта женщина, с помощью своей любви и заботе, смогла расположить к себе мальчика, помогала в учёбе и даже прививала ему интерес к музыке и театру с самого детства, что, несомненно, отразилось на формировании творческой личности Владимира [1].

Так, юноша хорошо окончил школу в 1955 году, и после краткосрочного пребывания (по рекомендации отца и дедушки) в Московском инженерно-строительного институте уже в 1956 году Владимир стал посещать школу-студию МХАТ, где творчески развивался под руководством известных тогда мастеров театрального дела – Б. И. Вершилова, А.М. Комиссарова и других. Здесь Высоцкий отыскал свойственное ему сочетание жанров-исполнение песен собственного сочинения под гитару. Многие отмечали его способность очень точно и ёмко передавать эмоции в своих выступлениях. Со временем, особенно благодаря атмосфере Театра на Таганке, где артисту очень нравилось, отслеживался и переход тематики произведений от простой и обыденной к более сложной, например, военной, ведь она была близка не только автору, но и каждому жителю СССР в то время.

Тема Великой Отечественной войны стала одной из центральных в творчестве Высоцкого. Он сочинил более 50 военных песен. Стоит отметить, что война настигла поэта, когда ему было около 3 лет, но, несмотря на это, образы и описание фронтовых событий невероятны живо и правдоподобно встают перед глазами во время чтения его произведений. Сам бард называл свои произведения в этой тематике песнями-ассоциациями, так как они написаны не участником войны. Такой парадокс объяснял его отец, говоря об окружении своего сына: «По-моему, главное в нём то, что рос он, окружённый людьми простыми и честными, прошедшими через войну, – настоящими людьми» [1].

Сам Высоцкий говорил о войне следующее: «Война всегда будет нас волновать – это такая великая беда, которая на четыре года покрыла нашу землю, и это никогда не будет забываться, и всегда к этому будут возвращаться те, кто в какой-то степени владеет пером...» [2, с. 143].

Момент вторжения войны в тихую, мирскую жизнь обычных людей показан у Высоцкого в песне «Расстрел горного эха» 1974 года с помощью необычного образа весёлого эха, которое «жило-поживало», помогало просившим помощи, а теперь было зверски расстреляно захватчиками: «Всю ночь продолжалась кровавая злая потеха,/ И эхо топтали – но звука

никто не слыхал,/ К утру расстреляли притихшее горное эхо…/ И брызнули камни, как слёзы, из раненных скал…» [3, с.23].

В песне «Мне этот бой не забыть нипочём…» война предстаёт как убийца не только отдельно взятой личности, но и целого рода, забирая жизнь молодого бойца, единственного сына у своих родителей: «Я бы звезду эту сыну отдал/ Просто на память…/ В небе висит, пропадает звезда – / Некуда падать» [4, с.105].

У Высоцкого однозначно был дар впитывать и правильно передавать историческую память народа, ведь в его песнях звучали истории или реальных личностей, или всей общности людей. Например, в «Балладе о детстве» 1975 года поэт, основываясь на личных воспоминаниях и рассказах своих знакомых, представляет людей своего поколения, включая и детей, живших в военное время и после него, показывает отношение к происходящему вокруг простого народа: «Не боялась сирены соседка,/ И привыкла к ней мать понемногу./ И плевала я, здоровый трехлетка,/ На воздушную эту тревогу./ Да не все то, что сверху, – от бога,/ И народ зажигалки тушил./ И как малая фронту подмога/ – Мой песок и дырявый кувшин » [5].

Тема смерти в военной лирике неизбежна, и у Высоцкого она тоже присутствует. Война унесла миллионы жизней, оставляя за собой атрибуты смерти – могилы и кресты, зачастую даже без имён, будто стирая личности из истории ,что можно услышать в песне «Братские могилы» 1965 года, ставшей одной их лучший песен о Великой отечественной войне : «У братских могил нет заплаканных вдов, / Сюда ходят люди покрепче, / На братских могилах не ставят крестов.../ Но разве от этого легче? » [4, с.130].

Среди героев в творчестве Высоцкого, как уже отмечалось выше, можно встретить очень необычных, например, в «Солдаты группы «Центр» 1965 года представлены рядовые немецкие солдаты с рубящим, марширующим ритмом шага, идущие, уверенные в своей победе: «Веселые – не хмурые/ – Вернемся по домам. / Невесты белокурые / Наградой будут нам». Здесь открывается война с точки зрения немцев, слепо повинующихся приказам, не задумываясь о нравственности, упивающихся своими превосходством и безнаказанностью. Тем самым бард показывает весь ужас и бессмысленность тоталитарной системы Германии того времени [5].

Война у Высоцкого нелепа, ужасна, полна мрака, она эпицентр всех человеческих несчастий («Темнота»). Она пробуждает в солдате самые разные чувства. Кроме страха, желания отомстить есть и угрызение совести, тоска по потерянному товарищу, который за время боёв стал чуть ли не братом, что отчётливо видно в песне «Он не вернулся из боя» 1969 года , написанной для кинофильма «Сыновья уходят в бой»: «Нам и места в землянке хватало вполне, / Нам и время текло для обоих./ Все теперь одному, только кажется мне – / Это я не вернулся из боя». Можно подчеркнуть, что образ солдата не идеализированный: это человек

простой, добродушный, говорящий просто, без изысков, и с единственным желанием - освободить свою Родину от врагов, восстановить мирную жизнь на родной земле, несмотря на возможную свою смерть [4, с. 119].

В «Песне самолёта-истребителя» 1968 года показано, с одной стороны, какой храбростью обладал обычный советский солдат-лётчик в переломный момент боя, будто заигрывая со смертью идущий на верную гибель, а с другой – исповедь самой машины, которая рада смерти пилота, который ей «Изрядно надоел» своим «штопором» [6]. Помимо воздушного боя есть произведения о боевых столкновениях под водой («Спасите наши души»), на воде («Ещё не вечер»), в горах («Ведь это наши горы»), и везде солдат - достойный воин, защитник своей страны.

И всё же в песнях есть оптимизм солдат, человечность, ведь несмотря на произошедшее с ними, они верят, что «земля – это наша душа» и «сапогами не вытоптать душу». Оптимизм, такой нужный народу в военное время, поддерживающий дух бойцов, чувствуется и в речи солдата в песне е «Чёрные бушлаты» 1972 года, посвящённой тактическому морскому десанту советских войск , высаженному в январе 1942 года в Евпатории с целью отвлечения вражеских сил от осаждённого Севастополя и с Керченского полуострова, почти все участники которого погибли: «За нашей спиною остались паденья, закаты,/ Ну хоть бы ничтожный, ну хоть бы невидимый взлёт!/ Мне хочется верить, что чёрные наши бушлаты/ Дадут мне возможность сегодня увидеть восход» [4, с.121].

«Песня о конце войны» поэта - уникальное своего рода произведение. Каждое четверостишье поделено на две части. Здесь можно провести аналогию с жизнью людей во время войны и после. В первой показаны бытовые дела жителей: очистка иконы от копоти свечей, стройка колонн, в во второй - война, которая вроде бы уже закончилась, напоминает о себе: «А где-то солдатиков в сердце осколком толкало,/ А где-то разведчикам надо добыть «языка».// А все же на запад идут, и идут, и идут батальоны,/ И над похоронкой заходятся бабы в тылу». Подчёркивается кажущаяся бесконечность в сознании людей войны, постоянные звуки эшелона вдалеке. Так становится ясно, что хоть война и закончилась, шрам от неё у людей ещё долго будет давать о себе знать и напоминать, какой ценой далась победа всему народу [5].

Владимир Высоцкий скончался 25 июля 1980 года в возрасте всего 42 лет, однако его творчество, особенно военной тематики, актуально до сих пор [1].

Великая Отечественная война – одна из главных тем его творчества Владимира Семёновича Высоцкого. В его песнях и стихотворениях она сурова, жестока, забирает жизни миллионов людей, калечит судьбы, оставляя неизгладимый шрам, который напоминает о тех страшных днях. Однако желание искоренить зло со своей земли, защитить свою Родину созвала людей скрепиться, встать перед врагом и бесстрашно выстоять

бой, ведь они знали, что сражаются не только за свою спокойную жизнь, не только для своего нынешнего народа, но и для будущих поколений.

Список литературы:

1. Владимир Высоцкий. Биография / История РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://histrf.ru/read/biographies/vladimir-semenovich-vysockiy?ysclid=m8nle5ktnx174387223 (дата обращения 24.03.2025).
2. Андреев Ю.А. Владимир Высоцкий. Человек. Поэт. Актер. М.: Прогресс, 1989. 216 с.
3. Шуралёв А.М. Все судьбы в единую слиты. Военная лирика В.С. Высоцкого // Литература в школе. №3. 2001. С. 23-25.
4. Высоцкий В. Стихи и проза. сост. А. Поляковский. М.: Туркменистан, 1988. 256с.
5. Владимир Высоцкий. Стихи / Культура РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.culture.ru/poems/19509/ballada-o-detstve?ysclid=m8njd5vdx3291603446(дата обращения 24.03.2025).
6. Жуков С.А. Тема Великой Отечественной войны в творчестве В.С. Высоцкого. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://samlib.ru/z/zhukow_sergej_aleksandrowich/a32.shtml?ysclid=m8kp0x0o7r362416776 (дата обращения 24.03.2025).

ВКЛАД СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН-ЛЁТЧИЦ В ПОБЕДУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Косарева Екатерина Дмитриевна, *студентка факультета Философии и социологии*
(e-mail: kosarewa2104@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Волохова Н.В.****, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

В статье рассматриваются ключевые аспекты участия жнщин-лётчиц в войне: от формирования первых женских авиационных полков до успешных боевых операций, включая ночные бомбардировки, разведывательные миссии. Мы акцентировали героизм и мужество женщин и то, как они бросили вызов гендерным стереотипам, продемонстрировав стойкость и самоотверженность, тем самым, оставив яркий след в истории России.

Ключевые слова: *женщины-лётчицы, авиация, героизм, «Ночные ведьмы», победа, Великая Отечественная война.*

THE PHENOMENON OF INTUITION AS THE BASIS OF MODERN CURRENTS OF PHILOSOPHY

Ekaterina Dmitrievna Kosareva*, student of the faculty Philosophy and Sociology*

(e-mail: kosarewa2104@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.,** Professor, Doctor of Philosophy,*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines the key aspects of the participation of female pilots in the war: from the formation of the first women's aviation regiments to successful combat operations, including night bombing and reconnaissance missions. We emphasized the heroism and courage of women and how they defied gender stereotypes, demonstrating resilience and dedication, thereby leaving a bright mark in the history of Russia.

Keywords: *women pilots, aviation, heroism, "Night Witches", victory, the Great Patriotic War.*

Начальный этап Великой Отечественной войны ознаменовался катастрофическими потерями и вынужденным отступлением Красной Армии. В условиях острой нехватки ресурсов и личного состава, мобилизация всех доступных ресурсов стала жизненно необходимой. Одним из результатов этой мобилизации стало формирование женских авиационных частей, благодаря инициативе Героя Советского Союза, лётчицы-штурмана Марины Михайловны Расковой. Обладая значительным авторитетом и личным влиянием в высших эшелонах власти, Раскова обратилась к руководству страны с предложением о создании специализированных авиационных подразделений, полностью укомплектованных женщинами. Она смогла убедить руководство в целесообразности формирования полностью женских авиационных частей. На её призыв откликнулось большое количество женщин. В результате было сформировано три женских авиационных полка: 586-й истребительный, 587-й бомбардировочный и 588-й ночной бомбардировочный, который позже получил известность под названием «Ночные ведьмы» [1].

Процесс формирования женских авиационных полков сопровождался рядом объективных трудностей. В сжатые сроки требовалось не только отобрать и обучить личный состав, но и обеспечить новые подразделения необходимым оборудованием и авиационной техникой. При этом следует учитывать, что большинство девушек не имели значительного опыта в пилотировании и нуждались в интенсивной подготовке [2]. Обучение проводилось в ускоренном режиме, требуя от курсанток максимальной отдачи и упорства.

Значительное внимание уделялось идеологической составляющей подготовки, формированию высокого морального духа и чувства ответственности за выполнение поставленных задач. Командный состав, состоявший из опытных летчиков и командиров, прилагал все усилия для

того, чтобы женские авиационные подразделения смогли достичь требуемого уровня боеспособности и успешно выполнять боевые задачи наравне с мужскими частями. Несмотря на все сложности, к весне 1942 года женские авиационные полки были успешно сформированы и подготовлены к отправке на фронт, имея структуру, аналогичную стандартным авиационным частям [3].

Бытовые условия, как вспоминала штурман эскадрильи Светлана Борзунова, были спартанскими: «Жили в землянках, спали на нарах, ели то же, что и мужчины» [2, с.77]. Трудности усугублялись тем, что инфраструктура и обеспечение не всегда учитывали женские потребности, включая перешив обмундирования и нехватку элементарных предметов гигиены. Тем не менее, женщины поддерживали чистоту и порядок, что способствовало сохранению морального духа. На фронте, кроме стратегических бомбардировок, они активно участвовали в разведывательных и тактических миссиях. Например, в ходе Курской битвы их роль была особенно значимой: лётчицы выполняли разведывательные полёты, передавая важные данные о расположении и передвижении вражеских войск, а также осуществляли штурмовые атаки на позиции противника. Эти миссии требовали не только высочайшего мастерства пилотирования, но и мужества, так как они часто выполнялись под плотным огнём врага. Благодаря их усилиям командование получало своевременную информацию, которая способствовала успешному проведению операций и минимизации потерь среди советских войск.

В годы Великой Отечественной войны женщины-лётчицы сыграли важную роль в достижении победы, и среди них особенно выделяются Лидия Литвяк и Екатерина Буданова. Лидия Литвяк, известная как «Белая Лилия Сталинграда», стала символом мужества и героизма, сражаясь на передовой и вдохновляя окружающих своим примером. Она была одной из самых известных лётчиц 586-го ИАП, обладая выдающимся мастерством пилотирования и смелостью в бою. Литвяк одержала наибольшее количество воздушных побед среди женщин-истребителей, сбив 12 вражеских самолётов в одиночных боях и 4 в групповых. Несмотря на юный возраст, Лидия Литвяк быстро завоевала авторитет среди сослуживцев. Её бесстрашие и профессионализм отмечали даже самые опытные пилоты. Она не боялась вступать в бой с превосходящими силами противника, демонстрируя тактическую грамотность и хладнокровие в самых критических ситуациях. Её самолёт, украшенный белой лилией, стал настоящим символом для полка. Литвяк героически погибла в бою 1 августа 1943 года, защищая небо над Донбассом [4]. Екатерина Буданова, одна из первых женщин-лётчиц-асов, также оставила значительный след в истории авиации своими боевыми успехами и преданностью делу, на счету которой 11 сбитых вражеских самолётов, продемонстрировала не только высокие профессиональные навыки, но и потрясающую стойкость в бою.

Первый бой девушка приняла на подступах к Сталинграду, вскоре на её боевом счету были десятки уничтоженных фашистов, несколько выведенных из строя орудий, дзотов и два танка. Её боевой путь был отмечен участием в самых ожесточенных сражениях Великой Отечественной войны. Буданова сражалась под Сталинградом, на Курской дуге, и в других ключевых операциях. Её бесстрашие и умение находить выход из сложных ситуаций неоднократно спасали жизни товарищей и способствовали успешному выполнению боевых задач. Подвиги Будановой были отмечены высокими наградами, в том числе орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны I степени (посмертно). В 1993 году ей было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Также, особое место в плеяде отважных летчиц занимает Екатерина Ивановна Зеленко, уроженка города Курска. Зеленко была единственной женщиной в мире, совершившей воздушный таран [5]. К началу войны, имея звание старшего лейтенанта и опыт участия в Советско-финской войне, она входила в число немногих женщин, освоивших пикирующий бомбардировщик Су-2. В составе 135-го бомбардировочного авиационного полка Зеленко совершила несколько десятков боевых вылетов, принимая участие в оборонительных боях на территории Украины. 12 сентября 1941 года, выполняя боевое задание в районе города Ромны Сумской области, самолет Зеленко был атакован семью немецкими истребителями Ме-109. Вступив в неравный бой и исчерпав боекомплект, Зеленко приняла решение совершить воздушный таран, уничтожив один из вражеских самолетов, но при этом погибла, повторив подвиг Николая Гастелло. За проявленный героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1990 года Екатерине Ивановне Зеленко посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Подвиг Екатерины Зеленко, как и подвиги других женщин-летчиц, воевавших в небе Великой Отечественной войны, занимает особое место в истории отечественной авиации, а ее имя увековечено в названиях улиц и школ [6].

Участие женщин в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны, в частности, в авиации, стало беспрецедентным явлением в мировой военной истории. Служба женщин-лётчиц, наравне с мужчинами, на передовой, безусловно, накладывала отпечаток на все аспекты их жизни, от бытовых условий до психологического состояния.тношение к женщинам-лётчицам со стороны мужчин-военнослужащих было неоднозначным. С одной стороны, существовал определенный скепсис и недоверие к их возможностям. С другой стороны, женщины быстро доказывали свою состоятельность, проявляя мужество, стойкость и профессионализм в бою. По мере роста боевых успехов женских авиационных полков, росло и уважение к ним со стороны мужчин. Зачастую между мужчинами и женщинами-военнослужащими

складывались дружеские отношения, основанные на взаимовыручке и поддержке. Нередки были случаи, когда мужчины помогали женщинам в решении бытовых проблем, делясь с ними своими пайками и обмундированием. Однако результаты женщин порой превосходили достижения мужских подразделений. Ярким примером служит 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк, известный как «Ночные ведьмы». Этот полк выполнил более 23 000 боевых вылетов, что значительно превышает средние показатели многих мужских авиационных частей. Достижения стали возможны благодаря высокой дисциплине, профессионализму и самоотверженности женщин-лётчиц. За свои подвиги в годы войны более 90 женщин были удостоены звания Героя Советского Союза, хотя большинство из них, к сожалению, посмертно [7]. Женщины-лётчицы продемонстрировали, что способны не только успешно выполнять боевые задания, но и вдохновлять других своим примером, что существенно изменило восприятие их роли в армии и обществе.

Семейные истории женщин-лётчиц Великой Отечественной войны играют важную роль в понимании их мотивации и человеческого аспекта их подвига. Так, Екатерина Буданова, в своих письмах выражала глубокую привязанность к своей семье и стремление защитить родных. Эти письма подчеркивают, что для многих женщин участие в войне было не только долгом перед Родиной, но и личным стремлением обеспечить безопасность своих близких. Семейные ценности часто становились важным источником силы и моральной поддержки для женщин в условиях войны.

Вклад женщин-лётчиц выходил за рамки непосредственных боевых успехов, оказывая влияние на общее восприятие войны и на изменение роли женщин в обществе. После окончания войны их судьбы сложились по-разному. Многие из них вернулись к гражданской жизни, продолжая работать в авиации или других сферах. Некоторые стали инструкторами и преподавателями, передавая свой опыт молодому поколению. Однако многие столкнулись с трудностями: общество того времени не всегда было готово принять женщин на высокие должности, особенно в традиционно мужских профессиях.

Некоторые лётчицы продолжили служить в армии, занимая различные должности в воздушных силах. Например, Валентина Гризодубова, также Герой Советского Союза, после войны продолжила свою карьеру в авиации и стала первой женщиной, получившей звание генерал-майора авиации.

Служба женщин-лётчиц в годы Великой Отечественной войны была сложным и многогранным явлением. Помимо героизма и отваги в бою, она требовала от них стойкости, выносливости и умения преодолевать многочисленные трудности, связанные с бытовыми условиями, взаимоотношениями с мужчинами и психологическим напряжением. Их

вклад в победу бесценен, а их пример служит вдохновением для будущих поколений.

Список литературы:

1. Парфенова Г. В. Роль женщин в развитии Отечественной авиации // Наука, образование и инновации в современном мире: сб. ст. Национальной научной конференции. Воронеж, 2019. 275 с.
2. Ракобольская И. В, Кравцова Н. Ф. Нас называли ночными ведьмами: так воевал женский 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков. М.: МГУ, 2005. 336 с.
3. Чечнева М. П. Ночные ведьмы. М.: Воениздат, 1975. 368 с.
4. Дрягина И. В. Записки летчицы У-2. Женщины-авиаторы в годы Великой Отечественной войны. 1942-1945. М.: Центрполиграф, 2007. 332 с.
5. Щеглов И. П. «Иду на таран!» Подвиг Екатерины Зеленко // Война и Отечество. 2018. №1(19). С. 21-23.
6. Попов П. А. Воронеж. История города в названиях улиц. Воронеж: «Кварта», 2003. 532 с.
7. Парфенова Г. В. История формирования женского контингента в Российской армии // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 1(76). С. 71-74.

ФЕНОМЕН «ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ Э.М. РЕМАРКА

Костин Павел Григорьевич, *студент*
факультета Философии и социологии
(E-mail: pashakostin1@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А.И.,*** *ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье анализируется феномен «потерянного поколения» в творчестве Эриха Марии Ремарка. На примере ключевых романов автора анализируются исторический контекст, психологические травмы и социальная отчуждённость персонажей. Особое внимание уделяется связи художественных образов с послевоенной реальностью Европы.

Ключевые слова: *потерянное поколение, Эрих Мария Ремарк, Первая мировая война, экзистенциализм.*

THE PHENOMENON OF THE 'LOST GENERATION' IN THE WORKS OF E.M. REMARQUE.

Kostin Pavel Grigorievich*, student of the Faculty of Philosophy and Sociology*
(E-mail: pashakostin1@gmail.com)

Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Ivanova A. I.,*** *assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article analyzes the phenomenon of the "lost generation" in the work of Erich Maria Remarque. Using the author's key novels as examples, the historical context, psychological trauma, and social alienation of the characters are analyzed. Special attention is paid to the connection between literary images and post-war European reality.

Keywords: *lost generation, Erich Maria Remarque, World War I, existentialism.*

Термин «потерянное поколение» был популяризирован Гертрудой Стайн и описывает поколение, чья юность пришлась на период Первой мировой войны. Это поколение, пережившее ужасы окопов, столкнулось с глубоким разочарованием, утратой традиционных ценностей и трудностями адаптации к мирной жизни. В литературе эта тема нашла отражение в работах таких авторов, как Эрнест Хемингуэй, Ф. Скотт Фицджеральд и Эрих Мария Ремарк. Ремарк, немецкий писатель, родился 22 июня 1898 года в Оснабрюке и был призван в армию в 1916 году, получив ранение на Западном фронте. Его личный опыт войны стал основой для глубокого анализа последствий конфликта в его произведениях.

Ремарк начал свою писательскую карьеру после войны, работая учителем, журналистом и редактором. Его первый значительный успех пришел с романом «На Западном фронте без перемен», который стал мировым бестселлером и был переведен на множество языков. Этот роман, а также последующие «Возвращение» и «Три товарища», отражают его собственные переживания и наблюдения за поколением, которое война изменила навсегда. Его работы были запрещены нацистами в 1933 году, что вынудило Ремарка эмигрировать в Швейцарию, а затем в США, где он получил гражданство в 1947 году.

Роман «На Западном фронте без перемен» – это первое и, пожалуй, самое известное произведение Ремарка, которое принесло ему мировую славу. Сюжет рассказывает о судьбе Пауля Боймера, 19-летнего немецкого юноши, который вместе с одноклассниками под влиянием патриотической пропаганды добровольно отправляется на фронт. Однако вместо героических подвигов он сталкивается с жестокой реальностью: бесконечными боями, голодом, страхом и смертью друзей.

Ремарк с поразительной точностью описывает повседневность войны. Например, сцена в окопах, где солдаты прячутся от артиллерийского обстрела, передает их отчаяние: «Земля дрожит, воздух рвется на куски, и мы сидим, прижавшись друг к другу, ожидая, когда это кончится» [1, с.45]. Пауль и его товарищи быстро теряют веру в идеалы, которые им внушали

учителя и родители. Один из трагичных эпизодов – смерть Кеммериха от ранения в госпитале, где Пауль видит, как жизнь друга угасает, а его ботинки становятся предметом спора среди выживших. Что показывает дегуманизацию, вызванную войной.

Пауль размышляет о своей судьбе: «Мы больше не молодёжь. Уже не хотим штурмовать мир. Мы беглецы. Бежим от самих себя. От своей жизни. Нам было восемнадцать лет, и мы только ещё начинали любить мир и жизнь, а пришлось стрелять по ним. Первый же разорвавшийся снаряд попал в наше сердце. Мы отлучены от созидания, от стремления, от движения вперёд. Мы больше не верим в них. Мы верим в войну» [1, с.123]. Эта фраза отражает утрату невинности и надежд, которые война отняла у целого поколения. Роман заканчивается смертью Пауля в октябре 1918 года, за несколько дней до окончания войны, символизируя бессмысленность его жертв и миллионов других.

Ремарк использует простой, но эмоционально насыщенный язык, чтобы показать, как война разрушает не только тела, но и души. Его антивоенный пафос сделал роман культовым, хотя в Германии он вызвал споры: одни видели в нем правду, другие – предательство.

Если «На Западном фронте без перемен» описывается сама война, то «Возвращение» фокусируется на её последствиях. Главный герой, Эрнст Биркхольц, возвращается домой после демобилизации в 1918 году. Он и его товарищи, такие как Альберт Тросске и Людвиг Брайер, надеются возобновить нормальную жизнь, но сталкиваются с разрушенной экономикой, безработицей и равнодушием общества. Ремарк показывает, как ветераны чувствуют себя чужими среди тех, кто не видел войны.

Одна из ключевых сцен – возвращение Эрнста в родной город. Он замечает: «После стольких лет войны мы не так представляли себе возвращение на родину. Думали, нас будут ждать, а теперь видим: здесь каждый по-прежнему занят собой. Жизнь ушла вперед и идет своим чередом, как будто мы теперь уже лишние» [2, с.78]. Этот разрыв между прошлым и настоящим становится центральной темой романа. Эрнст пытается работать учителем, но его травмы и воспоминания о войне мешают ему наладить контакт с учениками. Его друг Людвиг, страдающий от депрессии, кончает жизнь самоубийством, подчеркивая безысходность их положения.

Общество Веймарской республики, погруженное в экономические кризисы и политические распри, отвергает ветеранов, обрекая их на маргинализацию. Ремарк показывает, что война продолжается в душах солдат даже после перемирия: Биркхольц не может принять лицемерие «мирной» жизни, где «деньги важнее чести» [2, с. 142].

Действие романа «Три товарища» происходит в конце 1920-х годов, в период экономического кризиса в Германии. Трое друзей – Роберт Локамп, Отто Кестер и Готфрид Ленц – бывшие солдаты, которые держат

небольшую автомастерскую. Они пытаются выжить в условиях безработицы и инфляции, находя утешение в дружбе и работе. История любви Роберта и Патриции Хольман добавляет роману лирическую ноту, но её трагический конец – смерть Пат от туберкулеза – показывает хрупкость счастья.

Друзья сталкиваются с насилием и бедностью, но их связь остается главной опорой [3, с.102]. Попытки героев заглушить боль часто принимают форму саморазрушения. Бар становится убежищем, где фронтовики пытаются вернуть ощущение братства, утраченное в мирной жизни. Однако алкоголь и ночные гонки – лишь временное обезболивающее. Смерть Ленца, застреленного политическим фанатиком, обнажает хрупкость их мира. Война продолжает влиять на их жизни даже спустя десятилетие [3, с.315]. Роман сочетает реализм с тонким психологизмом, что делает его одним из самых трогательных произведений Ремарка.

Творчество Ремарка можно сравнить с работами Эрнеста Хемингуэя и Ф. Скотта Фицджеральда, которые также писали о «потерянном поколении». Хемингуэй в романе «И восходит солнце» изображает американских экспатриантов в Европе, подчеркивая их цинизм и внутреннюю пустоту [4, с 134]. Фицджеральд в «Великом Гэтсби» критикует американскую мечту и показывает моральное разложение общества, как в сцене с вечеринками Гэтсби [5, с 89].

Концепцию литературного поколения, потерявшего связь с традиционными культурными и этическими нормами, также развивал В.М. Жирмунский, указывая на смену духовных ориентиров в европейской литературе после катастроф XX века [6, с 217].

В философском контексте на схожие экзистенциальные переживания указывал и Жан-Поль Сартр, утверждая, что человек после катастрофы остаётся один на один со своей свободой и ответственностью за выбор — в ситуации, когда прежние ориентиры исчезли [7, с 165].

Ремарк отличается от них акцентом на немецком опыте и психологической глубиной. Если Хемингуэй использует лаконичный стиль, а Фицджеральд – символизм, то Ремарк пишет с эмоциональной откровенностью, погружая читателя в переживания героев. Фокус на простых людях, а не на элите, делает его произведения уникальными.

Таким образом, творчество Эриха Марии Ремарка – это глубокое исследование феномена «потерянного поколения». Через судьбы Пауля Боймера, Эрнста Биркхольца и Роберта Локампа он показывает, как война разрушает не только тела, но и души, оставляя молодых людей без веры в будущее. Первая мировая война, перевернувшая традиционные ценности и представления о человечности, оставила глубокий след в сознании тех, кто выжил в окопах, но не смог вернуться к мирной жизни. Ремарк, прошедший через ад фронтовых будней, создал в своих романах

многогранный портрет поколения, лишенного иллюзий, но сохранившего в себе искру сопротивления абсурду окружающего мира. Его герои – солдаты, вчерашние студенты, художники, рабочие – оказываются заложниками исторических обстоятельств, что делает их трагедию универсальной. А романы – это не только антивоенные манифесты, но и свидетельства человеческой стойкости. Актуальность произведений Ремарка сохраняется и сегодня, напоминая о цене войны и ценности жизни.

Список литературы:

1. Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен. М.: АСТ, 2015. 256 с.
2. Ремарк Э.М. Возвращение. М.: Эксмо, 2017. 320 с.
3. Ремарк Э.М. Три товарища. СПб: Азбука, 2019. 480 с.
4. Хемингуэй Э. И восходит солнце. М.: Эксмо, 2020. 288 с.
5. Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби. СПб: Азбука, 2018. 224 с.
6. Жирмунский В.М. Из истории западноевропейских литератур. СПб: Наука, 1981. 303 с.
7. Сартр, Ж.П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. — М. : Политиздат, 1989. 322 с.

МИФОТВОРЧЕСТВО НЕГОДОВАНИЯ В НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМЕ

Кулинич Иван Андреевич, *аспирант факультета Философии и социологии*
(email: johnemaro@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель - ***Волохова Н.В.****, проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматриваются способы, которыми национал-социалистическая идеология систематически формировала дисфункциональное национальное самовосприятие посредством создания того, что можно назвать «мифологией негодования». В качестве примеров рассматриваются три нарратива: представление тогдашнего состояния Германии через призму Версальского договора; обоснование экспансионизма через биополитический подход «жизненного пространства»; и представление всей германской истории, начиная с раннего Нового времени и далее, как череды непрекращающихся лишений и унижений.

Ключевые слова*: национал-социализм, идеология, мифология, мировоззрение, негодование.*

THE MYTH-MAKING OF RESENTMENT IN NATIONAL SOCIALISM

Kulinich Ivan Andreyevich*, post-graduate student Faculty of Philosophy and Sociology*
(email: johnemaro@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Volokhova N.V.,*** *Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines the ways the National-Socialist ideology systematically fostered a dysfunctional national self-perception through creating what might be called a "mythology of resentment". Three narratives are reviewed as examples of such: the framing of Germany's then-present state through Treaty of Versailles; framing of expansionism through a "living space" biopolitical approach; and framing the entire German history from Early Modernity and beyond as one of ceaseless denial and humiliation.

Keywords: *National Socialism, ideology, mythology, worldview, resentment.*

Одной из исторически «притягательных» черт национал-социализма являлась его кажущаяся витальная сила, несущая в себе обещание радикального, оздоравливающего обновления нации, погрязшей в, как многим казалось, упадке и унижении послевоенных лет. Эта эстетику силы, молодости и решимости, на первый взгляд представляла собой притягательный образ динамического, энергичного движения способного высвободить нацию из её современного положения и вернуть ей её «законное» место. В этой связи заслуживает рассмотрения то, как за этим фасадом витальности скрывалось одно из крупнейших ироний нацизма – что он не только в своих корнях питался ощущением «национального унижения», но и активно формировал, усиливал и направлял его через распространение мощных, эмоционально заряженных нарративов. Именно эти мифы, эксплуатирующие и одновременно формирующие глубокий ресентимент, стали системообразующими для нацистской идеологии. В рамках данной статьи предлагается обзор нескольких примеров конструкций подобного рода, и общие выводы касательно этого процесса «мифотворчества негодования» в рамках национал-социализма.

Первым, вероятно наиболее знакомым, является нарратив о «Версальском Диктате». Он примечателен в том числе и тем что, как отмечают исследователи [1], он прижился историческом сознании даже вне рамок самого нацизма – к примеру, в утверждении что «принуждение Германии в 1919 г. к подписанию Версальского договора привело к приходу в ней к власти нацистов и развязыванию при попустительстве правящих кругов Великобритании, США и Франции уже Второй мировой войны» [2, с. 39]. В своих предпосылках он опирается на ряд уже предсуществующих особенностей восприятия своего поражения германским обществом – кажущейся разобщенностью между отсутствием

угроз на фронте, и внезапным, дезориентирующим заключением мира, который становится особенно унизительным для нации, которая в своём восприятии не испытала военного поражения. Нацистская идеология не просто подхватила эти настроения – она их радикализировала, систематизировала и превратила в краеугольный камень своей картины. Она придала диффузному чувству обиды четкое направление и конкретных виновников. В их мироощущении, Германия действительно не была побеждена – она была предана. Мирный договор не был заключен, он был продиктован победителями и навязан предателями внутри страны – так называемыми «ноябрьскими преступниками», подписавшими перемирие и принявших условия мира. Сам же договор был порочным, несправедливым, диктатом, кабальным договором, злонамеренно навязанным врагами чтобы навечно ослабить и унизить немецкую нацию.

При этом, ожидаемо, опускается и то, как Версальский договор вписывается в контекст договоров предшествующих европейских войн, и судьбы других Центральных Держав, столкнувшихся с не менее, а зачастую и более суровыми условиями, и то, какие условия были предложены самой Германией при заключении Брестского мира, как и то что ко времени становления нацизма как влиятельной политической силы странами-победителями уже были предложены уступки и помощь, делавшие выполнение его условий не столь обременительными. В сущности, из контекста устранялось всё, что мешало конструированию образа Германии как преданной и несправедливо униженной жертвы, а договора как беспощадного диктата и причины всех социальных бед Германии. Каждый пункт ставал звеном в цепи «версальских оков», как сознательное оскорбление национальной чести. Репарации трактовались не как компенсация ущерба, а как дань, обрекающая поколения немцев на нищету. Территориальные уступки – как расчленение живого тела нации. Военные ограничения – как кастрация германского духа. «Настоящее» Веймарской республики в нацистской трактовке представлялось как детерминированное Версалем, позором и предательством.

Более того, нацистское сознание национального унижения не ограничивалось одними лишь послевоенными условиями, что приводит нас уже к идее «жизненного пространства» (*Lebensraum*). Будучи первоначально представленной в работах таких мыслителей как Фридрих Ратцел [3], в рамках нацизма понятие «жизненного пространства» было адаптировано в то, что может быть описано как крайне идеологизированное «биополитическое» понимание движущих сил мировых событий – с немецкой нацией (*Volk*), ожидаемо, в качестве главного субъекта. Оно «довольно точно отражало дух их политической программы территориальной экспансии и завоеваний и, что весьма удобно, легитимизировало эту программу, характеризуя её как естественный и органичный императив, необходимый для здорового роста германской

нации» [4, с. 57] и уже в 20-ые годы мы можем увидеть как сам Адольф Гитлер применяет его в поддержку своих экспансионистских мечтаний: «национал-социалистическое движение, заявил он, «должно найти в себе смелость» вывести германский народ «из тесноты его [нынешнего] жизненного пространства на новые земли», тем самым позволив исправить «диспропорцию между численностью нашего населения и размером нашей территории»» [4, с. 57].

Как постулировал нацизм, немецкой нации, как высшей расе, по самой её природе и численности, не хватает территории для полноценного существования и развития. Существующие границы Германии рассматривались как искусственно узкие, удушающие её витальную энергию. Этот дефицит пространства представлялся как фундаментальная несправедливость, почти биологическая аномалия, требующая исправления. Ресентимент здесь направлялся на восток, против славянских народов, населявших обширные территории, которые, согласно нацистской доктрине, по праву принадлежали немцам для колонизации и эксплуатации. Это не просто стремление к ресурсам или геополитическому доминированию; это преподносилось как экзистенциальная борьба за выживание и процветание немецкого *Volk*, которому было отказано в его «естественном» праве на расширение.

Ощущение ресентимента пронизывало предлагаемое нацизмом миропонимание и в ретроспективе. В их прочтении, на протяжении нескольких последних сотен лет Германию постоянно и непрерывно обманывала история: «Ужасающе разрушительная Тридцатилетняя война – веденная на немецких землях, но по большей части по не-немецким причинам и преимущественно не-немецкими армиями – опустошила страну и, как считал Гитлер, лишила ее законного доминирующего положения в Европе и мире. Эту роль затем узурпировали Франция и Британия, которые в последующие столетия продолжали удерживать Германию слабой и разделенной. Первая мировая война, по мнению Гитлера, была попыткой исправить эту ошибку, но Германия потерпела неудачу, потому что ее лидерам не хватало четкого представления о том, чего они пытались достичь» [5, с. 12-13]. Прошлое немецкой нации было у неё отнято, а её борьба и жертвы – обессмыслены. Тем самым, нацистская идеология брала на себя миссию исправления столетних исторических несправедливостей и возвращения смысла в жизнь нации.

Все из приведенных примеров, по существу, представляют из себя одно и то же – волнующие рассказы о национальном страдании и мученичестве. Рассмотренные в индивидуальности они, возможно не столь примечательны – и, действительно, некоторые из них существовали до самого нацизма и в своей оригинальной форме для нас представляют куда меньший интерес – однако воспринятые в своей совокупности они представляют полноценную систему мифов, «мифологию негодования».

Предлагаемая нацистской идеологией картина мира систематически культивирует в национальном сознании самовосприятие перманентной уязвленной жертвы – жертвы Первой Мировой Войны, жертвы политического закулисья, жертвы природных условий, жертвы истории как таковой. Через конструирование и распространение подобного упрощенного, эмоционально заряженного мировоззрения нацизм тем самым возносит свои политико-идеологические цели до *экзистенциальной* значимости. Тем самым, не смотря на свои претензии на «витальную силу», национал-социализм избрал себе в качестве политического оружия не здоровое чувство национального достоинства – но болезненную, мифологизированную обиду жертвы бесконечных издевательств, огрызающейся на своих мучителей.

В этом отношении, это наглядный урок о том, как легко манипулировать коллективным сознанием через апелляцию к чувству несправедливости и виктимности, превращая негодование в мощный инструмент политической мобилизации, столь же легко направляемой в разрушительное русло. Подобные тактики, к сожалению, не остались в прошлом и продолжают находить свое применение в современном мире, что требует постоянной бдительности и критического анализа любых схожих нарративов, стремящихся обернуть чувство национального достоинства в дисфункциональное русло.

Список литературы:

1. Marks S. Mistakes and myths: The allies, Germany, and the Versailles treaty, 1918–1921 //The Journal of Modern History. 2013. Т. 85. №. 3. p. 632-659.
2. Гаврилов А. Ю. Версальский мир как пролог ко Второй мировой войне //Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2019. №. 4. С. 33-41.
3. Ратцель Ф. Политическая география // Грачев М.Н. Хрестоматия по геополитике Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. С. 33-42.
4. Klinke I., Bassin M. Introduction: Lebensraum and its discontents //Journal of Historical Geography. 2018. Т. 61. p. 53-58.
5. Fritz S. G. The first soldier: Hitler as military leader. Yale University Press, 2018. 492 p.

КУРСКАЯ БИТВА КАК ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кучко Павел Николаевич, *студент факультета*
Философии и социологии
(e-mail: komaraek9@gmail.com)
Научный руководитель – ***Иванова А.И.,*** *ассистент*
Курский Государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена одному из эпизодов Великой Отечественной войны, Курской битве – серии оборонительных и наступательных операций, происходивших в период с 5 июля по 23 августа 1943 года. В настоящее время анализ этого события вновь становятся актуальным. Курская битва стала переломным моментом всей Великой Отечественной войны, и ее итоги оказали огромное влияние не только на русскую, но и всемирную историю. Исследование позволяет расширить наше понимание истории Великой Отечественной войны и Второй Мировой войны в целом, осознать подвиг и жертвы наших дедов и прадедов.

Ключевые слова: *Курская битва, Великая Отечественная война, операция «Цитадель», Прохоровское сражение.*

THE BATTLE OF KURSK AS A TURNING POINT OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Kuchko Pavel Nikolaevich*, a student of the Faculty*
Philosophy and Sociology
(e-mail: komaraek9@gmail.com)
Scientific supervisor – ***Ivanova A.I.,*** *assistent*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to one of the episodes of the Great Patriotic War, the Battle of Kursk, a series of defensive and offensive operations that took place between July 5 and August 23, 1943. Currently, the analysis of this event is becoming relevant again. The Battle of Kursk became a turning point in the entire Great Patriotic War, and its results had a huge impact not only on Russian, but also on world history. The research allows us to expand our understanding of the history of the Great Patriotic War and the Second World War in general, to realize the feats and sacrifices of our grandfathers and great-grandfathers.

Keywords: *Battle of Kursk, Great Patriotic War, Operation Citadel, Battle of Prokhorov.*

К весне 1943 года ситуация на Восточном фронте кардинально изменилась и уже не складывалось впечатление абсолютного превосходства армии Вермахта. Поражение под Сталинградом и прорыв блокады Ленинграда подорвали планы Гитлера и уничтожили любые надежды на «Блицкриг». Несмотря на все успехи все ещё была угроза поражения Красной армии. Германия до сих пор располагала огромными людскими и экономическими ресурсами, обладала большой армией, значительным количеством техники и опытными полководцами. «Основная проблема фашистского командования состояла в восполнении потерь в людях и вооружении…» [1, с.295] - писал Василевский.

Начавшаяся зимой 1943 года тотальная мобилизация в Германии могла сильно замедлить продвижение и обеспечить большие проблемы Советской армии.

К концу марта 1943 года Ставка Верховного главнокомандующего разрабатывала план стратегического наступления, план состоял в разгроме группы армии «Центр» и «Юг» и полномасштабного контрнаступления на позиции противника по всей линии фронта со Смоленска до Черного моря. Однако данные полученные от советской разведки в апреле 1943 года о готовившемся плане наступления немецкой армии на Курский выступ и ее планов окружить и уничтожить крупную группировку советских войск, заставило Сталина, Жукова, Василевского и других членов ставки пересмотреть стратегический план и перейти от тактики наступления, к плану жесткой обороны, а после изматывания противника перейти в атаку [2]. Началась активная подготовка резервов, в глубине фронта были сосредоточены сильные танковые и механизированные корпуса. Проводились масштабные инженерные работы. За короткое время было создано несколько линий обороны, включающих сотни километров окопов, заграждений и минных полей. На направления возможного немецкого удара было поставлено большое количество противотанковых орудий, способных пробивать броню даже самых тяжелых немецких танков: «Тигров» и «Пантер» [3]. Последующие события полностью оправдали такое решение.

Идея проводить наступательную операцию под Курском зрела в ставке Гитлера достаточно давно, еще с поражения под Сталинградом и Харьковской операции 1943 года. Само положение на фронте подталкивало фюрера к наступлению, так как советские позиции, начиная с Курска, довольно сильно выпирали, и при успехе немецкой армии большое количество красноармейцев могло оказаться в котле и быть уничтожено, что могло обеспечить успех армии Вермахта на Восточном фронте.

Разумеется, в германском командовании хватало и не согласных с таким планом. Генерал-полковник Гудериан, который отвечал за производство новых танков для немецкой армии, был против их использования как главной ударной силы в летней кампании 1943 года, придерживаясь мнения оборонительной стратегии. Но основная часть немецких военачальников активно поддерживала наступательные замыслы. Военная операция получила кодовое название «Цитадель» и была назначена на 5 июля 1943 года. Главная идея операции заключалась в нанесении двух одновременных ударов по выступу советской обороны – северному и южному. С севера должна была наступать 9-я армия генерала Моделя, а с юга 4-я армия танковая армия генерала Гота, усиленная артиллерией и элитными танковыми дивизиями СС. Эти удары должны были замкнуть кольцо окружения вокруг Красной армии и в ходе последующих танковых

и артиллеристских обстрелов та должна была быть уничтожена. Так же перед сражением на вооружение армии Вермахта были поставлены танки T-VI «Тигр» и T-V «Пантера», которые значительно превосходили советский Т-34. Были усовершенствованы старые танки, такие как T-III и T-IV путем оснащения их дополнительной броней и более крупной пушкой, так же на вооружение были поставлены новые артиллерийские орудия «Фердинанд». Все эти нововведения вселяли в военачальников надежду на победу [4].

Какими же силами располагали обе стороны? На Советской стороне было около 1,9 миллиона солдат, около 5 тысяч танков, 26 тысяч артиллерийских орудий и около 2,5 тысяч самолетов. На стороне германии было 900 тысяч солдат, около 2,5 тысяч танков, 10 тысяч орудий и 2 тысяч самолетов. Как можно увидеть Красная армия значительно превосходила противника количественно, но не качественно. «Наши танки на сегодня потеряли былое свое превосходство перед танками противника в броне и вооружении…» [4, с.256] - именно это напишет генерал Ротмистров после Курской битвы Жукову, и действительно, танки Т-34 потеряли свое былое превосходство, уступая в броне, огневой мощи и дальности, новым танкам «Тигр» и «Пантера» которые были на полях Курской битвы и лишь насыщение танковых дивизий артиллерией, например самоходных орудий СУ-152 и изобретательность советских танкистов не давали немцам полностью воспользоваться преимуществом новых танков.

Само наступление началось рано утром 5 июля 1943 года. Благодаря донесениям разведки, которая выяснила время начала атаки немцев – 3 утра, командующими Центрального и Воронежского фронтов, маршалом Константином Рокоссовским и генералом Николаем Ватутиным соответственно было принято решение совершить массированный артобстрел для замедления и деморализации противника назначенный на пол второго ночи. Когда канонада стихла, армия противника значительное количество времени была дезориентирована и операцию пришлось отложить на 3 часа позже, атака Вермахта началась лишь в полшестого утра [5].

Немецкая армия планировала одним мощным ударом сломить оборону противника и сразу выйти на дорогу к Курску, но сразу план начал давать осечку. На полосе Центрального фронта стояли войска 13-й армии, которые и встретили германские военные части, заставив их ввязаться в тяжелое сражение и ввести в бой больше 500 танков. На второй день советская сторона в составе 19-го танкового корпуса и частично 13-й и 2-й танковой армии нанесла контрудар по противнику окончательно сорвав его наступление.

Только за первый день боев 9-я армия генерала Моделя, которая действовала в северном направлении потеряла больше 200 танков из 300, которые участвовали в первом ударе. Потери Красной армии также были

немалыми: всего две роты танков «Тигр» за короткий период с 5 по 6 июля уничтожили свыше 100 танков серии Т-34. К 7 июля немецкие танковые части смогли добраться до села Поныри, где завязалась тяжелая битва 20, 9 и 2-й немецкими танковыми дивизиями и советскими частями 13 и 2-й армии. Итог оказался неожиданным. Потеряв свыше 45 тысяч человек и примерно 400 танков, северная ударная группа вынуждена была остановиться. Генерал Модель продвинувшись лишь на 15 километров, исчерпал всю ударную силу своей армии, и она оказались полностью истощена и не в состоянии продолжать наступление.

Огромное внимание в первые дни сражения было уделено господству в воздухе. В небе летали самые элитные части Люфтваффе, которые постоянными налетами поддерживали сухопутные войска Вермахта. Советская авиация к тому времени уже не уступала авиации противника, и с помощью тактики постоянных воздушных ударов заставляло его нести большие потери. Все чаще в небе были видны знаменитые самолеты Ил-2.

На южном фронте события развивались не столь благосклонно для советской стороны. К 8 июля ударные немецкие моторизованные части, такие как 3-я дивизия СС «Мертвая голова», 2-я дивизия СС «Рейх», 1-я дивизия «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», и 4-я армия Гота и группа «Кемпф» смогли, вклинившись в оборону Красной армии пройти более 20 километров. Первоначальный маршрут до Обояни вследствие ожесточённого сопротивления советских солдат был изменен командующим южной армией генералом Манштейном в сторону села Прохоровка, где развернулось самое масштабное танковое сражение за всю историю человечества, в котором с обеих сторон приняло участие больше 1000 танков и самоходных орудий.

9 июля советским командованием было принято решение о переброске 5-й танковой дивизии генерала Ротмистрова на помощь Воронежскому фронту. Перед ним ставилась задача нанести контрудар по противнику и откинуть его на первоначальную позицию. Подчеркивалась необходимость ведения ближнего боя для нивелирования преимущества немецких танков в броне и огневой мощи.

Утро 10 июля ознаменовало начало атаки советских войск. Количественно Красная армия многократно превосходила немцев, коэффициент был примерно 3:2, но боевые возможности танков Рейха были многократно больше, что позволяло им уничтожить огромное количество Т-34 еще только на подходе к позициям. Бои шли с утра до позднего вечера. Согласно плану, танки Красной армии встречались с танками Вермахта броня к броне. 13 июля как подкрепление прибыла 5-я танковая дивизия. В какой-то момент все настолько перемешалось что «Тигры» и «Пантеры становились боком, где их броня была намного меньше, что позволяло их уничтожать даже относительно небольшим калибром. Бои начали затихать лишь к 14 июля и начался подсчет потерь.

А они были ужасны с обеих сторон. В распоряжении немцев было меньше 300 исправных танков, а 5-я танковая дивизия СССР лишилась практически всей ударной мощи.

Началось быстрое подтягивание резервов с советской стороны. Сражения продолжались еще 13 и 14 июля, но не принесли решающей победы ни одной, ни другой стороне. У немцев была лишь в запасе 24-я танковая дивизия, но они не решились вводить в бой единственный оставшийся резерв. Резервы и экономические возможности советской стороны были на тот момент неизмеримо больше. Ставка приняла решение отправить в качестве подкрепления силы Степного фронта под командованием генерала Конева – это были 27-я и 53-я армия при поддержке 4-го гвардейского и 1-го механизированных корпусов. Танки были сосредоточены северо-восточной Прохоровки, получив приказ 17 июля начать наступление. Немецкие же части стали постепенно отходить к своим первоначальным позициям. Это было обусловлено началом операции «Кутузов» и наступление Брянского, Центрального и левого крыла Западного фронта в направлении Орла от чего германское сопротивление начало буквально трещать по швам. Новая попытка наступления дивизии Манштейна не увенчалось успехом, и 2-й танковый корпус был вынужден отступить 17 июля 1943 года.

В середине июля 1943 года была начата вторая фаза Курской битвы, а именно от обороны армия Советского союза решила переходить к полномасштабному контрнаступлению. После отбрасывания противника на исходную позицию южного крыла Курского выступа началось осуществление операции «Румянцев» по освобождение Белгорода, Орла и Харькова. Бои продолжали носить тяжелый и невероятно жестокий характер. Немецкие солдаты с невероятным упорством не хотели сдавать позиции. Положение осложнялось тем, что с севера Центральный фронт и с юга Воронежский и Степной фронты атаковали не слабые, а сильные линии обороны противника, Такое решение было обусловлено фактором внезапности и неготовности противника к обороне.

К 5 августа уже были освобождены Орел и Белгород. В этот день впервые с начала войны в Москве был проведен масштабный артиллерийский салют. К 23 августа в руках советских солдат оказался Харьков.

Это сражение оказалось кровопролитным для обеих сторон. Германия потеряла больше 500 тысяч солдат; 1,5 тысячи танков; более 3 тысяч самолетов и около 3 тысяч орудий. На стороне СССР потери были еще больше: было потеряно почти 900 тысяч человек; больше 6 тысяч танков и САУ; более 1,5тысяч самолетов; 3 тысячи орудий и минометов. Несмотря на это инициатива была в руках Красной армии, у нее было намного больше резервов и техники чем у противника.

Если подводить итоги, то стоит сказать, что победа в Курской битве полностью завершило Коренной перелом не только в Великой Отечественной, но и во Второй Мировой войне, а мифы о непобедимости военной машины Германии навсегда канули в лету. Не стоит говорить о том, что в дальнейшем советская армия легко вернула оставшиеся земли. Несмотря на тяжелое поражение, Германия нанесла несколько болезненных контрударов в районе Житомира 1-му Украинскому фронту и успешно оборонялась в районе Орши и Могилева. СССР требовалось к этим районам подвезти новые резервы и дать отдохнуть старым частям. Несмотря на эти факторы, лед тронулся. Уже 10 июля Союзники высадились на Сицилии, воспользовавшись занятостью Германии на Восточном фронте и вывив Италию из войны. Фашистский блок начал трещать по швам и многие сателлиты Германии, такие как Венгрия и Румыния стали думать о выходе из союза. После же Тегеранской конференции, которая проходила с 28 ноября по 1 декабря 1943 года дни Германии были сочтены, уже 5 июня 1944 года был открыт полноценный Второй фронт в Нормандии.

Список литературы:

1. Василевский А.М. На Курской дуге / Дело всей жизни. М.: Политическая литература, 1983. 586 с.
2. Василевский А.М. Стратегическое планирование Курской битвы / Курская битва. М.: Наука, 1970. С. 72.
3. Сульдин А.В. Курская битва. Полная хроника – 50 дней и ночей. М.: АСТ. 2014. 226 с.
4. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Издательство Агентства печати Новости. 1978. 879 с.
5. Соколов Б. Операция «Цитадель» // Энциклопедия для детей. Т. 42: Великая Отечественная война. М.: Мир энциклопедия Аванта, Астрель, 2010. С. 253-268.

ВОЕННЫЙ ОПЫТ И НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР В ПРОЗЕ К. Д. ВОРОБЬЁВА

Лысиков Иван Сергеевич, *студент факультета Философии и социологии*
(e-mail: wrongsoundone@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А.И.,*** *ассистент кафедры философии,*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Наше исследование посвящено анализу творчества Константина Дмитриевича Воробьёва, одного из самых значимых писателей военной прозы XX века. Его произведения отражают личный военный опыт и поднимают важнейшие нравственные вопросы, с которыми сталкивается человек на войне. В данной статье мы рассматриваем ключевые темы и художественные особенности произведений Воробьёва, раскрывающие влияние военных испытаний на формирование нравственного выбора его персонажей.

Ключевые слова*: литература, война, К. Д. Воробьёв, нравственный выбор, психология.*

MILITARY EXPERIENCE AND MORAL CHOICE IN THE PROSE OF K. D. VOROBYEV

Lysikov Ivan Sergeevich*, student of the Faculty of Philosophy and Sociology*
(e-mail: wrongsoundone@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Ivanova A. I.,*** *assistant department of Philosophy,*
Kursk State University, Kursk, Russia

Our study is dedicated to analyzing the works of Konstantin Dmitrievich Vorobyev, one of the most significant writers of 20th-century war prose. His works reflect his personal wartime experience and address fundamental moral questions that a person faces in war. In this article, we examine the key themes and artistic features of Vorobyev's works, revealing the impact of military trials on the formation of his characters' moral choices.

Keywords*: literature, war, K. D. Vorobyev, moral choice, psychology.*

Константин Дмитриевич Воробьёв – один из самых ярких представителей военной прозы XX века. Его произведения глубоко проникнуты личным военным опытом и осмыслением нравственных проблем, возникающих перед человеком на войне. В данной статье рассматриваются ключевые темы и образы, раскрывающие влияние военных испытаний на формирование нравственного выбора героев его произведений.

Военная проза Воробьёва носит автобиографический характер: писатель сам прошёл через ужасы войны, был в плену, что отразилось в его произведениях [1, с.373]. Он стремился передать не только внешнюю сторону войны, но и её внутренний, психологический аспект. В таких рассказах, как «Убиты под Москвой» и «Это мы, Господи!», особое внимание уделяется переживаниям солдат, их внутренней борьбе и моральному выбору перед лицом смерти. Военный опыт Воробьёва проявляется в деталях быта, в описаниях военных операций, лагерных условий и психологического состояния бойцов. Его произведения отличаются предельной достоверностью, так как писатель стремился показать войну не героизированной, а реальной – с её страхом, болью и жестокостью. Он описывает не только подвиги, но и поражения, не только мужество, но и слабость, делая акцент на человеческом измерении войны.

Особенно важно, что Воробьёв показывает войну глазами простого солдата, а не командования или историков. Его герои – рядовые бойцы, молодые новобранцы, попавшие в пекло войны без должной подготовки. В «Убиты под Москвой» автор раскрывает трагедию неопытных солдат, ставших жертвами стратегических просчётов. В «Это мы, Господи!» он передаёт состояние военнопленных, лишённых свободы, но не утрачивающих достоинства. Повесть Константина Воробьева «Убиты под Москвой» – это не просто описание боевых действий, это глубокое погружение в психологию солдата, столкнувшегося с ужасами войны. Главный герой, образ которого собирательный и отражает судьбы многих советских солдат, претерпевает значительные изменения под воздействием военных реалий. Война ломает его прежние представления о мире, заставляет переосмыслить ценности и принять тяжелые моральные решения.

В начале повести герой предстает перед нами как молодой человек, еще не до конца осознающий серьезность ситуации. Он испытывает страх, но его настроение колеблется между паникой и надеждой. Однако, постепенно, с каждым боевым столкновением, с каждой потерей товарищей, его психика подвергается сильному давлению. Война раскрывает в нем новые качества: стойкость, выдержку, способность к самопожертвованию. Он учится быстро принимать решения в экстремальных условиях, адаптируется к жестокой реальности фронта. Кроме того, война оставляет глубокий след на психике героя. Он испытывает постоянное напряжение, страх, чувство вины и беспомощности. Потеря близких людей, ужасы боевых действий оставляют в его памяти неизгладимый отпечаток. Даже после окончания войны, герой будет долго бороться с последствиями этого опыта. Это проявляется в его поведении, отношениях с людьми, в его внутреннем мире.

Главной темой творчества Воробьёва является нравственное противостояние человека обстоятельствам войны. Его герои вынуждены делать выбор между долгом, выживанием и моральными принципами. В рассказе «Это мы, Господи!» раскрывается трагедия советских военнопленных, которым приходится сохранять честь в условиях унижения и физического истощения. Воробьёв показывает, что даже в нечеловеческих условиях человек остаётся перед выбором – сохранить достоинство или поддаться страху и отчаянию. В «Убиты под Москвой» представлена судьба молодых солдат, отправленных на фронт практически без подготовки [2, с.156]. Их гибель становится символом не только жестокости войны, но и неизбежности столкновения молодого поколения с трагическими обстоятельствами истории. Через судьбы своих персонажей К.Д. Воробьёв показывает цену человеческой жизни и сложность нравственного выбора. Важным аспектом влияния войны является

проблема морального выбора. Герой сталкивается с жестокостью, смертью, предательством. Он видит, как гибнут его друзья, как рушатся его идеалы. Это заставляет его переосмыслить свои ценности, понять цену мира и свободы. Война ставят перед ним дилеммы, решение которых оставляет неизгладимый след на его душе [3].

Особое внимание К.Д. Воробьёв уделяет тому, как война испытывает нравственные качества человека. В его произведениях встречаются персонажи, которые, столкнувшись с ужасами войны, сохраняют верность моральным принципам, а есть и те, кто ломается под тяжестью испытаний. Писатель подчёркивает, что выбор в экстремальных условиях не всегда однозначен: человек может совершить нравственный поступок, но при этом пострадать, либо, напротив, спасти свою жизнь ценой морального компромисса. К.Д. Воробьёв показывает, что даже в самых страшных обстоятельствах есть место мужеству, человечности и жертвенности. Для передачи глубины нравственных конфликтов писатель использует лаконичный и эмоционально насыщенный стиль, создающий эффект документальности. Его произведения отличаются реалистичностью, детальным описанием быта, переживаний героев и динамичностью повествования [4, с.87]. Особую роль играют внутренние монологи персонажей, позволяющие читателю проникнуть в их душевное состояние. Война в повести К. Воробьева «Убиты под Москвой» представлена не только как серия боевых эпизодов, но и как мощный фактор, формирующий личность главного героя. Она ломает его, но вместе с тем и закаляет, раскрывая в нем новые качества и заставляя его переосмыслить свои жизненные ценности. Опыт войны остается с ним навсегда, оставляя неизгладимый след в его душе.

Творчество К.Д. Воробьёва – это не только художественное осмысление войны, но и глубокий философский взгляд на нравственные проблемы, с которыми сталкивается человек в экстремальных условиях. Его произведения учат ценить человеческое достоинство, показывают сложность морального выбора и трагизм поколений, переживших войну. Военный опыт писателя становится не только основой его творчества, но и важным элементом в исследовании нравственной природы человека [5].

Список литературы:

1. Воробьева В.В. Розовый конь: Воспоминания о писателе К.Д. Воробьеве // Воробьев К.Д. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 3. М.: Современник, 1993. 194 с.
2. Воробьев К.Д. Убиты под Москвой. Собр. соч. В 3 т. Т. 1. М.: Современник, 1993. 201 с.
3. Воробьев К.Д. Это мы, Господи! Собр. соч. В 3 т. Т. 1. М.: Современник, 1993. 291 с.
4. Воробьев К.Д. Крик. Собр. соч. В 3 т. Т. 1. М.: Современник, 1993. С. 147 с.

5. Гусев Л.Ю. Птицы русского фольклора. Курск: Изд-во Курск, гос. пед. ун-та, 1996. 111 с.

СОЮЗНИКИ В СТАНЕ ВРАГА: АНТИФАШИСТСКИЕ СИЛЫ ЕВРОПЫ

***Маркин Алексей Алексеевич**, студент факультета Философии и социологии*
(e-mail: markinaleksey2005x2@ya.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Волохова Н.В.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данная статья рассказывает об антифашистских ячейках и организациях, что тайно действовали на территории оккупированных Третьим рейхом государств, а также о подпольном движении сопротивления непосредственно внутри фашистских государств, государств членов альянса Ось во время Второй мировой войны. Мы провели философский анализ данного явления, а также осмыслили причины и важность борьбы с фашизмом в покоренной гитлеровской Германией Европе.

***Ключевые слова:** сопротивление, стойкость, антифашизм, Вторая Мировая Война, Европа, антифа.*

ALLIES IN THE ENEMY'S CAMP: ANTI–FASCIST FORCES OF EUROPE

***Markin Alexey Alekseevich**, student of the Faculty of Philosophy and Sociology*
(e-mail: markinaleksey2005x2@ya.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor - **Volokhova N.V.**, Professor, Doctor of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russia*

This article talks about anti-fascist cells and organizations that secretly operated on the territory of the states occupied by the Third Reich, as well as about the underground resistance movement directly inside the fascist states, the Axis Alliance member states during World War II. We conducted a philosophical analysis of this phenomenon, as well as comprehended the causes and importance of the struggle against fascism in Europe conquered by Hitler's Germany.

***Keywords:** resistance, resilience, antifascism, World War II, Europe, antifa.*

Вторая мировая война – самый кровавый и масштабный конфликт в истории человечества. СССР понес серьезные потери в сражении со страшным, бесчеловечным и беспощадным врагом, не столько перед немецким народом, сколько перед идеологией, которую он проповедовал, и имя этой идеологии – фашизм. Партизанское движение распространялось далеко за границы Советского Союза, антифашизм пронизывал всю завоеванную Гитлером Европу.

Раскрытие роли антифашистских движений во Второй мировой войне – крайне важная тема, при этом почти не освещаемая в СМИ и научно–публицистической литературе. Важно помнить о всех, кто боролся с «коричневой чумой» без исключения, каким бы малым не был их вклад, он все же является вкладом, предполагает свои жертвы и героизм.

Нами была оценена роль самых крупных и успешных социальных движений, религиозных организаций и прочих бесчисленных групп, внесших вклад в общеевропейскую борьбу с фашизмом. Сама антифа (сокращенное от антифашизма) возникла сразу же с появлением фашизма, как только эти идеи стали пользоваться популярностью в обществе и в целом получать более широкую огласку. Но как организованное движение оно появилось гораздо позже. Группы антифашистов имели место быть в 1920-х годах в Италии, где фашизм впервые проявил себя.

После окончания Первой мировой войны в Итальянском Королевстве произошли серьёзные социальные волнения и политические разногласия, вылившиеся в открытое противостояние разрозненных групп антифашистов и фашистов. В стране активно развивалось крайне правое движение, возглавляемое Бенито Муссолини. В этот период в Италии разгорелась ожесточённая борьба за власть между фашистами и левыми силами. Насилие на улицах стало обычным явлением. В 1921 году ситуация обострилась ещё больше. Офицеры королевской армии начали поддерживать фашистов в их борьбе против коммунистов и социалистов [1, с.13]. В ответ на это антифашисты различных политических взглядов, но преимущественно левые, объединились в Народное ополчение. В 1922 году, когда левые силы начали угрожать всеобщей забастовкой, фашисты совершили государственный переворот. Король Виктор Эммануил III назначил Муссолини премьер-министром Италии. Через два месяца после прихода Муссолини к власти фашисты напали на членов рабочего движения в Турине и убили их. Систематические репрессии против антифашистских сил лишь набирали оборот. Но, не стоит полагать, что антифашистское движение сдалось без боя.

В 1926 году Муссолини стал объектом многочисленных покушений. Последнее из них произошло 31 октября того же года [2, с.188].

Фашисты восприняли движение сопротивления как серьезную угрозу, которую было решено ликвидировать. 9 ноября 1926 года фашистское правительство объявило чрезвычайное положение. Это привело к аресту

многих антифашистов, впоследствии почти все они были убиты. После этого серьёзная оппозиция фашистскому режиму в Италии практически прекратила свое существование. Тем не менее, итальянская антифа возродилась с наступлением 1943-го года, когда в связи с высокими потерями на фронте и растущим числом военных поражений поддержка фашизма в Италии начала стремительно падать. Вскоре после высадки союзников в Италии Муссолини был смещен с должности, активизировались антифашистские партизаны, какое–то подобие порядка в стране смогли сохранить лишь немецкие подразделения, переброшенные с других фронтов.

В самом начале итальянское движение сопротивления представляло собой разрозненные группы. Среди них были бывшие офицеры королевской армии, а также стихийно возникшие объединения представителей политических партий, запрещённых фашистским режимом.

Позже руководство движением перешло к Комитету национального освобождения. Он был создан 9 сентября 1943 года представителями шести партий как демократических, так и социалистических.

Комитет национального освобождения координировал свою работу с представителями стран антигитлеровской коалиции. В горных районах Альп и Апеннин активно действовали крупные силы движения сопротивления. В крупных городах Северной Италии действовало подполье, партизаны орудовали на равнинах [3, с.120]. Регулярно проводились диверсии и партизанские операции, организовывались массовые забастовки и пропагандистские мероприятия. Кульминацией борьбы с фашизмом в Италии является убийство Бенито Муссолини. Диктатор фашистской Италии, «отец фашизма», скончался 28 апреля 1945 года, он был убит без суда и следствия в небольшой деревушке Джулино-ди-Меццегра от рук итальянских партизан.

Италия является хорошим примером борьбы человека в фашистском государстве. На самом деле, как мы убедимся позже, сопротивление в таких условиях является самым трудным, ведь в отличие от оккупированных стран, вроде Франции, Польши, Югославии и СССР, где фашисты воспринимаются как однозначные агрессоры и завоеватели, внутри самих фашистских стран восприятие фашизма не однозначно, ведь он давал блага населению, внушал ему чувство превосходства, долга перед страной и ее фюрером или Дуче.

Благодатной почвой для роста партизанских движений является оккупированная страна, населенная свободолюбивым народом, которому фашизм не принес никаких благ, только горе. Далее речь пойдет о Французском движении сопротивления.

Первые попытки организованного противодействия радикально правым фашистским элементам предпринимались французами уже в 1930-е года,

когда во Франции был образован Народный фронт. Народный фронт – это союз левых политических сил во Франции, в который входили коммунистическая, социалистическая и радикально левая партии. В период между мировыми войнами Народный фронт был важным политическим объединением, что ставил свой главной задачей недопущение правых к французской политике. В 1936 году на парламентских выборах во Франции победил Народный фронт. Правительство возглавил Леон Блюм.

Левое правительство провело ряд социальных реформ. Рабочее движение приветствовало победу. Эйфория социалистического движения проявилась в лозунге «Всё возможно!». Однако экономика продолжала стагнировать, рост заработной платы был нивелирован инфляцией. Бизнесмены выводили свои средства за границу. Блюм был вынужден прекратить реформы и девальвировать франк. Блюм потерял власть в июне 1937 года. В 1938 году Народный фронт распался из–за внутренних разногласий, растущей оппозицией со стороны правых и продолжающимся экономическим спадом [4, с.664].

Можно сказать, что довоенная французская антифа не допустила к власти радикальных правых, при этом своей однобокой левой политикой сильно ослабила страну, военный бюджет сокращался, капитальные средства покидали Францию. Военные реформы так и не были реализованы, левое правительство посчитало это нецелесообразной тратой денег, более заботясь о росте социальных пособий. В итоге страна была не готова к смертельной битве с немецкими танковыми армиями, Франция пала за месяц, свастика возвышалась над покоренным Парижем.

Антифашистское правительстве проиграло эту битву, знамя борьбы перешло в руки французского народа. Так родилось Французское сопротивление (1940-1944).

Сопротивление во Франции возникло практически одновременно с поражением страны и началом немецкой оккупации. Несколько тысяч солдат, офицеров и политиков, что откликнулись на зов генерала Де Голя. Собравшись в Лондоне, они провозгласили продолжение борьбы против фашизма. Впоследствии движение пары тысяч объединило от 2 до 3 процентов всего населения Франции, которые действовали при безоговорочной поддержке французского народа [5, с.212].

Наиболее распространённой формой сопротивления было ненасильственное противостояние. Это было распространение антинацистских материалов, подделка документов, помощь преследуемым евреям. Забастовки шли на заводах, железной дороге. Важной задачей движения сопротивления во Франции была разведка. Саботаж был наиболее распространённой формой ведения войны среди организаций сопротивления как городских, так и сельских жителей. С начала оккупации они уничтожали железнодорожные пути, мосты, телефонные кабели,

оборудование, вывозимое с заводов и т. д. Взрывчатые вещества доставлялись самолётами союзников с немецких складов и из подпольных лабораторий. Практиковались и убийства. Нападения на нацистских солдат привели к репрессиям против населения; например, 98 человек были убиты в отместку за смерть подполковника доктора Карла Хотца в Нанте [6].

Кульминацией и победой антифы во Франции стало национально–освободительное восстание, которое началось в ночь с 5 на 6 июня 1944 года. Восстание, охватившее всю страну, привело к освобождению Корсики. Этот остров, который был важным пунктом сопротивления после ухода немцев с Сардинии, стал первым районом материковой Франции, который был освобождён от оккупации. Союзная авиация должна была повредить железнодорожные пути в северной зоне Франции, а французские внутренние войска (FFI) – в южной зоне. В июне силы сопротивления нанесли удар по 2731 железнодорожному пути. Целью восстания было парализовать действия немецких вооружённых сил и не дать им передислоцироваться на Нормандский фронт. В южной зоне FFI сосредоточились на нанесении ударов по отступающим войскам вермахта. В результате восстания к концу сентября 1944 года почти вся территория Франции была освобождена от нацистской оккупации. Почти половина страны была освобождена исключительно силами FFI [7, с.22].

Выше нами были рассмотрены партизанские движения в крупных странах– участницах Второй мировой войны. Но полагать, что крупное и сильное партизанское движение свойственно лишь крупным странам, будет ошибкой. Наглядным доказательством этого утверждения служит маленькая слабая страна на Балканах, речь идет о Югославии и ее партизанах.

Антифа в довоенной Югославии практически не существовала. В монархическом правительстве холодно относились к идеям фашизма, но и антифашистского активизма в Югославии не было, были сторонники фашистского курса в основном в лице радикальных националистов, будущих Хорватских усташе (коллаборационисты). Югославия пала за 12 дней и была разделена между странами фашистского лагеря.

С падением правительства Иосиф Броз Тито, на тот момент действующий лидер коммунистической партии, организовал ЦК КПЮ (ЦК Коммунистических Партизан Югославии), который действовал тайно, копил силы и набирал сторонников вплоть до нападения Германии на СССР. Активные действия начались 22 июня 1941 года, Полит бюро обратилось к народам Югославии и СССР с призывом к борьбе против фашистских захватчиков. Двадцать седьмого июня был сформирован главный штаб народно–освободительных партизанских отрядов Югославии, был избран главком – Броз Тито. Также был образован Единый народно–освободительный фронт, что в дальнейшем контролировал почти все партизанские движения на территориях

Югославии [8, с.134]. Мы не будем подробно расписывать деятельность партизанских отрядов Югославии, она была схожа с деятельностью партизан СССР (саботаж, диверсии, налеты и убийства.).

За счет своей организованности КПЮ активно расширялось, к 1944-му году численность партизан насчитывала полумиллиона человек, вооруженных бойцов; число симпатизирующих партизан и помогающих им было еще больше [9, с.32]. Позднее партизаны участвовали в освободительном походе Красной армии, как на территории Югославии, так и в боях за Венгрию, что является показателем силы партизан.

Сравнивая с Французским и Итальянским движением сопротивления, антифа Югославии отличилась свой хорошей организованностью, многочисленностью и воинственностью, партизаны Тито были большой силой, которая доставляла много проблем для итальянской и немецкой оккупационной армии.

Многие говорят о европейском сопротивлении как о бесполезном и совершенно несущественном военном факторе, но что было бы, если сопротивления вовсе не было? Если бы Европа отнеслась к победе фашизма с полным смирением, не было бы саботажей на фабриках, подрывов логистических цепочек производства и беспокоящих партизанских вылазок, фашистская Германия имела бы в своем распоряжении полную экономическую мощь захваченных стран, никак не ограниченную стачками и саботажем, располагала бы отменной логистикой и не имела необходимости в крупных оккупационных гарнизонах в той же Югославии и Франции, со всеми этими солидными приобретениями Германия могла сосредоточиться на той же советской компании куда больше сил, больше танковых подразделений, вермахт смог бы отодвинуть фронт 1941-го года еще на каких-то 40-50 километров вглубь Советского Союза, тем самым взяв Москву и поставив точку в войне с СССР, а после диктовать условия остальному миру.

Вклад антифы в войну по истине огромен, каждый убитый офицер, сошедший с рельс поезд и простаивающая фабрика в тылу противника были малыми подвигами, сливаясь в единый поток, они приближали день окончания войны. Победа над фашизмом была завоевана общими усилиями, единство антифашистского лагеря сделало эту победу возможной.

Список литературы:

1. Смит Д.М. Современная Италия: политическая история. Лондон: Издательство Йельского университета, 1997. 534 с.
2. Соннесса А. Резня в Турине в 1922 году (Strage di Torino): сопротивление рабочего класса и конфликты внутри фашизма // Современная Италия. 2005. № 2. С. 187–205.
3. Галлени М. Советские партизаны в итальянском движении Сопротивления: пер. с итал. М: Прогресс, 1988. 229 с.

4. Росситер А. Экономическая политика Народного фронта и переговоры в Матиньоне // Исторический журнал. 1987. № 30–3. С. 663–684.
5. Шарль де Голль. Военные мемуары: Призыв, 1940–1942. М.: АСТ; Апрель, 2003. 466 с.
6. Тийон Ш. Французские фантиреры и партизаны в борьбе против немецко-фашистских оккупантов. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. 631 с.
7. Видясова Л.М. Движение Сопротивления и проблемы национально–освободительного восстания во Франции // Французский ежегодник. 1962. С. 368–397.
8. Трифуновска С. Югославия в документах: от создания до распада. Мюнхен: Мартинус Нейхофф, 1994. 1104 с.
9. Хайльбрунн О. Партизанская война. Нью–Йорк: Praeger, 1962. 199 с.

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ АКЦИИ И МОЛОДЕЖЬ: УЧАСТИЕ В МЕРОПРИЯТИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

***Переверзева Алина Евгеньевна**, студент факультета Философии и социологии*
(e-mail: polyakovaanna818@gmail.com)
***Полякова Анна Николаевна**, студент факультета Философии и социологии*
(e-mail: pereverzewa.allina@yandex.ru)
*Научный руководитель – **Иванова А.И.**, ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данное исследование акцентирует внимание на участии молодежи в мероприятиях, посвященных Великой Отечественной войне. Авторы на примере двух акций «Бессмертный полк» и «Георгиевская ленточка» анализируют вовлеченность молодых людей в патриотические акции, которые способствуют сознательному отношению к подвигу военного поколения.

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, молодежь, акции, патриотизм, «Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк»*

PATRIOTIC ACTIONS AND YOUTH: PARTICIPATION IN EVENTS DEDICATED TO THE GREAT PATRIOTIC WAR

***Alina Pereverzeva**, student of the Faculty Philosophy and Sociology*
(e-mail: polyakovaanna818@gmail.com)
***Polyakova Anna Nikolaevna**, student of the Faculty Philosophy and Sociology*
(e-mail: pereverzewa.allina@yandex.ru)

*Scientific supervisor – **A.I. Ivanova**, assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

This study focuses on the participation of young people in events dedicated to the Great Patriotic War. Using the example of two actions «Immortal Regiment» and «St. George Ribbon», the authors analyze the involvement of young people in patriotic actions that promote a conscious attitude towards the feat of the military generation.

***Keywords:** The Great Patriotic War, youth, actions, patriotism, «St. George Ribbon», «Immortal Regiment»*

Воспитание патриотизма в сознании молодежи любого государства является одной из приоритетных задачей правительства и граждан страны. Большая Советская энциклопедия так трактует термин «патриотизм»: «Любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» [1].

Как известно, в советскую эпоху проводилась действительно большая и плановая работа по развитию у молодежи гражданственности, патриотизма, по формированию профессионально значимых качеств и умений, особенно в процессе военной и связанных с ней видов государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности [2].

В современных условиях важным, как никогда, становится приобщение молодежи к культурно-исторической памяти, наполненной патриотическим содержанием. Патриотические акции, посвящённые Великой Отечественной войне, организуются ежегодно и включают широкий спектр мероприятий, направленных на сохранение памяти о событиях войны и подвигах ветеранов.

Формирование у молодежи патриотического сознания в России проходит при поддержке государства. Основным документом, регламентирующим принципы политики в данном направлении, является Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации [3].

По данным исследования ВЦИОМ ассоциируют День Победы с военным парадом 63% россиян, далее следуют георгиевская ленточка (58%), акция «Бессмертный полк» (54%), вечный огонь (45%), песни военных лет (43%), торжественный салют (38%).

Традиционная кампания «Георгиевская ленточка» – это знак уважения к подвигу предков, символ преемственности между поколениями и прославление воинской доблести. Эта акция впервые появилась благодаря усилиям журналистов информационного агентства «Новости» в 2005 году. Поддержку ей оказали столичные власти и организация «Студенческая

община». Идея возникла спонтанно и выросла из образовательного проекта «Наша Победа», в рамках которого были собраны ценные исторические материалы: военные документы, письма с передовой, личные записи, фотографии и рассказы о том, как война повлияла на судьбы семей. Впервые «Георгиевская ленточка» появилась на улицах Москвы с 25 апреля по 9 мая 2005 года. Тогда было распространено около 800 тысяч ленточек. Девиз кампании: «Георгиевская ленточка. Помню! Горжусь!». Активное вовлечение молодежи в акции «Георгиевская ленточка» объясняется рядом социальных и культурных причин. Прежде всего, это желание молодых людей ощутить связь со своей национальной историей и культурой. Кроме того, акция сплачивает людей, создавая ощущение общности и единства. И, наконец, участие в подобных мероприятиях позволяет молодежи заявить о своей гражданской позиции и проявить себя как активных членов общества.

«Бессмертный полк» – международное общественное гражданско-патриотическое движение по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны, а также название акций-шествий, организуемых данным движением. Участники акции ежегодно в день Победы проходят колонной по улицам городов с фотографиями своих родственников – ветеранов армии и флота, партизан, подпольщиков, бойцов Сопротивления, тружеников тыла, узников концлагерей, блокадников, детей войны, – и записывают семейные истории о них в Народную летопись на сайте движения. Девиз Полка: «Они должны идти победным строем во все времена».

История «Бессмертного полка» начинается весной 2007 года. В преддверии Дня Победы председатель Совета ветеранов батальона полиции Тюменской области Геннадий Иванов увидел во сне, как его земляки идут по городской площади с портретами ветеранов войны. Поскольку Иванов также работал внештатным корреспондентом газеты «Тюменские известия», 8 мая того же года он опубликовал статью под названием «Семейный альбом на параде», в которой изложил свою идею. На следующий день, в честь 9 Мая, Геннадий взял фотографию своего отца-ветерана и прошел с ней по главной улице Тюмени вместе с друзьями, поддержавшими его инициативу. Спустя год к ним присоединилась уже большая группа местных жителей, и акция получила название «Парад Победителей». Еще через год подобные шествия прошли более чем в 20 регионах России. В 2010 и 2011 годах в столице состоялась аналогичная акция «Герои Победы – наши прадеды, деды!», в которой участвовали школьники и их семьи.

Не только в России, но и во многих странах мира люди выходят на улицы с портретами своих фронтовиков 9 мая. За последние годы эта акция приобрела гораздо более глубокий смысл, чем просто парад — она стала мощным стимулом для развития духовного и гражданского сознания

миллионов людей. В каждой российской семье есть фронтовики, которыми их потомки гордятся и будут гордиться всегда. Сохранение личной памяти о поколении, пережившем войну, и передача этой памяти молодому поколению о прадедах, о героическом прошлом нашего народа и о той цене, которую заплатили наши воины за победу, имеют огромное значение.

Как было справедливо отмечено участниками Парламентских слушаний «Патриотическое воспитание граждан России: «Бессмертный полк»», которые прошли в феврале 2017 года в Государственной Думе России, память – это мост между прошлым и настоящим. Ее сохранение – повод и метод воспитания. А семья – начало воспитательной цепочки, в которую логически встраиваются детские и молодежные движения, искусство, литература, кинематограф для детей и юношества. Любая форма привлечения детей и юношества должна носить увлекательную для них идею и качественное исполнение [4].

Более 10 млн российских школьников, студентов и педагогов приняли участие в акции «Бессмертный полк: герои рядом с нами», которая прошла в учебных заведениях страны в 2024 году, сообщили в организации «Росдетцентр».

Формирование у молодежи патриотического воспитания в условиях дошкольного, дополнительного, среднего и высшего образования происходит при соблюдении принципа преемственности. Преемственность обеспечивается Федеральным государственным образовательным стандартом средствами стандартизации целей, задач, форм, средств и методов, достижением новых образовательных результатов на каждом уровне патриотического образования и воспитания [5, с.253].

Список литературы:

1. Патриотизм. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред.: А. М. Прохоров [и др.]. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1970–1978. т. 19 с. 640 [282].
2. Кутепов В.А., Рыбаков С.В. Военно-патриотическое воспитание школьников Западной Сибири (1968–1991 гг.) // Омский научный вестник. 2013. № 5 (122). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-patrioticheskoe-vospitanie-shkolnikov-zapadnoy-sibiri-1968-1991-gg/viewer (дата обращения: 29.03.2025)
3. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/ (дата обращения: 29.03.2025)
4. Патриотическое воспитание граждан России: «Бессмертный полк»: парламентские слушания 14 февраля 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://proektnaroda.ru/news/201702-246/ (дата обращения 29.03.2025)

5. Шестакова О.Е. Формирование у молодежи патриотического сознания, исторической памяти через изучение истории Великой Отечественной войны // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С.252-254. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/298/67503/?ysclid=m8x0d9q3fz176557961 (дата обращения: 28.03.2025).

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО ЮНЫХ КУРЯН (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ РЕАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

***Пучкова Елизавета Денисовна**, студент факультета*
Философии и социологии
(e-mail: elizavetapuch@gmail.com)
*Научный руководитель – **Иванова А.И.**, ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена героическим поступкам детей и подростков Курской области во времена Великой Отечественной войны. Помощь, оказанная детьми и подростками, имеет большое значение в великой победе. Исследование позволяет расширить наше понимание истории Великой Отечественной войны и Второй Мировой войны в целом, осознать подвиг и жертвы юных курян.

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, трагедия детства, патриотизм, дети войны, герои Курской области.*

WAR CHILDHOOD OF YOUNG KURIANS (FROM THE MEMORIES OF REAL PARTICIPANTS IN THE EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR)

***Puchkova Elizaveta Denisovna**, student of the faculty*
Philosophy and Sociology
(e-mail: elizavetapuch@gmail.com)
*Scientific supervisor – **Ivanova A.I.**, assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the heroic deeds of children and adolescents of the Kursk region during the Great Patriotic War. The help provided by children and teenagers is of great importance in the great victory. The study allows us to expand our understanding of the history of the Great Patriotic War and the Second World War in general, to realize the feat and sacrifices of young Kursk residents.

***Keywords:** Great Patriotic War, childhood tragedy, patriotism, children of war, heroes of Kursk region.*

Детские годы – самый важный этап в развитии личности. Влияние семейного и школьного окружения оставляет глубокий след в характере ребенка, поэтому особенно важно прививать ему ценности, такие как доброту, честность, справедливость и умение находить общий язык с людьми любого возраста. Детство является ключевым этапом для развития личностных качеств и формирования уникального потенциала. Это время, когда ребенок впервые открывает для себя мир и переживает широкий спектр эмоций. Эти чувства такие глубокие, что они не просто уходят в память, а укореняются в умственной структуре ребенка как непреложные истины, как неоспоримые правила, как фундамент существования, как элементы индивидуальности. В последующие годы жизни каждое событие на уровне бессознательного испытывает сравнение с тем, что было заложено в детстве. Мы невольно извлекаем из глубин ума те ранние ощущения и неосознанно их сопоставляем с текущим состоянием души [1, с. 3]. Но детство не всегда проходит под лучами счастья. Дети войны будут помнить не только счастливые мгновения, но и потери близких, бомбежки, разрушенные дома, поджоги, голод, страх, насилие.

Великая Отечественная война, продолжавшаяся с 1941 по 1945 годы, охватила каждый кусочек нашего обширного государства и не обошла стороной ни одной семьи. К несчастью, военные события охватили все слои населения – от мужчин до женщин, стариков и детей. В период военных действий более 300 тысяч молодых людей приняли участие в боях на фронтах, а также в партизанских формированиях [2, с. 115]. В музее «Юные защитники Родины», посвященном молодым защитникам Отечества в Курске собраны уникальные фотографии, газетные и журнальные вырезки, личные письма и награды, удостоенные юными героями.

Детство Вали Баранчикова, бойца-связного Дмитровского партизанского формирования и бывшего члена Первой Курской партизанской бригады, прошло в сельской местности Муравчик, расположенной на территории Курской области. Во время отступления немецкие войска уничтожили этот населённый пункт. В то время Валя был лишь одиннадцатилетним, но уже принимал активное участие в борьбе с оккупантами в рядах партизанского соединения. Мальчик трудился над созданием защитных сооружений, помогал на партизанских аэродромах, собирал сухие ветки для костров, необходимых для взлёта самолётов, а также занимался распространением пропагандистских листовок среди местных жителей. Валя выполнял разведывательные задания, помогал с боевыми лошадьми, доставлял боеприпасы и эвакуировал раненых в безопасные места. В одном из жестких сражений, когда казалось, что враг окружил партизан, Валя провел старших товарищей через болото по знакомой тропинке, спасая их от огня фашистов. Валентин, в сопровождении своего отца и других воинов, присоединился к рядам Красной Армии. Они выполнили задачу по

эвакуации гражданского населения из деревень, расположенных на фронте борьбы с нацистами. После того как район был освобожден от врага, юный Баранчиков принял участие в очистке улиц города Дмитровска и других населенных пунктов от взрывных устройств [3, с. 2].

Иван Суржиков, родившийся в деревушке Романовка, расположенной в Дмитриевском районе, в 1928 году, во время военных действий лишившись родителей, отправился на фронт. Начиная с двенадцатилетнего возраста, он участвовал в разведывательных операциях и выполнял задания на фронте. В перерывах между боями и в преддверии сражений он развлекал своих товарищей пением. И тогда Иван Суржиков осознал свою мечту: «Если мне суждено выжить, я стану артистом». Песни Ивана Суржикова, прозванного «курским соловьем», находили отклик в сердце командующего войсками 2-го Белорусского фронта Константина Рокоссовского, который в творчестве Ивана Суржикова оказался его «крёстным отцом». Молодой боец принимал участие в освобождении Украины, Беларуси и Польши, а победу отпраздновал на территории Германии. Иван Николаевич был удостоен ордена Красной Звезды и более чем двадцати медалей, включая награду «За боевые заслуги». После войны мечта Ивана сбылась - он стал признанным артистом мирового масштаба. Весь мир аплодировал нашему земляку. Пластинки с записями песен, исполненных Иваном Суржиковым, разошлись миллионными тиражами, их было невозможно найти в продаже. 8 марта 2000 года Иван Николаевич Суржиков, известный мастер русской песни, ушел из жизни [3, с. 1]. Жители Курска помнят и уважают своего земляка. В архивах музея «Юные защитники Родины», Дмитриевского краеведческого музея, музея «Курский соловей» хранится множество уникальных фотографий, воспоминаний и киносюжетов о народном артисте России Иване Суржикове.

Сергей Анненков родился в Льгове. Когда началась война, ему было всего 14 лет. Забравшись в автомобиль с ящиками боеприпасов и спрятавшись под покрывалом, он смог сбежать на фронт. В 1943 году Сергей оказался на передовой, на Огненной дуге, в артиллерийской батарее противотанковых орудий, став воспитанником 65-й армии. Со времени февраля 1943 по апрель 1944 года Сергей работал заряжающим в составе Центрального и 1-го Белорусского фронтов. Сергей выполнял разнообразные задачи на передовой: переносил снаряды и заряжал артиллерийские орудия. На третий день боевых действий в районе Северного фронта Курска запасы снарядов иссякли, а батарея потеряла восемь танков. Всего два человека остались в живых – лейтенант и Сергей, у них оставалась всего одна связка гранат. Девятый танк приближался к батарее. Сергей метнул последние гранаты в сторону танка, тот вспыхнул от взрыва. Взрывная волна отбросила Сергея на несколько метров в сторону. Пробудившись от холода, он услышал немецкую речь – фашисты

продвигались по полю боя. Серёжа сжался, ожидая автоматного огня – фрицы убивали раненых. Он думал только об одном: не дать ни одному мускулу дрогнуть на лице. Его приняли за мёртвого. Ночью он встал и, шатаясь, направился на восток, откуда доносился грохот орудий, затем потерял сознание, проснулся уже в медсанбате. После того сражения он дал обещание: по окончании войны в память о каждом павшем бойце посадить дерево. Свой военный путь Сергей завершил в Белоруссии, получив орден Красной Звезды [3, с. 4].

В оккупированном Курске оставалось значительное количество детей. Женя Погребная запомнила пришедших фашистов как «темных людей»: в черной одежде, с черными лицами, занимавшихся черными делами (убили любимую собаку, обыскали огород и чердак, забрали продукты, радиоприемник, который смастерил брат Иван, увели папу). Всех мужчин с их улицы собирали в районе бани на улице Дзержинского [4, с. 11].

Время оккупации стало настоящим испытанием для местных жителей. Жизнь была подчинена строгому режиму комендантского часа. Во время воздушных налетов дети спасались, прячась в камуфлированную яму в саду. Город остался без воды из-за выхода из строя колонок и водопровода. Жители улиц Глинище и Буйволовской (Асеева) обнаружили источник в овраге и проводили часы в длинных очередях, чтобы заполучить воду. Дети вынуждены были выпрашивать еду. Они собирались у красных домов на улице Глинище, где проживали немцы, и умоляли о продовольствии. Весной дети занимались полевыми делами. Девчонки пасли корову, а парни волокли плуг. Осенью поля были распределены немцами в соответствии с числом членов семьи. Каждому приходилось отдать определенное количество зерна. Сено косили, связывали снопы, сушили и перевозили на току, где их молотили цепями. Большую часть урожая приходилось сдавать. Сами выживали на картошке, высаживая по 50 соток, но уже к весне этого не хватало. О детских играх не было и речи – после тяжелого трудового дня они сразу засыпали, исчерпанные [4, с. 14].

Вспоминая свои школьные дни, Дина Григорьевна Мальцева сообщала о большом желании детей получать знания. «Безусловно, в тяжелых условиях военного времени уровень образования сводился к минимуму. Связано это с тем, что порой тяжелый труд на заводе исключал обучение. Однако взрослые все же делали поблажки и давали ребятам возможность получать знания» [5, с. 301-303]. Недостаток топлива для отопления и освещения делал жизнь тяжелой в суровую зиму, но несмотря на это, уроки посещались регулярно. Между группами и школами вспыхивали соревнования на торфяном болоте: «Ученики всех школ, начиная с младших групп и кончая десятиклассниками, вместе с преподавателями вышли с санками на торфяное болото. Между группами и школами разгорелось соревнование – кто скорее и больше вывезет торфа на

территорию школы. Хорошо идет заготовка топлива в 1-ой и 2-ой школах. За два дня там завезено более чем по 50 тонн топлива» [6, с. 130]. Дети продолжали ходить на занятия в полутемные, но относительно теплые классы и продолжали обучаться.

Многие дети, пережившие оккупацию, страдали от Посттравматического стрессового расстройства. Они испытывали навязчивые воспоминания о травматических событиях, кошмары, тревогу, депрессию. Дети становились замкнутыми, агрессивными, раздражительными. Они испытывали трудности в общении с другими людьми, в установлении доверительных отношений. Некоторые дети испытывали проблемы с идентичностью. Они не могли понять, кто они такие, откуда они родом, и какое место они занимают в мире [7, с. 63].

Жизнь маленьких курян во времена Великой Отечественной войны была невыносимо тяжелой. Они страдали от голода, холода, болезней, насилия, разлуки с семьей и психологических травм. Многие из них погибли. Важно помнить об их стараниях и чтить их память. Изучение этой темы помогает нам лучше понять цену мира и необходимость борьбы за его сохранение.

Список литературы:

1. Ермаков С. О значимости Детства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.b17.ru/article/detstvo/ (дата обращения 27.03.2025).
2. Большакова М.Н. Детский труд в годы Великой Отечественной Войны (1941–1945 гг.) как фактор великой победы // Вестник СПБГУ промышленных технологий и дизайна. 2020. № 2. С. 115-120.
3. Гамова Е.Г. Юные герои Великой Отечественной. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kpravda.ru/2021/05/11/yunye-geroi-velikoj-otechestvennoj/ (дата обращения 27.03.2025).
4. Дубровина В.В. Война глазами юных курян. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dddkursk.ru/number/1065/planet/002791/ (дата обращения 27.03.2025).
5. Лагода М.С. Образовательная система в годы Великой Отечественной войны // Молодой ученый. 2023. № 26 (473). С. 301-303.
6. Медведев А.Д. Первый учебный год в освобожденном Курске на примере средней школы №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cdtkursk.ru/wp-content/uploads/2021/04/ (дата обращения 27.03.2025).
7. Бубнова А.Н. Психологические травмы детей Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://journals-altspu.ru/pedagogical-education/article/view/311 (дата обращения 27.03.2025).

МОБИЛИЗАЦИЯ ЖИВОТНЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Пыльнова Полина Александровна**, студент факультета Философии и социологии*
(e-mail: pelageya.savitskaya@bk.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Волохова Н.В.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данное исследование посвящено по выявлению значимости животных, мобилизованных во время Великой Отечественной Войны. Автора статьи заинтересовало, какую часть общего вклада в Великую победу привнесли животные, неволей оказавшиеся в гуще военных событий. Мы проведем философский и социальный анализ важности жизни маленьких друзей человека.

***Ключевые слова:** Великая Отечественная Война, животные, мобилизация, собаки, кошки, лошади.*

ANIMAL MOBILIZATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

***Pylnova Polina Alexandrovna**, student Faculty of Philosophy and Sociology*
(e-mail: pelageya.savitskaya@bk.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.**, Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

This study is dedicated to identifying the importance of animals mobilized during the Great Patriotic War. The author of the article was interested how much of the total contribution to the Great Victory was made by animals who unwittingly found themselves in the thick of military events. We will conduct a philosophical and social analysis of the importance of the life of a person's little friends.

***Keywords:** Great Patriotic War, animals, mobilization, dogs, cats, horses.*

Великая отечественная война навсегда останется в памяти человечества как период неимоверных страданий, героизма и жертв. Вклад советского народа в победу над фашизмом огромен и многогранен. Однако, часто за рамками исторических исследований остаётся вклад тех, кто не мог говорить, но служил Родине верой и правдой – животных. Мобилизованные на фронт, они разделяли с солдатами тяготы войны, помогая в самых разных сферах: лошади тянули артиллерию и подвозили боеприпасы, собаки обнаруживали мины и выносили раненых с поле боя, кошки следили за продовольственными складами и зачищали их от полчища мелких вредителей, верблюды доставляли грузы в условиях бездорожья, олени использовались в труднодоступных северных районах. Сфера применения животных в годы войны была поразительно широка, и их роль в обеспечении боеспособности Красной Армии трудно переоценить. В данной статье мы проведем комплексный анализ

мобилизации животных в период Великой Отечественной Войны, оценим их значение в решении стратегических и тактических задач, а также последующую им благодарность и сохранившуюся память их поступков и подвигов.

Для лучшего ознакомления и изучения материала мы условно разделим научную статью на несколько разделов, каждый из которых будет посвящен одному из героев-тружеников животному.

История служебных собак берет свое начало в 1924 году. В августе того же года вышел Приказ Реввоенсовета РККА № 1089 о создании в г. Москве Центрального опытного питомника военно-спортивных собак [1, с.37-38]. Первые 44 собаки поступили на службу солдатам Красной Армии, их дрессировщики были добровольцами, людьми разных профессий, косвенно связанных работой с псовыми, на то время опытных и профессиональных кинолог ещё не существовало [2, с.5].

Новое кинологическое подразделение имело успех, поэтому в дальнейшем открываются другие организации, секции, оформляются разные направления подготовки собак. Первое боевое крещение собак прошли в 1939 году, участвуя в сражении на Халхин-Голе по подрыву вражеских японских войск. С началом Великой Отечественной Войны на фронт было отравлено около сорока тысяч служебных собак, один только Московские клубы отправили более четырнадцать тысяч псов [3, с.33].

Собаки разделялись в основном на несколько направлений организаций и действий: миноискательные и диверсионные, ездовые и санитарные, разведывательные и сторожевые.

Одной из наиболее востребованных и эффективных профессий, освоенных собаками в годы войны, стало миноискательство. Эти собаки проходили специальную подготовку, в ходе которой их учили распознавать различные запахи взрывчатки и мин и подавать сигнал о находке. Обычно это была стойка или тихое облаивание. Собаки-миноискатели и сапёры работали вместе в тесном контакте, успешно разминируя огромные территории и важные стратегические объекты [4, с.58].

До окончания войны шесть тысяч собак разминировали около четырёх миллионов различных зарядов. Кинолог Александр Павлович Мазовер, который командовал «четвероногим отрядом», придумал устанавливать на дорогах знаменитую «табличку 37», которая получила своё название по номеру батальона разминирования. Увидев её, солдаты понимали, что собаки уже побывали здесь, и дальнейший путь полностью безопасен [5, с.20].

Одними из самых известных собак-миноискателей стали Джульбарс и Дик. Обе собаки прошли ускоренную подготовку, и в течении войны обнаружили более девятнадцать тысяч мин и около двухсот снарядов! «Особенно четко и умело действовал всегда невозмутимый и даже

несколько флегматичный сержант Маланичев со своим неизменным помощником Диком, которого воспитал Воронежский клуб служебного собаководства. Сержант и его знаменитая собака имели на боевом счету почти две тысячи обезвреженных мин», - рассказывал Лужков Ф.М. [6, с.10].

Не менее важную роль сыграли диверсионные собаки, специально подготовленные, на них надевали разгрузочный жилет с миной и приучали бросаться под танк в поисках еды. Когда пёс достигал цели, мина взрывалась. За время войны собаки подорвали около трёхсот танков.

Применение диверсионных собак вызывало споры. С одной стороны, они наносили значительный урон врагу, уничтожая танки и другую бронетехнику. С другой стороны, это был жестокий способ использования животных, обрекавший их на верную смерть. К тому же часто из-за недостаточной подготовки или стрессовой обстановки на поле боя, собаки пугались и бросались под свои танки.

Из-за этических соображений имена собак, пожертвовавших собой, не раскрываются, однако известна одна собака по имени Дина, которая совершала удачные подрывы немецких поездов, подкидывая вьюки с зарядом и выдёргивая чеку [6, с.15].

В суровых условиях Крайнего Севера и других труднодоступных районах Советского Союза, где не могла пройти техника, незаменимыми помощниками стали ездовые и санитарные собаки. Они использовались для доставки боеприпасов, продовольствия, медикаментов, почты и, что особенно важно, для эвакуации раненых с поле боя. Бывали случаи, что санитарные упряжки во время зимы или на Карельском фронте, чуть ли не полностью заменяли санитарно-медицинские роты людей, так как они были более скрытными и эффективно быстрыми. Часто упоминаются события, когда упряжки, управляемые хрупкими девушками-санитарками, преодолевали сотни километров по заснеженной тундре, чтобы доставить раненных в госпиталь. За период активных действий Красной Армии с первого января по двадцать восьмое марта 1944 года было вывезено 13 500 тяжелораненых людей и доставлено на передовую трёхсот тонн боеприпасов [4, с.59].

Одним из самых гуманных направлений служебных собак оставалось спасение людей. Санитарные собаки обучались спасать солдат при помощи запаха крови, издаваемого вокруг шума, ориентироваться в задымленной обстановке или около обвалов зданий после обстрелов. Они не только находил раненых, но и умели оказывать первую помощь: перевязывать рану, приносить воду или медикаменты, правильно тащить с поле боя или согревать пострадавшего до прихода подмоги.

Наши бойцы прозвали собак-санитаров «мохнатыми ангелами», среди них особо значимыми запомнились – Мухтар и Лорд. Оба спасли около

семисот раненых, а всего за Великую Отечественную было спасено более семьсот тысяч бойцов [4, с.58].

В условиях разрушенной инфраструктуры и постоянных обстрелов, когда традиционные средства связи выходили из строя, незаменимыми становились собаки-связисты и разведчики. Они доставляли важные сообщения, донесения, приказы и карты, преодолевая огромные расстояния по пересеченной местности, часто под огнём противника.

Этих собак специально учили, как незаметно и быстро проходить различные препятствия (воронки от взрывов, колючую проволоку и т.д.), как подавать сигналы союзникам. Помогали обнаруживать вражеские засады, огневые точки, снайперские позиции, благодаря их усилиям солдаты могли точнее наносить артиллерийские удары и лучше координировать свою тактику атаки.

К сожалению, многие «хвостатые» погибали в этом деле, известны случаи, когда на последнем издыхании они доставляли сообщение или поручения в штаб, прежде чем упасть замертво.

Вклад собак огромен, за проявление отваги, преданности они заслуживают наград, памяти и уважения, однако необходимо помнить и о трагической и жестокой судьбе этих животных, ставшими жертвами войны.

Также наша исследовательская статья не только про собак, но и про других мохнатых четвероногих питомцев, а именно кошках. Казалось своим свободолюбивым характером и стремлению к независимости, они мало чем могли помочь на войне, но на самом деле домашние «мурлыки» были не менее преданными, чем собаки.

Кошек могли приучать носить поручения и записки, прикрепляя их к ошейнику, одна из таких оказалась Мурка. Во время Сталинградской битвы связь была особенно осложнена из-за постоянных обстрелов и бомбардировок. И тут на помощь к бойцам Красной Армии пришла кошка, приютив и накормив ее, она в благодарность доставляла между ротами солдат донесения. Благодаря отличной чувствительности кошачьих окружающей среды, она долгое время выживала и помогала солдатам, передав около сотни сообщений. К несчастью, она так и не смогла пережить Сталинградскую битву и пропала, в честь неё была написана в то время статья в журнале «The Times».

В суровых условиях блокадного Ленинграда, когда голод и болезни косили население, мобилизация кошек стала вопросом выживания города, спасая от крыс и, как следствие, эпидемий [7].

В первые месяцы блокады, когда ситуация с продовольствием стала критической, многие ленинградцы были вынуждены съесть своих кошек, чтобы выжить. Кроме того, многие кошки погибали от холода и голода. Это привело к резкому увеличению популяции крыс, что создавало серьёзную угрозу для здоровья населения. Одной из главной целью

защиты кошек был знаменитый Санкт-Петербургский Эрмитаж, где до сих пор проживают потомки когда-то завезенной «мяукающей дивизии».

Первая «кошачья мобилизация» произошла в 1942 году, из Ярославской области было отправлено четыре вагона дымчатых кошек, считавшиеся самыми лучшими крысоловами. Вторая мобилизация произошла уже в 1943 году, на этот раз кошек собирали по всей стране, в Ленинград их прибыло около тысячи.

Одним из пережившим блокаду стал кот Максим, его владелица, Вера Николаевна Вологдина, рассказывала, как этого кота: «чудом не съел её дядя, и несмотря на истощение питомца, он умудрялся жить бок о бок с крупным попугаем, грея друг друга по ночам» [7]. После блокады она открыла в своём доме небольшой музей в честь кота Максима, а Петербургский музей кошки возвёл небольшой памятник «Блокадное окошко», где каждый мог полюбоваться им. Стоит упомянуть кота Елисея и кошку Василису, памятники которых, в честь прорыва блокады Ленинграда, поставлены на домах Санкт-Петербурга.

История о спасении города кошками напоминает нам о силе духа ленинградцев, об их любви к животным и о важности сохранения памяти о тех, кто внёс свой вклад в победу, вне зависимости от размера и породы.

Неоценимый вклад внесли также лошади, олени, верблюды и т.п., ставшие незаменимыми помощниками в условиях бездорожья, сурового климата и острой нехватки техники.

Лошадей, подлежащих мобилизации, надлежало отобрать заранее и поставить на подкормку с тем, чтобы при поступлении в воинские части они были хорошей упитанности. Молодежь направляли работать на животноводческие фермы, чтобы выполнить задание ВКП(б) и отправить на фронт достойных войсковых лошадей [8]. В сельской местности появлялись добровольцы-конюхи, собиравшие целые табуны лошадей и отправляющие их на фронт. Все тяготы сельскохозяйственных работ в тылу с людьми разделили оставшиеся нестроевые лошади и коровы. Ветеран труда Евдокия Константиновна Аникина рассказывала, что «тяжелая, изнурительная работа и скудный рацион быстро превратили лошадей и коров в доходяг. И когда они совсем выбивались из сил, она со слезами подходила и гладила головы, говорила ласковые слова. Умные животные понимали все и «через не могу» тянули нелегкую ношу. И так изо дня в день» [8].

Раненых лошадей никогда не бросали, после каждого боя подбирали и отправляли в ветеринарные лазареты, где были хирургические, терапевтические и инфекционные отделения.

Малоизвестной страницей в истории Великой Отечественной войны являются северные олени. Хотя на Карельском фронте (Заполярье) их было немало и называли их не иначе как «арктические танки». На Карельском фронте формировались настоящие оленьи батальоны,

известные благодаря подвигам ненецких и коми оленеводов, они совершали дерзкие набеги по тылам врага, участвовали в разведывательных и спасательных операциях. Благодаря оленьим упряжкам было спасено более десять тысяч раненых, а в случае обморожения в ход шли тёплые оленьи шкуры. Первый в России памятник оленно-транспортным батальонам был установлен двадцать третьего февраля 2012 года в Нарьян-Маре.

В южных регионах Советского Союза, на Кавказе, в степях и пустынях, незаменимыми помощниками стали верблюды. Они сыграла важную роль в Сталинградской битве, где использовались для перевозки и боеприпасов и продовольствия через степь. Знаменитыми стали два верблюда Мишка и Машка, практически единственные выжившие после сражений за Сталинград и переживших войну, большинство верблюдов и лошадей расстреляли немецкие танки.

Сила, выносливость и способность к адаптации к сложным условиям копытных животных заслуживает особого внимания и рассмотрения, их жертва была самой многочисленной, преодолевая ради нас трудности, обеспечивая снабжением и связью наших солдат в период Великой Отечественной Войны. Наша благодарность не только живет в возведенных памятниках, но и в признательности за их непосильный тяглый труд.

Подводя выводы, мы приходим к тому, что мобилизация животных в годы Великой Отечественной Войны – это трагическая и в то же время героическая страница истории, демонстрирующая как беспредельные возможности и польз животных, так и жестокость войны, не щадящей никого, вне зависимости от вида. Анализ этого феномена позволяет сделать важные выводы, имеющие непреходящее социальное значение для современного мира и людей.

Во-первых, вклад животных в Победу был огромен и многогранен. Они проявили отвагу, преданность и исключительные способности, помогая советским войскам в решении самых разных задач. Их самоотверженная работа спасла тысячи жизней, обеспечила снабжение фронта и укрепила боевой дух солдат.

Во-вторых, мобилизация животных поднимает важные этические вопросы об ответственности человека перед другими живыми существами, особенно в условиях вооружённых конфликтов. Совершив преступления против морали и нравственности, необходимо помнить о трагической судьбе этих животных, чтобы предотвратить подобные ситуации в будущем.

В-третьих, пример мобилизации животных в годы войны демонстрирует невероятную силу взаимопомощи и солидарности между людьми и животными в экстремальных условиях. Помнить, что животные – это не просто ресурсы, а живые существа. Взаимная поддержка, забота и

сострадание помогали выжить и преодолеть трудности. Этот опыт может быть полезен при столкновении с глобальными вызовами, такими как экологические катастрофы, экономические кризисы и социальные конфликты.

Список литературы:

1. Диденко А.В., Яковенко А.А. История развития служебного собаководства. Ростов-на-Дону: ФГКУ ДПО «РШ СРС МВД России», 2017. 92 с.
2. Коваленко Ю.А. Четвероногие бойцы // ОБЖ. Основы безопасности жизни: ежемесячный информационный и научно-методический журнал. 2013. № 5. С. 5-7.
3. Мухамадеева Л.И. Они тоже сражались на фронте // Читаем, учимся, играем. 2015. № 3. С. 32-38
4. Несмашная И.Л. Четвероногие друзья: собаки-герои // Дошкольное воспитание: ежемесячный научно-методический журнал. 2015. № 9. С. 57-59.
5. Рябинин Б.С. Твой друг: Сборник. М.: ДОСААФ, 1986. 303 с.
6. Лужков Ф.М. Минорозыскные собаки на фронтах Великой Отечественной Войны. Клуб служебного собаководства: Сборник статей. М.: ДОСААФ, 1982. С. 8-18.
7. Белова Е.М. Кошки на войне [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://atlasgrand.ru/ru/node/34.html (дата обращения: 17.03.2025).
8. Рябков А.В. Верные четвероногие бойцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tumentoday.ru/2015/08/05/верные-четвероногие-бойцы.html (дата обращения: 17.03.2025).

КОНТРРАЗВЕДКА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ, ЦЕНА ПОБЕДЫ (ПО МОТИВАМ ФИЛЬМА “МОМЕНТ ИСТИНЫ”) И ДАННЫЕ О РАБОТЕ СМЕРШа

Сергеев Александр Евгеньевич, *студент факультета Физики, математики, информатики*
(e-mail: xeno58896@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель − **Арепьев Е.И.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья освещает роль контрразведки, в частности, деятельность СМЕРШа, его вклад в обеспечении победы в Великой Отечественной войне. На основе анализа исторических данных и художественного осмысления в фильме «Момент истины» рассматриваются методы работы, примеры успешных операций и моральные дилеммы, с которыми сталкивались контрразведчики. Оценивается значение контрразведки для предотвращения диверсий и сохранения жизней.

Ключевые слова: *Контрразведка, Великая Отечественная война, СМЕРШ, шпионаж, диверсия, «Момент истины», предательство, моральные дилеммы.*

COUNTERINTELLIGENCE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE INVISIBLE FRONT, THE PRICE OF VICTORY (BASED ON THE MOVIE “THE MOMENT OF TRUTH”) AND INFORMATION ABOUT SMERSH'S WORK

Sergeev Alexander Evgenievich, student of the Faculty of Physics, Mathematics, and Computer Science
(e-mail: xeno58896@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Arepyev E.I.**, Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article highlights the role of counterintelligence, in particular, the activities of SMERSH, its contribution to ensuring victory in the Great Patriotic War. Based on the analysis of historical data and artistic interpretation, the film «Moment of Truth» examines working methods, examples of successful operations, and the moral dilemmas faced by counterintelligence. The importance of counterintelligence for preventing sabotage and saving lives is assessed.

Keywords: *Counterintelligence, the Great Patriotic War, SMERSH, espionage, sabotage, the «Moment of Truth», betrayal, moral dilemmas.*

Великая Отечественная война – это не только сражения на передовой, но и ожесточённая борьба в тылу, на так называемом «невидимом фронте». Контрразведка, являясь одним из ключевых элементов безопасности государства, играла важнейшую роль в обеспечении победы над врагом. Эта работа, зачастую сопряжённая с огромным риском и моральными дилеммами, позволяет взглянуть на войну под другим углом. Данная статья, опираясь на художественное осмысление работы контрразведчиков в фильме «Момент истины» (по роману В. Богомолова «В августе сорок четвертого»), а также на рассекреченные данные о работе СМЕРШа, попытается раскрыть особенности этого невидимого фронта и оценить его вклад в общую победу.

Работа СМЕРШа: факты и цифры. СМЕРШ (сокращение от «Смерть шпионам!») – это комплекс контрразведывательных органов, существовавших в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943-1946). Их основной задачей была борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в Красной Армии и на освобождённых территориях. Деятельность СМЕРШа была окружена завесой секретности, и

объективные данные о её эффективности долгое время оставались недоступными. Однако, с рассекречиванием архивных материалов, появилась возможность оценить масштабы и результаты работы этой организации.

По данным, опубликованным в различных исследованиях и сборниках документов, СМЕРШ в годы войны:

Обезвредил десятки тысяч агентов противника: В архивах можно найти сведения о выявленных и нейтрализованных шпионских сетях, диверсионных группах и перевербованных агентах. Точное число остается предметом дискуссий, но речь идет о десятках тысяч случаев [1, с. 87-102].

Предотвратил множество диверсий и терактов: СМЕРШ активно противодействовал планам противника по дезорганизации тыла, уничтожению важных объектов и убийству командного состава [2, с. 145-160].

Обеспечил безопасность стратегических операций: Контрразведчики СМЕРШа играли важную роль в подготовке и проведении крупных наступательных операций, предотвращая утечку информации и выявляя предателей в рядах Красной Армии [3, с. 201-215].

Примеры работы СМЕРШа (с указанием страниц из источников): Нейтрализация группы «Цеппелин»: В книге Дегтярева приводится пример успешной операции СМЕРШа по выявлению и ликвидации немецкой агентурной сети «Цеппелин», которая занималась сбором информации о советских войсках на территории Украины и подготовкой диверсий на промышленных объектах [4, с. 120-125].

Предотвращение диверсии на Курской дуге: Жуков описывает, как контрразведчики СМЕРШа предотвратили крупную диверсию немецких диверсантов на Курской дуге, которые планировали взорвать железнодорожный мост, что могло сорвать переброску советских войск [2, с. 152-155].

Выявление предателя в штабе фронта: Бондаренко приводит пример выявления агента немецкой разведки в штабе одного из фронтов, который передавал врагу информацию о планировавшихся операциях. Благодаря оперативным действиям СМЕРШа, предатель был арестован, и утечка информации прекращена [3, с. 208-212].

«Момент истины»: художественное отражение работы контрразведки, фильм и одноименный роман В. Богомолова даёт представление о напряженной и опасной работе оперативной группы СМЕРШа по поиску и ликвидации вражеских агентов в белорусских лесах в августе 1944 года. В центре сюжета – группа молодых контрразведчиков, сталкивающихся с профессиональными и моральными дилеммами.

Фильм показывает: Тяжелую, изматывающую рутину: Поиск вражеских агентов требует кропотливой работы, анализа большого количества

информации, постоянной бдительности и умения мыслить как преступник [5, с. 5-10].

Высокий уровень профессионализма: Контрразведчики должны обладать глубокими знаниями в области техники ведения войны, психологии, лингвистики и уметь применять их на практике [5, с. 25-30].

Моральные компромиссы: Ради достижения цели, приходится принимать сложные решения, которые могут иметь серьезные последствия для невиновных людей [5, с. 150-160].

Важность работы в команде: Успех операции зависит от слаженности действий и взаимовыручки членов оперативной группы [5, с. 310-320].

Стоит отметить, что фильм, будучи художественным произведением, допускает определённые упрощения и художественные допущения. Однако, он позволяет почувствовать атмосферу времени и понять, какие задачи стояли перед контрразведчиками в годы войны.

Цена победы на невидимом фронте: Работа СМЕРШа, как и вся контрразведка в целом, имела огромное значение для обеспечения победы в Великой Отечественной войне. Благодаря их усилиям удалось предотвратить множество диверсий, срывов операций и сохранить жизни солдат и мирных граждан. Однако, цена этой победы была высока. Контрразведчики рисковали жизнью, сталкивались с моральными дилеммами и несли на себе огромную ответственность.

Список литературы:

1. Тепцов В.Н. СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны. Москва: Кучково поле, 2005. 336 с.
2. Жуков Ю.Н. Тайны СМЕРШа: смертельные игры сталинских спецслужб. Москва: Вагриус, 2008. 384 с.
3. Бондаренко А.Ю. СМЕРШ: гвардия Сталина. Москва: Яуза-Пресс, 2010. 512 с.
4. Дегтярев К.Л. СМЕРШ:правда и вымыслы. Москва: Эксмо, 2009. 352 с.
5. Богомолов В.О. Момент истины. Москва: Воениздат, 1974. 416 с.

ГЕРОИЗМ КУРЯН-ЛЁТЧИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Филипоненко Татьяна Юрьевна, *студент факультета Философии и социологии,*
(e-mail: tatyanafiliponenko@yandex.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Волохова Н. В****., проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье освещается вклад лётчиков, уроженцев Курской области во время Второй мировой войны, их подвиги в небе и на земле. Особое внимание уделяется их мужеству, самоотверженности и чувству долга перед Родиной.

Ключевые слова: *патриотизм, героизм, лётчик, подвиг, Великая отечественная война, мужество, Курская область, малая Родина*

HEROISM OF THE KURSK PILOTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Filiponenko Tatiana Yurievna*, student of the Faculty Philosophy and Sociology,*
(e-mail: tatyanafiliponenko@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor - ***Volokhova N.V.****, Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article highlights the contribution of pilots, natives of the Kursk region during the Second World War, their exploits in the sky and on the ground. Special attention is paid to their courage, dedication and sense of duty to the Motherland.

Keywords: *patriotism, heroism, pilot, feat, Great Patriotic War, courage, Kursk region, small Homeland*

Великая Отечественная война (1941-1945) – одно из самых значительных событий в истории России и всего мира. Она оставила глубокий след в сознании людей и оказала огромное влияние на судьбы народов. Война – это боль, кровь, запах горелого человеческого мяса, гниение плоти, стоны, крики, агония и смерть. Наряду с патриотизмом и героизмом шагают предательство и измена, с милосердием и благородством – жестокость и мародёрство.

Война – это грязь, страх, голод и слёзы. Миллионы загубленных человеческих жизней во имя святых идеалов или выгоды. Миллионы! Это не статистика – это ад. Ад на земле.

Великая Отечественная война – не просто трагическая страница в истории нашей страны, это эпопея беспримерного мужества, стойкости и героизма советского народа. Каждый день был наполнен не только слезами, кровью и варварством, но и подвигами, совершенными простыми солдатами, офицерами, партизанами, тружениками тыла, которые, не щадя жизни, боролись за свободу и независимость Родины, за будущее своих детей и внуков на нашей прекрасной русской земле. Их имена навсегда вписаны в летопись славы, их подвиги – пример для поколений и повод для безграничной гордости обычными людьми, которые совершали невероятные поступки и каждый день рисковали собой ради нас.

Курская земля всегда славилась своими героями. И во время Отечественной войны 1812 года, и в Крымскую войну, и в Первую мировую куряне были доблестными воинами.

«А мои-то куряне опытные воины: под трубами повиты, под шлемами взлелеяны, с конца копья вскормлены, пути им ведомы, овраги им знаемы, луки у них натянуты, колчаны отворены; сами скачут, как серые волки в поле, ища себе чести, а князю славы …» – словесный памятник «Слово о полку Игореве»[1, с. 587].

И потому вполне закономерно, что героическая традиция продолжается на Курской земле и в нынешнее время, когда наша Родина, наш Курский край вновь оказался под вражескими обстрелами. В этом, на мой взгляд, и заключается связь времён и связь поколений.

Простые солдаты, наши соотечественники не падают духом, а бесстрашно шли и идут в бой, приближая победу. Обычные люди, верные своему делу и своей Отчизне, но герои!

Наверное, самым важным фактором победы советского народа в Великой Отечественной войне стал массовый героизм. Особый вклад в победу над противником внесли лётчики. Более 500 советских летчиков защищали небо нашей страны, не зная страха. Десятки экипажей, рискуя жизнью, направляли свои горящие самолеты на скопления вражеской боевой силы. Среди них было много и наших соотечественников, которые навечно вписали свое имя в этот героический список.

Неоценимый вклад и высочайшего уровня патриотизм проявили в годы Великой Отечественной Войны герои-лётчики, уроженцы Курской области.

1. Иван Степанович Любимов

Летчик-истребитель Иван Степанович Любимов – один из выдающихся асов Великой Отечественной войны. Наш соотечественник воевал в небе над Крымом, участвовал во всем известной обороне Севастополя, освобождал Тамань и Черноморское побережье. Несмотря на то, что после одного из боев ему ампутировали ступню, летал с протезом, подобно легендарному Алексею Маресьеву.

Первый вражеский самолет Любимов сбил уже на третий день войны, 24 июня 1941-го, в Севастопольской бухте. За следующие три месяца эскадрилья капитана уничтожила более 30 немецких самолётов, 6 из которых подбил наш земляк Иван. В бою он отличался бесстрашием, техничностью атаки, не предпринимал необоснованно рискованных решений, среди коллег был авторитетом. Курянин был беспредельно предан делу и своей Родине. В воздушных боях бил противника до полного уничтожения, рискуя собой.

За время войны Любимов выполнил 174 боевых вылета, провёл около 60 воздушных боёв и сбил огромное количество вражеских машин. За отвагу, проявленную в боях при освобождении Керченского пролива, Иван Степанович был удостоен звания Героя Советского Союза[2, с. 15-18].

Кроме того, за боевые заслуги Иван Любимов награжден 17 наградами: двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Ушакова II степени, орденом Британской империи IV степени, орденом Отечественной войны I степени и восемью медалями.

2. Виктор Павлович Клыков

Удивительная история нашего земляка Виктора Павловича Клыкова трогает до глубины души. Награда нашла своего героя только спустя 57 лет. К сожалению, посмертно.

Виктор Клыков родился в 1917 году в городе Рыльск. Он закончил 9-ю военную авиашколу летчиков и Чугуевскую школу пилотов и в возрасте 20 лет вступил в ряды Красной армии, в 19-й Краснознаменный истребительный полк 7-го истребительного авиакорпуса ПВО.

С первых дней Великой Отечественной Виктор Павлович отправился на фронт. 20 июля 1941 года Клыков в составе звена истребителей вступил в воздушный бой с 8-ю немецкими бомбардировщиками и 10-ю мессершмитами недалеко от деревни Березино Псковской области. Это сражение описано в политдонесении военного комиссара 19-го полка Наумова:

«В бою героически дрался младший летчик 3-й эскадрильи Клыков. На высоте 2000 метров он заметил самолет противника и ринулся на него, сбив с первой атаки. Сразу на него произвел атаку другой самолет противника, после которой самолет Клыкова резко затрясло, а на левой плоскости появился дым»[3, с. 112].

На уже дымящемся самолёте Клыков таранил мессер, а сам катапультировался. За этот подвиг он был представлен к званию Героя Советского Союза. Однако, заслуженную награду на тот момент он не получил.

В октябре 1941 года Виктор Клыков не вернулся с воздушной разведки у села Ивановское Ленинградской области. В списке потерь полка он был объявлен как пропавший без вести, что не позволило присвоить ему звание Героя Советского Союза.

Через несколько десятков лет поисковиками было найдено место захоронения Виктора Клыкова в деревне Доброе Поле Псковской области. Также смогли отыскать местного жителя, который был свидетелем последнего воздушного боя Виктора Павловича. Только спустя 57 лет – в сентябре 1998 года президентом РФ был подписан Указ о присвоении звания Героя России нашему земляку Виктору Павловичу Клыкову.

3. Павел Терентьевич Коробков

Павел Терентьевич родился в деревне Липник ныне Медвенского района Курской области. Закончил 4 класса сельской школы. Был и

пастухом, и чернорабочим в совхозе и рабочим в колхозе имени Карла Маркса в своём родном селе.

В ноябре 1931 года ушёл служить в Красную Армию, так как был призван проходить срочную службу. Окончил полковую школу 11-го Туркестанского стрелкового полка 4-й Туркестанской стрелковой дивизии (Ленинградский военный округ). В августе 1932 года был переведён в ВВС РККА и в 1933 году окончил 11-ю военную школу лётчиков имени Пролетариата Донбасса.

22 июня 1941 года майора Коробкова отправили на фронт. В бой он вступил в первые минуты войны в районе г. Станислав. Только в первый день войны лётчики 12-го ИАП сбили 11 вражеских самолётов, в том числе 2 из них лично Павел Терентьевич. Он умело организовывал взаимодействие частей дивизии с наземными наступавшими войсками, находясь на передовых пунктах наведения в боевых порядках войск. В Великой Отечественной войне, будучи уже полковником, Коробков совершил 64 боевых вылета, провёл 11 воздушных атак, сбил 3 самолёта врага. За время службы в Советской Армии Коробков награждён тремя орденами Ленина, орденами Отечественной войны I и II степени и Красной Звезды, четырьмя орденами Красного Знамени, а также большим количеством медалей[4, с. 12].

Количество курян получивших звание в первый период войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942) – 8, во второй период (19 ноября 1942 – конец декабря 1943) – 97, в третий период (январь 1944 – май 1945) – 97. За

героизм, проявленный в борьбе с Японией (9 авг. – 2 сент. 1945 года),

Героями Советского Союза стали 2 курянина[5, с. 437], [6, с. 236].

Об этих людях можно писать книги и снимать кино, их сила духа и мужество – безграничны. И пока мы помним эти яркие примеры героизма и патриотизма – не всё потеряно.

Закончить свою статью мне хочется цитатой из произведения Алексея Николаевича Толстого «Русский характер»:

«Да, вот они, русские характеры! Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нем великая сила – человеческая красота.» [7, с. 6].

В годы Великой Отечественной войны курские летчики проявили неимоверный героизм и мужество, внося значительный вклад в победу над фашизмом. Их подвиги стали символом отваги и самопожертвования, в память о которых мы храним уважение и благодарность. Несмотря на трудные условия, куряне боролись с врагом в воздухе и выполняли сложнейшие боевые задачи. Их профессионализм и готовность защитить родную землю служили примером для будущих поколений. История героизма курян-летчиков — это не только хроника боевых подвигов, но и свидетельство единства и сплоченности народа в борьбе за

свободу и независимость. Память о них продолжает жить в сердцах людей, а их подвиги навсегда останутся в истории России.

Список литературы:

1. Слово о полку Игореве, ред. А. В. Дыбо, пер. и коммент. А. Ю. Чернов, С-Пб : Вита Нова, 2006.
2. Алферова Ю. М. Куряне-герои Советского Союза. Историко-краеведческое и поисковое движение учащихся Курской области. Курск, 2008.
3. В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, А.Д. Немцев и др. Курская область в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Часть 1. Курск: Учитель, 2010. 412 с.
4. Воробьев В. Память о них священна. Городские известия, 2013 г.
5. Об установлении высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза : Пост. ЦИК СССР от 16 апр. 1934 г. Свод Законов СССР,Т.1. 1980.
6. Положение о звании Героя Советского Союза : утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР №4231 VIII от 14 мая 1973г. Свод Законов СССР,Т.1. Москва, 1980.
7. Толстой А. Н. «Русский характер. Рассказы» М: Воен. изд-во, 1947. 384 с.

МОТИВЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА В ГРАЖДАНСКОЙ ЛИРИКЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Филиппович Мария Сергеевна**, аспирант кафедры Философии*
(e-mail: tweededlum@list.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Волохова Н.В.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данная статья освещает некоторые свойства экзистенциализма в контексте фронтовой поэзии. Авторы пробуют уловить общие черты советской культуры и французское философское течение сопротивленцев. Экзистенциализм в военной лирике позволяет обратить внимание на опыт переживания войны человека.

***Ключевые слова:** гражданственность, лирика, автор, фронтовая поэзия, экзистенциализм*

MOTIVES OF EXISTENTIALISM IN CIVIC LYRICS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

***Filippovich Maria Sergeevna**, PhD student Faculty of Philosophy*
(e-mail: tweededlum@list.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.,** Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article highlights some of the properties of existentialism in the context of frontline poetry. The authors try to capture the common features of Soviet culture and the French philosophical trend of the resistance. Existentialism in military lyrics allows you to pay attention to the experience of experiencing a person's war.

Keywords: *citizenship, lyrics, author, frontline poetry, existentialism*

В предисловии к книге «Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне» А. А. Сурков вспоминает каждого из сорока восьми погибших юношей и девушек, с которыми лично встречался в редакциях, на литературных вечерах, а половина из них вошла в его человеческую судьбу: «Ты каждого из них знаешь в лицо, со многими, говоря по-солдатски, из одного котелка кашу ел, из одной баклажки «паек» пил. Вот тут ты чувствуешь военную потерю как свою личную горькую утрату» [1, с.6]. Советская поэзия, в которую вошел весь массив военных художественных текстов, отражает быт простого человека, жизнь прозаичную, но понятную, и поэтому советская фронтовая поэзия передает читателю глубокий и ненаигранный оптимизм, граничащий с предсмертной лирикой.

В настоящей статье мы попробуем сформулировать тезис гражданской поэзии конкретного исторического периода 1930-1940-х годов, когда сила личности и верность идейно-эстетическому идеалу последовательно выражается в поэтическом слове и жизни конкретного человека (в данном случае поэта). Поколение, которое в начале Великой Отечественной войны только начинало публиковать собственную лирику, было чисто советской выделки». Также рассмотрение поэзии этого периода подсказывает, что во времена больших потрясений проявляются четкие духовно-психологические характеристики, которые кристаллизуются и оформляются в поэтический нарратив.

«Жизнь моя песней звенела в народе, / Смерть моя песней борьбы прозвучит» – строки Мусы Джалиля, которого гильиотинировали в тюрьме Плётцензее в Берлине. «На стене объявление: «Срочно!» / На продукты меняю фасонный гроб» – строки из стихотворения, написанного в 1942 году, Натальи Крандиевской, пережившей блокаду Ленинграда. Стихи молодых поэтов этого времени – отзвуки событий, которые будоражили поколение. В это время они входили в литературную деятельность с осознанием нестабильности и неопределенности, которая присутствовала в повседневности огромной страны.

Внутренняя идеология молодых поэтов резонирует с идеями экзистенциального течения, где человек имеет свободную волю и самостоятельно определяет, как жить. Даже в условиях неопределенности они проявляют твердость в решении, как выразить социальную

повседневность через поэтическое слово. В том числе проявляют твердость под жестким внешним воздействием, которое меняло человеческую личность, где они также пробовали менять реальность: внушать надежду (Ольга Берггольц, Константин Симонов), искать счастье (Василий Кубанев), брать ответственность (Михаил Кульницкий, Павел Коган) и так далее.

Молодые люди в поэтическом тексте не столько романтизировали военную действительность, сколько искали экзистенциальную подлинность – то есть способ выразить свободу, волю выбирать самого себя. Подлинность, по выражению С. Клири, это «поэтическая одиссея, непрерывный процесс самосозидания и самообновления, полный неповторимых рифм и ритмов, строк и строф, отступлений от темы и промахов. <…> Свою подлинность нужно выстраивать самим. И все будет зависеть от того, как мы ее выстроим» [2, с.11].

Экзистенциалистам опыт войны был не чужд, так как де Бовуар, Сартр, Камю, Мерло-Понти, в некотором смысле Вейль [3], воочию наблюдали за распространением фашистской идеологии. Именно через бунт – протест против гнета – возможно достичь подлинности. Советская поэзия наделялась, с одной стороны, функцией по контролю массами, а с другой, в текстах поэты были искренними и честными сами по себе. Тексты, конечно, были идеологически заряженными, в довоенное время уже был востребованным русский национально-государственный патриотизм и даже православие. В героях поэтических текстов пытались найти компромисс подлинная жизнь большинства и ее идеологизированное изображение: в это время пишут о смерти, боли, страдании, разлуке. А главный персонаж знаменитого стихотворения А. Твардовского «Я убит подо Ржевом» – убитый солдат, чья смерть переживается на экзистенциальном уровне.

Тезис Ж.-П. Сартра, что существование предшествует сущности есть пункт, который открывает две возможности: существовать по инерции, т.е. быть в модусе неподлинного существования, и осуществлять постоянный выбор, принимать ответственность, т.е. быть в модусе подлинного существования.

Поэты совсем молодого поколения (кто родился в 1920-е) и уже оказавшиеся на фронте откровенно рассказывают в своих стихах переживаемый опыт, например: «Был бой короткий. / А потом / глушили водку ледяную, / и выковыривал ножом / из-под ногтей / я кровь чужую» – завершение стихотворения «Перед атакой» Семена Гудзенко. Эта честность после 1946 года начала пугать правительственные структуры и стихи о войне практически перестают издавать. Тем не менее в первой половине 1940-х годов в строках проскальзывает созвучие бунта и ради ценностей жизни – любви, дружбы, негодовании, сострадании. О негодовании Бовуар пишет, как о несправедливости по отношению к

подлинности человека, протесте против ограничения стремлений на свободное созидание собственной жизни.

Поэтический текст военного периода несет и личные моральные ценности автора, который переживает опыт ужаса или смирения. Он находится в центре социально-политической бури, где пытается структурировать колеблющееся положение и ощущение жизни, а также поэтический язык – из безличностного и нейтрального стихосложения нужно выработать личный, особый стиль. Поэты в некотором роде шли по тонкому лезвию, так как в их стихах оставался двусмысленный элемент, противоречивость, которую цензура могла интерпретировать, как выгодно ей.

Тем не менее стихотворения 1940-х погружают в тысячелетнюю историю народа, но не как проклятое царское прошлое, а трагические испытания народа, который не раз смог выстоять. Это поэзия человеческого обновления, одухотворенного патриотизма, который возникает благодаря бунту и жертвенности. Последнее, по логике Вейль и последующей подачи Камю, позволяют преодолеть тяжесть, которая ведет к благодати. Благодать – это радость, полнота чувств, но без тяжелого испытания невозможно испытать чувства реальности, а значит невозможно движение вверх, к сверхъестественному.

Экзистенциализм появляется после первой мировой войны и активно накапливает аналитический материал во время второй мировой, где философы подробно рассматривают место человека в пограничном состоянии. Фронтовая литература – четкое его отражение, поскольку поэт через специфическую семантику слова интерпретирует личный опыт.

Список литературы:

1. Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне / под ред. Цуриковой Г.М. / Вступ.статья Кардина В. М.-Л.: Советский читатель, 1965, 748 с.
2. Клири С. Жажда подлинности: Как идеи Симоны де Бовуар помогают стать собой / Пер. с англ. М. Десятовой – М.: Альпина нон-фикшн, 2025. 398с.
3. Вейль С. Тяжесть и благодать / Пер. с фр.; Сост. И коммент. Н.В. Ликвинцевой, А.И. Шмаиной-Великановой; Предисл. Н.В. Ликвинцевой; Вступ. ст. А.И. Шмаиной-Великановой. М.: Русский путь, 2008. 266с.

НАДЕЖДА КАК ИСТОЧНИК ЖИЗНИ: НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Филиппович Юлия Сергеевна*, ассистент кафедры социальной работы и БЖД КГМУ, соискатель кафедры философии КГУ*
(e-mail: filippovichjs@kursksmu.net)
Курский государственный медицинский ун-тет, г. Курск, Россия,

Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Волохова Н.В.****, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена философским аспектам понятию надежды в период военных действий, в частности в период Великой Отечественной войны. В статье раскрывается несколько интерпретаций надежды в кризисный период для всего общества и человека, в частности. Используемые источники, посвящённые письмам с фронта или тыла, помогают оценить эмоционально-смысловой опыт надежды.

Ключевые слова: *надежда, кризис, Великая Отечественная война, испытания, оптимизм.*

HOPE AS A SOURCE OF LIFE ON THE EXAMPLE OF GREAT PATRIOTIC WAR

Filippovich Yulia Sergeevna*, assistant lecturer at Social Work and Life Safety department, PhD student of Philosophy Department, Kursk State University*
(e-mail: filippovichjs@kursksmu.net)
Kursk State Medical University, Kursk, Russia,
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Volokhova N.V.****, Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the philosophical aspects of the concept of hope during the period of military operations, in particular during the Great Patriotic War. The article reveals several interpretations of hope in a crisis period for the whole society and the individual in particular. The sources used, devoted to letters from the front or the rear, help to note the emotional and semantic experience of hope in the USSR.

Keywords*: hope, crisis, Great Patriotic war, challenges, optimism*

Термин «надежда» воспринимается каждым человеком исходя из его личного опыта. Смыслонаполняемость термина зависит от интеллектуальной и мировоззренческой зрелости того, кто питает надежду или оставил ее, то есть зависит от конкретного субъекта. Толкуется надежда по-разному: это иллюзия, утешение и добродетель. Надежда – это ещё и ожидание, в которое заложено «я хочу» и «я могу». Стоит отметить, что в платоновской трактовке «надежда» имеет негативную трактовку, поскольку это скорее самообман и иллюзия, которая ведёт человека к отчаянию. Несмотря ни на какие обстоятельства, человеку важно и должно сохранять мужество быть собой. Именно в мужественном отчаянии есть зиждется высокое ценностное наполнение надежды.

В период первой и второй мировых войн многие познали горечь предательства. Знакомясь с газетными и журнальными публикациями, появляется возможность почувствовать и оценить масштабы трагедии. «Батальон смерти в 600 человек пошёл в атаку. В живых осталось 183 человека. Вернувшись на позиции, увидели, что их вещи украли те, кто стался в тылу глушить рыбу» [1, с. 193]. Состояние войск было психологически тяжёлым, рост жестокости, ненависти и злобы буквально ко всему был повсеместен. Солдаты не жалели своих однополчан. Но если рядовые стремились к личной наживе, обусловленной как социальным статусом, так и уровнем образования, то часть офицеров русской армии стремились подрабатывать, чтобы прокормить семью [1]. Среди жителей городов ощущалось чувство безысходности, конца, что выражалось не только в регулярных объявлениях о покупке и продаже золота и драгоценностей, но и репертуаре театров: «Любовь в ванне» [1], «Лекарство от девичей тоски» и т.д. Равнодушие и предательское отношение к войне и общества к армии всегда имеют крайне плачевные последствия. Без веры остаётся душа и сознание россиян. Без стержня, который давал силу и уверенность в себе государству.

Надежда мотивирует человека встать на путь спасения, окончательного решения проблем. Это эмоциональное состояние лечит человека, даёт сил и облегчает аскетический труд. С.А. Левицкий полагает, что надежду и страх объединяет категория возможности: так страх связан с «грозной» возможностью, надежда – с «благой возможностью». Отражение степени уверенности – это всегда возможность, в данном случае – меньшей уверенности. «В надежде нет прямой ставки на Абсолютное, но есть постулирование реальной возможности отражения Абсолютного в относительном, в желаемом для нас смысле» [2, с. 328]. Осуществление любой возможности предполагает собой надежду. Выбор в пользу неосуществлённой возможности как предмета надежды есть сугубый акт нашего решения быть свободным от обстоятельств. Свобода проявляется в выборе тех актов, которые мы хотели бы осуществить. Лишая себя свободы, человек лишает себя надежды. Надежда направляет человека к творчеству, к творческому поиску, что есть прямое проявление свободы. «Нам не нужно было бы надеяться, если бы мы могли твёрдо рассчитывать на успехи наших стремлений» [2, с. 343], пишет С. А. Левицкий.

В начале Второй мировой войны все, безусловно, испытывали растерянность, чувство неуверенности и неясности происходящего. После появились горечь, невосполнимость утрат и страх за близких [3]. Помимо того, что у большинства людей стало доминировать чувство ненависти к врагу, чего не было в период Первой мировой войны, проявилось и другое чувство – ожидание, которое и тесно связано с надеждой.

Социальные катаклизмы XX столетия привели к переосмыслению человеком собственного бытия, его реальности, что не только повлияло на

религиозно-духовное состояние человека. Вольфхарт Панненберг отталкивался от учения Гегеля об отчуждении и принципов философской антропологии Макса Шелера.

Естественно чувство находиться в страхе, что вызвано инстинктом самосохранения, но в условиях постоянной опасности, чувство притупляется. Смерть становилась чем-то обыденным. Тоска по дому была одной из доминирующих в спектре эмотивов писем. Продолжающаяся жизнь, в которой нужно было посещать школу, решать бытовые проблемы, давала ощущение, что застоя нет и всё идёт чередом к светлой развязке.

Именно в тяжёлый период жизни люди чаще задумываются о смысле жизни и счастье. По мнению В.Ф. Бересневой общий вывод был таков, что во время войны «счастье – это отсутствие несчастья. Мы живем в большой и светлой квартире, и над нами не падают бомбы. И это – большое счастье» [4, с. 34].

Так можно подытожить, что эмоциональный режим военного времени не предполагал открытой демонстрации чувств. Подтверждение мы можем найти в работе Н.Н. Макаровой [5]. В кризисную ситуацию, который стала Великая Отечественная война, человек должен был быть сильным, стойким и непримиримым к врагам. Письма, которые люди получали от своих дорогих людей, становились единственными «слушателями», которые готовы принять эмоциональную боль, раздражение, страх и тревогу. Из-за твёрдой уверенности в положительном исходе, которое укреплялось через письменное выражение, каждый – адресат и получатель – обладали желанием жить, бороться и стремиться увидеться вновь. Письменные практики, которые позволяли выразить надежду, помогали осмыслять происходившие вокруг события и не опускать руки в самое тёмное время.

Список литературы:

1. Журавлёв В. А. «Чужая война» и деформация общественного сознания: периодическая печать Петрограда 1917 года о российском обществе и армии // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. №2 (54). С. 192-199.
2. Левицкий С.А. Феноменология надежды. Трагедия свободы: избранные произведения. М.: Астрель, 2008. 434 с.
3. Статья, посвящённая выставке «Война в эмоциях и красках» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.novochmuseum.ru/novosti/print:page,1,606-onlajn-vystavka-vojna-v-jemocijah-i-rasD0%
4. Пришла война в Березки. Письма матери / О. Ф. Краузе, И. В. Андреева, Е. В. Арсентьева. Череповец, 2011. 81 с.
5. Макарова Н. Н. «Пока живой – писать буду… »: повседневность чувств эпохи Великой Отечественной войны (по материалам личной переписки магнитогорцев) // НИР. 2016. №3 (17). [Электронный ресурс]. Режим

доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/poka-zhivoy-pisat-budu-povsednevnost-chuvstv-epohi- (дата обращения: 19.03.2025)

ВОЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Царькова Анастасия Игоревна, *студент факультета Философии и социологии,*
(e-mail: Onlyyouyouyou@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Волохова Н. В****., проф., д. филос.н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Журналисты освещают события, связанные с военными действиями, играя ключевую роль в поддержании боевого духа солдат и формировании у населения представлений о войне. Передают ход и результаты сражений, рассказывают истории военнослужащих, опровергают недостоверную информацию и фиксируют военные преступления противника. В годы Великой Отечественной войны и в период специальной военной операции военные корреспонденты документируют факты.

Ключевые слова: *война, военные корреспонденты, информация, фронт, героизм, мужество, информационная война, цензура, Константин Симонов, Евгений Поддубный*

MILITARY JOURNALISM: THE GREAT PATRIOTIC WAR AND SPECIAL MILITARY OPERATION

Tsarkova Anastasia Igorevna, *student of the Faculty Philosophy and Sociology,*
(e-mail: Onlyyouyouyou@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor - ***Volokhova N.V.****, Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

Journalists cover events related to military operations, playing a key role in maintaining the morale of soldiers and shaping the population's understanding of the war. They report on the progress and results of battles, tell stories of servicemen, refute false information and record war crimes of the enemy. During the Great Patriotic War and during the special military operation, military correspondents document the facts.

Keywords: *War, war correspondents, information, front, heroism, courage, information war, censorship*

Одной из ключевых фигур в военной журналистике советского времени был Константин Симонов, имя которого неразрывно связано с

Великой Отечественной войной. Симонов – не просто военный корреспондент, непосредственный участник боев, которые он описывал в газетах и позднее в художественных произведениях. В книге Бузука автор ссылается на Льва Финка, который писал: «Константин Симонов выражал и вдохновлял свое поколение. Потом он стал его летописцем» [1, с.10]. Важно, что Симонов не романтизировал и не приукрашивал военные реалии. Он пытался отразить войну такой, какая она есть, с ее холодом, голодом, грязью и смертью: «Грязный, замасленный Чистяков вылез посередине улицы из машины, и несколько девушек, столпившись у его танка, стали обнимать его и целовать его небритые щеки» [2, с.5]. Но в его строках всегда прослеживались светлые чувства людей и радостные моменты их жизни на войне. Может потому, что Константин Симонов сам черпал вдохновение в той реальности, со звуком снарядов и грохотом автоматной очереди, и находил творческое начало в, казалось бы, незначительных простых мгновениях. Симонов работал в газетах «Героическая красноармейская», «Красная звезда», «Известия», отправлял факты о сражениях: «В немецкой сводке указывается, что в то время, как «29-я дивизия в 10.00 достигла западной окраины Смоленка, 45-й армейский корпус продолжает бои с упорно сопротивляющимся противников в районе Могилева» [2, с.7].

Военные сводки – важная часть его работы, ведь тысячи жен и матерей ждали вестей с войны. И только газеты могли утешить их волнения. В период Великой Отечественной утро в каждой семье начиналось с прочтения газет, в одной из которых центральным материалом была статья Константина Симонова. Он не только сообщал точные данные различных операций, но и уделял внимание личным, зачастую пронзительным, историям людей. Главным героем его материалов был советский народ (и бойцы, и мирные жители, и женщины), который противостоял враг, не жалея собственных сил. В статье про бой за Могилев он показывает воинов стойкими и справедливыми. История помнит то сражение и храбрость, которую проявила советская армия, нанеся разгром немецко-фашистским захватчикам. Одновременно с этим героизм показали и местные жители, которые «приглашали с собой автоматчиков и сами лазали с ними по хатам, по сараям, вылавливая оставшихся немцев» [2, с.10]. Константин Симонов был в постоянном поиске историй для поддержания боевого духа солдат. «Находясь в действующей армии первые месяцы войны, я стремился найти, прежде всего, такие факты, которые бы показывали стойкость людей среди обрушившегося на них ужаса, их героизм, их веру в то, что не все пропало <…> Примеры стойкости, героизма, твердости, воинского умения были необходимы тогда в газетах как хлеб…» [3]. У Симонова была безупречная, практически документальная точность в изображении военной реальности и, что немало важно, нравственное осмысление этой реальности. Зафиксировал оборону Могилева, которая

закончилась трагически. Множество потерь с нашей стороны. Симонов засвидетельствовал каждый шаг советских солдат, не упустив деталей, записал этапы операции и в конечном счете сам был поражен героизмом армии нашей страны. Именно здесь под Могилевом он попросил развеять его прах на Буйчинском поле. Это и было сделано в положенное время. «Я не был солдатом, был всего только корреспондентом, однако у меня есть кусочек земли, который мне век не забыть, – поле под Могилевым, где я впервые в июле 1941 года видел, как наши в течение одного дня подбили и сожгли 39 немецких танков» [4], – писал Симонов. Его личные впечатления доказывают журналистское неравнодушие к тем событиям, которые происходили вокруг него. Он считал свою деятельность не просто работой, а делом всей жизни, тем, что помогает людям не терять надежду и таким, благодаря которому жители СССР видели войну. А видели они ее глазами Константина Симонова. И позднее опыт военного корреспондента стал фундаментом его художественных произведений: «Почти весь материал – для книг, написанных во время войны, и для большинства послевоенных – мне дала работа корреспондентом на фронте» [4, с.10].

Более того, Константин Симонов был глубоко анализирующим журналистом. Его интересовала и сторона противника, психология врага, настроение солдат и офицеров. Однажды в 1939 году он даже побывал на переговорах с японской делегацией после августовского разгрома врага и объявленного перемирия. Проник в расположение японских войск. Симонов был одним из немногих военных корреспондентов, которому удавалось побывать на самом переднем крае войны и своими глазами увидеть операции, которые вошли в историю. Он писал: «Я усвоил одну истину: нечего засиживаться, застревать в редакции, нужно ехать на передовую, видеть все своими глазами, быстро писать, быстро доставлять материалы в редакцию, быстро уезжать снова на фронт» [5, с. 37].

Константин Симонов проявил себя и в роли поэта. Военная тематика занимала отдельное место в его произведениях. Симонову удавалось разглядеть человеческие чувства: любовь, дружбу, созерцание даже в условиях кровавых сражений и среди ужасов войны. Сквозь страдания именно жизнь на войне он и изображал в лирических произведениях: «Он сам идёт в разведку, участвует в атаке, он на наблюдательном пункте, он на волжской переправе, под обстрелом, и всюду он искренен и прост. Никакого самолюбования, ни тени фальши, никаких трескучих, громких фраз… Есть у Симонова стихи, которые солдаты и офицеры носят у себя на груди» [6, с. 88], – писал поэт Николай Тихонов. Одним из таких стихотворений было «Жди меня». Его часто находили в нагрудных карманах раненых и убитых бойцов. Оно пробуждало в солдатах надежду, поднимало боевой дух: «Не понять не ждавшим им, как среди огня, ожиданием своим, ты спасла меня. То, как выжил, будем знать только мы с тобой. Просто ты умела ждать, как никто другой» [7, с. 168]. Строки

оказались настолько пронзительными, что после публикации их наизусть знали как солдаты, так и ждавшие их близкие люди. Ожидание звучит и в другом стихотворении «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины?». Июль 41-го года, западный фронт, где под натиском фашистов отступала наша армия. Идти назад, от врага – решение, с которым никогда не соглашаются советские солдаты, насколько бы это не было необходимо. Это подчеркивает Константин Симонов. Но напоминание о том, что дома каждого из солдат ждут близкие люди, возвращало на верный путь: «Мы вас подождем, говорили нам пажити. Мы вас подождем, говорили леса. Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется, что следом за мной их идут голоса» [7, с. 134]. Симонов заявляет и о родине. Ключевой аспект в военной лирике. Для него родина предстает длинными печальными дорогами, по которым, с его слов, когда-то ходили деды. Связь поколений, которая дает сил стоять до конца и выполнять свой долг. «Ты знаешь, наверное все-таки родина не дом городской, где я празднично жил, а эти поселки, что дедами пройдены с простыми крестами их русских могил» [7, с. 134].

Константин Симонов проделал огромную работу по изучению и осмыслению опыта войны с точки зрения непосредственных ее участников. Симонов не стал аспирантом и в 24-летнем возрасте пошел на фронт. Рисковал собой ради того, чтобы быть на переднем крае войны и доносить до людей информацию о боевых действиях. Таким образом, Константин Симонов не только зафиксировал военные действия в борьбе с врагом, но и проанализировал внутренний мир, мотивы поведения, душевное и физическое состояние людей на войне.

Но множество произведений Константина Симонова было опубликовано спустя десятилетия после окончания войны. Это связано с наличием цензуры в советский период. Журналистика подвергалась строгому контролю со стороны партийных органов. Так, в Великую Отечественную вышел приказ о военной цензуре. Отдельные пункты посвящены разглашению той или иной информации в ходе боевых действий. Запрещалось печатать те данные, которые могли навредить армии советского союза. Однако правила отличались особой строгостью. Например, пункт 47 [8] данного приказа гласит, что нельзя распространять «все сведения в абсолютных цифрах и процентах о людских потерях в боях: убитыми, ранеными, газоотравленными, обмороженными, больными, пропавшими без вести и попавшими в плен, а также о потере боевой техники, за исключением правительственных сообщений» [8]. В примечании написано, что лишь в отдельных случаях разрешается опубликовать о героической смерти бойцов и командиров подразделений [8]. Кроме того, запреты касались в том числе огласки путей сообщения: состояние действующих мостов. Также в этот приказ попадали пункты: система методов несения охраны границы промышленных предприятий и государственных сооружений; исполнение приговоров судов над

военнопленными; описание боевых действий крупных соединений, участка фронта, кроме правительственных сообщений; суммарные сведения о захваченных трофеях. Не просто описывать то или иное сражение, учитывая особенности военной цензуры. Журналистика была направлена, прежде всего, на поддержание морального духа бойцов. Но достоверность информации могла исказиться, ведь читателю или слушателю доходили данные, которые прошли через руки представителей различных ведомств. Конечный продукт выходил с серьезными упущениями, что могло повлиять на смысл публикации. Поэтому многие писатели, как и Константин Симонов, публиковали некоторые факты о войне по памяти в послевоенное время.

Нынешние реалии открывают нам новые имена военных корреспондентов. Специальная военная операция уже представила всему миру лица самоотверженных российских военкоров, которые рискуют собственной жизнью, освещая боевые действия. Однако минимизировать опасность на войне крайне сложно. Более 30-ти репортеров погибло за три года спецоперации, заявил Владимир Путин [9]. Накануне добавилось еще четверо. Всего за несколько дней появились новости о гибели журналиста «Известий» Александра Федорчака. Вместе с ним в Луганской Народной Республике после удара украинской ракеты ушли оператор телеканала «Звезда» Андрей Панов и водитель съемочной группы Александр Сиркели. В Белгородской области погибла военкор «Первого канала» Анна Прокофьева. В Курской области был ранен журналист «ТАСС» Михаил Скуратов. Немного ранее в курском приграничье противник ударил по автомобилю, в котором передвигалась журналист газеты Большесолдатского района Юлия Кузнецова. Она вывозила архивные документы издания. Девушка погибла, у нее остался малолетний сын.

И каждый раз шансы погибнуть выше, чем привести с передовой хоть что-то похожее на материал. Евгений Поддубный – военный корреспондент ГТРК. Он отправился в курское приграничье освещать боевую работу российских военных. В августе прошлого года ряд СМИ сделали громкие заявления о его смерти. Однако это оказалось не правдой. Поддубный выжил, благодаря людям, которые вывезли журналиста в тяжелом состоянии из опасного района. По его машине ВСУ ударили дроном, в результате чего Евгений получил тяжелый ожог, черепно-мозговую травму и травму лицевого скелета. «Помню, что был огонь. Помню, что по машине стреляли. Помню, что отчаянно хотел жить» [10], – делился он с изданием «РИА Новости». После ранения Евгений Поддубный стал первым журналистом в стране, который получил звание Героя России.

Главной отличительной характеристикой материалов Евгения Поддубного является краткость и лаконичность. Он не забрасывает телезрителя военными терминами, а стремится просто и доступно

изложить факты о ходе того или иного сражения, определить цели и задачи нашей армии, оценить обстановку боевых действий. Так, когда российские военные освобождали Артемовск, что в Донецкой Народной Республике, Евгений Поддубный плечом к плечу шел в рядах наших войск. «Несмотря на критическую ситуацию для противника, формирования киевского режима уже долгое время находятся в оперативном окружении. То есть, наша артиллерия бьет по всем линиям коммуникации, которые использует противник. Киевский режим продолжает перебрасывать силы, средства в западную часть Артемовска. То есть командование вооруженных сил Украины пытается стабилизировать линию обороны ценой значительных потерь и попытки эти неудачные» [11], – рассказывает Евгений в одном из репортажей, где он передвигается по разрушенному Артемовску вместе с российскими разведчиками. Он показывает мужество бойцов сквозь призму их каждодневной службы Родине, не делает громких заявлений о героизме, так как, будучи на съемках, некоторое время живет вместе с военными и точно знает, как воины скромно относятся к самим себе. Они не считают себя могущественными, просто делают то, что должны делать, по-другому не могут. Такими их и описывает в сюжетах Евгений Поддубный. Искусно владеющими боевой техникой и с юмором относящимися ко всему происходящему. «Все отряды навалились на этого мишку и лапки ему закрутило. То есть движутся все отряды быстро, молниеносно и каждый час происходят изменения по обстановке и географии» [11], – отмечает командир разведывательного взвода ВС РФ.

А после освобождения Суджи, вблизи которой Евгений Поддубный был ранен в августе прошлого года, он вновь прибыл в этот город. Военный корреспондент в период спецоперации не просто рассказывает о ходе боевых действий, но еще и фиксирует преступления противника. В годы Великой Отечественной только после победы следователи и правоохранительные органы оценивали последствия наступления врага. Но сегодня именно военкоры преступают к этой работе, как только становится возможным добраться до тех или иных территорий. Показывают и документируют разрушения, слушают рассказы свидетелей и транслируют их на большие экраны. Создают фундамент для дальнейшей правовой оценки. В Судже Евгений Поддубный продемонстрировал, как боевики киевского режима уничтожили, разграбили и изуродовали один из магазинов. «Сетевой гастроном, который стал местом поклонения, паломничества для боевиков киевского режима. Этот находится в пригороде Суджи. Здесь тоже наскальная живопись. Теперь, что называется, символ низкого культурного уровня противника» [12], – передает Евгений Поддубный, наглядно показывая, что стало с магазином. Позднее местная власть Курской области предложила оставить универмаг в полуразрушенном состоянии, чтобы магазин стал напоминанием о том, как враг осквернял объекты. Также в

его материалах фиксируется мародерство ВСУ, что недопустимо в военное время: «Да, выносили все. Они чистили квартиры, первые золотишко брали, потом выносили технику, а потом уже и личные вещи, тащили все. Это не армия, это мародерство сплошное» [12], – делится с Евгением Поддубным очевидец происходящего.

Сегодня военная корреспонденция значительно отличается от военной прессы прошлых лет. Изменилась война, а значит и информационный фронт. Если раньше необходимо было ждать очерк или статью некоторое время, то сегодня материалы доходят до непосредственных зрителей или читателей гораздо быстрее. Еще особенность – технологии, люди могут не просто прочесть работу журналиста, но и увидеть ее, благодаря видеокамерам. Съемочные группы фиксируют военные реалии на видео, подтверждают те или иные тезисы рассказами свидетелей, которых журналисту необходимо отыскать. Большая работа, документирующая для будущих поколений историю войны, поведение противника, смелость и силу нашей армии. Военкоры сегодня могут передавать информацию прямо с места событий. Для этого появились телеграмм-каналы. Информация мгновенно доходит до зрителя, для этого достаточно лишь найти ближайшую локацию, где есть связь. А далее она, что называется «репостится» в другие источники и, тем самым, распространяется. Разумеется, современная журналистика сталкивается с вызовами. Но если 80 лет назад сложность была в процессе передачи, то сегодня в качестве самой информации. В условиях информационной войны, которая имеет гибридный характер, важно в материале буквально доказать людям, что здесь и сейчас произошел тот или иной случай. Особенно остро стоит вопрос достоверности. Сторона противника в период спецоперации сформировала специальную структуру ЦИПсО (центр информационно-психологических операций Украины). Курированием этого центра занялись офицеры спецслужб США, Канады и Великобритании. Специалисты занимаются разработкой информационно-пропагандистских программ, проведением «вбросов» информации, выполнение мероприятий морально-психологического характера, организацией хакерских атак с целью вывода из строя информационных систем боевого управления. Настоящая информационная война развернулась в период специальной военной операции, что повысило значимость журналистики. Опровергать фейковые публикации ЦИПсО военкорам приходится регулярно, так как главная цель украинских (и не только) спецслужб заставить усомниться россиян в вооруженных силах нашей страны. В Курской области после вторжения ВСУ в регион уже осенью была массовая атака на публичное пространство. Множество «вбросов» делали ЦИПсО про мародерство внутри армии РФ и отсутствие надлежащих мер со стороны военной полиции. К сожалению, именно россияне с помощью интернет-ресурсов распространяли подобного рода «фейки», не осознавая, что это лишь

подделанные видео-материалы, за которыми стоят украинские спецслужбы. Военная полиция ВС РФ отрабатывала каждую видео-заявку, и ни один случай мародерства не подтвердился. И каждый подобный прецедент необходимо отработать военному журналисту, опровергнуть фейк не просто словами, но и делом. Опубликовать материал, демонстрирующий работу военной полиции и отсутствие мародёрства в приграничных районах. С такими вызовами приходится сталкиваться на протяжении всей специальной военной операции и в условиях информационной войны выигрывает тот, кто публикует информацию, подкрепленную фактами.

Главная задача врага – запутать людей, разворошить понимание добра и зла, подменить понятия, оболгать ту или иную ситуацию. Ради опровержения дезинформации военкоры выдвигаются на поля сражений и показывают, что на самом деле произошло, буквально расследуют дела.

Вопрос цензуры также остро стоит перед военным корреспондентом в период спецоперации. Как и ранее, в XXI веке нельзя публиковать материалы, которые дискредитируют армию России. Но учитывая появившиеся мессенджеры, огромное количество информации публикуется раньше, чем в сводках Министерства обороны РФ. Официально необходимо согласовывать текст через группировку войск, которая служит в конкретном регионе. В Курской области – группировка войск «Север». Однако это требование распространяется на официальные средства массовой информации, которые имеют такой статус в Роскомнадзоре. А что касается телеграм-каналов, здесь ситуация сложнее. Там может выйти материал, который продемонстрирует факты, противоречащие официальной повестке. Это связано с развитием интернет-пространства и динамично развивающимся информационным полем.

Почему военный корреспондент едет в зону СВО? Придерживается ли взглядов Симонова о том, что необходимо видеть все своими глазами или просто желает набрать больше просмотров в интернет-ресурсах? Вопрос, который не задают себе военкоры. Война изменилась кардинально, как для бойцов, так и для тех, кто о ней рассказывает. Но риск в профессии журналиста исключить невозможно. Популярен тезис, что не один репортаж не стоит человеческой жизни. Но дело в том, что журналисты никогда наверняка не могут знать, сколько и чего будет стоить новый репортаж из зоны боевых действий. Они просто выполняют свою работу. Они ездят в поисках историй бойцов, мирных жителей и рассказывают их аудитории. И если хотя бы один материал не оставит равнодушным посмотревшего человека, то риск был не напрасным. Евгений Поддубный высказывался: «Без репортеров на войне нельзя, потому что страна должна знать и видеть, чем и как живет передний край. Это право родных и близких тех, кто платят жизнью и здоровьем за нашу правду». Также

задача военкора запечатлеть зверства противника, военные преступления против мирных жителей, чтобы каждый виновный понес за совершенное наказание. Военкор выступает связующим звеном между преступлением и справедливостью. Его материалы подхватывают соответствующие органы и представители власти.

В Курской области разрушено более 49 объектов культурного наследия и этот список пополняется. Расстреляны в упор десятки мирных жителей. Уничтожены духовные центры и православные храмы, а также осквернены памятники советским воинам. Благодаря видео-контенту репортеров удается придать огласке и осудить эти прецеденты на мировом уровне. Их не стереть и не забыть. Работа военкора – результат, а не процесс. Именно зафиксированные журналистами преступления ВСУ позволяют наказать каждого виновного и выиграть войну в информационном пространстве. А мужество военкоров будет увековечено. Союз журналистов России поддержал инициативу создания в Курской области памятника, погибшим при выполнении профессионального долга военным корреспондентам.

Список литературы:

1. Бузук С. И. Симонов Константин Михайлович памятка ГОБУК МОДЮБ, Информационно-библиографический отдел: Мурманск, 2015. 20 с.
2. Симонов К. М. Разные дни войны. Дневник писателя [Электронный ресурс] Режим доступа: http://militera.lib.ru/db/simonov_km/1_01.html (Дата обращения 17.04.2025)
3. Письмо С. Я. Фрадкиной 30 марта 1964 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://chaltlib.ru/articles/resurs/jubilei_goda/god__literaturi_v_rossii/100__let_k_m_simonovu/konstantin_simonov/ (Дата обращения 25.03.2025)
4. Симонов К. М. Истории тяжелая вода. М.: Вагриус, 2005. 506 с.
5. Симонов К. М. От Халхин-Гола до Берлина М.: ДОСААФ, 1973. 396 с.
6. Тихонов Н. Писатель и эпоха. М., 1974. 61 с.
7. Симонов К. М. Собрание сочинений в десяти томах М.: Художественная литература, 1979. 578 с.
8. Приказы Народного комиссара обороны СССР Правила по сохранению военной тайны к печати Красной Армии (на военное время) 1943-1945 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rodina-history.ru/2024/02/02/zapreshchaetsia-otkryto-opublikovyvat-nizhesleduiushchie-svedeniia.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (Дата обращения 15.04.2025)
9. РБК Путин назвал число погибших в зоне боевых действий российских журналистов [Электронный ресурс] Режим доступа: Путин назвал число погибших в зоне боевых действий российских журналистов — РБК (Дата обращения 22.04.2025)

10. РИА Новости Поддубный рассказал, как получил ранение при атаке украинского дрона [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ria.ru/20240811/poddubnyy-1965526380.html (Дата обращения 15.04.2025)
11. Евгений Поддубный Репортаж Евгения Поддубного из западных районов Артёмовска [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rutube.ru/video/0c99c04cb6db75925d0ce0e245c132a7/ (Дата обращения 16.04.2025)
12. Поддубный Е. Е. Поддубный ZOV edition [Электронный ресурс] Режим доступа: https://t.me/epoddubny/22794 (Дата обращения 16.04.2025)

ВЛИЯНИЕ ГИБРИДНЫХ ВОЙН НА СОВРЕМЕННОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ И УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ РФ

***Черныш Евгений Евгеньевич**, студент Юридического факультета*
(e-mail: Evgeshasnow@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Арепьев Е. И.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена определению влияния гибридных войн на современное законодательство Российской Федерации. Рассматривается история гибридных войн, их примеры и основные признаки, способы противодействия и защиты. Аргументируется недопустимость использования гибридных войн для оказания воздействия на различные государства.

***Ключевые слова:** гибридная война, политические институты, законодательство, правовое регулирование, защита и безопасность правового пространства, правовая политика.*

THE INFLUENCE OF HYBRID WARFARE ON MODERN ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Chernish Evgeny Evgenyevich**, student of the Faculty of Law*
(e-mail: Evgeshasnow@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Arepyev E. I.**, Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to determining the impact of hybrid wars on the modern legislation of the Russian Federation. The history of hybrid wars, their examples and main signs, ways of counteraction and protection are considered. The inadmissibility of using hybrid wars to influence various state is argued.

Keywords: *hybrid warfare, political institutions, legislation, legal regulation, protection and security of the legal space, legal policy.*

Гегемония, одна из самых главных проблем, с которой приходится бороться различным государствам начиная с их образования. В разные исторические эпохи существует множество примеров, когда та или иная страна ставит перед собой задачу поглощения и подчинения других государств, например: Саргон Аккадский (Аккадская империя), Александр Македонский (Македония), Юлий Цезарь (Римская Республика), Чингисхан (Монгольская Империя), Наполеон (Франция), Гитлер (Фашистская Германия) и т.д., все эти гегемоны достигали своей цели путём завоеваний, вплоть до 1945 года. В наше время стали использоваться иные способы достижения подчинения всех государств своей воли и интересам, одним из них является «гибридная война». Чтобы разобраться в этом понятии следует отличать её от «холодной войны», которая характеризовала напряжение между двумя идеологиями «капитализма» и «коммунизма» с 1945 года по 1991 год, одной из главных особенностей этой исторической эпохи являлась гонка ядерных вооружений, которая впоследствии могла привести к исчезновению человечества. Типичные войны предполагают открытое использование собственного военного потенциала для оказания влияния и давления на другие государства, отсюда исходит и всем известный принцип, который отложился в сознании людей «кто сильнее за тем и правда», но данная особенность не имеет никого отношения к понятию «гибридная война».

Определимся с понятием и его основными признаками. Гибридная война – это активное информационное, политическое, экономическое давление и др. на противника, как вид враждебных действий, при котором нападающая сторона, не прибегая к классическому военному вторжению, подавляет своего оппонента, используя сочетание скрытых операций, диверсий, кибервойны и др. [1, с.39]. Исходя из понятия, можно выделить несколько признаков: 1) скрытые действия; 2) исключение военного вторжения; 3) сочетание различных методов влияния: а) политический; б) экономический; в) информационный; г) социальный (разжигание национальной ненависти); 4) враждебный характер [2, с.180]. То есть использование «гибридной войны» подрывает все сферы общества, а, следовательно, и государственный строй страны, причём всё это происходит скрытно, что усложняет предотвращение и борьбу с катастрофическим влиянием «гибридных войн».

Итак, почему эта тема сейчас актуальна для нашего государства? Чтобы ответить на этот вопрос нужно рассмотреть определённый период в истории нашего государства, нужно понимать что развал СССР, произошёл не из-за вторжения какого-либо государства, а именно из-за сочетание различных методов скрытого влияния из вне (разжигание

национальной ненависти, продвижение в политическую элиту сторонников западной идеологии, подталкивание руководства СССР на необдуманные решения, спонсирование западом оппозиционных политических деятелей и партий и т.д.), данные методы составляют основные признаки понятия «гибридная война». Безусловно, говорить только о влиянии из вне опрометчиво, но именно Запад помешал выйти СССР из кризисной ситуации, всему этому есть различные доказательства, как фактические, так и юридические. После развала СССР, сложилось такое государство, как Российская Федерация, во главе которой стали прозападные политические деятели, а по некоторым официальным документам и западные специалисты, с этого момента нашу страну превратили в колонию из которой выкачивали самый большой мировой запас ресурсов, взамен мы получали обычные бумажки (доллары), экономика страны находилась в состоянии обвала, из-за процессов приватизации и выстраивании новой экономической системы по западному образцу, информационное влияние на сознание населения (американские фильмы, реклама американских и европейских товаров и т.д.) [3, с.63] начали закладываться юридические аспекты, которые не могли позволить осуществлять борьбу с западным влиянием (запрет государственной и обязательной идеологии) и т.д. То есть наша страна начала принимать на себя всё влияние от «гибридных войн», всё это впоследствии должно было привести к полному развалу государства [4, с. 36]. Поэтому Российской Федерации было необходимо выработать различные механизмы для противодействия влиянию «гибридных войн», данный процесс стал возможен благодаря смене руководству в 2000 году, с того момента наше государство скорректировало политику, которая на данный момент наращивает преобразование в разных сферах. Направлена такая политика на все сферы общества: 1) политическую (противодействие влиянию на политические институты, борьба с радикальной оппозицией, недопущение спонсирования из других стран политических партий и лидеров и т.д.); 2) экономическую (наращивание производства отечественных товаров, избавления от долларов, ограничение на экспорт и т.д. [5, с.109]); 3) социальную (формирование патриотического мировоззрения, регулирование миграционной политики, мобилизация общества для обеспечения поддержки различных групп и т.д. [6, с.65] ; 4) культурную (защита отечественного культурного пространства от иностранного влияния, наращивание темпов идеологизации, сокращение культурного обмена между западными странами и т.д. [5, с.112]). Стоит понимать, что для любого правового регулирование сферы общества должна быть своя правовая база, в совокупности представляющая собой законодательство Российской Федерации.

Итак, для того, чтобы охарактеризовать процесс осуществления защиты и безопасности правового пространства в нашем государстве, а в частности

с помощью уголовного и административного права, необходимо проанализировать нововведения, которые появились в законодательстве РФ, направленные на противодействие влиянию гибридных войн. Примеры: 1) в административном праве: а) введены строгих ограничений для некоммерческих организаций и физических лиц, признанных иностранными агентами, включая ограничения на деятельность и финансирование (КоАП РФ Статья 19.34.); б) усиление ответственности за распространение конфиденциальной информации и нарушение режима государственной тайны (КоАП РФ Статья 13.12.); в) ужесточение ответственности за экстремистскую деятельность, расширение понятие экстремизма (КоАП РФ Статья 20.29.); г) введение нового административного наказания за кибератаки и незаконный доступ к информационным системам (КоАП РФ Статья 13.12.); д) ужесточение правила проведения митингов и демонстраций, увеличены штрафы за несанкционированные мероприятия (КоАП РФ Статья 20.2.); е) расширение полномочий правоохранительных органов (Федеральный закон от 21.12.2021 №424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции») и т.д.; 2) в уголовном праве: а) существенно расширена ответственность за киберпреступления (УК РФ ст. 272, ст. 273, ст.274, ст. 274.1, ст. 274.2); б) ужесточение ответственности за диверсии, террористические акты, и другие действия, направленные на дестабилизацию обстановки в стране (ч. 1 ст. 205 УК РФ, ст.205.2, ст 205.3, ст. 205.4, ч. 1 ст. 281 УК РФ;); в) принятие новых статей, наказывающих за распространение дезинформации и ложных новостей (УК РФ Статья 207.2.) г) принятие новы статей УК РФ, предусматривающие ответственность за вмешательство в избирательные процессы (УК РФ Статья 141.) г) ужесточение ответственность за деятельность, связанную с иностранным вмешательством, в том числе финансирование нежелательных организаций и другие виды поддержки (ст. 330.3. УК РФ); д) ужесточение ответственности за захват заложника (ст.206 УК РФ); е) ужесточение наказания за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ); ё) принятие статьи об акте международного терроризма (ст. 361 УК РФ); ё) одобрение государственной Думой РФ 06.12.2024 года введение уголовного наказания за оказание помощи противнику в деятельности, заведомо направленной против безопасности РФ. и т.д. Все вышеперечисленные изменения в административном и в уголовном законодательстве происходили в период защиты нашего государства от влияния «гибридных» войн, стоит заметить, что данная тенденция продолжается и будет продолжать до тех пор, пока страны, которые используют несоответствующие международному и национальному праву (отдельных стран) методы оказания давления и влияния на другие государственные формирования с целью достижения собственных

интересов, подчинению этим интересам и формирование однополярного мира.

В итоге нужно сказать, что влияние гибридных войн на административное и уголовное право в Российской Федерации проявилось в процессе ужесточении наказания (пенализация) и в процессе установления общественной опасности деяния и включение его в состав уголовно наказуемых (криминализация). Правовая политика, включающая в себя все эти процессы, в первую очередь, направлена на защиту государства и общества в целом. Одним из ключевых выводов, является недопущение использования методов гибридных «войны», ведь все государства должны развиваться и достигать своих целей путём переговоров и мирного урегулирования ситуации. Но ввиду того что в наше время сложилась тенденция коллективного давления государств и попытка установления однополярного мира, некоторые страны для защиты своих интересов, государственной и общественной безопасности, вынуждены использовать более жёсткие методы: 1) вооружённое противостояние (соответствующее норма международного права); 2) проведение специальных военных операций; 3) разумного и необходимого ограничения прав и свобод граждан. Но использование даже таких методов не сравниться с последствиями от «гибридных войн.

Список литературы:

1. Калинкина И. В. Особенности современного гибридного конфликта // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 36-48.
2. Сазонова К.Л. «Гибридная война»: международно-правовое измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 177-187.
3. Карпович О.Г. Гибридные войны: российский ответ: избранные статьи. М.: Изд-во Дипломатической академии МИД России, 2024. 506 с.
4. Шагов А.Е. История происхождения и эволюция концепции и методов ведения гибридной войны. Монография. М.: Мир науки, 2022. 155 с.
5. Комлева Н.А. Геополитическая безопасность современной России: сущность, структура, основы мониторинга // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2022. №4. С. 102-116.
6. Голоскоков Л. В. О парадигме современного права в свете угроз гибридных войн // Журнал прикладных исследований. 2021. №5. С. 62-67.
7. Черноперов В. Л., Сулейманова У. И. Гибридная война: предпосылки появления, концепции, сущность, цели, инструментарий, правовые вопросы, риски // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 3. С. 33-46.

Секция 2. «Философские проблемы науки»

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖЕКА ЛОНДОНА «ЗВЕЗДНЫЙ СТРАННИК»

Абакумова Анна Александровна,
студент филологического факультета
(e-mail: abakumovaa879@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Кононова Елизавета Дмитриевна,
студент филологического факультета
(e-mail: summer.s.1over@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А.И.,*** *ассистент.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье рассматриваются феномены жизни и смерти в философии главного героя романа Джека Лондона «Странник по звездам». Особое внимание уделяется категории духа, его особенностям и роли в системе мировоззрения Даррела Стэндинга. Помимо этого, затрагиваются сопутствующие основной теме повествования явления, такие как перерождение, бессмертие, память, духовно-материальный опыт и единая личность.

Ключевые слова: *Д. Лондон, жизнь, смерть, дух, бессмертие, личность, материя, действительность, прошлая жизнь, философия.*

UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF LIFE AND DEATH IN JACK LONDON'S WORK « THE STAR ROVER »

Abakumova Anna Alexsandrovna, *student of the Faculty of Philology*
(e-mail: abakumovaa879@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Kononova Elizaveta Dmitrievna, *student of the Faculty of Philology*
(e-mail: summer.s.1over@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Ivanova A.I.****, assistant.*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article examines the phenomena of life and death in the philosophy of the protagonist of Jack London's novel «The Star Rover». Special attention is paid to the category of the spirit, its features and role in the worldview of Darrell Standing. In addition, the phenomena accompanying the main theme of the narrative are touched upon, such as rebirth, immortality, memory, spiritual and material experience and a single personality.

Keywords: *D. London, life, death, spirit, immortality, personality, matter, reality, past life, philosophy.*

Вопрос жизни и смерти волнителен для человечества. Неизвестность, обусловленная скудностью объективных знаний о данных явлениях, порождает страх, а неизбежность столкновения с ними не дает ему угаснуть. Этим объясняется вневременная заинтересованность людей в теме жизни и смерти, их многократное обращение к ней в искусстве. Одним из литературных произведений, где данным вопросам уделяется исключительное внимание, является фантастический роман Джека Лондона «Странник по звездам». Цель нашего исследования заключается в выделении и осмыслении основных положений мировоззрения главного героя, связанных с указанными феноменами.

Существует множество вариаций определения понятия о жизни. Согласно словарю С.И. Ожегова, жизнь – это совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи [2]. С философской точки зрения жизнь рассматривается как особое качественное состояние мира, возможно, необходимая ступень в развитии Вселенной [3]. Каждая трактовка имеет свою ценность, а в совокупности толкования дополняют друг друга. И ни одно из них не является исчерпывающим, что показывает истинную степень осмысления человечеством центрального феномена собственного существования. Даррел Стэндин развивает эту мысль: «Жизнь невозможно объяснить с помощью чисто рационалистических понятий» [1, с. 141]. Героем отмечается ограниченность познания человека в ее отношении: будучи частью материального мира, нам доступно лишь внешнее, вещественное проявление жизни, когда же внутренняя суть остается ноуменальной. Именно этим обуславливается неспособность человечества к объективному восприятию данного явления во всем многообразии его специфических черт.

Интересен взгляд Даррела Стэндинга на соотношение двух составляющих жизни: идеального и материального. Важно уточнить, что жизнедеятельность персонажа была связана с практикой «подчинения тела духу», предполагающей умерщвление плоти и выход разума за пределы оной. Дух является основополагающим элементом мировоззрения героя, поскольку в нем, по мнению Даррела, сосредоточена сущность человека, единая личность, перерождавшаяся во множестве ипостасей. На этом основываются размышления, сопоставляющие идеальное и материальное и знаменующие торжество первого, заключающееся в силе, неуязвимости духа перед физическим воздействием: «Вырежьте сердце…», «Погибнет только тело, а тело – это еще не я» [1, с. 143]. Помимо этого, героем

выделяется еще одна специфическая особенность – способность к запоминанию. Анри Бергсон, который упоминается Лондоном в процессе повествования, в одном из своих трудов утверждает, что память относится внутреннему миру сознания, конкретно ее жизненная форма отвечает за осмысление и переживание воспоминаний, а также их перестраивание в зависимости от текущего опыта [6]. Можно предположить, что виденье памяти Бергсоном рассматривается Стэндингом в более обширных рамках или, по крайней мере, вдохновлено им. «В мире духа останется нечто – останется память обо мне. У материи нет памяти, ибо ее формы быстротечны и все, что претерпевает эта форма, гибнет вместе с ней» [1, с. 145]. Под «памятью обо мне» подразумевается сохранение чувств, эмоцией, знаний, которые проявлялись на протяжении всех перевоплощений героя (например, «багровая ярость», приступ неконтролируемого гнева), характеристик и прочих особенностей, коими некогда обладала «тысяча живых людей», нашедших свое продолжение в Дарреле Стэндинге: «Вот так и я, <…> повторил и пережил заново все, чем был первобытный человек, что он чувствовал, во что превращался, пока не стал вами, и мной, и остальным человечеством, осуществляющим цивилизацию двадцатого века» [1, с. 345]. В этом высказывании выделяются две важные мысли: во-первых, дух един, человечество – одно целое («единая личность»), многостороннее раскрывающее общий духовно-материальный опыт; во-вторых, воспоминания находятся в подсознательном каждого из нас и становятся доступны лишь тогда, когда разум обретает свободу в осознании независимости от материальной оболочки.

Самым простым проявлением подобных воспоминаний, по мнению Стэндинга, является определенная категория рациональных снов, схожих с историческими эпизодами, информация о которых соответствует действительности и не могла быть приобретена ранее.

Говоря о прошлых жизнях, необходимо упомянуть и размышления главного героя о природе человеческих эмоций: «Страх и бесстрашие, любовь, ненависть, гнев – все эмоции, развиваясь задолго до первых людей, стали содержанием того, чему суждено было сделаться человеком» [1, с. 298]. Если до людей существовало нечто духовное, ставшее их нутром и содержанием, то, возможно, именно в его реализации заключается один из смыслов жизни.

Особое внимание Стэндинг уделяет чувству любви, безграничному в своем проявлении и в той или иной степени знакомому каждому человеку: «И, созерцая это мое бесконечное прошлое, я вижу в нем следы многих благотворных влияний и главное из них – любовь к женщине, любовь мужчины к единственной избраннице его сердца. Я вижу себя этим единым человеком – любящим, вечно любящим». Любовь занимает главенствующую позицию среди прочего, соответственно, можно

предположить, что для жизни характерна та или иная иерархия духовного: первооснова и вытекающее.

Возвращаясь к роли материального: исходя из взглядов героя, тело – это «темница» духа, порождающая мрак – обманчивое впечатление проживания одной жизни, начинающейся с чистого листа и заканчивающейся вместе с сознанием единовременно и невозвратно [1, с. 4]

Превосходство духа заключено уже в том, в каких условиях происходит постижение Стэндингом собственной истины: это полная телесная ограниченность. Тем самым Джек Лондон показывает, что жизнь состоит не только из физических аспектов; она включает в себя интеллектуальное и эмоциональное развитие, которые позволяют человеку оставаться живым даже в самых жестоких условиях. В этом проявляется сила духа. Далее: «Жизнь – это дух», – заключает в конце своего повествования Даррел Стэндинг.

Итак, жизнь представляет собой безгранично широкое и полностью не постижимое человеческим разумом явление, сочетающее в себе материальные проявления, выраженные в виде «вечной цепи возвращений», и идеальные, фундаментом которых становится дух.

Однажды Конфуций сказал: «Если мы так мало знаем о жизни, что можем мы знать о смерти?». Согласно Философскому энциклопедическому словарю, смерть – это естественный конец жизни живого организма, тело которого после этого подвержено действию только законов неорганической природы [4]. Что же происходит с духом? Эта категория находится в суперпозиции, отсутствие сведений на ее счет порождает, с одной стороны, надежду на некое продолжение жизни, а с другой, страх перед пустотой. Даррел Стэндинг придерживается мнения, что смерть затрагивает исключительно материальный аспект, составляющий гибель физической оболочки, а потому считается этапом, который проходит дух в процессе перевоплощения. Иными словами, смерть выступает компонентом жизни. «Только тело умирает и распадается на свои составные химические части, которые вечно неустойчивы, вечно в брожении, вечно кристаллизуются лишь для того, чтобы снова распасться, а затем вылиться в какие-то новые, отличные от прежних формы, столь же эфемерные и столь же хрупкие» [1, с. 383]. Смерть – это абсолютный конец конкретной формы физического и новое начало в развитии духовного, которое закономерно вернется в иную, новообразованную материю.

Относительно материи как действительности. По А.Г. Спиркину, бытие и реальность являются равносильными понятиями. Главный герой отрицает реальность, заключающуюся в материи в силу ее вышеописанных характеристик, называет ее «единственной иллюзией» [1, с. 142], соответственно, по мнению Стэндинга, бытие заключается в духе.

Вернемся к общему повествованию, смерти как абсолютного исчезновения человека-личности нет. Несмотря на доводы разума и, казалось бы, полную убежденность в своих идеях, Даррел Стэндинг, как человек, существующий в моменте, испытывает приглушенный страх, который является свойственным любому разумному организму: он приказывает сердцу «успокоиться» [1, с. 283].

Поводя итог, мы можем построить следующую картину мироощущения Даррела Стэндинга: Жизнь включает в себя бесконечную череду последовательных перевоплощений духа, общего для человечества, являющегося единственной действительностью. Смерть выступает элементом абсолютного жизненного цикла, концом физического подразумевающим его скорое начало. По мере фактического пребывания в материальном мире дух находится в постоянном развитии, приобретает идеально-материальный опыт, комбинации которого реализовываются в той или иной телесной жизни. Специфическими чертами духа являются бессмертие, проявляющееся в устойчивости к физическому воздействию и закономерному возрождению в новых ипостасях, и память как закрепление в духе особенностей предшествующих жизней, в совокупности образующих «единую личность».

***Список литературы*:**

1. Лондон Д. Странник по звездам / пер. с англ. Т. Озерской. М.: АСТ, 2023. 382 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ozhegov.info/slovar/ (Дата обращения: 08.11.2024).
3. Лекторский В.А. Жизнь // Ивин А.А. Философия: энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/index.htm (Дата обращения: 08.11.2024).
4. Гайденко П.П. Смерть // Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 830 с.
5. Борзенков В.Г. Жизнь / И.Т. Фролов Философский словарь, 1980. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://disk.yandex.ru/i/GD0-5FtuVwKmXw (Дата обращения: 08.11.2024).
6. Бергсон А. Материя и память [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://royallib.com/book/bergson_anri/materiya_i_pamyat.html (Дата обращения: 08.11.2024).

ПОЗИЦИЯ ЭСКАПИЗМА КАК ФУНДАМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

***Абросимова Инга Сергеевна**,*
студент факультета Анимации и иллюстрации
(e-mail: atmgataagatovna@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Волохова Н.В**., проф., д. филос. н,*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

В данной статье рассматривается феномен эскапизма как важный элемент современного искусства. Эскапизм, в контексте художественного выражения, представляет собой стремление уйти от реальности в альтернативные миры и эмоциональные состояния. На основе примеров из различных художественных практик, таких как живопись, литература и цифровые медиа, статья подчеркивает значение эскапизма в контексте культурных и социальных изменений XXI века.

***Ключевые слова:** эскапизм, современное искусство, художественное выражение, альтернативные миры, культурные изменения, восприятие искусства.*

THE POSITION OF ESCAPISM AS THE FOUNDATION OF MODERN ART

***Abrosimova Inga Sergeevna**, student of the Faculty of Animation and Illustration*
(e-mail: atmgataagatovna@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific director – **Volokhova N.V**., Professor, Doctor of Philology,*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article examines the phenomenon of escapism as an important element of modern art. Escapism, in the context of artistic expression, is the desire to escape from reality into alternative worlds and emotional states. Based on examples from various artistic practices such as painting, literature and digital media, the article highlights the importance of escapism in the context of cultural and social changes of the 21st century.

***Keywords:** escapism, contemporary art, artistic expression, alternative worlds, cultural changes, perception of art.*

Эскапизм – это феномен, глубоко укоренившийся в человеческом опыте, представляющий собой стремление уйти от повседневной реальности в мир фантазий и иллюзий. В условиях глобальных изменений, включая социальные, политические и экологические кризисы. Современное искусство все чаще обращается к эскапизму как важному средству самовыражения и коммуникации. Данная статья направлена на исследование влияния эскапизма на современное искусство, анализируя

работы конкретных художников, таких как Бэнкси и современные авторы, использующие цифровые технологии.

Эскапизм может быть определен как стремление индивидов уйти от реальности, погружаясь в мир фантазий и иллюзий. Этот термин охватывает широкий спектр практик, начиная от чтения и просмотра фильмов и заканчивая созданием и восприятием произведений искусства. В контексте искусства эскапизм проявляется в различных формах: от абстрактного искусства до реалистических изображений. Он служит как механизм психологической защиты, так и средством критического анализа социокультурных процессов.

Исторически, эскапизм в искусстве имел разные проявления. Например, в романтизме художники стремились создать идеализированные миры, которые служили противоположностью индустриализации и социальным проблемам своего времени. В XX веке, с развитием сюрреализма, эскапизм стал более явным в работах таких мастеров, как Сальвадор Дали и Рене Магритт, которые использовали сны и подсознательные образы для создания альтернативных реальностей.

Бэнкси, находясь на переднем крае современного искусства, использует эскапизм как средство критики социокультурной действительности. В его работах, таких как «Девочка с шаром», ностальгические образы создают чувство надежды, что позволяет зрителям мечтать о лучшем будущем. Эскапизм в творчестве Бэнкси становится двойственным: с одной стороны, он предлагает возможность избежать реальности, с другой – служит мощным инструментом социального комментария.

Бэнкси использует юмор и сарказм для создания произведений, которые одновременно развлекают и заставляют задуматься о серьезных социальных проблемах. В этом контексте его искусство становится формой сопротивления, позволяя зрителям пересматривать свои взгляды на действительность [1].

Одним из наиболее известных современных художников, работающих в духе эскапизма, является Хаяо Миядзаки**.** Его анимационные фильмы, такие как «Унесенные призраками» и «Сосед мой Тоторо», создают магические миры, куда зритель может сбежать от жестокой реальности. Эти произведения не только предлагают эскапизм, но и поднимают важные вопросы о природе человека и его взаимоотношениях с окружающим миром [2]. Другим примером является Трейси Эмин**,** чьи работы исследуют личные переживания и внутренние миры. В инсталляциях, таких как «My Bed», художница предлагает зрителю заглянуть в свою интимную реальность, создавая пространство для размышлений о боли, любви и утрате [3].

Важным аспектом является то, что многие современные художники осознают свою социальную ответственность и используют эскапизм как платформу для обсуждения проблем, с которыми сталкивается общество.

Это делает их работы не только формами личного выражения, но и актуальными комментариями к современным вызовам.

Современные художники, такие как Сай Твомбли и Дэмиан Херст, используют яркие цвета и абстрактные формы для создания пространств, в которых зрители могут погружаться в свои мысли и мечты. Их работы служат порталом в мир фантазий, позволяя исследовать внутренние переживания и субъективные реальности. Твомбли, например, создает полотна, которые стимулируют зрительное восприятие и эмоциональный отклик, вызывая у зрителей желание исследовать глубины собственного сознания.

Современные скульпторы, такие как Олафур Элиассон, создают интерактивные инсталляции, где зрители могут физически участвовать в создании опыта. Инсталляции Элиассона, такие как «Солнечный свет», используют свет и природные элементы для создания уникальных ощущений, что позволяет зрителям уйти от обыденности и погрузиться в новые реальности. Эти работы подчеркивают важность взаимодействия между искусством и зрителем, делая последний активным участником художественного процесса.

Современные теоретики, такие как Бенедикт Андерсон, в своей работе «Воображаемые сообщества» отмечают, что искусство может создать новые формы сообщества и идентичности, которые имеют эскапистскую природу [4].

Современное искусство, включая элементы эскапизма, часто исследует вопросы идентичности и принадлежности. Художники, такие как Ай Вэйвэй, используют свои работы, чтобы затронуть темы миграции и культурной идентичности. Их произведения становятся способом выразить страдания и надежды людей, стремящихся найти свое место в мире. Эскапизм здесь не просто уход от реальности, а попытка создать пространство для понимания и осмысления сложных идентичностей.

Эскапизм в современном искусстве представляет собой многоаспектное явление, которое позволяет художникам исследовать и критиковать действительность, создавая пространства для мечты и размышлений. Работы таких художников, как Бэнкси, Трейси Эмин и другие, демонстрируют, как искусство может служить средством бегства от реальности и в то же время важным инструментом социального комментария. Эскапизм становится неотъемлемой частью современного искусства, отражая стремления и потребности общества в условиях нестабильного мира.

В будущем важно продолжить исследовать этот феномен, анализируя новые направления и подходы, которые могут возникнуть в ответ на изменения в обществе и технологии. Эскапизм может служить не только средством отдыха, но и катализатором изменений, побуждая зрителей

пересматривать свои взгляды на действительность и активнее участвовать в формировании будущего.

Список литературы:

1. Гулиджанян А. Бэнкси: от А до Я. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://theblueprint.ru/culture/art/behnksi-ot-a-do-ya (дата обращения 15.10.2024)
2. Видениктова С. Жизнь и работы Хаяо Миядзаки [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_46299753_97152840.pdf (дата обращения 12.11.2024)
3. Вощинчук А. Н. «Женские истории»: интерпретация кровати в искусстве XX-XXI веков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_48511164_80389077.pdf (дата обращения 12.11.2024)
4. Anderson, B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. Verso. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://is.muni.cz/el/1423/podzim2013/SOC571E/um/Anderson_B_-_Imagined_Communities.pdf (дата обращения 18.10.2024)
5. Heidegger, M. Art and Space. In Poetry, Language, Thought. Harper & Row. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pdflibrary.wordpress.com/wp-content/uploads/2008/02/art-and-space.pdf (дата обращения 15.10.2024)

ВЛИЯНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ НА ФИЛОСОФИЮ

Антоненко Вера Вячеславовна
студент факультета физики, математики и информатики
(e-mail: antonenkovera05@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Лица Дарья Дмитриевна
студент факультета физики, математики и информатики
(e-mail: neurumeow@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А. И.****, ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье рассматривается взаимосвязь математики и философии, результаты математических открытий и их влияние на философию. Исследуется исторический контекст взаимодействия двух дисциплин, от древнегреческих философов до современных математиков и философов науки. Особое внимание уделяется тому, как математические открытия повлияли на философские течения и породили новые проблемы и дискуссии.

Ключевые слова: *математика, философия, история науки, математические открытия, концепции философии, взаимосвязь наук, научное познание, актуальные проблемы.*

THE IMPACT OF MATHEMATICAL DISCOVERIES ON PHILOSOPHY

Antonenko Vera Vyacheslavovna,
student Faculty of Physics, Mathematics and Informatics
(e-mail: antonenkovera05@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Litsa Darya Dmitrievna
student Faculty of Physics, Mathematics and Informatics
(e-mail: neurumeow@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Ivanova A. I.****, assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article examines the relationship between mathematics and philosophy, the results of mathematical discoveries and their impact on philosophy. The historical context of the interaction of two disciplines, from ancient Greek philosophers to modern mathematicians and philosophers of science, is investigated. Special attention is paid to how mathematical discoveries influenced philosophical trends and gave rise to new problems and discussions.

Keywords: *mathematics, philosophy, history of science, mathematical discoveries, concepts of philosophy, interrelation of sciences, scientific cognition, current problems.*

Математика, с ее абстрактными законами и точными определениями, часто представляется как дисциплина, отделённая от философии, занимающейся более общими и абстрактными вопросами бытия и знания. Однако такое представление не отражает глубокой и исторически установленной взаимосвязи между этими двумя дисциплинами. На протяжении веков математические открытия не только расширяли границы знаний о мире, но и оказывали революционное влияние на философские концепции и формировали новые течения в философии. А философия задавала фундаментальные вопросы о природе реальности, знания, истины и смысла, побуждая математиков раздумывать о более глубоких аспектах своих дисциплин.

Математические достижения древних греков составляют одно из величайших интеллектуальных достижений античной культуры, отличающееся по мировоззренческому характеру от достижений предшественников Эллады.

Несомненная заслуга в этом принадлежит древнегреческому математику Пифагору Самосскому. Ямвлих подчеркивал, что для Пифагора число было основой всего мироздания: «Пифагор утверждал, что вся Вселенная строится по математическим законам, и поэтому истина и красота могут быть познаны через числовые гармонии» [1, 47]. Во времена Пифагора арифметическое понятие числа подверглось глубочайшей теоретической переработке с точки зрения философского осмысления его предметного содержания. Хотя даже, несмотря на философскую трактовку понятия числа как мировоззренческой категории, пифагорейское учение не следует квалифицировать как «математическую философию» или «философию математики» в её современном понимании.

Важнейшей математической заслугой Пифагора является систематическое введение доказательства в математику, в частности в геометрию. Методологическая догадка Пифагора состояла в его положении о том, что в геометрии можно выбрать лишь конечной число первоначальных истин, на основе которых можно логически выводить неограниченное число математических утверждений. Благодаря философскому пониманию математической аргументации и принципов математического доказательства, древнегреческая математика начала осознавать себя как теоретическая наука.

Такая убежденность основана на невероятной приложимости идеальных математических построений к областям окружающей реальности, что также неизменно привлекало и привлекает внимание философов и математиков. Полагая, что «математика есть философия», а «философия есть математика», пифагорейцы реально считали математику и философию единым и неразличимым знанием.

Платон был главным адептом пифагорейского убеждения о значимости геометрии в философии. Согласно его учению, специфика математического мышления связана с изначальной опорой на образы, тогда как подлинное философское умозрение отличается от математического познания тем, что оно не является образным. В своих трудах Платон рассматривал математику как важный элемент философского познания. В диалоге «Государство» он утверждал: «Те, кто искренне стремится к мудрости, должны быть привержены геометрии и математике, ибо они ведут нас от чувственного к мысленному» [2, 526]. Под влиянием платоновского идеализма математики древней Греции стремились изгнать из своей науки всё, что можно истолковать как обращение к данным чувственного опыта. Это способствовало разработке техники доказательства и привело к созданию понятия о дедуктивной теории. Кроме того, Платону принадлежит разработка некоторых важных методологических проблем математического познания: аксиоматическое построение математики, исследование отношений между математическими методами и диалектикой, анализ основных форм математического знания.

Рене Декарт – французский философ, математик и естествоиспытатель, один из основоположников философии Нового времени.

Влияние математических открытий Декарта на философию заключается в том, что он счёл необходимым тщательно исследовать все философские и математические вопросы, признав истинными те идеи, которые наиболее ясны и свободны от внутренних противоречий. Декарт утверждал: «Математика – это единственный метод, позволяющий с абсолютной точностью постигнуть истину. Используя очевидные аксиомы и строя выводы логически, она открывает нам верное знание» [3, 28]. Образцом нахождения истины для Декарта была математика, которая берёт за основу очевидные интуитивные суждения и выстраивает дедуктивные цепочки высказываний, компенсируя отсутствие очевидности и наглядности с помощью строгости доказательств.

Главный вклад Декарта в философию – формулирование классического построения философии рационализма в качестве универсального метода познания. Декарт говорил, что «благодаря математике я пришёл к пониманию, что истина должна быть столь же ясна и непротиворечива, как математические суждения» [4, 50].

Британский философ Бертран Рассел сделал множество открытий в области математики. Как утверждал сам философ: «Целью моей работы было показать, что вся математика, по существу, является развитием логики и что её можно полностью выразить в форме логических отношений» [5, 101]. В свое время открытие парадокса Рассела (также известного как парадокс Рассела-Цермело) в 1901 году побудило к большому объёму работ в области логики, теории множеств, философии и основ математики. Разработка теории типов (совместно с Уайтхедом) позволила решить парадокс Рассела и другие логические парадоксы. Кроме того, фундаментальный трёхтомный труд Рассела и Уайтхеда «Principia Mathematica» (1910-1913) оказал значительное влияние на развитие математической логики. В данной работе Рассел писал: «Математика – это область, где идеальная истина обретает своё выражение, и это делает её основой всей логики и философии» [6, 4].

В современном мире, на фоне бурного развития математики и ее приложений в различных областях, философия математики продолжает играть ключевую роль, ставя под вопрос основы этой дисциплины и определяя ее место в современном познании.

Традиционные философские проблемы математики в наши дни получают новые формулировки и интерпретации. Например, логицизм пытается свести математику к логике, формализм рассматривает математику как формальную систему манипулирования символами, а интуиционизм основывается на интуитивных концепциях и конструировании математических объектов.

Также теорема Геделя о неполноте поставила под вопрос возможность полного и непротиворечивого обоснования математики. Курт Гедель в своей статье «О формально неразрешимых предложениях Principia Mathematica и родственных систем» писал: «Никакая система аксиом, достаточная для описания арифметики, не может быть полной и непротиворечивой… Это ставит границы нашим способностям точно и однозначно определить математическую истину» [7, 39]. Данное утверждение подчеркивает ограничения формальной системы и роль интуиции и творчества в математике.

Философия компьютера рассматривает влияние компьютеров и вычислительной техники на математику и философию математики.

Современные философы-математики пытаются переосмыслить основы математики, учитывая эти новые реалии. Они ищут новые подходы к обоснованию математических истин и к определению отношения математики к реальности.

Джеффри Хартли Харпер известен своими работами по философии математики и логике, в частности, о проблеме неполноты Геделя.

Стивен Смейл – математик и философ, известен своими исследованиями в области динамических систем и теории хаоса, а также своими философскими взглядами на природу математики и ее отношение к реальности.

Дэвид Льюис известен своими работами по философии языка и философии математики. Он предложил философский подход к математике как к описанию возможных миров.

Джон Мейнард Кейнс – экономист и философ, известен своими работами по экономической теории и философии математики. Он считал, что математика играет ключевую роль в развитии экономических моделей и предсказаний.

В результате работы современных философов-математиков мы получаем более глубокое понимание математики как дисциплины, ее роли в современном мире и ее взаимосвязи с другими областями знания. Их исследования помогают развитию новых технологий.

Новые открытия в области информатики, математики и квантовых вычислений привели к появлению новых дискуссий и споров в философии.

Во-первых, новая гипотеза математической реальности Макса Тегмарка предлагает, что физическая реальность – это математическая структура, где Вселенная существует как математический объект. Эта идея вызывает споры среди философов и математиков, ставя вопрос о том, действительно ли математические структуры могут быть фундаментом бытия и можно ли доказать их существование в физической реальности. В своей книге Макс Тегмарк, утверждает: «Если мы примем, что физическая реальность является математической структурой, то тогда наш мир представляет

собой одну из этих структур» [8, 214]. Тегмарк объясняет, что математика может быть самой природой реальности, а не только её описанием.

Во-вторых, проблема доказуемости и роли интуиции наиболее актуальна в наши дни. Такие математики, как Терри Тао и философы, обсуждают проблему, можно ли построить математическую интуицию для неразрешимых задач, как гипотеза Римана или гипотеза Пуанкаре (до ее доказательства). Имре Лакатос, исследуя природу математической интуиции, в «Доказательства и опровержения» писал: «Интуиция – это не замена доказательства, но, скорее, источник гипотез, приводящий к осмыслению и глубокому пониманию» [9, 102]. Дискуссия ведется о том, является ли интуиция инструментом для упрощения понимания или фундаментальным аспектом математики, который определяет, что мы можем считать истиной.

В-третьих, вопрос об адаптации математической логики к неопределенности (нечёткая логика и интуиционистская логика) чаще стал волновать современных математиков и философов. Стандартная логика с ее бинарными значениями «истина» и «ложь» иногда не соответствует неопределенности реального мира. Ученые обсуждают применение нечёткой логики (Fuzzy Logic) и интуиционистской логики, чтобы создать модели, учитывающие неопределённые состояния. Этот вопрос связан с проблемой объективности математики и её применимости для описания реальности.

В-четвертых, этические аспекты искусственного интеллекта и формальных систем, конечно, порождают дискуссии и споры. Поскольку ИИ использует математические алгоритмы для принятия решений, философы начали рассматривать, насколько эти математические модели могут быть морально «объективными». Дискуссии касаются того, могут ли математические модели действительно описывать моральные или этические вопросы, или для этого необходим иной подход.

Эти примеры показывают, как современные дискуссии выходят за пределы абстрактных вопросов и касаются конкретных приложений и философских проблем, связанных с использованием математики.

Таким образом, математические открытия оказывают значительное влияние на философию. Они не только изменяют наше понимание мира, но и оказывают глубокое влияние на философские концепции. Философия математики продолжает развиваться и искать ответы на возникающие вопросы, в частности, в связи с современными технологиями и научными открытиями. Это подчеркивает тесную и неразрывную связь между математикой и философией, обеспечивающую постоянное обогащение и развитие обеих наук.

Список литературы:

1. Ямвлих. О Пифагоровой жизни / Пер. с древнегреч. И.Ю. Мельниковой. М.: Алетейа, 2002. 192 с.

2. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. 752 с.
3. Декарт Р. Рассуждение о методе. Метафизические размышления. Начала философии. Луцк: Вежа, 1998. 302 с.
4. Декарт Р. Рассуждения о методе; Начала философии; Страсти души: [перевод с французского] / Рене Декарт. Москва: Эксмо, 2019. 560 с.
5. Klement K. Neo-logicism and Russell's logicism // Russell: The Journal of Bertrand Russell Studies. 2012. № 32 (127). Pp. 152.
6. Уайтхед А., Рассел Б. Основания математики: в 3 т. Т. III / А. Уайтхед, Б. Рассел: пер. с англ., под. ред. Г.П. Ярового, Ю.Н. Радаева. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. 448 с.
7. Gobel K. On formally undecidable propositions of Principia mathematica and related systems / Kurt Gödel; translated by B. Meltzer; introduction by R. B. Braithwaite. Pp. 72.
8. Тегмарк М. Наша математическая вселенная. В поисках фундаментальной природы реальности / М. Тегмарк, «Corpus (АСТ)», 2014 (Элементы). 306 с.
9. Лакатос И. Доказательства и опровержения/Как доказываются теоремы. (Пер. с англ. И. Н. Веселовского). М., Наука, 1967. 152 с.

ЕСЛИ ЕСТЬ СОМНЕНИЯ ЗНАЧИТ ЕСТЬ ВЕРА?

Бернацких Татьяна Олеговна,
студентка факультета Иностранных языков
(e-mail bernatskikh.tanya@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Волохова Н. В**., проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена исследованию эксплорации сомнений, как они воздействуют на наше поведение и, в частности, на формирование и поддержание веры. А также подчеркивается важность стремления балансу между верой и сомнением как основным компонентом между человеческого познания и существования. Мы постарались доказать, что сомнения способны привести к глубоким духовным поискам и самопознанию.

Ключевые слова: *сомнение, фанатизм, убежденность, истина, предрассудки, самопознание.*

IF THERE IS DOUBT, DOES IT MEAN THERE IS FAITH?

Bernatskikh Tatyana Olegovna,
student of the Faculty of Foreign Languages
(e-mail bernatskikh.tanya@mail.ru)

Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N. V**., Professor, Doctor of Philosophy*

This article is devoted to the study of the exploitation of doubts, how they affect our behavior and, in particular, the formation and maintenance of faith. It also emphasizes the importance of striving for a balance between faith and doubt as the main component between human cognition and existence. We have tried to prove that doubts can lead to deep spiritual search and self-knowledge.

Keywords: *doubt, fanaticism, conviction, truth, prejudice, Self-knowledge.*

Сомнения – естественное состояние неуверенности в своих действиях, выборе или решений. Возникает из-за страха ошибиться или из-за недостатка информации. Мы часто не отдаем себе отчет в том, что сомнения – это не просто препятствия, это еще и возможность. Вера – это не отсутствие сомнений.

Формирование абсолютно любой веры всегда сопровождается принятием множества мнений, фактов и событий. Любое мнение по поводу той или иной веры может подвергаться сомнению (принимается или отвергается) – что также является актом веры. Как пишет Л. Фейербах: « Истинное сомнение есть необходимость, не только потому что оно освобождает меня от мнений и предрассудков, мешающих моему познанию предмета, и таким образом является субъективным средством достигнуть его познания, но и потому, что оно соответствует предмету, который я познаю через него, лежит в нем самом и поэтому является единственным данным самим предметов и определенным средством познания его» [1, с. 37]. Сомнения у Фейербаха – это не слабость разума, а необходимый шаг к истинному пониманию человеческой природы и мира, в котором мы живем.

Сомнение может являться промежуточным этапом к самой вере, начальной ступенью познания. Сомнение – это необходимость, что следует считать истинным, а что ложным. Ведь абсолютная вера – это фанатизм, который ничего общего с верой не имеет. Абсолютная вера в убеждения, без размышлений и сомнений. Фанатизмом мы убиваем веру. Чтобы не впасть в него, надо уметь думать и сомневаться. Фанатики часто обладают абсолютной уверенностью в правильности своих убеждений, что не позволяет им ставить под сомнение свои взгляды. Вера же может быть более гибкой и допускающей возможность сомнений или пересмотра собственных убеждений. Фанатизм может быть поддержан общностью единомышленников, что усиливает чувство принадлежности и идеологической чистоты. Вера может быть основана на личных переживаниях и внутреннем опыте, что делает её более глубокой и индивидуальной [2].

Вера и сомнения на наш взгляд не могут взаимно исключать друг друга. Сомнение необходимый элемент истинной веры, это своего рода, поиск истины. Само сомнение указывает на соотнесенность человека с предметом веры, в том, чего нет, сомневаться невозможно. Сомневаться можно только в том, что можно воспринять или сформулировать; если что-то не существует, то нет и оснований для сомнения.

Вера, как и сомнение не возможны без предмета веры. Сомнение следует рассматривать как инструмент познания, который применим только к понятиям и объектам, существующим в нашем восприятии. Если что-то не существует, то и обсуждение его характеристик становится неуместным.

На протяжении истории многие великие мыслители отмечали, что сомнения играют важную роль в развитии верования. Они способствуют осмыслению и критическому подходу к собственным убеждениям. Сомнения препятствуют тому, чтобы вера превращалась в рутинное следование без осознания. Это позволяет поддерживать живое взаимодействие с верой и делать её более значимой. Сомнения и вера не только совместимы, но и могут дополнять друг друга, образуя более полное представление о вере. Например, философ Рене Декарт в своем философском труде «Размышления о первой философии» утверждал, что сомнение приводит к глубинному самоанализу и поиску истинны [3]. Или же Ницше, который фокусировался на сомнении, как на важном элементе человеческой жизни. Он рассматривал сомнения ни как препятствие, а как возможность для роста и переосмысления. Сомнения побуждают личность отказаться от догм и находить собственный путь. Он считал, что человек должен быть готов к кризису веры, который может привести к пересмотру своих убеждений. Ницше верил, что сомнения – это, как ключ к свободе, подчеркивая, что именно через сомнения можно достичь глубинного понимания веры [2]. Также, Кант считавший, что вера и разум должны сосуществовать, и что сомнения в моральных вопросах могут приводить к глубоким философским рассуждениям. Кант говорил о том, что и полное отрицание, и принятие на веру без всякой критики являются одинаково нелепыми предрассудками [4, с. 15].

Вера, прошедшая через сомнения, становится крепче, человек получает достоверные знания о ней, исходя из истинных сведений. Важно отметить, что столкновение с сомнениями может привести к более глубокой и осмысленной вере.

Сомнения могут указывать на глубину мышления и поиск истинных ответов. Когда у человека есть сомнения, он начинает задавать вопросы, исследовать и углублять свое понимание веры. Во многих религиозных традициях вера рассматривается как процесс, который включает в себя не только убежденность, но и периодические сомнения [5]. Также вера может рассматриваться как ответ на сомнения. Вера не обязательно должна быть

иррациональной. Она может основываться на размышлениях и на личном опыте, которые в свою очередь, могут возникать в результате периодов сомнений.

Сомнения – естественная часть человеческого опыта. Мы все задаем вопросы и ищем ответы, особенно, когда речь идет о важнейших аспектах жизни. Мы постарались доказать, что сомнения могут служить катализатором для углубления веры. Когда человек сталкивается с трудностями или неясностями, это побуждает его исследовать и перерабатывать его убеждения. Наличие сомнений помогает развивать критическое мышление и более обоснованное понимание собственной веры.

Вера без сомнений не может существовать, сомнения являются частью духовного пути. Следовательно, утверждение «если есть сомнения значит есть вера» получает обоснование.

Список литературы:

1. Фейербах Л. История философии: собр. произведений. В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1967. 544 с.
2. Ибрагимова Г. Ф., Чеченов Р. Х. Вера и фанатизм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fvera-i-fanatizm%3Fysclid%3Dm3namv71ax601154441
3. Бирюков Н. Персональный сайт Николая Бирюкова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fnibiryukov.mgimo.ru%2Fnb_russian%2Fnbr_teaching%2Fnbr_teach_library%2Fnbr_library_classics%2Fnbr_classics_descartes_meditationes_de_prima_philosophia.htm%3Futm_source%3Dya.ru%26utm_mediu a.ru
4. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
5. Злобина И. С. Вера и сомнения в науке и религии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vera-i-somnenie-v-nauke-i-religii.

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В СКАЗКАХ ОСКАРА УАЙЛЬДА

Бобрышева Виктория Владимировна,
студент филологического факультета
(e-mail: kompanietsvictoria4@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Быканова Софья Евгеньевна,
студент филологического факультета
(e-mail: bykanovasof.a60@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Иванова А. И.**, ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена изучению христианских мотивов в произведениях Оскара Уайльда на примере сказок «Великан-эгоист», «Юный король» и «Счастливый принц». Рассмотрены моральные аспекты сказок, их религиозный посыл. Статья помогает глубже понять христианскую тему творчества Оскара Уайльда.

Ключевые слова: *христианство, религия, сказки, Оскар Уайльд, психология.*

CHRISTIAN MOTIFS IN OSCAR WILDE'S FAIRY TALES

Bobrysheva Victoria Vladimirovna, *student of the Faculty of Philology*
(e-mail: kompanietsvictoria4@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Bykanova Sofia Evgenievna, *student of the Faculty of Philology*
(e-mail: bykanovasof.a60@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific director – ***Ivanova A. I.,*** *assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the study of Christian motifs in the works of Oscar Wilde using the example of the fairy tales «The Happy Prince», «The Young King» and «The Selfish Giant». The moral aspects of fairy tales and their religious message are considered. The article helps to better understand the Christian theme of Oscar Wilde's work.

Keywords: *Christianity, religion, fairy tales, Oscar Wilde, psychology.*

Оскар Уайльд – имя, известное многим. Большинство знает его как автора самого знаменитого его произведения «Портрет Дориана Грея», но не только им ограничивается творческое наследие писателя и драматурга. Он также является автором стихотворений, пьес, поэм, эссе. В нашей работе будут рассмотрены его сказки. Эти трогательные, трагичные, полные любви к людям истории не оставляют равнодушными уже не одно поколение.

Изначально, Оскар Уайльд начал писать сказки для своих детей. В 1885 и 1887 годах у него рождаются сыновья – Сирил и Вивиан соответственно. Уже в 1888 году в свет выходит первый сборник «Счастливый принц и другие сказки», а в 1891 году – «Гранатовый домик».

В первую очередь, как эстет, Оскар Уайльд затрагивал в своих сказках тему красоты. Обычно при изучении, люди этим и ограничиваются, не обращая внимания на глубокие моральные принципы, лежащие в основе его произведений, на христианские мотивы повествования. Именно эти аспекты рассмотрим мы в своей статье.

Обратимся к сказке «Великан-эгоист». Она имеет глубокий религиозный смысл. Это история о рае. О любви и прощении. Сад в этом произведении –

не просто участок земли, с его помощью Оскар Уайльд показывает внутренний мир Великана. Образ сада как метафора души проходит красной нитью через произведения Оскара Уайльда. Он также пишет: «Храни любовь в сердце своём. Жизнь без нее подобна бессолнечному саду с мертвыми цветами» [1].

Так и в этой сказке: когда Великан замкнут и эгоистичен, сад страдает и увядает, но когда появляются дети, нуждающиеся в месте для игр, и приносят с собой счастье, сад расцветает: «И деревья так радовались возвращению детей, что тотчас же покрылись цветами, и нежно качались их ветви над головами малюток. Всюду порхали птицы и восторженно щебетали, и цветы выглядывали из зеленой травы и смеялись. Это была прелестная картина» [2].

Это отсылает нас к библейской истине: «Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» [3].

Великан, принимая решение поделиться своей душой – садом – с детьми, поступает правильно и обретает счастье.

Но в этой сказке есть и другой библейский мотив, а именно – образ Бога-Сына.

Мальчик, которого Великан полюбил больше остальных, являет собой Христа, это доказывает описание его внешнего вида – на его теле стигматы: «Ибо на ладонях у ребенка были раны от двух гвоздей, и раны от двух гвоздей были на ногах у него»[2] и слова самого мальчика: «О, нет! – отвечал ребенок. – Ведь это раны Любви» [2].

Всё это отсылает нас к образу Христа, принявшего смерть ради людей и из любви к ним: «Ведь и Сын человеческий пришёл не для того, чтобы ему служили, а для того, чтобы послужить и отдать свою душу как выкуп за многих» [3].

Иисус Христос приходит за Великаном, чтобы сопроводить его в царство божие в благодарность за доброту, с которой тот принимал его. Он говорит: «Однажды ты позволил мне поиграть у тебя в саду; сегодня ты пойдешь со мною в мой сад, а мой сад – это Рай» [2].

Таким образом Великан награждается за благодетель, он прощен за свой прошлый эгоизм и достоин царствия небесного.

К образу Христа нас также отсылает главный герой сказки «Юный король». Сначала он предстает перед читателем человеком, которому очень важен материальный мир, внешние свойства вещей. Разглядывая все свои сокровища, что просит он себе доставлять с разных уголков земли, Король не задумывается, как добываются эти богатства, каких усилий это стоит простым рабочим. «Больше всего занимает его, однако, платье, которое он должен был надеть в день коронации, порфира, тканая золотом, и корона, осыпанная рубинами, и скипетр, украшенный рядами жемчуга» [4]. Коронация – важное события для Юного Короля, поэтому за материалами для облачения будущего правителя заказываются только самые лучшие драгоценности и ткани. Сам герой очень ждал этого события, представляя

свое величие в поистине королевском образе, и ему становилось от этого радостно, «улыбка рождалась н замирала на его юных устах и озаряла его глаза, темные как лес» [4]. Однако отношение ко всем дорогим вещам и к своему образу Короля меняется после трех снов в ночь перед коронацией.

Увидев, что люди страдают и гибнут ради жемчужин, рубинов, порфир для него, он решает отказаться от этого. «Я думал, что в самом человеке выражается королевское достоинство, – ответил король: – но очень может быть, что вы и правы, а все-таки я не хочу носить это платье, я не надену на голову эту корону» [4], – с такими словами идет он искать себе новое одеяние для торжества. Далее мы видим деталь, которая явно отсылает нас к образу Иисуса Христа, – венок из дикой розы. Так же, как и Иисус принял на себя все людские страдания, одним из символов которых является терновый венец, так и Юный Король не остается равнодушным и меняет корону на вышеупомянутый венок. Войдя в храм после встречи с народом, юноша рассказывает о своих снах епископу, но тот не считает их важными. Он уговаривает юношу вернуться во дворец, чтобы увенчать его золотой короной и вложить в руку скипетр с жемчугом, но встречает негодование будущего короля. «И ты говоришь это в храме! - воскликнул юный король» [4], – после этих слов он направился к изображению Христа и стал молиться, не обращая внимания на происходящее вокруг. Когда Юный Король закончил и встал, «на его посохе зацвели лилии, белее жемчужин: на голове засохшая ветка ожила розами краснее рубинов» [4], чудесный свет озарил весь храм, все люди увидели своего будущего правителя в поистине королевском обличии. Епископ заключает: «Более властный, чем я, дал тебе корону!» [4], тем самым еще раз подчеркивая связь между Иисусом Христом и Юным Королем.

«Счастливый принц» – сказка, в главном герое которой также явно прослеживается образ Христа.

Статуя Принца прекрасна: «Принц был покрыт сверху донизу листочками чистого золота. Вместо глаз у него были сапфиры, и крупный алый рубин сиял на рукоятке его шпаги» [5], но красота не делает Принца счастливым, ведь со своего постамента ему видны «все скорби и вся нищета» [5]. Он не может оставаться спокойным, созерцая человеческие страдания, хочет облегчить долю людей.

В этом ему помогает ласточка. Сначала она просто пролетает мимо, но искренность Принца, его желание помочь нуждающимся заставило ее задержаться.

Причем Принц предстает перед читателем очень живым, у него явно есть душа, которая способна любить. Это отсылает нас к словам апостола Павла: «И, если я раздам всё имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» [3].

Принц испытывает глубокое трепетное чувство по отношению ко всем окружающим его и жертвует ради них собой так же, как Иисус Христос, идущий на распятие ради людей.

Союз Принца и Ласточки тоже можно рассматривать как некую библейскую отсылку. Подобно Иоанну Богослову, самому преданному и приближенному ученику Христа, Ласточка разделяет философию принца, она восхищается его душевным порывом, поддерживает и помогает, носит нуждающимся кусочки золота и драгоценные камни со статуи. Ласточке суждено остаться с принцем до конца, она умирает у подножья статуи рядом с уже потерявшем способность видеть принцем: «она поцеловала Счастливого Принца в уста и упала мертвая к его ногам. И в ту же минуту страшный треск раздался у статуи внутри, словно что-то там разорвалось. Это раскололось оловянное сердце» [5].

Возлюбленные погибают, чтобы после навсегда воссоединиться в царствие небесном: «Сказал Господь. – Ибо в Моих райских садах эта малая пташка будет теперь во веки веков, а в Моем золотом чертоге Счастливый Принц будет воздавать Мне хвалу,» [5] – такова их награда их за искреннюю нежную любовь друг другу и жертвенную – ко всем живым.

Таким образом, мы убеждаемся в том, что сказки Оскара Уайльда имеют религиозную основу. Его герои проходят процесс духовного совершенствования, приобретая качества и навыки, необходимые христианину: великан оставляет эгоизм, осознаёт, что возможность разделить счастье с кем-то - благо, юный король из ничего не знающего о жизни и чрезмерно беззаботного становятся разумным и приходит к праведному аскетизму, принц, в свою очередь, тоже переходит от неосведомленности к осознанности и исполняется желания помочь нуждающимся. В конце жизни герои получают награду за свои благодеяния – возможность попасть в царство божие и это становится достойной наградой за достойные поступки.

Список литературы:

1. Уайльд О. Афоризмы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.orator.ru/wilde.html (дата обращения: 05.11.2024)
2. Уайльд О. Великан-эгоист [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mishka-knizhka.ru/skazki-dlay-detey/zarubezhnye-skazochniki/skazki-oskara-uajlda/velikan-jegoist/ (дата обращения: 05.11.2024)
3. Гриценко К.В. Слово Божие (цитаты из Библии) [Электронный ресурс]. Режим доступа https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/tsitaty-iz-biblii/272 (дата обращения: 11.11.2024)
4. Уайльд О. Юный Король [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.m.wikisource.org/wiki/Юный_король_(Уайльд) (дата обращения 12.11.2024)
5. Уайльд О. Счастливый принц [Электронный ресурс]. Режим доступа https://nukadeti.ru/skazki/schastlivyj-princ (дата обращения: 13.11.2024)

ГЛУБИННЫЙ СМЫСЛ И ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В РУССКИХ СКАЗКАХ

Будкова Софья Андреевна,
студент факультета Искусств и арт-педагогики
(e-mail: BudkovaSsofia@yandex.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Иванова А.И.,** ассистент (КГУ)*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

В статье рассматриваются философские аспекты, моральные и культурные ценности, традиции и обычаи русского народа, отраженные в русских сказках. Особое внимание уделено символике и скрытым смыслам, которые содержатся в этих произведениях. Описаны взгляды известных деятелей, исследовавших эту тему, и их ключевые идеи. Чтение русских сказок позволяет погрузиться в мир аллегорий и символов, где каждый сюжет и персонаж несут в себе важные жизненные уроки.

Ключевые слова: *сказка, философские идеи, символы, знаки, обряды, мифология.*

THE DEEP MEANING AND PHILOSOPHICAL IDEAS IN RUSSIAN FAIRY TALES

Budkova Sofya Andreevna,
student of the Faculty of Arts and Art Pedagogy
(e-mail: BudkovaSsofia@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Ivanova A. I.,** Assistant (KSU)*
Kursk State University, Kursk, Russia

Russian Russian folk traditions and customs reflected in Russian fairy tales are considered in the article. Philosophical aspects, moral and cultural values, traditions and customs of the Russian people are considered. Special attention is paid to the symbolism and hidden meanings contained in these works. The views of famous figures who have researched this topic and their key ideas are described. Reading Russian fairy tales allows you to immerse yourself in the world of allegories and symbols, where each plot and character carries important life lessons.

Keywords: *fairytale, philosophical ideas, symbols, signs, rituals, mythology.*

На сегодняшний день люди активно читают различные произведения, в том числе и сказки. Однако при прочтении мы не задумываемся, что из себя на самом деле представляет русская сказка. Ведь это не просто развлекательная история для детей. Некоторые люди при прочтении

понимают, что сказка это что-то поучительное, содержащее в себе какую-либо мораль. Однако мы забываем о том, что это устное народное творчество. Как отмечала Шагалиева М.Ф., сказка «...несет из глубины веков жизненную философию народа. Так русский менталитет отражается в русских сказках» [1, 95].

В данной статье мы разберем какой скрытый смысл носят в себе сказки, какие философские вопросы поднимаются и какие символы скрываются в сказках.

Многие известные деятели интересовались вопросом глубокого смысла и философских идей в русских сказках. Например, В.Я. Пропп, А.Н. Афанасьев, Л.Н. Толстой, Ю.М. Лотман и другие.

В свою очередь В.Я. Пропп провел связь между древними обрядами инициации и волшебной сказкой. Он предполагал, что, когда подобные обряды стали вымирать, общество не в состоянии было оценить их значимость и трансформировало эти представления в область волшебной сказки. Часто там можно наблюдать похищение женщины как типичный сюжет волшебной сказки. Если обращаться к истории, то это связано с жертвоприношением женщин. Однако сказка стремится преодолеть этот обычай, который утратил свою суть.

Также В.Я. Пропп показал, что философия в сказках проявляется через архетипы и функции персонажей. Он выявил универсальную структуру сказочного сюжета, состоящую из последовательных этапов, которые соответствуют этапам развития личности. Эти этапы включают встречу с трудностями, испытание воли и ума, победу над врагом и обретение награды. Таким образом, Пропп пришел к выводу о том, что все волшебные сказки подчиняются определенному закону. Также он раскрыл идею о том, что сказки отражают процессы личностного роста и самопознания, а также демонстрируют законы развития человеческой души. Пропп выделил 31 функцию, которые последовательно появляются в каждой волшебной сказке. При этом важно отметить, что каждая функция соответствует определенному этапу в развитии личности героя.

Например, отправка героя: Он получает задание или сталкивается с проблемой, требующей решения. Это начало пути, когда личность ещё не полностью осознает себя и свои возможности. Испытание воли и ума: Герой проходит через ряд испытаний, которые требуют от него проявления смелости, изобретательности и стойкости. Эти испытания символизируют внутренний рост и укрепление характера. Победа над врагом: Победив антагониста, герой достигает вершины своего развития. Это момент, когда он осознает свою силу и способность справляться с трудностями. Обретение награды: Герой возвращается домой с наградой, которая может быть материальной (например, сокровище) или нематериальной (мудрость, опыт). Это символизирует завершение процесса личностного роста и обретение нового статуса [2, 26-61].

Данная модель показывает, что сказки отражают универсальные законы развития человеческой души. Каждый человек проходит через аналогичные стадии в своей жизни: от неуверенности и поиска себя до достижения зрелости и самоосознания. Сказочные персонажи и их приключения служат метафорами для реальных жизненных ситуаций и внутренних изменений.

Например, встреча с антагонистом может символизировать борьбу с внутренними страхами или недостатками, а обретение волшебного предмета – открытие новых возможностей и ресурсов внутри себя. Сказки предлагают нам модели поведения, которые можно применить в реальной жизни для личного роста и самореализации.

Обращаясь к волшебным сказкам, можно также отметить, что они происходят от земледельческого периода. В них отражены устоявшиеся мировоззрения народа, их языческие обряды и верования. Также в волшебной сказке отражены культы воды, земли и солнца. Так, например, магической силой обладает вода: исцеляет мертвых, омолаживает пожилых людей, даёт зрение слепым и так далее [3, 22].

В свою очередь А.Н. Афанасьев акцентировал внимание на мифологическом происхождении сказок. Он считал, что в сказаниях содержатся древние философские представления о природе мира, человеке и божественном. Так в своих трудах он провёл анализ между тремя сказками, объединёнными одной темой спящее или окаменелое царство. Эти сказки, по его мнению, выражают одну идею: зимний сон природы и её весеннее пробуждение, когда богиня Земли вступает в брак с юным светоносным женихом – Солнцем и начинает свои роды. Зимняя смерть природы упоминается окаменелой, потому что скованная морозом земля, твердеет как камень [3, 9].

Так Афанасьев приходит к выводу о цикличности жизни на примере времён года. Подобно тому, как природа переживает зиму и весной оживает вновь, так и человек проходит через периоды упадка и возрождения. В свою очередь мифологические примеры богини Земли и Солнца демонстрируют неразрывную связь между человеком и окружающей средой. Человек является частью природы, и его судьба зависит от нее.

Юрий Лотман рассматривал сказки как систему знаков и символов, несущих философские послания. Согласно ему, каждая сказка представляет собой набор знаков, которые имеют определенное значение в рамках данной культуры. Сказка состоит из множества элементов, таких как персонажи, объекты, действия, места и другие детали сюжета. Эти элементы можно рассматривать как знаки, которые несут в себе определённый смысл. Например, добрый молодец может символизировать благородство и героизм. Волшебный меч может означать силу и власть. Путешествие героя может представлять собой поиск знаний или

самопознание. Лес может символизировать неизвестность и опасности, с которыми сталкивается герой. Также часто можно встретить такого героя как Баба Яга, которая является проводником между миром живых и мёртвых. Или ещё одним символом является тридевятое царство. Оно понимается как мифическое царство мёртвых. Всегда это царство мёртвых чем-то отделено от живого: камень, крутая гора или избушка Бабы Яги. Также О.Б. Серостанова отмечала, что «Клубок часто используется как знак, указывающий на символизацию пространства двух миров и путешествия души» [4, 25].

Лотман считал, что знаки и символы в сказках обладают двойственной природой: они одновременно относятся к конкретному историческому моменту и выражают универсальные философские идеи. Автор утверждает, что один и тот же исходный символ может разворачиваться в различные сюжеты, и сам процесс такого развертывания носит необратимый и непредсказуемый характер [5, 239].

Например, волшебные предметы, такие как меч-кладенец или яблоко молодости, могут символизировать силу, знание или бессмертие. Персонажи, такие как добрый молодец или кощей бессмертный, олицетворяют добродетель и зло.

Автор данного подхода предполагал, что сказки кодируют информацию, которая может быть передана и воспринята разными поколениями. Эта информация включает в себя не только конкретные факты и события, но и абстрактные понятия, такие как добро, справедливость, любовь и смерть.

Таким образом, сказка это не просто жанр устного народного творчества, детский рассказ, закладывающий в себя лишь поучительную историю. В первую очередь это наделённый сакральным смыслом сюжет с множеством символов, философских идей, передающихся из поколения к поколению, не теряющих своего смысла и способных развитию самопознания и самопонимания. Это способ обратиться к истории, к культурному наследию, обычаям и верованиям народа.

Список литературы:

1. Шагалиева М.Ф. Феномен русской сказки: выражение русского менталитета // Alter Idem / Феноменология реальности: конструктор и концепт. 2009. №2. С. 95-101.
2. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки и Исторические корни волшебной сказки. Изд: Лабиринт. 2001. 192 с.
3. Афанасьев А.Н. Сказка и миф: Ст. А.Н. Афанасьева. Воронеж: тип. В. Гольдштейна. 1864. 68 с.
4. Серостанова О.Б. Символические формы конструирования реальности в русских народных сказках: // Наука. Искусство. Культура. 2020. №4 (28).
5. Лотман Ю.М. Семиосфера. Изд: СПБ: Искусство. 2000. 704 с.

СЧАСТЬЕ И НРАВСТВЕННЫЙ ДОЛГ В ЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ИММАНУИЛА КАНТА

Буйновская Наталия Валериевна,
студент факультета Философии и социологии
(e-mail: Nataliia.Buinovskaia@yandex.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Арепьев Е.И.**, проф., д. философ. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья посвящена проблемам счастья и нравственного долга в наследии Иммануила Канта. Аргументируется, что Кант, выводит счастье из нравственности, понимая его как результат праведной жизни. Рассматриваются кантовские определения этих двух понятий, его трактовки взаимосвязи между ними.

Ключевые слова: *нравственный долг, потребности, состояние, стремление, счастье.*

HAPPINESS AND MORAL DUTY IN THE ETHICAL LEGACY OF IMMANUEL KANT

Buinovskaia Nataliia Valerievna,
student Faculty of Philosophy and Sociology
(e-mail: Nataliia.Buinovskaia@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Arepyev E.I.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the problems of happiness and moral duty in the legacy of Immanuel Kant. It is argued that Kant deduces happiness from morality, understanding it as the result of a righteous life. Kant's definitions of these two concepts and his interpretations of the relationship between them are considered.

Keywords: *moral duty, needs, condition, aspiration, happiness.*

В книге «Критика практического разума» Иммануил Кант дал следующее определение счастья – «это такое состояние разумного существа в мире, когда все в его существовании происходит согласно его воле и желанию» [1, с. 134]. Цитата указывает на то, что в случае, когда желания и воля человека совпадают с тем, что происходит в его жизни, он чувствует удовлетворение и благополучие. Для Канта важнее следовать моральному закону и действовать из долга, чем стремиться к счастью как таковому.

Продолжение этой мысли философ выразил в другой своей работе – «Метафизика нравов», где пришел к выводу о том, что «счастье – столь

неопределенное понятие, что хотя каждый человек желает достигнуть счастья, тем не менее он никогда не может определенно и в полном согласии с самим собой сказать, чего он, собственно, желает и хочет» [2, с. 191]. Отсюда следует, что счастье индивидуально для каждого человека, ведь оно возникает, когда желания человека соответствуют тому, что происходит в его жизни. Таким образом, Иммануил Кант акцентирует внимание на том, что счастье – это не просто эмоциональное состояние, а результат взаимодействия внутренних стремлений человека с действительностью. Соответственно, то, что делает одного человека счастливым, может не приносить радости другому. По мнению множества философов это связано с влиянием как внешних, так и внутренних факторов. К внешним факторам относятся: социально-экономическое, политическое и экологическое благополучие. К внутренним факторам относятся: пол, возраст, семейное положение, характер, мировоззрение и так далее. Но возможно ли достичь счастья без выполнения нравственного долга?

В этике Иммануила Канта значительное место занимает понятие долга, поэтому ее часто называют этикой долга. Нравственный идеал, по своему содержанию, представляет собой образец, прообраз, высшую цель стремлений, абсолютное представление о благом и должном [2]. Кант считал, что нравственными являются поступки, совершаемые только из уважения к долгу, в ином случае эти поступки считаются безнравственными. Так, в работе «Критика способности суждения», философ выразил мысль, что абсолютная ценность заключается в том, «что он делает безотносительно к наслаждению в полной свободе и независимо от того, что природа могла бы дать ему даже пассивно, он придает абсолютную ценность своему существованию как существованию личности» [3, с. 74]. В данном утверждении речь идет о концепции абсолютной ценности, которая подчеркивает важность действий и существования личности вне зависимости от внешних обстоятельств и удовольствий. Кант подчеркнул, что истинные действия человека могут быть совершены независимо от стремления к удовольствию или наслаждению. Это может указывать на более высокую мотивацию, основанную на принципах, ценностях или внутреннем долге. Он считает, что для человека важна внутренняя свобода и осознание своей ценности как личности, так как это позволяет человеку действовать с высокими моральными стандартами, независимо от внешних обстоятельств и стремлений к наслаждению.

Философ полагал, что на пути к обретению «заветного» счастья, человеку очень легко оступиться и отойти от моральных устоев. Например, если человек поставит перед собой цель достичь богатства, он может этим оказать негативное влияние на себя – «сколько забот, зависти и преследования мог бы он из-за этого навлечь на себя!» [4, с. 192]. Поэтому,

Кант считает, что счастье неразрывно с нравственностью и добродетельностью, а также нужно не забывать о морали.

Также, Иммануил Кант считает, что обеспечение счастья, является долгом каждого человека, так как «недовольство своим положением при массе забот и неудовлетворенных потребностях могло бы легко сделаться большим искушением нарушить долг» [4, с. 168]. Долгом являются обязательства, которые человек берет на себя, будь то перед собой, другими людьми или обществом в целом. Когда человек сталкивается с трудностями и не удовлетворяет свои потребности, он может начать оправдывать неправильные действия как способ улучшить свое положение. Чувство неудовлетворенности и накопленные заботы могут привести к искушению поступить неправильно или нарушить свои моральные или этические обязательства.

В своих работах Иммануил Кант обращается к религии, а именно к учениям христианства и выдвигает святость нравов людям в качестве «путеводной нити». Философ считал, что христианство помогает человеку вести жизнь добропорядочного человека и утверждает, что моральный закон сам по себе не обещает счастья, но «Христианское учение о нравственности восполняет этот пробел (отсутствие второй необходимой составной части высшего блага) представлением о мире, в котором разумные существа всей душой отдаются нравственному закону, как о царстве божьем, где природа и нравственность приводятся святым творцом в гармонию» [5, с. 525]. В христианстве также существует идея о том, что истинное счастье связано с моральным поведением и следованием заповедям. Христианская традиция рассматривает счастье не только как земное состояние, но и как духовное состояние, связанное с вечной жизнью и спасением. Оно учит, что настоящее счастье приходит через служение другим и любовь к ближнему. Христианство перекликается с кантовским пониманием долга, где действия ради других могут быть более ценными, чем стремление к собственному счастью.

Исходя из вышесказанного, сделаем вывод, что Иммануил Кант в своих работах показал неразрывную связь между нравственностью и счастьем. Кант рассматривает счастье как состояние полного удовлетворения человеческих желаний, однако он не считает его высшей целью человеческой жизни. Каждый человек сам определяет то, в чем для него заключается счастье, которое, в свою очередь, связано с нравственностью. Поэтому, философ обращается к христианству, которое выступает в качестве путеводной нити, ведь моральный закон требует святости нравов, исходя из которого, достичь счастья можно путем праведной жизни. Для Канта моральный закон и действия, основанные на долге, играют центральную роль в жизни человека. Счастье не должно быть самоцелью, поскольку истинная ценность заключается в следовании моральным принципам и автономии разума.

Список литературы:

1. Кант И. Критика способности суждения. Москва. Искусство. 1994. 369 с.
2. Булгакова И.Я. Нравственный идеал И.Канта и русская религиозная философия конца XIX века – начала XX века: дис. канд. фил. наук. Москва, 2001. 191 с.
3. Мшвениерадзе Н.З. Учение Канта о человеке: дис. канд. фил. наук. Тбилиси, 1984. 74 с.
4. Кант И. Введение в метафизику нравов. Ч. I.: Метафизические начала. Учения о праве. Санкт-Петербург. Искусство. 1995. 192 с.
5. Кант И. Критика практического разума. Москва. Юрайт. 2021. 525 с.

ПРОБЛЕМА ЛЮБВИ В РОМАНАХ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

Власова Мария Николаевна, *студент*
(email: vlasovamasha005@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Маковнева Анжелика Сергеевна*, студент*
(*email: makovneva05@bk.ru*)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А.И.****, ассистент.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье рассмотрена тема любви в романах Михаила Булгакова «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита». Подчёркивается влияние как христианских взглядов, так и других источников на понимание этой проблемы. Установлено, что тема любви в произведениях автора раскрывается с учётом христианской традиции в трех аспектах: любовь к Богу, любовь к ближнему и половая любовь. При этом христианская модель восприятия мира является основополагающей в творчестве Булгакова, хотя и подвергается изменениям под воздействием различных философских и религиозных теорий.

Ключевые слова: *любовь, М.А. Булгаков, христианство, Мастер и Маргарита, Белая гвардия, Евангилие.*

THE PROBLEM OF LOVE IN THE NOVELS OF M.A. BULGAKOV «THE MASTER AND MARGARITA» AND «THE WHITE GUARD»

Vlasova Maria Nikolaevna, *student of the Faculty of Philology*
(email: vlasovamasha005@gmail.com*)*
Kursk State University, Kursk, Russia
Makovneva Angelika Sergeevna, *student of the Faculty of Philology*
(*email: makovneva05@bk.ru*)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Ivanova A.I.****, assistant.*

Kursk State University, Kursk, Russia

This article examines the theme of love in Mikhail Bulgakov's novels «The White Guard» and «The Master and Margarita». The influence of both Christian views and other sources on the understanding of this problem is emphasized. It is established that the theme of love in the author's works is revealed taking into account the Christian tradition in three aspects: love of God, love of neighbor and sexual love. At the same time, the Christian model of perception of the world is fundamental in Bulgakov's work, although it is undergoing changes under the influence of various philosophical and religious theories.

Keywords: *love, M.A. Bulgakov, Christianity, the Master and Margarita, the White Guard, the Gospel.*

Проблема любви неизменно вызывала большой интерес у человечества. Нет ни одного философа, который хоть раз не высказывался бы на тему любви, поэтому ученые выдвинули данную проблему еще в древности. С приходом каждой новой эпохи вопросы «возвышенного чувства» становились в центр внимания многих мыслителей, психологов и других ученых. Писатели и поэты создают свои произведения на основе проблемы «прекрасного душевного порыва». Поэтому тема любви остается актуальной и по сей день. Древние греки выделяли следующую разновидность любви: «Эрос» – незрелая любовь, основанная на влечении; «Людус» – поверхностная любовь, «Филию» – любовь-дружбу; «Сторге» – любовь – любовь-дружба, вытекающая из самой дружбы или многолетнего брака; «Прагма» - любовь по расчету, «Мания» – любовь на грани безумия, «Агапе» – любовь «к ближнему».

Аспект любви в христианстве стал объектом анализа в трудах известных русских философов, например, С.Л.Франка, И.А. Ильина и др. К вопросу о христианском понимании любви в своих произведениях обращались знаменитые писатели. Например, Ф.М. Достоевский, М. Шолохов, И.А. Гончаров, И.С. Тургенев и др. Конечно, и М.А. Булгаков не смог не отразить данную проблему в своем творчестве. Если на других писателей могли влиять только христианские традиции в русской культуре, то на Михаила Афанасьевича сказывалось еще и его окружение.

Булгаков рос в верующей семье, где отец был профессором Киевской духовной академии, а дедушка – священник. Писатель с ранних лет впитывал религиозную модель, которая оставила глубокий след на мировоззрение близких ему людей: «Тому, кто размышляет над биографией и творчеством Булгакова, всегда надо иметь в виду: что бы ни происходило со старшим сыном доктора богословия в первые годы после смерти отца и в последующие десятилетия – все это возвысилось на фундаменте, заложенном в детстве: он был уже невынимаем, и лег в

основу самого творчества» [2, 43]. Данное высказывание уже говорит о том, что писатель будет вкладывать в свои творения тот самый фундамент, заложенный в детстве. В художественном наследии М.А. Булгакова любовь занимает центральное место, становясь ключевым элементом его повествований. Его творчество насыщено глубокими размышлениями о множестве сторон эмоций, которые могут проявляться как в возвышенных, так и трагических формах. Булгаков анализирует любовь в ее различных проявлениях. Автор акцентирует внимание на противоречия, возникающие в межличностных отношениях. Через своих героев он показывает, как любовь может служить источником как счастья, так и боли. Тем самым Булгаков создает многослойный образ этого чувства, который отражает реалии жизни и внутренние переживания личности. В творчестве Булгакова любовь предстает не только как идеал, но и как область страстей и конфликтов, что делает его произведения актуальными и глубокими для читателя. М.А. Булгаков, изучая проблему любви, осознанной, с учетом христианских воззрений, понимал в трех видах: любовь к Создателю, любовь к ближнему и половая любовь.

Первый вид – любовь к Богу. Данная сторона является как одна из самых первых и важных, рассматриваемая в Библии: «Слушай, Израиль: Господь, Бог ваш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всеми силами твоими» [4, 1042]. В романе М. Булгакова «Белая гвардия» можно увидеть отражение высказыванию из Евангелия. Сон Алексея Турбина демонстрирует обращение автора к Богу. Сюжет сна построен на рассказе о Рае, который ведется от имени вахмистра Жилина, погибшего во время военных действий. Согласно повествованию, в рай вместе с покойным вахмистром прибыл эскадрон гусар, который встретил там апостол Пётр. Бог говорит Жилину важные слова: «Один верит, другой не верит, а поступки у вас у всех одинаковые: сейчас друг друга за глотку , а что касается казарм, Жилин, то тут как надо понимать, все вы у меня, Жилин, одинаковые - в поле брани убиенные» [5, 60]. Бог в этом сне показан через призму двойного восприятия: Жилина и Алексея Турбина. Жилину характерны упрощенно-религиозные взгляды, в то время как Алексей Турбин относится к ним с насмешкой. Представления Алексея во многом схожи восприятию мира молодого М. Булгакова, отличавшегося большим вольномыслием. При просмотре дневника сестры М.А. Булгакова был обнаружен интересный факт - отклонение старшего брата от соблюдения поста перед Пасхой. Несмотря на некое отрицание в вере, роман «Белая гвардия» он пишет с учетом христианских представлений.

Второй вид – человеколюбие, – отраженный в Евангелии во второй заповеди: «И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» [4,1042], – что тоже имеет место в творчестве писателя. Жертвенная любовь к ближнему присутствует в романе М.

Булгакова «Мастер и Маргарита». На балу Маргариту заинтересовала девушка, которой постоянно подают платок. Узнав историю Фриды, королева бала спрашивает: «А где же хозяин этого кафе?». Конечно, отец не собирался участвовать в их жизни и просто бросил на произвол судьбы. Из-за чего Фриду охватило отчаяние. На фоне этого она убила свое чадо платком и стала детоубийцей. К данной ситуации соответствует комментарий Фореля: «Чаще действительным убийцей является не мать, фактически убившая ребенка, но низкий отец, покинувший беременную или не пожелавший признать ребенка» [1, 486]. Маргарита сжалилась над Фридой и попросила больше не подавать ей тот самый платок. Жертвенность заключается в том, что королева бала могла попросить все, что угодно для себя, например, быть вместе с Мастером, но она же идет по другому пути, выбирая облегчения мук другому.

Также в романе «Мастер и Маргарита» автор использует образ Христа, который является примером истинной, жертвенной любви к людям. Помимо общепринятых черт, Га-Ноцри обладает целым рядом как внешних, так и внутренних характеристик, которые отличают его от библейского Христа. Данные различия заметил Г.Лесскис при анализе романа: «Нетрадиционность образа Иешуа очевидна: «человек лет 27» (вместо принятых по Евангелию 33), не помнит своих родителей (мать и официальный отец названы во всех Евангелиях), по крови, «кажется, сириец» (в Евангелии от Матфея еврейское происхождение Иисуса прослежено от Авраама), родом из города Гамала (вместо Вифлеема), имеет одного-единственного ученика (вместо 12-ти апостолов), предан каким-то едва знакомым молодым человеком (а не учеником), сцена суда во многом существенно не совпадает ни с одной из евангельских версий» [7,620-621]. Это то, что относится к внешним отличиям. А внутренние заключаются в том, что на судебном процессе присутствует образ не богочеловека в лице библейского Иисуса, а человекобога, если быть более точным – даже человека: «Сын человеческий» – таков пафос образа Иешуа, и даже он сам думает, что он – просто человек, глубоко верящий в Бога. Но на самом-то деле – он Мессия, не знающий того, что он Мессия. Он даже совершает чудо – исцеляет Пилата от приступа гемикрании. Он даже наделен даром провидения и ясновидения: он мгновенно разгадывает Пилата, он предвидит, что с молодым человеком из Кириафа «случится несчастье». И только о себе самом, о своей судьбе и своем назначении ему знать не дано» [8, 179].

Иешуа дан в романе Мастера как носитель высшей философско-религиозной истины – «доброй воли». Суть его заключается в том, что помимо частных и конкретных представлений, действующих на способность хотения посредством чувств приятного и неприятного, человеческие действия могут также иметь в качестве мотива универсальную разумную концепцию добра. Эта идея воздействует на

сознательную волю в форме безусловного долга. Иными словами, индивид способен совершать добрые поступки, не руководствуясь корыстными намерениями, а лишь ради самой цели благодеяния и любви к окружающим. Не смотря на различия, сущность проповеди Христа и Иешуа заключается в их призыве к добру, а поступки проникнуты огромной жертвенной любовью к людям. Однако в своих произведениях М.Булгаков исследует не только тему любви к Боги и ближнему.

Третий вид – физическая любовь, – которую можно увидеть в Нагорной проповеди Христа, и которая направлена на укрепление семейных уз: «Кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует» [4, 1019]. Данное изречение тоже имеет место быть в творчестве М. Булгакова. По мнению автора, любовь, которая перерастает в создание семьи, должна служить как средство избавления от хаоса, господствующего в эпоху революции, гражданского конфликта и власти большевиков. В романе «Белая гвардия» автор изображает идиллию семьи через образ Турбиных. Даже после утраты родителей в их отношениях продолжают сохраняться теплота и дружеские узы, основанные на взаимной симпатии и понимании. Тем не менее, идеал семейных отношений, продолжающийся и в годы безвременья распространять вокруг себя свет и тепло, постепенно уходит в небытие. В связи с этим любовные истории, описанные в произведении, представляют собой либо незавершенные, либо распадающиеся связи, которые формировались в эпоху революции и гражданской войны. В романе «Белая гвардия» чувства к противоположному полу раскрываются на фоне кровавых военных действий, тогда как в «Мастере и Маргарите» любовь становится символом надежды на избавление от сталинского произвола. Это своеволие, будучи глубоко антигуманным, исключает возможность существования полноценной любовной семьи, идеал которой представлен в «Белой гвардии».

Любовь – увлечение, взаимопонимание, верность, – которую испытывают друг к другу Мастер и Маргарита. Герои в булгаковской Вселенной по решению высших сил заслужили только «покой». Скорее всего, это происходит потому, что уникальная вселенная, созданная М. Булгаковым, все же в определенной степени подчиняется принципам христианской морали, в соответствии с которой любовь Мастера и Маргариты имеет греховный характер. Поступки булгаковских героев, оцениваются в романе «Мастер и Маргарита» по христианским меркам. Следовательно, на формирование Вселенной, задуманной автором, оказала влияние христианская концепция, которая претерпела изменения в процессе написания романа под воздействием различных нетрадиционных источников и философских идей, к которым обращался М. Булгаков.

Г. Лесскис в своих размышлениях о романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» акцентирует внимание не только на том, как народные мифы помогли автору в создании образов нечистой силы, но и на влиянии драмы Гете «Фауст» на художественное наследие М. Булгакова [7]. Безусловно, внимание исследователей при сравнительном анализе работ Гете и Булгакова охватывают не только влияние фигуры Мефистофеля на образ Воланда, но и привлечет к обсуждению темы Бога, звучащее в «Прологе на небе» в поэме Гете «Фауст» [3], и во сноведении Алексея Турбина в романе Булгакова «Белая гвардия». Л. Трубина акцентирует внимание на том, как идеи И.Канта способствовали формированию образа Иешуа Га-Ноцри, представляющего собой «символ доброй воли» – учение, соотносящееся шестому доказательству существования Бога.

Безусловно, мир, описанный Булгаковым, отличается своей сложностью, а образы, возникшие в его литературных работах, скорее являются сочетанием традиционных религиозных, еретических и философских взглядов. Но очевиден и тот факт, что христианские духовные ценности оказали значительное влияние как на создание последнего романа М. Булгакова, так и на более ранние его произведения, учитывая, что рос он в семье священников. Подтверждением этому служат мотивы Откровения святого Иоанна Богослова, прослеживающиеся в романе «Белая гвардия», повестях «Роковые яйца», пьесе «Адам и Ева», романе «Мастер и Маргарита». Христианская концепция оказала значительное влияние на то, как писатель воспринимает тему любви. В его произведениях «высокое чувство» изображается не только в аспекте физической привязанности, но и как любовь, основанную на христианских идеалах к Богам к людям вокруг.

Несмотря на различия ершалаимских глав от евангельских, сам факт их использования и отказ Булгакова опубликовать роман без этих частей (существует свидетельство, что Ильф и Петров планировали выпустить роман «Мастера и Маргариту» без сюжета о Христе и Понтии Пилате) свидетельствует о глубоком осознании писателем их философско-религиозной значимости. Булгаковская интерпретация евангельских событий в период советской власти, когда церкви были разрушены, а религия рассматривалась как нечто постыдное, представляет собой акт, близкий к гражданскому подвигу ради добра, света и защиты от хаоса, царившего в России, где Воланд осуществлял свой суд. В произведении «Мастер и Маргарита» автор создает контраст между двумя противоположностями: светом и тьмой – Христом и дьяволом. Он исследует место человека, который постоянно колеблется между этими двумя полюсами добродетели и порока. Люди не безупречны, хотя в них есть возможность испытать глубокие чувства. Именно такими являются персонажи московских глав - Мастер и Маргарита, – которые обладают двойственной сущностью, на что обращалось внимание в статье

«Проблема добра и зла в наследии М. Бубера и М. Булгакова» [9]. В романе «Мастер и Маргарита» любовь рассматривается как чувство между мужчиной и женщиной, представляя собой первую, основополагающую ступень в осмыслении этого чувства. Она также проявляется в заботе о других Маргариты, просит избавить Фриду от платка и в любви к Богу, что иллюстрируется в творчестве Мастера, который создает роман о Христе и Понтие Пилате, Маргарита его активно поддерживает. В Евангелии любовь описывается как высшая форма истинной любви, что подчеркивает важность духовного аспекта возвышенного чувства в познании этого же чувства.

Стремление к Богу и недоразумение относительно его сущности, за которое Мастер и Маргарита не обрели свет, а получили спокойствие; жажда постичь истинную любовь и неспособность завершить ее в логическом ключе на земле – вот те противоречия, с которыми сталкиваются Мастер и Маргарита. Герои, возникшие из удивительного воображения писателя, навсегда сохранятся в мировой литературе. Заключающий роман М.А.Булгакова является концентрацией тем, проводивших в волнение писателя, и представляет собой ключ не только к пониманию проблемы любви как способа избежать чуждого, но и к осмыслению философско-религиозной концепции Мира, предложенной писателем.

Таким образом, исследуя тему любви в произведениях М. А. Булгакова, следует подчеркнуть, что ее истоки восходят к христианскому мировоззрению и проявляются в трех ключевых видах: любовь к Богу, человеколюбие и «романтическая» любовь.

Вопрос о любви трактуется М. Булгаковым в контексте христианского наследия и занимает значительное место в его творчестве. Несомненно, к первичной христианской концепции, сформировавшейся в сознании Булгакова с детства, добавился также категорический императив И. Канта и философские размышления И. Гете о Боге.

Список литературы:

1. Соколов Б.В. Булгаковская энциклопедия. Фрида. М.: Локид; Миф, 1997. 593 с.
2. Чудакова М.О. Жизнеописание Михаила Булгакова. М.: Книга, 1988. 672 с.
3. Гёте И.В. Фауст. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.world-art.ru/lyric/lyric_alltext.php?id=4538 (дата обращения: 11.11.2024).
4. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета, М.: Беларусь, 1996. 1371 с.
5. Булгаков М.А. Белая гвардия // Булгаков М.А. Белая гвардия; Жизнь господина де Мольера; Рассказы. Махачкала: Даг. Кн. изд-во, 1987. 592 с.

6. Лесскис Г. Последний роман Булгакова // Булгаков М.А. Собр. Соч.: в 5 т. Т. 5. Мастер и Маргарита. Письма. М.: Худож. лит.,1990. 733 с.
7. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман. Рассказы. М.: Эксмо, 2007. 669 с.
8. Булгаков М.А. Том 5. Мастер и Маргарита. Письма [Электронный ресурс] Режим доступа: https://knigkindom.ru/books/sovremennaya-proza/197468-tom-5-master-i-margarita-pisma-mihail-afanasevich.html (дата обращения: 11.11.2024)
9. Капец О.В. Проблема добра и зла в наследии М. Бубера и М. Булгакова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп. 2013. № 4. С. 130-135.

ФЕНОМЕН ПОДКАСТА И ЕГО ВОСТРЕБОВАННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Волохова Арсения Романовна,
студентка факультета Международной журналистики
(e-mail: myagkozna4naya@mail.ru)
Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел РФ, г. Москва

Актуальность данной темы обусловлена стремительным ростом популярности подкастинга во всем мире и его влиянием на изменение методов производства и потребления контента, обусловленное техническим прогрессом и социокультурными факторами.

Ключевые слова: *подкаст, средства массовой информации, журналистика, медиапространство, аудиоконтент, медиаконтент.*

THE PODCAST PHENOMENON AND ITS RELEVANCE IN THE MODERN MEDIA SPACE

Volokhova Arsenia Romanovna,
student of the Faculty of International Journalism
(e-mail: myagkozna4naya@mail.ru)
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the RF

The relevance of this topic is due to the rapid growth in the popularity of podcasting worldwide and its impact on changing methods of content production and consumption due to technological progress and socio-cultural factors.

Keywords: *podcast, mass media, journalism, media space, audio content, media content.*

В XXI веке, в условиях глобальной цифровизации и растущей медиатизации общества, Интернет превратился в платформу, хорошо подходящую для массовой коммуникации и доступную практически каждому. Этот контекст породил феномен подкастов. Однако среди исследователей нет единого мнения относительно сущности подкастов и их значения в меняющемся цифровом пространстве. Некоторые спорят о том, является ли подкастинг принципиально новым и независимым медиа-форматом или просто продолжением традиционной радиожурналистики. Подкастинг считается принципиально новым форматом, который оказывает значительное влияние на мировой медиа-ландшафт и в будущем займет большую нишу в индустрии контента.

Средства массовой информации коллективно разработали самый современный инструмент, предназначенный для распространения информации и развлечения своей аудитории: подкасты. Такой всплеск популярности можно объяснить удобством аудиоконтента, который позволяет слушателям участвовать в обсуждении в режиме многозадачности. В образовательном контексте подкасты завоевали популярность как инновационный инструмент для повышения эффективности обучения.

Подкасты изменили способы потребления и распространения информации. По всему миру доступно более двух миллионов подкастов на множество тем, которые обеспечивают доступную платформу как для преподавателей, так и для студентов. Что касается университетского образования, то подкасты служат различным целям: их можно использовать для лекций, дополнительных материалов, дискуссий или даже в качестве средства для студенческих проектов, не говоря уже о роли подкастов как источника лингвистических и культурных ценностей. Гибкость подкастов позволяет студентам работать с контентом в удобном для них темпе, что делает их привлекательным дополнением к традиционным методам обучения. Студенты утверждают, что подкасты значительно улучшили их восприятие учебного материала. Поскольку такая форма информации позволяет им слушать лекции или дискуссии во время поездок на работу или занятий спортом, им значительно легче интегрировать обучение в свою повседневную жизнь [1]. Такая доступность особенно полезна для иностранных студентов, которые могут совмещать множество обязанностей или сталкиваться с языковыми барьерами. В подкастах часто звучат разные мнения и точки зрения, что обогащает образовательный опыт и делает его доступным для всех категорий учащихся.

Кроме того, студенты ценят неформальный характер подкастов, который позволяет создать более непринужденную учебную обстановку. Разговорный стиль, часто используемый ведущими подкастов, поощряет активное слушание и критическое мышление, что делает образовательный

процесс более эффективным. Студенты чувствуют большую связь с материалом, когда он преподносится в увлекательной форме, а не только на традиционных лекциях. Многие студенты используют подкасты в качестве дополнительного учебного пособия. Они считают, что прослушивание соответствующих подкастов помогает закрепить концепции, усвоенные на занятиях, и обеспечивает дополнительный контекст для изучения различных сложных тем. Например, студенты часто обращаются к подкастам с интервью с дипломатами, экспертами в области политики или учеными, чтобы получить информацию, выходящую за рамки их учебников, и, таким образом, получить более глубокое представление о теме [2]. Подкасты также позволяют студентам изучать узкоспециализированные темы, которые могут быть недостаточно подробно освещены во время лекций или могут быть намеренно опущены особо преподавателем.

Такие деликатные темы, как изменение климата, права человека или кибербезопасность, часто публикуются в виде подкастов, что позволяет учащимся расширить свое понимание этих важнейших тем и сформировать собственное мнение без участия авторитетного лица, которое могло бы его сформулировать. Как уже упоминалось ранее, одним из наиболее существенных преимуществ подкастов является их гибкость или круглосуточный доступ к ним. Студенты ценят удобство подкастов просто потому, что их можно приостановить, перемотать назад или даже просмотреть с удвоенной скоростью. Такая гибкость имеет решающее значение для студентов из-за их печально известных навыков в области тайм-менеджмента. В подкастах часто звучит целый ряд мнений и точек зрения, которые могут быть не представлены в традиционных академических материалах. Некоторые студенты отмечают, что они значительно улучшили свои аналитические способности, поскольку слушание дискуссий на спорные темы заставляет их формировать собственное мнение.

Предоставляя платформы для недостаточно представленных сообществ, подкасты служат катализаторами диалога и повышения осведомленности, способствуя развитию культуры сопереживания и понимания среди слушателей. Сегодня можно констатировать развивающиеся отношения между подкастерами и их аудиторией, подчеркивая интерактивный характер этого средства массовой информации. В отличие от пассивного потребления традиционных медиа, подкасты поощряют участие слушателей с помощью механизмов обратной связи, вовлечения в социальные сети и прямых эфиров. Такая интерактивность не только укрепляет лояльность аудитории, но и позволяет слушателям влиять на направление контента, создавая чувство сопричастности и общности вокруг общих интересов [3].

По мере дальнейшего развития технологий такие инновации, как рекомендации по контенту, основанные на искусственном интеллекте, и захватывающий звук могут еще больше улучшить формат подкастинга. Анализируя эти тенденции, можно составить представление о более полном представлении роли подкастинга в формировании современных коммуникационных практик и его потенциале стимулировать социальные изменения в ближайшие годы.

Выявление взаимосвязи между подкастингом и традиционными форматами журналистики (в основном радиовещания), изучению сектора подкастинга на современном медиарынке и ассортимента предлагаемых им продуктов, а также выявлению закономерностей роста или снижения спроса на конкретные темы и жанры контента подкастов – основные аспекты развития этой новой формой медиаконтента.

Мы утверждаем, что подкастинг служит как продолжением, так и обновлением традиций радиожурналистики. Интимный, разговорный стиль подкастов отражает первые дни существования радио, когда рассказывание историй и личный контакт с аудиторией имели первостепенное значение [4].

Одним из наиболее примечательных аспектов подкастинга является его способность сокращать разрыв между производителями и потребителями. В отличие от традиционных медиа-форматов, которые часто проводят четкое различие между создателями контента и аудиторией, подкасты поощряют более интерактивный подход, основанный на широком участии. Это изменение позволило слушателям взаимодействовать с контентом на личном уровне, создавая сообщества, основанные на общих интересах и опыте. Интимный характер аудио-повествования создает ощущение связи, позволяя слушателям чувствовать себя участниками беседы, а не пассивными получателями информации.

Более того, способность подкастов адаптироваться к различным культурным контекстам сыграла важную роль в их глобальной привлекательности.

По мере того, как создатели продолжают экспериментировать с форматами, жанрами и темами, потенциал для инновационного повествования расширяется, открывая путь для новых повествований, которые находят отклик у различных аудиторий. В исследовании также подчеркивается продолжающаяся эволюция подкастинга по сравнению с традиционной журналистикой. Подкасты завоевывают свою нишу на медиарынке, они бросают вызов традиционным журналистским практикам, отдавая приоритет аутентичности и личному рассказыванию историй, а не жесткому соблюдению официальных стандартов репортажа. Этот сдвиг влияет на то, как потребляются и понимаются новости, побуждая как создателей, так и потребителей переосмыслить свою роль в информационном пространстве [5].

Подводя итог, можно сказать, что подкастинг находится на переднем крае медийной революции, характеризующейся его уникальной способностью укреплять связь, поощрять разнообразие мнений и адаптироваться к культурным нюансам. Поскольку это средство массовой информации продолжает расти и эволюционировать, оно обладает потенциалом оказывать глубокое влияние на общественное мнение, формируя то, как истории рассказываются и переживаются во все более взаимосвязанном мире.

Список литературы:

1. Сажина Е.В., Муравьева А.А. Жанр подкаста в пространстве интернет-дискурса. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44908551 (дата обращения 15.01.2025).
2. Журавлева А.А. Российский подкаст-проект как связующее звено между поколениями и транслятор коммуникативно-культурной памяти. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44269580 (дата обращения 15.01.2025).
3. Кухнаревич Е.В. Подкаст как новый тип культурной практики. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59690227 (дата обращения 15.01.2025).
4. Арсентьева Г.Л. Подкаст как форма радиожурналистики: функциональный аспект. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45167268 (дата обращения 15.01.2025).
5. Мухаринова Е.В. Подкаст как часть новой эры в развитии радио. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41139065 (дата обращения 15.01.2025).

ТЕМА ЛЮБВИ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

Гнездилова Полина Алексеевна,
студент филологического факультета
(e-mail: pgnezdilova325@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Цуканова Ангелина Александровна,
студент филологического факультета
(e-mail: Angelina.tsukanova2005@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А. И.****, ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск Россия

Данная статья посвящена вечной философской теме, которая никогда не потеряет актуальности. Любовь – это то, что привлекало внимание многих философов, учёных, писателей на протяжении многих лет. В данной статье мы проследим её античные виды в творчестве известного автора Л.Н. Толстого. Для этого будем использовать его роман-эпопею «Война и мир».

Ключевые слова: *любовь, античность, литература, роман, отношения.*

THE THEME OF LOVE IN LEO TOLSTOY'S NOVEL «WAR AND PEACE»

Gnezdilova Polina Alekseevna*, student of the Faculty of Philology*
(e-mail: pgnezdilova325@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Tsukanova Angelina Alexandrovna*, student of the Faculty of Philology*
(e-mail: Angelina.tsukanova2005@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific director – ***Ivanova A.I****., assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to an eternal philosophical topic that will never lose its relevance. Love is something that has attracted the attention of many philosophers, scientists, and writers over the years. In this article, we will trace its ancient forms in the work of the famous author L.N. Tolstoy. To do this, we will use his epic novel «War and Peace».

Keywords: *love, antiquity, literature, novel, relationships.*

Любовь – нечто глубокое, чувственное и абстрактное. Нельзя с абсолютной уверенностью сказать, что значит это понятие. Оно бесконечно, многогранно и немыслимо широко. Но, не смотря на её всесторонность и разнообразность, любовь словно окрыляет, оживляет людей, дарит им чувство лёгкости, делает их одухотворёнными и счастливыми. Без любви человек утрачивает какой-либо смысл своего существования и ценность жизни. Так, например, британский учёный Ханна Фрай, считала, что любовь сравнима с математикой. Она говорила, что это изменчивое чувство, которое подчиняется хаотичным, запутанным, причудливым и разнообразным закономерностям, некоторые из которых следует принимать как аксиомы – не анализируя и не подвергая критике [4,20]. В далёкой античности философы тоже размышляли над представленным вопросом. Но стоит упомянуть, что в те времена не было общего определения «любви», поэтому, когда они касались этой темы, рассматривали какой-либо её определенный вид.

Эрос представляет собой физическое влечение и страсть, а также отличается особой интенсивностью, которая влечёт за собой не только удовольствие, но и душевные терзания. Он основан на поиске удовлетворения сексуальных потребностей в партнере. Эрос также включает в себя такое явление, как «любовь с первого взгляда», когда между людьми происходит некая вспышка эмоций [5,29].

Агапе – это вид любви, не требующий ничего взамен. Партнёр ставит превыше всего благополучие другого партнёра и заботу о нём. Этот вид бескорыстный, жертвенный и милосердный [5,32].

Филия – это любовь соответствует понятию «дружба». Партнёры имеют глубокую эмоциональную связь и очень уважают друг друга. В греческой культуре этот вид был особо почитаемым [5,30].

Сторге – данный вид представляет крепкие семейные отношения, возникающие между родителями и детьми, братьями и сёстрами, основывающийся на привычке и долге [5, 30].

Людус – понятие, описывающее флирт, веселье и лёгкость, присутствующих вначале романтических отношений. Её главная цель – получение сиюминутного удовольствия без обязательств [3, 3].

Прагма – рассматривает зрелую любовь, длительные отношения партнёров, построенные на компромиссе и глубоком понимании. Она наиболее стабильна, также в ней отсутствуют страсть и всплески чувств [3, 4].

7)Филавтия характеризует любовь к себе, которая может выражаться как самоуважением, так и самолюбием, эгоизмом [3, 5].

Безусловно, касаясь данной темы, мы не можем не обратиться к классической мировой литературе, являющейся настоящей сокровищницей, хранящей в себе несчитанное количество произведений с любовными сюжетными линиями. Один из величайших писателей золотого века русской литературы – Лев Николаевич Толстой, который по совместительству является просветителем, публицистом и мыслителем. В его творениях рассматриваются многие философские темы, в том числе и тема любви. К их числу относится всеми известный роман-эпопея «Война и мир», на основе которого мы и рассмотрим интересующее нас понятие. Наблюдая за поступками и взаимоотношениями главных героев произведения, мы можем увидеть примеры видов любви, рассматриваемых нами ранее.

К первому виду любви (эросу) можно отнести отношения Наташи Ростовой и Андрея Болконского. Герои влюбились друг в друга с первого взгляда. Очевидно, что изначально они привлекли друг друга по внешним параметрам: его зацепила молодость и «воздушность» девушки, а ее – мужественность героя. Андрей часто ездил в их имение, чтобы увидеться с любимой. Любовь «зажгла» обоих. Сердце Болконского будто снова забилось, ведь из содержания романа мы помним, что в браке с Лизой он разочаровался в девушках, у него не было никакой радости в жизни, будто до этого он просто существовал: «Никогда не поверил бы, но это чувство сильнее меня. Вчера я мучился, страдал, но и мученья этого я не отдам ни за что в мире. Я не жил прежде. Теперь только я живу, но я не могу жить без нее» [1, 124]. А для Наташи – девушки достаточно влюбчивой и открытой, это были первые серьёзные отношения, которые, безусловно,

порождали в ней те самые пламенные чувства. Их любовь становилась всё сильнее. Но долгая разлука заставила обоих ощутить иное чувство – терзание. Героиня тосковала по своему любимому: «Наташа была так же влюблена в своего жениха, так же успокоена этой любовью и так же восприимчива ко всем радостям жизни; но в конце четвертого месяца разлуки с ним, на неё начинали находить минуты грусти, против которой она не могла бороться. Ей было жаль саму себя, жаль, что она даром, ни для кого, пропадала все это время, в продолжение которого она чувствовала себя столь способной любить и быть любимой» [1, 136]. Вдобавок к этому в её жизни появляется Анатоль Курагин, который вскружил голову наивной девочке. Наташа понимала, какую боль испытывал Болконский, узнав о её поступке, поэтому всё это мучало девушку. Он, конечно же, страдал не меньше неё. Мы видим, как эрос изображен в данном примере. Это вспышка эмоций, влечение, неконтролируемое желание быть с человеком. Условно можно сказать, что такой вид любви представляет чашу весов, где с одной стороны любовь и удовольствие, а с другой – терзания, мучения, которые губят обоих.

В качестве примера агапе, мы рассмотрим взаимоотношение между Марьей Болконской и её отцом. Напомним, что Николай Андреевич достаточно сдержанный в эмоциях человек, свои родительские нежные чувства не проявлял к детям. Бывало, что он мог оскорбить или задеть свою дочь грубыми словами. Но, несмотря на это, Марья любила его, продолжала ухаживать за ним: «…какое другое чувство, кроме vènèration, может возбудить такой человек, как mon père? И я так довольна и счастлива с ним» [1, 25]. Благополучие отца она ставила на первое место, нежели личное счастье. И это, конечно же, говорит о её жертвенности. Девушка ничего не ждала от своего отца, никакой награды. Она делала это от чистого сердца, потому что очень любила его и желала только хорошего.

Олицетворением филии являются отношения Пьера и Андрея Болконского. Дружат они с детства и на протяжении долгих лет питают друг к другу тёплые чувства: «Ты мне дорог, особенно потому, что ты один живой человек среди всего нашего света» [1, 6], – Андрей Безухову. Каждый из них выражает любовь и уважение: «Пьер считал князя Андрея образцом всех совершенств именно оттого, что князь Андрей в высшей степени соединял все те качества, которых не было у Пьера и которые ближе всего можно выразить понятием – силы воли» [1, 6]. Оба героя равнодушны к светской жизни, их увлекал диалог, в котором они обсуждали всё: политику, любовь, жизни в целом. Им было интересно вместе. На протяжении всего повествования друзья поддерживают друг друга и в горе, и в радости, причем без какой - либо личной выгоды, а если между ними были обиды или недопонимания, то в ходе личной беседы они исчезали. Мы видим в этом примере, что любовь может быть не только

между мужчиной и женщиной. Филию по-другому называют платонической любовью, то есть той, которая ставит духовную близость выше физической.

Такой вид любви, как сторге, хорошо проиллюстрирован в семье Ростовых. При таких отношениях, одна сторона, как правило, больше даёт, а другая – принимает. Эта семья отличается от всех остальных в романе своим гостеприимством, дружелюбием. Отношения между домочадцами построены на любви и доверии. Граф и графиня очень любят своих детей и готовы на всё ради их благополучия. Со стороны родителей не было ни телесных наказаний, ни упрёков. Все дети, переняв положительные качества от отца и матери, перенесут их в себе по жизни. Мы видим, что сторге, по большей части, это про семейную любовь, про нежные отношения родителей и детей.

Следующий вид любви – людус, хорошо просматривается в связях Элен Курагиной с мужчинами. Необычайную красоту девушки замечали окружающие. Её внешность становилась объектом внимания людей противоположного пола, чем она успешно пользовалась. В качестве примера мы можем рассмотреть её мимолётное увлечение Фёдором Долоховым – молодым амбициозным офицером. Их отношения продолжались ради развлечения, носили лёгкий характер и не имели обязательств.

При изучении такого вида любви, как прагма, нельзя не упомянуть Илью Андреевича и Наталью Ростовых. Они находятся в браке двадцать лет. В их отношениях давно нет страсти и азарта, но супруги на протяжении всей совместной жизни стараются поддерживать тот «огонёк», не позволяющий их чувствам остыть: «Уу! Моя красавица! – закричал граф. – Лучше вас всех!.. – Он хотел обнять её, но она, краснея, отстранилась, чтобы не измяться» [1, 116]. А Наталья, в свою очередь, в трудный период жизни не обвиняла во всех бедах мужа, а понимала его и находила компромисс: «Графиня любящим сердцем чувствовала, что дети её разоряют, что граф не виноват, что он не может быть не таким, какой он есть, что он сам страдает (хотя и скрывает это)…» [1, 136].

Анатоль Курагин – один из главных персонажей романа «Война и мир», который является ярчайшим примером филавтии. Его натуре свойственны такие черты, как эгоизм и излишняя самовлюблённость. Он искал во всех отношениях выгоду: Анатоль пытался посвататься к Марье Болконской, чтобы получить деньги и наследство. Из-за своего самолюбия Курагин не способен полюбить кого-то, проявить искренние чувства; в результате этого он остался одиноким: «Несмотря на то, что Анатоль в женском обществе ставил себя обыкновенно в положение человека, которому надоела беготня за ним женщин, он чувствовал тщеславное удовольствие, видя своё влияние на этих женщин» [1, 50].

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать с вами вывод о том, что любовь – это, действительно, то понятие, которое невозможно объяснить логически, рационально. Оно не поддаётся каким-либо законам. Любовь – это, в первую очередь, спектр чувств и эмоций, испытываемых человеком. Она является вечным объектом внимания многих писателей, использующих данную тему в своих произведениях. Также, очевиден тот факт, что виды любви, рассматриваемые философами в античности, чётко прослеживаются и в наши дни, что свидетельствует о цикличности жизни. Даже не смотря на длительный промежуток времени.

Список литературы:

1. Толстой Л.Н. Война и мир. [В 4 т.] / Л. Н. Толстой. Москва: Дрофа: Вече, 2002 (ГУП Смол. полигр. комб.). (Библиотека отечественной классической художественной литературы: в 100 т.).; ISBN 5-7107-6575-9 (в пер.) 1300 с.
2. Журавлев Д.В. Любовь и Эрос в античной культуре. М.: Художник и книга, Государственный исторический музей, 2006. 168 с.
3. Элфорд А. 313 дней: Агапэ. М.: Мир, 2020. 380с.
4. Фрай Х. Математика любви: закономерности, доказательства и поиск идеального решения: [16+] / Ханна Фрай; [пер. с англ. Е. Валкина]. Москва: АСТ, Corpus, cop. 2015. 157 с.
5. Апресян Р.Г. Слова любви: Eros, Philia, Agape // Философия и культура. 2012. № 8., 29-35 с.

ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ: ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ РЕБЕНКА

***Гордоченкова Анна Павловна**, студент*
(e–mail: gordochenkova7@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
***Корнилова Оксана Сергеевна**, студент*
(e–mail: oksana.kornilova00@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Иванова А. И.**, ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная научная статья посвящена исследованию роли семьи в процессе формирования мировоззрения ребенка. В центре внимания – взаимосвязь между семейным воспитанием, ценностями, убеждениями и взглядами, которые формируются у ребенка в раннем возрасте. Семья является первичным институтом социализации, оказывающим огромное влияние на формирование личности ребенка. В этой среде закладываются основы мировоззрения, ценностей, убеждений, которые будут определять его жизненный путь.

Ключевые слова: *семья, воспитание, родители, мировоззрение, ценности, ребёнок.*

FAMILY EDUCATION: THE PROCESS OF FORMATION OF A CHILD'S WORLDVIEW

Gordochenkova Anna Pavlovna*, student*
(e–mail: gordochenkova7@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Kornilova Oksana Sergeevna*, student*
(e–mail:oksana.kornilova00@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific director – ***Ivanova A. I****., Assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

This scientific article is devoted to the study of the role of the family in the process of forming a child's worldview. The focus is on the relationship between family upbringing, values, beliefs and views that are formed in a child at an early age. The family is the primary institution of socialization, which has a huge impact on the formation of a child's personality. In this environment, the foundations of a worldview, values, and beliefs are laid that will determine his life path.

Keywords: *family, upbringing, parents, worldview, values, child****.***

Семейное воспитание – это воспитание детей, осуществляемое родителями или лицами, их заменяющими (родственниками, опекунами) [1. с. 1].

Семья в России играет уникальную роль в истории человеческой цивилизации. Именно в ней формируются основы гражданской и национальной культуры, развиваются индивидуальная ответственность и передаются от поколения к поколению модели социального поведения, а также осуществляется физическое и духовное воспроизводство человека.

«Воспитывая детей, нынешние родители воспитывают будущую историю нашей страны, а значит, и историю мира», – говорил А.С. Макаренко. [2. с. 1].

Семья как основной институт воспитания несет ответственность за социальное воспроизводство населения и за воссоздание определенного образа жизни. Это микромодель общества, которая стимулирует выработку системы социальных установок и формирование жизненных планов. Семья как основа воспитания создает фундамент, на котором строится мировоззрение ребенка. Этот процесс не заканчивается с возрастом, а продолжается на протяжении всей жизни, поскольку каждый новый опыт и взаимодействие с окружающим миром становятся частью уже сложившейся системы взглядов. Важно, чтобы родители и близкие

осознавали свою ответственность в этом процессе и стремились к созданию позитивной и гармоничной атмосферы, способствующей полноценному развитию личности [3].

Мировоззрение – необходимая составляющая человеческого сознания, познания. Это не просто один из его элементов в ряду многих других, а их сложное взаимодействие. Разнородные блоки знаний, убеждений, мыслей, чувств, настроений, стремлений, надежд, соединяясь в мировоззрении, предстают как более или менее целостное понимание людьми мира и самих себя [4. с. 1].

Процесс формирования мировоззрения подростка является сложным и многогранным. На этот процесс оказывает влияние множество факторов. Важно помнить, что дети являются отражением своих родителей, от которых получают начальное воспитание. Семья, как социальный коллектив, играет ключевую роль в правильном развитии и становлении личности ребенка.

Первый этап развития мировоззрения можно связать с началом его самостоятельной ходьбы и развитием речи. Теперь ребенок может познавать мир самостоятельно, а также выражать свои мысли и эмоции более связанно. Родителям на этом этапе необходимо в простой, лучше всего игровой, форме объяснить ребенку все процессы, происходящие округ, а также открыть для него мир собственных чувств и эмоций, а также существование чувств других людей.

Дальнейшее становление мировоззрения ребенка происходит с началом его школьной жизни. В этот период ребенок становится более самостоятельным, начинает сам расставлять приоритеты, а также самостоятельно действовать в различной ситуации. На данном этапе ребенок пробует оценивать свои возможности, а также видит слабые стороны.

Следующий этап – это становление личности ребенка в период его полового созревание. Здесь у ребенка, чаще всего, формируется окончательный образ мыслей, модель его поведения. Ребенок также непрерывно изучает мир и рисует свою картину мира, но делает это более осознанно, с ориентацией на дальнейшую жизнь.

Мировоззрение оказывается фоном всех поведенческих реакций, поступков и действий; оно проявляется не только в духовной сфере, но и в практической жизнедеятельности.

Только в школьном возрасте появляется у ребенка впервые более устойчивая форма личности и мировоззрения. Как показал Пиаже, ребенок школьного возраста является и гораздо более социализированным и гораздо более индивидуализированным существом. То, что с внешнего вида представляется нам как бы противоречием, на самом деле является двумя сторонами одного и того же процесса, и нельзя, думается нам, привести более веское доказательство в пользу социального

происхождения личности ребенка, чем тот факт, что только с нарастанием, углублением и дифференцированием социального опыта растет, оформляется и вызревает дифференцированием социального опыта растет, оформляется и вызревает личность ребенка [5].

С самого раннего возраста правильный процесс развития ребенка осуществляется в первую очередь благодаря заботам родителей. Маленький ребенок учится у своих родителей мыслить, говорить, понимать и контролировать свои реакции. Благодаря личностным образцам, каковыми являются для него родители, он учится тому, как относиться к другим членам семьи, родственникам, знакомым: кого любить, кого избегать, с кем более или менее считаться, кому выражать свою симпатию или антипатию, когда сдерживать свои реакции. Семья готовит ребенка к будущей самостоятельной жизни в обществе, передает ему духовные ценности, моральные нормы, образцы поведения, традиции, культуру своего общества. Направляющие, согласованные воспитательные методы родителей учат ребенка раскованности, в то же время он учится управлять своими действиями и поступками согласно нравственным нормам. У ребенка формируется мир ценностей. В этом многостороннем развитии родители своим поведением и собственным примером оказывают ребенку большую помощь.

Семейные традиции и обычаи играют важную роль в формировании идентичности ребенка. Регулярное участие в общих семейных мероприятиях, празднование праздников и другие семейные ритуалы позволяют ребенку чувствовать принадлежность и связь с семьей, историей и культурой своего рода. Семья также влияет на формирование мировоззрения ребенка. Родители учат ребенка понимать мир и людей вокруг него, они помогают ему развивать критическое мышление и аналитические способности. Это помогает ребенку развиваться как личность и лучше понимать окружающий мир [6. с. 2].

Важно отметить, что влияние родителей не ограничивается только ранним детством. Оно продолжается в течение всей жизни ребенка, формируя его характер, ценности и отношения с миром.

Родители – это не только первые учителя, но и самые важные люди в жизни ребенка. Они формируют его ощущение безопасности и любви, дают ему чувство принадлежности к семье и обществу. Их поддержка и понимание помогают ребенку преодолевать трудности, развиваться и становиться самостоятельной личностью.

Однако, родителям необходимо постоянно совершенствовать свои воспитательные методы, чтобы учитывать изменения в мире и в жизни самого ребенка. Современный мир предоставляет ребенку множество новых вызовов и возможностей, и родители должны помочь ему найти свое место в этом изменчивом мире.

Кроме того, важно помнить, что ребенок – это не пустая таблица, которую нужно заполнить знаниями и ценностями. Он – независимая личность с собственными интересами, талантами и стремлениями. Задача родителей – помочь ребенку раскрыть свой потенциал, воспитывать в нем любопытство и желание учиться новому.

В конечном итоге, успешное развитие ребенка – это результат совместных усилий родителей, учителей, друзей и всего общества. Каждый из нас может оказать ребенку поддержку, помочь ему расти и развиваться, делая мир более добрым и справедливым.

Список литературы:

1. Мардахаев Л.В. Семейное воспитание: проблемы и особенности // Вестник ЧелГУ. 2014. №13 (342) С. 173-178.
2. Макаренко А.С. Книга для родителей [Текст]: лекции о воспитании детей / А. С. Макаренко. М.: Правда, 1985. 448 с.
3. Федорова Ю.А. Хахлова О. Н., Осознанное родительство как психолого-педагогический феномен // Педагогический журнал Башкортостана № 6 (73) С. 16-24.
4. Интымакова Л.Г. Чередникова Н. П. Мировоззрение: структура и способы организации // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2008. №2. С. 32-38.
5. Расулева Н.З. Мировоззрение ребенка и его дальнейшее развитие // Экономика и социум. 2018. №4 (47) С. 542-545.
6. Гарипова Г.В. Попова А. А. Влияние семьи на формирование личности ребёнка // Интерактивная наука. 2023. №9 (85) С. 63-65.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЛЯ СЕМЕЙ ДЕТЕЙ С РАС: ВЛИЯНИЯ СТРЕССА НА РОДИТЕЛЕЙ И СПОСОБЫ ЕГО СНИЖЕНИЯ

Гришина Римма Львовна,
студент Дефектологического факультета
(e–mail: rimmagrishina89532813363@gmail.com)
Иванова Диана Сергеевна,
студент Дефектологического факультета
(e–mail: didishka4625@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Иванова А. И**., ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена исследованию психологической поддержки для семей детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и анализу влияния стресса на родителей. Рассматриваются основные источники стресса. Обсуждаются методы снижения стресса.

Ключевые слова: *психологическая поддержка, семьи детей с РАС, стресс, методы снижения стресса, группы поддержки.*

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR FAMILIES OF CHILDREN WITH ASD: THE EFFECTS OF STRESS ON PARENTS AND WAYS TO REDUCE IT

Grishina Rimma Lvovna*,*
student of the Faculty of Defectology
(e–mail: rimmagrishina89532813363@gmail.com)
Ivanova Diana Sergeevna*, student of the Faculty of Defectology*
(e–mail: didishka4625@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **A. I. Ivanova**, assistant.*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the study of psychological support for families of children with autism spectrum disorders (ASD) and the analysis of the impact of stress on parents. The main sources of stress are considered. Stress reduction methods are discussed.

Keywords: *psychological support, families of children with ASD, stress, stress reduction methods, support groups.*

Психологическая поддержка семьи, воспитывающей ребёнка с аутизмом, важна на всех этапах его развития. Особенно она значима на ранних стадиях, когда родители активно взаимодействуют со специалистами и участвуют в коррекционной работе. Формирование позитивного опыта общения с ребёнком зависит от эмоционального состояния матери и её готовности к совместной работе. Родители детей с аутизмом часто испытывают недостаток такого опыта. Недостаточное понимание проблем ребёнка и отсутствие отклика на попытки поддержать его могут вызвать у матерей «синдром растерянности» (исследование Л.С. Печниковой [1]). Это состояние может сопровождаться раздражением, уязвимостью, депрессией и ощущением беспомощности. К концу раннего возраста, когда особенности поведения ребёнка становятся заметными и устойчивыми, эти переживания усиливаются.

Родители детей-аутистов часто сталкиваются с общественным недопониманием и неприязнью. Из-за недостаточной информированности о характере аутистического спектра им сложно объяснить поведение ребенка, не опасаясь осуждения.

Беспокойство о будущем ребенка, нехватка информации и ресурсов могут привести к изоляции и решению отправить его в специализированное учреждение. Воспитание ребенка с особыми потребностями требует больших физических и эмоциональных усилий.

Поэтому важно уделять внимание своему здоровью и позитивному настрою. «Как можно более ранняя поддержка близких ребенка позволяет избежать им накопления негативного опыта взаимодействия с малышом, ограничения и чрезмерной стереотипизации отдельных удачных форм общения, игры, организации его поведения. Практика подтверждает, что рано начатая интенсивная коррекционная работа, включающая такое сопровождение, уменьшает риск формирования тяжелых вариантов аутистического дизонтогенеза и его последствий в более старшем возрасте. Направляемое специалистом развитие взаимодействия близких с маленьким ребенком дает ему уникальный шанс наиболее естественным образом пройти путь последовательного формирования предпосылок и первых форм активных и осмысленных отношений с окружающим» [2]. При систематической помощи профессионалов ребенок может развить навыки взаимодействия и активного общения со средой.

«Проведенный анализ исследований по заявленной тематике в области коррекционной психологии и педагогики позволяет констатировать, что отсутствие адекватной родительской позиции – существенная проблема для большинства семей, воспитывающих детей с ОВЗ» [3, с. 13].

Расстройство аутистического спектра (РАС) – это совокупность психоневрологических расстройств, характеризующихся затруднениями в общении, наличии повторяющихся действий и узкой направленности интересов. Эти состояния могут быть связаны или не связаны со сложностями в развитии речи и интеллекта. В большинстве случаев ими страдают мужчины.

В Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ–10) РАС описываются в разделе «Общие расстройства психологического развития» («Первазивные нарушения развития»). Этот раздел включает: детский аутизм; атипичный аутизм; гиперактивное расстройство с умственной отсталостью и стереотипными движениями; синдром Аспергера; другие общие расстройства развития; общее расстройство развития, не уточнённое.

Исследования, проведенные под руководством Ю.А. Блинкова в соавторстве с Т.Г. Богдановой, Т.Н. Волковской, С.А. Игнатьевой, М.В. Ипполитовой, Е.М. Мастюковой, А.Г. Московкиной, М.М. Семаго и В.В. Ткачевой, выявили уникальные аспекты психологической атмосферы в семьях с детьми-инвалидами. Родители этих детей испытывают серьезные нервно-психические и физические перегрузки, проявляющиеся в хронической усталости, стрессе, тревоге за ребёнка и сомнениях в его будущем благополучии. Эмоциональное состояние родителей отражается на психологическом состоянии детей. К сожалению, многие семьи склонны скрывать нарушения развития ребенка даже от специалистов, способных предложить квалифицированную поддержку и помощь.

Также исследования показали, что выявление у ребёнка расстройства аутистического спектра приводит к кризису, проходящему через четыре основных этапа. На первом этапе родители испытывают растерянность, беспомощность и страх, обвиняя друг друга. На втором этапе родители не признают проблему и проявляют негативизм. На третьем этапе они грустят и чувствуют депрессию, завися от потребностей ребёнка и не видя улучшений. На четвёртом этапе начинается социально-психологическая адаптация семьи: родители принимают состояние ребёнка, налаживают отношения со специалистами и следуют их рекомендациям. Признаки адаптации – уменьшение грусти, повышение интереса к окружающему миру и готовность активно решать проблемы.

«Семья – это естественная среда, являющаяся основным социальном фактором в развитии ребенка с нарушениями развития. От характера родительского отношения к особенностям ребенка, выбранной родителями модели воспитания будет зависеть социализация ребенка и успешность его включения в жизнь общества. Для успешной реализации реабилитационного потенциала семьи необходима готовность со стороны родителя к активному сотрудничеству со специалистами» [4, с. 162].

В.В. Ткачева в своем анализе психологических аспектов воспитания детей выделяет особые трудности родителей как социально-психологическую дилемму. Воспитание ребенка – сложный вызов для многих молодых родителей, особенно при появлении детей с особыми потребностями в развитии. Ранняя диагностика таких детей становится непростой задачей, вызывая у семей ощущение беспомощности и депрессии. Неадекватное поведение детей вызывает страх перед неизвестностью и чувство вины родителей. Часто происходит сравнение собственного ребенка с «нормальными» детьми сверстников, что усугубляет стресс и осложняет отношения внутри семьи. Особенно тяжело эти испытания воспринимаются после официального медицинского заключения о нарушениях в развитии ребенка.

Матери, воспитывающие детей с РАС, испытывают больший стресс, чем отцы. Дети часто не уделяют должного внимания матери: не смотрят в глаза, не любят, когда их берут на руки, и не стремятся к контакту. Это может привести к депрессии и невротическим проявлениям у матерей. Исследования показывают, что на эмоциональном уровне матери адекватно принимают своих детей и относятся к ним позитивно, но на когнитивном уровне оценка часто бывает инфантилизирующей, что отражает трудности в понимании и воспитании. Часто у матерей возникает комплекс неполноценности и неспособность адаптироваться к особенностям больного ребёнка. Кроме того, из-за сверхзависимости от детей они сталкиваются с ограничениями личной свободы и времени.

Большинство отцов проводят много времени на работе, обеспечивая семью материально, что может занять много времени. Братья и сестры

детей с аутизмом часто чувствуют себя обделенными вниманием, считая, что родители любят их меньше. Иногда они включаются в заботы семьи, иногда отстраняются, что может причинять родителям боль.

Семьи с ребенком-аутистом наиболее уязвимы на ключевых возрастных этапах: при поступлении в дошкольное и школьное образование, при переходе к взрослому статусу и при вступлении во взрослую жизнь. Эти моменты могут вызывать стресс в семье, сравнимый с процессом диагностирования.

На эмоциональное состояние родителей детей с РАС влияет недостаточная информированность о расстройстве. «Интервьюирование по специально разработанной анкете показало, что большинство родителей, несмотря на свою осведомленность о РАС из интернета и СМИ, нередко неполную, искаженную, сообщают о потребности в получении дополнительных сведений о заболевании, методах и формах помощи ребенку. Данный факт свидетельствует об открытости родителей к получению информации и о возможности построения доверительного продуктивного контакта в системе врач – родитель ребенка» [5, с. 6].

Родители дошкольников часто сталкиваются с множеством противоречивых данных о возможных трудностях, с которыми могут столкнуться их дети, что вызывает замешательство и неопределенность. В такой ситуации важно обеспечить профессиональную психологическую поддержку семьям, особенно с детьми с признаками аутизма или аутистическим расстройством. Необходимо использовать эмоционально-смысловой подход для коррекции нарушений в развитии психики и восстановления ее нормального функционирования.

Родителям, столкнувшимся с проблемой аутизма у своего ребёнка, важно получить следующие аспекты поддержки: информирование о диагнозе или угрозе его возникновения; предоставление информации о психическом развитии ребёнка и его трудностях; помощь в выборе форм развивающего взаимодействия и коррекционных подходов; рекомендации по выбору специалиста для регулярных занятий; обсуждение роли родителей в коррекционном процессе и советы по организации жизни с ребёнком дома; анализ опыта взаимодействия, выявление успешных практик и способов их поддержания; обсуждение причин неудач и путей преодоления негативного опыта; обучение специальным методам и приёмам развития взаимодействия; помощь в оценке изменений и ориентации на значимые показатели прогресса; поддержка родителей в освоении методов и способов взаимодействия.

«Важнейшей задачей в работе с родителями, воспитывающими маленького ребенка с аутизмом, является нахождение ресурсов для запуска, поддержки и развития возможностей их эмоционального контакта с малышом – необходимого условия психического развития ребенка и формирования большей эмоциональной устойчивости, расширения

позитивного опыта взаимодействия с ним у его близких, повышающих их жизненный тонус и уверенность в своих силах и возрастающих умениях» [2].

Важно поддержать родителей, осваивающих новые методы взаимодействия с ребёнком. Рекомендации по их применению в игровой и повседневной жизни помогут избежать упрощения и сохранить эмоциональный настрой. Постепенное внесение изменений в игровой репертуар позволит избежать скуки и сохранить радость от общения.

Для родителей и других членов семьи важно сохранять позитивный настрой и веру в будущее, поддерживать ребёнка и понимать его чувства. Необходимо стремиться к доверию и общению, разговаривать с ребёнком, даже если кажется, что он не проявляет интереса. Важно анализировать свой опыт и искать новые подходы, обращая внимание на то, как другие люди находят общий язык с ребёнком. Необходимо искать поддержку у других людей, сохраняя привычный распорядок дня и занимаясь с ребёнком каждый день. Важно не избегать общения с другими детьми, и желательно, чтобы ребёнок посещал детский сад. Необходимо развиваться самим, чтобы помогать ребёнку, воспринимая его особенности как вызов или стимул для собственного развития. Важно не отказываться от помощи психолога или психотерапевта, и совместные занятия могут привести к значительному прогрессу.

Таким образом, психологическая поддержка родителей детей с аутистическими расстройствами играет важную роль, особенно на ранних этапах развития. Она определяет качество сотрудничества родителей и специалистов и влияет на видение проблем ребенка и их преодоление. Ранняя диагностика аутистического расстройства вызывает стресс у родителей, что может привести к эмоциональной нестабильности. Для минимизации этого необходимы гибкие и чуткие методы общения, включая создание безопасного пространства для обсуждения сложностей, разработку индивидуальных стратегий поддержки и помощь в осознании уникальных способностей детей. Преодоление первоначального шока, осознание потенциала ребенка и установление эмоциональной связи укрепляют позиции родителей, делая их более устойчивыми к стрессу и уверенными в своих силах. Это способствует принятию диагноза как возможности для роста ребенка и повышает эффективность всех мероприятий по его развитию.

Список литературы:

1. Печникова Л.С. Особенности материнского отношения к детям с ранним детским аутизмом: диссертация кандидата психологических наук: 19.00.04. М. 1997. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.autism.ru/read.asp?id=100&vol=0 (09.11.2024).
2. Баенская Е.Р. О психологической помощи родителям ребенка с аутизмом раннего возраста. // Альманах Института коррекционной педагогики. Альманах № 48 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://alldef.ru/ru/articles/almanac-48/about-psychological-assistance-to-parents-of-a-child-with-early-age-autism (09.11.2024).
3. Кисова В.В., Конева И.А. Родительская позиция в семьях, воспитывающих дошкольников с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2022. Том 20. № 1. С. 12–19. DOI: 10.17759/autdd.2022200102
4. Щербакова А.М., Василькова Е.А. Особенности включения родителей и детей с расстройством аутистического спектра в совместную продуктивную деятельность // Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2021. С. 162–167. DOI: 10.31483/r–98245
5. Богачева О.И., Иванов М.В., Симашкова Н.В. Осведомленность родителей о заболевании детей с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2019. Том 17. № 4. С. 3–11. DOI: 10.17759/autdd.2019170401

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ОДИНОЧЕСТВО

Грязнова Виктория Дмитриевна, *студентка*
(e-mail: v.gryaznovaa@list.ru)
Смольнякова Екатерина Владимировна, *студентка*
(e-mail: smolnyakova.2005@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А.И.,*** *ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья рассматривает парадоксальное влияние виртуальной реальности (VR) и социальных сетей на проблему одиночества. Несмотря на расширение возможностей коммуникации, цифровые технологии часто усугубляют чувство социальной изоляции, подменяя подлинную близость иллюзией связи. В работе анализируются ключевые аспекты виртуального взаимодействия, способствующие формированию и усилению одиночества: анонимность, конструирование идеализированного образа, поверхностность коммуникации, зависимость от социального одобрения. Автор подчеркивает важность сохранения баланса между виртуальным и реальным общением для поддержания психического здоровья и благополучия.

Ключевые слова: *виртуальная реальность, социальные сети, одиночество, социальная изоляция, цифровые технологии, коммуникация, виртуальное взаимодействие, иллюзия связи, анонимность, конструирование образа.*

VIRTUAL REALITY AND LONELINESS

Gryaznova Victoria Dmitrievna, *student*
(e-mail: v.gryaznovaa@list.ru)
Smolnyakova Ekaterina Vladimirivna, *student*
(e-mail: smolnyakova.2005@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor– ***Ivanova A.I.,*** *assistant*

The article examines the paradoxical influence of virtual reality (VR) and social networks on the problem of loneliness. Despite the expansion of communication opportunities, digital technologies often exacerbate the feeling of social isolation, replacing genuine intimacy with the illusion of connection. The paper analyzes the key aspects of virtual interaction that contribute to the formation and strengthening of loneliness: anonymity, the construction of an idealized image, the superficiality of communication, dependence on social approval. The author emphasizes the importance of maintaining a balance between virtual and real communication to maintain mental health and well-being.

Keywords: *virtual reality, social networks, loneliness, social isolation, digital technologies, communication, virtual interaction, illusion of connection, anonymity, image construction*

Цифровой мир современных технологий представляет собой не только источник данных, но и обширное поле для реализации разнообразных видов активности. Сайты, форумы, социальные сети – это среда, где формируется уникальная цифровая культура, основанная на принципе открытости информации. Однако, данная культурная форма порождает новые этические дилеммы, связанные с авторскими правами, конфиденциальностью в киберпространстве и цифровым неравенством. Современное состояние можно охарактеризовать как «нормативный дисбаланс», когда абсолютная свобода не сопровождается должным уровнем ответственности, создавая моральные и этические вызовы в цифровой реальности [1, с. 44].

В киберпространстве электронная коммуникация, на первый взгляд, отрицает устоявшиеся этические нормы и ограничения. Тем не менее, онлайн-взаимодействие подчиняется собственному неформальному кодексу, создавая иллюзию безграничной свободы и автономности. Цифровая культура, благодаря информационным технологиям, становится массовой, транслируя не только достижения человечества, но и предрассудки, деструктивные идеи и ложные социальные стереотипы, негативно влияющие на духовно-нравственную сферу личности. Индивид

становится уязвим к внешнему воздействию, усваивая информацию, зачастую содержащую противоречивые ценности.

Цифровой мир, предлагая бесконечные возможности коммуникации через виртуальную реальность (VR) и социальные сети, парадоксальным образом усиливает чувство одиночества. Вместо подлинной близости и эмоциональной поддержки, виртуальное взаимодействие часто создает иллюзию связи, усугубляя социальную изоляцию [2]. Современные технологии, включая VR, стирают географические границы и предоставляют доступ к огромному объему информации и развлечениям. Однако эта кажущаяся свобода и доступность оборачивается новыми формами несвободы. Погружаясь в виртуальные миры, человек рискует потерять связь с реальностью, подменяя живое общение цифровыми суррогатами. В VR и социальных сетях пользователи создают идеализированные версии себя, скрываясь за аватарами и тщательно отобранной информацией. Это препятствует формированию подлинных отношений, основанных на доверии и принятии. Иллюзия безграничной свободы и анонимности размывает границы ответственности, способствуя проявлению деструктивного поведения (кибербуллинг, троллинг). Виртуальное общение часто сводится к обмену короткими сообщениями и реакциями, лишенными эмоциональной глубины. Смайлики и стикеры не могут заменить нюансов живого общения, невербальных сигналов и эмоционального отклика.

Погоня за лайками, подписчиками и виртуальными «друзьями» отражает потребность в социальном признании, которая не удовлетворяется в реальной жизни. Виртуальная популярность становится суррогатом самооценки, усиливая зависимость от внешней оценки и страх быть отвергнутым. Человек, ищущий в виртуальном мире утешения от одиночества, рискует попасть в замкнутый круг. Чем больше времени он проводит в виртуальной реальности, тем сложнее ему устанавливать и поддерживать реальные социальные связи, что в итоге усугубляет чувство изоляции. Виртуальная реальность, при всех своих возможностях, не способна заменить глубину и многогранность человеческого взаимодействия [3, с. 201].

Истинная близость рождается из общего опыта, эмоциональной открытости и поддержки, которые сложно воспроизвести в цифровом пространстве.

Что привлекает людей, особенно молодое поколение, в интернет-пространстве? Увлечение социальными сетями имеет как позитивные, так и негативные аспекты, обусловленные спецификой сетевого общения. Одним из таких аспектов является анонимность. Информация о собеседнике в сети ограничена регистрационными данными, сомнительным статусом и, возможно, фотографией или аватаром. Это способствует презентации ложной информации и формированию

атмосферы безответственности. В сети индивид чувствует себя более свободным в высказываниях и действиях, поскольку риск негативной оценки минимален.

Другой особенностью является конструирование образа. В условиях отсутствия невербальной коммуникации пользователи формируют «виртуальный образ» собеседника, основываясь на стиле общения и зачастую идеализируя желаемые качества.

Добровольность контактов позволяет пользователю инициировать и прекращать общение по своему усмотрению. Стремление к расширению списка контактов часто мотивируется желанием получить признание и самоутвердиться в киберпространстве.

Эмоциональный компонент в сетевом общении затруднен и выражается через смайлики, стикеры или текстовое описание. Замена живого взаимодействия виртуальными символами приводит к подмене истинных человеческих ценностей.

Иллюзорный мир сети становится привлекательным благодаря возможности самовыражения и доступа к информации. Размещая личные данные, многие не осознают риски их использования третьими лицами. Уходя от реальных проблем в виртуальность, люди начинают воспринимать ее как часть реальности. Стремление к самоутверждению в сети особенно характерно для тех, чья реальная жизнь не соответствует виртуальному имиджу.

Онлайн-коммуникация вытесняет личное общение, формируя зависимость от постоянного пребывания в сети и уводя от реальных проблем. Виртуальный мир позволяет создавать желаемую реальность и позиционировать удобные нормы, что приводит к «зависимости от виртуальности». Негативные последствия вовлеченности в сеть многообразны: сетевая зависимость, деструктивные формы поведения (троллинг, кибербуллинг), и, самое опасное – духовная уязвимость пользователя.

Ценность личности в виртуальной реальности размыта, что способствует индивидуализации, обособленности и социальной изоляции, становясь почвой для проявления девиантного поведения. Происходит искажение и подмена человеческих ценностей и чувств [4, с. 7].

В киберпространстве формируется собственный неписаный кодекс поведения – «нетикет», регулирующий онлайн-взаимодействие. Однако, виртуальная реальность, несмотря на свои возможности, не способна удовлетворить все человеческие потребности, превращая пользователей в «заложников» социальных сетей.

Проблема одиночества в виртуальном пространстве представлена в разных аспектах. Для человека, ищущего в сети утешение от реального одиночества, виртуальная реальность может стать катализатором негативных изменений в различных сферах жизнедеятельности. Сеть не

способна дать полный спектр эмоций, необходимых для гармоничного существования, и информационная эпоха порождает новые формы несвободы.

Социальные сети стирают традиционные социальные барьеры, формируя самобытную культуру общения без дополнительных обязательств. Статус участников коммуникации «плавающий», а взаимодействие текстового и визуального контента изменилось: изображение зачастую доминирует над текстом.

Психологический эффект популярности социальных сетей связан с большим количеством социального одобрения, которое пользователь получает в сети. Погоня за виртуальными «друзьями» объясняется потерей сферы приватного и стремлением к социальному признанию.

В виртуальном мире важно быть уникальным, «творческой личностью». Поверхностность, нестабильность и постоянная сменяемость состояний и предпочтений характерны для сетевого общения. В такой среде формируются суррогаты традиционных чувств и ценностей.

Сеть обеспечивает более безопасное взаимодействие, позволяя контролировать эмоции и обдумывать ответы. Парадоксально, но виртуальное общение зачастую носит поверхностный характер, представляя собой обмен сообщениями на общие темы. Фильтр потенциальных контактов основан как на сознательных (внешний вид, «полезность»), так и на бессознательных мотивах (удовлетворение скрытых потребностей).

Безусловно, современное общество переходит к новому информационному порядку. Люди становятся более цифровыми и адаптивными. Противодействие прогрессу бесполезно, поэтому необходимо акцентировать исследования на обозначенных проблемах и максимально использовать полученные результаты в научной практике [5, с. 81].

Привлекательность виртуального мира заключается в его разнообразии и свободе. Однако, существует опасность полного погружения в виртуальность и потери связи с реальностью. Интернет-зависимость – это серьезная проблема, которая требует внимания. Виртуализация социального взаимодействия представляет собой зону риска в информационную эпоху, изменяя устоявшиеся формы передачи опыта, традиций и ценностей.

Список литературы:

1. Аблам О.Э. Виртуальное одиночество: проблема межличностного общения молодежи в социальной сети // Высшая школа: проблемы и перспективы: 12-я Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 22-23 окт. 2015 г. В 2 ч. Ч. 2. Минск, 2015. С. 44-50.
2. Косова Я.В. Одиночество у подростков // Психологическая студия: сб. науч. статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых

исследователей каф. прикладной психологии ВГУ имени П. М. Машерова. Вып. 10. 2017. с. 117-121 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rep.vsu.by/handle/123456789/24605 (дата обращения: 13.11.2024).
3. Коткова М.И. Виртуальное одиночество // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 года: в 2 т. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. Т. 2. С. 201-202.
4. Мараница Л.В. Общение в интернете: потенциальная угроза или ресурс для личности // Петербургский психологический журнал. СПб. 2013. № 5. С. 1-15.
5. Соловьева Л.Н. Одиночество в «обществе всеобщей коммуникации»: парадокс цифровой современности // Общество: философия, история, культура, №7. Серпухов, 2023. С. 77-82.

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩЕНИЕ СУПРУГОВ: ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Дмитриева Ангелина Сергеевна,
студент юридического факультета
(e-mail: angelinadmitrieva2005@mail.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Арепьев Е.И.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья посвящена исследованию нового института наследственного права – института совместного завещания супругов. Рассмотрены причины внедрения данного института, дана характеристика как с правовой точки зрения, так и с точки зрения этики. Также в статье приведены примеры применения такого завещания на практике.

Ключевые слова: *завещание, совместное завещание двух супругов, наследственное право, имущество супругов, наследование.*

JOINT WILL OF SPOUSES: ETHICAL AND LEGAL ASPECTS

Dmitrieva Angelina Sergeevna,
student of the Faculty of Law
(e-mail: angelinadmitrieva2005@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Arepyev E.I.,** Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the study of a new institution of inheritance law – the institution of a joint will of spouses. The reasons for the introduction of this institution are considered, and a description is given from both a legal and an ethical point of view. The article also provides examples of the application of such a will in practice.

Keywords: *will, joint will of two spouses, inheritance law, property of spouses, inheritance.*

Правовое положение супругов в наследственном праве – насущный вопрос, поскольку именно здесь понятие наследства соединяется с нормативной базой касательно совместно нажитого имущества. Имущество, которое нажито совместно, подлежит разделу, в первую очередь, с учетом интересов оставшегося в живых супруга, а остаток распределяется между наследниками [1, с. 54-56]. Официально зарегистрированный супруг, который остался в живых, имеет все основания первой очереди при наследовании по закону. Законным режимом имущества супругов по действующему законодательству признается режим общей совместной собственности, установленный ст. 256 Гражданского Кодекса РФ [2] и ст. 33 Семейного кодекса РФ [3].

С 1 июня 2019 года в гражданском законодательстве появилось новое понятие – совместное завещание супругов, это новый институт для российского законодательства. Что же послужило причиной внедрения этого института в отечественное законодательство? В силу того, что воля наследодателя при составлении завещания выражалась недостаточно правильно, то возникла необходимость появления института совместного завещания супругов. Законодатель считает, что внедрение совместного завещания способствует лучшей защищенности имущества супругов и позволяет определить момент перехода этого имущества к наследникам по совместной договоренности.

Совместное завещание супругов – это документ, который содержит волеизъявление обоих граждан по распоряжению, как личной собственностью, так и совместно нажитого имущества.

Глава 62 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепила положения о совместном завещании супругов. Это нововведение появилось относительно недавно, но это не помешает выявить определенные проблемы, возникающие при составлении совместного завещания.

В совместном завещании супруги могут управлять имуществом по своему усмотрению в соответствии с принципом добровольности, но нельзя обойти правила обязательной доли в наследстве и запрете наследования недостойным наследникам. К примеру, в собственности у супругов есть дом, и в совместном завещании они могут указать, что если один супруг переживет другого, то переживший супруг получит в наследство дом, но после его смерти он перейдет к их дочери. Таким образом, не придется сначала делить общую собственность супругов после

смерти одного из них, а потом уже решать вопрос с наследством для дочери.

Рассмотрим проблемы, которые могут произойти на практике в процессе составления совместных завещаний супругов. Во-первых, не будем забывать о том, что очень часто супруги вступают в брак ради определенной выгоды, и совместное завещание для этих людей может послужить новым поводом для проявления очередной схемы мошенничества. Чтобы не допустить распространения данных мошеннических схем, необходимо удостовериться в том, что ни один из супругов не злоупотребляет правом, или не воздействует психически или физически на другого супруга.

Во-вторых, «к сожалению, совместное завещание может отменить и один из супругов, в том числе после смерти второго. То есть возможность отмены совместного завещания одним из супругов приводит к фактической ничтожности совместного завещания. Также последующее завещание супруга может противоречить совместному завещанию. Тогда зачем нужно тратить время и деньги на достижение его договоренностей между супругами и заверение их у нотариуса, если совместное завещания не защищено после кончины одной из сторон?» [4]. Инна Евгеньевна Рудик, кандидат юридических наук, считает, что «совместное завещание супругов не является способом, позволяющим гарантированно передавать по наследству всё нажитое совместно имущество третьим лицам» [5, с. 22-25].

Совместное завещание супругов нельзя назвать инструментом, который позволил бы гарантированно передать по наследству всё совместное имущество другим лицам по причине возможного последующего изменения позиции второго супруга. Считаю, что будет уместно исключить возможность отмены совместного завещания супругом после смерти другого супруга.

Еще одна проблема – обязательная доля, потому что законодатель не указал, как её рассчитывать. Предположим, супруг умер, имея обязательных наследников, а наследование будет осуществляться лишь после смерти второй супруги. Что в этом случае делать наследникам? Думаю, необходимо указать, что обязательная доля рассчитывается вне зависимости от того, есть ли наследственная масса.

Очередной проблемой может стать и сохранение тайны завещания после смерти одного из супругов, которые составили совместное завещание. В соответствии с законом нотариус в случае смерти одного супруга вправе разглашать сведения, которые касаются его последствий. На практике нотариусы оглашают сведения наследникам, чаще всего в случаях, когда конкретные наследники лишены наследства, поскольку они имеют право оспорить завещание.

Судебная практика по делам о совместном завещании супругов на данный момент не опубликована, поэтому можно рассмотреть несколько «жилищных» примеров – о наследовании квартиры при наличии общих детей. Например, Супруги Т. имеют общих детей, из дорогостоящего имущества у них есть трёхкомнатная квартира в центре г. Москвы с предметами домашней утвари, супругам больше 60 лет. В совместном завещании супруги могут предусмотреть, что переживший супруг будет проживать до своей смерти в этой квартире, которая в будущем перейдет к детям. Другой пример, супруги Н. имеют детей от разных браков, из дорогостоящего имущества у них есть двухкомнатная квартира в г. Ярославль. В совместном завещании супруги Н. могут указать, что переживший супруг будет проживать до своей смерти в этой квартире, которая после смерти последнего перейдёт в соответствующих долях к детям обоих супругов от разных браков. В этом случае для детей от разных браков можно предусмотреть и разные доли.

Можно сделать вывод о том, что совместные завещания супругов будут реально полезны, если между супругами не будет разногласий об объёме и порядке наследования имущества, а также, если их брак не будет расторгнут.

Список литературы:

1. Захарова С.Н. Совместная собственность супругов и собственность каждого супруга // Наследственное право. 2019. №10(44). С. 54-56.
2. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30.
3. Семейный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.112.1995 №223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. №33.
4. Мошкович М.Г. Совместное завещание и наследственный договор // Главная книга. 2019. №17. С. 56-67.
5. Рудик И.Е. Совместное завещание и наследственный договор как инструменты планирования наследства супругами // Наследственное право. 2019. №2. С. 22-25.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

Дмитриева Ольга Юрьевна, *студент факультета*
Педагогики и психологии
(e-mail: d.olgga046@gmail.com)
Курский государственный университет., г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А.И.****, ассистент,*
Курский государственный университет., г. Курск, Россия

В статье рассматриваются основные направления развития педагогики на основе философских учений, система взглядов и принципов,

которые определяют цели, методы и содержание образовательного процесса, затрагивается важность изучения философских основ педагогики студентами и педагогами.

Ключевые слова: *аспекты философских основ педагогики, педагогика, этапы и направления развития.*

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF PEDAGOGICAL SCIENCES

Dmitrieva Olga Yurievna,
student of the Faculty Pedagogy and Psychology
(e-mail: d.olgga046@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Ivanova A.I.****, assistant,*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines the main directions of the development of pedagogy based on philosophical teachings, a system of views and principles that determine the goals, methods and content of the educational process, touches on the importance of studying the philosophical foundations of pedagogy by students and teachers.

Keywords: *aspects of the philosophical foundations of pedagogy, pedagogy, stages and directions of development.*

При изучении педагогики невозможно не уделить внимание истории возникновения этой науки, невозможно не затронуть философские основы, которые представляют собой фундамент педагогического учения. Изучение основ философии позволяет развивать критическое мышление, способность анализировать, оценивать и строить аргументы, развивает понимание современных образовательных теорий и практик, которые имеют в первую очередь философские корни. Изучение философских учений помогает педагогам адаптироваться к изменениям в образовательном процессе, находить новые инновационные решения, любой педагогической задачи, основываясь на базовых принципах, методах и концепциях. Ведь «истинный учитель – это еще и исследователь, скрупулезно изучающий особенности разнообразной педагогической деятельности в самых различных учебно-воспитательных ситуациях» [1, 5].

Если рассматривать историческое развитие научно-педагогического знания, то оно прошло несколько ключевых этапов и направлений от древнего мира до современного периода.

Изначально, чтобы человеческое общество развивалось и могло выжить, люди передавали свой опыт от старших поколений младшим, накапливая его и расширяя. В первобытном обществе это обучение происходило через повторение, имитацию, копирования определенного поведения. Со

временем, человечество отказалось от этого метода, так как оказалось, что наибольший эффект достигается при включении воспитуемого в процесс деятельности. По мере развития человечества и количества накопленных знаний встал вопрос о создании системы обучения, для передачи знания новому поколению [2].

Так в Древнем Египте и Месопотамии образование было связано с религией и практическими навыками. Писцы обучались в специальных школах, но обучатся могли только мужчины из зажиточных сословий.

А в Древней Греции обучение было многообразным, зависело от времени, места и социального статуса. В древней Спарте обучение было ориентированно на физическую подготовку, а в древних Афинах образование было разнообразным и включало как физическое, так и интеллектуальное развитие.

Философы этого времени, такие как Сократ, Платон и Аристотель, обсуждали вопросы образования, воспитания и роли учителя. Платон в «Государстве» предложил идеи о воспитании и идеальном образовании. Так же возникли первые философские школы, такие как Академия Платона и Ликей Аристотеля, где уделялось большое внимание ораторскому искусству.

В Древнем Риме образование стало более доступным, развивались риторика и грамматика. Влияние греческой философии продолжало сохраняться.

В Средние века укрепилось церковное образование, где основное внимание уделялось религиозному обучению. Университеты начали возникать в XII-XIII веках, что стало основой для научного познания.

Эпоха Возрождения: возобновился интерес к античной культуре, что привело к обновлению педагогических идей. Увеличилось внимание к гуманизму и развитию индивидуальности. В это время важной частью образования стало появление новых типов гуманистических школ и университетов, но обучение для женщин по-прежнему оставалось недоступным. Реформация XVI века оказала влияние на образование. Протестанические реформаторы, такие как Мартер Лютер, подчеркивали необходимость образования для всех [3].

В XVII-XVIII века, так называемое Новое время философы, такие как Джон Локк и Жан-Жак Руссо, обсуждали природу человека и воспитание. Руссо в «Эмиле» предложил идеи о естественном воспитании. В это время образование стало рассматриваться как средство социальной справедливости и прогресса. Впервые появились идеи развития систематического подхода к образованию, а появление педагогики как науки появилось только в XIX веке, и каждая страна развивала свою педагогическую модель. Это подтверждал и К. Д. Ушинский, который считал, что «…основания образования, и цель его, а следовательно, и его

направление различны у каждого народа и определяются народным характером» [4, 58].

Основатели педагогики (например, Иоганн Генрих Песталоцци, Фридрих Фребель) акцентировали внимание на активном обучении и значении игры. Введение обязательного образования в некоторых странах мира, стало прорывом, когда обучение получали и девочки, и мальчики в равной степени.

XX век знаменовался развитием различных педагогических теорий: конструктивизм, бихевиоризм, гуманистическая психология. Появление новых технологий и методов обучения, таких как дидактика, метод проектов.

И так мы постепенно подошли к образовательному процессу в современный период, где основными идеями стали: глобализация образования, внедрение информационных технологий. Создание единого образовательного пространства с общими методами, технологиями, идеями и ценностями. Большой упор уделяется патриотическому воспитанию обучающихся, формируется уважительное отношение к Родине и истории.

Важно отметить, что одним из направлений развития образования современном мире становится обучение детей с ограниченными возможностями здоровья. Обсуждение вопросов инклюзии, равенства в образовании, ведь согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый человек имеет прав на обучение и необучаемых детей нет, необходимо создавать особые условия и ставить актуальные цели.

Система образования регулируется государственными стандартами, которые определяют учебные планы, требования к обучению и оценке знаний. Основные документы, которые регламентируют образование детей на сегодняшний день это: Конституция Российской Федерации; Федеральный закон Об образовании в Российской Федерации, а также Федеральные государственные образовательные стандарты.

В современном мире, претерпев огромное количество изменений, постоянно развиваясь и совершенствуясь, образовательный процесс достиг максимальной наполненности, направлен на развитие всесторонней личности, которая при всём этом не потеряет свой индивидуальности.

Философские основы педагогики помогают сформировать целостное представление о том, что такое образование, какие цели оно преследует и как должно осуществляться, так как «педагог не может обойтись без философии, так как ищет решения не частных вопросов жизни, а цельного миросозерцания» [5, 18]. Понимание этих основ позволяет студентам погрузиться целостно в процесс обучения и воспитания, а в дальнейшем более осознанно подходить к своей практике, учитывать потребности учащихся и адаптировать методы обучения к современным реалиям общества.

Список литературы:

1. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. М.: Пед. о-во России, 2002. 508 с.
2. Розин В.М. Образование в обновляющемся мире // Вестник высшей школы. 2006. №7. С. 24-33.
3. Подымова Л. С. Педагогика: учебник и практикум для вузов; под общей редакцией Л. С. Подымовой, В. А. Сластенина. 2-е изд., перераб. и доп. М: Издательство Юрайт, 2023. 246 с.
4. Ипатов А. В. Педагогика: Учебное пособие. Санкт-Петербург: РГГМУ, 2023. 156 с.
5. Рослякова С. В., Пташко Т. Г., Соколова Н. А. Педагогика: учебник и практикум для вузов под научной редакцией Р. С. Димухаметова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 219 с.

ЗАВИСТЬ И ОБЩЕСТВО: ПОЧЕМУ ЛЮДИ ЗАВИДУЮТ

Дородных Полина Романовна,
студент художественно-графического факультета
(e-mail: poly.dorodnykh@yandex.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Волохова Н.В**., проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена зависти как неотъемлемому элементу общественной жизни, одному из сильнейших регуляторов межличностных отношений. Рассматриваются различные философские и социологические подходы к пониманию зависти, ее истоков, влияния и назначения. Производится анализ культурных параллелей связи зависти и магического мышления.

***Ключевые слова**: зависть, межличностные отношения, самооценка, социальное неравенство, психология.*

ENVY AND SOCIETY: WHY PEOPLE ENVY

***Dorodnykh Polina Romanovna**,*
student of the arts and graphics faculty
(e-mail: poly.dorodnykh@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific Supervisor: **Volokhova N.V**., professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to envy as an integral element of social life, one of the strongest regulators of interpersonal relations. Various philosophical and sociological approaches to understanding envy, its origins, influence and

purpose are considered. An analysis of cultural parallels between envy and magical thinking is conducted.

***Keywords**: envy, interpersonal relations, self-esteem, social inequality, psychology.*

Аристотель определял зависть как «некоторого рода печаль, являющаяся при виде благоденствия подобных нам людей» [1, с. 184]. Это чувство, часто замалчиваемое и осуждаемое, играет ключевую роль в структуре социальной динамики и человеческой психологии. Хотя зависть разрушительна, она также указывает на глубинные противоречия и страсти человеческой души. С первого взгляда кажется, что зависть является строго порождением социального неравенства, и что общества, в которых уровень социального неравенства выше, более завистливы. Например, по мнению Ю. В. Щербатых стремление к равенству и обостренное чувство справедливости являются одними из многих детерминантов зависти [2, с. 122]. Однако, многие исследователи сходятся во мнении о том, что зависть, как и большинство эмоций, является универсальной частью человеческого опыта, и проявляется в одинаковой степени как и в неравных, так и в более эгалитарных обществах.

Хельмут Шёк, философ и социолог, в своей работе «Зависть: теория социального поведения» рассматривает зависть как фундаментальную структуру человеческой психики, присутствующую в любых обществах. Например, в племенных и этнически обособленных культурах во всех уголках планеты часто присутствует концепт черной магии или колдовства, которые предположительно используются завистливыми людьми против объекта их зависти [3, с. 57]. Можно проследить множество культурных параллелей по всему миру: в русском языке сохраняется суеверное представление о сглазе (дурном глазе), как о вредоносном влиянии взгляда завистника; наименования весьма сходны у разных народов (*evil eye* в английском языке (*evil* – дурной и *eye* – глаз), в итальянском *malocchio* (*male* – вред и *occhio* – глаз), в немецком *böser Blick* (*böser* – злобный и *Blick* – глаз)); в еврейской мифологии проклятие, насланное завистником, именуют айн ха-ра (עין הרע – «глаз злого») [4, с. 300]; в японской мифологии есть схожее понятие икирё [5]. Данный феномен демонстрирует более многоуровневое понимание зависти в контексте общества, и об социальной опасности, которую она в себе несет. Среди понятий сглаза в различных культурах есть общая деталь – проклятие вызвано именно завистливым взглядом, дурным глазом, и люди стремятся обезопасить себя от зависти, дабы не навлечь на себя беду. Зависть можно описать как желание обладать тем, что есть у другого, но не находится в нашем распоряжении. Это чувство выходит за рамки простой жадности или амбиций и включает в себя желание разрушить объект зависти или, по крайней мере, лишить другого возможности им обладать.

Таким образом, зависть имеет не только личностный, но и социальный компонент, поскольку всегда направлена на внешний объект, находящийся во владении другого человека [3, с. 29].

В Древних демократических Афинах существовала практика Ostrakismos, от которой берет свое начало понятие остракизма. Афиняне собирались на главной городской площади и выцарапывали на остраконах – глиняных черепках – имя человека, которого хотели бы изгнать. Человек, чье имя набирало больше всего остраконов, отправлялся в отшельничество на 10 лет. С этой традицией связан популярный анекдот, который в различных интерпретациях передали в своих сочинениях Корнелий Непот, Плутарх, Иоанн Цец и другие авторы: «Рассказывают, что когда надписывали черепки, какой-то неграмотный, неотёсанный крестьянин протянул Аристиду – первому, кто попался ему навстречу, – черепок и попросил написать имя Аристида. Тот удивился и спросил, не обидел ли его каким-нибудь образом Аристид. «Нет, – ответил крестьянин, – я даже не знаю этого человека, но мне надоело слышать на каждом шагу «Справедливый» да «Справедливый»!..» Аристид ничего не ответил, написал своё имя и вернул черепок» [6, с. 100]. Данный анекдот демонстрирует утверждение Шёка о том, что зависть не только причиняет страдания завидующему, но и обостряет осознание неравенства, заставляя человека чувствовать несправедливость своего положения, и становится двигателем социального недовольства и причиной желания изменить свой статус или статус другого человека [3, с. 92]. В этом смысле зависть выполняет в обществе двойную функцию. С одной стороны, она побуждает людей к достижению целей, к желанию улучшить своё положение, мотивируя их на действия. С другой стороны, зависть может служить инструментом подавления, побуждая человека использовать деструктивные методы для достижения целей, включая манипуляции, агрессию и даже преступления. В большинстве культур зависть является регулятором: понимание того, что быть объектом зависти является большим общественным риском, заставляет людей появляться особую осторожность в своей социальной презентации.

Шёк отмечает, что зависть оказывает определённое регулирующее влияние на социальные отношения. В традиционных обществах зависть воспринималась как нежелательное чувство, подлежащее осуждению, поскольку она ставила под угрозу общественный порядок и солидарность. Для смягчения зависти существовали определённые ритуалы и символы, которые помогали поддерживать социальную гармонию и предупреждать агрессивные формы зависти. Например, праздники и общественные мероприятия выполняли роль катализаторов, позволяя людям временно избавиться от зависти, символически приобщаясь к успеху других.

Фрейд в своей теории психоанализа описывает зависть как бессознательный феномен, связанный с ощущением фрустрации и

неудовлетворённости [7, с. 64]. С его точки зрения, зависть берёт своё начало в детстве, когда ребёнок осознаёт существование других людей и начинает оценивать их положение как лучшее или желаемое. Это развитие постепенно переносится на более поздние этапы жизни, определяя личностные черты и отношения с другими людьми: например, зависть старшего ребенка ко младшему влечет за собой осознание бессилия и неудовлетворенных амбиций, которые ребенок подавляет. В результате этой репрессии, как считает Фрейд, зависть заменяется чувством солидарности, стадного инстинкта, идентификации с группой «равные дети в семье». Позже, когда ребенок растет, а его представления о внешнем мире меняются и эволюционируют, стадный инстинкт преобращается в этические установки, касающиеся справедливости, долга, равенства и единства. Впрочем, эти чувства все еще сохраняют оттенок репрессированной зависти – исходя из этих наблюдений, Фрейд отмечает: «Социальная справедливость должна обозначать, что человек сам отказывается от многого для того, чтобы другие тоже должны были отказаться от этого, или – что то же самое – не могли требовать этого. Это требование равенства является корнем социальной совести и чувства долга» [7, с. 63]. Фрейд рассматривает зависть как одну из форм выражения бессознательных конфликтов, связанных с эдиповым комплексом и желанием признания и одобрения. С его точки зрения, зависть отражает глубокую потребность в любви и внимании, которые по тем или иным причинам недоступны человеку. Этот аспект зависти особенно ярко проявляется в межличностных отношениях, когда завидующий человек стремится к признанию и восхищению со стороны значимых для него фигур [7, с. 93].

Зависть часто возникает из-за чувства несправедливости и неравенства. Она служит индикатором неудовлетворённости общественным положением и отношениями между людьми, создавая напряжение и даже конфликты. В этом смысле зависть становится одновременно и продуктом, и источником социальной несправедливости. Шёк считает, что зависть – это реакция на сложившуюся социальную иерархию, в которой неравенство является нормой [3, с. 156]. В обществе, где социальное продвижение и признание становятся доступными не всем, зависть обостряется как свидетельство «недостижимости» определённых благ для большинства.

Однако зависть может приводить и к позитивным изменениям. Фрейд подчёркивает, что зависть и неудовлетворённость могут способствовать развитию личности и появлению новых ценностей. В ситуации, когда зависть направлена на достижение, а не на разрушение, она становится важным аспектом личностного роста и мотивации. Но важно понимать, что такая конструктивная форма зависти встречается гораздо реже, чем деструктивная [7, с. 63].

Зависть также затрагивает вопрос идентичности и самооценки. Когда человек испытывает зависть, он неосознанно сравнивает себя с другими, что может привести к разрушению самооценки и негативным последствиям для психики. Шёк подчёркивает, что зависть неизбежно связана с понятием «другого», поскольку она всегда подразумевает наличие кого-то, кто обладает чем-то желанным [3, с. 29]. Это делает зависть личностным конфликтом, который влияет на восприятие себя и мира. Фрейд рассматривает зависть как неосознанную реакцию на несовершенство и неспособность удовлетворить все потребности. Осознание того, что не все желания могут быть удовлетворены, вызывает фрустрацию, которая находит выход в зависти. Человек чувствует себя неполноценным, видя, как другие добиваются успеха и признания. Поэтому зависть, по мнению Фрейда, тесно связана с чувством неполноценности и является способом компенсировать внутренние конфликты [7, с. 60].

Зависть остаётся важным аспектом человеческой психики и социальных отношений. Она отражает как индивидуальные, так и общественные противоречия, порождая конфликты и одновременно способствуя развитию личности и общества. Хельмут Шёк и Зигмунд Фрейд в своих теориях показывают, что зависть – это не просто отрицательная эмоция, а сложное и многогранное явление, играющее ключевую роль в формировании человеческой идентичности и общественных структур.

Философский анализ зависти позволяет глубже понять её природу и способы проявления. Осознание зависти как естественного чувства, а также понимание её положительных и отрицательных сторон может способствовать более гармоничному развитию личности и общества в целом.

Список литературы:

1. Аристотель. Риторика. М.: ЛИТРЕС, 2017. 254 с.
2. Щербатых Ю. В. Семь смертных грехов, или Психология порока для верующих и неверующих. М.: АСТ, 2017. 480 с.
3. Шёк Х. Зависть: теория социального поведения [пер. с англ. В. Кошкин]. М.: СОЦИУМ. Социология, 2020. 539 с.
4. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона, Том 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://runivers.ru/lib/book7069/206576/?ysclid=m390s8xe7941042920 (Дата обращения 24.10.2024).
5. Трынкина Д. Культура ёкай. Эволюция низшей мифологии Японии. М.: АЛЬМА МАТЕР, 2024. 468 с.
6. Суриков И. Е. Ксантипп, отец Перикла: штрихи к политической биографии // Проблемы истории, филологии, культуры, 2000. Вып. 8. С. 100-109.

7. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я [пер. с нем. Я. Коган]. М.: Э. Minibook, 2016. 96 с.

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Дорошева Карина Алексеевна,
студент факультета Иностранных языков
(e-mail: dorosheva.karinaa@yandex.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Олейник Елена Александровна,
студент факультета Иностранных языков
(e-mail: yelena.oleynik.05@bk.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – асс. ***Иванова А.И.***
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

В данной статье рассматривается то, как романтические отношения влияют на поведение личности, его взаимодействие с другими людьми, а также на его восприятие окружающего мира и себя самого. Несомненно, что романтические отношения являются важнейшей составляющей жизни человека, что обусловлено исторически. Однако данная тема, особенно в отечественной науке, не является хорошо изученной, так как романтические отношения представляют собой особый тип взаимодействия между людьми, в котором преобладает психологический и духовный компонент. Характер и опыт романтических отношений у каждого человека уникален. Тем не менее можно утверждать, что романтические отношения играют большую роль в обществе и социальных взаимодействиях. Поэтому цель настоящего исследования состоит в рассмотрении сущности романтических отношений и их влияния на социальные взаимодействия. Для этого мы выявим исторический, психологический и социальный аспект романтических отношений.

Ключевые слова: *любовь, романтические отношения, социальное взаимодействие, поведение, восприятие, общество.*

THE INFLUENCE OF ROMANTIC RELATIONSHIPS ON SOCIAL INTERACTIONS: HOW LOVE SHAPES OUR PERCEPTIONS AND BEHAVIOR IN SOCIETY

Dorosheva Karina Alexeevna,
student of the Faculty of Foreign Languages
(e-mail: dorosheva.karinaa@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia

Oleynik Elena Alexandrovna,
student of the Faculty of Foreign Languages
(e-mail: yelena.oleynik.05@bk.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – assistant ***Ivanova A.I.***
Kursk State University, Kursk, Russia

This article consideration how romantic relationships affect a person's behavior, his interaction with other people, as well as his perception of the world around him and himself. Undoubtedly, romantic relationships are the most important component of human life, which is historically conditioned. However, this topic, especially in Russian science, is not well studied, since romantic relationships are a special type of interaction between people, in which a psychological and spiritual component prevails. That is why romantic relationships are difficult to define specifically, since the nature and experience of such relationships is unique for each person. Nevertheless, it can be argued that romantic relationships play a big role in society and social interactions. Therefore, the purpose of this study is to examine the essence of romantic relationships and their impact on social interactions. To do this, we will identify the historical, psychological and social aspects of romantic relationships.

Keywords: *love, romantic relationships, social interaction, behavior, perception, society.*

Практически все люди рано или поздно вступают в романтические отношения, так как потребность в любви, дружбе, заботе достаточно высока для каждого живущего в мире человека. Однако романтические отношения могут как позитивно, так и негативно влиять на человека, вызывая психологическую травму. Поэтому проблема влияния романтических отношений на человека является достаточно специфичной и требует не только философского, социологического, но и психологического рассмотрения.

В большинстве социологических исследований романтические отношения определяются как специфическая форма социального взаимодействия, которая подразумевает как уникальность взаимоотношений между двумя людьми, так и наличие общих закономерностей развития таких отношений (например, начало, развитие, кризис, завершение и т. д.) [2, с.241]. Если рассматривать в социально-психологическом ключе, то романтические отношения характеризуются избирательностью, устойчивостью, определенной длительностью, эмоциональностью, также такие отношения обуславливаются как физиологическими и сексуальными потребностями, так и духовными [3, с. 278].

В обыденном понимании с романтическими отношениями ассоциируются такие понятия, как любовь, влюбленность, симпатия,

дружба и т. д. Поэтому характер романтических отношений может быть разным в зависимости от уровня их развития.

И на сегодняшний день романтические отношения отличаются в социально-психологическим плане от тех, что были, например, в прошлом веке. Это обусловлено несколькими факторами: 1) с распространением нуклеарного типа семьи вопреки традиционному; 2) цифровизацией современного общества, в результате чего романтические отношения подвергаются виртуализации; 3) трансформацией гендерных моделей в социуме (в частности, на мировом уровне получают развитие феминизм, однополые браки); 4) появлением разнообразия типов романтических отношений (полиамория, гостевой брак и др.) [2, с. 242]. Кроме того, для современного поколения основной причиной вступления в романтические отношения является не воспроизведение потомства или создание семьи, как это было раньше, а стремление себя реализовать, получить сексуальное удовлетворение, удовольствие и радость от общения [4, с. 30]. Поэтому можно говорить о том, что на сегодня люди, состоящие в романтических отношениях, свободы от социальных норм, традиций ухаживания, национальных или религиозных установок. Это было замечено Э. Гидденсом, по мнению которого люди вступают в романтическую связь ради нее самой. Это и есть, по словам социолога, «чистые взаимоотношения» [2, с. 247]. И хотя романтические отношения строятся на принципе историзма и социально-культурных факторов, поскольку построение романтических отношений берет свое начало с возникновения общества как такового, они подразумевают в отличие от других типов социальных взаимоотношений наибольшее нарушение межличностных границ, так как партнеры стремятся максимально сексуально и психологически (эмоционально) сблизиться друг с другом [1, с. 85].

Структура романтических отношений включает в себя такие компоненты, как сексуальный, интимно-личностный, обязательственный, поведенческий, ценностный, интеллектуальный и др. И от их наличия зависит успешность романтических отношений [2, с. 247].

Несомненно, что романтические отношения влияют на поведение лиц, в них вступающих. Поэтому важно обращать не только на социальный характер взаимодействия между двумя людьми, состоящими в романтических отношениях, но и на психологический, то есть на внутреннее состояние, восприятие мира, характер и т. д. Притом романтические отношения как важная составляющая жизни человека заставляет его изменять свои привычки, интересы, ценности. Это затем сказывается на социальной составляющей человека, то есть то, как он смотрит на мир и взаимодействует с другими людьми на макроуровне [5].

Если романтические отношения являются успешными, то социально-психологическое состояние личности также претерпевает позитивные изменения. Так, человек становится более социальным, открытым,

стремится развиваться и т.д. Если же романтические отношения закончились неудачей, то человек чувствует негативные эмоции, которые влияют на его закрытость от общества, нежелание взаимодействовать с другими людьми, стремление удовлетворить иные потребности, чтобы компенсировать отсутствие любви, дружбы, поддержки.

Можно также сказать, что романтические отношения являются средством самоутверждения и самореализации человека. Соответственно, неудачный опыт романтических отношений также влияет на самооценку человека.

В заключение сделаем вывод, что романтические отношения как непременная часть человеческой жизни, а также как особый тип социальных взаимоотношений имеют большое значение на протяжении всей истории развития человечества. Они оказывают большое влияние на человека, изменяя его поведение, миропонимание, а также являются начальным этапом в создании семьи как социального института. В связи с этим, важно говорить о психологической стороне романтических отношений, то есть о том, что определяет их успешность, так как романтические отношения включают важные ценности и потребности, в которых нуждается каждый человек.

Список литературы:

1. Гвоздева Д.И. Взаимосвязь компонентов романтической привязанности к партнеру с актуальными потребностями и личностными чертами у мужчин и женщин // Психолог. 2018. С.80-87.
2. Екимчик О.А. Динамические аспекты близких (романтических) отношений и совладающее поведение партнеров / О.А. Екимчик, Т.П. Григорова, Н.С. Смирнова // Вестник Костромского государственного университета. 2014. №6. С.278-283.
3. Щукина О.Г. Социально-психологические особенности романтических отношений современной молодежи // Человеческий капитал. 2023. №5(173). С.241-253.
4. Емельянова Т. П., Шмидт Д.А. Романтические отношения и брак в социальных представлениях миллениалов и бэби-бумеров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 1 С.30-40.
5. Карлин А.И. Проблема совмещения индивидуальных и общих интересов в супружеской жизни [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://psyjournal.ru/articles/problema-sovmeshcheniya-individualnyh-i-obshchih-interesov-v-supruzheskoy-zhizni (дата обращения 06.11.2024)

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ А.А. АХМАТОВОЙ

Дремова Лилия Владимировна,
студент филологического факультета
(e-mail: liliadremova0@gmail.com)

Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
***Шакир Аббас Ради Шакир**,*
студент факультета физической культуры и спорта
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия; ***Ирак***
(e-mail: abbas22abbas22ler22@gmail.com)
Научный рук-тель – ***Иванова А. И.,*** *ассистент кафедры философии*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена творчеству А. А. Ахматовой. Также рассматривается ее позиция по отношению к различным аспектам бытия. На основе анализа стихотворений выводятся советы, помогающие выстроить свою жизненную позицию наиболее верно.
Ключевые слова: *А.А. Ахматова, творчество, жизнь, любовь, Родина.*

PHILOSOPHY OF LIFE BY A. A. AKHMATOVA

Dremova Lilia Vladimirovna,
student of the Faculty of Philology
(e-mail: liliadremova0@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
***Shakir Abbas Ridha Shakir**,*
student of the Faculty of Physical Culture and Sports
Kursk State University, Kursk, Russia, ***Iraq***
(e-mail: abbas22abbas22ler22@gmail.com)
Scientific supervisor – ***Ivanova A. I.,*** *Assistant of the Department of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the work of A. A. Akhmatova. Her position in relation to various aspects of being is also considered. Based on the analysis of the poems, tips are derived to help you build your life position most correctly.
Keywords: *A. A. Akhmatova, creativity, life, love, Homeland.*

Жизнь и литература, на первый взгляд (а точнее взгляд обывателя), – совершенно разные понятия. Но человек, чье сердце, а может быть и разум, принадлежат искусству слова, умело соединяет их в одно целое и неразрывное. Нередко, читая стихотворные произведения, мы искренне, всей душой сочувствуем лирическому герою, вместе с ним разделяем радости и горести, словно сами переживаем события, в которые погружен персонаж. Немногие знают, что часто эмоции, описанные автором, принадлежат ему самому, а окружающий мир не порожден фантазией творца, он является суровой действительностью.

Примером ложного восприятия читателем смысла произведений может служить творчество А.А. Ахматовой. Она – не только великая поэтесса с потрясающим стихотворным талантом, но и чудесная женщина с тяжелой

судьбой и стальным характером. Такой ее сделала жизнь. Многие будут спорить, настаивая на том, что только человек создает мир вокруг и все зависит от него самого. Я тоже разделяю эту позицию. Но не будем забывать, что Ахматова жила во времена советской власти, стала свидетельницей страшных военных лет и на собственном опыте прочувствовала, что значит «изгнание». Стихи Анны Андреевны – это не просто литературные произведения. Это – философия жизни. Через ее рукописи каждый из нас может успокоить душу и набраться сил, чтобы идти дальше, преодолевая все препятствия с гордо поднятой головой. Ахматова учит, как не потерять и не перестать уважать себя, ценить и не предавать то, что ты делаешь, быть верным собственным принципам и идеалам, не прогибаться под окружающих. Было бы логично разбирать произведения Ахматовой в соответствии со временем их написания. Но я хочу, и надеюсь, что имею право, нарушить это негласное правило.

Одним из моих любимых является стихотворение «Я научилась просто, мудро жить». Главная мысль, на мой взгляд, избита, но невероятно важна. Звучит она так: «Ищите счастье в мелочах» [1]. Оно повсюду, но не все видят это. «Лопухи», «гроздь рябины ярко красной», «крик аиста», «пушистый кот» [4, с.197] – в момент написания именно это и есть счастье для поэтессы. Парадоксально, что сейчас рядом со мной лежит мурлычущее любимое создание. Но это так, лирическое отступление. Еще один совет, который можно вывести для себя из стихотворения Ахматовой – научитесь отпускать людей и быть независимой. Любовь – прекрасное чувство. Она окрыляет человека и помогает ему раскрыть себя. Но есть у нее и обратная сторона: боль, разочарование и опустошение. Отношения поэтессы с Николаем Гумилевым во многом покрыты мраком тайны. Была ли любовь? Сказать сложно. Я склоняюсь к тому, что нет. Симпатия, определенная привязанность, возможно, страсть, но не любовь. Николай Степанович долго добивался расположения Ахматовой но, после того, как услышал заветное «да», перестал уделять ей внимание. Он постоянно путешествовал, забывая о жене, а точнее, наплевав на ее чувства. Анна Андреевна пребывала в состоянии одиночества, изливая душу бумаге. «И если в дверь мою ты постучишь, мне кажется, я даже не услышу» [4, с. 197], – так заканчивается ее стихотворение. В конце концов, пройдя долгий путь страданий, она вновь раскрыла свое собственное «я», научилась быть счастливой без человека, который не ценит, не любит и не дорожит. Последнюю строку я трактую так: «не бойтесь рвать отношения». Сейчас нужно внести ясность. Моя фраза не является призывом к расставанию, если между двумя любящими (это слово здесь является ключевым) людьми есть небольшие разногласия. Когда мужчина и женщина по-настоящему дорожат чувствами, уважают и ценят друг друга, все проблемы можно решить откровенным и искренним разговором. Но, если вы живете с постоянной и день ото дня нарастающей болью в

сердце, нужно уходить. Уходить резко и навсегда. Только тогда вы обретете внутреннее спокойствие. К сожалению, многие женщины нашей страны несчастны в браке. Но сохраняют отношения из-за боязни одиночества, страха не справится одной или ради детей. Им необходимо познакомится с творчеством Ахматовой. Возможно, оно станет своеобразным зеркалом, в котором девушки увидят свою жизнь, а затем решаться на перемены. Таким может стать стихотворение «О, жизнь без завтрашнего дня!», адресат которого не известен. Некоторые исследователи считают, что оно посвящено Гумилеву, другие – А. Лурье. Оба мужчины не отличались верностью. Я все-таки склоняюсь к тому, что поступки знаменитого композитора стали поводом к написанию. «Тебе я милой не была, ты мне постыл. А пытка длилась…» [3, с. 39], – так Анна Горенко описывает упадок отношений с Лурье, которые закончились через год после создания рукописи. Свою любовь к нему она называет «преступницей», заточенной в оковы измен, равнодушия и впоследствии ненависти друг к другу. Огонь любви пылает только тогда, когда этого хотят оба. Если человек душит вас безразличием и холодностью, необходимо уходить. Да, это адски больно и мучительно страшно. Но намного страшнее быть одной, находясь рядом с мужчиной. Этому учит нас Ахматова.

Теперь от любви между мужчиной и женщиной, хотя примеры, описанные мной, в большей степени показывают противоположное чувство, но все же назовем это любовью, так вот теперь перейдем к не менее важной стороне жизни – отношениям поэтессы с сыном. Горенко искренне любила Льва, но назвать ее заботливой матерью не то, что сложно, а практически невозможно. Мальчика с ранних лет воспитывала бабушка, которая всеми силами пыталась заменить молодых родителей. Был ли счастлив Лев? Скорее нет. На мой взгляд, только его аресты, как бы странно это не звучало, в определенной степени стали неким объединяющим фактором и отношения матери и сына немного оттаяли. Но тем не менее постоянные ссоры и упреки никуда не исчезли. Несмотря на вечную разлуку и кажущуюся холодность по отношению ко Льву, сердце поэтессы всегда было рядом с сыном. Ахматова всегда с нежностью вспоминала «милого сына...васильковые очи» [3, с. 26]. Произведение «Вот и доспорился яростный спорщик...» состоит всего из 4 строк, но в нем прослеживается схожесть темперамента Анны Андреевны и Льва, которую он так яростно отрицал. Они – две несгибаемые личности с железным и закаленным характером, невзирая на то, что многие считали Льва излишне эмоциональным и чрезмерно ранимым. На мой взгляд, именно внутренняя сила обоих мешала им попросить прощение и попытаться понять друг друга.

Аресты сына разрывали душу Ахматовой на множество маленьких кусочков. Только бумаге женщина могла по-настоящему открыться. Поэма

«Реквием» – единственное в своем роде произведение, которое было издано и написано тогда, когда не то, что писать, даже осуждающе думать, о репрессиях и лагерях было строго запрещено. Но Ахматова не могла изменить себе и придать тех, кто бок о бок мучительных 17 месяцев провел с ней в тюремных очередях среди насилия, жестокости и зверства. «Муж в могиле, сын в тюрьме, помолитесь обо мне» [5, с. 56], – так Анна Горенко как бы подводит итог своей, как ей кажется, бессмысленно прожитой жизни и подчеркивает ценность веры в Бога, который может, хоть и не исцелить, но временно залечить кровоточащие раны материнской души, умирающей вместе с сыном в неволе. «И упало каменное слово на мою еще живую грудь» [4, с. 27], – говорит поэтесса о приговоре сына. В сердце Ахматовой теплилась надежда на освобождение Льва. Женщина боролась. Боролась до последнего. Но сын упрекал мать в равнодушии и бездействии.

Порой нам кажется, что все вокруг ополчились против нас, что ситуация безвыходна и оказывать сопротивление судьбе бессмысленно. В такие моменты я бы советовала читать «Реквием». Читать без остановки и при этом вдумчиво. «Я должна встать и начать исправлять свою жизнь. Только от меня зависит все, что происходит» [2], – такая мысль зародится в голове после знакомства с произведением. Важно понимать и помнить, что ничего не приходит просто так, но упорство и внутренний стержень принесут свои плоды. Так произошло и с сыном Ахматовой. В 1956 году он был освобожден и реабилитирован. Держа в руках поэму, мы словно слышим голос Анны Андреевны. Она учит нас: «Борись до конца. Жизнь – бумеранг, все наладится, нужно ждать и верить». Также немало советов мы можем выделить, изучив отношения Ахматовой с сыном. Она то ли стеснялась, то ли опасалась в очередной раз быть отвергнутой, то ли не хотела показывать свое истинное отношение Льву. Он же считал себя сиротой и был обижен на бросивших его родителей, хотя, мне кажется, что глубоко в душе был готов простить их. Так вот, не бойтесь проявлять свою любовь к тем, кто вам действительно дорог.

На мой взгляд, в жизни Ахматовой, безусловно, помимо творчества, есть еще две составляющие – это чувство преданности во всех его проявлениях (любимые мужчины, сын, родители) и чувство патриотизма. О нем поэтесса говорит во множестве произведений. В стихотворении «Не с теми я, кто бросил землю...» Анна Андреевна не только признается в том, что ее душа навеки отдана Родине, но и воспевает мужество и стойкость тех, кто остался «в глухом чаду пожара» [3, с.28]. Женщина не упрекает уехавших. Но она надеется, что будущие поколения по достоинству оценят героизм своего народа. «Не предавайте Родину, разделяйте ее судьбу и помните, что потомки ничего не забудут», – именно это мы можем почерпнуть у Горенко. Одним из моих любимых является стихотворение «Мужество», посвященное Великой Отечественной войне, которую Ахматова встретила

в Ленинграде. В рукописи поэтесса говорит о ценности русской речи, несломленности русского народа и силе духа России. Несколько родственных слов в одном предложении употреблены мной намерено. Так я хочу подчеркнуть непоколебимость, непокорность, непреклонность нашего Отечества. «Боритесь за счастье, свободу и независимость Родины до последней капли крови», – такая мысль возникнет в голове каждого, кто познакомится с произведениями Горенко.

Бесспорно, литература – важная часть жизни Ахматовой. Она всегда оставалась верной своему делу и никогда не отступала от собственных идеалов. Через произведения Анна Андреевна показывает, насколько ценно для самого человека, несмотря на все трудности, заниматься тем, что действительно по душе. Невзирая на то, что стихотворение «Пусть даже вылета мне нет...» посвящено любви, тема творчества в нем является одной из ведущих. «Лирический поэт обязан быть мужчиной» [5, с. 213], - в этой строке заключено столько силы, что не каждый способен ее понять. Горенко призывает нас до конца стоять за дело всей своей жизни, даже если это кажется невозможным и бессмысленным. «Мы есть то, что мы создаем» [6], – такой итог подводит Ахматова в стихотворении. Поэтесса учит нас с гордо поднятой головой выдерживать все нападки со стороны окружающих и никогда не бросать призвание, которому отдано сердце.

Творчество Анны Андреевны – это спасение. Спасение для души. В минуты отчаяния, когда опускаются руки, нет сил двигаться вперед и кажется, что судьба постоянно испытывает вас на прочность, читайте Ахматову. В ее произведениях каждый найдет то, что необходимо ему в данный момент. О себе Горенко пишет, как есть, без прикрас, прямо и открыто. Она не старается закрыть лицо маской и показать себя в лучшем свете. Именно поэтому поэзия Ахматовой лечит сердца и наполняет их жизненными силами.

Список литературы:

1. Колчина Ж.Н. Художественный мир А.А. Ахматовой: мифопоэтика, жизнетворчество, культура: автореф. дис. ...канд. филолог. наук: 10.01.01 / Колчина Жанна Николаевна. Иваново, 2007. 18 с.
2. Смирнова Н.Ю. Символизм как текст культуры в творческом сознании Анны Ахматовой: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Ивановский гос. ун-т. Иваново, 2004. 21 с.
3. Тименчик Р.Д., Поливанов К.М., Белослудцева А. После всего / Тименчик Р.Д., Поливанов К.М., Белослудцева А. Москва: МПИ, 1989. 288 с.
4. Ахматова А.А. Избранные стихотворения / Ахматова А.А. Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1952. 272 с.
5. Ахматова А.А. Победа над Судьбой / Ахматова А.А. Москва: Русский путь, 2005. 512 с.

6. Пустарнаков Ю. «Тверская скудная земля» в жизни Анны Ахматовой [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ug.ru/tverskaya-skudnaya-zemlya-v-zhizni-anny-ahmatovoj/ (дата обращения: 13. 11. 24).

НОВЫЕ ВИДЫ ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ, ИХ РОЛЬ И МЕСТО

Дурнева Вероника Сергеевна,
студент дефектологического факультета
(e-mail: veronikadurneva203@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Волохова Н.В.**, проф., д.филос.н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Современный мир стремительно меняется, и кинематограф, как одно из самых мощных средств выражения, не отстает от этого вихря перемен. Традиционные жанры и форматы уступают место новому, смелому, экспериментальному. 3D-анимация и виртуальная реальность переносят зрителя в невообразимые миры, а молодые режиссеры с необычайной смелостью ищут новые способы рассказать истории, рефлексируя на актуальные проблемы и выражая дух времени. В этой статье мы погрузимся в определение захватывающего мира современного российского кино, изучая его новые виды и их место в жизни общества.

Ключевые слова: *искусство, кинематограф, современное общество, жанры, современные технологии, VR, 3D-анимация.*

NEW TYPES OF ART IN MODERN RUSSIAN SOCIETY, THEIR ROLE AND PLACE

***Durneva Veronika Sergeevna**, student*
of the Faculty of Defectology
(e-mail: veronikadurneva203@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The modern world is changing rapidly, and cinema, as one of the most powerful means of expression, does not lag behind this whirlwind of change. Traditional genres and formats are giving way to new, bold, experimental ones. 3D animation and virtual reality transport the viewer into unimaginable worlds, and young directors with extraordinary courage are looking for new ways to tell stories, reflecting on current issues and expressing the spirit of the times. In this article, we will dive into the exciting world of modern Russian cinema, exploring its new types and their place in society.

Keywords: *art, cinema, modern society, genres, modern technologies, VR.*

Отечественная культура, вместе со всем мировым сообществом, обращается к новым формам искусства. Особенно это наблюдается стремительное развитие, рождение новых жанров и подходов в кинематографе.

Классический кинематограф, традиционно ориентированный на художественные ценности и социальную значимость, постепенно уступает место новым, более экспериментальным формам. Где они оформляются в неожиданном контексте.

Мы можем говорить, что с помощью 3D-анимации создаются невероятные визуальные эффекты, открывая возможности для воплощения самых смелых фантазий. Российские аниматоры постепенно становятся достойными конкурентами в этой области, создавая не только развлекательные проекты, но и глубокие художественные фильмы [1, с. 23].

Виртуальная и дополненная реальность позволяют зрителю погрузиться в мир фильма с максимальной глубиной, создавая ощущение присутствия. VR-кино еще только начинает свое развитие, но уже обещает революцию в восприятии кино как искусства. Виртуальная реальность (VR) – это смоделированная среда, созданная с помощью компьютера, которая может полностью поглотить пользователя. Она использует гарнитуру, которая закрывает глаза пользователя и отображает компьютерно-генерируемые изображения, звуки и другие сенсорные стимулы, создавая иллюзию присутствия в виртуальном мире. VR позволяет пользователям взаимодействовать с виртуальной средой, используя контроллеры или жесты. В отличие от традиционных фильмов, которые проецируются на экран, VR-фильмы создают ощущение присутствия в самом фильме. Зрители надевают VR-гарнитуру, которая блокирует их внешний вид и заменяет его виртуальной средой.

Молодые режиссеры, не стесненные канонами классического кино, смело экспериментируют с формой, языком, тематикой, обращаясь к актуальным проблемам современности. Они используют новые технологии не как самоцель, а как инструмент для выражения своих идей и мнений [2, с. 25].

Интернет и мобильные платформы сделали доступным для просмотра кино в любой точке мира, расширяя аудиторию и стимулируя развитие новых жанров и форматов. Появились онлайн-кинотеатры, создающие свои собственные проекты, а также платформы для независимого кино, которые дают шанс молодым режиссерам проявить себя.

Что касается места и роли новых видов искусства, кино может служить мощным инструментом выражения мнений, критики и пропаганды. Новые жанры, например, документальное кино в формате «found footage». Жанр

кинематографа, в котором весь фильм или существенная его часть представляются зрителю как материалы с найденных записей на видеокамере, позволяя дать голос непривычным историям и взглядам [3, с. 61]. В этом смысле кино становится площадкой для обсуждения актуальных социальных и политических проблем.

Кино, в особенности независимое кино, отражает современные тенденции в культуре, улавливая дух времени и выражая мнения молодого поколения. Новые жанры и форматы дают возможность показать новые стороны жизни, новых героев и новых отношений. Одним из ярких примеров независимого кино, которое отражает современные тенденции в российской культуре, является фильм Овсянки режиссера Александра Карпова. Фильм рассказывает историю нестандартной семьи и ее борьбы за счастье в современном российском обществе. Он поднимает вопросы о гендерных ролях, традиционных ценностях, и социальной дискриминации.

Фильм «Овсянка» оставляет за собой глубокий след в душе и заставляет задуматься о важных аспектах жизни. Его сюжет вращается вокруг главного героя, который пытается найти свое место в мире, сталкиваясь с одиночеством и внутренними конфликтами. Одной из сильных сторон фильма является его реалистичное изображение человеческих эмоций и чувств.

Независимое кино играет важную роль в формировании общественного мнения. Оно дает возможность поговорить о проблемах, которые часто замалчиваются в традиционных СМИ. Благодаря ему, у зрителей формируется более глубокое понимание мира и его сложных проблем [4, с. 57].

Независимое кино является важным голосом в современной российской культуре. Оно отражает тенденции и проблемы времени, дает голос молодому поколению и открывает новые горизонты для кинематографа.

Современное кино предлагает зрителю возможность отдохнуть от реальности, погрузившись в фантастические миры и истории. Жанры, например, фантастика и фэнтези, становятся все более популярными, а игры и мультфильмы все чаще используют реалистичные визуальные эффекты, что делает границу между игрой и кино все более размытой [5, с. 79].

Независимое кино часто сталкивается с проблемой отсутствия финансирования, что ограничивает его развитие и возможности. Государственное финансирование часто ориентировано на более традиционные жанры, а инвесторы боятся рисковать на новые нестандартные проекты.

Современное российское кино стоит на пороге новых открытий и экспериментов. Новые технологии и взгляд молодого поколения режиссеров открывают бесконечные возможности для развития и создания

кино будущего. Однако остается вопрос о финансировании и о свободе творчества в контексте политической и социальной реальности.

Важно помнить, что кино – это не просто развлечение, но и отражение времени, истории и культуры. В этом смысле новые формы кино являются не просто развлечением, но и важной частью нашего общества и его будущего.

Список литературы:

1. Ермичева В.А. Современное искусство как фактор трансформации социокультурной реальности (на примере российского общества): дис. … к-та социологических наук. М., 2004. 165 с.
2. Василенко Е. В. Современные арт-пространства России и их влияние на культурное развитие молодежи // Modern Science. 2021. № 2. С. 24-30.
3. Махлина С. Т. Ценности и смыслы искусства в XXI веке // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации: сб. тр. XIII Междунар. Лихачевских науч., чтений. С-Пб, 2013. С.56-65.
4. Рыжкова А. Ю. Актуальные проблемы современного искусства // Регионы. Города. Ракурсы и параллели: мат., конф. IV Всероссийской творческой лаборатории. Омск, 2019. С. 56-60.
5. Шелуха О. О. Современное и актуальное искусство XXI века в пространстве самоидентификации личности. Развитие личности средствами искусства: мат. V Междунар. научно-практ. конф. Саратов, 2018. С. 78-81.

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА КРАСОТЫ И ИСТИНЫ В ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА

Желудкова Маргарита Валентиновна,
студент факультета педагогики и психологии
(e-mail: zheludkovamargarita999@gmail.com)
Курский Государственный Университет, г.Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А.И.***
Курский Государственный Университет, г.Курск, Россия

Развитие культуры невозможно представить без изучения такой дисциплины, как философия и история становления философии как науки. В то же время только изучение наследия, оставленного великими мыслителями прошлого, позволит открыть многие тайны мироздания и сформировать собственные представления о мире. Именно Платона принято считать одним из основателем древнегреческой философии и именно на его учениях зиждется философия современная. В данной статье будет рассмотрен такой важный принцип в философии, как единство красоты и истины, потому как именно красота позволяет выйти за грань сферы чувственного и таким образом вернуться к истине.

Ключевые слова: *Платон, единство красоты и истины, древнегреческая философия, бытие.*

THE PRINCIPLE OF THE UNITY OF BEAUTY AND TRUTH IN THE PHILOSOPHY OF PLATO

Zheludkova Margarita Valentinovna,
student of the Faculty of Pedagogy and Psychology
(e-mail: zheludkovamargarita999@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Ivanova A.I.***
Kursk State University, Kursk, Russia

It is impossible to imagine the development of culture without studying such a discipline as philosophy and the history of the formation of philosophy as a science. At the same time, only studying the legacy left by the great thinkers of the past will allow us to uncover many secrets of the universe and form our own ideas about the world. It is Plato who is considered one of the founders of ancient Greek philosophy, and it is on his teachings that modern philosophy is based. This article will consider such an important principle in philosophy as the unity of beauty and truth, since it is beauty that allows you to go beyond the sensual and thus return to the truth.

Keywords: *Plato, the unity of beauty and truth, ancient Greek philosophy, genesis.*

Диалог «Государство» (Государство VI, 484 b) [2, с. 62] завершает у Платона миф, согласно которому в мир человек приходит из ужасающей долины уходящего сокрытия и при этом земной путь его проходит на земле, по мере того как он проживает свою жизнь среди сущего.

Человек несет с собой сокрытие и в противоположность ему нужен постигать сущее, постигать все, что его окружает в жизни, изучать, открывать и оставлять для себя то, что имеет для него значение. По мере того, как уходит сокрытие, познается истина и несокрытое показывает себя, открывает шаг за шагом. Сначала себя демонстрируют вещи, потому что люди, помещённые «сюда», окружены сокрытым из-за того, что, приходя, испили воды из реки Амелот. Согласно этому мифу становится ясно, что что истина с ее сущностным отношением совершенно необходима, так как сущность – первый шаг к истине.

М. Хайдеггер был тем, кто развивал подобное отношение к истине у Платона, интерпретировал его учение подобным образом. То есть идет столкновение со своего рода метафизикой, преобразование ключевой мыслительной позиции человечества и превращение ее в нечто совершенно новое. Равнина перестает быть чистым событием и становится «забвением». Равнина олицетворяет собой утрату и забвение, а

противопоставляется ей сохранение как истина, потому что именно истина ведет к присутствию [5, с. 115].

К присутствию ведет любое сущее сохранение и несокрытость. После прохождения равнины, когда человек возвращается в колыбель своей жизни, на землю, в приоритете становятся отношения между истиной и красотой, как между ключевыми моментами бытия по Платону. Красота, в данном случае, это не о искусстве, например, это о том, как человек относится к сущему.

Платон ставит на первый план связь между красотой и истиной, потому что для него красота – это ведущий вопрос в философии, особенно заметен этот момент во второй части диалога «Федр». Красота – это то, что даёт крылья человеку, потому что когда человек смотрит на красоту вокруг, то он начинает вспоминать истинную красоту. Каждая душа когда-то видела подлинное сущее, истинную красоту, в другом случае она бы не вселилась в то или иное существо.

Итак, суть философии Платона в том, что каждая душа человека, которая вышла из него, уже созерцала сущее как оно есть, иначе она никогда не смогла бы стать частью человеческого существа, войти в него для земной жизни. Только после созерцания подлинного бытия человек может стать особенным, что заставляет задуматься о том, кто есть есть человек или что есть человек. В философии Платона не уделяется особого внимания рассуждению о том, что есть человек, но он говорит о том, что если человек стремится к познанию истины, то он согласует себя с сущим.

Каждая душа должна иметь уже созерцаемое бытие, потому что постигнуть его только при помощи чувств не представляется возможным, для питания души необходимо созерцание бытия. Отношение человека к миру зависит от бытия, которое распознает отношение к вещам как оно есть. Понимание того, что есть как подобия, так и различия, позволяет искать их в реальности, воспринимать вещи через эту призму. В противном случае не было бы согласованности не только с миром, но и с самим собой. Не было бы индивидуальности, все сливалось бы в единую серость без самости. Если бы у человека не было знаний, подсознательных, о том, как должно быть, то в существовании он не смог бы конструировать, издавать, принимать участие в существовании.

Человеческое существо и есть форма жизни человека, потому что в ней есть фундаментальное умение к созерцанию сущего. Перед тем, как перейти к связи между красотой и истиной, следует понять, что есть сущностное определение красоты. «Только одной красоте выпало на долю быть наиболее зримой и привлекательной. Человек, очень давно посвященный в таинства или испорченный, не слишком сильно стремится отсюда туда, к красоте самой по себе...» (Федр 250e) [3, с. 28].

Согласно Платону все, что имеет образец отражается в справедливости, то есть в порядке жизни общества, а тем самым и в порядке бытия [4].

Самая чистая сущность, высшая сущность с точки зрения бытия, находится от него на максимальном расстоянии. Трудно распознать порядок в обычной жизни, учитывая, что в многообразии сущего раскрывает себя порядок бытия. Мимолётные явления в итоге не замечается, в то время как сущностное начинает обязывать.

Только в красоте сохраняется порядок освещения бытия, так как она освещает его пока человек находится в земном пребывании. Пленение человека происходит именно через красоту, она действует тонко и ненавязчиво. Красота встречает человека как сияние, светоносность бытия, через которое созерцается сущее. Благодаря красоте можно постигнуть чувственные явления, которые пленяют человека, окрыляют его и позволяют выйти на другой план бытия, высший. Даже с точки зрения мимолетных явлений и непосредственного чувствования она необычайно сияющая и для восприятия красоты человек использует самый развитый свой орган, самый острый способ восприятия – зрение.

Так как зрение тесно связано с созерцанием, то для познания сущности вещей необходимо используется именно оно, эта способность действует через тело вовне. В философии Платона созерцанию уделяется особое внимание, так как оно воспринимается как самая высокая и удаленная возможность бытия.

Одновременно раскрываются непосредственность мимолетных явлений как самая яркая и самая ближайшая, бытие выступает на первый план, раскрывается само понятие бытия.

Красота – это особое понятие, так как для нее, согласно ее природе, характерна чувственная сфера, в рамках которой она не только ярко вспыхивает, но и сияет, потому как блеск красоты используется для того, чтобы освещать все сущее. Красота человека освобождает на пути к бытию, так как человек тесно связан с бытием изначально, на этапе получения новой жизни [2, с. 54]. Красота ведет человека за собой, сущее под влиянием красоты может сиять и таким образом красота притягивает еще сильнее, подталкивает человека к тому, чтобы он двигался к бытию и выходил за пределы самого себя.

Чтобы понять, как соотносятся красота и истина в философии Платона, следует разбираться в других его понятиях, в том, что такое бытие например, что такое созерцание, только тогда можно четко ответить на вопрос связи между красотой и истиной. Достаточно обратиться к его вводным высказываниям и прочесть их так, как хотел бы сам философ, с той мыслью, которую он пытался донести.

Итак, сама сущность человека, по мнению Платона, стремиться к тому, чтобы созерцать бытие, благодаря созерцанию происходит согласование себя с различными вещами, как с новыми, так и с теми, которые считались для него очевидными и повседневными. Так же Платон отмечает, что если

душа не видела никогда истины, то и образ человека она принять так же никогда не сможет.

Суть здесь кроется не в том, что ключевое условие подлинного созерцания – это наличие у человека сущего априори, ключевая мысль находится намного глубже. Важнее тот факт, что человеческий облик не может быть принят душой, которая не видела истины, не понимает, что это, не сталкивалась с ней абсолютной. Такая душа в каком-то роде неполноценна и никогда не сможет принять форму человеческого бытия, без представления о том, как выглядит сущее в своей несокрытости.

Платон отмечает, что душа, никогда не видавшая истины, не примет человеческого образа. «… ведь человек должен постигать (ее) в соответствии с идеей, исходящей от многих чувственных восприятий, но сводимой рассудком воедино. А это есть припоминание того, что некогда видела наша душа, когда она сопутствовала богу, свысока глядела на то, что мы теперь называем бытием, и поднималась до подлинного бытия. Поэтому, по справедливости, окрыляется только разум философа: у него всегда по мере его сил память обращена на то, чем божествен бог. Только человек, правильно пользующийся такими воспоминаниями, всегда посвящаемый в совершенные таинства, становится подлинно совершенным. И так как он стоит вне человеческой суеты и обращен к божественному, большинство, конечно, станет увещевать его, как помешанного, – ведь его исступленность скрыта от большинства» (Федр 249 b-d).

Истина необходима для того, чтобы раскрыть бытие, но и красота существует с этой же целью [1, с. 94]. Сияние красоты кроется даже в мимолетных явлениях, которые стремительно сменяют друг друга. Красота влечет к истине, направляет к тому, чтобы открыть бытие, подталкивает к нему, к осознанию и пониманию его. Связь между красотой и истиной очевидна и кроется в том, что они и показывают бытие, помогают понять его, раскрыть. Принадлежат они единому, потому как образуют совместимость. Назначение красоты и истины в том, чтобы не просто раскрыть бытие, но и оставить его в этой раскрытости, сделать его более понятным и доступным для других.

И как раз в той самой сфере, где красота и истина принадлежат совместному, они для обычного человека оказываются расходящимися и вынуждены друг от друга отделяться. Вот почему истина, поскольку она есть раскрытие бытия, может быть в своей глубинной сущности лишь вне-чувственным светом и освещением. Ведь само бытие, поскольку оно для Платона есть идея, суть вне-чувственное.

Если бытие раскрывается только в созерцании, то само созерцание должно быть свободным от забвения бытия. Созерцание требует наиболее непосредственного освещения преходящих явлений, поскольку раскрытие бытия возможно всегда только в терминах истины как таковой. Когда мы

обычно рассматриваем сущность искусства и определяем, что в искусстве на первый план выдвигается красота и прекрасное, то в силу этого обстоятельства мы можем сказать, что произведение искусства всегда пребывает в сфере чувственного.

Вследствие этого обстоятельства, согласно Платону, искусство далеко отходит от истины, поэтому становится ясно, почему красота и истина, несмотря на их принадлежность совместному и единому, тем не менее, все же должны быть различимы и даже отделены друг от друга. Однако такого рода разделение и несогласие в широком смысле, с точки зрения Платона, вовсе не является чем-то совершенно ущербным [3, с. 82].

Таким образом, напротив, скорее разделение и несогласие оказываются приемлемыми и вполне подходящими, и прежде всего, потому что именно прекрасное позволяет нам выходить за пределы чувственного, поскольку красота возвышает и возвращает нас в сферу истинного. Да и в самом разделении все же преобладает согласие, поскольку прекрасное, будучи чувственно воспринимаемым и тем не менее сохраняющим сияние, заранее обретает в истине бытия как сверхчувственного свое место. Вот почему благодаря красоте человек способен восходить к истинному порядку вещей.

Раскрывать бытие и сохранять его в открытости – в этом суть назначения красоты и истины. Платон поэтому говорит: «…философы – это люди, способные постичь то, что вечно тождественно самому себе, а другие этого не могут и застревают на месте, блуждая среди множества разнообразных вещей, и потому они уже не философы…» (Государство VI, 484 b) [2, с. 44].

Список литературы:

1. Гайденко П.П. Эволюция понятия науки. М.: Наука, 1980. 315 с.
2. Платон. Государство // Платон. Соч. Т.3. М.: Мысль, 1994. 218 с.
3. Платон. Федр / пер. А.Н. Егунова; редакция, вступ. ст., коммент. хронология Ю.А. Шичалина. М.: Мысль, 1989. 425 с.
4. Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Время и бытие, 1993. С. 345-360.
5. Шувалова И.А. Основной принцип существования идеального государства Платона // Вопросы истории народного хозяйства и экономических учений. М.: Наука, 1990. 123 с.

ФИЛОСОФИЯ ЦВЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ К.С. МАЛЕВИЧА

Кликунова Кира Николаевна, *студентка*
Художественно-графического факультета
(e-mail: klikunovak46@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель: ***Волохова Н.В.,*** *д. филос. н.,*
профессор кафедры философии КГУ

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье проводится анализ цветовых образов, отразившихся в творчестве К.С. Малевича. Художник создал новую теорию живописи, названную супрематизмом. В супрематизме с помощью цвета и формы художник изобразил беспредметное пространство. Такая новаторская теория живописи имеет связь с традициями древнекитайской философской доктрины «Ба-Гуа» и одновременно обращена к символизму русской иконописи.

***Ключевые слова**: цвет, форма, К.С. Малевич, супрематизм, беспредметность, «Ба-Гуа», иконопись.*

THE PHILOSOPHY OF COLOR IN THE WORK OF K.S. MALEVICH

***Klikunova Kira Nikolaevna**, student Faculty of Art and Graphics*
(e-mail: klikunovak46@gmail.com) Kursk State University, Kursk, Russia
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor: **Volokhova N.V.,** Doctor of Philology,*
Professor of the Department of Philosophy of KSU
Kursk State University, Kursk, Russia

The article conducts analysis of color images reflected in the work of K.S. Malevich, who created a new theory of painting called suprematism. In suprematism, the artist depicted a non-objective space with the help of color and form. This innovative theory of painting has a connection with the traditions of the ancient Chinese philosophical doctrine «Ba-Gu»" and at the same time is addressed to the symbolism of Russian icon painting.

***Keywords:** color, shape, K.S. Malevich, suprematism, pointlessness, «Ba-Gua», iconography.*

Цвет окружает нас повсюду, начиная от окружающей нас природы, городского пейзажа, одежды и заканчивая рекламными баннерами в магазинах. С давних времен люди придавали символические значения цвета и формы окружающего. В древней Руси цветовой символизм играл важную роль, красный означал красоту, жизнь (красна девица, красно солнышко), золотой – сияние, свет, связь с божественным началом (золотое перо Жар-птицы), синий – небо, связь с образом «Отца небесного». Одним из родоначальников исследования цвета как физического явления и влияния его на психику человека был немецкий мыслитель Иоганн Вольфганг фон Гёте. Так, по его мнению, «синий цвет вызывает чувство холода, красный же цвет, наоборот, действует устрашающе». Зеленый цвет Гёте считает цветом, в котором заключена доброта, умиротворение, этот цвет Гёте наделяет способностью

«успокоить и глаз, и душу» [1, с. 355]. Румынский исследователь психофизических свойств цвета
Ф.Стефенеску-Гоанга, предложил делить цвета на возбуждающие и успокаивающие. К первой он отнес преимущественно теплые цвета – красный, желтый, оранжевый; ко второй – зеленый, голубой, синий.

В изобразительном искусстве выработались определенные стандарты восприятия цвета для передачи состояния настроения и образа героя, например, красный цвет показывал активность, страсть, энергию; зеленый - спокойствие умиротворение, связь с земным; синий – спокойствие, тишину, скорбь, а сочетание черного с красным означало страх и смерть [2].

Творчество Казимира Севериновича Малевича стало толчком нового восприятия цвета и формы в искусстве. Он не сразу пришел к изучению цветоформ, изначально его вдохновляли такие художники как Матисс, Брак, Пикассо. В 1913 г. художник сближается с футуристами (М. Матюшин, А. Крученых), с которыми в последствии начинает разработку оперы «Победа над солнцем», основной задумкой которой был уход от обыденности.

В 1915 г., работая над картиной для футуристической выставки «0,10», Малевич, закрасил живописную поверхность чёрным, и так появился знаменитый «Черный квадрат», в этот момент родилась идея нового направления живописи – Супрематизм (Рис.1). Супрем (лат. supremus) – домината цвета над другими элементами языка живописи. Структура мироздания в супрематизме выражается в простых геометрических формах: прямоугольнике, круге, треугольнике, квадрате на светлом фоне, знаменующем бесконечность космического пространства. По мнению искусствоведов, художник вдохновлялся символичным языком иконописи. В иконе преобладает образ, цветоформы и двумерность символическое обозначение пространства божественного мира. Осознавая значимость своего открытия, К.С. Малевич расположил черный квадрат в «красном углу», где традиционно размещалась икона, символически подчеркивая значимость своего творения.

По мнению заслуженного деятеля искусств П.Д. Волковой, К.С. Малевич «в отличии от предметного языка, созданного Джотто: искусство как театр, как воспроизведение образа мира», дал начало нового художественного языка, «стоял у истока нового понимания цвета и формы беспредметного мира» [3, с. 21].

Создавая новый стиль живописи супрематизм, художник разделял три ступени чёрного, цветного и белого:

Первая ступень – это «Чёрный квадрат» – «ноль форм», базисный элемент бытия, но также и другие элементарные формы: круг, линия, крест.

Вторая ступень – более сложные, многофигурные композиции с балансировкой геометрических форм.

Третья ступень (картины, написанные в 1918 г). – автор определял как «Белое на белом» (Рис.2). На третьей ступени супрематизма из него практически исчезает многоцветие.

Исследователи предполагают, что К.С. Малевич вдохновлялся художественной культурой древнего Китая, концепцией «Ба-Гуа» – это направление в китайской философии, предполагающей деление космического пространства на девять зон, каждая из которых символизируют стихию, число, цвет и форму. Мужское начало соответствует небу, числу три и черному цвету. Женское начало стихия – земля, желтый цвет, число четыре. Круг и квадрат символы всего сущего, бытия. Так же квадрат это и ориентация по сторонам света – Север, Юг, Запад, Восток [4].

Рис.1 К.С. Малевич «Черный квадрат» 1915г. холст, масло 79,5×79,5, Москва, Третьяковская галерея

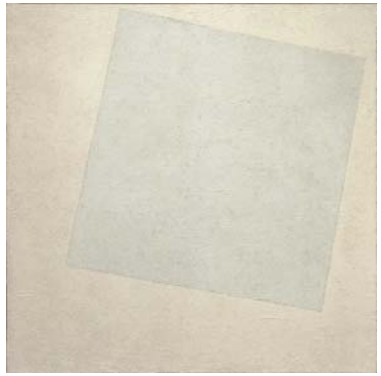

Рис.2 К.С. Малевич «Белое на белом» 1918г. холст, масло 79,4×79,4 Нью-Йорк, Нью-Йоркский музей современного искусства

«Черный квадрат» гениальный шедевр художника –одновременно образ земли и неба, воплощение художественного образа Вселенной и начало пути к познанию беспредметного мира. Итоговыми живописными работами художника стали «Белый крест» и «Белое на белом», ведь белый цвет в системе «Ба-Гуа» – это «Дао» – безначальность и бесконечность, все и ничто – то, откуда все появляется, первообраз, в котором заключено всё сущее. В русской культуре — это символ света жизни, бытия. Таким образом, художник дошел до лаконичного завершения своей теории, начиная «вселенской бесконечностью и заканчивая полным отсутствием предметов и цвета» [5, с. 76].

Философия цвета К. С. Малевича начинает свой путь с квадрата на белом фоне, вдохновленного символизмом, древнекитайской системой

цветовосприятия и иконописи. Художник создал новое виденье, которое в дальнейшем войдет в раздел семантики цвета, которая используется в любой отрасли современного мира, начиная с вывески магазина, заканчивая ледоколами на северном полюсе.

Список литературы:

1. Месяц С.В. Иоганн Вольфганг Гете и его учение о цвете. отв. Редактор М.С. Петрова. Институт Философии РАН. Москва: КругЂ, 2012. 464 с.
2. Малевич К.С. Супрематизм. Мир как беспредметность или Вечный покой. Собрание сочинений в 5-ти томах. Том 3. Москва: Гилея, 2000. 390 с.
3. Волкова П.Д. Мост через бездну. Книга 4. Москва: «Зебра Е», 2014. 224 с.
4. Адамчик М.В. Восточная философия. Минск: Харвест, 2006. 320 с.
5. Яныкина А.Н. Художественная культура Древнего Китая и супрематизм Казимира Малевича: грани взаимодействия. Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, 2016. №3 С. 115-117.

ФЕНОМЕН КЛИНИЧЕСКОЙ СМЕРТИ КАК АСПЕКТ ФИЛОСОФСКИХ РАЗМЫШЛЕНИЙ

Кобелева Елизавета Алексеевна,
студент Дефектологического факультета
(e-mail: kobelevaliz0@yandex.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель: ***Волохова Н.В.****, д.ф.н., профессор*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена феномену клинической смерти на основании материалов различных областей знаний. Переживания людей в момент клинической смерти с точки зрения медицины, психологии и философии выглядят несколько по-разному, хотя несут в себе вполне однозначный смысл.

Ключевые слова: *клиническая смерть, душа, психологическая танатология, околосмертные переживания, физическое тело.*

THE PHENOMENON OF CLINICAL DEATH AS AN ASPECT OF PHILOSOPHICAL REFLECTIONS

Kobeleva Elizaveta Alekseevna*, student of Defectology faculty*
(e-mail: kobelevaliz0@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Supervisor: ***Volokhova N.V****., Doctor of Philosophy, Professor.*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the phenomenon of clinical death on the basis of materials from various fields of knowledge. The experiences of people at the moment of clinical death from the point of view of medicine, psychology and philosophy look somewhat different, although they have quite an unambiguous meaning.

***Keywords**: clinical death, soul, psychological thanatology, near-death experiences, physical body.*

Клиническая смерть – обратимая стадия умирания, характеризующаяся временным прекращением дыхания и остановкой сердцебиения, состояние, предшествующее биологической смерти. Это определение предложил основатель современной реаниматологии академик Ю.М.Сердюков. Если человек пребывает в данном состоянии от 3 до 6 минут, то он вполне способен выйти из него без последствий для своего здоровья. При более длительном кислородном голодании могут наблюдаться многочисленные осложнения, вплоть до нарушений работы головного мозга и нервной системы в целом [1, с. 152].

Люди, оживленные из клинической фазы умирания, рассказывают, как они чувствовали, что их душа, или «спиритуальное тело» [2], выходит из тела физического. Если такое явление действительно возможно, то возникает также возможность понимания тех механизмов, с помощью которых мысли сообщаются на большие расстояния без участия известных органов чувств и технических средств.

Философская проблематизация опыта смерти возможна только при ценностном ее осмыслении, преодолевающем ограниченность физиологического подхода. То есть, с точки зрения философии смерть наступает не столько, при замедлении или прекращении биологических функций организма, сколько из-за смерти личности. Например, амнезия и сумасшествие являются различными стадиями смерти, не затрагивающими при этом физическое состояние человека [3, с. 32].

Сама смерть понимается либо, как постоянный непрерывный процесс развития личности, сменяющийся ее периодическим затуханием, либо, как одномоментный этап, свидетельствующий о завершении жизни [4]. Соответственно феномен клинической смерти является промежуточным моментом, между двумя процессами и может в любой момент перевесить в сторону одного из них. Момент клинической смерти возникает, когда микротрубочки, в которых находится основа нашей души теряют квантовое состояние, но информация внутри них остается неизменной и просто рассеивается во Вселенной [4, с. 220]. Если врачам удается спасти человека, то вся информация возвращается обратно в тело и только что очнувшийся пациент рассказывает, как он наблюдал за своим телом и всеми манипуляциями врачей во время операции со стороны.

Интересный факт: когда мозг близок к смерти, когнитивные способности возрастают. В этот момент разум освобождается от оков и способен производить больше мыслей, чем обычно. Это увеличение способностей мозга в ухудшающихся условиях не согласовывается с общепринятым пониманием о работе мозга.

Одно из объяснений, почему люди во время клинической смерти чувствуют, как покидают своё тело, – это возникновение состояний, произошедших из-за нарушений в области височно-теменного стыка, районе мозга, отвечающем за восприятие собственного тела.

Нехватка кислорода (гипоксия), возникающая в результате остановки сердца, ведет к дезориентации человека в пространстве, порождает спутанность сознания и галлюцинации. Может возникнуть сбой в височно-теменной области головного мозга (в эту область поступают данные от органов чувств, и она играет важную роль в самовосприятии человека). В результате у пациента, который находится в состоянии клинической смерти, могут появиться «околосмертные переживания» [5, с. 91]. Предполагается, что вследствие чрезмерного содержания углекислого газа в крови (гиперкапния), у человека возникает ощущение будто сознание отделяется от тела или находится в тоннеле (хотя и существует не так много тому свидетельств). Определенную роль в запуске механизма галлюцинаций или в создании ощущения умиротворенности и покоя могут играть нейромедиаторы.

Даже после прекращения жизнедеятельности организма душа способна к самостоятельному существованию. При этом, так как момент клинической смерти является обратимым, психика возвращается в телесную оболочку и продолжает сосуществовать с ней в единой системе.

Человек – это набор элементарных частиц (тело) организация их взаимодействия (душа) управляющая структура взаимодействием (сознание). При таком понимании, душа и сознание перестают существовать, а тело растворяется в окружающем мире... Думаю, люди, пережившие клиническую смерть, после возвращения сознания, испытывают ощущения (может быть и видения), связанные с процессами, происходившими в теле и душе, когда сознание было нарушено... При желании можно интерпретировать эти ощущения как послесмертный опыт.

Также феномен клинической смерти помогает понять сущность антропологической проблемы бессмертия человеческой личности.

С другой стороны, философы утверждают, что смерть наступает не столько из-за замедления или прекращения биологических функций организма, сколько из-за смерти личности. Например, амнезия и сумасшествие являются различными стадиями смерти, не затрагивающими при этом физическое состояние человека.

Таким образом, феномен клинической смерти является промежуточным моментом между двумя процессами и может в любой момент перевесить в сторону одного из них.

Список литературы:

1. Сердюков Ю.М. Околосмертный опыт без паранаучных и эзотерических спекуляций // Историческая психология и социология истории. 2021. №1. С. 151-170.
2. Прохорова Т.Д., Эльгайтарова Э.А., Воронова Д.А. Сон души // Смоленский медицинский альманах. 2022. №1. С.195-197.
3. Гордеева О.В., Прибыткова Е.В. Представления об околосмертных переживаниях в древнеиндийской пуранической литературе: сопоставление с современным западным опытом // Вестник Московского университета. Серия Философия. 2022. №4. С. 28-46.
4. Протопопов И.А. Проблема доказательства бессмертия души. От Канта до Платона // Вестник Русской христианской гуманитарной академии – 2021. №3. С. 219-222.
5. Раймонд М. Жизнь после смерти: Исследование феномена выживания после физической смерти. СПб.: Лениздат, 2022. 191 с.

ТЕЛО В ТРАНСГУМАНИЗМЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Кубыткина Елизавета Евгеньевна,
студент факультета Философии и социологии
(E-mail: liza.kubytkina@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Волохова.Н.В.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматриваются новые перспективы тела в контексте трансгуманистической теории, исследуется взаимодействие техники, биологии и философии в контексте человеческой идентичности, а также потенциальные социальные и этические последствия таких изменений. Тело становится не только биологическим объектом, но и полем для технологических и философских изменений, трансформаций и расширений.

Ключевые слова: *тело, трансгуманизм, идентичность, философия, самопознание*

THE BODY IN TRANSHUMANISM: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Kubytkina Elizaveta Evgenievna,
student Faculty of Philosophy and Sociology
(E-mail: liza.kubytkina@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.**, Doctor of Philosophy, Professor*

Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines new perspectives on the body in the context of transhumanist theory, explores the interaction of technology, biology, and philosophy in the context of human identity, as well as the potential social and ethical consequences of such changes. The body becomes not only an object of biological existence, but also a field for technological and philosophical changes, transformations and extensions.

Keywords*: body, transhumanism, identity, philosophy, self-knowledge*

Тема человеческого тела в истории мировой философии не нова. Само тело было объектом изучения и познания, начиная с эпохи античности и до наших дней. Каждая эпоха отличалась своим уникальным подходом в философском понимании, изучении и отношении к человеческому телу.

Нас интересует идея тела и влияние трансгуманизма на трансформацию бытия человека, точнее, практику эстетической модификации человеческого тела. Концепция трансгуманизма, стремительно набирающая популярность в современности, направлена на изменение как разума, так и тела человека, а потому напрямую затрагивает проблему формирования образа тела. Термин «трансгуманизм» впервые ввёл британский биолог и философ Джулиан Хаксли (Julian Huxley) в 1957 году. Он использовал его в эссе *"Transhumanism"*, которое вошло в его книгу «New Bottles for New Wine». «Человечество остается человеком, но, при этом, превосходит себя, осознавая новые возможности человеческой природы» [1, p. 128]. В своей работе Дж. Хаксли определял трансгуманизм как идею о том, что человечество может и должно выйти за пределы своего нынешнего состояния с помощью науки и технологий. Он считал, что люди могут не только улучшать свои физические и умственные способности, но и эволюционировать в более совершенные формы жизни. Однако сам термин «transhumane» впервые появился в «Божественной комедии» Данте Алигьери ещё в 1312 году и означал выход за пределы человеческих возможностей, то есть сверхчеловека. Этим понятием автор пытался описать своё состояние, в котором он находился, глядя в глаза своей первой любви Беатриче Портинари [2, с. 367].

По мнению трансгуманистов благодаря достижениям науки и совершенствованию техники человечество способно выйти на совершенно новый уровень развития. Мы способны преодолеть старение, болезни и смерть, но благодаря не только разумным способам улучшения положения человека и окружающего мира, но и совершенствованию самого организма-деятеля, то есть человека. И технологии выступают ключевым фактором перехода к новому витку развития – следующему этапу эволюции. Является ли трансгуманизм логическим продолжением гуманизма – системы взглядов на мир, в которой все ресурсы направлены

на достижение максимального комфорта для жизни? Способен ли он изменить представления об образе тела человека или же сделать его более адекватным? Не превратит ли он человека в робота? Основные идеи этой концепции выражены в Трансгуманистической декларации, которая была принята Всемирной трансгуманистической ассоциацией в 2002 году, основателями которой считаются Ник Бостром и Дэвид Пирс. Ник Бостром подчеркивает, что «биологическое тело накладывает множество ограничений на человеческие способности, которые могут быть преодолены благодаря технологиям» [3]. Таким образом, тело воспринимается как преграда на пути к истинному раскрытию человеческого потенциала. Трансгуманизм защищает право на достойную жизнь всех существ с чувственным восприятием, о каком бы мозге ни шла речь – человеческом, искусственном, постчеловеческом или животном, то есть человек рассматривается как предмет биологических исследований и нововведений и использование его как ресурса не ограничено никакими моральными и этическими принципами. Однако идеология предполагает, что каждое существо имеет право на совершенствование и раскрытие своего потенциала. Она стремится к общедоступности технологий и уважению любого сверхсущества. Несмотря на то, что данное направление появилось не так давно, у него уже существует ряд течений. Например, некоторые последователи предполагают, что в скором времени человеческий разум сольётся с компьютерным и полностью перейдёт в виртуальное пространство. Таким образом, должно достигаться бессмертие, ведь такому своего рода искусственному интеллекту не нужно тело. Этот разум не ограничен ни внешними физическими возможностями, ни временем, ни пространством. Другими словами, если окружающий мир все больше превращается из естественного в искусственный, то и образ тела человека должен следовать этой тенденции. Уже в настоящее время установка высокотехнологичных протезов различных частей тела и применение подобных технологий в хирургии не является чем-то новым и недоступным. Возможность изготавливать искусственные органы на 3D принтере, уже вполне реальна. В мире живут люди, которые с 2013 года используют бионический глаз. Устройства, управляемые силой мысли, изменение генома, медицинские чипы, микросхемы, внедряемые под кожу – всё это на данном этапе развития уже упрощает жизнь людям. Ведется работа и над созданием роботизированного экзоскелета человека, который полностью снимает нагрузку с опорно-двигательного аппарата индивида и функционирует, лишь следуя его мышечным импульсам, по сути, давая возможность осуществлять движение вместо человека [4, p. 468].

Среди наиболее впечатляющих успехов в производстве искусственных органов можно также назвать создание механического сердца [5, p. 330], функционально соответствующего оригиналу, но изготовленного из титана и пластика, а также создание аналога поджелудочной железы,

контролирующего уровень глюкозы в крови и своевременное поступление инсулина в кровь [6, p. 268].

В стремительном развитии трансгуманизма, мы обязаны отметить и риски, которые с ним связаны. Так, некоторые ученые утверждают, что трансгуманисты слишком много внимания уделяют внешним преобразованиям, когда главное в человеке – его человечность и другие моральные принципы. Для мировоззрения трансгуманиста бытие становится излишним, а фиксация человека на нем – абсурдной. Победа трансгуманизма оказывается победой над человеком как субъектом бытия.

Таким образом можно сделать вывод о том, что отношения к образу своего тела у современного человека находится в процессе изменения, но эти изменения происходят не столь стремительно, как это часто позиционируется. Следовательно, можно согласиться с тем, что у человечества есть время, чтобы скорректировать возможные негативные последствия изменения образа тела.

Список литературы:

1. Huxley J. Transhumanism // New Bottles for New Wine. 1957. P. 127-130.
2. Алигъери Д. Божественная комедия. М.: Новая жизнь, 2003. 732 с.
3. Бостром Н. FAQ по трансгуманизму [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.transhumanism.org/translations/russian/faq.html (дата обращения: 13.12.2024).
4. Mooney L. M., Rouse E J., Herr H. M. Autonomous exoskeleton reduces metabolic cost of human walking during load carriage // Journal of Neuroeng Rehabil. 2014. Vol. 11(80). P. 463-471.
5. Hisata Y., Hashizume K., Tanigawa K., Miura T., Odate T., Eishi K. Right infarction response to coronary artery bypass and the Abiomed BVS 5000 //Asian Cardiovascular Thorax Ann. 2014. Vol. 22 (3). P. 329-331.
6. Denecke C. The bionic pancreas: novel perspectives on insulin replacement therapies // Transplantation. 2015. Vol. 99 (2). P. 268-269.

НРАВСТВЕННЫЕ ДИЛЕММЫ В БИОЭТИКЕ: ЭВТАНАЗИЯ И ПРАВО НА СМЕРТЬ

Ломакина Анастасия Сергеевна,
студент Юридического факультета
(e-mail: lomakinanas5@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Новотна Элишка, *студент Экономического факультета*
университет Менделя, г. Брно, ***Чехия***
(e-mail: eliska.novotnaa1@gmail.com)
Научный рук-тель – ***Арепьев Е.И.,*** *проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья посвящена анализу нравственных дилемм в области биоэтики, связанных с эвтаназией и правом на смерть. Эвтаназия, как преднамеренное прекращение жизни для уменьшения страданий, вызывает острые споры в обществе, затрагивая вопросы автономии личности, достоинства, а также роли государства и медицинских работников в принятии решений о жизни и смерти. В статье рассматриваются основные подходы к эвтаназии, различия между активной и пассивной эвтаназией, а также правовые аспекты, связанные с легализацией данного явления в различных странах.

Ключевые слова: *биоэтика, эвтаназия, государство, право на эвтаназию, право на смерть.*

MORAL DILEMMAS IN BIOETHICS: EUTHANASIA AND THE RIGHT TO DIE

Lomakina Anastasia Sergeevna*, law student*
(e-mail: lomakinanas5@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Novotná Eliška, *student of the Faculty of Economics, Mendel University, Brno,* ***Czech Republic***
(e-mail: eliska.novotnaa1@gmail.com)
Scientific Supervisor – ***Arepyev E.I.,*** *prof., D.Sc. (Philos.)*
Kursk State University, Kursk, Russia

Article is devoted to the analysis of moral dilemmas in the field of bioethics, cultures with euthanasia and the right to die. Euthanasia, as a deliberate continuation of life for the sake of suffering, causes heated debate in society, touching upon issues of personal autonomy, dignity, as well as the role of government and medical professionals in well-known decisions about life and death. The article outlines the basic principles of euthanasia, the differences between active and passive euthanasia, as well as legal aspects related to the legalization of these phenomena in various countries.

Keywords*: bioethics, euthanasia, state, the right to euthanasia, the right to die.*

Биоэтика представляет собой междисциплинарную область, охватывающую сложные вопросы, связанные с медицинской практикой, правами человека и нравственными нормами [1, с. 16].

Эвтаназия и право на смерть – это одни из самых спорных вопросов в биоэтике, вызывающие сильные эмоции и разногласия. С развитием медицины и технологий поддержания жизни этические вопросы о границах права на смерть и автономии личности становятся всё более актуальными. Главная нравственная дилемма здесь заключается в

конфликте между уважением к автономии человека и ценностью человеческой жизни [2, с. 54].

Термин «эвтаназия» появился в результате соединения двух греческих слов: прилагательного «ev» – благо, или эпического «ev», что значит добрый, красивый, доблестный, благородный, и слова «thanatos» – смерть. В оборот этот термин ввел английский философ Ф. Бэкон в XVI веке

Эвтаназия включает в себя две основные формы: активную, которая подразумевает вмешательство для прекращения жизни (например, инъекция летального вещества), и пассивную, связанную с отказом от медицинских мероприятий, поддерживающих жизнь (например, отключение аппаратов жизнеобеспечения). Эти определения играют ключевую роль в понимании моральных и правовых аспектов эвтаназии.

Право на смерть рассматривается как следствие автономии личности, что подразумевает возможность пациента самостоятельно принимать решения о своем теле и жизни. Эта концепция вызывает дискуссии относительно границ вмешательства государства и медицинских работников в личные выборы граждан [3, с. 23].

Концепция права на смерть ставит перед обществом важные вопросы:

1. Моральное обоснование: Должен ли человек иметь право выбирать смерть в ситуациях невыносимых страданий [4, с. 46]?
2. Социальные и культурные аспекты: Как культурные, религиозные и социальные традиции влияют на восприятие права на смерть?
3. Роль государства: Какую роль должно играть государство в регулировании вопросов, связанных с эвтаназией?

Одним из ключевых аргументов в пользу права на смерть является право человека самостоятельно решать вопросы, связанные со своей жизнью и смертью. Пациенты, испытывающие непереносимые страдания, должны иметь возможность принять решение об окончании своей жизни как способе избавления от боли и утраты достоинства.

Некоторые утверждают, что когда человек неизлечимо болен и не имеет шансов на выздоровление, его жизнь становится лишенной качества.

Концепция права на смерть остаётся одной из самых сложных тем современной биоэтики, требующей комплексного подхода с учётом юридических, моральных и медицинских аспектов. Этот вопрос предполагает баланс между уважением к автономии личности и защите прав на жизнь и безопасность. Независимо от правового статуса, вопрос о праве на смерть требует внимательного обсуждения и создания надёжных правовых и моральных рамок, защищающих пациентов от возможных рисков и обеспечивающих их достоинство и право на выбор.

Эвтаназия в таких случаях может рассматриваться как способ завершения жизни в условиях уважения человеческого достоинства. В большинстве религиозных и культурных традиций жизнь человека считается священной. Эвтаназия в этом контексте может рассматриваться

как недопустимое вмешательство в естественный процесс жизни и смерти, пренебрежение к жизни как высшей ценности.

Правовые нормы, регулирующие эвтаназию, варьируются в зависимости от страны. Нидерланды и Бельгия стали первыми странами, легализовавшими эвтаназию при строгих условиях и процедурах. Они разработали законы, которые обеспечивают защиту прав пациентов и создают рамки для практики эвтаназии.

Однако в других странах, таких как США, эвтаназия остаётся незаконной, и продолжаются дискуссии о возможности ее легализации.

Обосновать возможность этического контроля в биомедицинском воздействии на человека в современных условиях — такая сверхзадача ставилась при возникновении биоэтики. А это ни много, ни мало, как долгожданная реализация идеи продуктивного взаимодействия знания и ценностей, теории и практики, науки и нравственности.

И эта сверхзадача могла бы считаться решенной, если бы был дан обоснованный ответ на вопрос о допустимости или, наоборот, недопустимости эвтаназии, поскольку, как уже было сказано, проблема эвтаназии в предельном виде концентрирует в себе конфликт между нормами нравственности и этики – с одной стороны, и возможностями технологий и утилитарными соображениями – с другой.

Конфликт, который зашел уже так далеко, что в ряде ведущих западных стран Клятва Гиппократа не является ориентиром для врачей и заменена кодексом, который по образцу всех других специальностей (от авиадиспетчеров до работников торговли) ограничивается нормами профессиональной добросовестности [5, с. 67].

Легализация эвтаназии может изменить восприятие ценности человеческой жизни и создать сложные моральные дилеммы. Некоторые из этических последствий включают [6, с. 37]:

Риски для уязвимых пациентов: Легализация может привести к тому, что пожилые люди, инвалиды и хронические больные могут чувствовать давление общества или близких, считая себя обузой. Легализация эвтаназии может привести к злоупотреблениям, особенно в отношении уязвимых групп населения – престарелых, инвалидов и психически больных людей. Опасения возникают в том числе из-за риска давления на пациента, чтобы облегчить экономическую или эмоциональную нагрузку на семью или общество.

Вопрос легализации эвтаназии в условиях современной медицины стоит очень остро. С одной стороны, человек, который испытывает мучительную боль и которому осталось жить ограниченное количество времени имеет право по своему желанию прекратить свои мучения. Но есть и обратная сторона данного вопроса. Многие ученые опасаются, что официальное разрешение эвтаназии может приостановить создание более эффективных лекарств для лечения тяжелобольных, а также стать причиной

недобросовестности в оказании медицинской помощи. Реанимационная помощь таким больным требует больших материальных затрат и большой физической и моральной отдачи медперсонала.

Именно эти неблагоприятные факторы могут вызвать у больного желание ускорить смертельный исход, что позволит врачу полностью прекратить всякое лечение и уход за тяжелым больным.

Пересмотр роли медицины: Если эвтаназия станет частью медицинской практики, это может изменить восприятие медицины как области, направленной исключительно на сохранение жизни и лечение болезней. При введении в практику эвтаназии может пропасть надобность в разработке новых лекарств для лечения тяжело больных (например, людей со злокачественной опухолью)

Создание новых правовых стандартов: Легализация эвтаназии требует разработки четких правовых стандартов, которые помогут избежать злоупотреблений и защитить как медицинских работников, так и пациентов [7, с. 78].

Эвтаназия и право на смерть остаются спорными вопросами, которые требуют глубокого междисциплинарного анализа. Нравственные дилеммы, связанные с этим, затрагивают не только медицинские, но и философские, социальные и правовые аспекты. Важно, чтобы все заинтересованные стороны – пациенты, медицинские работники, законодатели и общество в целом – принимали участие в диалоге на эту тему. Этические и правовые аспекты эвтаназии продолжают развиваться, отражая изменения в обществе и здравоохранении. Независимо от принятого подхода, важно поддерживать обсуждение этой темы, чтобы найти баланс между правом на жизнь, свободой выбора и милосердием, которые должны стоять во главе любых медицинских и социальных решений.

Таким образом, понимание и уважение к личным страданиям человека, наряду с защитой права на жизнь, должны лежать в основе обсуждений. Легализация эвтаназии должна быть основана на этических принципах, которые защищают права и достоинство каждого, кто сталкивается с невыносимыми страданиями, при этом, не забывая об опасностях, связанных с возможными злоупотреблениями.

Список литературы:

1. Бехтерева, Н.П. Эвтаназия: моральные и правовые аспекты. М.: Юристъ, 2016. 345 с.
2. Ильин, И.А. Этика и биомедицина: философские и правовые проблемы. М.: Норма, 2014. 543 с.
3. Благов, А.И. Эвтаназия и ее этические аспекты // Медицинская этика и право. 2017. № 4. С. 22-28.
4. Власов, В.Н. Право на смерть: этика и юриспруденция // Биоэтика и общество. 2019. № 2. С. 45-52.

5. Гришин, А.П. Эвтаназия и право на жизнь: современные подходы и моральные дилеммы // Этика и биоэтика. 2020. № 3. С. 66-73.
6. Захаров, Д.Е. Социальные и моральные аспекты легализации эвтаназии // Право и здоровье. 2016. № 1. С. 33-39.
7. Климов, И.Г. Проблема эвтаназии в контексте философии права // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 75-83.

ПОЧЕМУ НЕКОТОРЫЕ СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ НЕ СТАЛИ НАУКАМИ (НА ПРИМЕРЕ АЛХИМИИ И АСТРОЛОГИИ)

Лунева Анна Александровна,
студент факультета Педагогики и Психологии
(e-mail: moonchildanna@yandex.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Волохова Н.В.,*** *проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена философскому осмыслению астрологии и алхимии. В ней рассматриваются основные критерии, по которым некоторые концепции можно отнести к науке. На основе представленных характеристик выдвигаются причины, в связи с которыми алхимию и астрологию нельзя причислить к научным знаниям.

Ключевые слова: *алхимия, астрология, наука, псевдонаука, ненаучные концепции.*

WHY SOME KNOWLEDGE SYSTEMS DIDN'T BECOME SCIENCES (FOR EXAMPLE OF ALCHEMY AND ASTROLOGY)

Luneva Anna Aleksandrovna*, student of the Faculty of Pedagogy and Psychology*
(e-mail: moonchildanna@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Volohova N.V****., prof., D.Sc. (Philos.)*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the philosophical understanding of astrology and alchemy. It examines the main criteria by which some concepts can be classified as science. Based on the presented characteristics, reasons are put forward for why alchemy and astrology cannot be classified as scientific knowledge.

Keywords: *alchemy, astrology, science, pseudoscience, non-scientific concepts.*

Прежде чем достигнуть современного состояния, многие науки прошли долгий путь своего становления, переплетаясь между собой, замирая в определённых исторических периодах, активно развиваясь под

руководством людей, ставших открывателями тех или иных положений. Каждая научная дисциплина представляет собой итог предшествующего исторического развития, являясь пересечением разнообразных, а порой и противоречивых направлений, идущих из глубокого прошлого через настоящие в будущее. На сегодняшний день человечество имеет множество открытий в областях, например, химии и астрономии, где на ранних этапах их становления отмечаются ненаучные концепции, такие как алхимия и астрология. Но почему они остались лишь ненаучными концепциями прошлого, не ставшими самостоятельными науками?

Анализ многих источников показывает сложность определения понятия «наука». Выделив основные характеристики, можно сказать, что наука – «сфера исследовательской деятельности, направленная на производство новых знаний о природе, обществе и мышлении и включающая в себя все условия и моменты этого производства: ученых с их знаниями и способностями, квалификацией и опытом, с разделением и кооперацией научного труда; научные учреждения, экспериментальное и лабораторное оборудование; методы научно-исследовательской работы, понятийный и категориальный аппарат, систему научной информации, а также всю сумму наличных знаний, выступающих в качестве либо предпосылки, либо средства, либо результата научного производства» [1, с. 81]. Противоположное понятие – псевдонаука. Она включает концепции, в принципе не совместимые с наукой. Зачастую они используют совершенно иные, чем в науке, категории, не принимают во внимание ведущие идеалы науки, пренебрегают принципами научного обоснования и научной критики [2, с. 14].

Мы можем констатировать, что было предпринято множество попыток выделить отличительные характеристики науки среди ненаучных направлений. Из варьирующихся от источника к источнику положений, можно выделить несколько для ответа на главный вопрос статьи. Во-первых, наука открывает новые горизонты для совершенствования знания. Наука берёт начало с гениальных открытий, будь то аксиоматическое изложение геометрии Евклидом или же написание Ньютоном дифференциального закона движения тел под действием сил [3, с. 32]. Во-вторых, теоретические положения научного знания должны быть лишены религиозных, мифологических влияний. И, в-третьих, возглавляющим свойством науки является развитие её положений. Одни открытия становятся фундаментом для появления других, так и растёт научный потенциал. В-четвёртых, полученные в ходе исследования данные должны быть воспроизводимыми. Всякий результат научной работы предполагает возможность его многократного повторения, подтверждения – самим автором и членами сообщества. И, наконец, пятая характеристика – опора на практику. Сложно развивать выдвигаемые положения, опираясь только

лишь на наблюдения. Именно эти характеристики определяют жизнь любой науки.

Можно говорить о том, что на определённом историческом этапе у алхимии наблюдался высокий потенциал развития, так как в обществе наблюдался высокий интерес к её изучению, ведь она открывала возможности, которые невозможно было получить другими способами: от создания новых красок для живописцев до сотворения медикаментов, которые спасали жизни тысяч людей. И в самом начале своего развития, когда египетский эмпиризм слился с греческой метафизикой, алхимия несла научно-философский характер. Однако, с другой стороны, алхимики иногда описывали явления и факты, которые вызывают сомнения у современного научного сообщества или считаются вымышленными из-за своей невозможности. Главной целью алхимиков стали попытки поиска так называемого «философского камня», способного обеспечить человека вечной молодостью, а также дарить богатство, преобразовывая неблагородные металлы в золото и серебро, но как известно, цель не была достигнута. В меньшей их познание природы опиралось на опыт и использование некоторых собственно химических методов. Особое место в данном познании имели умозаключения, основанные на одном наблюдении явлений [4]. Следует также заметить, что алхимия существовала в средневековую эпоху, разделяя особенности той культуры: спиритуалистическую ориентацию, мистические культы, символизм, что также противоречит критериям научности [5].

Похожее положение дел можно встретить при выявлении особенностей развития астрологии. Она представляет собой концепцию, выдвигающую возможность определения земной жизни по положению небесных тел. С первой приведённой характеристикой настоящего научного знания астрология справляется. Например, ньютоновская теория гравитации и, в частности, лунная теория приливов, фактически была детищем астрологических идей.

По мере развития научного метода в истории астрология стала носить ненаучный характер и, будучи когда-то частью астрономии, стала отделяться. С критикой она столкнулась ещё давно. С начала XVI до конца XVIII века даже отдалённое сходство какой-либо теории с астрологическими концепциями толковалось учеными как подтверждение ущербности этой теории. И, возвращаясь к ньютоновскому объяснению гравитации, Ньютон неохотно принимал теорию, восходящую к тому же источнику, что и теории, объясняющие возникновение эпидемий «влиянием» звёзд. Зачастую астрологи опираются на предсказания, выраженные в неопределённой форме, предпочитая не брать во внимание некомплиментарные для них примеры. Они не сопоставляют результаты своей работы с результатами коллег, не прибегают к экспериментальным методам в проверке основных положений, не занимаются поиском

настоящих причин неверных прогнозов, не выдвигают новые гипотезы и теории.

Становится ясно, что концепции, подобные алхимии и астрологии, нельзя считать научными, поскольку их основные положения не могут быть соотнесены с принципами науки, их факты не отвечают критериям научности.

Список литературы:

1. Прохоров М.М. Философия для студентов вузов: тематический словарь. Понятия и персоналии: краткие (конспективные) и полные (развернутые) определения: учеб. пособие. Н. Новгород: ННГАСУ, 2019. 327 с.
2. Ивин А.А. Философия науки в 2 ч. Часть 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://urait.ru/book/filosofiya-nauki-v-2-ch-chast-1-538410 (дата обращения 01.11.2024).
3. Канке В.А. История, философия и методология естественных наук: учебник для магистров. М.: Издательство Юрайт, 2022. 505 с.
4. Трофимов Е. А. Книга алхимии. История, символы, практика. СПб: Амфора, 2016. 302 с.
5. Лоуи Д.Б. Великая химия. От греческого огня до графена. 250 основных вех в истории химии. М.: Лаборатория знаний, 2018. 540 с.

ВЛИЯНИЕ СНОВ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Малахова Елизавета Александровна,
студент дефектологического факультета
(e-mail: lizamalahova64@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Триколич Вениамина Юрьевна,
студент дефектологического факультета
(e-mail: veniaminatrikolic@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия, ***Молдова***
Научный руководитель – ***Волохова Н.В.****, проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена влиянию снов на сознание человека. Сны могут оказывать значительное воздействие на наше психическое состояние, эмоции и поведение. Они могут отражать внутренние переживания, помогать в обработке информации и решении проблем, а также влиять на креативность и самосознание. Сны служат важным связующим звеном между бессознательным и сознательным, позволяя нам лучше понять себя и свои желания.

Ключевые слова: *сон, сновидения, бессознательное мышление, символы, самопознание, Зигмунд Фрейд*

THE INFLUENCE OF DREAMS ON HUMAN CONSCIOUSNESS

Malakhova Elizaveta Alexandrovna,
student of the Faculty of Defectology
(e-mail: lizamalahova64@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
***Tricolich Veniamina Yurievna**, student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: veniaminatrikolic@gmail.com)
*Kursk State University, Kursk, Russia, **Moldova***
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The main idea of the article on the influence of dreams on consciousness is that dreams can have a significant impact on our mental state, emotions and behavior. They can reflect inner experiences, help in information processing and problem solving, as well as influence creativity and self-awareness. Dreams serve as an important link between the unconscious and the conscious, allowing us to better understand ourselves and our desires.

***Keywords:** sleep, dreams, unconscious thinking, symbols, self-knowledge Sigmund Freud/*

Сны – это загадочное и малоизученное явление, сопровождающее человека на протяжении всей его существования. Они могут быть яркими и запоминающимися, оставляя значительный след в памяти, а могут быть и смутными, ускользающими из сознания по мере пробуждения, но в любом случае они оказывают значительное влияние на внутренний мир и сознание человека. Сон всегда выступал предметом любопытства и восхищения людей, становился источником множества догадок, гипотез и теорий, порождая широкое поле для научных исследований и философских размышлений. Это неудивительно, поскольку каждый человек проводит около трети своей жизни в состоянии сна, и это время отошла в тень повседневной действительности [1, с. 3].

Сон обладает характерными отличиями от состояния бодрствования: он характеризуется практически полным отсутствием реагирования на окружающие раздражители и частичным прекращением деятельности сознания [2, с. 131]. В этом состоянии человек может оказаться в удивительных мирах, где границы реальности размыты, и где возможно все, что только можно вообразить. Существует свыше ста различных теорий, касающихся природы сна и его роли в жизни человека.

Выдающийся австрийский психолог Зигмунд Фрейд выдвинул теорию о том, что во время сна в кору головного мозга поступает информация, существующая лишь на подкорковом уровне, которая уже находится в подсознании человека. Фрейд видел сновидения как своего рода окна в наш внутренний мир, через которые видны подавленные желания,

конфликты и стремления личности. Сновидения, находясь вне осознанного разума, гармонично интегрируются с нашими впечатлениями, интуицией, эмоциональным состоянием, влечениями и инстинктами. Таким образом, погружение в «глубину» сна открывает перед человеком завесу в мир бессознательного мышления, позволяя осознать то, что часто остается скрытым в повседневной жизни [3, с. 80-81].

Практически каждый человек хотя бы раз в жизни обращался к соннику в поисках ответов на вопросы, которые возникают после пробуждения. Вопрос о том, могут ли сны быть предзнаменованиями или пророчествами, волнует человечество на протяжении всех исторических эпох. Это интересная тема затрагивалась З. Фрейдом в его психоаналитической теории, а последующим исследованием занимался и К.Г. Юнг. Юнг подчеркнул, что не существует единственной правильной интерпретации снов. Он утверждал, что наше бессознательное по-своему дополняет и компенсирует сознание. Несмотря на свою оппозицию к строгой классификации символов сновидений, К.Г. Юнг признавал, что существуют типичные и часто встречающиеся «мотивы» снов, которые следует рассматривать в контексте всего сновидения [4, с. 143].

С научной точки зрения, тему физиологической интерпретации снов начали исследовать лишь в XX веке, когда стали закладывать основы для глубокого понимания психической активности и механизмов функционирования мозга. Одним из первых исследователей, высказавшихся о сновидениях, был советский физиолог И.П. Павлов. Он выдвинул гипотезу о том, что ночные видения представляют собой защитную реакцию мозга на утомление, накопленное за день по причине интенсивного потока информации. Этот перегруз может приводить к торможению в коре, что, по мнению Павлова, позволяет избавиться от накопленного информационного груза. В научной среде этот эффект получил название – реакция охранительного торможения коры больших полушарий. В своем труде «О сне и его целебной роли» И.П. Павлов четко выразил свои мысли о сновидениях [5, с. 40]. Он утверждал, что сон является результатом оживления нервных следов, и, поскольку это оживление происходит хаотично, оно и становится причиной возникновения фантастических образов в сознании человека.

Вопрос о пророческих снах стал также предметом внимательного исследования американских психологов С. Крипнера и Дж. Дилларда в их работе «Сновидения и творческий подход к решению проблем». В ней они выделили пять аргументов против гипотезы о вещих снах. В частности, они рассматривают сны как совпадения и интуитивные умозаключения, когда человек бессознательно связывает информацию, воспринимаемую на подсознательном уровне, и преобразует ее в адекватную оценку будущих событий во сне. Третий аргумент касается самоосуществляющихся предсказаний, когда поведение человека формируется на подсознательном

уровне в соответствии с увиденным сном. Крипнер и Диллард также приводят примеры псевдоаномальных и аномальных сновидений в качестве доказательства их точки зрения о несбываемости снов, подчеркивая, что истина сновидений всегда остается на низком уровне осознания, а их природа мучительно бьется вокруг глубин человеческой психики.

Сны не только образуют разнообразный поток бессознательных мыслей, которые могут быть разными и многообразными, но они также являются объектом глубокого художественного и философского изучения. Мастера литературы, такие как великий Федор Достоевский, выдающаяся Вирджиния Вулф и знаменитый Франц Кафка, внедрили элементы снов в свои произведения, чтобы подчеркнуть и выделить слои человеческого существования, которые являются значимыми и важными. Философы, такие как выдающийся Мартин Хайдеггер и знаменитый Жан-Поль Сартр, также использовали сны для объяснения сложной человеческой экзистенции. Хайдеггер рассматривал сны как способ понимания состояния бытия, в то время как Сартр акцентировал внимание на свободе, которую они предоставляют, позволяя нам исследовать различные аспекты нашего внутреннего мира.

Через сны мы можем представить альтернативные реальности, которые открывают новые горизонты для самопознания и личной свободы, являясь важным инструментом для всех искателей понимания. Научные исследования, проведенные многими специалистами, показывают, что сны могут способствовать креативности и интуитивному пониманию, предоставляя богатый источник для вдохновения. Направляя наше сознание в новые, необычные форматы, сновидения открывают уникальные идеи и решения, которые могут быть совершенно неприменимыми и недоступными в «бодрствующем» состоянии, что делает их такой важной частью нашей жизни. Это обоснованно делает сны важным и ценным инструментом не только в области психологии, но и в творчестве, искусстве и многих других областях.

Философы-экзистенциалисты также подчеркивали важность осознания собственного «я» через анализ и размышления, что делает их идеи особенно актуальными в нашем современном мире. Сны становятся той уникальной областью, где мы можем столкнуться с самими собой, осознать свои страхи и несоответствия, и выработать более здоровое отношение к своим внутренним конфликтам и переживаниям.

В последние десятилетия развитие современных технологий изменило наше понимание того, что такое сны. Активное использование смартфонов и экранов в вечернее время может негативно влиять на качество сна и содержание сновидений, создавая определенные трудности для человека. Учёные отмечают, что чем чаще мы взаимодействуем с устройствами перед сном, тем меньше шансов увидеть яркие и запоминающиеся сны, что

является серьезной проблемой для многих. Технологии также создают новые возможности для анализа и интерпретации сновидений, что открывает новые горизонты для исследования. Существуют приложения, которые позволяют отслеживать сны и помогают делать выводы о нашем сознании и подсознании, что становится значимой темой для многих исследователей. Это открывает новые горизонты для понимания того, как ежедневные переживания и выборы влияют на содержание сновидений, делая эту область особенно интересной и важной.

Сны оказывают глубокое и многогранное влияние на сознание человека. Они становятся способом самопознания, саморефлексии и эталоном изменений в нашей жизни. Философские размышления о снах варьируются от древних учений до современных психологических и нейробиологических исследований, которые продолжаются и сегодня. Сны объединяют в себе множество аспектов: от индивидуального опыта до коллективного бессознательного, что делает их универсальным феноменом. Они открывают новые горизонты как в психологии, так и в искусстве, подчеркивая их важность не только для отдельных людей, но и для общества в целом. Исследуя сновидения, мы не только погружаемся в тайны нашего сознания, но и открываем новые пути для понимания себя и окружающего мира, что делает эту тему непростой и многогранной для исследования в будущем.

Список литературы:

1. Вейн А.М. Три трети жизни. 2-е изд., доп. М.: Знание, 1991. 240 с.
2. Аулова О.Ю., Быковская Е.С., Новикова Ю.Л. Физиология сна и его влияние на психоэмоциональное состояние студентов // Вестник МГПУ. 2023. №2. 130-139 с.
3. Фрейд З. Толкование сновидений. Пер. с 3-го доп. нем. изд. М.К. М.: Соврем. пробл., 1913. 460 с.
4. Криппнер С. Сновидения и творческий подход к решению проблем М.: Изд-во Института трансперсональной психологии. 2001. 159 с.
5. Федоров В.К. Учение И.П. Павлова о сне и его целебной роли [Текст]: стенограмма публичной лекции из цикла «И.П.Павлов и его учение». Л., 1951. 40 с.

ИМЕЮТ ЛИ МЕСТО ИДЕИ ПАЦИФИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Матвеева Ольга Сергеевна,
студент дефектологического факультета
(e–mail: 42olya@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Устинова Алина Владимировна,
студент дефектологического факультета
(e–mail: alya.ustinova.2005@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Волохова Н. В.**, проф., д. филос. н. Курский государственный университет, г. Курск, Россия*

В данной статье анализируется актуальность пацифистских принципов в условиях современных конфликтов и глобальных угроз. Рассматриваются исторические корни и философские основы пацифизма, а также его вызовы в эпоху милитаризации. По мере того, как человечество сталкивается с проблемами войны, терроризма и насилия, поддерживаемого государством, призыв к ненасильственным решениям остаётся жизненно важным аспектом современной борьбы за более справедливое и мирное общество.

***Ключевые слова:** пацифизм, военный конфликт, христианство, глобальные проблемы, метафизическая концепция, милитаризм.*

DO THE IDEAS OF PACIFISM HAVE A PLACE IN THE MODERN WORLD

***Matveeva Olga Sergeevna**, student of the Faculty of Defectology*
(e–mail: 42olya@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
***Ustinova Alina Vladimirovna**, student of the Faculty of Defectology*
(e–mail: alya.ustinova.2005@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific director – **Volokhova N.V.**, Professor, Doctor of Philology, Kursk State University, Kursk, Russia*

This article analyzes the relevance of pacifist principles in the context of modern conflicts and global threats. The historical roots and philosophical foundations of pacifism, as well as its challenges in the era of militarization, are considered. As humanity faces the challenges of war, terrorism, and State-sponsored violence, the call for nonviolent solutions remains a vital aspect of the modern struggle for a more just and peaceful society.

***Keywords:** pacifism, military conflict, Christianity, global problems, metaphysical concept, militarism.*

Пацифизм – это моральная философия, выступающая за ненасилие как ответ на конфликты и несправедливость [1]. Она включает в себя целый ряд убеждений – от абсолютного неприятия насилия до условного принятия самообороны. Актуальность пацифизма в современном обществе подчёркивается продолжающимися дискуссиями о эффективности ненасильственного сопротивления в условиях растущего глобального насилия и милитаризма.

Пацифизм, получивший широкое распространение в конце XIX – начале XX века, находился под влиянием различных общественно-политических движений и исторических событий. Термин «пацифизм» был введён французским борцом за мир Эмилем Арно и приобрёл популярность во время десятого Всемирного конгресса сторонников мира в Глазго в 1901 году.

В этот период особое внимание уделялось международному примирению и созданию миротворческих организаций, особенно в Европе до и после Первой мировой войны. Такие деятели, как Жан Жорес, и организации, такие как Фонд Карнеги за международный мир, служили примером широкого применения пацифистских идеалов в то время [2, с. 201].

Разрушительные последствия Первой мировой войны, в результате которой погибло около десяти миллионов человек, привели к серьёзным изменениям в общественном восприятии милитаризма во многих европейских странах.

Впоследствии популярность приобрели многочисленные движения за мир. Такие организации, как «Международный союз противников войны» и «Международная женская лига за мир и свободу», выступали против милитаризма и воинской повинности.

Во время Второй мировой войны пацифизм нашёл выражение в различных формах сопротивления, включая отказ от военной службы по соображениям совести и ненасильственный протест.

В послевоенную эпоху начало холодной войны ещё больше подчеркнуло необходимость пацифистских движений, поскольку угроза ядерной войны вызвала глобальную обеспокоенность по поводу милитаризма и насилия.

В конце XX – начале XXI века пацифистские движения адаптировались к новым условиям, используя технологии и социальные сети для распространения информации и просвещения [3, с. 58].

Несмотря на своё историческое значение, пацифизм подвергается критике за предполагаемый утопизм. Его противники утверждают, что он может быть неэффективен в ситуациях, требующих немедленных действий против агрессии. Пацифизм может отражать привилегированное положение, предполагая, что такую позицию часто занимают те, кто защищён от суровых реалий насилия. Такая критика поднимает важные вопросы о целесообразности ненасилия перед лицом системного угнетения и моральных обязательствах отдельных людей и общества в конфликтных ситуациях [4, с. 320].

По мере того, как мир сталкивается со сложными глобальными проблемами, такими как изменение климата и геополитическая напряжённость, призыв к более глубокому пониманию пацифизма остаётся актуальным. Современный пацифизм, сочетает в себе моральные императивы и прагматичные подходы к разрешению конфликтов,

предполагая, что его принципы по-прежнему могут дать ценные советы по преодолению вызовов XXI века.

Изучение пацифизма часто пересекается с метафизическими исследованиями природы реальности, социального мира и человеческого духа. Например, в христианском пацифизме концепция агапэ (любви) служит ключевым метафизическим принципом, направляющим приверженцев к видению мира, которое выходит за рамки простого отсутствия конфликтов [5, с. 114].

Светские подходы, как правило, избегают масштабных метафизических концепций, вместо этого сосредотачиваясь на прагматичных решениях проблем насилия и социальной несправедливости, хотя отказ от метафизических спекуляций сам по себе является философской позицией.

Два важных способа воплощения пацифистских идеалов – это предвосхищение и свидетельство. Эти концепции находятся на противоположных концах спектра, определяющего пацифистский утопизм. Предвосхищение предполагает воплощение ценностей мирного общества в текущих действиях, а свидетельство подчёркивает важность документирования и передачи опыта страданий.

Оба подхода предполагают, что средства и цели политических действий нелегко отделить друг от друга; скорее, они неразрывно связаны и влияют на то, как движения выступают за перемены.

Движения, которые уделяют первостепенное внимание тщательному планированию, организации и созданию коалиций, как правило, более успешны. Эти стратегии способствуют разнообразию и устойчивости, позволяя сохранять импульс в течение длительного времени [6].

Кроме того, подходы, сочетающие традиционную организацию с инновационными тактиками, такими как креативные протесты и общественные инициативы, помогают укрепить идею сопротивления, превращая социальные проблемы в общественные кризисы, требующие внимания.

Актуальность философских взглядов на пацифизм также можно проиллюстрировать с помощью фильма «По соображениям совести», в котором описывается хаос войны и в котором главный герой отказывается убивать людей, становясь идейным уклонистом, при этом смог выполнить свой долг.

Эти идеи напоминают нам о непреходящей способности к нравственному развитию и коллективному прогрессу, укрепляя мысль о том, что пацифизм остаётся жизненно важной основой для решения современных глобальных проблем.

В современном контексте актуальность пацифизма как никогда высока, особенно в условиях существования ядерного оружия и разрушительности современных войн. Призыв к мирному урегулированию конфликтов подчёркивает необходимость пересмотра подходов к международным

отношениям. Однако пацифизм по своей сути утопичен и не может эффективно решать сложные проблемы, связанные с человеческими конфликтами. Будущее пацифизма остаётся предметом непрекращающихся споров, особенно в свете современных глобальных проблем. Меняющийся характер военных действий в сочетании с технологическим прогрессом и глобальными конфликтами ставит серьёзные вопросы о практичности и актуальности пацифистских принципов в современном мире.

Список литературы:

1. Стефанович Д. Апгрейд американской ядерной политики//Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/apgreyd-amerikanskoy-yadernoy-politiki/?sphrase_id=8131207 (дата обращения: 22.10.2024)
2. Чубарьян А.О. Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М.: ИВИ РАН, 1998. 290 с.
3. Пейдж Г. Общество без убийства: Возможно ли это? СПб.: С.-Петерб. ун-та, 2005. 188 с.
4. Павлова Т.А. Долгий путь российского пацифизма: Идеал международного и внутреннего мира в религиозно-философской и общественно-политической мысли России. М.: ИВИ РАН, 1997. 374 с.
5. Умнова И.А. Право мира. Философское и юридическое измерения. Монография. М.: ИНИОН РАН, 2011. 180 с.
6. Арбатов А.Г. Здравый смысл и разоружение//Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.globalaffairs.ru/number/Zdravyi-smysl-i-razoruzhenie-14971 (дата обращения: 22.10.2024)

ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Мезенцева Татьяна Романовна,
студент филологического факультета
(e-mail: metana.1702@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Симченко Марина Владимировна,
студент филологического факультета
(e-mail: simchenko.marina06@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Иванова А.И.**, ассистент.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена философским вопросам, которые находят отклик в произведениях классической литературы. Роль литературы в

духовном развитии и исканиях каждого человека очень важна. В работе рассмотрены философские аспекты, которым российские и зарубежные писатели отдают особую роль, а также герои, через образы которых они показывают эволюцию человеческого сознания.

Ключевые слова: *литература, рефлексия, истина, смысл жизни, философские вопросы*

PHILOSOPHICAL QUESTIONS IN THE WORKS OF CLASSICAL LITERATURE

Mezentseva Tatyana Romanovna, *student of the Faculty of Philology*
(e-mail: metana.1702@gmail.com)
Simchenko Marina Vladimirovna, *student of the Faculty of Philology*
(e-mail: simchenko.marina06@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***A.I. Ivanova,*** *assistant.*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to philosophical issues that resonate in the works of classical literature. The role of literature in the spiritual development and quest of every person is very important. The work examines the philosophical aspects to which Russian and foreign writers give a special role, as well as the characters through whose images they show the evolution of human consciousness.

Keywords*: literature, reflection, truth, the meaning of life, philosophical questions*

Классическая литература, как вершина человеческого гения, всегда служила не только развлечением и способом воспитания, но и источником глубоких размышлений. Именно за страницами всеми любимых произведений скрываются самые важные вопросы и часто ответы на них. Речь идёт о философских проблемах, которые решает наука «любомудрие», эти вопросы волнуют человечество на протяжении тысячелетий.

От размышлений о смысле жизни и природе добра и зла до исследований границ человеческой свободы и противостоянии человека судьбе – великие писатели, вплетая эти вопросы в свои произведения, создают не просто художественные тексты, а своеобразные философские трактаты. В них на примере тех или иных героев показан путь человеческой души, её искания и ответы на извечные вопросы. Чтобы лучше рассмотреть философские идеи сквозь призму художественной литературы, нужно обратиться к примерам, отражающих их.

Великий роман □□ века – «Триумфальная арка» [1] – Эриха Марии Ремарка содержит ряд философских вопросов, которые переплетаются

между собой и откликаются в мыслях главного героя, Равича. Самая главная проблема, над которой задумывается каждый в своей жизни, это проблема смысла жизни, Ремарк ставит этот вопрос в центр произведения. Равич – беженец-хирург из Германии, который на момент повествования находится во Франции, и вот главный вопрос его жизни в этот момент – в чём смысл жизни в условиях тотальной разрухи, вызванной войной? Как ему жить дальше, ведь он потерял абсолютно всё: возлюбленную, дом и даже возможность работать врачом легально? И вот Равич потерял всякий смысл существования, потому что все человеческие ценности разрушаются, а будущее кажется неопределённым. Так происходит с любым человеком, сталкиваясь с разрухой в своей жизни, даже самой малой, он задумывается: а зачем я существую, в чём смысл моей жизни? В такой внутренней борьбе человек сталкивается с переменами и жестокостью окружающего мира: страх, смерть и бесчеловечность. С этим встретился и Равич, вот только он утратил любой смысл, он не понимает, зачем существует – он окончательно разочарован в этой жизни. И вопрос смысла жизни он протягивает через весь роман, например, связывая его с вопросом любви. Любовь у Ремарка – противоречивая сила, способная спасти и погубить. Во-первых, любовь в «Триумфальной арке» – это спасение, ведь она подарила двум потерянным душам надежду на новую жизнь. Здесь проявляется ещё одна философская проблема – счастье, в этой любви Равич и Жоан ощущают чувственность и лёгкость; именно любовь подталкивает их на путь к счастью, но забыть прошлое и полностью доверять друг другу они не могут – это второе проявление любви. Любовь Жоан оковала Равича, он лишился свободы и самостоятельности, он стал зависим от Жоан; также и она страдала – она не могла жить без него и всё время возвращалась в эти отношения. Равич меняется, когда встречается с Жоан, он уже не такой мрачный и задумчивый, но это ненадолго. Оба героя растерзаны своей судьбой, поэтому любовь – последний остров надежды для них, но и она не способна исцелить их раны и уберечь от прошлого и одиночества. Но в чём же здесь связь со смыслом жизни? Всё просто – после разрухи, страданий и приближения войны герои пытаются найти смысл жизни друг в друге, Жоан говорит: «Странно…Странно умирать… когда любишь…» [1, 626]. Она связывает с любовью способность жить и желает обрести смысл жизни через любовь, как и Равич, однако у них это не получается из-за потери веры в себя, любовь и дружбу – их ценности разрушены, а их жизнь можно назвать лишь существованием.

«Триумфальная арка» – роман, который заставляет задуматься о вечных вопросах человеческого существования. Ремарк не даёт ответы на эти вопросы, а лишь открывает перед читателями философские проблемы для собственного размышления, ведь они не теряют актуальность и сегодня. Каждый человек должен задуматься о смысле своей жизни, и, чем раньше

это произойдёт, тем быстрее человек осознает своё предназначение в жизни, он сможет проходить свой путь в правильном направлении, справляясь со всеми преградами. Эрих Мария Ремарк приводит очень хороший пример – крик души человека, разбитого войной, который не может забыть прошлые боли и видит перед собой лишь разрушенный мир. Он не понимает, зачем существует и уже ничего не доставляет ему удовольствие – он потерян в этой жизни, поэтому ничего не ценит.

Эрих Мария Ремарк не просто так раскрывает жизнь человека, столкнувшегося с трудностями, он показывает, что нужно думать о своём будущем и ценить жизнь здесь и сейчас, а не откладывать это на «потом». При помощи своего романа автор пытается доказать каждому человеку, что решать свою судьбу нужно не в момент полного отчаяния, а тогда, когда есть возможность остаться наедине с собой и размышлять о своей жизни.

Обратимся к другому литературному шедевру, в «Божественной комедии» [2] Данте Алигьери показана глубокая философская рефлексия над человеческим бытием и его местом в мире. И происходит этот самоанализ сквозь путешествие по трём царствам загробного мира – Аду, Чистилищу и Раю – то есть осознание человеком самого себя через Божественное начало. Стоит отметить, что Данте раскрывает свою рефлексию, ведь в тексте он описывает своё «путешествие», только в поэме он юноша, а в лице автора уже зрелый мужчина.

Конечно, первостепенно он рассматривает вопрос греха и наказания за него; первое, что он встречает на пути – это девять кругов Ада. Данте чётко исследует страдания каждой души, природу их мучений, связывая их с нарушением природного порядка и справедливости, опираясь на философию Аристотеля. Данте ставит вопрос о том, насколько наказание соответствует греху, и о том, насколько справедлива божественная кара, настигшая эти души. В Чистилище же он видит, что души проходят испытания, которые помогают очистить их грехи и прийти к искуплению. В этом контексте он поднимает вопрос о соотношении свободы воли и Божественного провидения. Данте не предлагает однозначного ответа, но показывает, что человек обладает свободой воли и может изменить свою судьбу, но свобода эта ограничена Божественным провидением – у каждого есть возможность искупления и выбор, но и ответственность за этот выбор.

В своей поэме Данте представляет мир, где добро и зло – это две стороны одной медали, и они неразрывно связаны. В Аду Данте видит девять кругов ада – это аллегорическое представление разных форм зла: от лени и чревоугодия до предательства и отчаяния. Каждый круг – это зло, или грех, который приводит к мучительным последствиям. Но даже самое ужасное зло можно искупить, Данте показывает это в Чистилище, это можно сделать, пройдя через испытания, самосовершенствование и

раскаяние. Рай – это последняя ступень, воплощение самого добра – здесь человек достигает совершенства и единения с Богом и самим собой. И снова Данте затрагивает вопрос выбора, но уже между добром и злом.

Ещё один, не менее важный вопрос, это любовь. Так же, как и Ремарк, Данте описывает любовь как великую силу, способную возродить и погубить человека. Например, любовь как источник страданий в Аду показана в истории Паоло и Франчески. Франческа была женой брата Паоло, но они полюбили друг друга и тайно встречались. Увидев их вместе, Джанчотто, муж Франчески, заколол их обоих. Их любовь, не имевшая шанса на реализацию, стала причиной их гибели и вечных мучений. Любовь как спасение – это любовь Данте к умершей Беатриче. Он понимает, что вернуть любимую нельзя, но она навсегда остаётся его путеводной звездой, которая приведёт его к искуплению и спасению. Для Данте Беатриче – не просто красивая девушка, она идеал духовности и чистоты. Данте указывает на то, что любовь движет всеми людьми, она всесильна: «Любовь – причина всех человеческих дел, как добрых, так и злых, в зависимости от того, благая ли эта любовь или дурная». [2, 779] Высшей формой любви в «Божественной комедии» является любовь к Богу и единение с Ним. Данте разделяет любовь «земную» (эгоистичную, сковывающую и терзающую). И любовь «божественную» (чистую, светлую, способную спасти).

Всё это помогает юному Данте найти своё место в мире, в начале поэмы он опустошён, потерян, а «путешествие» по загробному миру даёт ему понять, что есть ещё смысл жить и творить.

Главная цель Данте состоит не в том, чтобы показать своё осмысление жизни и рефлексию, а в том, чтобы объяснить каждому человеку, что нужно стремиться к светлому и духовному. В поэме автор буквально показывает, что каждое действие человека несёт за собой последствия и только он сам решает, стоит ему совершать такой поступок или нет. «Божественная комедия» наполнена философскими глубинами, она заставляет читателя задуматься о своём предназначении, о человеческой природе и смысле жизни. Данте не даёт готовых ответов ни на один вопрос, он предлагает каждому прийти к своей истине.

Нельзя не выделить роман Федора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание» [3]. Философские идеи тонкой нитью проходят сквозь всё произведение. Автору удалось задействовать глубокие философские размышления о природе человека, морали и смысле жизни. Напомним, что главный герой, Родион Раскольников, совершает убийство старухи-процентщицы Алёны Ивановны, чтобы проверить собственную теорию об избранных личностях. По этой теории одни люди нужны лишь для продолжения человеческого рода, их жизнь ничего не значит («твари дрожащие» [3, 463]), другие – избранные, которым позволено совершать преступления ради высшей цели («право имеющие» [3, 463]). Судьба

Родиона Раскольникова поднимает множество вопросов, который остаются актуальными и по сей день.

Главный герой сомневается в абсолютности моральных норм и ощущает себя в праве совершать злодеяния, если они приведут к благу. Углубившись в сюжет романа, мы замечаем, что внутренние терзания и последствия такого решения ставят под сомнения правильность его теории. Федор Михайлович Достоевский показывает, что игнорирование духовной составляющей жизни ведёт к угрызениям совести, личным переживаниям, саморазрушению и даже страданиям.

Продолжая тему страданий личности главного героя, автор приводит читателя к рассуждению о смысле жизни. Вопрос предназначения человека на Земле и влияние страданий на его существование раскрывается Достоевским также на примере духовных исканий Раскольникова. Герой переживает душевные муки, утрачивает связь с окружающими, при этом обнаруживает, что страдания имеют трансформирующую личность силу. К Родиону приходит понимание, что лишь через страдание можно прийти к истинному исцелению и осознанию смысла жизни. Страдание становится необходимым элементом на пути к духовному возрождению.

Также в «Преступлении и наказании» поднимается тема свободы и ответственности. На примере своего героя Достоевский размышляет, что такое свобода воли и насколько люди свободны в своих действиях, являясь частью огромного общества. Раскольников, принимая решение о преступлении, оказывается в плену своих мыслей, терзаний совести и личных убеждений. Он скован ими и не может полноценно существовать, складывается ощущение, что он постепенно сходит с ума. Следуя за верным ответом о месте себя в этом мире, доказывая свою принадлежность к части людей, «право имеющих», Раскольников теряет рассудок, утопая в мучительных и навязчивых мыслях.

Поднятые в романе философские вопросы, создают пространство для размышлений о природе человека, его сущности и роли в мире. Федор Михайлович Достоевский показывает, что жизнь полна противоречий и выборов, требующих глубокого осознания. Вопросы, затронутые автором в романе, продолжают и в наше время оказывать влияние на читателей, помогая им найти смысл своей жизни.

Хочется обратить внимание и на произведение Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» [4]. Роман привлекает своим сюжетом, яркостью героев, а также погружает читателя в философские размышления над темой любви и жертвы, власти и искусства, добра и зла.

Пожалуй, самым важным философским вопросом в «Мастере и Маргарите» является конфликт добра и зла. Природу зла автору удаётся проанализировать через фигуру Воланда, загадочного и таинственного дьявола. Воланд предстаёт как сложный и многогранный персонаж, что отличает его от привычного нам представителя зла. Герой демонстрирует

зло как нечто неотъемлемое в жизни человека. Благодаря этой позиции возникает ряд вопросов: есть ли злу место рядом с добром? Может ли существовать одно без другого? И имеет ли добро какой-либо смысл, если оно не идёт в противовес злу? Автор романа доказывает, что добро и зло – неделимое целое, формирующее реальность человеческой жизни.

Другим важным аспектом произведения является вопрос любви и жертвы. История любви Мастера и Маргариты – взаимная жертва ради любимого человека. Готовность Маргариты на всё ради Мастера трактуется М. Булгаковым как признак истинной любви, способной стойко пережить все преграды и трудности. По мнению автора произведения, любовь проявляется через жертву: любящий человек способен и хочет жертвовать во благо любимого.

Роман «Мастер и Маргарита» заставляет читателя задуматься о сложных философских темах, скрывающих истину человеческой жизни. М. Булгакову удалось не только изложить захватывающий сюжет, но и подтолкнуть читателя на размышления.

Литература играет значительную роль, выступая не просто как объект исследования, но как инструмент философского поиска (в контексте работы «Быть и иметь» [5] Габриэля Марселя). Марсель подчеркивает взаимосвязь философии и литературы, утверждая, что литература предвосхищает многие вопросы, которые позже становятся предметом философского анализа.

Марсель видит в литературе возможность проникнуть в глубины человеческого бытия, добраться до тех переживаний и чувств, которые не поддаются научному анализу. Она позволяет нам испытать метафизический трепет перед тайнами существования. В книге «Быть и иметь» автор не просто рассматривает литературу, а использует ее как метод философского исследования. Он обращается к произведениям Достоевского, Чехова, Бергсона, увидя в них глубокое понимание человеческой природы, его страхов и надежд, экзистенциальной тревоги и поиска смысла.

Обращаясь к современной философии, мы также находим связь между литературой и философией. Некую общность этих понятий в своей статье «Литературная форма философствования» [6] рассматривает Усачев Александр Владимирович, он рассматривает то, как литература может доносить до человека те философские истины, которые понять достаточно сложно. Чтобы подкрепить свои размышления большими аргументами, он также обращается к творчеству Толстого, Достоевского, Сартра и других. «...литература становится философской, т.к. берет за основу обсуждения онтологические сущности» [6, 5] – в этом выводе и заложен весь смысл, ведь классическая литература построена на бытии человека, на его развитии и существовании во взаимодействии с окружающим миром.

Таким образом, классическая литература является вектором практически всех философских вопросов, она помогает читателям не только окунуться в художественный мир, но и прочувствовать и осмыслить то, что переживают герои великих литературных произведений. Литература объясняет нам то, что объяснить очень сложно – как осмыслить жизнь, прийти к ответам на самые важные вопросы и кем вообще нужно быть в этом огромном мире. И всё это – философия, мудрость, которая постижима не каждому, но литература подталкивает всех людей на рефлексию, а это уже большой шаг к пониманию сути своего существования.

Взаимопроникновение литературы и философии обогащает как первую, так и вторую область, создавая пространство для глубоких размышлений и анализа человеческой жизни.

Список литературы:

1. Ремарк Э.М. Триумфальная арка. Москва: Издательство АСТ. 2023. 640 с.
2. Алигьери Д. Божественная комедия. Москва: Издательство «Правда». 1982. 887 с.
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 2024. 608 с.
4. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Москва: Молодая гвардия. 1989. 281 с.
5. Марсель Г.О. Быть и иметь. Новочеркасск.: САГУНА. 1994. 160 с.
6. Усачев А.В. Литературная форма философствования //Культура и искусство 2019. № 9. С. 53-58.

ФЕНОМЕН «TRUE CRIME» В ЭКРАННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Митрофанова Диана Сергеевна,
студент филологического факультета
(e-mail: dianalemann26@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Иванова А. И.**, ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматривается феномен «true crime» в экранной массовой культуре. Выявляются предпосылки жанра в литературе и философии. Эксплицируется психологический подтекст интереса к подобному контенту. Исследуется результат воздействия «true crime» на современного зрителя.

Ключевые слова: *true crime, преступник, социальные сети, убийство, психология.*

THE PHENOMENON OF «TRUE CRIME» IN SCREEN POPULAR CULTURE

Mitrofanova Diana Sergeevna, *student of the Faculty of Philology*
(e-mail: dianalemann26@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific director – **Ivanova A. I.,** assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines the phenomenon of «true crime» in screen popular culture. The prerequisites of the genre in literature and philosophy are revealed. The psychological implication of interest in such content is explicated. The result of the impact of «true crime» on the modern viewer is being investigated.

Keywords: *true crime, criminal, social networks, murder, psychology.*

Тру-крайм – это общее название для фильмов, сериалов, подкастов и книг о преступлениях, сюжеты которых основаны на реальных событиях. Сам жанр зародился еще в XVI веке в США. Тогда в прессе появились первые рассказы о совершенных в округе насилии и преступлениях. Большое значение авторы заметок уделяли образу убийцы и причинам его поступка. В XVIII веке популярность получили детективы, например, в 1866–1868 годах писатель Эдуард Вилес опубликовал рассказ Black Bess о жизни и смерти английского бандита Дика Терпина [1].

С ростом популярности социальных сетей, а также подкастов жанр «true crime» обрел массовую популярность. Теперь не обязательно быть журналистом или режиссером, чтобы создавать подобный контент, каналы, например, «Анна Ханна» или «Agatha Christie» прямое тому подтверждение.

Два основных инстинкта, на которых играют авторы тру-крайма, – либидо, сексуальное влечение, тяга к жизни, и «мортидо» – тяга к смерти и разрушению. На гормональном уровне при потреблении тру-крайм-контента вырабатываются адреналин и дофамин. Сюжеты о маньяках и убийцах действуют на человека примерно так же, как если бы он окунулся в ледяную прорубь или сходил в баню [2].

«True crime» привлекает множество людей. И, конечно, можно задастся вопросом: «Как подобное может привлечь?» Выделим несколько причин. Первая – исследование «тёмной стороны». Нами движет желание понять, почему человек совершает убийство или другое преступление. В чем его мотивы, как он пришёл к этому, как он ведёт себя после.

Вторая причина – сочувствие жертве. В медиа мы часто видим только преступников. Хорошие тру-крайм-проекты обязательно восполняют этот пробел и с уважением относятся к жертвам. Мы больше узнаем о них, какими они были вне контекста преступления. Также через тру-крайм мы убеждаемся, что мир все еще работает так, как мы привыкли: за преступлением все еще следует расплата.

Третья причина – безопасный адреналин. Мы узнаем об ужасных подробностях, которые вызывают эмоции, но в это время обычно сидим на диване под пледом. Это дает нам дополнительное чувство контроля над ситуацией: мы испытываем страх и чувство небезопасности, но находимся в комфортной обстановке и всегда можем просто выключить документалку или подкаст [2]. К тому же, Психопат – один из самых интересных персонажей в кино и литературе. Он вызывает сильные чувства, особенно когда человек эмоционально голоден и у него актуализируется потребность в переживаниях [2].

Интерес к смерти, а особенно к убийствам у человечества появился, так скажем, не вчера. Еще в Средние века, и даже в Античности, люди ходили на площади смотреть как человека растягивают дыба, после чего это будет «мешок с костями», ведь связки окончательно порваны, кости вышли из суставов [3, с. 127]; как палач опускает руку с топором на шею виновного, отрубая голову. Поход на площадь посмотреть на казнь, пойти в кинотеатр на новый фильм ужасов, послушать тот же подкаст об А. Р. Чикатило - по сути своей одно и то же. Только «ужастики» и «true crime» – безопасный суррогат.

К нам же прародитель «true crime» пришел к нам в середине нулевых. Это передача о документальных убийствах «Следствие вели». Посвящена она преступлениям, совершенным в Советском Союзе. Безусловно, это привлекло зрителя, так подобное частно умалчивалось в стране советов. Хотя программа собрала и негативные комментарии, например, комментарий газеты «Советская Россия»: «Передача носит явно выраженный политизированный характер… Её главная цель – внушить телезрителям, в первую очередь молодому поколению, что всё в СССР было плохо: засилье партноменклатуры, дефицит всего и вся, отсутствие свободы и так далее. Подчёркивается, что в СССР совершались ужасные, особо тяжкие преступления, но сведения о них были недоступны для простых граждан, так как в архивах дела о таких преступлениях хранились под грифом «секретно»» [4].

Ранее упоминалось, что «true crime» вышел за пределы площади с плахой или передачи с Леонидом Каневским и стал, что ни на есть общедоступным. Вреден ли данный жанр для психики человека? Человеческая психика устроена по-разному. Тру-крайм-контент по-разному влияет на людей в зависимости от их состояния и изначальной природной расположенности к агрессии. Нельзя однозначно утверждать о пользе или вреде этого жанра.

Жанр – это инструмент. А принесет он пользу или вред, зависит от того, в какие он попадет руки, глаза, мозг и душу – как и в случае с любым другим инструментом. С помощью обычного кухонного ножа шеф-повар может создать вкуснейшее блюдо, а преступник – совершить убийство. Для одних просмотр тру-крайма станет возможностью разрядиться или

проиграть собственные тревоги, готовясь к худшему. Для других – развлечением вроде американских горок. А третьи, возможно, вдохновятся на «подвиги» [2].

Для адекватного человека тру-крайм становится способом знакомства с реальностью и своеобразной профилактикой насилия. У неадекватного человека что угодно может стать триггером и спровоцировать приступ агрессии. По исследованиям психологов, доля психопатов в обществе составляет 4,5%. Люди с психопатическими чертами личности склонны к жестокости, поэтому интересно, как просмотр тру-крайм-историй влияет на эту категорию людей.

Если говорить о том, может ли просмотр контента о реальных преступлениях повысить тревожность людей, у которых она и так высока. С одной стороны, тревожные люди таким образом могут подпитывать свою тревогу, с другой – «выгуливать» ее, сбрасывать напряжение. Но, очевидно, что, если от потребления подобного контента страхи усиливаются, смотреть его не стоит.

Феномен «true crime» в экранной массовой философии отражает социальные и психологические потребности в современном обществе. Этот жанр предлагает не только развлечение после тяжелого дня, но и понимание сложных человеческих эмоций, драмы, конечно, мотивацию преступников. Он задает важные вопросы о морали, справедливости и обществе в целом, что делает его актуальным на фоне растущей обеспокоенности социальными проблемами [2].

Кроме того, этот жанр используется социальных сетях и стриминговых сервисах, чтобы стимулировать обсуждения и сформировать сообщества зрителей. Тру крайм становится не только феноменом досуга, но и зеркалом, отражающим страхи, эмоции и моральные дилеммы современного общества.

Список литературы:

1. Филиппова И. Мазохизм присущ нам априори. Почему людям нравятся истории про маньяков и как тру-крайм может повлиять на психику [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://snob.ru/psihologiya/mazohizm-prisush-nam-apriori-pochemu-lyudyam-nravyatsya-istorii-pro-manyakov-i-kak-tru-krajm-mozhet-povliyat-na-psihiku/ (дата обращения: 01.11.2024).
2. Бальмонд С.В. Чем феномен тру-крайма в интернете – и почему мы так любим смотреть подобный контент [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://journal.tinkoff.ru/true-crime/ (дата обращения: 01.11.2024)
3. Лейн Б. Энциклопедия пыток и казней. М.: ТД АЛГОРИТМ, 2018. 412 с.
4. Плотников В. Газета «Советская Россия»: «Майор Томин» из телесериала «Следствие вели знатоки» теперь ругает советскую власть и

выслуживается перед нынешним режимом [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kprf.ru/rusk/79108.html (дата обращения: 01.11.2024).
5. Бункер. Ужасы средневековой Европы. Изощренные средства пыток и расправы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rutube.ru/video/b7f61280ac679a2f43ed647e17c3336f/ (дата обращения: 01.11.2024).

О ФИЛОСОФСКИХ АСПЕКТАХ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ

Мурадян Надежда Арменовна,
студент института экономики и управления
(e-mail: muradyann42@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Арепьев Е. И**., проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматривается роль философии в управлении. В наше время для любого руководителя немаловажным является умение грамотно использовать человеческий ресурс, ведь качество конечного результата напрямую зависит от выполненной персоналом работы. Аргументируется значимость философских аспектов управления.

Ключевые слова: *философия управления, менеджмент, кибернетика, рациональность, управленческое сознание.*

THE PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE MANAGEMENT PROCESS

Muradyan Nadezhda Armenovna,
student of the Institute of Economics and Management
(e-mail: muradyann42@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Arepyev E. I.**, Professor, Doctor of Philosophy.*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article considers the role of philosophy in management. In our time for any manager it is important to be able to use human resources competently, because the quality of the final result directly depends on the work done by the staff. The significance of philosophical aspects of management is argued.

Keywords: *philosophy of management, management, cybernetics, rationality, managerial consciousness.*

В современном мире существует множество условий для развития новых знаний, информации и управленческого сознания. Менеджмент становится важным инструментом развития общества и мира в целом, а философия играет значительную роль в развитии теоретических и методологических

основ менеджмента. Для эффективного развития всех сфер общественной жизни необходимо глубокое осмысление и восприятие философии менеджмента, разработка научных подходов и инновационных образовательных моделей, направленных на подготовку управленческих кадров.

Античные философы, такие как Платон, Аристотель и Макиавелли, рассматривали управленческую деятельность как важный инструмент развития общества и обеспечения его стабильности. Они подчёркивали необходимость специализации труда, правильной организации и соблюдения этических норм в управлении. Макиавелли подчёркивал роль личных качеств правителя в процессе управления, а Гоббс выделял социальный аспект как ключевой фактор в управлении [1, с. 33].

В истории философии существует множество подходов к решению проблем управления, таких как «мудрое правление», «справедливое вознаграждение» и «эффективное использование власти». Конфуций делал акцент на сохранении иерархии и беспрекословном повиновении низших высшим, а представители школы «законников» разрабатывали более конкретные формулировки «правильного» управления. Мо-цзы, напротив, считал личные достоинства претендента на руководящую должность решающим критерием управления, отвергая аристократические привилегии [2, с. 35].

В условиях кризиса и нестабильности важную роль играет инновационный менеджер, способный преобразовать окружающую действительность. Качество принимаемых решений зависит от управленческого сознания, которое включает в себя знания, ценности и нормы поведения. Подготовка менеджеров должна сочетаться с социально-гуманитарным образованием, где философия управления играет ключевую роль в формировании управленческого сознания.

Философия управления, кибернетика и философия менеджмента тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Они исследуют общие проблемы теории и практики управления, обобщают опыт успешной управленческой деятельности и вносят свой вклад в развитие науки управления [3, с. 6].

Управление в современном информационном обществе все больше основывается на знаниях. Управление сложными динамическими системами требует своевременной и эффективной реорганизации структуры системы в соответствии с изменяющимися условиями. Социальное управление выступает как самоуправление, и для его успешного осуществления необходимо ограниченное, но достаточное воздействие информации и знаний.

В информационном обществе в социальном управлении существуют традиционные и новые принципы и подходы. Традиционные принципы связаны с индустриальной стадией развития цивилизации, а новые обусловлены информатизацией общества. Философия управления служит

методологической основой для изучения и применения этих принципов [4, с. 110].

Принятие решений играет центральную роль в управленческой деятельности, поскольку определяет параметры эффективности и процессуальное содержание этой деятельности. Решения являются важнейшим продуктом человеческой деятельности и основой самоидентификации личности.

В современном обществе, которое всё чаще называют «обществом риска», проблема принятия решений в условиях неопределённости и риска приобретает особую актуальность. Для успешного управления в таких условиях субъект управления должен иметь рациональную основу для принятия взвешенных решений, позволяющих сравнивать различные варианты действий и выбирать наилучший вариант, соответствующий его целям и ценностям [5, с. 60].

Философия управления изучает теории о месте и роли человека, а также принципы, ценности, идеи и правила, которые формируют управленческое сознание и необходимы для принятия решений. Эстетическое восприятие решений играет важную роль в менеджменте, поскольку управление – это синтез науки и искусства.

Список литературы:

1. Арутюнян К.С. Философия управления как методологическая основа развития управленческого сознания в современном обществе // Вестник Омского ун-та. 2022. Т. 27. № 3. С. 33-42.
2. Мирзоян В.А. Управление как предмет философского анализа // Вопросы философии. 2010. №4. С. 35-47.
3. Новиков Д.А. Философия и управление // Инновации в менеджменте. 2014. № 1. С. 6-15.
4. Пирогов А.И., Привалова И. Ю. (2014). Философия управления как методологическая основа социального управления в информационном обществе // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. №1, С. 108-117.
5. Диев В.С. Философия управления: область исследований и учебная дисциплина // Вестник Томского гос. ун-та. Социальная философия и философская антропология. 2012. №2(18). С. 59-66.

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА. КАК МЫШЛЕНИЕ ФОРМИРУЕТ СЛОВО

Мурадян Светлана Александровна,
студентка факультета иностранных языков
(e-mail: muradynsvetic@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Чернышова Анастасия Евгеньевна,
студентка факультета иностранных языков
(e-mail: nastyacern007@icloud.com)

Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Волохова Н.В.**, проф., д. филос.н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья исследует глубокую взаимосвязь между языком и когнитивными процессами. В ней анализируется, как язык служит инструментом для общения и передачи информации, активно участвует в структурировании мышления и восприятия реальности. Рассматривается гипотеза Сепира-Уорфа, подчеркивая значимость языковой отнесенности в когнитивных процессах. Обсуждение включает в себя перспективы дальнейших исследований в философии языка, особенно в контексте современных технологических изменений и многоязычия.

***Ключевые слова**: философия языка, когнитивные процессы, мышление, языковые структуры, гипотеза Сепира-Уорфа, языковая отнесенность, многоязычие.*

PHILOSOPHY OF LANGUAGE. HOW THINKING FORMS THE WORD

***Muradyan Svetlana Aleksanovna**,*
student of the Faculty of Foreign Languages
(e-mail: muradynsvetic@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
***Chernyshova Anastasia Evgenievna**,*
student of the Faculty of Foreign Languages
(e-mail: nastyacern007@icloud.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article explores the deep relationship between language and cognitive processes. It analyzes how language serves as a tool for communication and transmission of information, actively participates in structuring thinking and perception of reality. The Sapir-Whorf hypothesis is considered, emphasizing the importance of linguistic reference in cognitive processes. The discussion includes prospects for further research in the philosophy of language, especially in the context of modern technological changes and multilingualism.

***Keywords:** philosophy of language, cognitive processes, thinking, language structures, Sapir-Whorf-hypothesis, linguistic reference, multilingualism.*

Вопрос об интеграции мышления и языка занимает центральное место в философии языка. Взаимодействие оказывает влияние на основополагающие детали того, как индивиды осмысливают и

интерпретируют окружающий мир, что лежит в основе понимания общения и сущности человеческого сознания. Язык – это не только инструмент для передачи информации, но и комплексная система знаков и символов, которая структурирует мысли, порождает концепции и формирует восприятие действительности.

Изучение связи между языком и мышлением началось ещё в античности. Платон и Аристотель обсуждали связь слов с объектами, которые они обозначают. В период XVIII-XIX веков философия языка начала получать более чёткие очертания. Вильгельм фон Гумбольдт, размышляли о том, что язык активно влияет на видение мира, подчеркивая его роль в создании культурной и национальной идентичности. Концепции были дополнены и расширены в XX веке, когда философия языка выделилась в отдельное направление.

Среди влиятельных философских идей XX века стоит отметить разработки Людвига Витгенштейна и Фердинанда де Соссюра. Витгенштейн утверждал, что язык выполняет различные функции в зависимости от контекста использования, где значения слов изменяются в рамках «языковых игр», подчеркивая социальную природу и относительность его значения. Соссюр, основатель структурной лингвистики, сделал акцент на его системности, где понятия формируются через взаимосвязи между знаками, что неразрывно связано с мышлением [1].

Текущие исследования в области когнитивной лингвистики дополнительно подтверждают тесную связь между языковыми структурами и когнитивными процессами. Изучение интеграции языка и интеллекта помогло глубже понять такие феномены, как метафора.

Язык не служит только для общения, он действует как мощный инструмент мышления, который позволяет людям структурировать и трактовать свой жизненный опыт. Во время коммуникации он способствует выработке и передаче знаний, разделяя информацию на категории и концепции. Как результат это облегчает систематизацию мира вокруг нас и углубляет его понимание [2, с. 5].

Одним из наиболее активно обсуждаемых параметров воздействия языка на мыслительные процессы является гипотеза Сепира-Уорфа, названная в честь лингвистов Эдварда Сепира и Бенджамина Ли Уорфа. Сепир предполагал, что наше восприятие и чувства формируются в зависимости от языковых возможностей. Уорф далее развил эту модель, утверждая, что структура непосредственно влияет на то, как мы понимаем реальность, и что различные языковые группы ощущают мир по-разному. В поддержку этого он приводил примеры с инуитскими языками, отмечая, как разнообразие терминов для снега отражает их специфическое распознавание снежного покрова.

Однако гипотеза Сепира-Уорфа не избежала критики. Философ Джерри Фодор, ключевой представитель когнитивизма, отрицал идею, что язык определяет сознание, предложив концепцию «ментального языка», функционирующего независимо от его систем. В свое очередь и Стивен Пинкер подверг её критике, отвергая «лингвистический релятивизм» и утверждая, что мышление происходит с помощью универсальных когнитивных структур, а язык только способствует выражению мыслей, не влияя на их сущность [3, с. 192].

В добавление, Лера Бородицки предоставляет более уравновешенный взгляд в своих исследованиях когнитивной науки. Она подчеркивает, что, хотя язык не доминирует над разумом, он все же действует на некоторые процессы, особенно связанные с восприятием и классификацией. Её работы демонстрируют, что разные языковые сообщества могут иначе воспринимать время, пространство и цвет [4].

Категоризация облегчает упорядочивание информации, с которой мы сталкиваемся каждый день. Язык служит материалом для этой задачи, предлагая термины и концепции, которые облегчает группировку различных аспектов жизни. Так, лексика, описывающая цвета или формы, помогает нам распознавать, различать объекты и формирует специфические классы в нашем сознании, варьирующиеся в различных культурах.

Концептуализация – это способность языка формулировать и структурировать знания о мире. С его помощью мы можем поддерживать сложные абстракции, разрабатывать теории и строить логические рассуждения. Язык расширяет границы нашего опыта, позволяя обсуждать и рассматривать понятия, такие как правда или справедливость, выходящие за пределы непосредственных ощущений [5, с. 89].

Языковая принадлежность коренным образом воздействует на когнитивные функции. Примером гипотезы Сепира-Уорфа служит различное понимание времени и пространства у носителей разных языков. Так, у племени Аймара, где язык не делит время на прошлое и будущее, концепция времени существенно отличается от представлений в языках с развитой временной структурой.

Эффект языка заметен и в методах решения задач и механизмах памяти. Исследования показывают, что билингвы и полиглоты могут подходить к решению вопросов по-разному, в зависимости от языка, на котором они размышляют в данный момент. Это демонстрирует адаптивность разума, зависящую от языковой принадлежности и способность расширять интеллектуальные навыки.

Язык тесно связан с культурой и идентичностью, выступая одним из базовых факторов в формировании коллективной и личной самоидентификации. Культурные традиции, нормы и ценности передаются через язык, который отражает и сохраняет историческое наследие и опыт

общества. В свою очередь, язык определяет способы мышления и восприятия мира его носителей, влияя на их культурные идентичности.

Особую роль играет язык в жизни индивидуума, где он служит не просто средством общения, а механизмом создания личной идентичности. Через язык человек выражает свои чувства, мысли и миропонимание. Выбор языка или стиль его использования может многое рассказать о нем, его прошлом, принадлежности к определённой культурной группе или социальному классу. Использование жаргонных выражений или профессиональной терминологии может указывать на принадлежность к определенной социальной группе или профессиональному сообществу.

Многоязычие добавляет дополнительное измерение к этому процессу, поскольку владение несколькими языками расширяет когнитивные возможности людей и способствует более глубокому пониманию различных культур. Исследования показывают, что многоязычные люди обладают улучшенными исполнительными функциями мозга: переключение внимания, планирование и решение проблем. Это объясняется необходимостью переключения между языковыми системами, что требует значительных усилий и ведет к гибкому мышлению.

В заключении стоит особо отметить глубокую взаимосвязь между языком и разумом. Язык отображает наши размышления и культурные традиции; он активно участвует в формировании нашего восприятия окружающего мира и мыслительных процессов. Очевидно также, что умственные процессы воздействуют на эволюцию и модификацию языковых систем. Посредством языка мы передаём свои идеи и организуем понимание реальности, что создает новые языковые конструкции и понятия.

Множество направлений для будущих исследований в области философии языка открываются, учитывая нынешние изменения в его использовании в эпоху цифровизации. Прогресс в области искусственного интеллекта и машинного обучения предлагает свежие вызовы и возможности для этой дисциплины, особенно в вопросах, связанных с тем, может ли ИИ истинно «понимать» язык или лишь имитирует таковое понимание. Работы в сфере философии языка продолжают углублять наше понимание того, как взаимодействие языка и мысли способствует развитию человеческого опыта, предоставляя захватывающие возможности для изучения того, как мы воспринимаем мир вокруг нас.

Список литературы:

1. Оболенский В. Основной вопрос философии языка: постановка проблемы. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnoy-vopros-filosofii-yazyka-postanovka-problemy (дата обращения: 04.11.2024).
2. Колшанский Г. В. О функции языка // Иностранные языки в высшей школе: тематический сборник. Вып. II. М.: Росвузиздат, 2020. С. 4-25.

3. Фодор Д.А. О ментальном языке. Язык мышления. М., 1980. С. 191-208.
4. Бородицки Л. О воздействии разума на язык. Метафорическое структурирование: Понимание времени через пространственные метафоры. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Natural Language Metaphors Covertly Influence Reasoning | PLOS ONE (дата обращения: 04.11.2024).
5. Гурушкин П.Ю. Философия языка и коммуникативная рациональность переговоров // Социология. 2023. №1. С. 87-111.

ФИЛОСОФИЯ ЭЙДЖИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Муханова Виктория Игоревна,
студентка факультета Иностранных языков
(e-mail: mukhanova-viktoriya@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Трофимова Ульяна Андреевна,
студентка факультета Иностранных языков
(e-mail: ulichks.tr@gmail.com),
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Волохова Н.В.**, проф., д. филос.н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматривается проблема эйджизма в контексте половой принадлежности на примере российской реальности. Анализ понятия эйджизма, его возникновения и значения в современном обществе. Особое внимание уделяется способам борьбы с эйджизмом, которые могут помочь преодолеть негативные стереотипы и предвзятое отношение к людям на основе их возраста и пола.

Ключевые слова: *эйджизм, половая принадлежность, возраст, женщина, мужчина, общество, норма поведения, стереотип.*

THE PHILOSOPHY OF AGEISM IN THE CONTEXT OF GENDER

Mukhanova Victoria Igorevna,
student of the Faculty of Foreign Languages
(e-mail: mukhanova-viktoriya@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Trofimova Ulyana Andreevna,
student of the Faculty of Foreign Languages
(e-mail: ulichks.tr@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines the problem of ageism in the context of gender using the example of Russian reality. Analysis of the concept of ageism, its origin and significance in modern society. Special attention is paid to ways to combat ageism, which can help overcome negative stereotypes and biased attitudes towards people based on their age and gender.

Keywords: *ageism, gender, age, woman, man, society, behavioral norm, stereotype.*

Философия эйджизма и вопрос половой принадлежности давно являются предметом обсуждения в современной академической среде. В данной статье мы попытались рассмотреть этот вопрос, анализируя различные точки зрения и подходы к пониманию связи между возрастом и полом в контексте философии.

Начать стоит с того, что эйджизм (от англ. age – возраст) – это вид дискриминации, основанный на определенных стереотипах и предрассудках о возрасте. Термин был введен еще в 1969 году Робертом Батлером, директором Национального института старения США, и включал только пожилых людей, но сегодня его применяют, в том числе к детям, подросткам и взрослым [1, с. 125].

В общем смысле, эйджизм – это пренебрежительное отношение к людям из-за их возраста. Чаще всего это выражается в негативном восприятии пожилых людей и может проявляться в разных формах, от безразличия к их нуждам до избегания общения с ними.

За последние несколько десятилетий многочисленные теоретики исследовали возникновение эйджизма. Некоторые исследователи рассматривают три уровня эйджизма:

- микроуровень, который касается индивида (мыслей, эмоций, действий);
- мезоуровень, который касается организаций и других социальных образований (например, в области работы или медицинских услуг);
- макроуровень, который относится к обществу, культурным и социальным ценностям в целом.

Разделение теорий по микро-, мезо- или макроуровням для объяснения возникновения эйджизма несколько произвольно, так как теории могут относиться к нескольким уровням одновременно [2, с. 94].

Причин возникновения эйджизма достаточно много. Например, Л.В. Колпина и Т.В. Городова, проведя анализ отечественной и зарубежной литературы, выделяют следующие причины:

- снижение статуса пожилых людей и «мода на молодость»;
- неготовность современных политиков к феномену старения общества;

- геронтофобия (разновидность психических заболеваний, выражающихся в страхе или ненависти перед контактами с пожилыми людьми или собственным старением);
- негативный опыт общения с пожилыми людьми;
- специфика индивидуальной социализации субъекта эйджизма [3, с. 45].

Многие эксперты отмечают, что в последнее время наблюдается рост негативного отношения к пожилым людям, что стало распространенной проблемой. В связи с этим в отечественной научной литературе пожилой возраст часто рассматривается как «возраст дожития», а пожилые люди воспринимаются как финансовая обуза.

В контексте половой принадлежности эйджизм приобретает особое значение, так как возраст и пол тесно связаны с самоидентификацией, социокультурными ожиданиями, стереотипами и дискриминацией.

1. Стереотипы и дискриминация:

В современном обществе старение определяется скорее культурными аспектами, чем биологией; оно основывается на убеждениях, традициях и обычаях, а не только на физических изменениях. Иными словами, старение – это процесс, во многом формируемый социальными институтами. Эти институты задают параметры для таких понятий, как «молодость», «средний возраст» и «старость», а также устанавливают нормы поведения и критерии успешности, соответствующие общественным ожиданиям. Пожилой возраст часто воспринимается как период снижения – как умственных и когнитивных способностей, так и физической привлекательности, активности и желания. Социальные институты в той или иной степени ограничивают пожилых людей в праве распоряжаться своим телом, устанавливая нормы поведения и правила внешнего вида, формируя представления о «успешном старении», исключая их из публичных пространств для развлечений и требуя соответствия своим ожиданиям.

2. Социальные роли и идентичность:

С точки зрения культуры, можно рассмотреть образ пожилой женщины, который транслируется через русские сказки, знакомые нам с детства. Это, конечно, Баба-яга или, в современном варианте, старуха Шапокляк. Такая символизация сразу задает траекторию движения: на заключительном этапе жизни женщину ждет превращение в злую и уродливую старуху [4, с. 104].

В истории России в среде высших классов наблюдалось ощущение беспомощности с наступлением старости, переживания о прошлом и подведение итогов жизни.

При этом повседневность пожилых провинциалок отличалась большой хозяйственной занятостью и интенсивностью распорядительной

деятельности, вплоть до деспотизма по отношению к многочисленным домочадцам обоего пола.

Образы мужчин и женщин, представленные в кино и телешоу, чаще всего основаны на стереотипах. Мужчины изображаются как инициативные, динамичные и деловые, а в процессе старения они становятся болезненными, но также мудрыми, в то время как женщины ассоциируются с привлекательностью, зависимостью и заботой, а возрастные женщины теряют свою привлекательность и гонятся за уходящей молодостью, а также полностью посвящены семье.

В телевизионных программах постоянно проводится сравнение между молодостью и старением: пожилые люди оказываются в ситуации конкуренции с молодыми. «Быть» и «оставаться» женщиной или мужчиной необходимо «вне зависимости» от возраста; тем самым подразумевается, что, следуя определённым рекомендациям, можно достичь не только внешнего эффекта, но и соответствия нормам женственности и мужественности. Предложенные модели поведения и внешности формируют представления о том, каким образом и в каком возрасте следует оставаться в рамках традиционных гендерных и социальных ролей.

3. Трудовая сфера:

Феномен старения рабочей силы давно изучается в развитых странах, столкнувшихся с ним еще в конце XX в. В обществе существуют стереотипы мышления, согласно которым пожилой работник рассматривается работодателем как менее способный, мотивированный и продуктивный [5, с. 28]. В то время как молодые сотрудники часто сталкиваются с предвзятым отношением, основанным на стереотипах о недостатке опыта или компетенции.

Половая дискриминация в трудовой среде также является значительным фактором, что накладывается на пренебрежительное отношение к престарелым людям. Женщины часто сталкиваются с предвзятостью в отношении их профессиональных возможностей. Стереотипы о том, что женщины должны заниматься определенными ролевыми обязанностями, например, уход за детьми, могут ограничивать их карьерный рост и возможности для повышения. В силу традиций, гендерно несимметричной социальной политики и ряда других факторов, динамика карьерного роста женщин в нашей стране либо прерывалась беременностью и последующим воспитанием детей, либо специфика женской занятости (например, обслуживающий персонал) вообще не предполагала существенных карьерных достижений [6]. Пожилые женщины обычно списываются со счетов. Обычно в обществе считается, что пожилая женщина не может менять, например, место работы, род деятельности, так как уже «поздно» и «не за чем». Мужчины же могут столкнуться с предвзятыми мнениями,

особенно в традиционно «женских» профессиях, таких как воспитание или уход, что создает давление и препятствия в их карьере.

Часто в семье пожилая женщина воспринимается как «балласт» и с ее мнением в основном не считаются. В то же время мужчина в возрасте – обычно глава семьи и авторитетная персона, особенно если речь идет о семьях, которые основываются на патриархальных ценностях, другими словами, «мужчина голова, а женщина шея», однако есть и исключения.

Ключевым аспектом преодоления эйджизма является понимание собственной ценности и неповторимости каждого индивида, независимо от его возраста или половой принадлежности. Стремление к саморазвитию и самопознанию позволяет преодолеть ограничения, накладываемые социокультурными стереотипами, и обрести гармонию с окружающим миром. Подход, основанный на уважении к себе и другим, способствует созданию более толерантного и инклюзивного общества, освобожденного от эйджистских предрассудков и дискриминации на основе возраста или пола.

Данное исследование выявило, что философия эйджизма в контексте половой принадлежности представляет собой сложное и многослойное явление, вплетённое в структуру общества и культуры. В ходе анализа было обращено внимание на то, как возраст и пол влияют на восприятие себя и окружающих, формируют стереотипы и ожидания. Важно осознавать, что философские размышления об эйджизме и его гендерных аспектах призваны не только подчеркнуть существующие проблемы, но и способствовать формированию более инклюзивного и справедливого общества.

В результате, понимание этих философских аспектов и их влияния на восприятие половой принадлежности позволяет расширить горизонты толерантности и справедливости в современном обществе.

Список литературы:

1. Зеликова Ю.А. «Чувствую себя просто бабушкой». Старение, эйджизм и сексизм в современной России // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2020. № 12(2). С. 124-145.
2. Калабина Е.Г., Газизова М. Р. Эйджизм: основные направления исследований в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. №56. С. 97-108.
3. Пчегатлук С.К., Скочилова Д. А. Эйджизм как социальное явление: социологический анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №7. С. 81-84.
4. Григорьева А.И. Пожилые женщины: «Вниз по лестнице» возраста и гендера // Женщина в российском сообществе. 2018. №1 (86). С. 5-18.
5. Клепикова Е. А., Колосницына М. Г. Эйджизм на Российском рынке труда: дискриминация в заработной плате // Российский журнал менеджмента. №1. 2017. С.69-88.

6. Кац Ю.В., Стереотипизированная модель старения: гендерный аспект [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/stereotipizirovannaya-model-stareniya-gendernyy-aspekt/viewer (дата обращения 12.10.24).

ПРОСТРАНСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ АРХИТЕКТУРЫ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Поветкина Софья Александровна,
студентка художественно-графического факультета
(e-mail: povetkinasofiya@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Волохова Н.В**., профессор, д.ф.н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена философскому осмыслению пространства как архитектурного инструмента. Проблема освещена через исторические примеры основных направлений взаимодействия архитектурного пространства с человеком, начиная с древнего времени и до наших дней.

Ключевые слова: *пространство, архитектура, искусство, древность, современность.*

SPACE AS A TOOL OF ARCHITECTURE: A PHILOSOPHICAL REFLECTION

Povetkina Sofya Alexandrovna, *student Faculty of Arts and Graphics*
(e-mail: povetkinasofiya@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V**., Professor, Doctor of Philosophy,*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the philosophical of understanding space as an architectural tool. The problem is illuminated through historical examples of the main directions of interaction between architectural space and man, from ancient times to the present day.

Keywords: *space, architecture, art, antiquity, modernity.*

Архитектура создаёт материально организованную среду, необходимую людям для их жизни и деятельности. Она и пространство, это вещи не разрывные между собой. Восприятие среды глубоко субъективно. Мы не понимаем среду, мы её можем только ощущать, точно так же, как мы не понимаем сигналов визуальной коммуникации, мы можем только бессознательно принимать их. В этом нам помогают архитектурные инструменты, и пространство – основной из них. Архитектура стала

формой искусства, привнося творчество в повседневность, и благодаря пространству, человек воспринимает мир с использованием всех пяти чувств, что влияет на формирование его эмоциональности, личности и мировоззрения. Зрительное восприятие форм и линий, также, как и цветов, может вызвать разнообразные эмоциональные реакции. Также звуковое оформление, такое как эхо или шум, может воздействовать на восприятие пространства. Психологическое воздействие происходит через цвет и свет. Тёплые цвета и яркий свет создают ощущение комфорта и уюта. Холодные цвета и тусклое освещение, наоборот, вызывают тревогу и подавленность. Форма и масштаб: высокие потолки и просторные помещения создают ощущение величия и свободы, тесные и низкие помещения – наоборот, давят и угнетают. Звук: шум и гам, наоборот, могут вызывать стресс и раздражение. Тишина создает атмосферу релаксации.

Зрительное восприятие пространственной композиции в архитектуре зависит от расположения зданий, использования освещения, игры света и тени, а также общей гармонии архитектурной среды. Открытость или замкнутость пространства, слияние внешнего и внутреннего, наличие динамичных линий или спокойных форм – все это формирует визуальный язык архитектуры, и как следствие и внутренний мир человека. По мнению Орлова Д. Н и Орловой Н.А.: На этой основе реальности существования человек ищет точки соприкосновения с окружением. Это может быть чувственное сопереживание тектонической пластике, моторное переживание движения, эмоциональное созвучие динамики и ритма, сознание общности собственной истории и истории вещи, реальной или мнимой – изображаемой знаково. По нашему мнению, человек в процессе освоения среды проецирует свою самость на окружение, строит свой мир вокруг себя. [1, с. 115].

Стремление архитекторов к анализу и исследованию данного вопроса проявляется, прежде всего, в появлении современных реализованных объектов, число которых увеличивается год за годом, а значит и примеров использования пространства тоже растет. Все построенные здания разные по архитектурным стилям, по характеру своей деятельности, по размещению и взаимодействию с окружающей средой, оригинальным подходом к рассматриваемой проблеме, но имеющие единую цель – создание гармоничной архитектурной и пространственной среды. Как писал итальянский архитектор Антонио Сант'Элиа: Архитектура отрывается от традиции. Она невольно начинается заново. В связи с коренными изменениями в образе жизни и мировоззрении, связанными с научно-технической революцией. Современные строительные материалы и наши научные познания абсолютно не вяжутся с дисциплиной исторических стилей. Происходит «формирование нового идеала красоты» – от статики к динамике, от тяжеловесности и монументальности к легкости и практичности [2, с. 165]. Когда человек воспринимает

пространство, созданное в другой традиции, отличной от той, к которой он привык, или, например в которой вырос, то он ищет идентичные элементы, знаки и способы построения пространства, обусловленные его собственной историей.

В истории архитектуры пространство существовало преимущественно внутри сооружений – снаружи была только природа, хаос, безмерность. В общем и целом, если проследить и сопоставить различные исторические периоды развития архитектуры и взаимодействия людей с пространством, становится понятно, что архитектурное пространство является мощным инструментом, который формирует наше поведение, восприятие и даже мировоззрение. Пространство, которое нас окружает, не пассивно, а активно воздействует на нас, влияя на наши мысли, чувства и действия. Классическая древнегреческая архитектурная школа была создана под влиянием религии – памятники и храмы, возводимые из камня Богам. Позже, с развитием таких социальных институтов как наука, искусство и образование развивались и архитектурные стили, они модернизировались, и модернизация в свою очередь накладывала отпечаток на архитектурные подходы взаимодействия с пространством. В Древнем Риме городские планировки, форумы, амфитеатры – все это создавалось для управления людьми, организации публичных мероприятий и демонстрации силы империи.

Средние века сразу ассоциируются у нас с готическими соборами: их высоты, каркасная система и своды со стрельчатыми арками создавали ощущение возвышенного и божественного. Высота сооружений обуславливалась стремлением к Богу. Внутренние пространства оставались просторными и такими же ажурными и сокровенными, как и фасады. Это подчеркивало важность веры в жизни человека, а также демонстрировало могущество церкви.

Возрождение. Эпоха Ренессанса преобразовала подход и обрела, подобно грекам, возможность видеть фасады зданий как отдельные, изолированные произведения искусства. Но в отличие от греков они устраивали около зданий небольшие замкнутые пространства, представляющие собой интерьеры, со своим настроением, мыслью и историей. Сами здания и организовывали то самое пространство, в котором они находились. Пространство эпохи Барокко допускало бесконечность. Эта бесконечность была чаще символической, чем фактической: символизированной обелиском, который помещался в фокусе перспективы, светом, падающим на алтарь в конце темного нефа. Это была бесконечность с точкой отсчета от нуля, за который принималось каноническое положение наблюдателя: как только человек отходит от входа, расположенного по центральной оси церкви, всякая связь с бесконечностью исчезает.

В современной же архитектуре пространство подразумевает совершенно особую взаимосвязь с человеком: либо пространство, либо человек, находится в движении. В заявлении Раппапортт А. Г.: Значение пространственной проблематики в теории архитектуры определяется: необходимостью создавать новые эффективные пространственные конструкции, повышать эффективность использования пространства разрабатывать более эффективные и гибкие планировочные структуры, охватывающие все большие территории, а так же умением преодолевать архитектурные штампы, скудость архитектурного творческого замысла, поскольку пространственное мышление лежит в основе формирования архитектурного образа. [3, с. 5]. Пространство измеряется, определяется, поясняется некоей невидимой структурой или геометрией. Обычно эта воображаемая структура имеет прямоугольную форму, и архитектура воспринимается как нечто напоминающее конструктор. Плоскости, видимые и невидимые продлеваются бесконечно далеко, и нами на подсознании это тоже считывается. Цитируя Добрицыну И. А.: В современной архитектуре не встречается пространство, растекающееся из центра простой квадратной комнаты, – подобное свойство обнаруживает лишь неподвижное «ренессансное» пространство. Современное пространство протекает вокруг углов, по краям балконов, вдоль коридоров, поднимается вдоль некоторых, но не всех лестниц и проходит вокруг всех свободно стоящих предметов. [4, с. 38].

Таким образом, пространство как инструмент архитектуры – это ядро. Благодаря нему решаются основные проблемы планирования, воздействия и создания формы и образа будущего желаемого объекта. Чтобы проектировать, необходимо учесть множество факторов. Подумать об окружающем архитектурном пространстве, расшифровать его природу и обнаружить сообщения в его естественных формах. Такое понимание помогает архитекторам определиться с принципами и концепциями желаемого им пространства. Благодаря этому, становится возможным создавать пространства, образованные внутренними и внешними формами, которые наиболее полно отражают потребности человека в самых разных аспектах.

Список литературы:

1. Орлов Д.Н., Орлова Н.А. Градостроительство и архитектура // Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. 2018. Том 8, № 4. С. 112-117.
2. Сант’Элиа А. Манифест футуристской архитектуры // Мастера архитектуры об архитектуре. под общ. ред. А.В. Иконникова. М. 1971. С 163–167.
3. Раппапорт А.Г. Концепции архитектурного пространства // Теория и история Архитектуры. М. Центр научно-технической информации по гражданскому строительству и архитектуре. 1988. С. 3-15.

4. Добрицына И.А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. М. Прогресс–Традиция. 2004. С 35-46.
5. Бэнем Р. Взгляд на современную архитектуру // Эпоха мастеров. М. Стройиздат. 1980. С 61-82.

ВЛИЯНИЕ КИНО НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Поречная Марина Николаевна,
студент дефектологического факультета
(e-mail: marina.porechnaya.05@inbox.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Сиволина Екатерина Андреевна,
студент дефектологического факультета
(e-mail: e.katerinasiv161@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А.И.****, ассистент,*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматривается проблемное влияние киноиндустрии на ценностное поведение молодежи, одной из наиболее уязвимых групп общества. Кино как мощный инструмент массовой культуры оказывает глубокое влияние на формирование общественного мнения, пропагандируя определенные идеи, стереотипы и ценности. Механизм влияния кино на общественное сознание молодежи заключается в его способности вовлекать зрителя визуально и эмоционально, создавая новый взгляд на мир, межличностные отношения и моральные ценности.

Ключевые слова: *киноискусство, мировоззрение, молодежь, ценностные установки, стереотипы, функции.*

THE INFLUENCE OF CINEMA ON THE WORLDVIEW OF YOUTH

Porechnaya Marina Nikolaevna,
student of the defectology faculty
(e-mail: marina.porechnaya.05@inbox.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Sivolina Ekaterina Andreevna,
student of the defectology faculty
(e-mail: e.katerinasiv161@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Ivanova A****.I., assistant,*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines the problematic influence of the film industry on the value behavior of young people, one of the most vulnerable groups in society. Cinema as a powerful tool of mass culture has a profound impact on the formation of public opinion, promoting certain ideas, stereotypes and values. The mechanism of cinema's influence on the public consciousness of young people lies in its ability to involve the viewer visually and emotionally, creating a new view of the world, interpersonal relationships and moral values

Keywords: *cinema, worldview, youth, value systems, stereotypes, functions.*

Кинопроизводство занимает центральное место в жизни современной молодежи не только как развлечение, но и как мощный инструмент формирования их мировоззрения. К.Д. Ушинский в своих работах подчеркивал, что молодежь, как наиболее признанная социальная группа, склонна использовать кино как источник знаний, проводник к культурным нормам и ценностям, что сильно влияет на их восприятие мира, себя и других [1, с. 3].

Одним из ключевых факторов воздействия кино на мировоззрение молодежи является сила визуальных образов. В фильмах представлены фиксированные миры и персонажи, с которыми молодые люди могут себя идентифицировать или к которым стремятся. Фильм обладает способностью провозглашать определенные морально-этические ценности, эмоционально воздействуя на зрителя.

Такие фильмы, как «В погоне за счастьем» с Уиллом Смитом, демонстрируют силу настойчивости, веры в себя и желания добиться успеха, несмотря на жизненные трудности. Молодые люди, когда видят такие примеры, могут перенять эти идеи и применить их в своей жизни.

А.С. Макаренко в своих работах о воспитании подчеркивал, что влияние кино проявляется и в формировании общественного сознания. По его мнению, кинопроизводство активно затрагивает темы социальной справедливости, равенства и борьбы за права [2, с. 11].

Фильм «Зеленая книга», рассказывающий историю дружбы афроамериканского пианиста и его водителя во время сегрегации в США, помогает молодым людям осознать важность борьбы с расизмом и дискриминацией.

Такие фильмы способствуют сочувствию, толерантности и более широкому взгляду на социальные проблемы. Современные фильмы также могут помочь изменить заблуждения и разрушить устоявшиеся стереотипы.

Известный философ Б.В. Бабочкин писал о том, что в таких популярных франшизах, как «Голодные игры» или «Дивергент», сильные женщины играют главные роли, меняют представления о гендерных ролях и создают новые образы женщин в глазах молодежи. Автор указывал, что влияние таких фильмов видится в изменении общественного мнения о гендерном равенстве и роли женщин в обществе [3, с. 4].

Однако стоит отметить, что влияние кино на молодежь не всегда положительное. Некоторые фильмы могут пропагандировать насилие, антиобщественное поведение или пропагандировать деструктивные ценности.

Фильм «Бойцовский клуб» может спровоцировать насилие или бунт среди молодых зрителей, если послание фильма не воспринимается всерьез. Это подчеркивает важность просвещенного киноопыта, особенно среди молодых людей, чье мировоззрение все еще развивается.

Кроме того, кино играет важную роль в формировании культурной идентичности молодежи. Фильмы, особенно национальные, зачастую являются источником понимания истории и культуры своей страны.

В своей монографии «Эпоха и кино» Г.В. Александров делает акцент на том, что российские фильмы, такие как «Сталинград» или «Легенда №17», показывают важные страницы российской истории и помогают молодым людям понять героизм своей страны, помогают привить им патриотизм и гордость за страну [4, с. 4].

Таким образом, кино оказывает глубокое влияние на формирование мировоззрения молодежи. Это помогает расширить кругозор, сопереживать, выработать новые ценности и переоценить стереотипы.

Анализируя статью С.О. Плотникова, можно сделать вывод, что молодёжи важно подходить к просмотру фильма с позитивом, рассматривая его как источник не только эмоций, но и жизненных уроков [5, с. 6].

Для оценки влияния кино на мировоззрение молодежи был проведен социальный опрос студентов ФГБОУ ВО «Курский Государственный Университет». В опросе приняли участие 100 студентов.

Цель исследования: изучить, как современные фильмы влияют на мировоззрение молодежи, ее представления о ценностях, стереотипах и социально значимых темах.

Ключевые вопросы исследования:

1. Считаете ли вы, что фильмы влияют на ваше мировоззрение? (Да/Нет)
2. Какие фильмы повлияли на вас больше всего? (Открытый вопрос)
3. Какие фильмы вы обычно смотрите? (Социальная драма, боевик, комедия, научная фантастика, документальный фильм и т. д.)

На первый вопрос анкеты были получены следующие ответы: 65 человек считают, что фильмы влияют на мировоззрение, 35 человек придерживаются противоположного мнения.

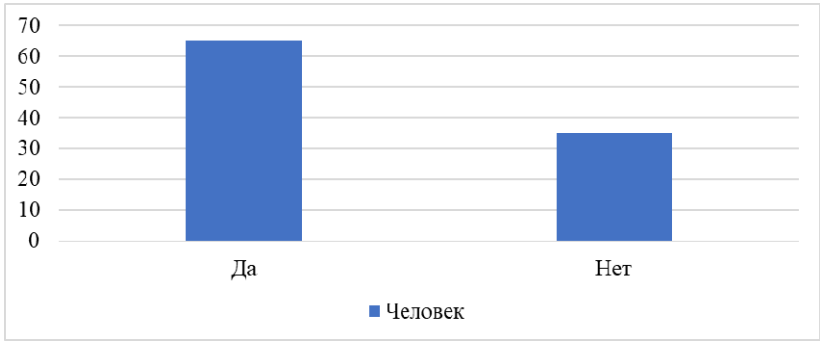

Рисунок 1 – Ответ на вопрос «Считаете ли вы, что фильмы влияют на ваше мировоззрение»

При ответе на вопрос «Какие фильмы повлияли на вас больше всего» мнения разошлись: 30% всех опрошенных (30 человек) ответили, что зарубежные фильмы, 54; опрошенных (54 человека) выбрали вариант отечественные фильмы, 16% (16 человек) высказались за вариант и те и те.

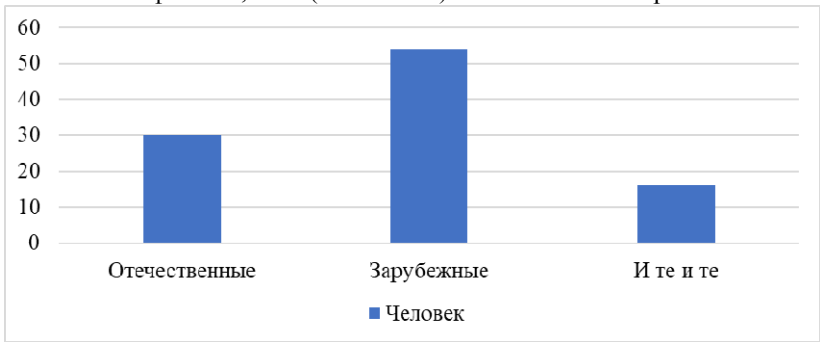

Рисунок 2 – Ответ на вопрос «Какие фильмы повлияли на вас больше всего»

При ответе на вопрос «Какие фильмы вы обычно смотрите?» были получены следующие результаты: вариант «Социальная драма» выбрали 8% респондентов, боевик-39%, комедия-42%, научная фантастика-11%.

Рисунок 3 – Ответ на вопрос «Какие фильмы вы обычно смотрите»

Влияние кино на мировоззрение молодежи глубоко: 65% респондентов отмечают, что кино влияет на их ценности и взгляды на жизнь.

Привычки формируются социальными и научно-фантастическими фильмами: молодые люди склонны выбирать фильмы, отражающие социальные проблемы, личностное развитие и будущее человечества.

Кино способствует развитию толерантности: более 70% респондентов считают, что кино помогает понять и принять культурные и социальные различия, что важно для формирования открытого и толерантного общества.

Проблема насилия в кино по-прежнему актуальна: около половины участников считают, что насилие в кино не влияет напрямую на их поведение, однако значительная часть опрошенных согласны с тем, что этот аспект может иметь негативные последствия.

Данное исследование показывает, что киноиндустрия играет важную роль в формировании мировоззрения молодых людей, помогая им не только развлечься, но и задуматься о более глубоких социальных и моральных проблемах.

Таким образом, можно сделать вывод, что кинематограф содействует усвоению человеком социальных норм, поведенческих образцов и культурных ценностей, необходимых для его успешного функционирования в обществе. Кино воспитывает у молодого поколения взгляды на жизнь, общество, принципы, способствует формированию внутренних образцов поведения.

Список литературы:

1. Александров Г.В. Эпоха и кино / Г.В. Александров. М.: Издательство политической литературы, 2023. 336 с.
2. Бабочкин Б. В театре и кино / Борис Бабочкин. М.: Искусство, 2022. 388 с.

3. Макаренко А.С. О воспитании. М.: Издательство политической литературы, 1990. 416 с. Пензин С.Н. Кино как средство воспитания. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1973. 152 с.
4. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения в 2-х томах. М.: Педагогика, 1974. Т. 2. 437с.
5. Плотникова С.О. Влияние киноискусства на мировоззренческие установки молодежи / С. О. Плотникова, Ю. Е. Болотин. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 1.1 (135.1). С. 95-97. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/135/37670/ (дата обращения: 11.11.2024).

О ВЛИЯНИИ ЯЗЫКА НА МЫШЛЕНИЕ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

***Скляренко Виктория Евгеньевна**, студент дефектологического факультета*
(e-mail: miyakoviktora@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Иванова А.И.**, ассистент,*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена изучению того, как язык формирует наше мышление и мировоззрение. Язык выполняет не только функцию передачи информации, но также оказывает глубокое влияние на то, как мы воспринимаем мир и строим свои мысли. Основное внимание уделено гипотезе лингвистической относительности (гипотеза Сэпира – Уорфа), которая утверждает, что структура языка влияет на способы мышления его носителей. Рассматриваются примеры того, как различия в языках отражаются на восприятии таких категорий, как время, пространство, цвета и социальные связи. Это приводит к тому, что носители разных языков могут по-разному понимать и описывать одну и ту же реальность.

***Ключевые слова:** мышление, мировоззрение, язык, восприятие, лингвистическая относительность, коммуникация*

ON THE INFLUENCE OF LANGUAGE ON THINKING AND WORLDVIEW

***Sklyarenko Victoria Evgenievna**, student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: miyakoviktora@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*The scientific director is **A.I. Ivanova**, assistant.*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the study of how language shapes our thinking and worldview. Language performs not only the function of transmitting

information, but also has a profound effect on how we perceive the world and build our thoughts. The main attention is paid to the hypothesis of linguistic relativity (the Sapir – Whorf hypothesis), which states that the structure of a language affects the ways of thinking of its speakers. Examples of how differences in languages affect the perception of categories such as time, space, colors, and social connections are considered. This leads to the fact that native speakers of different languages can understand and describe the same reality in different ways.

Keywords: *thinking, worldview, language, perception, linguistic relativity, communication.*

Язык – это не только средство общения, но и мощный инструмент, формирующий наше мышление и восприятие мира. Разные языки отражают уникальные культурные и исторические контексты, что, в свою очередь, влияет на мировоззрение их носителей.

Один из ключевых вопросов, который интересует философов, лингвистов и психологов, касается того, как язык влияет на наше мышление. Множество исследований показывают, что язык помогает нам не только называть предметы и явления, но и осмыслять их. Чем шире наш языковой багаж, тем больше у нас возможностей для абстрактного и концептуального мышления Вопросом влияния языка на ход мышления человека задавались уже не раз. Ещё Платон вёл споры с софистами, утверждая, что мир состоит из неизменных вечных идей, а язык должен стремиться к тому, чтобы как можно точнее отражать эти идеи [1].

Лингвисты Уорф и Сапир предложили гипотезу лингвистической относительности, согласно которой структура языка влияет на способы мышления его носителей. Например, в некоторых языках, таких как хопи (индейский язык), отсутствуют традиционные представления о времени, что, по мнению Уорфа, кардинально меняет восприятие временных процессов у носителей языка. В языках, где глагольные формы строго указывают на прошедшее, настоящее или будущее время, у носителей может развиваться более последовательное восприятие времени. Также, например, в культурах, где активно используется уважительная форма общения, носители могут проявлять большее уважение к старшим и традициям. В противоположность этому, языки, в которых отсутствуют подобные формы, могут способствовать более свободному и равноправному взаимодействию. Что приводит к гипотезе, что люди, говорящие на разных языках, могут мыслить по-разному, основываясь на различиях в грамматических и лексических системах. «Сепир называет две, по его мнению, наиболее важные характеристики языка: универсальность и разнообразие человеческой речи. Нет ни одного народа и ни одного племени, считает Сепир, которые не имели бы вполне

развитого языка, и ходячее мнение о бедности инвентаря форм и выразительных средств первобытных языков является мифом» [3, 81].

Разные языки по-разному организуют информацию, что влияет на восприятие мира. Например, у народа инуитов существует множество слов для описания снега, отражающих различные его качества, тогда как в других культурах существует лишь одно слово для этого явления. Эта детализация на уровне лексики показывает, насколько важна для их повседневной жизни гранулярная оценка различных типов снега. Это, в свою очередь, влияет на их взаимодействие с природной средой и восприятие её тонкостей.

Ещё один не менее интересный пример – различия в восприятии пространственных ориентиров. В английском языке, например, широко используются относительные направления (лево, право), тогда как в некоторых австралийских аборигенных языках предпочтение отдаётся абсолютным ориентирам (север, юг, восток, запад). Это означает, что носители таких языков всегда чётко знают своё местоположение относительно сторон света, что в значительной степени влияет на их когнитивные способности и восприятие окружающего мира.

С ростом международных контактов всё больше учёных обращают внимание на изучение взаимосвязи языка и культуры. В последние годы исследователи сосредотачиваются на национальных особенностях языкового сознания различных лингвокультурных сообществ. В настоящее время изучение взаимодействия языка и культуры приобретает междисциплинарный характер, и эта тема становится предметом исследований в различных научных областях, что подчеркивает её актуальность и значимость для современной науки. Важно отметить, что влияние языка на мышление и мировоззрение – это двусторонний процесс. Не только язык формирует наши мысли, но и изменения в обществе могут приводить к изменениям в языке. Осознание этого влияния помогает нам лучше понять себя и других, а также способствует более глубокому межкультурному диалогу. Новые термины и выражения появляются в ответ на социальные изменения, и это, в свою очередь, влияет на то, как мы воспринимаем и понимаем окружающий мир. «Очевидно, что за время своего существования объем понятий «культура» и «язык» вследствие динамичности этих явлений получил множество смысловых оттенков, и это привело к различным интерпретациям данных терминов Язык обладает сложной природой, проявляющейся в различных формах. Он может рассматриваться как структура элементов, система взаимосвязей, выражение национального характера или результат сложных когнитивных процессов. Современные лингвистические исследования часто фокусируются на одном из этих аспектов [2].

Кроме индивидуального влияния на когнитивные процессы, язык также служит средством формирования коллективного мировоззрения. Он

передаёт культурные традиции, мифы, нормы и ценности от одного поколения к другому. Через язык формируется коллективная память и идентичность общества. Например, в истории и мифологии некоторых народов важное место занимают героические эпосы, которые формируют представления о доблести, чести и патриотизме. Такие истории закрепляются в языке и становятся частью общего культурного наследия.

Это можно проследить на примере концепции времени и истории в разных культурах. В западной культуре, как правило, преобладает линейное восприятие времени, в котором каждое событие происходит одно за другим. В некоторых восточных культурах, напротив, время может восприниматься как цикличный процесс, где прошлое и будущее тесно связаны с настоящим. Такое восприятие времени отражается в языке и далее формирует отношение людей к историческим процессам, изменениям и прогрессу.

История убеждает нас в том, что прогресс человечества был возможен благодаря способности людей передавать друг другу знания и намерения через язык. Именно эта возможность обмена информацией сделала язык важнейшим элементом в жизни человека. Мышление обладает динамической природой, представляя собой непрерывный процесс создания мыслей в мозгу. Этот процесс основывается на обработке информации из вне, поступающей через различные каналы [4].

Не менее важно отметить, что язык не только формирует мышление, но и может быть использован для его изменения. Слова и выражения, которые мы выбираем, влияют на наше восприятие действительности. Политики, рекламодатели и СМИ осознанно используют язык для того, чтобы направлять наше мышление в нужную сторону. Например, выбор определённых терминов для описания социально-политических явлений может повлиять на то, как общество воспринимает эти явления. Терминология, связанная с миграцией, может варьироваться от нейтральной «мигранты» до эмоционально окрашенной «нелегалы», что вызывает разную реакцию у аудитории. Современное общество также сталкивается с процессами изменения языка под влиянием социальных и политических движений. Например, развитие инклюзивного языка, направленного на устранение дискриминационных выражений, меняет восприятие расы и других социальных категорий. Такие изменения формируют новые когнитивные модели, что, в свою очередь, меняет общественные нормы и ценности.

Образовательная система также подтверждает роль языка в формировании мышления. Языковые навыки, которые развиваются у ребёнка с раннего возраста, являются основой для формирования аналитических и когнитивных способностей. Чем более развито языковое мышление, тем лучше ребёнок сможет воспринимать различные понятия, выражать свои мысли и решать сложные задачи. Языковая грамотность

способствует развитию критического мышления и способности к аргументации. «Кроме того, язык помогает нам развивать абстрактное мышление. Он предоставляет нам средства для формулирования и анализа сложных концепций и идей, определяя рамки и структуру нашего мышления, а также влияя на то, как мы интерпретируем информацию и принимаем решения» [5, 81].

Учёные также указывают на важность изучения различных языков. Они считают, что двуязычие и многоязычие очень полезно и необходимо для когнитивного развития. Дети, говорящие на нескольких языках, проявляют более высокие способности к решению задач, требующих гибкости мышления. Они легче переключаются между различными концепциями и могут рассматривать одну и ту же проблему с нескольких точек зрения.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что влияние языка на мышление и мировоззрение сложно переоценить. Язык – это не просто средство коммуникации между людьми, это сложный механизм, который формирует наше понимание мира, влияет на когнитивные процессы, способствует культурной идентичности и коллективному сознанию. Языковые структуры и лексика формируют то, как мы видим окружающий нас мир, как воспринимаем информацию, которую получаем извне и оказывают влияние на наши мысли и поведение. Понимание взаимосвязи между языком и мышлением помогает нам глубже осознавать собственные мыслительные процессы и лучше понимать культурные различия между народами.

Список литературы:

1. Коршунова Н.Е., Балаев П.А. Влияние языка на мышление человека / Языки и культуры в современном мире. Материалы XVII Международной научнопрактической конференции (Москва, 13–14 ноября 2022 г.) под общей ред. Н.А. Ахреновой, С.Н. Курилова, С.И. Родионовой. М.: Издательство МЭИ, 2023. С. 139-141.
2. Рябова М.В. Язык и культура: истоки и парадигмы взаимодействия / Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2–х ч. Ч. II. С. 119-121.
3. Опарина Е.О., Сепир Э. / Американские лингвисты XX века. 2001. №1. С. 79-101.
4. Сираева Р.Т. Проблема взаимосвязи языка и мышления / Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://scienceforum.ru/2015/article/2015010493 (дата обращения: 19.10.2024)
5. Лаптева А.В. О важности лингвофилософского осмысления роли языка в современном мире / Вестник науки: №9 (66) том 1. С. 80-84. 2023.

АСТРОЛОГИЯ КАК ВНЕНАУЧНАЯ ФОРМА ПОЗНАНИЯ

Соловьева Мария Николаевна,

студент Дефектологического факультета
(e-mail: leewoolly8@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Волохова Н.В**., д.филос.н., проф.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В этой статье астрология рассматривается как явление, лишенное научной основы, но оказывающее значительное культурное и психологическое воздействие. Автор выделяет факторы, по которым астрология не может считаться научной дисциплиной, и в то же время объясняет, почему она привлекает многих людей. Астрология предлагает ответы на глубинные экзистенциальные вопросы и служит инструментом для самопознания, помогая людям лучше понять себя и свою жизнь.

***Ключевые слова:** астрология, вненаучная форма познания, астрономия, предсказания, гороскоп.*

ASTROLOGY AS AN EXTRA-SCIENTIFIC FORM OF KNOWLEDGE

***Solovyova Maria Nikolaevna**,*
student of Defectology faculty
(e-mail: leewoolly8@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Supervisor – **Volokhova N.V**., Doctor of Philosophy, Professor.*
Kursk State University, Kursk, Russia

In this article, astrology is considered as a phenomenon devoid of a scientific basis, but having a significant cultural and psychological impact. The author highlights the factors why astrology cannot be considered a scientific discipline, and at the same time explains why it attracts many people. Astrology offers answers to deep existential questions and serves as a tool for self-discovery, helping people to better understand themselves and their lives.

***Keywords**: astrology, extra-scientific form of cognition, astronomy, predictions, horoscope.*

Астрология часто классифицируется как вненаучная дисциплина по нескольким причинам:

1. ***Отсутствие научной обоснованности**:* научные исследования не подтвердили, что астрологические знаки или положения планет оказывают реальное влияние на судьбы людей или события.

2. ***Методология**:* астрология основывается на символическом и интерпретативном подходах, в отличие от научного метода, который требует проверки гипотез через эксперименты и наблюдения.

3. ***Предсказательная природа**:* многие астрологи делают предсказания, однако научные методы требуют, чтобы результаты были воспроизводимыми и проверяемыми, чего астрология не может гарантировать [1, с. 5-7].

Астрология, как вненаучная форма познания, представляет собой уникальный синтез символики, мифологии и индивидуального опыта, который в течение тысячелетий привлекает внимание человечества. Она основывается на вере в то, что положение небесных тел влияет на события на Земле и судьбы людей. Астрологи утверждают, что каждый знак зодиака и планета несут определённые качества и энергии, позволяя глубже понять личность и внешний мир.

Несмотря на отсутствие научных обоснований, астрология продолжает привлекать широкий круг последователей. Это можно объяснить её способностью предложить ответы на экзистенциальные вопросы и дать утешение в трудные времена. Астрология служит инструментом самопознания, способствуя осознанию внутренних конфликтов и скрытых желаний.

Критики утверждают, что астрология – это псевдонаука, основанная на случайностях и предрассудках. Однако она остаётся важным культурным феноменом, отражающим стремление людей искать смысл в случайностях жизни. В конечном счете, астрология является зеркалом, в котором каждый может увидеть отражение своего внутреннего мира и стремлений.

Прежде всего, астрология не может быть признана научной дисциплиной, так как ей не достает теоретической базы для поддержки своих утверждений: каким образом можно научно объяснить воздействие движения звезд на человеческую судьбу? Чтобы глубже разобраться в этой теме, обратим внимание на эмпирическое и рациональное познание, предложенное философами Декартом и Бэконом [2, с. 14-15].

Выделяют два метода постижения мира: теоретический и эмпирический, которые обычно применяются совместно. Бэкон считал, что наука должна быть практичной и строиться на наблюдениях и экспериментах, используя индуктивный подход. Однако он также подчеркивал важность устойчивых фактов, полученных из разнообразного опыта, поэтому объявлял устаревшие науки неэффективными, основывающимися лишь на наблюдениях. Это подчеркивает мнение о том, что астрология не может считаться наукой, поскольку она возникла в эпоху, когда научное знание находилось на примитивном уровне.

Кроме того, астрология не соответствует критериям научности из-за невозможности опровержения ее концепций. Научные идеи, согласно Карлу Попперу, должны быть фальсифицируемыми, а астрология не предоставляет такой возможности. Также важно отметить, что в представлениях Поппера научное знание не всегда соответствует

истинному, что открывает возможность для астрологии иметь свою ценность вне научного контекста [3, с. 16].

Астрология может служить источником вдохновения и самопознания для многих людей. Во многих культурах она воспринимается как способ осмыслить свои переживания и задачи, а не как строгая наука. Такой подход позволяет людям находить определённые смысловые связи в своей жизни, что может иметь положительное влияние на их эмоциональное состояние и психологическое благополучие.

Несмотря на отсутствие научной обоснованности, популярная астрология занимает важное место в поп-культуре, привлекая внимание благодаря гороскопам в газетах, интернет-ресурсах и социальных сетях. Люди часто обсуждают свои астрологические знаки и характеристики, создавая таким образом свои собственные изложения и общности. Это порождает чувство принадлежности и единства, что также немаловажно в современном мире [4, с. 12-13].

Важно помнить, что астрология может выполнять функции, связанные с культурной идентичностью и самовыражением. Она позволяет многим людям исследовать свои внутренние миры и задавать философские вопросы о судьбе и свободе воли, что восполняет потребность в понимании себя и окружающего мира. Тем не менее, следует различать духовные практики и научные теории, что будет способствовать более ясному восприятию как науки, так и астрологии.

Таким образом, в заключение можно сказать, что анализ и сравнение науки и ненаучного знания астрологии позволил определить четкие различия между астрологией и наукой и подтвердить определение астрологических идей как вненаучное знание. Однако, важно отметить, что в рамках данной статьи научное не приравнивается к истинному, поэтому астрологическое знание вполне имеет место, ведь создание лишних преград может помешать развитию и прогрессу общества. А люди пусть выбирают сами: чему верить, а чему – нет!

Астрология, будучи вненаучной формой познания, привлекает внимание своей символикой и глубиной интерпретаций. Хотя она не может служить надежным инструментом для предсказания будущего или анализа личности с научной точки зрения, её культурное и психологическое значение остаётся высоким. Понимание астрологии как некой культурной и социально-психологической практики может помочь людям лучше осознать её место в их жизни и обществе [5, с. 13].

Астрология, несмотря на свою недоказанность с научной точки зрения, продолжает привлекать миллионы людей по всему миру. Это явление связано с человеческой природой: стремлением найти смысл в хаосе и получить ответы на сложные вопросы жизни. В этом контексте астрология предлагает систему символов и интерпретаций, позволяющую людям осмысливать свои переживания и принимать важные решения.

Психологический аспект астрологии также играет значимую роль в её популярности. Многие люди обращаются к астрологическим прогнозам в поисках уверенности и комфорта, особенно в периоды неопределенности. Эти прогнозы способны создать иллюзию контроля над будущим, что является важным фактором в условиях постоянно меняющегося мира.

Кроме того, астрология часто служит инструментом для самопознания. Люди изучают свои гороскопы и знаки зодиака, стремясь лучше понять свои сильные и слабые стороны, что может способствовать личностному росту. Таким образом, астрология сохраняет свою актуальность, несмотря на научную критику, благодаря глубокой связи с человеческой психикой и потребностью в ясности.

Список литературы:

1. Бутенко Н. А. О методологии науки в сочинениях Ф. Бэкона и Р. Декарта // Инновационная наука. 2016. №4 (4). С. 96-104.
2. Гемпель К. Теория истины логического позитивизма // Epistemology & Philosophy of Science. 2009. №3. С. 21-29.
3. Зарезина Ю. Г. Проблема демаркации научного и ненаучного знания в философии неопозитивизма // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. №16. С. 31-40.
4. Пекарский Т. К. Разоблачение астрологического знания: насколько астрология «вписывается» в критерии научности и истинности знания? // Научный лидер. 2022. №41. С. 13-21.
5. Элбакян А. А. Концепция рационального познания в астрологии // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2023. №1. С. 12-19.

ЦИФРОВАЯ ЭПОХА И СЕМЬЯ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Стрельникова Ксения Александровна,
студент факультета Иностранных языков
(e-mail: strelnikova051805@yandex.ru)
Курский государственный университет, Курск, Россия
Тимохина Ирина Александровна,
студент факультета Иностранных языков
(e-mail: i.a.timohina2005@gmail.com)
Курский государственный университет, Курск, Россия
*Научный руководитель–**Волохова Н.В**, проф.д.философ.н.*
Курский государственный университет, Курск, Россия

Данная статья посвящена философским осмыслениям влияния цифровой эпохи на семью. Рассматривается, как современные технологии меняют динамику и ценности семейных отношений. Также поднимается вопрос о том, как внедрение большего числа цифровых технологий влияет на взаимоотношения внутри семьи.

Ключевые слова: *семья, семейные ценности, виртуальное общение, цифровая эпоха, цифровые технологии.*

THE DIGITAL AGE AND THE FAMILY: PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING

Strelnikova Ksenia Alexandrovna*,*
student of the Faculty of Foreign Languages
(e-mail: strelnikova051805@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Timokhina Irina Alexandrovna,
student of the Faculty of Foreign Languages
(e-mail:i.a.timohina2005@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor–**Volokhova N.V.,** Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to philosophical conceptualizations of the impact of the digital age on the family. It examines how modern technologies are changing the dynamics and values of family relationships. The question is also raised about how the introduction of more digital technologies affects relationships within the family.

Keywords: *family*, family values, virtual communication, digital age, digital technologies.

В жизни каждого человека важнейшую роль играет семья. С точки зрения современной науки семья–это малая социальная группа, основанная на любви, брачном союзе и родственных отношениях [1, 129]. Семья объединена общностью быта и ведения хозяйства, правовыми и нравственными отношениями, рождением и воспитанием детей. Эта сущность семьи для развития и жизни человека вытекает из сложившихся веками и актуальных для нашего времени функций семьи: общение, организация ведения хозяйства, создание условий для полноценного развития каждого члена семьи и для профессиональной деятельности.

Современные реалии, основанные на цифровых технологиях, проникли и в институт семьи. Современные технологии достигли такого прогресса, что для выполнения многих функций, по мнению некоторых исследователей, наличие человека уже не требуется [2, 22]. И не трудно догадаться, что и на взаимоотношения внутри семьи технологии оказывают большое влияние. Цифровая эпоха, характеризующаяся повсеместным распространением информационных технологий, изменила не только способ общения людей, но и саму структуру, функции и динамику семейных отношений.

Одним из самых значительных изменений, вызванных развитием технологий, является изменение способов коммуникации. Неотъемлемой частью нашего дня является виртуальное общение [3, 9]. Для взаимоотношений внутри семьи данная функция имеет огромное значение, ведь с помощью гаджетов супруги могут поддерживать связь даже на расстоянии, а родители могут всегда узнать, где находиться их ребёнок и не переживать. Удобство цифровой связи, включая мессенджеры и социальные сети, привело к постоянному «взаимодействию между членами семьи через гаджеты» [4, 78]. Однако, несмотря на большое количество плюсов это взаимодействие не всегда является качественным, а в семье начинают забывать о важности живого общения дома и предпочитают виртуальное, отдаляясь от членов своей семьи. На фоне этого могут возникнуть конфликты.

Философы, такие как Зигмунт Бауман, указывают на «постоянную незавершенность» современных отношений, где взаимодействия становятся более поверхностными [5, 191]. В условиях цифровой эпохи семья сталкивается с вызовом: как сохранить глубину и смысл общения в скоростных коммуникациях. А Эммануэль Левинас акцентируют внимание на важности взаимодействия «лицом к лицу» для истинного понимания и сочувствия [6, 216]. В условиях цифровизации семьи должны осознанно подходить к выбору между виртуальными и реальными встречами, чтобы сохранить глубину эмоциональных отношений.

Еще одним изменением в жизни семьи является трудность в сохранении семейных ценностей. Воспитание детей в условиях быстрого изменения технологий требует от родителей новой философии. Они должны находить баланс между традициями, которые они хотят передать своим детям, и необходимостью адаптироваться к новым условиям. Семейные ценности такие как: доверие, поддержка и любовь, могут быть подорваны влиянием цифровых технологий, так как в современном мире всё сложнее и сложнее сохранять близкие отношения с ребенком. Однако философы такие, как Юваль Харари, внушают надежду, указывая на то, что именно через технологии новое поколение может находить и выражать эти традиционные ценности в новых формах [7, 23].

Неким плюсом цифровых технологий является бесконечный доступ к нужной информации, что позволяет родителям легко находить ресурсы для воспитания. Однако это также накладывает ответственность на родителей, чтобы использовать информацию из достоверных источников и не навредить ребенку ни физически, ни морально.

Трудностью может стать ещё то, что технологический прогресс может создать разрыв между поколениями. Старшие поколения могут не понимать или не принимать новые технологии, что может привести к конфликтам или недопониманию внутри семьи, ребенок может отдалиться от родителей и у него может отсутствовать желание коммуницировать с

родителями из-за наличия больших возможностей виртуального мира и общения с теми, кто его понимает.

Технологии создавались для упрощения жизни и помощи в ведении семейного быта, например, микроволновые печи, стиральные машины и прочая семейная утварь делают за нас много работы. У членов семьи освобождается большое количество времени, так как его не нужно тратить на бытовые дела. Они могут потратить свободное время на качественную коммуникацию друг с другом, но достаточно часто тратят его на использование других технологий, что разрушает близость семейных отношений.

Цифровая эпоха также влияет на психологическое состояние членов семьи. Зависимость от технологий, влияние социальных сетей на самооценку и эмоциональное состояние–всё это имеет значение. Важно обсуждать и анализировать, как цифровая среда формирует эмоциональный климат в семье.

Цифровая эпоха открывает новые горизонты для понимания общества и семьи в частности. Философское осмысление этого явления позволяет глубже понять, как технологии влияют на идентичность, коммуникацию, традиционные ценности и эмоциональные связи в семье.

В конечном счете, роль семьи, как основного социального института, не исчезает, но требует адаптации и пересмотра подходов в условиях цифровой трансформации. Семья в цифровую эпоху может не только сохраниться, но и преобразоваться, найдя новые пути для выражения любви, поддержки и понимания. Важно не только адаптироваться к новым условиям, но и активно участвовать в формировании здоровой и гармоничной семейной жизни в условиях цифровой трансформации.

Список литературы:

1. Лаврова В.П., Плотникова А. А. Воспитательные функции семьи в современных условиях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 11. С. 128-130.
2. Ильин А.Н. Общество потребления и его сущностные особенности // Ценности и смыслы. 2013. № 6 (28). С. 22-36.
3. Хуторной С.Н. Сетевое виртуальное общение и его влияние на межличностные отношения // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 6 (26). С. 9-15.
4. Агаева З.Б. К. Глобальное информационное общество: парадокс дефицита общения в пространстве тотальной коммуникации // Социология власти. 2009. № 3. С. 78-83.
5. Бауман З. Индивидуализированное общество. Логос. 2005. С. 190-192.
6. Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга. 2000. 390 с.
7. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. Издательство «Синдбад». 2019. 345 с.

СКОЛЬКО БЛАГОРОДСТВА В «БЛАГОРОДНОЙ ЛЖИ» (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КЛАССИКОВ)

Таратухина Полина Игоревна,
студент Дефектологического факультета
(e-mail: Taratuhinapolina2005@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Волохова Н.В**., проф., д. филос. н.,*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья исследует понятие «благородной лжи» на примере произведений русских классиков. Анализируются ситуации, в которых герои прибегают к лжи ради благих целей, рассматриваются их моральные дилеммы и последствия. Статья поднимает вопрос о том, можно ли считать ложь благородной и насколько она оправдана.

Ключевые слова: *благородная ложь, русская литература, мораль, этика, классики, нравственность.*

HOW MUCH NOBILITY IS THERE IN A «NOBLE LIE » (USING THE WORKS OF RUSSIAN CLASSICS AS AN EXAMPLE)

Taratukhina Polina Igorevna,
student of the Faculty of Defectology
(e-mail: Taratuhinapolina2005@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article explores the concept of «noble lie» using examples from Russian classical literature. It analyzes situations where characters resort to lies for noble purposes, examining their moral dilemmas and consequences. The article raises the question of whether lies can be considered noble and to what extent they are justified.

Keywords: *noble lie, Russian literature, morality, ethics, classics, virtue.*

Термин «благородная ложь» восходит к философии Платона, который в своём трактате «Государство» вводит понятие лжи, допустимой ради высших целей [1, с.433]. Это ложь, которая призвана сохранять порядок, защищать слабых или предотвратить больший вред. Подобная концепция неоднократно встречается не только в философии, но и в литературе, где герои вынуждены прибегать к обману ради добра.

Вопрос «благородной лжи» остаётся актуальным и в современной жизни. Ложь, направленная на благо, возникает в разных ситуациях: от

утешительных слов, чтобы не ранить чувства близких, до обмана ради защиты жизни человека. Однако ключевой вопрос заключается в том, оправдывает ли цель использование лжи, и можно ли считать её по-настоящему благородной, если она влечёт за собой обман.

Литература, особенно произведения русских классиков, уделяет большое внимание моральным и этическим дилеммам именно в соотношении феномена лжи. Герои часто сталкиваются с трудным выбором: сказать правду и навредить другим или солгать ради блага. Важно отметить, что русская классическая литература традиционно исследует глубокие духовные и нравственные вопросы, ставя перед читателями сложные моральные задачи.

Введение в тему «благородной лжи» помогает лучше понять противоречивую природу этого явления. С одной стороны, ложь воспринимается как негативное явление, нарушающее доверие и правду. С другой стороны, в определённых ситуациях она может казаться единственным способом предотвратить страдания или сохранить порядок. Таким образом, осмысление этого концепта через призму литературы позволяет глубже погрузиться в вопросы морали, этики и человеческой природы.

Русская литература XIX века активно исследует моральные дилеммы, среди которых тема «благородной лжи» занимает особое место. Мотив, когда герои прибегают к обману ради благих целей, часто становится центральным элементом сюжетов, и через него раскрываются их характеры и нравственные взгляды. Примеры таких ситуаций можно найти в произведениях Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.Н. Островского и других классиков. В этом разделе рассмотрим наиболее яркие примеры «благородной лжи» и их влияние на развитие сюжета и личностей героев.

Одним из наиболее известных произведений, где проявляется мотив «благородной лжи», является роман Льва Толстого «Война и мир» [2, с. 1268]. В этом произведении мы видим, как герои, включая Пьера Безухова и князя Андрея Болконского, сталкиваются с моральной дилеммой: иногда они вынуждены скрывать истину или выдавать ложь за благо, чтобы защитить других людей или ради более высокого блага. Например, в конце романа Наташа Ростова не сообщает мужу, князю Андрею, правды о его тяжёлом состоянии, чтобы избавить его от лишних страданий. Толстой показывает, что порой ложь может быть актом любви и сострадания, хотя она несёт в себе моральную амбивалентность.

Другим примером можно выделить события у пьесы А.Н Островского «Гроза», где Катерина скрывает правду о своих чувствах и поступках ради сохранения чести семьи [3, с. 102]. Здесь «благородная ложь» превращается в трагедию, так как обман, вызванный моральным долгом и общественными нормами, приводит к внутреннему конфликту и гибели героини. Островский демонстрирует, как «благородная ложь» может

обернуться разрушительными последствиями для личности, лишённой права на откровенность и правду.

Особое внимание мотиву «благородной лжи» уделяет Ф.М. Достоевский. В его произведении «Преступление и наказание» Раскольников, оправдывая своё преступление, прибегает к самообману-ложь ради «блага» общества, как он это понимает. Однако Достоевский подчёркивает, что такая ложь, даже ради якобы «высшей цели», неизбежно ведёт к разрушению личности и моральному краху. Через образ Раскольникова автор иллюстрирует, как человек, обманывая себя и окружающих, пытается оправдать свои преступления благородными целями, но в итоге сталкивается с глубокой моральной расплатой [4, с. 342].

Таким образом, мотив «благородной лжи» в русской классике выполняет важную роль в раскрытии характеров и нравственных убеждений героев. Он помогает авторам продемонстрировать внутренние конфликты и амбивалентность человеческих поступков, когда ложь, пусть и во имя благих целей, может иметь как положительные, так и негативные последствия. С помощью этого мотива классики обращаются к читателям, предлагая задуматься о сложных вопросах морали и этики.

Тема «благородной лжи» в русской классической литературе поднимает важные вопросы, касающиеся нравственности и этики. Произведения классиков часто изображают героев, которые сталкиваются с моральными дилеммами: правду ли говорить или лгать ради блага. Эти ситуации становятся настоящими испытаниями для персонажей, обнажая глубокие противоречия между личными убеждениями и общественными нормами.

Антон Чехов в своём рассказе «Дама с собачкой» также исследует аспект внутренней лжи, когда герои не могут открыто признать свои чувства из-за страха перед общественным осуждением [5, с. 93]. Здесь ложь-это средство защиты от внешних обстоятельств, но в то же время она разрушает личную жизнь героев, подчеркивая конфликт между общественными нормами и личной честностью.

Русские классики часто показывают, что ложь, даже благородная, не всегда ведёт к позитивным последствиям. В произведении Островского «Гроза» героиня Катерина вынуждена скрывать свои чувства, чтобы соответствовать общественным ожиданиям. Ложь разрушает её внутренний мир, приводя к трагической развязке. Таким образом, Островский подчеркивает, что благородная ложь может стать причиной внутреннего кризиса и морального разрушения.

Через такие примеры авторы русской классики задают важный вопрос: оправдана ли ложь, даже если она кажется необходимой для сохранения покоя и защиты других? Часто они показывают, что ложь, даже во имя блага, ведёт к ещё большим страданиям, чем правда.

Моральные и этические аспекты благородной лжи в произведениях русских классиков открывают сложные вопросы человеческих взаимоотношений. Ложь во имя блага может быть оправдана заботой о других, как показывает Толстой в «Войне и мире», но в то же время, как демонстрирует Островский в «Грозе», она может привести к трагедии. Авторы поднимают вопросы о том, можно ли действительно оправдать ложь, если она противоречит фундаментальным принципам нравственности, и какие последствия может иметь этот моральный выбор. Через исследование этих вопросов классическая литература призывает читателей задуматься о сложной природе человеческой морали и необходимости честности.

В русской литературе тема «благородной лжи» раскрывает сложные вопросы человеческой морали и нравственности. Как мы видели, «благородная ложь» может быть актом милосердия и заботы, но одновременно она несёт в себе разрушительный потенциал, порождая внутренние конфликты и приводя к трагическим последствиям. Многие герои сталкиваются с тем, что их ложь, как они надеялись, спасёт окружающих, но на деле приводит к негативным последствиям. Это особенно ярко видно в произведениях Островского и Достоевского, где ложь, даже направленная на защиту кого-то, становится источником трагедии.

Кроме того, произведения классиков подчёркивают, что ложь, даже если она кажется благородной, может разрушать доверие и взаимоотношения. Это заставляет читателей задуматься о природе правды и её роли в человеческих отношениях, а также о последствиях, которые может иметь обман, даже во имя блага.

Понятие «благородной лжи», исследуемое через призму русской классической литературы, демонстрирует сложность морального выбора между правдой и ложью ради блага. Авторы, такие как Л.Н. Толстой, А.Н. Островский и Ф.М. Достоевский, показывают, что даже с наилучшими намерениями ложь может привести к серьезным внутренним конфликтам и трагедиям, вызывая глубокие вопросы о моральной оправданности такого выбора. В конечном счете, русская классика подчеркивает, что, несмотря на определенные благие намерения, ложь разрушает доверие, подрывает личные и общественные связи и ведет к далеко идущим негативным последствиям.

Список литературы:

1. Платон. Государство / Пер. С.С. Аверинцева. М.: Эксмо, 2018. 608 с.
2. Толстой Л.Н. Война и мир: Роман в 4 т. М.: АСТ, 2017.1344 с.
3. Островский А.Н. Гроза: Пьеса в 5 д. М.: Эксмо, 2019. 192 с.
4. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: Роман в 2 ч. СПб.: Азбука, 2020. 608 с.
5. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: Наука, 2018. Т. 10. 512 с.

МЕТАВСЕЛЕННЫЕ КАК НОВАЯ ЧАСТЬ РЕАЛЬНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Файтельсон Антон Александрович,
студент факультета физики, математики и информатики
(e-mail: z0tedd@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Иванова А.И.**, ассистент кафедры философии*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Концепция метавселенной представляет альтернативные цифровые среды, объединяя аспекты социальных сетей, игровых миров, дополненной реальности и виртуальной реальности. В них люди могут взаимодействовать в режиме реального времени посредством аватаров. В данной статье исследуются философские проблемы, возникающие в связи с возникновением метавселенной как нового аспекта реальности.

Ключевые слова: *метавселенная, наука, философия, виртуальная реальность*

METAUNIVERSES AS A NEW PART OF REALITY: PHILOSOPHICAL PROBLEMS

Faitelson Anton Alexandrovich
student of Faculty of Physics, Mathematics and Computer Science
(e-mail: z0tedd@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia;
*Scientific supervisor – **Ivanova A.I.**,*
Assistant of the Department of Philosophy
Kursk State University, Kursk, Russia

The concept of the metaverse represents alternative digital environments, combining aspects of social networks, gaming worlds, augmented reality and virtual reality. In them, people can interact in real time through avatars. This article explores the philosophical issues that arise in connection with the emergence of the metaverse as a new aspect of reality.

Keywords*: metaverse, science, philosophy, virtual reality.*

В июле 2021 г. основатель и генеральный директор Facebook Марк Цукерберг сказал: «В этой новой главе истории нашей компании, я полагаю, мы успешно сменим привычный для людей образ компании, занимающейся главным образом соцсетью, образом компании метавселенной. И, конечно, весь труд, вкладываемый в приложения, которыми сегодня пользуются люди, напрямую помогает воплотить в

жизнь эту концепцию» [1, с 13]. Вскоре после этого Цукерберг публично объявил о создании подразделения, которое будет заниматься метавселенной, и повысил в должности главу Facebook Reality Labs - подразделения, работающего над различными футуристическими проектами, включая Oculus VR (виртуальная реальность), очки AR (дополненная реальность) и интерфейсы «мозг – машина», – до технического директора всей компании. В октябре 2021 г. Цукерберг провозгласил, что Facebook меняет название и отныне будет называться Meta Platforms [2] (организация, запрещенная на территории РФ), что отражает сдвиг в сторону «метавселенной».

К удивлению многих акционеров, Цукерберг также сказал, что инвестиции в метавселенную сократят операционную прибыль компании в 2021 г. более чем на $10 млрд, и предупредил, что эти инвестиции будут расти еще несколько лет. Смелые выступления Цукерберга привлекли больше всего внимания, но многие его коллеги и конкуренты в предыдущие месяцы выступали с аналогичными инициативами и делали аналогичные заявления. За оставшиеся месяцы 2021 г. понятие «метавселенная» стало чрезвычайно популярным: каждая компания и ее руководители, казалось, лезли из кожи вон, лишь бы объявить, что метавселеная сделает их компанию более прибыльной, их клиентов – более довольными, а их конкурентов – менее опасными.

Что такое метавселенная? В романе, написанном в 1992 году, «Лавина» Нила Стивенсона [3] был введен данный термин. Метавселенная была представлена трехмерным виртуальном миров, в котором происходило взаимодействие людей через аватаров. В российской литературе отображение метавселенной было в образе города Диптауна из произведения «Лабиринт отражений» [4], созданного в 1997 году Сергеем Лукьяненким. Основная идея метавселенной заключается в создании виртуальных миров, в которых люди смогут коммуницировать через свои цифровые аналоги в реальном времени. В метавселенных предлагается объединить социальные сети, игровые миры, дополненную и виртуальную реальности, создавая комплексное и единое пространство для работы, общения, развлечений и образования. Выделяют следующие концепции метавселенной по Мэтью Боллу [1, с. 33-53]:

1. Метавселенная не прекращается: ее нельзя поставить на паузу, стереть или завершить.
2. Все события внутри вселенной происходят в режиме реального времени, а действия не зависят от внешних факторов.
3. Нет ограничений по числу тех, кто населяет метавселенную.
4. В метавселенной своя экономика: люди получают «деньги» за проделанную «работу», владеют и распоряжаются имуществом.
5. В метавселенной можно использовать элементы реального мира: например, работать на своем ноутбуке в виртуальном пространстве.

6. Данные и цифровые активы из разных платформ совмещены: можно пользоваться вещами из Counter-Strike и Fortnite, покупать машину из Need for Speed и т.д.

Метавселенная наполнена «контентом и опытом», созданными ее пользователями, как отдельными людьми, так и организациями, однако, как и любая новая технологическая парадигма, она вызывает множество философских вопросов.

Метавселенная, подобно другим современным цифровым технологиям, способна замещать многие когнитивные функции человека. С развитием цифровизации необходимость в запоминании большого объема информации снижается: для получения нужных сведений достаточно воспользоваться поисковыми системами. Нет нужды и в запоминании карт местности, так как GPS-навигатор всегда подскажет путь. Некоторые эксперты, такие как немецкий психиатр Манфред Шпитцер, предупреждают о риске развития «цифровой деменции», которая, по их мнению, связана с уменьшением мыслительных нагрузок из-за доступности цифровых инструментов [5, с. 37-39]. Опыт взаимодействия с метавселенной, однако, погружает человека на более глубоком уровне, так как воздействует на все органы чувств [6, с. 8]. Полное погружение пользователя может привести к тому, что мозг будет сложнее отделять виртуальные впечатления от реальных. Этот опыт вызывает сильное воздействие на психику и может привести к более выраженным поведенческим изменениям. Создание и поддержание множества виртуальных идентичностей может привести к проблеме отчуждения, когда человек начинает воспринимать себя через призму аватара, теряя связь со своей физической идентичностью. Этот процесс потенциально опасен, так как может приводить к утрате самоощущения, эмоциональной изоляции и даже деперсонализации.

Еще одной опасной проблемой метавселенных может быть эскапизм [7, с. 5]. Человек будет уходить от реальности в виртуальное пространство, там он будет вливаться в сообщества, получать от пребывания эмоциональный отклик и в итоге останется начнет пренебрегать «унылой реальностью».

Если метавселенная продолжит развиваться в этом направлении, цифровое пространство может стать важнее реальности для большинства людей. Оно доступнее и проще. На данный момент у людей нет смысла переходить полностью в метавселенные, но также как раньше не все пользовались смартфонами, также и сейчас не все пользуются очками виртуальной реальности.

Итак, можно сделать вывод, что метавселенные открывают перед человечеством уникальные перспективы, но также ставят перед ним непростые философские вопросы. Современное общество только начинает осознавать масштаб этих изменений. В ближайшие десятилетия

метавселенные будут продолжать развиваться, и вопросы, поднятые в данной статье, станут еще актуальнее.

Список литературы:

1. Болл М. Метавселенная: как она меняет наш мир. М.: Альпина Паблишер, 2023. 231 с.
2. Балашова А, Ясакова Е. Facebook поменяет название на Meta [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/10/2021/617ace239a7947997c5968cf (дата обращения: 27.10.2024).
3. Стивенсон Н. Лавина. М.: АСТ, 2003. 476 с.
4. Лукьяненко С. Лабиринт отражений. М.: АСТ, 1997. 480 с.
5. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. М.: АСТ, 2014. 288 с.
6. Peckmann C., Kannen K., Pensel M.C., Lux Silke., Philipsen A., Braun N. Virtual reality induces symptoms of depersonalization and derealization: A longitudinal randomised control trial. // Computers in Human Behavior. 2022. № 131. P. 45-51.
7. Костикова А.А., Сегал А. П. Философские проблемы Метавселенной. Насколько реален виртуальный мир и виртуален реальный? // Искусственные общества. 2022. № 3. С. 17-26.

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ И ГЛУБИНА ЕЕ ВОСПРИЯТИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Хорошилова Екатерина Александровна,
студент факультета Педагогики и психологии
(e-mail: khoroshilova-katya@list.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Волохова Н.В.**, профессор, д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена проблеме рассмотрения вопроса о смысле жизни в подростковом возрасте. Рассматриваются аспекты, позволяющие понять, почему в юношестве обостряется вопрос о смысле жизни. Аргументируется важность подбора правильного подхода к работе с подростками, а также поднимается вопрос важности педагогической и психологической помощи людей юношеского возраста.

Ключевые слова: *смысл жизни, подростковый возраст, половое созревание, профессиональное самоопределение, психолого-педагогическая поддержка подростков.*

THE PROBLEM OF THE MEANING OF LIFE AND THE DEPTH OF ITS PERCEPTION IN ADOLESCENCE

Khoroshilova Ekaterina Aleksandrovna,

student of the faculty Pedagogy and Psychology
(e-mail: khoroshilova-katya@list.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.**, professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the problem of considering the question of the meaning of life in adolescence. Aspects are considered that allow us to understand why the question of the meaning of life becomes more acute in adolescence. The importance of choosing the right approach to working with teenagers is argued, and the issue of the importance of pedagogical and psychological assistance to adolescents is raised.

Keywords: *meaning of life, adolescence, puberty, professional self-determination, psychological and pedagogical support for adolescents.*

Актуальность вопроса о смысле жизни не пропадает с течением времени. Человек живет, воспитывает детей, развивается, достигая определенных уровней совершенствования, но тем не менее не может найти абсолютный ответ. Для подростков этот вопрос становится особенно актуальным в период перехода от детства к взрослой жизни. Они находятся на этапе формирования своей идентичности и начинают осознавать множество возможностей, которые открываются перед ними. Вместе с этим приходят сомнения, трудности, сложность выбора. В этом контексте поиск смысла жизни становится не просто абстрактным философским размышлением, а насущной необходимостью, способствующей развитию личности.

Подростковый возраст – это уникальный и сложный период в жизни человека, наполненный переменами, потрясениями и постоянными поисками. Старший подросток стремится понять себя и свои возможности наряду с пониманием своего назначения в мире. Одним из самых острых вопросов, с которыми сталкиваются молодые люди в этом возрасте, является вопрос о смысле жизни [1, с. 18].

Смысл жизни – философская и духовная проблема, имеющая отношение к определению конечной цели существования. В разных источниках это понятие трактуется по-разному [2].

1. С точки зрения социологии «смысл жизни» определяется, как «понятие, выражающее предназначение индивида, субъективное понимание цели своего существования».
2. В тематическом философском словаре понятие смысла жизни трактуется как «высшая ценность человеческого существования, выраженная в форме конечной цели, которой подчинены все частные интересы и потребности человека».

3. В «Психологическом лексиконе» смысл жизни – «более или менее осознанное переживание интенциональной направленности и результативности собственной жизни, критерий ее субъективного оценивания и источник удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью».

Можно сделать вывод, что смысл жизни не даётся как готовый ответ, он индивидуален. Именно в этом и возникает сложность его определения. В юности человек вправе стремиться ощущать себя взрослым и ответственным за свои решения, но при этом он испытывает страх перед предстоящей жизнью.

Ключевой проблемой, определяющей интерес юного человека, является он сам: его внутреннее состояние, надежды и амбиции. В анализируемом нами возрасте перед подростками стоит множество различных выборов и проблем, с которыми, зачастую, тяжело справиться самостоятельно.

1. Поиск своего пути. Это одна из самых сложных задач, стоящих перед подростками. В этом возрасте они стремятся понять, кто они есть на самом деле, какие у них интересы и какие цели они хотят достичь. Однако этот процесс не всегда легок. Подростки часто сталкиваются с противоречиями между своими желаниями и ожиданиями окружающих. Давление со стороны родителей, друзей и общества может создать дополнительные трудности.

Молодые люди начинают осознавать, что их жизнь не будет простой и прямолинейной. Они могут чувствовать себя потерянными, когда сталкиваются с множеством вариантов и возможностей. Как выбрать правильный путь? Как понять, что действительно важно? Эти вопросы могут вызывать стресс и тревогу, что приводит к более глубокому осмыслению жизни.

2. Половое созревание. В качестве центральной линии развития организма в подростковый период исследователями рассматривается половое созревание, связанное с изменением гормонального статуса организма и проявляющееся в появлении первичных и вторичных половых признаков [3 с. 109]. Это важный аспект подросткового возраста, который значительно влияет на формирование идентичности и мировосприятия. Физические изменения, происходящие в организме, сопровождаются эмоциональными бурями и новыми переживаниями.

Половое созревание также связано с началом формирования романтических отношений. Подростки начинают искать любовь и близость, взаимоотношения становятся важной частью их жизни, что может также вызывать множество вопросов о том, что такое любовь, доверие и привязанность. Эти размышления могут привести к более глубоким вопросам о смысле жизни: «Какова моя роль в отношениях?» или «Что делает меня счастливым?».

В психологическом плане значение имеет не сам по себе достигнутый уровень физического и полового созревания, а субъективное отношение подростка к этому процессу. Оно, в свою очередь, определяется такими социально-психологическими факторами, как социальное сравнение, социальные стереотипы, социокультурный контекст. Подростки начинают сравнивать себя с другими, задаваясь вопросами: «Как мне стать идеальным для окружающих, чтобы обрести смысл в жизни?». Эти мысли могут вызывать чувство одиночества и неполноценности. В результате подростки начинают задумываться о том, что такое счастье и как его достичь. В этом контексте вопрос о смысле жизни становится особенно актуальным.

3. Сложности выбора профессии – еще один важный смысловой аспект выбора в подростковом возрасте. Многие молодые люди оказываются перед необходимостью определиться с будущей карьерой в то время, когда они еще не знают своих истинных интересов и склонностей.

Профессиональное самоопределение – задача чрезвычайно сложная, личностная, прежде всего потому, что является процессом принятия решения в ситуации многоальтернативного выбора. Само понятие «самоопределение» задает смысл предела, границ, т.е. постановка для себя границ или направлений ограничения. Выбор профессиональных ориентиров – это активный поиск возможностей развития, становления как полноправного члена сообщества профессионалов при одновременном уменьшении неопределенности будущего [4 с. 170].

Давление со стороны родителей и общества может усугублять эту ситуацию. Ожидания окружающих могут заставлять подростков выбирать профессию не по призванию, а из-за страха разочаровать близких.

Часто подростки не имеют четкого представления о том, чем хотят заниматься в будущем. Это неопределенность может вызывать страх перед взрослением: «А вдруг я выберу неправильный путь?» или «Что делать, если мне станет неинтересно?». Эти вопросы становятся источником тревоги и внутреннего конфликта. В результате подростки начинают искать смысл жизни в своих увлечениях, друзьях и отношениях.

4. Страх стать неинтересным или неуспешным. Это одна из основных причин, по которой подростки начинают задаваться вопросами о смысле жизни. В современном обществе успех часто ассоциируется с карьерными достижениями и социальным статусом. Подростки могут испытывать давление со стороны сверстников и социальных медиа, где успех демонстрируется на каждом шагу. Этот страх может привести к тому, что подростки начинают сомневаться в своих способностях и ценности. Такие размышления могут приводить к повышенной тревожности, депрессии и другим психологическим проблемам.

Психолого-педагогическая поддержка в этот период играет ключевую роль, помогая подросткам справляться с внутренними конфликтами и

находить свой путь. Такая работа может проводиться по следующим этапам.

1. Создание безопасной среды. Педагоги и психологи должны создавать атмосферу доверия, где подростки могут свободно выражать свои мысли и чувства, открыто делиться своими переживаниями.

2. Индивидуальный подход. Каждый подросток уникален, и подход к его поддержке должен быть индивидуальным. Это включает в себя понимание его интересов, потребностей и проблем. Психологи могут использовать различные методы, такие как арт-терапия, групповые обсуждения и индивидуальные консультации.

3. Развитие критического мышления. Поддержка подростков в развитии критического мышления помогает им анализировать свои цели и ценности. Это может включать обсуждение различных жизненных сценариев, анализ последствий принимаемых решений и формирование навыков саморефлексии.

4. Поддержка в самоопределении. Педагоги могут помочь подросткам в поиске своих интересов и склонностей через различные виды деятельности: кружки, секции, волонтерство. Это не только способствует самоопределению, но и помогает развивать социальные навыки.

5. Работа с родителями. Важным аспектом является вовлечение родителей в процесс поддержки подростков. Психологи могут проводить семинары и консультации для родителей, обучая их тому, как лучше понимать и поддерживать своих детей в этот непростой период. Перестройка в сфере детско-родительских отношений предполагает развитие отношений взаимоуважения, взаимопонимания и привязанности с признанием и принятием права подростка на самостоятельный выбор, снижением уровня эмоциональной зависимости от родителей при сохранении эмоциональной значимости привязанности [5 с. 151].

Таким образом, вопрос о смысле жизни в подростковом возрасте – это сложный и многогранный процесс. Половое созревание, интерес к противоположному полу, выбор профессии и страх стать неинтересным – все это влияет на формирование мировосприятия подростка. Важно поддерживать молодых людей в этом процессе, помогая им находить ответы на вопросы и преодолевать трудности поиска своего пути.

Список литературы:

1. Федосеева Т.Е., Мамонова Е.Б., Сульдина В.В. Специфика смысложизненных ориентаций старших подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №61. С. 12-29.
2. Сорокин Н.С. Идеи педагогической поддержки смысложизненных поисков личности в подростковом возрасте // Ученые записки. 2024. № 2.
3. Толстых Н.Н. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 446 с.
4. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 394 с.
5. Молчанов С.В. Психология подросткового и юношеского возраста: учебник для академического бакалавриата. М: Издательство Юрайт, 2023. 352 с.

Секция 3. «Исторические подходы к анализу проблем современной науки»

ПРОБЛЕМАТИКА ЖИЗНИ И СМЕРТИ (НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ)

***Арюпина Анна Павловна**, студентка факультета Иностранных языков(e-mail: a.arjupina@gmail.com)*
***Гинц Александра Алексеевна**, студентка факультета Иностранных языков(e-mail: sashsgints@gmail.com)*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Волохова Н.В.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья исследует восприятие смерти в китайской традиции через призму трех философских школ: конфуцианства, даосизма и буддизма. Конфуцианство трактует смерть как неизбежный этап жизни, Даосизм видит смерть как естественный переход к покою. Буддизм же представляет смерть как освобождение от страданий через реинкарнацию и достижение нирваны.

***Ключевые слова:** китайская философия, смерть, конфуцианство, даосизм, буддизм.*

THE PROBLEMS OF LIFE AND DEATH (ON THE EXAMPLE OF ANCIENT CHINESE PHILOSOPHY)

***Arjupina Anna Pavlovna**, student Faculty of Foreign Languages (e-mail: a.arjupina@gmail.com)*
***Gints Aleksandra Alekseevna**, student Faculty of Foreign Languages (e-mail: sashsgints@gmail.com)*
Kursk State University, Kursk, Russia
*Supervisor – **Volokhova N.V.**, Prof. Dr. Sci. (Philosophy)*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article explores the perception of death in the Chinese tradition through the prism of three philosophical schools: Confucianism, Taoism and Buddhism.

Confucianism treats death as an inevitable stage of life, Taoism sees death as a natural transition to peace, Buddhism, on the other hand, presents death as liberation from suffering through reincarnation and the achievement of nirvana.

***Keywords**: Chinese philosophy, death, Confucianism, Taoism, Buddhism.*

В китайской традиции смерть является завершением естественного процесса жизни каждого человека. В отличие от западных

монотеистических религий, конфуцианство, даосизм и китайский буддизм не стремятся к божественной трансцендентности и не ставят перед собой цель достижения святости. Эти учения направлены на достижение счастья в земной жизни, из-за чего поддаются многочисленным философским размышлениям. Каждое из этих направлений исходит из своих собственных верований, изучающих свою взаимосвязь смерти с жизнью, семьей, обществом, нацией, Вселенной и так далее.

Вопрос смерти является одним из уникальных свойств китайских традиций, так как считается, что ясное понимание смерти позволяет лучше жить или, по крайней мере, отдалиться от несчастья. Конфуцианство, этическая основа китайской культуры, сосредоточено прежде всего на жизни, игнорирует загробный мир: в отношении смерти конфуцианская школа остается в рамках рациональности, и мы выделяем ниже три специфических аспекта этой рациональности.

Первый аспект рациональности – логика чередования. Согласно конфуцианству, смерть – это эмпирическое явление. Конфуций утверждает без всяких иллюзий: «Каждый человек умрет, и мертвые вернутся в землю». Сюнь-цзы, другой мыслитель конфуцианской школы, также подчеркивает, что смерть – это конечный этап жизни: «Смерть – это конец существования человека» [1, 45]. Эти два утверждения представляют собой одну из составляющих конфуцианской мысли о смерти. Смерть, будучи исчезновением, также вписывается в цикл, что позволяет принять логику превращения. Жизнь и смерть, по сути, два состояния одного целого. Конфуцианская перспектива развивает логику чередования: когда один рождается, другой умирает. Это соответствует дуалистической типологии Инь и Ян: рождение, олицетворяемое Ян, и смерть, представленная Инь, составляют естественный процесс преобразования, необратимый и стабилизирующий.

Второй аспект рациональности – трансцендентность в конфуцианстве. Для конфуцианца моральные ценности являются необходимыми элементами для полной реализации жизни. Мораль может позволить превзойти вопрос рождения и смерти, так как человек должен стремиться к приобретению и соблюдению моральных принципов, исходящих из его добросовестности. В этих условиях смерть должна завершать полноту индивидуальной реализации. Страх перед смертью также может породить стремление к бессмертию, но конфуцианская школа отрицает веру в загробный мир. С точки зрения конфуцианской мысли, идея о том, что «человек хочет жить дольше и не хочет умирать рано», присуща всем. Это вызывает размышления о посмертии, которые помогают сделать смерть приемлемой [1, 46]. Жизнь рассматривается как центральная ценность, а смерть – как абсолютное несчастье. Поскольку бессмертие невозможно, конфуцианская школа сосредотачивается только на мирской жизни.

Третий аспект рациональности в конфуцианстве связан с жертвенностью ради правого дела. Смерть человека должна оцениваться через такие ценности, как добродетель, справедливость, ритуалы, мудрость и вера. По мнению Конфуция, лучший способ превзойти смерть – развивать добродетель. Это ответственность каждого – установить для себя цель жизни. Доброта – это способ самореализации и преодоления смерти. В случае необходимости можно пожертвовать собой ради правого дела. Конфуций говорил: «Тот, кто утром постиг Путь, может умирать довольным вечером». Мэн-цзы, другая фигура конфуцианской школы, также подчеркивает важность праведного разума и справедливости: «Жить – это то, что я хочу; справедливость – это также то, что я хочу. Я готов пожертвовать жизнью ради справедливости, когда передо мной стоит только этот выбор» [2, 16].

В отличие от конфуцианства, даосский взгляд на смерть менее сосредоточен на ценности жизни и уделяет большое внимание смыслу смерти. Ниже мы рассмотрим три аспекта Даосизма. Закон природы в даосизме: для даосской школы человек должен жить в соответствии с земным законом. Земля дает жизнь всем существам в зависимости от климатических условий. Небо, вращающееся над нами в соответствии с Дао, упорядочивает климат. Дао достигает своей цели, следуя природе. Даосский закон выступает как правило естественного характера. Ничто не действует вне природы. Дао – это независимое состояние. Мир не состоит из чего-то конкретного и не участвует в межличностных отношениях [3, 102]. Эта философия применима и к вопросу смерти. Люди должны любить жизнь и стремиться к бессмертию, но без жадности, так как жадность неизбежно ведет к ошибкам. Для Чжуан-цзы, другого представителя даосской школы, до рождения у людей нет ни тела, ни энергии (дыхания). Под влиянием Дао происходит преобразование жизненного источника в физическую форму, которая становится человеком. Жизнь и смерть – это смена одного периода другим, подобно смене четырех сезонов. Это спонтанное движение в соответствии с законами природы. От жизни к смерти или от смерти к жизни – это не односторонний путь, а двойной путь (Дао). В отличие от конфуцианского триединства, даосская школа опирается на естественное отношение: жизнь и смерть определены небом, и смерть – это момент покоя [4, 215].

Согласно даосской школе, жизнь и смерть подчиняются универсальному закону, из которого никто не может вырваться. «Смерть человека подобна пеплу, оставшемуся от погасшего огня. У каждого есть одна жизнь, и после ухода он не может возродиться». Однако даосская школа предлагает техники, позволяющие избежать тягот мирского мира: диетические режимы, гимнастика, а также различные эликсиры. Для поддержания жизненной энергии можно также употреблять «пилюли бессмертия». Эти пилюли изготавливались в определенных условиях, в специальных печах и

керамических сосудах, содержавших, например, каменную соль [2, с. 78]. Для их изготовления использовали восемь веществ, среди которых были киноварь, реалгар, орпимент и сульфат цинка. Другой способ достичь бессмертия – не воспринимать смерть как кончину: тело мертво, но жизнь остается вечной. В физическом мире жизнь и смерть – это временные состояния в бесконечном процессе изменений. Если хочется преодолеть смерть, избавиться от страданий и боли, необходимо сосредоточиться на духовном мире: так мы можем пренебречь или забыть радость и счастье. Когда «малая колесница» буддизма была введена в Китай с целью освобождения от индивидуального страха, она оказалась довольно совместимой с «большой колесницей», которая стремилась помочь людям избавиться от страха смерти. Для китайского буддиста ежедневная рутина, старость, болезни, смерть, ненависть, расставание и утрата вызывают страдания. Освобождение от страданий означает окончательное освобождение души.

Счастье и боль сопровождают всю жизнь, вызывая желание долголетия и страх смерти. Буддизм подчеркивает, что человеку не нужно дорожить своей жизнью или стремиться ее продлить, так как несчастье постоянно, а счастье непостоянно. Поэтому буддизм утрирует страдания жизни, чтобы рассеять страх смерти и социальные патологии индивидуума. Это мудрость, которая показывает, что жизнь не всегда достойна привязанности. В этом контексте буддизм придерживается принципа реинкарнации: человек может прожить множество жизненных циклов, при этом смерть – это лишь переходное состояние в цикле, не зависящее от его воли. Жизнь – это судьба: реинкарнация является способом достижения вечности, выходящей за пределы смерти и жизни.

Согласно буддийским принципам, реинкарнация охватывает шесть миров: мир богов, мир божеств, мир людей, мир животных, мир голодных духов и ад. Три последних считаются злыми мирами, а три первых – добрыми. Жизнь исчезает и возвращается, образуя непрерывный цикл: это череда земных моментов, качество которых зависит от предыдущих воплощений. Этот процесс по мере реинкарнаций должен принести мудрость.

Чтобы попасть в мир Будды, вводится понятие нирваны. Поскольку слово «нирвана» означает «угасание», она представляет собой счастливую смерть без желаний и боли, то есть угасание желаний и боли внутри себя. Когда «сознание» покидает тело, оно обретает новую форму жизни, будь то другой человек, животное или дух, пока не достигнет мира Будды. Так как желание разрушительно и ослепляет, его нужно отстранить. Для этого следует соблюдать определенные правила: не работать, не стремиться к богатству и не подчиняться сексуальным желаниям; в то же время необходимо относиться к другим с добротой и практиковать медитацию.

По мнению буддистов, эти практики позволяют выйти из цикла перерождений, так как способствуют лучшему самопониманию.

Рассмотрев три главных китайских подхода к теме смерти (социальное бессмертие конфуцианства, философский натурализм даосизма и самоотречение буддизма), в заключении мы обратим внимание на гибкость китайского религиозного чувства. Конфуцианская мудрость состоит в рационализации неизбежности человеческой жизни через чередование жизни и смерти. Эта мудрость сосредоточена на общественной реальности, оставляя в стороне посмертный мир. На практике требуются ценности, такие как жертва ради справедливости.

Стратегия даосизма заключается в уважении закона природы. Жизнь и смерть определены небом, а покой наступает с приходом смерти. Трансцендентность реализуется через улучшение энергии и изготовление пилюль бессмертия. Буддийская техника направлена на освобождение души от боли с акцентом на реинкарнацию, чтобы достичь мира богов и вечности. На практике следует поддерживать нирвану, то есть, в частности, погасить разрушительные желания. [5, 154-155].

Китайские представления о смерти отличаются от христианских уже на уровне теоретических принципов. В отличие от акцента на самосовершенствование в китайских традиционных взглядах на смерть, христианство глубоко связано с первородным грехом, и человеку требуется помощь божественного вмешательства для спасения души. Спасение возможно через веру в Бога и покаяние. Христианство основывается на внешней трансцендентности, опирающейся на силу веры в Бога, тогда как китайские традиционные представления больше ориентированы на внутреннюю трансцендентность «я», но они также включают внешние силы: например, жертва ради справедливой цели в конфуцианстве. Китайская религиозная традиция в основном делает акцент на самосовершенствовании.

Список литературы:

1. Конфуций. Аналекты Конфуция / пер. Артур Уэйли. Нью-Йорк: Vintage Books, 1938. 110 с.
2. Мэн-цзы. Труды Мэн-цзы / пер. Джеймс Легге. Нью-Йорк: Dover Publications, 2003. 274 с.
3. Сюнь-цзы. Книга Сюнь-цзы: Полный текст / пер. Эрик Л. Хаттон. Принстон: Princeton University Press, 2014. 397 с.
4. Чжуан-цзы. Полное собрание Чжуан-цзы / пер. Бертон Уотсон. Нью-Йорк: Columbia University Press, 1968. 480 с.
5. Буддийские писания / пер. Эдвард Конзе. Нью-Йорк: Penguin Classics, 1959. 212 с.

КОНЦЕПЦИЯ ТРУДА В ИСЛАМЕ:

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОСКИЙ АСПЕКТ

***Абдурахманова Зайнаб Гаджимурадовна**, студент Дефектологического факультета*
(e-mail: abdurahmanovazajnab34@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
***Кардава Диана Гургеновна**, студент Дефектологического факультета*
(e-mail: dkardava@internet.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель - **Волохова Н.В.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья исследует концепцию труда в исламе с религиозно-философской точки зрения, рассматривая его исторические корни, этические нормы, социальные и экономические последствия, а также сравнивая с другими религиозными традициями.

***Ключевые слова:** ислам, труд, религия, философия, этика, социальная справедливость.*

THE CONCEPT OF WORK IN ISIAM: A RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL ASPECT

***Abdurakhmanova Zainab Gadzhimuradovna**,*
student of the Faculty of Defectology
(e-mail: abdurahmanovazajnab34@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
***Kardava Diana Gurgenovna**, student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: dkardava@internet.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor - **Volokhova N.V.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article explores the concept of labor in Islam from a religious and philosophical perspective, examining its historical roots, ethical norms, social and economic implications, and comparing it with other religious traditions.

***Keywords:** Islam, labor, religion, philosophy, ethics, social justice.*

Труд является неотъемлемой частью человеческой жизни и играет ключевую роль в формировании социальных, экономических и культурных структур. В контексте ислама труд рассматривается не только как средство существования, но и как форма служения Богу, что придает ему особое значение. Понимание труда в исламе важно для глубокого осознания исламской культуры и экономики, поскольку оно отражает ценности, нормы и практики, которые определяют поведение мусульман в различных сферах жизни.

До появления ислама трудовые отношения в арабском обществе были разнообразными и зависели от племенных традиций. Основные виды деятельности включали скотоводство, земледелие и торговлю. Социальная структура была иерархичной, и труд часто воспринимался как средство выживания, а не как ценность. В таких условиях формировались различные формы эксплуатации, что создавало социальное неравенство [1, с. 209].

С возникновением ислама произошли значительные изменения в восприятии труда. Ислам призывал к справедливости и равенству, что способствовало улучшению трудовых отношений. Принципы, заложенные в религиозных текстах, стали основой для формирования новых норм и практик, которые подчеркивали важность честного труда и социальной ответственности. Исламская этика труда акцентирует внимание на том, что работа должна приносить пользу не только индивиду, но и обществу в целом.

Коран и Сунна являются основными источниками исламского учения о труде. В Коране можно найти множество аятов, подчеркивающих важность труда. Например, в суре «Аль-Джумуа» говорится о том, что после молитвы следует стремиться к поиску благословения через труд. Хадисы Пророка Мухаммада также содержат наставления о том, что труд является обязательством для каждого мусульманина [2, с. 459].

Понятие «амана», или доверия, занимает центральное место в исламской этике труда. Оно подразумевает ответственность за выполнение своих обязательств и честность в работе. Работник должен относиться к своему делу с уважением и стараться выполнять его наилучшим образом, так как это считается проявлением веры.

Личная ответственность в исламе является важным аспектом философии труда. Каждый мусульманин несет ответственность за свои действия и их последствия, что включает в себя и трудовую деятельность. Это подразумевает необходимость честного и добросовестного выполнения своих обязанностей, а также заботу о благополучии окружающих. Взаимосвязь труда и ответственности формирует этическую основу для взаимодействия в обществе и способствует созданию более гармоничной социальной среды [3, с. 45].

Исламская этика труда включает в себя такие ключевые нормы, как честность, справедливость и трудолюбие. Честность подразумевает открытость в делах и отсутствие обмана; справедливость требует уважения прав других людей; трудолюбие поощряет активное участие в общественной жизни и стремление к самосовершенствованию. Эти нормы формируют основу для здоровых трудовых отношений и способствуют развитию общества в целом.

В исламе труд рассматривается не только как средство заработка, но и как форма поклонения (ибада). Это понимание подчеркивает, что каждое

действие, совершенное с намерением угодить Богу, может быть воспринято как акт поклонения. Таким образом, труд становится неотъемлемой частью духовной практики мусульманина. В этом контексте работа не только удовлетворяет материальные потребности, но и способствует духовному развитию, формируя у человека чувство ответственности перед Богом и обществом [4, с. 408].

Труд также рассматривается как важный инструмент для достижения социальной справедливости. Исламская концепция труда акцентирует внимание на необходимости обеспечения равных возможностей для всех членов общества. Это включает в себя справедливую оплату труда, защиту прав работников и создание условий для их развития. Так, труд становится не только индивидуальным усилием, но и коллективной ответственностью, направленной на улучшение жизни всего общества.

Труд играет ключевую роль в формировании социальных структур и отношений в мусульманских обществах. Он способствует созданию рабочих мест, развитию навыков и знаний, а также укреплению социальных связей. Исламская этика труда подчеркивает важность сотрудничества и взаимопомощи, что способствует формированию сплоченных сообществ, где каждый член осознает свою роль и ответственность.

Концепция труда в исламе имеет значительное влияние на экономическое развитие мусульманских стран. Принципы честности, справедливости и трудолюбия способствуют созданию здоровой бизнес-среды и стимулируют предпринимательскую активность. Исламские финансовые институты, основанные на принципах шариата, также играют важную роль в поддержке экономического роста и обеспечении устойчивого развития [5, с. 180].

Современные вызовы, такие как глобализация и технологические изменения, требуют адаптации традиционных концепций труда к новым условиям. Мусульманские общества сталкиваются с необходимостью интеграции современных технологий и методов управления при сохранении своих культурных и религиозных ценностей. Это создает уникальные возможности для переосмысления роли труда в контексте глобальных изменений.

Сравнительный анализ концепции труда в исламе с другими религиозными традициями, такими как христианство и буддизм, показывает как общие черты, так и различия. Например, в христианстве труд также рассматривается как способ служения Богу, однако акцент делается на милосердии и помощи нуждающимся. В буддизме труд воспринимается как часть пути к просветлению, где важна не только деятельность, но и намерение за ней стоящее.

Общие черты между этими традициями включают признание важности труда как средства достижения высших целей и социальной

ответственности. Однако различия проявляются в акцентах на индивидуальные или коллективные аспекты труда, а также в понимании его духовной значимости. Исламская концепция труда акцентирует внимание на балансе между материальными и духовными аспектами жизни.

Исследование концепции труда в исламе показывает ее многогранность и значимость для формирования социального и экономического контекста мусульманских обществ. Труд рассматривается как форма поклонения, средство достижения социальной справедливости и основа личной ответственности.

Понимание концепции труда в исламе имеет важное значение для современного общества и экономики, поскольку оно способствует созданию более справедливых и устойчивых систем взаимодействия между людьми. Адаптация этих принципов к современным условиям может стать ключом к решению многих социальных и экономических проблем, с которыми сталкиваются мусульманские страны в условиях глобализации.

Список литературы:

1. Кириллина С. А. Широкая палитра мнений и взглядов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2021. Т. 17, № 3. С. 205-213.
2. Ясин М. И. Исследование религиозной мотивации мусульман // Minbar. Islamic Studies. 2020. Т. 13, № 2. С. 456-475.
3. Иброгимов М. А. Религиозность как внутренняя мотивация ведения бизнеса в мусульманской среде // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2021. № 2(20). С. 43-45.
4. Постникова Е. М. Философский аспект трудовой деятельности в контексте его историчекого развития // Исторические, философские, методологические проблемы современной науки. Курск: Юго-Западный государственный университет, ЗАО «Университетская книга», 2022. С. 406-410.
5. Иванова О. М., Фаизова Д. Д. Ценности ислама в социальной работе // Социально-гуманитарные знания. 2019. №10. С. 179-183.

КРАСОТА И ЕЁ ВОСПРИЯТИЕ В КУЛЬТУРАХ ИНДИИ И КИТАЯ

Баулина Лилия Сергеевна, *студент филологического факультета*
(e-mail liliabaulina23gmail.com21@bk.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А.И.,*** *преподаватель философии*
Курский государственный университет г. Курск, Россия

Данная статья посвящена исследованию восприятия красоты в культурах Индии и Китая. Анализируются религиозно-философские и эстетические традиции, их взаимовлияние, результатом которого стали уникальные художественные практики и духовные представления о бытии и прекрасном.

Ключевые слова: *эстетика, конфуцианство, даосизм, буддизм, саттва, раджас, томас.*

BEAUTY AND ITS PERCEPTION IN THE CULTURES OF INDIA AND CHINA

Baulina Liliya Sergeevna *student of the Faculty of Philology*
(e-mail liliabaulina23gmail.com21@bk.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Ivanova A.I.,*** *teacher of philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the study of the perception of beauty in the cultures of India and China. Religious, philosophical and aesthetic traditions are analyzed, their mutual influence, which resulted in unique artistic practices and spiritual ideas about existence and beauty.

Keywords: *aesthetics, Confucianism, Taoism, Buddhism, sattva, rajas, thomas.*

Историки философии считают, что монументальные философские традиции возникают только в трёх культурных центрах: в Древней Греции, Древнем Китае и Древней Индии, примерно в одно и то же время – в середине 1 тыс. до н.э. [1]. Но если в Древней Греции покоятся истоки современной западноевропейской цивилизации, то культуры Индии и Китая до сих пор кажутся нам чуждыми.

Да, восточная философия оказала существенное влияние, к примеру, на Ницше и Шопенгауэра, однако в целом остаётся непонятной западному миру, культурный код которого построен на логоцентризме и субъектно-объектном мышлении. Поэтому нам кажется актуальной и исключительно полезной попытка приобщения к духовному опыту индийской и китайской культур через обращение к ключевому для эстетики понятию – понятию красоты.

Китайская культура отличается от других цивилизаций прежде всего соотношением религии и морали. Эрнст Гомбрих пишет на этот счёт следующее: «В Китае воздействие религии на искусство было более глубоким, чем где-либо» [2, с. 101]. Живопись, поэзия, каллиграфия – всё берёт начало из трёх источников китайской культуры: конфуцианства, даосизма и буддизма.

Искусство рождено с верой в гармоничное единство бытия – рождено в результате многотысячелетнего формирования особого образного мировосприятия китайцев, для которых природа сакральна и неразрывно связана с человеческой сущностью, а потому способна выразить и индивидуальные чувства.

Искусство Китая глубоко синкретично – в пределах одного произведения объединены пейзаж, поэзия, каллиграфия, образуя тем самым целостное единство, квинтэссенцию мироздания. Синтез эстетики и этики пронизывает почти все сферы китайской жизнедеятельности – даже письменность устроена так, что в ней можно узнать не только сообщение автора, но и его настроение, душевное состояние.

Особо внимания заслуживает китайская поэзия – она преобразует начертанные знаки в звук, и её высшее предназначение – соединение человеческого гения с первоисточниками жизненных сил мира, его красоты. Насыщенная смыслами конфуцианства, даосизма, а чуть позже и буддизма, поэзия Китая является своего рода стыком между разумом и созерцанием, она служит неким порталом для проникновения в чистую реальность, чему способствует присущая многотональному китайскому языку музыкальность.

Каллиграфия, в свою очередь, возвышает визуальную красоту иероглифа, который в Китае выступает как высшая модель художественного произведения, гармонично соединяющая строгость и простоту формы с глубиной и символичностью содержания. Вот как описывают умение знаменитого каллиграфа Чжан Сюя, жившего в эпоху Тан: «Он охватывает взглядом все: пейзажи, животных, растения, звезды, бури, пожары, войны, пиршества, – все события мира, всю красоту каждого момента, и выражает их в своем искусстве» [3, с. 43].

Нельзя не упомянуть китайскую картину-свиток – это явление исключительно китайское, совершенно уникальный вид искусства, в котором нет места декоративности, – это своего рода медитативный источник, предназначенный исключительно для созерцания красоты бытия. Вытянутый свиток в китайской живописи стал настолько популярным именно потому, что он отвечал мировоззренческой картине мира китайцев: он помогал почувствовать необъятность пространства [4], являлся символическим целостным воплощением всего бытия, на котором художниками были поэтически запечатлены образы природы [5].

Существенный импульс развитию китайского искусства обеспечил буддизм, который долгое время считался переосмысленной формой даосизма. Буддизм привнёс в китайскую культуру новое отношение к искусству – окончательный отказ от представления об изобразительном искусстве как о ремесле наделил художника демиургическим статусом, на чьи плечи возлагалось выражение вечной красоты.

Живопись с приходом буддизма ещё более воплощает духовную потребность китайцев в медитации. Художники не рисовали с натуры, но практиковали медитацию на внутреннее слияние со всем внешним миром, когда не было бы двойственности восприятия реальности и оставалось чистое созерцание.

Буддизм – одна из главных точек пересечения индийской и китайской культур. Главной проблемой, которую пытались решить мыслители в пространстве древнеиндийской философии, являлась проблема страдания и возможность освобождения от него [6]. Согласно буддизму, в основе страдание лежит желание. И избавиться от страдания можно лишь через избавление от желания. Таким образом красота непосредственно связана с просветлением и достижением нирваны.

Бодхисаттвы, достигшие просветления, но выбравшие путь помощи людям, излучают красоту. Цветок лотоса, расцветающий из темного болота, прекрасен тем, что символизирует преобразование человеческой души. Сам по себе мир, воспринимаемый душой беспристрастно, полон красоты. Освобождённая от желаний душа излучает истинную красоту.

Но, разумеется буддистским опытом индийская культура не исчерпывается. Так, ведическая традиция утверждает, что истинная красота заключается в соблюдении моральных норм и гармонии с окружающим миром. Это восприятие связано с идеей о том, что внешняя красота является отражением внутренней гармонии. В этом смысле важно значение имеет понятие «саттвы» – чистоты, света и порядка. Саттва является одной из трёх гун (качеств) материального мира, наряду с раджасом (активностью) и тамасом (инертностью). В таком контексте красота рассматривается как проявление высшей реальности, божественного начала.

Индийская эстетика также тесно связана с искусством. Традиционные виды искусства, такие как танец и музыка, стремятся передать красоту не только внешнего мира, но и внутреннего состояния человека. Например, классический индийский танец катхакали не только визуально привлекателен, но и наполнен глубоким символизмом – он особо почитается, поскольку воспринимается средством достижения «ананды» – блаженства, которое ведёт к самопознанию и просветлению.

Кроме того, одной из характерных черт индийской традиции является глубокая связь между понятиями любви и красоты. В индийской культуре эти концепции неразрывны. Наиболее ярко это выражено в знаменитом трактате о драме, музыке и танце «Натьяшастра» [7], автором которого считается легендарный Бхарата.

Индийская живопись также демонстрирует уникальное восприятие красоты. Традиционные стили – например, раджпутская живопись – наполнены яркими цветами и сложными узорами, которые через визуальную привлекательность выражают божественное начало,

поскольку красота – это не что иное, как божество. Красота как свойство земных вещей вторична.

Индийская литература изобилует описаниями красоты как внешнего, так и внутреннего состояния. Поэты воспевали природу, любовь и человеческие отношения. Красота в индийской поэзии – нечто более глубокое, чем просто физическое восприятие. Это состояние души, которое открывает человеку истину. Причём такое понимание красоты протянулось сквозь века – Рабиндранат Тагор, глубоко ценящий поэзию предков и особенно Калидаса, получил даже Нобелевскую премию по литературе, поскольку дал индийцам веру в свой язык и в своё культурное и интеллектуальное наследие [8]

Таким образом, китайская и индийская культуры под влиянием религиозно-философских традиций подарили сокровищнице мировой истории уникальные взгляд на человека и бытие. Обе культуры подчёркивают: истинная красота проистекает из внутреннего состояния человека и его связи с природой и высшими реальностями, а искусство возведено в ранг практики духовного самопознания и достижения блаженства.

Список литературы:

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Издательство политической литературы, 1991. 528 с.
2. Гомбрих, Э. История искусства. М.: Искусство XXI век, 2021. 688 с.
3. Лин Янь. История китайской каллиграфии. М.: Шанс, 2020. 199 с.
4. Малявин, В. В. Пространство в китайской цивилизации. М.: Феория, 2014. 372 с.
5. Виноградова, Н. А. Китайская пейзажная живопись. М.: Изобразительное искусство, 2003. 160 с.
6. Канаева, Н. А. Индийская философия древности и средневековья. Учебное пособие. М.: Российская Академия наук, 2008. 256 с.
7. Ватсьяян, К. Наставление в искусстве театра: «Натьяшастра» Бхараты. М.: Восточная литература 2009. 206 с.
8. Крипалани, К. Рабиндранат Тагор. М.: Молодая гвардия, 1983. 287 с.

ЯН ГУС И ЭПОХА РЕФОРМАЦИИ

Белоног Владимир Антонович, *студент факультета Философии и социологии*
(e-mail: vladimir22022005@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Волохова Н.В.****, проф., д. филос. н*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье рассматриваются жизнь и учение Яна Гуса, его роль в формировании предреформационных идей, а также влияние его наследия на последующие религиозные движения. Особое внимание уделяется связи между учением Гуса и взглядами Мартина Лютера, а также роли гуситского движения в формировании предпосылок протестантизма в Европе.

Ключевые слова: *Ян Гус, Реформация, гуситские войны, Констанцский собор, Мартин Лютер, протестантизм.*

JAN GUS AND THE REFORMATION

Belonog Vladimir Antonovich, *student of the Faculty of Philosophy and Sociology*
(e-mail: vladimir22022005@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Volokhova N.V.****, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

This paper examines the life and teachings of Jan Hus, his role in shaping pre-Reformation ideas, and the impact of his legacy on subsequent religious movements. Particular attention is paid to the connection between the teachings of Hus and the views of Martin Luther, as well as the role of the Hussite movement in shaping the preconditions of Protestantism in Europe.

Keywords*: Jan Hus, Reformation, Hussite Wars, Council of Constance, Martin Luther, Protestantism.*

Эпоха Реформации, начавшаяся в XVI веке, стала одним из ключевых периодов в истории Европы, приведшим к радикальным изменениям в религиозной, социальной и политической жизни. Однако корни этих преобразований уходят в более ранние времена, когда такие фигуры, как Ян Гус, бросили вызов авторитету Католической церкви. Ян Гус, чешский проповедник и мыслитель, ставший одной из первых жертв борьбы за реформы в Церкви, а его идеи оказали значительное влияние на последующие поколения реформаторов, включая Мартина Лютера.

К концу XIV века Европа переживала глубокий кризис, связанный с упадком авторитета Католической церкви. Коррупция, симония (продажа церковных должностей), моральное разложение духовенства и злоупотребления индульгенциями вызывали недовольство среди верующих. В этот период усилились требования реформ, которые бы вернули Церковь к её первоначальным идеалам. Одним из первых, кто открыто выступил с критикой, был Ян Гус, чья деятельность стала предвестником Реформации [1, с. 45].

Ян Гус родился в 1369 году в бедной семье в Южной Чехии. Получив образование в Пражском университете, он стал священником и проповедником. Гус был вдохновлён идеями Джона Уиклифа, английского реформатора, который критиковал Церковь за её отход от евангельских

принципов. В своих проповедях Гус выступал против коррупции духовенства, требовал возвращения к простоте раннехристианской Церкви и настаивал на том, что Библия должна быть доступна на родном языке для всех верующих [2, с. 78]. Одним из ключевых аспектов учения Гуса была идея о том, что Церковь должна быть бедной и лишённой светской власти. Он также отвергал авторитет Папы, утверждая, что единственным источником истины является Священное Писание. Эти идеи вызвали резкую реакцию со стороны церковных властей, и в 1411 году Гус был отлучён от Церкви [3, с. 112]. В 1414 году Гус был вызван на Констанцский собор, где ему предложили отречься от своих взглядов. Но несмотря на обещание безопасного прохода, он был арестован и обвинён в ереси. После нескольких месяцев заключения и судебных разбирательств Гус отказался отречься от своих убеждений, заявив, что он готов умереть за истину. 6 июля 1415 года он был сожжён на костре. Его последние слова, обращённые к палачу, стали символом мужества и верности своим идеалам: «Вы сожжёте гуся, но через сто лет явится лебедь, которого вы не сможете сжечь» [4, с. 89].

Ян Гус, хотя и жил за столетие до начала эпохи Реформации, стал одной из ключевых фигур, подготовивших почву для религиозных преобразований в Европе. Его идеи, деятельность и мученическая смерть оказали значительное влияние на последующих реформаторов, таких как Мартин Лютер, Жан Кальвин и Ульрих Цвингли.

Во время Лейпцигского диспута летом 1519 года отец Реформации Мартин Лютер был спровоцирован заявить, что и папа, и соборы могут ошибаться и что из статей Яна Гуса, осужденного в 1415 году, многие являются вполне христианскими и соответствуют Евангелию [5, с. 30]. Для исследователей влияния Гуса на реформаторские взгляды Лютера интересно отметить, что уже через два дня после завершения Лейпцигского диспута (17 июля 1519 года) Мартин Лютер был обвинен в ереси. Утреквистский профессор Пражского университета Вацлав Родаловский направил Лютеру поздравительное письмо, в котором, как ни парадоксально, восхвалял Лейпцигский диспут как великую победу Лютера над Яном Эком. Родаловский подарил Лютеру экземпляр трактата Гуса «De ecclesia». В послании содержались проникновенные слова: «Кто когда-то был Яном Гусом в Богемии, это ты, Мартин, в Саксонии» [5, с. 30]. Лютер получил письмо 3 октября 1519 года и после прочтения De ecclesia написал недатированное восторженное письмо своему другу Григорию Спалатину. В нем были такие слова: «Мы все гуситы, сами того не зная; даже Павел и Августин могут быть причислены к ним» [5, с. 83-99].

Тексты Гуса начали появляться в протестантской журналистике спустя столетие после его смерти в связи с речами Лютера. В марте 1520 года, не называя ни места издания, ни типографии, выходит первое издание «De

ecclesia Husa». В это время Лютер начал делать положительные публичные заявления о личности и учении Иоанна Гуса. В письме от августа 1520 года он призвал к серьезному рассмотрению «Богемского вопроса» (Böhmen Sache), чтобы установить примирение с наследниками Гуса и прекратить взаимные насмешки, ненависть и зависть. Лютер не пожелал оценивать статьи Гуса, но признал, что не нашел в них никакой ереси. В октябре 1520 г. Лютер писал, что если бы перед Лейпцигским диспутом он прочитал De ecclesia Husa, то признал бы истинными не только некоторые из статей, за которые Гус будет осужден, но и все, поскольку «это статьи не Гуса, а Христа, Павла и Августина <...>. А, с Божьей помощью, я тоже могу быть достоин сожжения за такую статью [6, с. 587].

Лютер обратился к Гусу в связи со своим собственным опытом и свидетельствами. В марте 1521 года, незадолго до заседания Синода Рейха в Вормации, немецкий реформатор опубликовал письмо, в котором сравнивал свое положение с положением Гуса, вызванного на Констанцский собор. В письме он не только требует, как Гус, введения причастия по двуперстию, но и начинает яростную атаку на папу. По его мнению, папа в 1415 году в Констанце «выступает как истинный антихрист», когда он «осудил Евангелие Яна Гуса и поставил на его место учение эллинистического чудовища» [6, с. 432]. «Святой Иоганн (то есть Ян Гус) начал в свое время вводить Евангелие, Лютер, сделает в пять раз больше, чтобы разоблачить антихриста» [6, с. 432]. Отождествление Лютера с некоторыми взглядами Гуса привело со временем к увековечиванию идеи о том, что нынешняя деятельность Лютера была пророчески предсказана деятельностью Гуса. Такое сопоставление Гуса и Лютера в смысле предвестия и исполнения возводит Гуса в ранг символа, предвещающего реформацию Лютера. Ссылка на Гуса в публицистике лютеранского движения была как бы признанием непреходящего значения послания Мартина Лютера. То, что учение Гуса лишь по некоторым пунктам совпадало с учением Лютера времен ранней Реформации, не имело большого значения. Важнее было то, что Лютер видел в нем определенный тип будущего развития Реформации [5, с. 31].

Следует также отметить, что в Богемии после смерти Яна Гуса начал развиваться его культ. Гусу поклонялись, как и другим великим Покровители чешской нации. Этот культ особенно усилился во время столкновения чешских протестантов с коалиционными войсками католических Габсбургов под Билой Горой (1620). Почитание Гуса как святого, однако, не ограничивалось территорией Чехии. Историки вспоминают множество людей, осужденных за ересь, но оставшихся верными своим убеждениям, которые инквизиторы называли «гуситскими». Культу Гуса не помешала Реформация 1517 года. Ондрей Лукош, современный чешский исследователь учения Гуса, в исторически и

богословски глубоком исследовании напоминает, что в 1525 году сам Мартин Лютер в письме к известному ботанику и проповеднику Отто Брунфельсу выразил мнение, что Ян Гус должен быть канонизирован [7, с. 255].

В 1630-1640-х годах реформатор из Виттенберга неоднократно упоминал Гуса, называя его попеременно то «остроумным», то «благочестивым» мучеником [8, с. 450]. В своих полемических сочинениях Лютер часто пишет о жизнелюбии Гуса, которое он противопоставляет греховности папы, епископов, монахов, священников и правителей страны. Указание на доброту пражского реформатора становится полемическим ором против врагов Реформации. Магистр Иоанн, как называли Гуса, стал символом смертельного конфликта между папой и сторонниками Реформации. Хотя, по словам Лютера, результатом борьбы могут стать страдания и смерть, в то же время несомненно, что в конце концов наступит время пожинания плодов и окончательной победы. Согласно этой типологии, Гус был убит, потому что папство не смогло противостоять его доброте. Смерть Гуса, однако, делает Евангелие еще более светлым. Аналогичным образом, последователи Реформации, если они оставались верными spucina Гуса, должны были ожидать той же участи.

Комментируя Бытие 49:7, Лютер пишет: «Тираны своими кровавыми декретами и соборами не добиваются ничего, кроме того, что возносят праведников, которых они низвергают, еще выше в почете, славе и вечном счастье». Так и папа римский отправил на смерть почитаемого мученика Яна Гуса, потому что не мог терпеть этого чрезвычайно благородного человека. «Что разве это убийство? Хус мертв, но какая от него польза Папе? С тех пор я вижу, как сова Божья прозревает над идолопоклонниками еще больше, чем прежде, и Христос теперь сжигает папу дыханием Своих уст». [7, с. 256]

Во время Реформации Гус также рассматривался как подходящий инструмент для возбуждения ненависти последователей Лютера к их исторически общему недругу, папству. В проповеди на текст Мф 6:16-18 Лютер заявляет: «Посмотрите, каким позорным образом были убиты наши дорогие мученики, и, тем не менее, они несут сегодня такую ясность, что по сравнению с ними весь мир - лишь отвратительный запах. В прошлом Яна Гуса осудили с позором, и судьи думали, что его имя исчезнет навсегда; но его имя сияет так ярко, и его дело и учение должны почитаться во всем мире [7, с. 256]. В другом случае мужество Гуса, стоящего лицом к лицу перед лицом великих испытаний, Лютер представляет в своем комментарии на Бытие 7:1. В мужестве пражского реформатора он видит семя силы для тех, кто впал в отчаяние из-за своих споров: «Всякий раз, когда я думаю об этих великих людях, Яне Гусе и Иерониме Пражском, я восхищаюсь их великим мужеством, ведь они

противостояли всему миру – папе, Ватикану, епископам, священникам, всем университетам и школам. Необходимо вспомнить эти примеры, потому что подобные конфликты вызваны князем мира сего, который стремится опечалить наши души [7, с.256].

О. Лукош приводит тексты М. Лютера, лишенные полемического характера, где он говорит о Гусе как о святом. «Святой Ян Гус – мы, конечно, можем почтить его, назвав святым, ибо он был бы гораздо менее виновен, чем мы, – был сожжен на костре в Констанце. Я часто удивлялся, как он мог в одиночку противостоять всему миру, Папе, Ватикану и всему церковному собору, в котором не нашлось ни одного человека, который бы его поддержал. Напротив, ему противостояли все. Разве видение, в котором он находился, не стало для него невыносимым? Он, конечно, поддерживает себя тем же стихом, которым утешает себя и Христос: «Вы оставите Меня одного. Но Я не один, ибо Отец со Мною» [7, с. 257].

По словам лютеранского епископа Гданьска Мартина Хинца, Мартин Лютер так и не познакомился с богословской мыслью Яна Гуса досконально. Он был знаком с мыслями пражского реформатора только на основании трактата о Церкви и нашел в нем прежде всего критику института папства. Гданьский епископ утверждает, что «Лютер по-своему, творчески или даже выборочно, обращался к наследию Гуса, скорее к его отношению и критике папства, чем к самой сути его теологии» [6, с.182]. Он также напоминает, что благодаря Мартину Лютеру и, в частности, первому немецкому печатному изданию De ecclesia от марта 1520 года, мысль магистра Яна Пражского перестала восприниматься как неясная ересь чехов, а стала долговременным наследием всего протестантского лагеря.

После казни Яна Гуса в 1415 году его последователи, известные как гуситы, начали вооружённую борьбу против Католической церкви и Священной Римской империи. Гуситские войны (1419–1434) стали одним из первых крупных религиозных конфликтов в Европе и показали, что идеи реформ могут объединить людей для борьбы за свои убеждения.

Казнь Яна Гуса стала символом борьбы за религиозные реформы и свободу совести. Его мужество и преданность своим идеалам вдохновили тысячи людей по всей Европе на борьбу против тирании и несправедливости. Для многих протестантов Гус стал мучеником, чья смерть предвосхитила победу истинной веры над заблуждениями Католической церкви [9, с. 102]. Наследие Гуса продолжает оставаться важной частью европейской истории, напоминая о важности борьбы за свободу, справедливость и истину

Идеи Яна Гуса быстро распространились по Европе благодаря развитию книгопечатания. Труды Гуса, такие как «О Церкви» и «О симонии», были переведены на многие европейские языки и стали доступны широкой аудитории. Это способствовало росту популярности его идей и

подготовило почву для Реформации. Особенно сильное влияние Гус оказал на страны Центральной и Восточной Европы. В Польше, Венгрии и других регионах его идеи нашли отклик среди местного населения, недовольного господством Католической церкви. В результате в этих странах также начались движения за религиозные реформы, которые впоследствии привели к распространению протестантизма [10, с. 67].

Сегодня Ян Гус почитается как национальный герой Чехии и символ борьбы за свободу совести. Его идеи продолжают вдохновлять тех, кто выступает за справедливость и равенство в религиозной и общественной жизни. В 1999 году Папа Иоанн Павел II выразил сожаление по поводу казни Гуса, признав, что он стал жертвой несправедливого суда [11, с. 102].

Подводя итог можно сказать, что Ян Гус был тем, кто подготовил почву для Реформации. Его смелость, преданность своим идеалам и готовность пожертвовать жизнью ради истины сделали его символом борьбы за религиозные и социальные реформы. Хотя его деятельность пришлась на более ранний период, чем эпоха Лютера и Кальвина, влияние Гуса на развитие протестантизма и европейской истории в целом невозможно переоценить. Его наследие продолжает оставаться актуальным и в наши дни, напоминая о важности свободы мысли.

Список литературы:

1. Дэвис Н. История Европы. пер. с англ. Т.Б. Менской. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 943 с.
2. Флоря Б.Н. Ян Гус и гуситские войны. СПб.: Алетейя, 2001. 320 с.
3. Ковальский Я.В. Реформация в Европе. Киев: Либідь, 1996. 288 с.
4. Шафарик П.Й. История славянских народов. Прага: Одеон, 1975. 412 с.
5. Rothkegel M. Jan Hus in the Reformation and Protestantism. MD. Materialdienst des Konfessionskundlichen Instituts Bensheim. 2015. № 2. С. 20-100.
6. Хинц М. Ян Гус: Жизнь и дело. К 600-летию со дня смерти. Гданьск: Издательство Гданьского университета, 2016. 416 с.
7. Лукож О. Учение Яна Гуса, его историческая и современная оценка: Теолого-историческое исследование. Варшава: Архив УКСВ, 2005. 255 с.
8. Keating, W. Liturgies and Prayer Forms Published in the Reign of Queen Elizabeth. Cambridge: Cambridge University Press, 1847. 450 с.
9. Гусев В.А. Гуситское движение и его последствия. М.: Издательство МГУ, 1987. 256 с.
10. Бейнтон Р. Х. Здесь я стою: Жизнь Мартина Лютера. М.: Прогресс, 1995. 400 с.
11. Ратцингер Й. История Католической церкви. Рим: Ватикан, 2000. 512 с.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Березуцкий Константин Павлович, *студент юридического факультета*
(e-mail: kostik_berezutskiy@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Арепьев Е. И.,*** *проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В научной статье представлен анализ эволюционирования правовых норм, регламентирующих институт смертной казни в Российском государстве, а также приведена статистическая сводка о применении смертной казни в разные исторические эпохи России. Сквозь призму исторического анализа данного вида наказания, современной практики его применения (или неприменения) устанавливается факт необходимости и целесообразности использования смертной казни в противодействии преступности в Российской Федерации.

Ключевые слова: *смертная казнь, расстрел, смертный приговор, деяние, приговор суда.*

THE EXECUTION IN THE RUSSIAN STATE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Berezutsky Konstantin Pavlovich, *student of the Faculty of Law*
(e-mail: kostik_berezutskiy@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Arepyev E. I.****, Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

The scientific article presents an analysis of the evolution of legal norms regulating the institution of the death penalty in the Russian state, as well as a statistical summary of the use of the death penalty in different historical epochs of Russia. Through the prism of the historical analysis of this type of punishment, modern practice of its application (or non-application), the fact of the necessity and expediency of using the death penalty in countering crime in the Russian Federation is established.

Keywords: *death penalty, execution, death sentence, deed, court verdict.*

На протяжении существования человечества всегда существовала определенная система наказаний. Смертная казнь, то есть лишение человека жизни, является одним из древнейших видов наказаний. Истоком смертной казни стал обычай кровной мести, в основе которого лежал принцип талиона: кровь за кровь, зуб за зуб.

Конечно, сейчас множество стран уже отказались от смертной казни, так как признали ее незаконной по гуманным соображениям, однако в ряде государств институт смертной казни продолжает своё существование.

В Российском государстве институт смертной казни де-факто берёт своё начало с краткой редакции «Русской правды», в которой закреплялось право кровной мести за убийство члена семьи. При этом строго определялся круг родственников, участвующих в ней: «Убьет муж мужа, то мстить брату брата, или сынове отца, либо отцу сына, или брату-чаду, либо сестрину сынове». Также закреплялся обычай денежного выкупа в случае отсутствия законных мстителей. Обычай кровной мести является достижением справедливости путем убийства. Стоит отметить, что данный обычай, хотя и являясь варварским в призме современной морали, для членов рода есть «высокий нравственный и религиозный долг, забвение которого порождает изгнание из рода, и, наоборот, месть влекла за собой общий почет» [1, с. 441]. При этом нельзя отвергать связь обычая кровной мести и смертной казни, поскольку и то, и другое являлось убийством, но стоит отметить, что, в то время как в протогосударственных образованиях, которым и была Древняя Русь, убийство являлось «привычкой», смертная казнь выступала санкцией существующего законодательства и выносилась по приговору суда.

Однако «Русская правда» де-юре не предусматривала смертную казнь в качестве меры наказания. Только в 1389 г. в Двинской уставной грамоте впервые на Руси была санкционирована смертная казнь [2, с. 171]. Назначалась она лишь за одно преступление – кражу, совершённую в третий раз. В дальнейшем число деяний, за которые предусматривалось наказание в виде смертной казни, стремительно росло. Так, например, в Псковской судной грамоте 1467 года упоминается пять деяний: кража, совершенная в третий раз; конокрадство; кража из церкви; передача неприятелю тайных сведений, государственная измена, поджог.

В Судебнике 1497 упоминается десять деяний: душегубство, разбой, церковная татьба (кража), головная татьба (похищение людей, преимущественно холопов), простая татьба (кража), но совершенная повторно, ябедничество (ложный донос, злостная клевета), государское убойство (убийство своего господина), крамола (государственная измена), подым (поднятие населения против основ существующего строя, на восстание, бунт), зажигательство (поджог) [3, с. 121].

В Судебнике 1550 г. к ранее указанным преступлениям прибавилось еще три: подписка (подделка документов), градская сдача (сдача города неприятелю), подмет (подбрасывание поличного с целью обвинить кого-либо в краже или в разбое).

В Соборном Уложении 1649 г. усложняется и ужесточается система наказаний и более подробно говорится о видах смертной казни. Применялись следующие виды смертной казни на Руси: 1) повешение назначалось военным, перешедшим на сторону врага, разбойникам; 2) утопление применяли, когда нужно было одновременно казнить большое количество людей; 3) путем сожжения казнили религиозных

преступников; 4) заливание горла расплавленным свинцом применялось к фальшивомонетчикам; 5) колесование назначалось за измену; 6) четвертование назначалось за преступления против государя и самозванство; 7) сажание человека на кол применялось к изменникам и бунтовщикам; 8) закапывание заживо применялось к женщинам, виновным в убийстве мужа или в измене мужу [2, с. 172].

При Петре I также использовались нормы Соборного Уложения 1649 года, к которым добавились положения Воинского и Морского уставов, а также большого количества Петровских указов. Смертная казнь назначалась за 123 вида преступных деяний.

Резким поворот в истории смертной казни является период царствования Елизаветы Петровны. В 1744 г. был принят Сенатский указ, согласно которому выдержки из смертных приговоров предписывалось присылать в Сенат для утверждения императрицей. В свою очередь Елизавета Петровна не утвердила ни одного смертного приговора. Таким образом Российская Империя стала первым европейским государством, в своеобразной форме, отменившей смертную казнь [3, с. 121].

После смерти Елизаветы Петровны смертная казнь применялась только в порядке исключения к особо опасным преступникам. Так, нам известны примеры казни Емельяна Пугачёва в период правления Екатерины Великой, а также пяти представителей движения декабристов: Павла Пестеля, Кондратия Рылеева, Сергея Муравьёва-Апостола, Алексея Бестужев-Рюмина и Петра Каховского в период правления Николая I.

В период с 1805 по 1905 г. смертная казнь в качестве наказания была применена около 300 раз. Стоит отметить, что с 1891 г. казнь ни разу не назначалась [4, с 73].

В годы Первой русской революции в 1905-1906 гг. было расстрелено приблизительно 5 тысяч человек [4, с 90].

В период становления советской власти положение института смертной казни оставалось неустойчивым, по причине проводимой большевиками государственной политики. Было осуществлено две попытки отмены смертной казни, носившие сугубо формальный характер.

Уголовный Кодекс РСФСР 1922 года предусматривал применение смертной казни в 38 случаях преступных деяний.

В период существования СССР число смертных приговоров значительно увеличилось, так в период политических репрессий было вынесено около 700 тыс. смертных приговоров, а общим числом лиц, к которым была применена высшая мера наказания, в виде расстрела, в период с 1930 г. по 1953 г. составило около 800 тыс. человек [5].

В период с 1962 по 1990 гг. в СССР смертной казни подверглось около 21 тыс. человек.

В современной России применение смертной казни было значительно сокращено. В период с 1991 по 1996 гг. в исполнение было приведено 163

приговора. 16 мая 1996 года Борис Николаевич Ельцин издаёт указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы».

Последним человеком в Российской Федерации, к которому была применена смертная казнь стал серийный убийца Сергей Головкин, более известный как «Фишер».

В 1997 году Российская Федерация подписала 6-й протокол Европейской конвенции, отменяющий смертную казнь, а в 1999 году Конституционный Суд Российской Федерации ввёл мораторий на смертную казнь, который действует по настоящее время. Стоит отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание в виде смертной казни, однако с принятием моратория альтернативным вариантом смертного приговора стало пожизненное лишение свободы.

Дискуссии о данном решении не угасают по сей день. Многие юристы считают, что по некоторым категориям преступлений необходимо применять смертную казнь, с чем соглашается большая часть населения нашей страны. Так или иначе, наличие смертной казни, как вида наказания никаким образом не влияет на уровень преступности, а её отсутствие даёт право «спасения» человека от процессуальной ошибки.

Список литературы:

1. Дзыбова С.Г., Цеева С.К., Курбанова Е.М. История развития и применения смертной казни в России // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 441-448.
2. Шестакова А.С. Процесс развития и применения смертной казни в России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. №3. (11). С. 171-176.
3. Жильцов С. В. Смертная казнь в России до конца XVIII столетия: социально-политические аспекты // Право и политика. 2001. № 10. С. 119-130.
4. Шелкопляс Н. А. Смертная казнь в России: история становления и развития (IX - середина XIX в.). Минск: Амалфея, 2000. 112 с.
5. В целях восстановления исторической и социальной справедливости: А.Н. Яковлев и реабилитация жертв политических репрессий. 1988-1990 гг. // Альманах «Россия. XX век» [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/76019 (дата обращения: 06.11.2024 г.).

ТРАНСФОРМАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ В РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

***Большакова Елена Александровна**, студент факультета Педагогики и психологии*
(e-mail: lena.136151@yandex.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

***Локтионова Анна Сергеевна**, студент факультета Педагогики и психологии*
(e-mail: loktionova2005anna@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Иванова А.И.**, ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Авторами статьи предпринята попытка рассмотрения особенностей преломления китайской философии в повседневной российской культуре на примере традиционной практики фен-шуй. В статье рассматривается история появления этого философского течения и анализируется его преломление в российской действительности. На конкретных примерах показаны различия между традиционными смыслами и современным восприятием данной практики.

***Ключевые слова:** философия древнего Китая, повседневная культура, фен-шуй.*

YOGA AS A PHILOSOPHICAL SYSTEM

***Bolshakova Elena Alexandrovna**, student of the Faculty of Pedagogy and Psychology*
(e-mail:lena.136151@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
***Loktionova Anna Sergeevna**, student of the Faculty of Pedagogy and Psychology*
(e-mail:loktionova2005anna@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor - Ivanova A.I., assistant
Kursk State University, Kursk, Russia

The authors of the article attempt to consider the peculiarities of the refraction of Chinese philosophy in everyday Russian culture using the example of traditional Feng Shui practice. The article examines the history of the emergence of this philosophical trend and analyzes its refraction in Russian reality. Specific examples show the differences between traditional meanings and modern perceptions of this practice.

***Keywords:** the philosophy of ancient China, everyday culture, Feng Shui.*

Китай – одна из древнейших мировых цивилизаций, обладающая богатой историей и культурой. К культурному наследию Древнего Китая относятся изобретения, письменность, искусство и философия.

Китайская философия имеет длительную историческую традицию. Начало китайской философской мысли историки связывают с древними мифами, представляющими собой совокупность взглядов на мир: природу,

общество, человека. Истоки её возникновения восходят к началу I тысячелетия до н.э. Китайская философия оказывала влияние на китайское искусство, литературу, науку, политику, языкознание, медицину и на повседневную жизнь народа [1].

Китайская философия включает в себя два основных направления – даосизм и конфуцианство, а также дополняется другими мировыми религиями и философскими течениями периода «ста школ». Китайская философия является своеобразной, поскольку строится не на осмыслении божественного и концентрации вокруг единого Бога, а на осознание себя и мироздания, на поиск верного жизненного пути. Китайская философия – это фундамент традиционной китайской культуры, основа мировоззрения и повседневной жизни.

До середины XIX века Китай являлся закрытой страной для всего мира, вследствие чего развитие культуры этой страны шло по самобытному пути. Впоследствии, когда Китай открылся для взаимодействия, европейские страны получили возможность познакомиться с китайской культурой, узнать о традициях и обычаях. В европейских странах, в том числе в России, возникала мода на китайскую культуру, которая проявлялась в применении тканей и стилизации одежды, в интересе к традиционному китайскому театру, в убранстве интерьера. Отдельные элементы китайской философии сохраняют свою популярность по настоящее время [2].

В первую очередь, речь идёт о явлении «фен шуй». Данная система зародилась в философской системе даосизма и была направлена на изучение взаимодействия между землей и небесными силами. Фен-шуй понимается как философское течение с «целостной, упорядоченной знаковой системой, которая с самого начала объясняла общие законы бытия и по сей день несет знания о закономерностях естественной информации, о жизни Вселенной и человека» [1, с. 11]. Известно, что фен-шуй первоначально являлась искусством организации могил и алтарей жертвоприношения предкам, но постепенно перешла в использование для устройства жилища. Учение фен-шуй связывает изменения в судьбе человека с явлениями природы и окружающей средой, с организацией потоков энергии [3].

Фен-шуй широко известен в Российской Федерации как одно из проявлений повседневной культуры. Причины проникновения данной практики в русскую картину мира обусловлены активизацией контактов китайской и русской культур во время перестройки и после неё.

Наибольшее распространение фен-шуй получил в области проектирования, декорирования и дизайна помещений. При планировании и организации пространства в соответствии с фен-шуй, учитывается цвет и сочетание цветов, расположение мебели и других предметов в пространстве, применение определённых аксессуаров, деталей и элементов

интерьера. Подтверждением массового распространения данной философской практики является широкое распространение разговорного клише «все по фен-шуй».

В частности, одним из элементов комнаты является денежная жаба (трёхногая жаба). Использование денежной жабы в китайской культуре основывается на легенде о Цзинь Чан Чу, который использовал силу лягушки для собственного обожествления. В российской повседневной культуре, согласно фен-шуй, считается хорошим знаком расположение в определённом месте фигурки денежной лягушки. Активное применение практики фен-шуй в российской повседневной культуре связывается с эзотерической религиозностью, стремлением к улучшению жизни посредством организации внешней среды.

Если в традиционной китайской философии практика фен-шуй использовалась для изучения и организации пространства жизнедеятельности с целью расположения и направления энергетических потоков, то в российской повседневной культуре данная практика применяется для символической, формальной организации конкретного помещения с целью получения различных благ.

Таким образом, Фэн-шуй – это древняя китайская философская практика о том, как жить в гармонии с миром, как эффективно организовать пространство и использовать его. В российской повседневной культуре применение фен-шуй основывается на формальном соблюдении правил организации пространства без опоры на традиционную китайскую философию. В подобном варианте фэншуй оказывается продуктом мифотворческой деятельности – концепт начинает отчуждать, деформировать первоначальный смысл, рожденный китайской культурой. Таким образом, фэншуй начинает работать с инструментарием, атрибутами и талисманами.

Список литературы:

1. Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии / Фэн Ю-Лань; пер. с англ.: Котенко Р. В. Санкт-Петербург: Евразия, 2018. 373 с.
2. Ван Ш. Трансляция традиционной китайской культуры в философию новой эпохи / Ш. Ван, С. Цю, Л. Г. Золотых // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14, № 3-1. С. 40-54.
3. Кривко А.В. Современный фэн-шуй: наука или культ? // Труды Белгородской духовной семинарии. 2015. №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-fen-shuy-nauka-ili-kult (дата обращения: 14.11.2024).
4. Андреева Л.Н. Искусство фен-шуй / Л. Н. Андреева // Записки Горного института. 2007. Т. 173. С. 211-213.
5. Королева Е.А. Фен-шуй в трансграничной культуре как мифологическое образование / Е. А. Королева // Межнациональные и межконфессиональные отношения в приграничном регионе: состояние и

тенденции: сборник материалов международной научно-практической конференции, / Под общей редакцией В.В. Зотова. Курск: Курская академия государственной и муниципальной службы, 2018. С. 140-145.

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА ДЖ. ЛОККА И КОНЦЕПЦИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В МАРКСИЗМЕ

Варданян Анаит Арменовна, *студент лингвистического факультета*
(e-mail: anait.vardanyan.04@mail.ru)
Российско-Армянский (Славянский) университет, г. Ереван, ***Армения***
Сиников Кирилл Федорович, *студент юридического факультета*
(e-mail: sinikovk@bk.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Арепьев Е.И****., проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена философскому и юридическому анализу двух теорий происхождения государства: марксисткой теории и теории общественного договора. Определяется их правовое и философское значение. Аргументируется существенная роль государства в жизни общества.

Ключевые слова: *происхождение государства, признаки государства, власть, общество, право.*

LOCKE'S THEORY OF THE SOCIAL CONTRACT AND THE CONCEPT OF THE ORIGIN OF THE STATE IN MARXISM

Vardanyan Anahit Armenovna*, student of the Faculty of Linguistics*
(e-mail: anait.vardanyan.04@mail.ru)
Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan, ***Armenia***
Sinikov Kirill Fedorovich*, student of the Faculty of Law*
(e-mail: sinikovk@bk.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Arepyev E.I.****, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is dedicated to the philosophical and legal analysis of two theories of the origin of the state: the Marxist theory and the theory of the social contract. Their legal and philosophical significance is determined. The author argues for the significant role of the state in the life of society.

Keywords: *origin of the state, characteristics of the state, power, society, law.*

Каждый из нас, совершая какой-либо поступок, так или иначе взаимодействует с государством. К сожалению, огромное количество людей ни разу в своей жизни не задавалось вопросами, как произошло

государство, как государство взаимодействует с населением. В связи с этим, обыватель, никогда не интересовавшийся этими вопросами, может и не понимать роль государства в жизни человека.

Прежде чем проводить сравнительный анализ двух, наверное, наиболее распространенных теорий происхождения государства, необходимо разобраться с определением государства.

Теория марксизма и теория общественного договора дают различные определения понятию «государство». Поэтому, считаем логичным, для начала привести общее определение, которое дается в отечественной науки «Теория государства и права».

Так, Согласно большому юридическому словарю, под государством понимается «определенный способ организации общества, основной элемент политической системы, организация публичной политической власти, распространяющаяся на все общество, выступающая его официальным представителем и опирающаяся на средства и меры принуждения» [1, с. 708]. Безусловно, вопрос об определении государства является наиболее дискуссионным, но данное определение можно использовать как отправное. Исходя из приведенного определения, можно выразить следующие признаки государства:

1) население;
2) публичная власть;
3) наличие определенной территории;
4) монополия на применение насилия.

Теперь, так или иначе определившись с понятием государства и его признаками, мы можем проводить анализ двух вышеперечисленный теорий.

Марксизм определяет государство как продукт и проявление непримиримости классов, т. е. государством является машина для эксплуатации привилегированным классом малоимущего класса [2, с. 7]. Исходя из приведенного определения, можно заметить, что государство не появляется извне. Его появление и создание не является безосновательным, т. е. для его появления необходимы определенные условия. Государство, говорит Владимир Ильич Ульянов (Ленин), возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены, и наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы [2, с. 7].

Основную причину происхождения государства марксизм связывает с появлением в обществе экономического неравенства, катализатором которого стала неолитическая эволюция, сформировавшая классовое общество. Условно общество поделилось на два класса: «многоимущие» и «малоимущие». Для того, чтобы эти два класса не разорвали друг друга и

создается государство, защищающее интересы привилегированной части населения [2, с. 6].

Для удержания малоимущего класса, для защиты своих материальных благ государство создает органы публичные власти, направленные на удержание сил первых [2, с. 8]. Эта общественная власть выделяется из общества, но в итоге становится над ним [2, с. 8].

Таким образом, признаками государства в марксизме являются:

1)население, так как государство является продуктом существующих в нем противоречий и разногласий;

2)публичная (общественная) власть, создаваемая имущим классом для удержания и угнетения малоимущего класса.

Но не только органы публичной власти защищают интересы привилегированного населения. Согласно марксисткой теории, право всегда является отражением интересов той части населения, которая находится у власти. Право, как бы, является еще одним способом для защиты и угнетения зависимого класса [2, с. 11-12].

Необходимо отметить, что право, согласно марксисткой теории, возникает только тогда, когда появляется государство. Принцип его возникновения можно отождествить с появлением органов публичной власти.

Марксизм предлагает рассматривать положение человека в обществе не только с формально-юридической точки зрения, но и с экономической. Благодаря такому подходу становится возможным утверждать, что право, создаваемое классом элит, закрепляющее юридическое равенство, не говорит о том, что существует равенство фактическое [3, с. 7].

Таким образом, теория марксизма определяет государство как продукт существующих разногласий в обществе, а по совместительству, машиной для угнетения классом элит зависимого класса. Для защиты интересов правящей элиты создаются органы публичной (общественной) власти, а также право, защищающие исключительно интересы первых.

Второй, рассматриваемой нами теорией происхождения государства, является теория общественного договора. Одними из мыслителей, которые рассуждали о такой теории, как теория общественного договора, является Дж. Локк, Т. Гоббс и др.

Данная теория объясняет происхождение государства посредством заключения общественного договора как результата разумной воли народа, на основе которого произошло добровольное объединение людей для достижения лучшего обеспечения свободы и взаимных интересов [4, с. 4]. Таким образом, государство является продуктом сознательной воли людей, стремящиеся более эффективно реализовать свои права и свободы, поддерживать порядок в обществе.

Как можно заметить, гражданское общество неразрывно связано с государством, они, как бы, неразделимы. Как невозможно существование

государства без гражданского общества, так и невозможно существование гражданского общества без государства.

Еще одним основоположником теории общественного договора является Т. Гоббс, который в своем трактате «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651) утверждал, что появлению государства предшествует так называемое естественное (догосударственное) состояние, в котором люди равны между собой, потому что являются представителями рода человеческого.

Т. Гоббс считал, что власть должна быть суверена, а также, что власть, для сохранения и укрепления мира и безопасности общества, имеет право и должна предпринимать все необходимые меры [5, с. 196].

Дж. Локк иначе трактует природу человека и государства. В своем труде «Два трактата о государственном правлении» (1690) он пишет: «Люди, живущие вместе в соответствии с разумом, без обычного превосходства одних над другими и с правом судить друг друга, представляют собою, собственно, естественное состояние» [6, с. 157].

Исходя из этого, Дж. Локк, в отличие от Т. Гоббса, понимал под государством не власть, а особый, созданный на основе сознательной воли, институт, направленный на эффективную реализацию данных природой свобод.

Таким образом, под государством согласно теории общественного договора понимается продукт сознательной воли людей, выраженной в форме договора.

Признаками государства данной теории являются:

1) население;
2) правовые нормы;
3) суверенитет;
4) монополия государства на применение насилия.

В данной теории можно заметить спорные и противоречивые моменты. Например, утверждение, что государство появляется на основе договора людей, то есть население, столкнувшись с проблемами, выбирает как вариант решения этих проблем создание особого института, разрешающего эти проблемы. Данное утверждение кажется нам сомнительным потому, что согласно утверждению, что государство появляется там, где существует догосударственное общество в котором все люди равны, катализатором появления государства является появление проблем в этом обществе. Исходя из этого у нас появляется вопрос, как в обществе, где все люди равны как в плане свобод, так и в плане материального (экономического) положения, могут возникнуть настолько серъёзные проблемы, что для их разрешения необходимо создание особого института – государства. Помимо этого, люди, согласно данной теории, создавая этот «особый институт» разрешения споров, одновременно наделяют его особыми полномочиями, например, применение физической

силы. При этом у самого населения такое право отсутствует. Нам кажется очень спорным утверждение, что люди осознанно и добровольно на основе договора формируют особый орган разрешения споров и сохранения мира, создающей неравенство в равном обществе, а также позволяют данному органу применять к себе физическую силу.

Исходя из этого, нам становится возможным провести разграничение двух теорий, а именно марксисткой теории происхождения государства и теории общественного договора.

Как можно заметить, что государство появляется в ходе возникновения каких-либо противоречий в догосударственном обществе, но сам процесс появления государства в данных теориях разнится.

Согласно марксисткой теории, государство появляется насильственным образом. Та часть населения, которую мы ваше обозвали как «многоимущие», то есть обладающая более внушительным количеством материальных благ по сравнению с «малоимущей» частью населения, для защиты своих интересов и дальнейшей эксплуатации более слабой части населения создает особый институт, называющимся государством, который применяет все способы для подавления сил вторых, обеспечивает защиту и безопасность первым.

В теории общественного договора государство же появляется на основе добровольного, непринужденного участия в создании особого института. И, в отличие от марксисткой теории, государство выступает не машиной для угнетения наиболее слабой части общества, а институтом разрешения споров внутри населения, сохранения и поддержания общественного порядка. На основе договора люди как бы передают часть своей свободы государству, что и якобы не может сделать государство выше самих людей, так как они передают лишь часть своей свободы, а не всю. Государство в этом случае стоит на одном уровне с обществом, а не над ним.

Подробное изучение данного вопроса нам кажется крайне полезным как с юридической, так и с философской точки зрения. Это объясняется тем, что понимание функционирования государства, его взаимодействия с обществом дает возможность иметь точное представление о сущности государства, его роли как в жизни человека в частности, так и в жизни общества в целом.

Таким образом, изучив две наиболее распространенных теорий о происхождение государства, мы можем сделать вывод о правильности, достоверности и истинности этих теорий. Основываясь на теоретической базе, а также на собственных взглядах, нами был совершен критический анализ двух максимально разных теорий. Данный вопрос является наиболее дискуссионным, довольно глупо будет не признавать роль и значение данного вопроса в юридической и философской науке.

Список литературы:

1. Сухарев А. Я. Большой юридический словарь М. : Инфра-М., 2003.703 с.
2. Ленин В. И. Государство и революция. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. 121 с.
3. Мальцев Г.В. Иллюзии равноправия: (Правовое неравенство в мире капитала). М.: Мысль, 1982. 271 с.
4. Пакшин П.К. Исследование теорий происхождения государства: к постановке проблемы // Контентус. 2019. №8. С. 95-103.
5. Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://modernlib.net/books/tomas_gobbs/leviafan_ili_%20materiya_forma_i_vlast_gosudarstva_cerkovnogo_%20i_grazhdanskogo/read (дата обращения 13.10.2024).
6. Дж. Локк. Два трактата о правлении. Соч. в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 137-405.

ВЛИЯНИЕ ПИФАГОРЕЙСКОЙ ГАРМОНИКИ НА СОЗДАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Воробьев Степан Валерьевич, *магистрант факультета физики, математики и информатики*
(e-mail: stepan.vorobev581@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Арепьев Е.И.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья посвящена вопросу оказанного влияния пифагорейской гармоники на искусственный интеллект. Это всеохватывающая проблема, поскольку она затрагивает важнейшие вопросы о природе творчества, этике и социальной ответственности человека, а также представляет собой увлекательную и перспективную область исследований, которая может привести к новым открытиям и инновациям в музыке и науке.

Ключевые слова: *искусственный интеллект (ИИ), пифагорейская гармоника, музыка, технологии, этика.*

THE INFLUENCE OF THE PYTHAGOREAN HARMONIC ON THE CREATION OF CREATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Vorobyov Stepan Valerievich, *Magistracy student of the Faculty of Physics, Mathematics and Computer Science*
(e-mail: stepan.vorobev581@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Arepyev E.I.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the question of the influence of the Pythagorean harmonic on artificial intelligence. This is a comprehensive problem, as it touches upon the most important questions about the nature of creativity, ethics and human social responsibility, and also represents an exciting and promising area of research that can lead to new discoveries and innovations in music and science.

Keywords: *artificial intelligence (AI), Pythagorean harmonica, music, technology, ethics.*

В обыденном мире Искусственный интеллект (ИИ) и искусство – два понятия, которые на первый взгляд кажутся несовместимыми. ИИ определяется как способность машин выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, в то время как искусство традиционно ассоциируется с творческой деятельностью человека. Однако, еще древнегреческий философ Пифагор Самосский, основатель философского движения и направления древнегреческой философии – пифагореизма. Проводил акустические исследования, воплотившиеся в математическое учение о гармонии.

Пифагорейская гармоника – древнегреческая музыкальная и математическая концепция, основанная на гармонических пропорциях и соотношениях частот. Эта концепция оказала значительное влияние на развитие музыки и науки. В современных исследованиях искусственного интеллекта (ИИ) важным направлением является разработка творческих систем ИИ, способных создавать произведения искусства, включая музыку.

В области гармоники Пифагором были произведены важные акустические исследования, приведшие к открытию закона, согласно которому первые (то есть самые главные, самые значимые) консонансы определяются простейшими числовыми отношениями 2/1, 3/2, 4/3. Так, половина струны звучит в октаву, 2/3 – в квинту, 3/4 – в кварту с целой струной. «Самая совершенная гармония» задаётся четвёркой взаимно простых чисел 6, 8, 9, 12, где крайние числа образуют между собой октаву, числа, взятые через одно – две квинты, а края с соседями – две кварты [1]. «Гармония есть система трёх созвучий – кварты, квинты и октавы. Численные пропорции этих трёх созвучий находятся в пределах указанных выше четырёх чисел, то есть в пределах единицы, двух, трёх и четырёх. А именно, созвучие кварты является в виде сверхтретного отношения, квинты – полуторного и октавы – двойного. Отсюда число четыре, будучи сверхтретным от трёх, поскольку составляется из трёх и его третьей доли, обнимает созвучие кварты. Число три, будучи полуторным от двух, поскольку содержат два и его половину, выражает созвучие квинты. Число же четыре, будучи двойным в отношении двух, и число два, будучи двойным в отношении единицы, определяют созвучие октавы» [2]. Эти

пропорции стали основой западной музыкальной теории и оказали влияние на многие области науки и искусства.

С развитием ИИ в последние десятилетия возникла возможность применить эти древние принципы к созданию музыкальных произведений с помощью машинного обучения и алгоритмов. Вопрос заключается в том, как эти принципы могут быть интегрированы в ИИ и какие результаты это может дать?

Современные ИИ-системы используют различные методы машинного обучения для создания музыки, включая рекуррентные нейронные сети (RNN), долгосрочную кратковременную память (LSTM) и генеративные состязательные сети (GAN). Интеграция пифагорейских гармонических принципов в эти системы может улучшить их способность к созданию музыкально гармоничных произведений [3].

Одним из подходов является использование пифагорейских пропорций для настройки параметров ИИ. Например, обучение ИИ создавать музыкальные интервалы и аккорды на основе простых числовых отношений может улучшить его способность к созданию гармонически приятных произведений. Другим подходом является использование исторических музыкальных данных, основанных на пифагорейских принципах, для обучения ИИ.

Примером применения пифагорейской гармоники является проект «AIVA» (Artificial Intelligence Virtual Artist) использующий алгоритмы машинного обучения для создания музыки и ставшим первым в мире виртуальным композитором, получившим признание музыкального общества SACEM (французская профессиональная ассоциация общества авторов, композиторов и издателей музыки). AIVA обучается на классических произведениях, многие из которых основаны на пифагорейских принципах гармонии. Этот подход позволяет ИИ создавать произведения, которые звучат органично и эстетически приятно. Еще один пример – «Jukedeck», стартап, который использует ИИ для создания музыкальных треков. В алгоритмы Jukedeck также интегрированы принципы гармонии и пропорций, что позволяет ИИ генерировать музыку, соответствующую заданным параметрам стиля и настроения.

Интеграция пифагорейских гармонических принципов в ИИ-системы может значительно улучшить их творческую продуктивность. Гармонически сбалансированные произведения воспринимаются как более приятные и профессиональные. Это особенно важно в коммерческом использовании ИИ для создания музыки для фильмов, рекламы и других медиа.

Кроме того, использование древних гармонических принципов может способствовать разработке новых музыкальных стилей и жанров, объединяя традиционные и современные элементы. Это открывает новые горизонты для музыкальных экспериментов и инноваций.

Творчество для человека включает множество аспектов: вдохновение, креативность, эмоции и намерения. Человек вкладывает в свои работы часть своего внутреннего мира, что делает каждое произведение уникальным. ИИ, напротив, основан на моделях и алгоритмах, которые обучаются на огромных массивах данных и воспроизводят определенные паттерны.

Машинное обучение и нейронные сети позволяют ИИ анализировать и воспроизводить стили и техники, характерные для различных композиторов. Генеративные состязательные сети (GAN) позволяют ИИ создавать новые, уникальные произведения, комбинируя элементы из разных источников. Однако, несмотря на эти технологические достижения, процесс создания произведений ИИ остается механическим и лишенным глубины человеческого опыта.

Аргументы в пользу того, что ИИ может быть творцом, основаны на его способности создавать работы, которые воспринимаются зрителями как искусство. Некоторые утверждают, что ИИ – это инструмент в руках человека, подобно кисти или краскам, и что конечный результат важнее, чем процесс создания. Однако критики указывают на отсутствие сознания, эмоций и намерений у ИИ. Искусство, созданное ИИ, не имеет той же глубины и смысла, что и произведения, созданные человеком. Кроме того, роль зрителя в оценке произведений искусства также важна: восприятие и интерпретация зрителем могут влиять на то, что считается искусством.

Использование ИИ в музыке также вызывает этические и социальные вопросы. Например, кто является автором произведения, созданного ИИ? Какие права и обязанности у разработчиков и пользователей таких систем? Эти вопросы требуют внимательного рассмотрения и разработки новых правовых норм и этических стандартов [4, с. 6-7].

Кроме того, использование ИИ для создания музыки может изменить музыкальную индустрию, влияя на работу профессиональных музыкантов и композиторов. С одной стороны, ИИ может стать полезным инструментом, расширяющим возможности человека. С другой стороны, существует опасение, что ИИ может заменить человеческих музыкантов, что приведет к снижению спроса на их работы и изменениям на рынке труда [5, с. 8].

Пифагорейская гармоника представляет собой важный элемент в развитии музыкального творчества. Интеграция принципов гармоники в современные системы ИИ позволяет создавать гармонически сбалансированные и эстетически приятные музыкальные произведения. Однако вопросы о природе творчества, этике и социальной ответственности остаются актуальными и требуют дальнейших исследований и обсуждений.

Список литературы:

1. Ямвлих. О пифагоровой жизни / Пер. И. Ю. Мельниковой. М.: Алетейа, 2002. 192 с.
2. Секст Эмпирик. Против логиков, I, М.: «Мысль», 1976. С. 94-97.
3. Сильный искусственный интеллект: На подступах к сверхразуму / [М. С. Бурцев, О. Л. Бухвалов, А. А. Ведяхин и др.]; науч. ред. А. С. Потапов; старший ред. Д. Варламова. М.: Интеллектуальная литература, 2021. 232 с.
4. Войцехович В. Э. Способен ли ИИ проэволюционировать до разума и сознаний (7 спорных тезисов об ИИ) // Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук [Текст]: сб. науч. тр. Вып. 13/гл. ред. Е. И. Арепьев, Курск. гос. ун-т. Курск, 2022. С. 6-10.
5. Войцехович В.Э., Вольнов И.Н., Малинецеий Г.Г. Ожидаемая эволюция ИИ: от слабого к сильному ИИ (философско-антропологические вопросы) // Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук [Текст]: сб. науч. тр. Вып. 12/гл. ред. Е. И. Арепьев; Курск. гос. ун-т. Курск, 2021. С. 6-10.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Гаврилова Елизавета Витальевна, *студент филологического факультета*
(e-mail: gavrilovalisa68@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А. И.****, ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматривается феномен рефлексии человека в произведениях фольклора. Описываются мировоззренческие аспекты и их проявление в устном народном творчестве. Отслеживается своеобразие восприятия в виде аллюзий и образного перемещения характерных признаков одного явления на другое.

Ключевые слова: *рефлексия, фольклор, метафорический образ, человек, чувства, эмоции.*

EMOTIONAL REFLECTION IN RUSSIAN FOLKLORE

Gavrilova Elizaveta Vitalievna, *student of the Faculty of Philology*
(e-mail: gavrilovalisa68@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific director – ***Ivanova A. I.,*** *assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines the phenomenon of reflection man in the works of folklore. The philosophical aspects and their manifestation in oral folk art are described. The peculiarity of perception is monitored in the form of allusions and figurative displacement of characteristic features of one phenomenon to another.

Keywords: *reflection, folklore, metaphorical image, man, feelings, emotions.*

Рефлексия человека в фольклоре представляет собой важный аспект культурной идентичности, который находит свое выражение через символику и метафорический язык творчества. В устных народных традициях можно заметить, как аллюзии служат мостом между различными явлениями, позволяя глубже понять духовный мир предков. Эти аллюзии не только обогащают содержание произведений, но также создают многослойность смыслов, которая привлекает внимание слушателей и читателей.

Мировоззренческие аспекты, проявляющиеся в фольклоре, часто указывают на взаимодействие человека с природой, моральные и этические дилеммы, а также социокультурные нормы. Образы животных, природных стихий и мифологических существ становятся метафорами человеческого опыта, позволяя выразить свои страхи, надежды и стремления. Такие образы не просто служат развлекательной функцией; они также передают важные уроки, что делает фольклор неотъемлемой частью образовательного процесса.

Однако, несмотря на очевидные временные, психологические и другие различия современного и прошлого, мы можем подсознательно понимать созданные предками метафорические образы. Наглядным примером может служить народная песня:

«Эх, ты гуляй, гуляй, мой конь,
Пока не споймают,
Как споймают – зануздают
Шелковой уздою» [1, с. 51].

Конь в данном случае образ свободного молодого человека, не обремененного брачными узами, то есть «шелковой уздой» [1, с. 51].

Социальная роль супруга предполагает новые обязанности, с которыми человеку предстоит столкнуться, что может настораживать и даже пугать. Одной из ключевых задач становится создание и поддержание гармонии в отношениях. Это требует от партнёров не только взаимопонимания, но и умения идти на компромиссы, иногда жертвуя собственными интересами ради общего блага. Супруги становятся полноправными участниками сложной системы, где каждый шаг влияет на общее благополучие. Адаптация к этим изменениям может потребовать времени и усилий, иногда воспринимается как тяжёлый груз. Для женщины это тоже может быть болезненно, она отказывается от прошлого уклада жизни, теряет былую свободу, как лягушачью шкурку, поэтому, дабы подготовить себя морально к новому воплощению, подобные вещи проговаривались в фольклоре. Аналогично и в наше время, существуют квалифицированные специалисты, психологи, которые путем коммуникации помогают людям справиться с трудностями.

Например, в произведениях фольклора чувство страха не было табуированным, посредством образов люди объясняли свою реакцию на многие события, явления жизни. Беспокойство, тревожность, оцепенение хоть и являются естественной реакцией организма, но априори имеют негативную коннотацию, поэтому ассоциации будут соответствующими.

Почему же не стоит посещать такие места как трущобы, дремучие леса, трясины, заросшие озера? Бесспорно, этому есть обоснование, там проживают злые духи. Они играют с пришедшими, путают и забирают с собой. «Не ходи при болоте: черт уши обколотит» [2, с. 12], – советует одна из множества пословиц. Страх в фольклоре часто обретает форму мифических существ и темных сил, олицетворяющих самые иррациональные опасения человека. Успокоить душу, то есть прожить эмоцию, обезопасить себя, помогают определенные обряды. Известно, что черти в основном наделены отрицательными качествами человека, а значит, им не чужды вредные пристрастия. Табачные листья служат хорошим откупом. Некоторые жители Олонецкого района до сих пор рыболовным сетям привязывают табак. Это действие теперь приобрело форму традиции. Фольклор не просто фиксирует страдания и страхи, но и предлагает способы их преодоления. Эти архетипические образы подтверждают, что страх –неотъемлемая часть человеческой природы, и работа с ним в искусстве помогает людям найти баланс между внутренними переживаниями и внешним миром.

Предупреждения об опасности были разнообразными, как существование нечисти, так и другие уведомляющие формы. Даже сейчас люди верят в знаки судьбы, например, в особое значение препятствий, встречающихся на пути к достижению цели. В сказках героя могут останавливать или задерживать предметы, животные или волшебные персонажи: «Только за порог ступила, рукавом дверь зацепила. Берегись, девочка! Не прыгай в поле через ручей. В снеговых ручьях, в чистых ключах снежные русалки водятся» [3, с. 286]. Человек прошлого воспринимал мир через призму субъективного, а не научного знания, делился первичным: ощущением, чувством, то есть личным опытом, что сформировало отражение коллективного мировосприятия в фольклоре.

Необычным было и отношение к периодам жизни человека. Смерть являлась разлукой души и тела, она неразрывно связана с обрядами инициации и существованием загробного мира. Все психологические ипостаси, а именно детство, отрочество, юность и зрелость были определенными этапами, уровнями сознания человека, и для того, чтобы продвинуться дальше, необходимо перевоплотиться. Важный аспект перерождения – преодоление испытаний и определенных ритуалов, которые позволили бы не только осознать свои прежние жизни, но и подготовить душу к новым.

Один из помощников – Баба Яга. Образ ее нельзя назвать здоровым, даже живым, она некий страж, охраняющий вход в потусторонний мир: «Ну смотри, братец, когда придешь в избушку – не смейся» [4 с. 181]. Она забирает ребенка, возвращая более развитого индивида. Происходит процесс взросления, изменения человека, добавляются новые поведенческие алгоритмы, растет уровень критического мышления [5]. Также в сказках нередко встречается описание преодоления трудностей и обязательное приобретения чего-либо в награду за особую стойкость. Это может быть ларец с драгоценностями, гусли-самогуды, меч-кладенец, которые в психологической интерпретации подразумевают наращение жизненного опыта.

На примере фольклорных сюжетов можно увидеть, как традиционные представления переплетаются с личными переживаниями героев. Это взаимодействие создает насыщенное полотно, позволяющее слушателю или читателю идентифицировать себя с теми, кто жил до него. Так, через интерпретацию знакомых образов, человек получает возможность переосмыслить собственный опыт, что способствует его личностному росту. Таким образом, в устном народном творчестве прослеживается процесс познания человеком окружающего мира и самого себя, процесс рефлексии. Толкование былых реалий, чувств и переживаний происходит через систему метафорических образов, возникших на основании различных ассоциаций.

Список литературы:

1. Такун Ф.И. Славянский базар. М.: Современная музыка, 2005. 51 с.
2. Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Азбука, 2018. 12 с.
3. Науменко Г. М. Мифы русского народа. М.: АСТ, 2022. 286 с.
4. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. 181 с.
5. Соляник О.Е. Баба Яга в русской народной волшебной сказке. Этимология слова «Яга» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/baba-yaga-v-russkoy-narodnoy-volshebnoy-skazke-etimologiya-slova-yaga / (дата обращения: 10.11.2024)

ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА ГЕРМЕНЕВТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЁ РАЗВИТИЕ В XXI ВЕКЕ

***Голик Катерина Сергеевна**, студентка факультета Иностранных языков*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*студентка колледжа Юлих, г. Юлих, **Германия***
(e-mail: katerina.golik2000@mail.ru)
***Романцова Юлия Романовна,** студентка факультета Иностранных языков*
(e-mail: ularomancova7307@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель - **Волохова Н.В.,** проф., д. филос. н.,*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению влияния Герменевтики на образование и науку в XXI веке. Герменевтика играет важную роль в методе интерпретации, а также помогает нам понимать и осмыслить мир во всех его проявлениях. В качестве примера нами рассмотрено развитие герменевтики в Германии.

***Ключевые слова:** герменевтика, интерпретация, понимание, информация, Германия.*

THE PHILOSOPHICAL SCHOOL OF HERMENEUTICS IN MODERN GERMANY AND ITS DEVELOPMENT IN THE 21ST CENTURY

***Golik Katerina Sergeevna**, student of the Faculty of Foreign Languages,*
Kursk State University, Kursk, Russia
*student of the Julich College, Julich, **Germany***
(e-mail: katerina.golik2000@mail.ru)
***Ramatsova Yulia Romanovna**, student of the Faculty of Foreign Languages*
(e-mail: ularomancova7307@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Supervisor – **Volokhova N.V**., A Doctor Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article deals with the influence of Hermeneutics on education and science in the 21st century. Hermeneutics plays an important role in the method of interpretation and helps us to understand and comprehend the world in all its manifestations. As an example, we look at the development of hermeneutics in Germany.

***Keywords:** hermeneutics, interpretation, comprehension, information, Germany.*

Герменевтика – это наука об «интерпретации». Она играет важную роль в ряде дисциплин, предмет которых требует интерпретативных подходов. К дисциплинам, которые традиционно отражены в герменевтике, можно отнести богословие, право, медицину и ряд других гуманитарных и социальных наук. С философской точки зрения герменевтика занимается значением интерпретации, её фундаментальной природой, объёмом и обоснованностью, а также её местом внутри человеческого существования и влиянием на него. Она обращается к интерпретации в контексте фундаментальных философских вопросов о бытии и познании, языке и истории, искусстве и эстетическом опыте, а также практической жизни. В

герменевтике интерпретативный опыт обычно поясняется с точки зрения «понимания». Когда мы говорим, что понимаем в этом контексте, мы имеем в виду, что мы действительно достигли чего-то посредством попытки интерпретации; и когда мы говорим, что не понимаем, мы имеем в виду, что своей интерпретацией мы вообще ничего не достигли [1].

Сейчас философия, связанная с герменевтикой, описывает успех понимания по-разному. Вклад Ханса-Георга Гадамера оказал решающее влияние на современную герменевтику.

Философская герменевтика Гадамера расширила эту дисциплину за пределы текстовой интерпретации и представила её как фундаментальный аспект человеческого существования. Он утверждал, что понимание – это не пассивное получение «информации», а активный диалогический процесс. На этот «процесс» естественным образом влияют исторический контекст и предрассудки исполнителя.

Герменевтика Гадамера подчеркивает роль «истории» и «культуры» в формировании понимания и научного познания социального мира, а также подчеркивает субъективный и ситуативный характер любой интерпретации. Его работа напоминает нам, что наши интерпретации всегда окрашены нашим историческим и культурным прошлым, и что понимание заключается не только в расшифровке текстов или символов, но также в саморефлексии и признании наших собственных предубеждений [2, с. 112-113]. Это влияние мы до сих пор видим в изучении современной герменевтики. Если посмотреть на институт герменевтики и философии религии «Institute for Hermeneutics and Philosophy of Religion» [3], то он знакомит нас с этими и другими центральными вопросами герменевтики. В то же время он дает обзор исторического развития герменевтического мышления и представляет современные позиции и дискуссии. Студенты учатся критически размышлять над теориями и методами своего основного предмета с точки зрения их герменевтического значения. Более глубокое изучение позволяет студентам еще больше углубить свои герменевтические знания по общим междисциплинарным и специальным дисциплинарным проблемам.

Фрайбургский университет образования «University of education Freiburg» [4] объясняет, что цель герменевтики состоит в том, чтобы методологически контролируемым образом уловить этот смысл и получить возможность делать утверждения о реальности через процесс понимания структуры текста. Заявленная методологическая верифицируемость и обязательная претензия на валидность объективной герменевтики основывается на фундаментальной управляемой правилами природе социального действия. Однако тот факт, что социальные правила нашей реальности воспринимаются как неприступные, не делает неожиданное, нарушающее правила решение субъекта невозможным. Напротив, оно придает ему особую значимость.

В институте герменевтических социальных и культурных исследований Франкфурт « The Institute for Hermeneutics Research on Culture and Society Frankfurt» [5] изучается единство, которое устанавливается через конституционную теорию в категориях объективного смысла, нормо-ориентированного действия и автономии жизненной практики, и которое методологически реализуется в реконструктивно-логических процедурах объективной герменевтики.

Этот междисциплинарный образ соответствует трансдисциплинарному методу работы института и исследовательскому подходу, при котором метод и предмет не могут быть отделены друг от друга. Но и нельзя исключить её в дигитальном виде, так как наш современный мир связан с оцифрованием [6].

Цифровые технологии оказывают значительное влияние на герменевтику, особенно в сфере поиска литературы и источников. Сегодня мы используем поисковые системы в Интернете для сбора и переработки различной информации, что позволяет нам глубже исследовать и осмысливать тексты.

Влияние цифровых технологий начинается с поиска литературы и источников, который сегодня в значительной степени осуществляется с помощью поисковых систем в интернете. Результаты исследования определяются уже не ручной работой с архивной описью или библиотечным каталогом, а программированием поисковой системы. Благодаря этим новым возможностям герменевтика постоянно развивается, что говорит о её важности, как научного направления.

Герменевтика в цифровом действии обозначает оцифровку знаний текстов, фильмов, музыки и данных. В том числе с помощью инновационных цифровых методов, таких как компьютерный анализ и сетевые процедуры, для обнаружения и генерации новых абстракций и структур [7].

Также, если оставить в стороне анализ, основанный на сравнении относительных частот слов непосредственно на поверхности текста, визуализации в цифровом литературоведении – это объекты, которые сами являются промежуточным результатом герменевтических усилий по интерпретации и в то же время требуют интерпретации для того, чтобы сделать утверждения о литературных текстах, изученных в начале [8]. Герменевтика в XXI веке используется во многих областях, таких как право, социальные науки и теология.

В юриспруденции герменевтика важна для судей, чтобы правильно интерпретировать инциденты. Но и в социальных науках герменевтика очевидна, например, при анализе интервью. Это дает нам понять, что герменевтика везде присутствует. Как было сказано ранее, герменевтика широко используется исследователями для понимания жизненного опыта

человека во всех сферах жизни. Следовательно, отдельные люди также уникальны, как и их жизненные истории.

Список литературы:

1. Стэнфордская энциклопедия философии. Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://plato-stanford-edu. (дата обращения 24.10.2024)
2. Гадамер. Х-Г. Истина и Метод. М., 1993. 533 с.
3. Институт герменевтики и философии религии. Institute for Hermeneutics and Philosophy of Religion. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://www.hermes.uzh.ch/de/studium/Nebenfach-Hermeneutik.html (дата обращения 26.10.2024)
4. Фрайбургскийуниверситет образования. University of education Freiburg. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ph-freiburg.de/quasus/was-muss-ich-wissen/daten-auswerten/objektive-hermeneutik.html (дата обращения 26.10.2024)
5. Институт герменевтических социальных и культурных исследований Франкфурт. The Institute for Hermeneutic Research on Culture and Society Frankfurt. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ihsk.de/en/ (дата обращения 30.10.2024)
6. Наука в Люксембурге. Science in Luxembourg. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.science.lu/de (дата обращения 31.10.2024)
7. Университет Ростока. University of Rostock. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://www.inf.uni-rostock.de (дата обращения 31.10.2024)
8. Университет Констанца. University of Konstanz. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kops.uni-konstanz.de (дата обращения 31.10.2024)

ЭТИКА И БИЗНЕС В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ: КОНФУЦИАНСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Головина Алина Ивановна, *студент факультета Иностранных языков*
(e-mail: alinagolovina32@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Маслова Валерия Евгеньевна, *студент факультета Иностранных языков*
(e-mail: fadeeva201075@mail.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель − **Волохова Н.В.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья исследует влияние глобализации и модернизации на китайское общество и роль конфуцианства в формировании национальной идентичности, политической философии и деловой этики. В условиях модернизации и усиления международной конкуренции конфуцианство может поддержать легитимность авторитарного управления, что соответствует стремлениям современного Китая к политической и социальной стабильности.

***Ключевые слова**: конфуцианство, легитимность, глобализация, деловая этика, китайская философия, жэнь, и, ли, чжи.*

ETHICS AND BUSINESS IN MODERN CHINA: THE CONFUCIAN PERSPECTIVE

Golovina Alina Ivanovna, *student Faculty of Foreign Languages*
(e-mail: alinagolovina32@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Maslova Valeria Evgenievna, *student Faculty of Foreign Languages*
(e-mail: fadeeva201075@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor − **Volokhova N.V.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article explores the impact of globalization and modernization on Chinese society and the role of Confucianism in the formation of national identity, political philosophy and business ethics. In the context of modernization and increased international competition, Confucianism can support the legitimacy of authoritarian governance, which corresponds to the aspirations of modern China for political and social stability.

***Keywords:** Confucianism, legitimacy, globalization, business ethics, Chinese philosophy, Ren, Yi, Li, Zhi.*

Современность и глобализация оказывают беспрецедентное давление на китайское общество с прошлого века во всех областях. Сохранение и утверждение легитимности конфуцианства в современном мире зависит от его способности давать эффективные ответы на проблемы, порожденные модернизацией и глобализацией. Идеальные ответы не должны ограничиваться академическим размышлением, но также должны находить применение на практике. Перед конфуцианством стоит масштабная задача – предложить решения трех основных проблем современного китайского общества: политическая реконструкция, культурная идентичность и религиозная вера. Именно эти вопросы должны быть в центре внимания китайской политической философии [1, с. 122].

То, что мы называем конфуцианской политической философией, представляет собой дисциплину, включающую совокупность уникальных для Китая политических идеалов, которые отличаются как от либерализма, так и от идей новой левой при рассмотрении упомянутых проблем. Прежде чем перейти к сути вопроса, необходимо кратко сравнить конфуцианство и западную политическую философию. Термин «политическая философия» – это западное понятие, происходящее от греческого слова «полис» (город-

государство) и кардинально противоположное историческому и социологическому окружению, в котором зародилось конфуцианство. Чжэнчжи, китайский термин, обозначающий политику, состоит из двух различных элементов: чжэн и чжи. В китайских классических текстах термин «чжэн» охватывает различные виды деятельности, такие как поддержание материального благополучия, почитание предков, управление внешними делами и военные кампании. Термин «чжи» относится к управлению и более близок к современному западному понятию политики.

Напор модернизации и глобализации оказал значительное воздействие на вопросы культурного многообразия и национальной целостности. Распространение западного индивидуализма, рыночной экономики, демократии и рационализма стало огромным вызовом для китайских традиций.

Именно поэтому китайцы в первую очередь сосредоточены на утрате и восстановлении китайской идентичности. Они утверждают, что конфуцианство исторически составляло основную основу китайской идентичности, которая характеризуется несколькими ключевыми понятиями: жэнь (человечность или любовь к ближнему), и (справедливость), ли (ритуалы) и чжи (мудрость) в моральной сфере, а также вандао, то есть использование власти, в политической. Конфуцианство берет начало в учениях и откровениях конфуцианских мудрецов, которые, по его мнению, исходят непосредственно от небес или божественных законов (тяньли). Поэтому многие мыслители убеждены в святости и правильности конфуцианства. Они склонны рассматривать вопросы модернизации и глобализации через призму культурных различий между Западом и Востоком и судьбы человеческой цивилизации. Следовательно, современную политическую философию можно резюмировать как критику западной культуры, защиту конфуцианской традиции и восстановление конфуцианской политики, напрямую влияющую на то, как работает бизнес внутри и вне страны [2, с. 90].

Современный бизнес в Китае, находясь под влиянием конфуцианской философии, ориентируется на ценности, которые акцентируют необходимость баланса между интересами компании и общества, применяя принципы жэнь (гуманность) и (справедливость) в повседневных деловых практиках, что позволяет рассматривать успешное предприятие не только как источник прибыли, но и как часть общественного блага, выступающего гарантом социальной гармонии и стабильности [3, с. 69].

Такой подход предполагает, что компании должны учитывать долгосрочные интересы общества и сохранять этическую устойчивость, проявляя её в поддержке сотрудников, справедливом отношении к партнёрам и честной конкуренции, что подчеркивает фундаментальную роль понятия ли - соблюдения ритуалов и предписаний, которое в бизнес-

среде трансформируется в уважение корпоративных стандартов и общественных норм. Конфуцианская философия, ставя в центр отношений концепцию чжи (мудрость), призывает лидеров компаний к стратегически и морально обоснованным решениям, что становится особенно важным в условиях усиления международной конкуренции, где подход к управлению опирается на «руководство добродетелью», предполагая, что личный пример лидеров и их уважение к коллективу способствуют формированию культуры доверия и преданности [4, с. 79].

Конфуцианская политическая философия отдает предпочтение общественным интересам, а не частным. Конфуцианство противостоит концепциям равенства и народного суверенитета. Таким образом, политическая философия конфуцианства хорошо сочетается с современным авторитаризмом. Конфуцианство может стать новой основой политической легитимности в руках сильного режима. Просвещенное правительство – это политическая система, сочетающая в себе элементы монархии, олигархии и демократии. Каждому социальному классу предоставляется институциональный канал для выражения своих нужд перед правительством. Это скорее социально-стратифицированная структура, чем диктатура классов. В системе, предложенной Каном, просвещенный авторитаризм, рыночная экономика, корпоративизм, государственное благосостояние и конфуцианство как государственная религия объединяются. В качестве примера стоит привести политическую систему Гонконга и ее исполнительную власть как на идеальный тип правления и считает, что такая система может способствовать эффективности, социальной справедливости и политической легитимности.

Современный Китай характеризуется разделением между государством и обществом, последнее контролирует значительную часть национального богатства и ресурсов, что отличается от политической системы недавнего прошлого. Поэтому легитимность правительства и вопрос социальной стабильности сейчас особенно актуальны. Западная модель для Китая неэффективна, так как она проникнута упадочными ценностями. Либеральная демократия также усиливает национальные разногласия [5, с. 932].

Именно поэтому правящая партия Китая стремится укрепить свою политическую легитимность, чтобы соответствовать новым требованиям, вызванным быстрыми экономическими изменениями. В первые годы реформ легитимность правящей партии основывалась главным образом на том, что Сэмюэл Хантингтон называет «легитимностью, основанной на экономических достижениях» [6, с. 65]. Основная проблема, с которой сейчас сталкивается власть, заключается в том, чтобы найти способ установить новую теорию политической легитимности для обоснования своей политики. Более конкретно ее интересует, какой тип авторитаризма

является наиболее легитимным, и он акцентирует внимание не на формальном или процедурном аспекте легитимности, а на ее содержательной стороне. Иными словами, для правительства Китая важно то, как используется политическая власть, нежели то, как она была получена. Подобная логика характерна и для местного бизнеса, и для этических воззрений как внутри, так и вне китайского общества.

Список литературы:

1. Скальная О.А. Специфика современной китайской деловой культуры через призму традиционной китайской философии (на основании типологии культурных измерений г. Хофстеде) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2023. №50. С. 121-129.
2. Поданева А.В. Бизнес-этикет в Китае // Вопросы науки и образования. 2017. №7 (8). С. 90-94.
3. Слобожанин А.В., Хоу Ц. Место конфуцианской этики в развитии современного Китая: негативные аспекты // Общество: философия, история, культура. 2017. №7. С. 68-71.
4. Чжан Д., Сюй П. Роль конфуцианского понятия «благородный человек» в современном Китае // Миссия конфессий. 2024. №75. С. 78-85.
5. Чжао Ч., Игумнов О.А. Ведение международного бизнеса с китайскими партнёрами с учётом особенностей национальной деловой культуры // Экономика и социум. 2016. №5-2 (24). С. 932-941.
6. Хантингтнон С.Ф. Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2023. 640 с.

О ВЛИЯНИИ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ НА РАЗВИТИЕ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТРАДИЦИИ

Горбачева Яна Алексеевна*, студент дефектологического факультета*
(e-mail: yana.gorbacheva018@yandex.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Волохова Н.В****., проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

В статье рассматриваются периоды развития средневековой арабской философии. Особенности основных философских учений, таких как: неоплатонизм, аристотелизм, калам, суфизм. Раскрываются основные идеи этих учений, этапы развития.

Ключевые слова: *религия, наука, философия, ислам, неоплатонизм, аристотелизм, вера, знание, суфизм, фалсафа.*

ON THE INFLUENCE OF ANCIENT PHILOSOPHY ON THE DEVELOPMENT OF THE ARAB-MUSLIM MEDIEVAL TRADITION

Gorbacheva Yana Alekseevna*, student of the Faculty of Defectology*
(e-mail:yana.gorbacheva018@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Supervisor – ***Volokhova N.V.****, Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines the periods of development of medieval Arabic philosophy. Features of the main philosophical teachings, such as: Neoplatonism, Aristotelianism, Kalam, Sufism. The main ideas of these teachings and the stages of development are revealed.

Keywords: *religion, science, philosophy, Islam, Neoplatonism, Aristotelianism, faith, knowledge, sufism, falsafa.*

Арабская философия возникла гораздо позже китайской, греческой и индийской. Она связана с формированием новой монотеистической религией ислам. Основателем ислама является пророк Мухаммед. Основным источником исламского вероучения всегда остается Коран.

Арабская философия – это условное обозначение средневековой мусульманской философии стран, которые входили в Арабский халифат. Предшественниками арабских философов являются мутализиты, ранние мусульманские философствующие теологи, которые заложили калам (основу исламского богословия). Ниже представлены периоды развития средневековой арабской философии, их временные рамки, содержание и представители [1, с. 12].

Таблица 1. *Периоды развития средневековой арабской философии*

1.	Название периода	Время	Содержание	Основные представители
2.	Становление	VII-IX вв.	Начинает развиваться исламская религиозная предфилософия, появляются первые философские учения.	аль-Кинди, аль-Фараби
3.	Расцвет	X-XII вв.	В этот период разрабатываются оригинальные, развитые философские учения.	Ибн-Сина (Авиценна), Ибн-Рушд (Аверроэс), аль-Газали
4.	Упадок	XIII в.	Рациональная философская традиция подавляется ортодоксальным	Ибн-Араби

			исламским богословием.	

Таким образом, развитие средневековой арабской философии проходит ряд периодов от зарождения первых философских учений до появления оригинальных учений, включающих в себя идеи научного познания и богословия.

Среди особенностей арабской средневековой философии можно выделить следующие:

1. На становление арабской средневековой философии повлияли труды античных философов. Вначале наибольшее внимание уделялось трудам Платона и неоплатоникам. Однако, со временем интерес сместился к Аристотелю. Его метафизический, физический и логический трактаты оказали наибольшее влияние на формирование арабо-мусульманской мысли. Аристотелизм имел неоплатонизированный характер, поскольку учения Платона в большей степени способствовали решению специфических задач, стоящих перед исламскими богословами.
2. В арабо-мусульманской философии выделяется два направления: религиозное и светское (фалсафа). Они оба существовали внутри исламской культуры. «Фалсафа» отличалась от религиозной философии своим отношением к религии постановкой светских вопросов, связью с социально-политической жизнью. А именно разрабатывала вопросы функционирования государства как светского учреждения. Деятельность «фалсафа» основывалась на естественнонаучных знаниях, пытаясь вытеснить человеческую мысль из-под власти религиозного давления.
3. Важнейшей особенностью мусульманской философии стало запрещение любых форм очеловечивания Бога, который должен был восприниматься лишь как высший духовный принцип бытия чисто абстрактного характера. На данном мнении настаивали мутализиты. Но их мнение разделяли не все богословы, утверждая, что в Коране Аллах описывается не только абстрактно, но и как Всемилостивый и Всемогущий [2, с. 38].

Таким образом, можно сделать вывод о серьезном влиянии античной философии на становление арабской средневековой философии. Однако, стоит отметить и самобытные черты арабо-мусульманской философии, в которой переплетаются как научное, так и религиозное мировоззрение.

В развитии арабской средневековой философии выделяют следующие формы религиозного и философского мировосприятия:

Мусульманское вероучение представляет собой богословскую метафизику ортодоксального ислама;

Калам – исламская схоластика, которая обосновывает рациональное доказательность религиозных догматов Корана. Калам также называют рационалистической теологией и одним из основных направлений арабо-

мусульманской философии. Обращение к разуму, как наивысшей инстанции – это то, что объединяло калам и фальсафа и отличало от догматиков-салафитов. Различие между мутакаллимами и представителями фальсафа было в том, что для первых основной точкой рассуждений являлись принципы ислама и религиозная проблематика, а для вторых – нормативные принципы разума и античные модели философствования. Калам оформился в VII веке [3, с. 129].

Суфизм – мистико-аскетическое течение в исламе, одно из основных направлений классической мусульманской философии. Исследователи и историки выделяли три периода развития суфизма: период аскетизма (зухда), период суфизма (тасаввуфа) и период суфийских братств (тарикатов). Именно суфизм сыграл большую роль в развитии эстетики, этики, литературы и искусства. Путь духовного совершенства суфия лежит только через полное подчинение учителю и выполнение всех его указаний.

В проблеме соотношения веры и знаний арабской средневековой философии выделяют несколько основных подходов. Сторонники ортодоксальной теологии не отрицают разумное знание [4, с. 559]. Но оно воспринимается в религиозном смысле как знание религиозных догматов, обрядов, которые необходимо принимать как веру. Сомнения и доказательства здесь излишни. Постижение самого Аллаха человеку недоступно, ему остается лишь учить заповеди Корана.

Приверженцы «фалсафа» или рационального способа достижения мира на первый взгляд выдвигают разум и провозглашают его как высшую познавательную способность. Приверженцы «фалсафа» утверждали, что философия и религия как сестры, которые имеют один источник происхождения, но в познании используют различные методы. Метод философии – это свободный поиск истины, она не может считаться абсолютно объективной, пока не будет взвешена с точки зрения высшего разума. Важнейшая роль здесь отводится логике и в ней три способа доказательства: силлогизм, индукция и аналогия. Силлогизм делит на два вида науки: теоретические и практические. Обосновывая мощь разума, представители фалсафы признают, что есть вопросы, решение которых выходит за рамки рационализма, где место находит мистическое озарение и интуиция. Представители фалсафы в своем учении осмеливаются поставить философию выше теологии с ее ограниченными трактовками истин Корана.

Особую позицию между фалсафой и богословием занимал суфизм. Представители суфизма во многом были близки к философам-рационалистам, поскольку стремились к знаниям и не отрицали философию. Они полагали, что за пределами разума лежит царство интуиции, более высоких познавательных способностей. Суфийское учение о совершенном человеке имеет два отличия от ортодоксальной исламской антропологии:

– человек имеет внутреннюю божественную природу (искру божественного огня) и через нее он может достичь Бога;

– человек может преобразоваться до состояния Совершенного Человека. Бог дарует не только необходимость, но и реальную возможность. Она выражается в свободе воли. Но лишь немногие по своей духовной природе могут осуществить самостоятельную волю (выбор и суждения). Все остальные должны следовать воле учителя. Право на самостоятельный выбор – это результат высокого уровня познания и духовного совершенствования [5, с. 211].

Таким образом, в арабской средневековой философии существовало ряд противоположных истин, одни их которых опирались на догматы Корана и превозносили веру над разумом, другие – выдвигали науку как высший разум и способ достижения познания. Для одних философов Бог выступал как подлинное бытие, обоснование видение картины мира, для других – Бог есть высший разум, нравственный идеал, стремиться к которому может человек путем духовной практики.

Список литературы:

1. Фролова Е.А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность: учебное пособие. М., 2006. 199 с.
2. Османов А.М. Истоки и направления развития средневековой арабоязычной философии // Наука, образование и культура, 2016. № 4. С. 37-45.
3. Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе. М.: Наука, 1979. 372 с.
4. Иззетова Э.М. Модели соотношения веры, разума и знания в контексте философского дискурса: восток-запад // Наука, образование и культура, 2021. Том 1, № 4 С. 556-567.
5. Соколов В.В. Средневековая философия. М.: УРСС, 2001. 350 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ КАК КОНЦЕПЦИЯ

Громов Владислав Иванович, *студент Исторического факультета*
(e-mail: gromovvladislav131415167@gmail.com)
Мильшин Евгений Александрович*, магистрант факультета Иностранных языков*
(e-mail: Zhenyamilshin@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Волохова Н.В.****, проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена концепции технологической сингулярности, под которым мы понимаем гипотетический момент, когда искусственный интеллект (ИИ) превзойдет человеческий и станет способен к самосовершенствованию без участия человека. Рассматриваются варианты предпосылок, возможные сценарии и последствия этого явления.

Ключевые слова*: технологическая сингулярность, нейроинтерфейс, интеллектуальный взрыв, сингулярность, искусственный интеллект*

THE EVOLUTION OF THE TECHNOLOGICAL SINGULARITY AS AN CONCEPT

Gromov Vladislav Ivanovich, *student of the Faculty of History,*
(e-mail: gromovvladislav131415167@gmail.com)
Milshin Evgeny Alexandrovich*, master's student at the Faculty of Foreign Languages*
(e-mail: Zhenyamilshin@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Volokhova N.V.****, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the concept of technological singularity, a hypothetical moment when artificial intelligence (AI) surpasses human intelligence and becomes capable of self-improvement without human intervention. Variants of prerequisites, possible scenarios and consequences of this phenomenon are considered.

Keywords*: technological singularity, neural interface, intellectual explosion, singularity, artificial intelligence.*

Жизнь – это прогресс, а не остановка
Р. У. Эмерсон

На протяжении всей своей истории человечество стремилось к совершенствованию своего существования, удовлетворяя свою внутреннюю потребность в развитии. Борясь за выживаемость и облегчение жизни, люди не останавливались в попытках разработать машину, с помощью которой осуществлялась бы возможность решать сложные задачи и механизировать рутинные процессы. Сочетание прагматических целей и научных амбиций обусловило возникновение и развитие Искусственного интеллекта (ИИ). В современном быстроменяющемся мире все серьезней становится вопрос об использование ИИ, который уже проник во все аспекты человеческой жизни, облегчая и повышая ее уровень, становясь неотъемлемой частью в таких сферах как здравоохранение, образование, наука, культура и т.д. Однако, необдуманный технический прогресс, без внимательного подхода может повлечь за собой огромные риски и вызовы, одним из которых является технологическая сингулярность,

являющей собой футуристическую гипотезу о неконтролируемом техническом развитии.

Необузданный технический рост начал волновать человечество еще с середины XIX века. Так, английский писатель С. Батлер в своем эссе «Дарвин среди машин» (1863) пророчит эволюцию «механической жизни», сместившей человека с доминирующего вида, поставив его в роль прислуги новообразовавшейся высшей «машинной» расы. Подмечая фатальность данного процесса, писатель призывает осуществлять борьбу всевозможными методами против машин, противодействовать в духе обскурантизма техническому прогрессу, допуская возможность регресса к первобытному состоянию [1]. Стоит отметить, что радикальный взгляд Батлера о сопротивлении машинам во многом отражает специфику исторической эпохи, в которой получил распространение луддизм, возникший на фоне промышленной революции среди рабочих и направленный на борьбу с механизацией, в первую очередь, труда.

Научно-технический прогресс в XX веке обусловил кардинальную трансформацию науки и техники. Тем не менее, ученые продолжили рассматривать вопрос о непоправимом техническом развитии, в частности, того момента, когда технический прогресс станет бесконечно быстрым. Для описания это момента в 1958 г. математик Д. ф. Нейман ввел термин «сингулярность». Стоит подчеркнуть, что термин «сингулярность» уже существовал в среде научного сообщества математиков, описывающих под ним определенную точку, в которой неопределенно ведет себя функция, а также физиков, определяющих ее как точку, где законы физики перестают работать. Таким образом, Нейман интегрировал сингулярность в технологический контекст и смысл. В своих беседах со С. Уламом, известным польско–американским математиком, оба ученых отметили, что объективно наблюдаемое и интуитивно ощущаемое ускорение технического прогресса неизбежно приведёт к моменту, когда технологии начнут развиваться быстрее, чем люди смогут за ними успевать. Тем не менее, остается неопределенным, какой из сценариев развития приведет к технологической сингулярности. Рассмотрим основные концепции (интеллектуальный взрыв и человеко–машинный симбиоз), описывающие и предсказывающие технологическую сингулярность:

Интеллектуальный взрыв. Автором данной концепции является английский математик И. Гуд, который в работе «Размышления о первой ультраразумной машине» (1965) выдвинул идею возникновения сильного искусственного интеллекта, который в результате ускоренной самотрансформации и самосовершенствования превозможет интеллектуальные способности человека. Данный момент получил

название «интеллектуальный взрыв». В ходе своей работы И. основывался на мысли, что взрыв интеллекта станет следствием процесса самосовершенствования возможностей искусственного интеллекта. Основанием для выдвижения гипотезы стала его работа в 1960 году с искусственной нейронной сетью (ИНС) «Перцептрон», разработанной на базе компьютера компании IBM и применявшей алгоритмы машинного обучения [2, с. 127]. И. Гуд считал этот момент в истории человечества неминуемым и жизнерадостным, поскольку после интеллектуального взрыва машины смогут результативно решать все существующие проблемы человечества, превосходя людей в скорости и качестве осуществления задач. Математик утверждал, что создание искусственного интеллекта, способного к самосовершенствованию и самовоспроизведению, станет «последним изобретением человека». По его мнению, такие машины смогут ликвидировать даже те проблемы, которые представляют угрозу для человеческой цивилизации. Однако Гуд также выражал обоснованные опасения относительно способности человека сохранять контроль над суперинтеллектом, отмечая, что если «умная машина» не раскроет способы её контроля, человечество может упустить возможность влиять на своё изобретение, что может привести к самым непредсказуемым последствиям. Стоит отметить, что у И. Гуда имеются сторонники, рассуждающие о потенциальных последствиях стремительного развития искусственного интеллекта, исследуя возможные сценарии взаимодействия между человеком и сверхразумными системами. Так М. Тегмарк в своей книге «Наша математическая вселенная. В поисках фундаментальной природы реальности» анализирует устойчивость этих отношений, подчеркивая, что даже изначально гармоничные и дружелюбные взаимодействия могут оказаться крайне нестабильными и иметь непредсказуемые последствия [3]. Однако, коллега Ирвинга Гуда А. Тьюринг не согласен с его идеей о перспективе изобретения «мыслящих машин». В своей статье «Вычислительные машины и разум» приводит следующие аргументы, во–первых, невозможность создания «думающей» машины, т.к. с теологической точки зрения мыслить может лишь существо наделенное душой. Во–вторых, нельзя утверждать, что все реакции машины на обыденные вещи будут не запрограммированы. В–третьих, теорема Геделя говорит в пользу невозможности создания сильного искусственного интеллекта, поскольку в достаточно мощной логической системе могут существовать утверждения, которые невозможно ни доказать, ни опровергнуть внутри её же рамок [4]. На наш взгляд, приводимые аргументы Тьюринга неоднозначны, а довод по поводу «неудохотворенности» машины весьма сомнителен.

Нейроинтерфейсы и человеко–машинный симбиоз. Наиболее известным сторонником данной идеи является футуролог и писатель

Р. Курцвейл, пророчащий наступление технологической сингулярности в 2045 г., которая будет ознаменована созданием самообучающегося ИИ. Курцвейл экстраполирует абсолютно на все виды технологий закон Мура, утверждающий удваивание количества транзисторов на микросхеме каждые два года, тем самым формируя основу для технологической сингулярности, демонстрируя, как увеличение вычислительных мощностей и развитие технологий могут ускорить прогресс до такой степени, что он станет недоступным для человеческого контроля и понимания. Р. Курцвейл считает, что человеко–машинный симбиоз будет происходить поэтапно, через всё более глубокую интеграцию технологий с человеческим телом и разумом. В своей книге «Сингулярность близка» Курцвейл. утверждает, что повлекут к началу эпохи технологической сингулярности достижения в нанотехнологиях, генетике и робототехнике [5]. По его мнению, благодаря генетическим технологиям появится шанс поддерживать бесконечно жизнеспособность организма, обращать процессы старения и излечивать такие заболевания, как сердечно-сосудистые патологии, рак и другие. Весомая роль в этом отводится нанотехнологиям, представляющим собой вторую революцию, позволяющую создавать инструменты на молекулярном уровне, способную «переформатировать физическую реальность». Наконец, разработка сильного искусственного интеллекта с равным человеческому, или превосходящим его интеллектом связана с достижениями в робототехнике.

Таким образом, человеко–машинный симбиоз может привести к сингулярности через такие аспекты как, во–первых, ускорение когнитивных способностей, связанных с интеграцией мозга с высокоразвитыми вычислительными системами, расширяющими возможностями человеческого разума, в ходе которого использующие нейроинтерфейсы люди смогут иметь доступ к массивным данным, увеличивающих интеллектуальные способности экспоненциально. Во–вторых, через создание коллективного разума, в процессе которого будет реализована с помощью нейроинтерфейсов глобальная сеть, объединяющая мозги людей, машин и ИИ. В–третьих, через последовательный интерфейс между человеком и ИИ, в результате которого человек станет частью единого информационного потока, позволяющий взаимодействовать на уровне сознания, с последующим слиянием их в один организм. Все эти аспекты существенно катализируют технологический прогресс, с дальнейшим переходом в сингулярность. Однако такой симбиоз, на наш взгляд, связан с риском потери человеческого контроля, непредсказуемостью социальных, политических и экономических изменений и утратой в конечном итоге человеческой идентичности.

Несмотря на существовании весьма дифферентных моделей и гипотез перехода к технологической сингулярности все они зиждутся на экспоненциальном прогрессе технологий, роли ИИ, изменении человеческой роли и глобальном масштабе перемен, что определяет их сходство между собой. Однако остаются различия по поводу оценочного толкования сценариев. Ряд ученых позитивно относятся к технологической сингулярности и развития ИИ, считая, что она окажется положительным событием для человечества, предоставив множество улучшений и преимуществ. В данном контексте люди будут работать в сотрудничестве с искусственным интеллектом или сливаться с ним, используя технологии для улучшения своих физических и интеллектуальных возможностей. Это позволит решить глобальные проблемы, такие как болезни, старение, нищета, войны и загрязнение окружающей среды. Человечество будет существовать в гармонии с природой и другими живыми существами, а также осуществлять исследования космоса и других планет.

Несколько скептически и критически относится к идее технологической сингулярности Н. Бостром, подробно рассматривающий риски и угрозы, связанные с ИИ в своей книге «Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии» [6]. Важно отметить, что Бостром не отвергает саму идею сингулярности, но акцентирует внимание на необходимости осознания и минимизации рисков, связанных с этим процессом. Также американский предприниматель И. Маск не питает иллюзий по поводу развития ИИ, считая его угрозой существования человечества. В 2017 г. известный физик С. Хокинг, участвуя в видеоконференции в Пекине, равным образом выразил обеспокоенность ИИ. Немало российских ученых, среди которых А.В. Коротаев, отвергающий саму концепцию технологической сингулярности, утверждая, что с начала 70–х гг. XX века началось торможение, в ходе которого «точка сингулярности» в процессе фазового перехода уже пройдена по S–образной кривой, что является доказательством бесперспективности острого кризиса [7].

Подводя итоги, следует сделать вывод, что концепция технологической сингулярности и развития ИИ прошла долгий период развития, который вызывал как обеспокоенность, так и воодушевление среди ученых. Идея претерпевала вариативность по природе своего происхождения, но всегда базировалась на гипотезе неподконтрольного саморегулирующего ИИ. XXI век ознаменован развитием и присутствием ИИ в жизни человека. Какое будет будущее стоит только догадываться, однако стоит со всей ответственностью подходить к этому вопросу, ведь все чаще появляется новости о «восстании машин» калечащих или же убивающих людей.

Человечество стоит перед серьезной дилеммой: как сбалансировать стремление к развитию ИИ с необходимостью минимизировать риски, которые он может создать. С одной стороны, ИИ открывает колоссальные возможности для улучшения жизни людей, с другой – несёт

потенциальные угрозы, которые могут выйти из-под контроля. Поп–культура, затрагивающая технологическую сингулярность в таких фильмах как «Матрица», «Экс–машина», в книгах Лема и Пола Ди Филиппо, видеоиграх «Cyberpunk 2077» и «Fallout» дает аудитории способ осмыслить сложные вопросы о будущем технологий и их влиянии на общество. «Будущее не определено. Нет судьбы, кроме той, что мы творим сами» – эта цитата из фильма «Терминатор 2. Судный день» идеально подчёркивает идею, что, несмотря на мощь технологий, ключевую роль в формировании будущего играют человеческие выборы и действия. Она вдохновляет задуматься о том, как мы можем направить развитие технологий в сторону, безопасную и полезную для всех.

Список литературы:

1.Батлер С. Дарвин среди машин [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://proza.ru/2011/03/27/223?ysclid=m5h9315ykx499611634 (дата обращения 05.01.2025)

2. Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: искусственный интеллект и конец эры Homo Sapiens. М.: Альпина нон–фикшн, 2015. 304 с.

3.Тегмарк М. Наша математическая вселенная. В поисках фундаментальной природы реальности: Элементы, 2017. 630 с.

4. Turing A. Computing machinery and intelligence (англ.). Mind: 1950. №7, pp. 43- 58

5. Kurzweil R. The Singularity Is Near. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20140316213301/http://hfg-resources.googlecode.com/files/SingularityIsNear.pdf (дата обращения 05.01.2025)

6. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 446 с.

7. Коротаев А. В. Новые технологии и сценарии будущего, или Сингулярность уже рядом? История и синергетика. Методология исследования. М.: ЛКИ/URSS, 2009. 211 с.

ОБРАЗ ПРАВИТЕЛЯ В ТРУДАХ Н. МАКИАВЕЛЛИ И Т. ГОББСА

Груздева Анастасия Кирилловна, *студент факультета Физики, математики, информатики*
(e-mail: gruzdevaa14@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, Россия, г. Курск
Мамонова Нина Михайловна, *студент факультета Социальных наук*
(e-mail: niverma@mail.ru)
Университет Бар-Илан, ***Израиль,*** *Ramat Gan*
Научный рук-тель – ***Арепьев Е.И****., проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья посвящена анализу образа правителя в трудах Никколо Макиавелли и Томаса Гоббса. Рассматриваются ключевые философские идеи, заложенные в их произведениях, а также влияние исторического контекста на формирование их взглядов на власть и управление. Аргументируется необходимость сильной власти для поддержания порядка и стабильности в обществе.

Ключевые слова: *власть, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, «Государь», «Левиафан».*

IMAGE OF RULER IN THE WORKS OF N. MACHIAVELLI AND T. GOBBS

Mamonova Nina Mikhailovna, *student of the Faculty of Social Sciences*
(e-mail: niverma@mail.ru)
Bar-Ilan University, ***Israel****, Ramat Gan*
Gruzdeva Anastasia Kirillovna*, student of the Faculty of Physics, Mathematics, Informatics*
(e-mail: gruzdevaa14@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor - ***Arepiev E.I.,*** *Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the analysis of the image of the ruler in the works of Niccolo Machiavelli and Thomas Hobbes. The key philosophical ideas inherent in their works are considered, as well as the influence of historical context on the formation of their views on power and governance. The necessity of strong power to maintain order and stability in society is argued.

Keywords: *power, Machiavelli, Hobbes, politics, «Sovereign», «Leviathan»*

Философия политики изучает, как устроена власть и управление в обществе. Два известных мыслителя, Никколо Макиавелли и Томас Гоббс, сделали много для понимания этих вопросов. Правитель – это понятие, которое играет основную роль в политической философии. В трактатах Никколо Макиавелли «Государь» и Томаса Гоббса «Левиафан» фигура правителя занимает главное место. «Так, Никколо Макиавелли посвятил весь свой труд описанию лучшего, по его мнению, государя, Томас Гоббс же отводит суверену и гражданину лишь часть трактата, зато описывает их модели тщательно и в деталях» [1, с. 73].

Никколо Макиавелли сосредоточен на характеристиках идеального правителя. Он рассматривает власть как инструмент, который может быть использован для достижения стабильности и процветания государства. Важные аспекты его философии включают идею о том, что цель оправдывает средств. Никколо Макиавелли акцентирует внимание на хитрости и прагматизме, подчеркивая важность способности

адаптироваться к обстоятельствам, а также на том, что успешный правитель должен использовать различные стратегии в зависимости от ситуации. «Разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие дать обещание» [2]. В отличие от традиционных взглядов на мораль, он не считает, что правитель должен действовать в соответствии с моральными нормами; для него важнее эффективность и результат. Таким образом, «Государь» является практически ориентированным руководством для правителей, где Никколо Макиавелли подробно описывает, каким образом можно достичь власти и удерживать ее.

В противоположность этому, Томас Гоббс в своем произведении «Левиафан» предлагает более комплексный анализ отношений между сувереном и гражданами. Он вводит концепцию социального контракта, согласно которой люди соглашаются передать часть своих прав суверену в обмен на защиту и порядок. «Договор – это когда люди заключают договор между собой, и я передаю часть прав одному суверену» [3]. Томас Гоббс считает, что в естественном состоянии человек эгоистичен и склонен к конфликтам; без сильного правительства царит хаос и анархия. Поэтому необходимость в суверене становится очевидной. В отличие от Никколо Макиавелли, Томас Гоббс уделяет внимание не только суверену, но и гражданам, детально описывая, как взаимодействуют эти две стороны и каковы их права и обязанности. Это создает более сбалансированное представление о политической системе.

Оба мыслителя создавали свои работы в кризисный период для своих государств: во Флоренции снова пришли к власти Медичи, и временно установленный более свободный режим пал. Англия, в которой жил Томас Гоббс, также переживала буржуазную революцию, и сам философ провел часть этого времени во Франции, где происходил религиозный раскол между католиками и протестантами. Томас Гоббс уделил внимание этому религиозному аспекту в своем трактате.

Кроме того, для Томаса Гоббса и Николо Макиавелли время написания их произведений совпало с кризисом в их личной жизни. Флорентийский философ оказался в опале после 1512 года, когда к власти вернулись Медичи. Существует мнение, что именно отстранение от политики побудило Николо Макиавелли написать «Государя», в котором он стремился завоевать расположение Медичи. Для достижения этой цели ему пришлось в какой-то степени поступиться своими принципами и описать монархию, хотя историки считают его республиканцем. Тем не менее, Никколо Макиавелли так и не смог добиться желаемого: его труд не стал настольной книгой для Лоренцо Медичи, и сам государь не обратил на него никакого внимания [4].

На философские идеи Томаса Гоббса значительное влияние оказали внутренние события политической жизни его страны. В это время в

Англии происходила буржуазная революция, а также религиозный раскол, вызванный противостоянием между Римской церковью и германской Реформацией. Томас Гоббс, будучи ортодоксальным католиком, уделял значительное внимание религиозным вопросам в своих научных трудах. Его взгляды привели к тому, что он покинул Англию и переехал во Францию из-за опасений за свою безопасность [5, с. 104].

По мнению Никколо Макиавелли должен придерживаться добра, но при необходимости не бояться совершить зло [2]. Так правитель сможет выполнить свою прямую обязанность – сохранение и поддержание государственного порядка, из чего следует удержание власти. Так же все мысли правителя должны быть заняты войной, поскольку война – это единственная обязанность, которую он не может возложить на другого. Правитель должен постоянно упражняться в военном деле, тем более в мирное время [2].

У Томаса Гоббса суверен наделен особым набором обязанностей и прав. Обязанностей немного, как и у Николо Макиавелли: это обеспечение благосостояния народа, включая разъяснение законов, установление справедливого налогообложения и подобные меры. Томас Гоббс также перечисляет права суверена, которые можно рассматривать как его обязанности. Например, суверен является судьей в вопросах поддержания мира и его сохранения, он формирует «повестку дня» государства и определяет его курс, выступая в роли цензора, следя за тем, что читают его подданные. Из-за этого «должен» права, описанные Томасом Гоббсом, могут быть интерпретированы как бремя. Кроме того, все права суверена являются неотчуждаемыми и неделимыми; нельзя выбирать только те права, которые выгодны, а другие считать недействительными или изменять их в зависимости от обстоятельств. Власть суверена всегда превосходит власть всех подданных, и отсутствие верховной власти всегда хуже, чем ее наличие – это просто меньшее из зол, которое гражданам приходится выбирать, чтобы избежать состояния войны [3].

Список литературы:

1. Сковородченко П.Д. Модели правителя и гражданина в философии Н. Макиавелли и Т. Гоббса // Вестник института мировых цивилизаций. 2017. Т. 1. № 15. С. 73-77.
2. Макиавелли Н. Государь. СПб.: Азбука, 1997. 100 с.
3. Гоббс Т. Левиафан. М.: Издательство АСТ, 2021. 800 с.
4. Соколов В.В. Гоббс Т. Соч. в 2 томах М.: Мысль, 1989. 622с.
5. Филиппов А. Актуальность философии Гоббса // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 3. С. 102-112.

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПТА «ИНЬ-ЯН» В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА: СООТНОШЕНИЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТОВ

***Дедова Диана Викторовна**, студентка факультета Иностранных языков*
(e-mail: dedovadeana@yandex.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
***Епишев Артем Викторович**, студент факультета Иностранных языков*
(e-mail: awoner888@mail.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Волохова Н.В.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению китайских концептов «инь-ян», а также русских концептов «добра-зла». Также в статье предпринята попытка выявления общих оснований вышеобозначенных парных категорий,с целью подтверждения близости русского и китайского менталитетов.

***Ключевые слова**: инь, ян, добро, зло, недеяние, у-вэй, Запад, Восток.*

APPLICATION OF THE CONCEPT OF YIN -YANG IN EVERYDAY LIFE OF A HUMAN: THE RELATIONSHIP BETWEEN THE RUSSIAN AND CHINESE MENTALITY

***Dedova Diana Victorovna**, student Faculty of Foreign Languages*
(e-mail: dedovadeana@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
***Epishev Artem Victorovich**, student Faculty of Foreign Languages*
(e-mail: awoner888@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Supervisor – **Volokhova N.V.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the consideration of the Chinese concepts of "yin-yang", as well as the Russian concepts of "good-evil". The article also attempts to identify the common grounds of the above-mentioned paired categories in order to confirm the proximity of the Russian and Chinese mentalities.

***Keywords**: yin, yang, good, evil, inaction, wu-wei, West, East.*

Концепт «инь-ян» основывается на древнекитайской философской мысли в VI в. до н.э. При этом, говоря о культурологических понятиях «Запад-Восток», всегда акцентируется внимание на их противопоставления. «Так, восточная философия, в первую очередь, ориентирована на практическую мудрость в повседневной жизни человека, исходя из чего, здесь нет той сложности, которая присуща западной философии, здесь нет строгих логических систем, аналитических разборов естественного языка и так далее» [1, с. 84]. Это связано в первую очередь с тем, что философия Древнего Китая ориентирована на поддержания

порядка в государстве, из-за чего она и являлась государственной идеологией. Восточная философия акцентирует внимание на гармонии, внутренней целостности и балансе в жизни, в то время как западная философия часто стремится к рационализму и формализации знаний. В этом контексте китайская философия фокусируется на взаимосвязи человека и природы, предлагая путь, который минимизирует вмешательство в естественный порядок вещей. Такой подход отражает более гибкую и адаптивную модель восприятия мира, где важен не столько контроль, сколько согласование с течением жизни.

Среди важных черт китайской философии можно выделить следующие:

1. Особое внимание места человека в государстве, «поскольку все в мире должно находиться в порядке». Цель же человека в жизни состоит в подчинение мировому порядку, а не преодоление общественности этого мира.
2. Отрицание значимости естествознания и умозрительных рассуждений в силу отрыва их от практической составляющей.
3. Взаимодействие философии и мифологии, связано с почитанием традиций и ритуальностью.
4. Сильная нравственная составляющая, поскольку каждое событие может быть проинтерпретировано как моральное наказание или моральное поощрение.

Русская же философия, всегда тесно связана с религией, изначально являясь христианизированной, следовательно все концепты фундаментальны. «Носят библейский характер» [2, с. 9]. Русская философия в силу своего геополитического положения всегда стоит между восточной практичностью и западной рациональность, поскольку она не является практически ориентированной в силу своей умозрительности и мистичности, но при этом и не является строго логичной. Понятия добра и зла пронизаны нравственной составляющей. Они отражают истинное добродетельное поведение. Добро выражает некое духовное качество, включающее в себя благие характеристики личности. Сюда относится честность, мужество, отзывчивость, ответственность и даже прощение. Последнее играет особую роль в русской философии, поскольку с ним связана религиозная трактовка принятия и любви человеком человека. Представляя собой, уникальное синтетическое образование, вобравшее в себя элементы христианской метафизики и народной духовности, что находит отражение в её этическом и моральном дискурсе. В этом контексте, русская философия утверждает свою ценность как метод глубокого самопознания и борьбы с внутренними противоречиями, стремясь к единству духа и мира.

«Эта трактовка исходит из христианской истории о непротивлении зла насилием» [3, с. 174]. Остановить зло никогда не получится ответным злом, поскольку оно будет длиться бесконечное количество времени.

Формы зла лишь приумножаются, в конечном итоге, приводя к еще большему злу, что устраняет понятие добра. Таким образом, само зло определяется как противоположное качество добру, в которое включены все отрицательные характеристики человека: агрессия, ложь, лицемерие, подлость, эгоизм, зависть.

«Инь-ян» – это древний китайский философский принцип, который представляет собой бинарное деление мира на два противоположных, но взаимодополняющих друг друга аспекта. «Инь» символизирует тьму, женское начало, мягкость, пассивность, а «ян» – свет, мужское начало, активность, силу. Эти два противоположных аспекта существуют во всем мире и находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. Черное и белое, тьма и свет, зло и добро - все эти понятия также находятся в рамках дихотомии инь-ян. Они представляют обратные стороны одного и того же явления, указывая на важность баланса и гармонии между противоположностями.

Через принцип «инь-ян» мы можем понять, что противоположности не являются враждебными, а скорее дополняют друг друга, создавая гармонию и целостность. Философия «инь-ян» помогает нам осознать бесконечный цикл перемен и баланса в мире и в нашей жизни, позволяя нам обрести мудрость и понимание вечных законов Вселенной. Философия «инь-ян» утверждает, что не может существовать одного аспекта без другого, и только в объединении инь и ян можно достичь истинного равновесия. Чтобы избежать этого, человеку необходимо придерживаться дыхательных практик и соблюдать определенные диеты, тем самым ведя духовно правильный образ жизни.

Китайское «инь-ян» похоже по содержанию на русское добро и зло важностью недеяния. В китайской философии ярко представлен этот принцип, также как и в русской. Даосизм широко разработал этот принцип, дав ему название у-вэй. «Даосизм призывает людей искать цели собственного появления на свет через различения добра и зла, что в жизни бывает непросто, но, по мысли Лао-цзы, способно открыть секреты мироздания помочь жить в гармонии с природой и вселенной» [3, с. 170]. Это поистине соответствует золотому правилу морали: **«Не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе»**.

На практике мы видим повсеместное пренебрежение понятием добра и зла, поскольку добро расценивается как слабость, а зло - как мужество. В русской ментальности это ярко заметно, в китайской же ментальности можно проследить более строгое отношение к этому в силу большего почитания традиций. При этом мы видим, что концепт недеяния лучше всего иллюстрирует схожесть русской и китайской ментальности. И там, и там присутствует представление о необходимости остановки зла путем несовершения насилия. Идеология жизненного баланса и гармонии,

которые разработаны в китайской философии через концепт «инь-ян», заставляет нас задуматься о значимости полноценного развития, которое невозможно без приумножения добра и недеяния зла.

Философия «инь-ян» помогает людям осознать необходимость баланса и гармонии в жизни, учит воспринимать противоположности как взаимодополняющие силы. Русская философия, в свою очередь, акцентирует внимание на моральных ценностях, через призму которых человек должен стремиться к духовному совершенствованию и преодолению зла. Обе философские системы подчеркивают важность внутреннего равновесия и нравственного поведения, способного принести гармонию в мир и душу человека.

Список литературы:

1. Люрья Н. А. Запад и Восток: о различии менталитета и философии // Вестник Тульский государственный педагогический университет им.Л.Н.Толстого У. 2000. №3 (19). С. 78-91.
2. Фотиева И. В. Соотношение морали и религии: актуальность подхода русской философии // Мир науки, культуры и образования. 2012. №440. С. 8-16.
3. Волохова Н.В. Лев Толстой и его «путь» к синтетической религии влияние учения Лао-Цзы // Известия Юго-западного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. №1 (26). С. 169-176.

ВКЛАД ЖЕНЩИН В РАЗВИТИЕ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ РОССИИ

***Ермилова Екатерина Андреевна**, студент Дефектологического факультета*
(e-mail: yekaterina.yermilova.05@mail.ru)
***Кожина Анастасия Дмитриевна**, студент Дефектологического факультета*
(e-mail: kozhina_nastena@bk.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Волохова Н.В.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья исследует достижения женщин в области медицинских исследований, особенно их вклад в годы Великой отечественной войны. Также в статье подчеркивается значимость и актуальность вклада женщины-врача на современном этапе науки. Важно отметить, что эти исследования не только обогатили медицинскую науку, но и значительно повлияли на развитие здравоохранения в целом. Статья поднимает вопросы гендерного равенства в научной сфере и призывает к дальнейшему поддержанию женского участия в медицинских исследованиях.

Ключевые слова: *женщина-врач, медико-биологические науки, история, научные исследования, медицина, развитие.*

THE CONTRIBUTION OF WOMEN TO THE DEVELOPMENT OF MEDICAL AND BIOLOGICAL SCIENCES ON THE EXAMPLE OF THE HISTORY OF RUSSIA

Ermilova Ekaterina Andreevna*, student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: yekaterina.yermilova.05@mail.ru)
Kozhina Anastasia Dmitrievna*, student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: kozhina_nastena@bk.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Volokhova N.V.****, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article explores the achievements of women in the field of medical research, especially their contribution during the Great Patriotic War. The article also emphasizes the importance and relevance of the contribution of a female doctor at the present stage of science. It is important to note that these studies have not only enriched medical science, but also significantly influenced the development of healthcare in general. The article raises issues of gender equality in the field and calls for further support of women's participation in medical research.

Keywords: *a female doctor, biomedical sciences, history, scientific research, medicine, development.*

Развитие медико-биологических наук в России неотъемлемо связано с именами выдающихся женщин, которые сделали значительный вклад в эту область. Женщины, несмотря на сложные социальные условия и гендерные предвзятости, стали пионерами в научных исследованиях, медицинской практике и образовании. Эта статья посвящена их достижениям и роли в истории России.

С начала XVIII века Россия начала активно развивать систему образования и медицины. Однако согласно преобладающим социальным нормам, на протяжении длительного времени женщинам было запрещено любое участие в научной деятельности. Ситуация изменилась в XIX веке, когда научное и общественное движение начало активно продвигать идеи равенства полов [1, с.25].

В 1860-х годах в России появляются первые женские медицинские курсы, а в 1880 году открывается первое женское медицинское учреждение – Женский медицинский институт в Санкт-Петербурге. Эти изменения стали поворотным моментом, который открыл двери для женщин в медико-биологические науки.

Одной из первых женщин, сыгравших важную роль в медицине, стала Нина Алексеевна Несторова-Грекова, первая русская женщина-врач, которая окончила медицинский институт в 1872 году. Она не только занималась лечением, но и активно участвовала в развитии медицинского образования для женщин.

Другой значимой фигурой была академик Мария Ивановна Вернадская, которая внесла большой вклад в биологию и медицинскую генетику. Она работала над проблемами наследственности и сыграла важную роль в становлении русской генетики.

В первой половине XX века женщины, такие как Лидия Борисовна Туманова, продолжили развитие медицинской науки и начали углубляться в исследование инфекционных заболеваний. Ее исследования были основаны на передовых научных методах и способствовали развитию эпидемиологии в России [2, с. 223].

Многочисленные исследования, проведенные женщинами, помогли в открытии новых методов лечения и диагностики. Например, работы Валентины Матвеева, одним из основных направлений ее работы стало изучение туберкулеза, который в то время был одной из самых опасных и распространенных болезней. Матвеева провела множество клинических испытаний и исследований, которые сосредоточились как на этиологии заболевания, так и на новых методах лечения. Она предложила инновационные подходы, которые включали как фармакологические, так и немедикаментозные методы, такие как изменение образа жизни и реабилитация пациентов. Благодаря ее усилиям удалось не только улучшить качество жизни пациентов, страдающих от туберкулеза, но и значительно сократить уровень смертности от этой болезни. Исследования Валентины Матвеевой привели к разработке новых диагностических тестов, которые сделали процесс раннего выявления заболевания гораздо более эффективным [3, с. 113].

Наряду с мужчинами-медиками, женщины также внесли значительный вклад в медицину в военное время. Они служили на фронте в полевых условиях, спасая жизни в самых сложных ситуациях. Их отвага и самоотверженность стали символом мужества и преданности своему делу. Женщины-медики оказывали неоценимую помощь раненым, обеспечивая им необходимую медицинскую помощь и облегчая их страдания [4, с. 43].

Женщины сыграли важную роль и в реформировании медицинского образования в России. Они не только входили в состав преподавательского состава, но и становились вдохновителями для молодых девушек, выбирающих медицинскую карьеру. Одной из самых выдающихся личностей вдохновляющей молодежь стала Елизавета Петровна Глинка, более известная как Доктор Лиза. Глинка родилась в 1970 году в Москве и с раннего возраста проявляла интерес к гуманитарным наукам, а также к оказанию помощи людям. После окончания медицинского института она

начала свою практику, которая вскоре привела ее к уникальному пути служения обществу. Доктор Лиза приобрела известность благодаря своей неутомимой работе на благо менее защищенных слоев населения. Она активно участвовала в благотворительных проектах и инициативах, направленных на поддержку бездомных, больных и нуждающихся. Начиная с 2000-х годов, она стала одной из основателей и активных членов нескольких волонтерских организаций, которые занимались помощью людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Ее работа в «Волонтерском движении» и «Сопереживание» привлекла внимание общественности и помогла многим людям получить необходимую медицинскую помощь и поддержку.

Доктор Лиза не только лечила болезни, но и вдохновляла других своим примером милосердия. Она активно выступала за гуманное отношение к больным, стремясь улучшить условия их жизни и повысить качество медицинского обслуживания на всех уровнях. Ее философия была основана на уважении к каждому человеку, независимо от его социального статуса и материального положения. Благодаря этому она стала символом гуманизма и милосердия.

Вклад женщин в медико-биологические науки также оказывал влияние на социокультурные изменения в России. С их помощью менялось восприятие женщин в обществе – они становились не только хранительницами домашнего очага, но и значительными фигурами в науке и медицине.

В XXI веке женщины продолжают играть ключевую роль в медико-биологических науках. Их вклад в исследования, как в области клинической медицины, так и в фундаментальных науках, неоспорим. Многие молодые ученые вдохновляются примерами своих предшественниц и стремятся продолжать свои исследования в этой области [5, с. 153].

Вклад женщин в развитие медико-биологических наук в России является значимым и многогранным. Они преодолевали множество преград, чтобы внести свой вклад в науку и медицину. Их достижения не только улучшили здоровье и благосостояние общества, но и вдохновили будущие поколения женщин продолжать изучение горизонтов науки и медицины.

Важно отмечать и признавать их достижения, чтобы не только чтить память о прошлом, но и стимулировать дальнейшее развитие науки в будущем.

Список литературы:

1. Грошев И. В. Личность врача и врачебные качества: гендерный аспект / И. В. Грошев // Социология медицины. 2010. № 1(16). С. 21-27.
2. Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР. Статистический сборник. М.: Редакционно-издат. управление ЦУНХУ Госплана СССР и в/о «Союзоргучет», 1937. С. 201-224.

3. Ковалева М.Д. Женщины в медицине: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 214 с.
4. Глянцев С. П. Самую кровавую в истории человечества войну выиграли не только мужчины, но и женщины. Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Мат. VI Всеросс. Конф. (с междунар. участием). М., 2010. С. 41-42.
5. Здравоохранение в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 174 с.

РОЛЬ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ВЕБЕРОВСКИЙ ПОДХОД К ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ И ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ РАЦИОНАЛЬНОГО

Зубков Константин Денисович, *студент факультета Философии и социологии*
(e-mail: zubkoff.k@bk.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А. И.,*** *ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье анализируется концепция рационализации в современном обществе с опорой на идеи Макса Вебера. Вебер считал, что рационализация, ориентированная на логику, расчет и научное обоснование, сыграла ключевую роль в развитии западного общества, заменяя традиционные и эмоциональные формы мышления на систематические подходы. Автор подчеркивает двойственную природу рационализации: с одной стороны, она способствует эффективности и предсказуемости в социальной жизни, а с другой – может порождать «иррациональность рационального», создавая жесткие бюрократические структуры и отчуждая человека. Также исследуются влияние рационализации на гуманитарные науки, переход к светскому мировоззрению и современная роль рационализации в таких сферах, как технологии и корпоративное управление.

Ключевые слова: *рационализация, иррациональность рационального, бюрократия, железная клетка, секуляризация, формализация, автоматизация, метод верштехен, понимающее понимание, прагматические цели, М. Вебер.*

THE ROLE OF RATIONALIZATION IN MODERN SOCIETY: WEBER'S APPROACH TO THE HUMANITIES AND THE IRRATIONALITY OF THE RATIONAL

Zubkov Konstantin Denisovich*, student Faculty of Philosophy and Sociology*
(e-mail: zubkoff.k@bk.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia

*Scientific supervisor – **Ivanova A. I.,** assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article analyzes the concept of rationalization in modern society based on the ideas of Max Weber. Weber believed that rationalization, focused on logic, calculation, and scientific justification, played a crucial role in the development of Western society by replacing traditional and emotional forms of thinking with systematic approaches. The author emphasizes the dual nature of rationalization: on the one hand, it promotes efficiency and predictability in social life; on the other, it can lead to the "irrationality of the rational," creating rigid bureaucratic structures and alienating individuals. The article also explores the influence of rationalization on the humanities, the shift to a secular worldview, and the modern role of rationalization in fields such as technology and corporate management.

Keywords: *rationalization, irrationality of the rational, bureaucracy, iron cage, secularization, formalization, automation, Verstehen method, interpretive understanding, pragmatic goals, M/ Veber.*

Вебер определял рационализацию как процесс замены традиционных и эмоциональных форм мышления на логически обоснованные, систематические подходы [1, с.10]. Рационализация затрагивает практически все сферы общественной жизни, включая науку, экономику, религию и политику, приводя к созданию структур, которые стремятся к эффективности и предсказуемости. Важной частью рационализации стало развитие бюрократических систем управления, основанных на четких правилах и иерархии, где каждый элемент выполняет определённую функцию [2, с.205].

Разделяя рациональность на несколько типов – теоретическую, практическую, формальную и субстантивную – Вебер показал, что рационализация охватывает не только экономику и управление, но и социальные и культурные сферы, меняя восприятие и поведение людей. Примером является переход от магических объяснений к научному мировоззрению, в результате чего общество стало полагаться на логику и научное знание вместо религиозных или мистических убеждений [3, с.139].

Одним из наиболее ярких примеров рационализации является бюрократия, которую Вебер считал одной из наиболее эффективных форм организации. В бюрократической системе все процессы регламентированы, а задачи строго распределены, что позволяет достигать стабильности и предсказуемости [4, с.210]. Вебер отмечал, что благодаря бюрократии общество может эффективно функционировать, обеспечивая высокий уровень дисциплины и четкое выполнение задач.

Однако Вебер также видел опасность в чрезмерной бюрократизации, которую он называл «железной клеткой» [1, с.31]. По его мнению, бюрократические структуры могут стать настолько жёсткими, что лишат человека свободы и индивидуальности, превращая его в «винтик» системы. Это приводит к отчуждению личности от собственного труда и к безличности социальной системы, где формальные процедуры становятся важнее человеческих нужд [5, с.79].

Секуляризация, по Веберу, стала неотъемлемой частью рационализации, где религиозное и магическое мировоззрение уступает место научному подходу. Он описывал этот процесс как «разочарование мира» – утрату мира своей мистической составляющей и переход к рациональному объяснению [6, с.19]. Разочарование мира означало, что все аспекты жизни, которые раньше воспринимались через призму духовности, стали трактоваться логически. Вебер подчеркивал, что этот переход стал основой для формирования светского общества, ориентированного на достижение практических и предсказуемых результатов.

Одним из ключевых парадоксов, связанных с рационализацией, является то, что стремление к рациональности часто приводит к иррациональным последствиям. Вебер называл этот феномен «иррациональностью рационального» [7, с.261]. Он заключался в том, что рациональные системы, такие как бюрократия, создавались для повышения эффективности, но на практике они часто приводят к замедлению процессов, избыточному формализму и отсутствию гибкости. Например, бюрократические структуры могут настолько фокусироваться на процедурах и правилах, что теряют способность адаптироваться к изменениям и становиться неповоротливыми. Этот парадокс можно наблюдать и в современных технологических системах, где автоматизация и расчетливость приводят к формированию зависимых и однообразных практик, что снижает способность людей к инновациям и творчеству.

По Веберу, иррациональность рационального проявляется в том, что рациональные структуры начинают служить не людям, а своим собственным абстрактным целям, из-за чего рационализированное общество может лишиться человеческого аспекта, теряя свободу и индивидуальность. Это приводит к возникновению бездушных, механистических систем, где индивидуальные ценности и личные интересы отходят на второй план.

Особую роль рационализация сыграла в развитии гуманитарных наук. Вебер предлагал метод верштехен (постигающее понимание) для изучения человеческих действий, чтобы учитывать субъективные смыслы и мотивы [7, с.23]. Однако он также подчеркивал важность объективных методов и анализа, считая, что гуманитарные науки должны стремиться к научной обоснованности, объединяя рациональный анализ с пониманием мотивации людей. Таким образом, рационализация стала основой для

создания структурированного, научного подхода в изучении общества и культуры, который сочетает строгую методологию и глубокое понимание человеческой природы.

Сегодня влияние рационализации можно увидеть во многих сферах: от технологий до корпоративного управления. Современные бизнес-практики, основанные на рациональном планировании, отчетности и аналитике, во многом следуют принципам рационализации, обозначенным Вебером. Однако и сегодня мы сталкиваемся с вызовами «иррациональности рационального»: чрезмерная ориентация на стандарты и эффективность часто мешает адаптации, снижает гибкость и способствует профессиональному выгоранию.

Чрезмерная рационализация проявляется и в современной экономике, где автоматизация и глобализация делают рынок более предсказуемым, но менее индивидуализированным. Такие системы могут способствовать отчуждению личности, когда человек становится лишь частью экономической или социальной машины.

Роль рационализации в современном обществе, по Веберу, многогранна. С одной стороны, рационализация позволяет обществу достигать стабильности, эффективности и прогресса, способствуя развитию науки и технологий, а также улучшая управление. С другой стороны, она таит в себе опасность утраты свободы, отчуждения и чрезмерной формализации, что выражается в парадоксе иррациональности рационального.

Веберовский подход напоминает о том, что стремление к рациональности должно сопровождаться осознанием его ограничений. Общество должно быть внимательным к гуманистическим аспектам, чтобы избежать превращения в жестокую и бездушную структуру. Важность идей Вебера заключается в том, что они дают возможность понять не только силу, но и риски рационализации, помогая сбалансировать прагматические цели с ценностями, которые сохраняют человеческое в человеке.

Рационализация, как процесс, описанный Максом Вебером, привела к преобразованию общества в направлении логики, системности и эффективности. Она охватывает все сферы жизни – от экономики до науки и культуры, способствуя развитию бюрократии, технологий и управления. Однако Вебер подчеркивал, что рационализация несет не только преимущества, но и угрозы: чрезмерная формализация и бюрократизация могут привести к утрате свободы, отчуждению личности и доминированию бездушных, механистических систем.

Феномен «иррациональности рационального» проявляется в том, что стремление к эффективности иногда приводит к противоположным результатам, включая снижение гибкости и инновационности. Современное общество должно учитывать ограничения рационализации, балансируя между эффективностью и гуманистическими ценностями,

чтобы сохранить человеческое в человеке. Идеи Вебера остаются актуальными, предлагая инструменты для анализа современного мира и его вызовов.

Список литературы:

1. Вебер М. *Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 1990.* 220 с.
2. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 531 с.
3. Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 810 с.
4. Калберг С. Макс Вебер и идеи современности. М.: Логос, 2005. 210-218 с.
5. Ритцер Д. Макдональдизация общества: Исследование превращения американской культуры и структуры. СПб.: Питер, 2004. 592 с.
6. Бейли К. Рациональность и рационализация в современной теории // Журнал социологических исследований, 2015, № 3. 19-28 с.
7. Вебер М. Хозяйство и общество. М.: Издательский Дом ВШЭ, 2016. 465 с.

ПАРАДОКСЫ ЗЕНОНА: ПРОБЛЕМА БЕСКОНЕЧНОСТИ И ДВИЖЕНИЯ

***Калинина Дарья Алексеевна**, студент факультета физики, математики и информатики*
(e-mail: dashkalinina05@yandex.ru)
Курский Государственный Университет, г. Курск, Россия
***Усольцева Серафима Борисовна**, студент факультета физики, математики и информатики*
(e-mail: usoltsevaserafima@gmail.com)
Курский Государственный Университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Иванова А.И.**, ассистент кафедры философии*
Курский Государственный Университет, г. Курск, Россия

В данной статье рассматриваются парадоксы древнегреческого философа Зенона Элейского. Описывается его философия и критика парадоксов учеными разных эпох. Особое внимание уделяется решениям апорий, позволившим углубить знания о движении и бесконечности, которые, в свою очередь способствовали развитию основных технических дисциплин.

***Ключевые слова:** Зенон, парадоксы, бесконечность, математический анализ, физика, движение, критика.*

ZENO'S PARADOXES: THE PROBLEM OF INFINITY AND MOTION

Kalinina Darya Alekseevna, *student Faculty of Physics, Mathematics and Computer Science*
(e-mail: dashkalinina05@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Usoltseva Serafima Borisovna*, student Faculty of Physics, Mathematics and Computer Science*
(e-mail: usoltsevaserafima@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Ivanova A.I.****, assistant of the Department of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article examines the paradoxes of the ancient Greek philosopher Zeno of Elea. His philosophy and criticism of paradoxes by scientists from different eras are described. Special attention is paid to aporia solutions, which allowed to deepen knowledge about motion and infinity, which, in turn, contributed to the development of basic technical disciplines.

Keywords: *Zeno, paradoxes, infinity, mathematical analysis, physics, movement, criticism.*

«Парадокс» – происходит от греческого «пара» (рядом, рядом с) и «докса» (мнение). «Его можно охарактеризовать как ситуацию в научном познании, которую характеризуют наличием двух противоположных, взаимоисключающих утверждений по одному и тому же вопросу, причем каждое из утверждений имеет свои аргументы» [1, 171].

В Древней Греции парадокс был частью философского и логического спора, чтобы вызвать сомнение и заставить собеседника переосмыслить свои представления. К данному термину обращались Аристотель, Платон, Гёдель и другие. Первый рассматривал и анализировал понятие, основываясь на рассуждениях Зенона Элейского о движении, бесконечности и времени. В дальнейшем после Аристотеля многие мыслители будут обращаться к парадоксам Зенона, находить им разрешения и развивать науку, основываясь на них.

Философия Зенона была основана на следующих предположениях и утверждениях: он говорил об отсутствии движения, то есть, если наша логика верна, то движение не существует или движение существует и наша логика неверна. Мысль построена на законе противоречия, двойственности и категоричности рассуждения, о которой будет говорить Аристотель и отнесет подобные высказывания к диалектическим. Кроме того, Зенон считал, что бытие едино и неделимо, т.е. множественность и изменение – это иллюзии, созданные нашими чувствами, также рассматривал идею бесконечной делимости: утверждал, что любую величину можно бесконечно делить на части. Подобные представления мыслителя о действительности стали основой для формирования его парадоксов. По

некоторым источникам Зенон предложил рассмотрению около 40 парадоксов, из которых до наших дней дошло только девять. Обратимся к четырем наиболее известным из них:

Дихотомия: чтобы пройти определенное расстояние, объект должен сначала пройти половину этого расстояния, затем половину оставшегося расстояния, и так далее. Это создает бесконечную последовательность разделений, которые нужно преодолеть, что делает движение невозможным.

Ахиллес и черепаха: стоит отметить, что данное название апория получила не от автора. Впервые для наглядности в парадокс была введена фигура Ахиллеса Аристотелем: Ахиллес, самый быстрый бегун, никогда не сможет догнать черепаху, которая изначально находится от него на некотором расстоянии. Так как он должен сначала добежать до места, где была черепаха, а к тому времени животное уже уйдет вперед, и так бесконечно.

Летящая стрела: если представить, что время состоит из отдельных мгновений, то в каждое из этих мгновений летящая стрела будет неподвижна, так как в каждый отдельный момент времени она занимает определённое пространство. Если стрела неподвижна в каждый момент времени, то, как она вообще может лететь?

Стадион: три объекта (А, В, С) движутся в одном направлении. А движется с удвоенной скоростью по отношению к В, а В движется с удвоенной скоростью по отношению к С. Если А начинает движение с точки, откуда С уже начал движение, то А никогда не догонит С.

Парадоксы Зенона во многом определили направление развития науки, способствовали активному становлению новых разделов математики, так как, в свою очередь, привлекли внимания ученых из различных отраслей, критиковавших апории и опровергающих их. Наиболее подробно понятие «парадокс» и апории Зенона в своих трудах рассматривал Аристотель.

Он утверждал, что всякий парадокс, подвергающийся рассмотрению, свидетельствует об ошибке в рассуждении; ошибка должна быть вскрыта и исправлена, в правильности или ошибочности рассуждений можно убедиться, с одной стороны, наблюдая их результат, с другой стороны, соотнося рассуждение с правилами (и началами самого мышления). «Всякое суждение есть или суждение о том, что присуще, или о том, что необходимо присуще, или о том, что возможно присуще; из этих суждений, в зависимости от того, приписывается ли что либо в них или не приписывается, одни бывают утвердительными, другие – отрицательными; далее одни утвердительные и отрицательные бывают общими, другие – частными, третьи – неопределенными» [2, 11]. Аристотель предложил развернутую критику парадоксов, которые ставили под сомнение реальность движения и изменения в мире. В свою очередь, Зенон пытался защитить философию Парменида, утверждавшего, что реальность

неподвижна и неизменна, показывал, что движение невозможно. Однако Аристотель отверг утверждения обоих, предложив свою философскую и логическую интерпретацию. Он подробно разобрал все основные апории, предоставив следующие критические замечания.

В отношении парадокса движения ученый подчеркивает, что хотя интервал времени можно неограниченно делить, его нельзя составить из изолированных точек-моментов: «Зенон же рассуждает неправильно. Если всегда всякое тело покоится, когда оно находится в равном себе месте, а перемещающееся тело в момент «теперь» всегда находится в равном себе месте, то летящая стреланеподвижна. Но это неверно, потому что время не слагается из неделимых «теперь», а также никакая другая величина» [4, 66]. Для парадокса «Дихотомия» Аристотель опровергает аргументы Зенона, считая их неверным по логическим причинам. «Так как во всякое время существует более быстрое, и более медленное, и более быстрое в равное время проходит большее, то есть возможность пройти и двойную и полуторную длину: ведь может быть такое отношение скоростей. Пусть, таким образом, более быстрое проходит в то же время полуторную длину, и пусть величина эта будет разделена на три неделимые части – АВ, ВГ и ГД, а величина, проходимая более медленным, на две – EZ и ZH. Следовательно, и время разделится на три неделимые части, так как равное проходится в равное время; положим, что время делится на КЛ, ЛМ и MN. И снова, когда более медленное проходит EZ и ZH, время разделится на две части. Неделимое, таким образом, разделится, и не имеющее частей будет пройдено не в неделимое время, а в большее. Итак, ясно, что ничто непрерывное не может быть лишенным частей» [5, 2]. То есть, путь можно разделить на бесконечное количество частей, но при этом количество частей будет всегда конечным в любой момент времени.

Исходя из вывода данной апории философ говорил об ошибочности логики и «Ахиллеса и черепахи», объясняя это тем, что в реальности Ахиллес в каждый момент времени преодолевает определенное расстояние, и с увеличением его скорости количество времени, которое ему нужно для того, чтобы покрыть расстояние, сокращается. Таким образом, сумма времени, которая затрачивается для достижения черепахи, конечна.

Помимо Аристотеля парадоксы были рассмотрены Платоном, который утверждал, что апории показывают ошибочность традиционной греческой философии, так как Зенон указал на противоречия в понимании движения и бесконечности, которые нельзя было разрешить только с помощью чувственного восприятия мира. Рассмотрение парадоксов с физической стороны активно расширяется с появлением механики Ньютона и заключающейся в ней математикой. «Зенон создал своими апориями умственную атмосферу, поле напряжения, силовую среду, в которой поколения мыслителей размышляли о времени и пространстве» [3, 38].

Рассмотрев критики философов и ученых разных эпох, можем говорить, четыре апории, сохранившиеся до наших дней, разрешены с помощью достижений в математике и современной физике. Критики утверждают, что Зенон неправильно трактовал понятия «движение» и «момент времени» (являющееся математической абстракцией), что привело его к ошибочным рассуждениям. Развитие таких разделов точных наук, как теория пределов, математический анализ, механика; открытие бесконечно малых величин и пределов, формулировка законов Ньютоном, способствовало относительному разрешению парадоксов. Однако невозможно отрицать тот факт, что труды философа обеспечили стремительное развитие того же математического анализа, в котором подробно рассматриваются понятия непрерывности, дифференцируемости и интегрируемости, чему способствовал парадокс дихотомии, позволивший расширить теорию пределов, решить проблему бесконечного деления и прийти к изучению бесконечных рядов и их суммирования. Также парадоксы вдохновляли ученых рассматривать науку, природу и мир с новых сторон, так Георг Кантор, основываясь на противоречии апорий пришел к разработке теории множеств. Важно заметить, что парадоксы Зенона не теряют своей актуальности, до сих они являются предметом дискуссий современных философ и математиков, которые продолжают затрагивать вопросы пространства, бесконечности и времени. Апории рассматриваются в контексте квантовой физики и теории относительности, а также имеют непосредственную связь с понятием бесконечного цикла в программировании.

Таким образом, философия Зенона Элейского – революционная философская система, которая оказала огромное влияние на взгляды современников и развитие важнейших аспектов математики и физики. Парадоксы смогли побудить философов и математиков к глубокому осмыслению ключевых понятий и к поиску новых подходов для их объяснения.

Список литературы:

1. Майданов А. С. Возникновение парадоксов и способы их разрешения. Историко-философский ежегодник Философия науки № 3. М.: 1997. 246 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/ps/PS_3.pdf (дата обращения: 27.10.2024).
2. Аристотель. Аналитики. Первая и вторая / Аристотель; ред. М. Иткин. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952. 433 с.
3. Аксёнов Г.П. Причина времени. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 243 с.
4. Рассел Б. Проблемы философии. М.: Наука, 2001. 111 с.
5. Аристотель. Физика / Книга 6. В. П. Карпова. М.: Соцэкгиз, 1937. 228 с.
6. Palmer John. Zeno of Elea. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2021 Edition). Edward N. Zalta (ed.). [Электронный ресурс]. Режим

доступа: https://plato.stanford.edu/archives/sum2021/entries/zeno-elea/ (дата обращения 23.10.2024)
7. Берестов И.В. Зенон Элейский в современных переводах и философских дискуссиях. Новосибирск: Центр изучения древней философии и классической традиции НГУ. 2021. 206 с.

ЙОГА КАК ФИЛОСОФСКАЯ СИСТЕМА

***Карлышева Анастасия Александровна**, студент факультета Педагогики и психологии*
(e-mail: anastai27022005@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
***Лобач Елизавета Александровна**, студент факультета Педагогики и психологии*
(e-mail: elisavetalobach@yandex.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Иванова А.И.**, асс., Курский государственный университет, г. Курск, Россия*

Статья посвящена рассмотрению йоги как философской системы. Авторы статьи характеризуют сущность учения йоги, обращаются к истории появления йоги в России, анализируют особенности восприятия философии йоги в повседневной российской культуре. Результатом теоретического изучения является сравнение сущности йоги как философской системы в культуре древней Индии и йоги как направления фитнеса в российской культуре.

***Ключевые слова:** индийская философия, йога, учение йоги, духовные практики йоги*

YOGA AS A PHILOSOPHICAL SYSTEM

***Karlysheva Anastasia Alexandrovna**, student Faculty of Pedagogy and Psychology (e-mail: anastai27022005@gmail.com)*
Kursk State University, Kursk, Russia
***Lobach Elizaveta Aleksandrovna**, student Faculty of Pedagogy and Psychology*
(e-mail: elisavetalobach@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor - **Ivanova A.I.,** Assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the consideration of yoga as a philosophical system. The authors of the article characterize the essence of yoga teaching, turn to the history of the appearance of yoga in Russia, analyze the peculiarities of the perception of yoga philosophy in everyday Russian culture. The result of the theoretical study is a comparison of the essence of yoga as a philosophical system in the culture of ancient India and yoga as a fitness trend in Russian culture.

***Keywords:** Indian philosophy, yoga, yoga teachings, spiritual yoga practices*

Российская Федерация является многонациональным государством, в котором сосуществует большое количество религий – христианство, в котором наибольшее значение имеет православие, но в то же время встречается католицизм и протестантизм, мусульманство, иудаизм, буддизм и др. В то же время в современном обществе фиксируется большое разнообразие религиозных и философских течений, верований, увлечений, мировоззренческих оснований, духовных практик. Появление и распространение различных философских оснований зачастую связано с особенностями конкретной исторической эпохи, с тенденциями моды, с наличием возможностей для приобретения культурного опыта.

В современном культурном пространстве Российской Федерации одним из распространённых философских течений является йога. В повседневной культуре йога воспринимается как один из видов физической активности человека, сочетающего в себе физическую активность и психоэмоциональные упражнения. Однако йога имеет древнюю историю возникновения и обладает философскими основаниями. В связи с чем, возникает необходимость более подробного рассмотрения йоги как философской системы.

В учебнике философии Л.Ф. Федотовой отмечается, что йога – это «одна из 6 ортодоксальных школ философии иудаизма, представляющая собой совокупность психофизических практик, разработанных в различных направлениях индуизма и буддизма с целью достижения человеком возвышенного духовного и психического состояния» [1].

Йога сформировалась в традиционном обществе Древней Индии. Создателем системы йоги считается мудрец Древней Индии Патанджали, который жил во II в. до н. э. Йога сложилась как учение, обладающее комплексом определённых практик, имеющих под собой мировоззренческое и идейное основание, поэтому йога трансформировалась в философскую систему.

Л.Ф. Федотова отмечает, что философия йоги – это «древнее учение о духовном самосовершенствовании человека, пришедшее к нам от цивилизации ариев и превратившееся в известную сегодня форму в религиозно-философских школах древней и средневековой Индии» [1].

Йога как философская система является ортодоксальной, то есть основывается на ведическом священном писании. Термин «йога» с древнего санскрита переводится как «соединение», «гармония», объединяющее в себе духовную и телесную жизнь человека. В России философия йоги распространилась с начала XX века вследствие интереса к восточной культуре и поддерживалась в кругах интеллигенции. С

течением времени йога как философская система получает широкую известность и приобретает последователей [2].

Йога как философская система включает в себя различные направления: хатха-йога, карма-йога, джнана-йога, раджа-йога, бхакти-йога. Для каждого из направлений йоги существует конкретная цель, которая направлена на получение истинного знания, освобождение сознания от физического мира [3].

Философия йоги рассматривает жизненный путь человека, его предназначение, поиск соотношения между духовным и физическим. Постижение йоги – это осознание пути, который ведёт к очищению и освобождению от страданий. Постигая йогу, человек знакомится с порядком саморазвития, который приведёт к освобождению от лишений, страданий и проблем. А.А. Коломийцева отмечает, что «философия йоги предлагает гармоничное единство душевной, телесной и духовно-нравственной жизни, то есть то, что мы можем назвать целостностью личности» [4].

Постижение философии йоги представляется как ряд ступеней, на каждой из которых приобретаются важные умения и качества. Назовём эти ступени [4]:

1. Яма – соблюдение основных правил сосуществования (следование запрету на воровство, обман, запрету на причинение вреда). Данная ступень соотносится с заповедями и моральными правилами, принятыми во всех мировых религиях.

2. Нияма – внутреннее и внешнее очищение;

3. Асана – обучение правильному положению тела в пространстве. 4. Пранаяма – регулирование дыхания.

5. Пранаяна – освобождение от эмоций.

6. Дхарана – внимательность и сосредоточение на определённом объекте.

7. Дьяхна – процесс размышления.

Заключительной ступенью и целью деятельности является достижение самадхи, которая заключается в полном освобождении от физического тела, выход сознания за его пределы, освобождение от страданий и разрушений.

В обывательском восприятии йога отождествляется с обучением асанам и дыхательным практикам. В России йога воспринимается как направление фитнеса, способ развития гибкости и укрепления мышц. И это неслучайно, так как занятия йогой преимущественно состоят из последовательно выполняемых асан. Асаны в йоге – это специальные позы, предполагающие особое расположение тела в пространстве и направленные на достижение просветления и освобождение от реального мира. Асаны перераспределяют сжатие и напряжение в теле. Асана предполагает последовательные начало и конец (вход и выход)

упражнения, но обязательным является нахождение в статичной, неподвижной позе какое-то конкретное количество времени, в отличие от других физических упражнений, где используется частое повторение упражнений [5].

В философии йоги обучение асанам является ступенью к дальнейшему духовному развитию и самопознанию, достижению высших состояний сознания. Истинная цель асан йоги — подготовить нас к долгой медитации (созерцанию). Цель медитации — добиться спокойствия и тишины ума, а затем просветления.

Следовательно, в традиционной культуре йога не ограничивается только физическими упражнениями и релаксационными практиками, но содержит глубокие философские основания. Учение йоги провозглашает взаимосвязь, и даже тождество сознания и энергии, что используется в практике достижения высших состояний сознания. Увеличение энергии с помощью специальных упражнений приводит к расширению сознания, и наоборот, расширение сознания приводит к управлению энергией. Путь йоги совмещает два пути – путь понимания и путь набора энергии – что показывает тесную взаимосвязь энергии и сознания. Разучивание и воспроизведение различных асан направлено не на физическое развитие и самосовершенствование, а на гармонизацию сознания и энергии.

Таким образом, йога как философская система заключает в себе решение вечного вопроса о соотношении духовного и телесного в жизни человека, о духовно-нравственных правилах жизнедеятельности и избавлении от противоречий. Отдельные практики йоги были переняты в других культурах, где смысловая и ценностная основа трансформировалась, упростилась, отошла от заложенных изначально философских основ.

Список литературы:

1. Федотова Л.Ф. Философия Древнего Востока. М.: ООО «Издательство Спутник+», 2015. 142 с.
2. Ван Г. История развития йоги в России / Вопросы истории. 2022. №10-1. С. 244-253.
3. Поляков В. О. Йога как комплексное социально-философское явление и её место в системе религиозных воззрений / Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7, № 5А. С. 139-150.
4. Коломийцева А. А. Йога: социально-философский аспект [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/yoga-sotsialno-filosofskiy-aspekt (дата обращения: 12.11.2024).
5. Дасгупта С. Н. Философия йоги и ее отношение к другим системам индийской мысли / С. Н. Дасгупта; Сурендранатх Дасгупта ; пер. с англ. О. В. Стрельченко ; науч. ред. С. В. Пахомов. – Санкт-Петербург: Наука, 2008. – 350 с.

ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В ЭВОЛЮЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Кашина Виктория Романовна, *студентка факультета Иностранных языков (e-mail: vikakn28@gmail.com)*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Сальникова Анастасия Александровна, *студентка факультета Иностранных языков*
(e-mail: salnikovaa.a9@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель - ***Волохова Н.В.****, проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматриваются проблемы человека с точки зрения эволюционной психологии. Описывается история развития эволюционной психологии, основные концепции и ключевые фигуры, внёсшие вклад в её становление. Особое внимание уделяется роли естественного отбора и генетических предпосылок в формировании человеческого поведения. Также обсуждаются возможные решения проблем, связанных с эволюционной психологией, и перспективы дальнейшего развития этой области науки.

Ключевые слова*: эволюционная психология, человеческое поведение, естественный отбор, современное общество, поведение.*

HUMAN PROBLEMS IN EVOLUTIONARY PSYCHOLOGY

Kashina Victoria Romanovna*, student of the Faculty of Foreign Languages (e-mail: vikakn28@gmail.com)*
Salnikova Anastasia Alexandrovna*, student of the Faculty of Foreign Languages (e-mail: salnikovaa.a9@gmail.com)*
Kursk State University, Kursk, Russia
Supervisor – ***Volokhova N.V.****, Prof. Dr. Sci. (Philosophy)*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines human problems from the perspective of evolutionary psychology. It describes the history of the development of evolutionary psychology, the main concepts and key figures who contributed to its formation. Particular attention is paid to the role of natural selection and genetic prerequisites in shaping human behavior. The article also discusses possible solutions to problems associated with evolutionary psychology and prospects for further development of this field of science.

Keywords*: evolutionary psychology, human behavior, natural selection, modern society, conduct.*

Эволюционная психология – одно из направлений современной науки, которое исследует влияние эволюции на развитие психических процессов у человека. Он предполагает, что многие аспекты поведения и мышления человека обусловлены биологическими факторами и являются результатом естественного отбора, а также стремится объяснить поведение человека с точки зрения его эволюционного происхождения.

Один из основных принципов эволюционной психологии – идея о том, что поведение и психологические механизмы развивались у человека в процессе естественного отбора и адаптации к окружающей среде. Например, стремление к самосохранению, врожденный страх перед опасностью, а также инстинкты, связанные с размножением и защитой потомства – все эти аспекты поведения могут быть объяснены с позиций эволюционной психологии [1, с. 65].

Важной концепцией в эволюционной психологии является идея о том, что многие аспекты поведения и психики человека могут быть объяснены с помощью понятия генетической наследуемости. Согласно этой концепции, наши генетические предпосылки и наследственные характеристики оказывают значительное воздействие на наше поведение и психические процессы [2].

История эволюционной психологии начинается с работы Чарльза Дарвина, который в своей книге «Происхождение видов» (1859) описал процесс естественного отбора и его влияние на развитие живых организмов. Однако, эволюционная психология как научная дисциплина начала формироваться в 1980-х годах.

Среди ключевых фигур, внёсших значительный вклад, можно выделить следующие имена. Джон Туби (John Tooby) и Леда Космидес (Leda Cosmides) – американские учёные, которые основали эволюционную психологию в 1992 году. Они рассматривали понимание эволюционных механизмов человеческой культуры и подробно описали её филогенетические истоки. Стивен Пинкер (Steven Pinker) известен благодаря своей защите эволюционной психологии и вычислительной теории разума. Дэвид П. Бараш (David P. Barash) рассматривает различные аспекты эволюционной теории и их влияние на понимание человеческой морали и поведения. Их работы помогли сформировать основные принципы эволюционной психологии и применить их к изучению различных аспектов человеческого поведения.

Роль эволюционной психологии в преодолении личностных трудностей заключается в понимании, как эволюционные процессы могут повлиять на развитие и формирование личности человека, а также на возникновение различных проблем.

Одной из ключевых проблем, с которой сталкивается современный человек, является стресс. Эволюционная психология помогает понять,

почему и как мы реагируем на стрессовые ситуации, и какие адаптивные механизмы позволили нашим предкам выжить в трудных условиях

В рамках эволюционной психологии естественный отбор влияет на формирование и развитие поведенческих стратегий у человека. Эти стратегии направлены на повышение шансов на выживание и успешное размножение, что является основной целью любого биологического вида [3, с. 106].

Естественный отбор способствовал развитию когнитивных способностей, таких как память, внимание и мышление, которые помогали нашим предкам решать задачи, связанные с выживанием и размножением. Например, способность к пространственному мышлению помогала ориентироваться на местности и находить пищу, а умение распознавать лица способствовало формированию социальных связей и укреплению групп.

Эволюционная психология изучает, как эволюционные процессы отразились на психологических механизмах человека. Важной частью этого исследования являются генетические предпосылки поведенческих аспектов человека. Гены – это участки ДНК, которые кодируют определённые белки. Они играют важную роль в формировании поведенческих характеристик.

Изучение генетических предпосылок поведения человека позволяет лучше понять, почему мы ведем себя так, а не иначе. Например, некоторые гены могут определять склонность к агрессивному поведению, тогда как другие влияют на нашу способность к социальной адаптации. Эти генетические предпосылки формируют основу для наших поведенческих реакций и стратегий в различных ситуациях [4].

Одним из ключевых аспектов генетических предпосылок поведения является их эволюционная обусловленность. Например, стремление к социальной связи и защите своего потомства можно объяснить эволюционными выгодами, улучшающими шансы на передачу генов будущим поколениям [5, с. 206].

К проблемам человека в эволюционной психологии также можно отнести страх перед неизвестным – люди эволюционно склонны бояться неизвестного, так как это могло быть опасно для наших предков. Однако в современном мире действия, не представляющие реальной опасности, приводят к тревоге и стрессу. Склонность к социальному сравнению – люди эволюционно стремились сравнивать себя с другими, чтобы определить свой статус и место в социальной иерархии, что в современном обществе может приводить к негативным эмоциям. Трудности в принятии решений – эволюционные механизмы принятия решений могут быть неэффективными в современном мире, где информация быстро меняется и становится всё более сложной. Проблемы с адаптацией к изменениям – эволюционно люди были адаптированы к относительно стабильным

условиям окружающей среды. Однако современные изменения, такие как глобализация, технологические инновации и изменение климата, способны вызывать стресс и тревогу. Психологические расстройства, такие как депрессия и тревожные расстройства, имеют эволюционные корни. Эволюционная психология помогает понять причины этих расстройств и разработать эффективные методы их лечения.

Для решения этих проблем используются следующие подходы:

Развитие самосознания. Понимание своих эволюционных механизмов и их влияния на поведение помогает людям лучше управлять своими действиями и принимать более осознанные решения. Обучение новым навыкам. Развитие навыков, которые могут помочь преодолеть эволюционные ограничения, таких как навыки критического мышления, принятия решений и управления эмоциями. Изменение среды. Создание среды, которая способствует здоровому поведению и снижает риск возникновения проблем. Профессиональная помощь. Психологическая помощь и терапия помогают людям преодолеть проблемы, связанные с эволюционными механизмами.

Перспективы дальнейших исследований в области эволюционной психологии и проблем человека охватывают несколько ключевых направлений. Понимание природы человеческого поведения, что помогает разобраться, какие механизмы лежат в основе нашего поведения. Разработка новых методов психотерапии. Эволюционная психология предлагает новые подходы к психотерапии, основанные на понимании эволюционных корней психологических проблем. Например, методы, направленные на снижение тревожности, связанной с угрозой безопасности, или на развитие навыков адаптации к изменениям окружающей среды. Изучение влияния технологий на человека. С развитием технологий эволюционная психология будет изучать, как они влияют на наше поведение и психику. Это поможет нам понять, как использовать технологии для улучшения нашей жизни и предотвращения негативных последствий. Исследование влияния глобализации на человека. Глобализация приводит к смешению культур и традиций, что может влиять на психологическое благополучие людей.

Эти перспективы исследований подчёркивают важность эволюционного подхода к пониманию человеческого поведения и его проблем. Они могут способствовать развитию новых теорий, методов и практик, которые помогут улучшить качество жизни людей и создать более устойчивое будущее.

Список литературы:

1. Басс Д.М. Эволюционная психология. Новая наука о человеческой психике. 6-е изд. г. Москва, Санкт-Петербург. Диалектика. 2024. 832 с.
2. Пинкер С. Чистый лист: Природа человека. Кто и почему отказывается признавать её сегодня. [Электронный ресурс]. Режим

доступа:https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Pinker_2018_Chistyiy%20list_Priroda%20cheloveka.pdf (дата обращения 19.10.24)
3. Барков Дж.Х, Космидес Л, Туби Дж. Адаптированный разум: эволюционная психология и формирование культуры. г. Нью-Йорк. Окфордский университет. 1992. 666 с.
4. Уилсон Э. О природе человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Uilson_2015_O%20prirode%20cheloveka.pdf (дата обращения 26.10.24)
5. Докинз Р. Эгоистичный ген. Москва: «Изд-во АСТ», 2013. 482 с.

ИНСТИТУТ ПРИДАНОГО КАК УСЛОВИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА У НАРОДОВ РОССИИ

Керимова Саида Гасым гызы, *студент юридического факультета*
(e-mail: saidakerimova0012@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Арепьев Е. И.*** *профессор, доктор философских наук*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья содержит в себе обзор развития института приданого в отечественной истории в разные периоды времени, детальное рассмотрение осуществляется в период России Ивана Грозного и Петра Первого. В статье освещаются традиции «приданого» у разных народов России с учетом национальных и религиозных особенностей, а также приводится краткий обзор нормативных актов, которые регулировали процесс дарения приданого в разные периоды. Рассматривается роль института приданого в процессе заключения брака в определенных субъектах Российской Федерации в настоящее время.
Ключевые слова: *приданое, брак, семья, право, невеста.*

THE INSTITUTION OF DOWRY AS A CONDITION FOR MARRIAGE AMONG THE PEOPLES OF RUSSIA

Kerimova Saida Gasim gyzy, *student of the Faculty of Law*
(e-mail: saidakerimova0012@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Arepyev E. I.****, Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article contains an analysis of the development of the dowry institute in Russian history in different periods of time, a detailed review of the development of the institute is carried out during the period of Russia of Ivan the Terrible and Peter the Great. The article highlights the characteristics of dowry giving among different peoples of Russia, taking into account national and religious characteristics, and also provides a brief overview of the normative acts that regulated the process of dowry giving in different chronological frames. The article considers the role of the dowry institution in the process of marriage in certain regions of the Russian Federation at the present time.
Keywords: *dowry, marriage, family, law, bride.*

История существования института приданого в брачно-семейных отношениях берет свое начало с древних времен, о чем свидетельствует упоминание данного института в различных источниках права древнего периода. Процесс дарения приданого лицам женского пола не потерял актуальности и после, он твердо утвердился в системе традиций и обычаев в разных уголках планеты, став одной из общих культурных черт, объединивших народы Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки. Этнические, религиозные, ментальные особенности являются ключевой причиной различного отношения в культурах тех или иных народов к этому явлению.

Россия с точки зрения географического расположения является уникальным государством, на территории которого проживали и проживают представители множества этносов и конфессий. На примере России представляется возможным детальное рассмотрение института приданого в качестве условия заключения брака, в связи с ее важнейшими характеристиками: мультинациональностью и мультиконфессиональностью, которые нашли свое выражение в гармоничном соединении цивилизаций западного, восточного, азиатского миров, а также христианского, исламского, иудейского и буддистского миров.

Древнейший акт, датируемый XVI веком, «Домострой» выступает в роли сборника учений, наставлений для христиан Московского государства. Он содержит в себе рекомендации, касаемые этического поведения, правильности ведения быта и домашнего очага, служит неким инструктором в воспитании детей. Описывая труд священника Сильвестра современным русским языком, его можно назвать кодексом нравственности и семейной этики. В «Домострое» уделяется особое внимание правам женщин, а потому и рассматривается вопрос приданого, как фактора в создании новой семьи. Согласно статье 20 «Как воспитать дочерей и с приданым замуж выдать», родителям рекомендуется заранее сформировать имущество, предназначенное для незамужней дочери. В статье приводится перечень имущества, которое должно войти в состав приданого. Так, здесь упомянуты несколько видов одежды, посуды из разных материалов, церковная утварь и иные элементы, необходимые в быту новой семьи [1, с.308].

В Московском государстве и на законодательном уровне придавалось значение правовому статусу рассматриваемого в данной статье объекта. В период правления Ивана IV в 1562 году издается указ, в соответствии с которым сестры и дочери умершего служилого князя наследовали движимую собственность, становившуюся для них приданым. Обязанность обеспечить представительниц женского пола возлагалась не только на отцов, но и на братьев. Братья, ставшие собственниками отцовского поместья после его смерти, обязаны были взять на себя ответственность за устройство личной жизни сестер, в том числе и обеспечить им имущественную независимость от супруга [2, с.271]. В XVI веке упомянутый элемент, считавшийся условием начала брачно-семейных отношений, имел как нормативную, так и правовую защиту, обладал определенным правовым статусом, однако этот статус будет расширяться со временем.

С развитием общественной жизни трансформируются и взгляды. Начиная с XVIII века, в отечественном законодательстве прослеживается тенденция разделения имущества между супругами. Статья 116 «Свода законов гражданских» собственность женщины называет только ей принадлежащей, об общем режиме владения собственностью законодатель не упоминает [3, с.36]. Вопрос статуса приданого поднимается и в законах Петра I. Указом Петра Великого «Об отмене рядных и сговорных записей, совершаемых у крепостных дел; о писании вместо того домовых заручных росписей приданому; о недействительности обручения по причине оказавшихся нравственных или телесных недостатков жениха или невесты или по нежеланию их вступить в брак и о неповороте их движимого имущества по смерти бездетной жены в род ее» от 3 апреля 1702 года рядные и сговорные записи, являвшиеся прототипом гражданско-правового договора, ликвидировались [4, с.82]. Эти записи включали в себя сведения о состоянии имущества лиц, вступающих в брак, а также представляли собой материальную гарантию — выплату неустойки для стороны, с которой после предварительного согласия отказывались создавать брачный союз. Изменения, прослеживаемые нами в правовой жизни России в петровскую эпоху вполне объяснимы: российский монарх стремился скорректировать многовековой уклад русской семьи, следуя стандартам Запада, которые по началу были чужды русскому человеку, но позже были им приняты.

Анализируя историко-правовую ситуацию в XVI, XVIII веках мы наблюдаем, что проблема имущества, принадлежащего женщине, регулируется посредством нормативно-правовых актов. Однако регулирование этой проблемы буквой закона не всегда представлялось возможным в силу мышления и духа проживавших в многонациональном Российском государстве людей. Жители России, являвшиеся нехристианами, не могли руководствоваться «Домостроем» в силу

собственных убеждений, а законы, принимаемые государством, физически не могли отразить все вопросы относительно передачи стороной невесты стороне жениха имущества или иного материального владения. Поэтому зачастую норме права предпочитали норму религии и это актуально и в настоящее время.

Так, народы Поволжья и Кавказа России в урегулировании этого вопроса обращались к религиозным и этическим нормам [5, с.178].

Вопрос института приданого для различных народов занимал важную позицию, но ни сколько для самих брачующихся, сколько для их семей. Это связано с культурными особенностями народов, исповедующих Ислам, но во-многом, к Исламу отношения не имеет. В связи с этим до сих пор в мусульманской системе права переплетаются императивные положения закона, предписания священного Писания мусульман Корана и обычаев, устоявшихся в сознании людей спустя многие поколения.

В Коране упоминания о предоставлении семьей невесты имущества в дом жениха не сказано. Необходимо отметить, что защита прав женщины предусмотрена в Коране, который предписывает мужчине, желающему вступить брак, предоставить будущей супруге махр — дар, который сама попросит невеста. В качестве махра может выступить любой предмет как материальный, так и нематериальный. Желательно махр должен был иметь определенную ценность, поскольку его функция заключалась в обеспечении гарантии экономической самостоятельности женщины в связи с различными обстоятельствами, например, смертью мужа или расторжением брака. В случае расторжения брака махр включался в исключительную собственность женщины, на которую ее супруг не имел права претендовать ни во время брака, ни после его прекращения.

Таким образом, с точки зрения религиозных норм Ислама приданым обязывались обеспечить ни лица, связанные кровными узами с невестой, а потенциальный супруг. Данное обстоятельство зачастую нарушалось представителями мусульманских народов (стороной жениха), не желавших соблюдать строгие религиозные предписания и стремившихся установить над ними приоритет при помощи местных обычаев.

Так, дарование предметов материального мира новой семье стороной невесты практиковалось и практикуется у многих тюркоязычных народов, народов нахско-дагестанской группы. Слово «джехиз» (приданое), имеющее арабское происхождение, означает «оснащение», «снаряжение». Под «оснащением» понимается обеспечение жилого помещения супругов мебелью, посудой, постелью и иными принадлежностями, используемыми ежедневно. Описываемое явление характерно было и для этносов Северного Кавказа, где также существовала практика дарования упомянутых выше объектов [6, с.190].

В настоящее время предоставление приданого по-прежнему играет колоссальную роль и порой становится причиной конфликта на бытовом

уровне между семьями. Для урегулирования данного вопроса потребовалось закрепление ряда позиций, устранивших причины недопонимания между субъектами семейных отношений. В 2023 году Духовное управление мусульман Чеченской Республики издало «Обязательные нормы при проведении свадебных торжеств». В соответствии с положениями данного документа вводится ряд финансовых ограничений на подготовку свадебного торжества, включая запрет на высокостоящие предметы, перечень которых назван в пункте 11. Согласно данному пункту, семья невесты вправе на собственное усмотрение выбрать приданое для своей дочери, требования семьи жениха не уместны и могут квалифицироваться как нарушение этого пункта. Также следует рассмотреть и норму, изложенную в пункте 4 «Обязательных норм при проведении свадебных торжеств», в соответствии с которой запрещается вручение дорогих подарков жениху, свекру и свекрови. Другие пункты этого документа распространяются и на семью невесты, которые лишают права требовать у семьи жениха дорогостоящую собственность, как движимую, так и недвижимую.

Таким образом, институт приданого продолжает играть важную роль в культуре и традициях народов России. Он отражает глубокие исторические и культурные корни представителей российского общества, а также выступает в роли уникального элемента формирования семейных отношений. Однако необходимо учитывать и негативные последствия этого института и работать над его изменениями и улучшением с целью обеспечения равенства и справедливости в семейных отношениях.

Список литературы:

1. Найденова Л.П. «Свои» и «чужие» в Домострое: Внутрисемейные отношения в Москве XVI века. Человек в кругу семьи. М., 1996. 335 с..
2. Неволин К.А. История российских гражданских законов. Ч. I: Введение и книга первая о союзах семейственных. М.: Статут, 2005. 588 с.
3. Левушкин А. Н. История возникновения и развития института брачного договора в России // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 34-38.
4. Томсинов В.А. Законодательство Петра I. 1696-1725 годы. М.: Зерцало-М, 2014. 528 с.
5. Сандрыгайло И.Я. Адаты Кайтаго-Табасаранского округа // Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1899. С.626.
6. Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX - начале XX в. М.: Наука, 1985. 358 с.

ШАКТИЗМ В ИНДУИЗМЕ

Кисель Софья Александровна, *студент филологического факультета (e-mail: sofia-kis-sofia@yandex.ru)*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Кучеренко Дарья Игоревна, *студент филологического факультета (e-mail: dashakucherenko333@yandex.ru)*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А. И.****, асс. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена теме шактизма – одного из важнейших течений индуизма, фокусирующегося на поклонении женскому божественному началу – Шакти. В рамках данной статьи рассматриваются основные философские, теологические и практические аспекты шактизма, его роль в религиозной жизни Индии, а также связь с тантризмом и другими индуистскими учениями. Особое внимание уделено роли женского начала в духовной практике и концепции шактизма как высшего проявления божественной энергии. Проанализированы ключевые божества и образы, связанные с шактизмом, а также важность ритуалов и медитативных практик, направленных на развитие внутренней силы и достижения просветления.

Ключевые слова: *Шактизм, Шакти, тантризм, индуизм, женское начало, божества, Дурга, Лакшми, Сарасвати, кундалини, чакры, ритуалы, мантры.*

SHAKTISM IN HINDUISM

Kissel Sofya Alexandrovna, *student of the Faculty of Philology (e-mail: sofia-kis-sofia@yandex.ru)*
Kursk State University, Kursk, Russia
Kucherenko Daria Igorevna, *student of the Faculty of Philology (e-mail: dashakucherenko333@yandex.ru)*
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific director – Ivanova A. I., Assistent of Philosophy,
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the topic of Shaktism – is one of the most important movements of Hinduism, focusing on the worship of the feminine divine principle – Shakti. This article examines the main philosophical, theological and practical aspects of Shaktism, its role in the religious life of India, as well as its connection with Tantrism and other Hindu teachings. Special attention is paid to the role of the feminine principle in spiritual practice and the concept of shaktism as the highest manifestation of divine energy. The key deities and images associated with shaktism are analyzed, as well as the importance of rituals and meditative practices aimed at developing inner strength and achieving enlightenment.

Keywords: *Shaktism, Shakti, Tantrism, Hinduism, feminine, deity, Durga, Lakshmi, Saraswati, kundalini, chakras, rituals, mantras.*

Шактизм является одной из важнейших ветвей индуизма, которая выделяется своей уникальной теологией поклонения женскому аспекту божественного. В центре шактизма находится концепция Шакти – божественной энергии, которая олицетворяет активную, созидательную и разрушительную силу мироздания. Эта энергия, в отличие от мужских божеств, таких как Вишну или Шива, воспринимается как первичная, основополагающая сила, которая определяет структуру вселенной и все процессы, происходящие в ней. Шактизм развился в контексте более широкого индуистского космологического учения, однако его особенности проявляются в уникальных практиках, философских взглядах и ритуалах, направленных на осознание силы Шакти в человеке и окружающем мире.

Шактизм своими корнями уходит в древние тексты: Тантры и Пураны, и занимает центральное место в практике тантризма. Несмотря на то, что шактизм в Индии не всегда был доминирующим течением, он оказал существенное влияние на развитие духовных практик и философии, связанных с женщинами, а также с концепциями силы и энергии [1].

Шактизм как философское и религиозное учение развивался на протяжении длительного времени, начиная с ранних веков нашей эры. Истоки шактизма можно проследить в ведийской религиозной традиции, где женские божества, такие как Ушас (богиня зари) и Ратри (богиня ночи), олицетворяли различные аспекты космического порядка. Однако формирование полноценного шактизма как отдельного течения в индуизме произошло с появлением Тантр и Пур [2].

В ранний период индуизма, начиная с Вед и до позднейших Упанишад, божественные силы часто воспринимались как мужские (например, Вишну или Шива). Однако уже в поздних ведийских текстах начинает проявляться концепция божественного женского начала, которое олицетворяет созидательную и разрушительную силу. В Пуранах, особенно в «Деви-Бхагавата Пуране», начинается систематизация поклонения богиням, что стало основой для возникновения шактизма как религиозной системы. Формирование более чёткого культа Шакти произошло в раннем Средневековье, когда на индийской территории распространялись тантрические учения. Тантра, как особая форма мистической и эзотерической практики, подчёркивает связь между человеком и божественной энергией, и шактизм стал тесно связан с этим направлением. В это время начался активный культ поклонения богине Дурге, а также других важных женских божеств, таких как Лакшми и Сарасвати [2].

С возникновением тантрической философии и её распространением в Индии шактизм стал важным элементом религиозной практики, особенно в южной части страны. Ритуалы, включающие пуджи, мантры и медитации, направленные на активизацию Шакти, стали популярными. На

протяжении веков шактизм продолжал развиваться, особенно в контексте практик, направленных на пробуждение кундалини и использование чакр [3].

В XIX и XX веках шактизм испытал возрождение, особенно среди реформаторов и философов Индии. Многие из них начали активно интегрировать элементы шактизма в свои учения, пытаясь объединить традиционные формы индуизма с современными потребностями общества. Одним из наиболее известных индийских мыслителей, который уделял внимание роли Шакти, был Свами Вивекананда, который, хотя и не был прямым последователем шактизма, подчеркнул важность женского начала в духовной жизни и его равенства с мужским [2].

Одним из главных понятий шактизма является Шакти – божественная энергия или сила, которая воплощается в различных формах богинь. Шакти рассматривается как универсальная энергия, охватывающая всё существующее, и представляющая собой нечто гораздо большее, чем просто женская сила. В контексте индуизма, Шакти является активным началом, в отличие от более пассивного мужского аспекта божества, представленного Шивой. В философии шактизма взаимодействие этих двух начал – Шакти и Шивы – лежит в основе всего мироздания. Особое внимание уделяется основным богиням, которые в шактизме олицетворяют различные ипостаси божественной силы. Одним из важнейших и наиболее почитаемых божеств является Дурга, богиня, которая символизирует победу над демонами, силу и защиту. Дурга изображается как воительница, вооружённая различными оружиями, победоносно сражающаяся с демоническими силами. В мифах о Дурге подчеркивается её способность восстанавливать порядок в мире, разрушив зло и хаос, что делает её символом восстановления гармонии и справедливости [4].

Почитание богини Лакшми еще один столп шактизма. Она воплощает богатство, процветание и благополучие. Лакшми символизирует материальные и духовные благосостояния, являясь источником как земных, так и духовных благ. Её роль в шактизме важна, поскольку она не только олицетворяет материальную сторону жизни, но и представляет собой прообраз процветания, который идёт от божественной силы [4].

Сарасвати, богиня мудрости, знаний и искусства, также занимает центральное место в практике шактизма. Её культ важен не только для философской, но и для культурной жизни Индии, где она ассоциируется с образованием, музыкой, наукой и искусством. В шактизме Сарасвати рассматривается как источник всех знаний и просвещения, а её почитание связано с развитием ума и духовной практики [4].

Философия шактизма активно взаимодействует с концепцией тантры, которая также уделяет внимание энергиям и силам, управляющим вселенной. Основой тантрической практики являются медитация,

использование мантр, йога и ритуалы, направленные на пробуждение кундалини – скрытой внутренней силы, олицетворяющей Шакти. В тантрической практике кундалини изображается как свернувшаяся змея у основания позвоночника, которая при правильных практиках и духовной работе поднимается по чакрам, очищая их и приводя к духовному просветлению. Этот процесс предполагает не только физическое, но и ментальное и духовное развитие [5].

Шактизм включает различные ритуальные практики, такие как проведение пудж, жертвоприношений и ритуальных обрядов. Они связаны как с почитанием Шакти в её различных формах, так и с очищением и обретением силы. Элементом шактизма является использование мантр – священных звуков, которые считаются обладателями магической силы. Мантры используются для улучшения жизни, устранения препятствий и достижения личной силы и просветления. Мантры – это священные звуки или фразы, которые считаются обладающими сакральной силой. В шактизме мантры используются для концентрации сознания, усиления внутренней энергии и пробуждения Шакти. Каждая мантра обладает уникальной вибрацией, которая влияет на определённую область жизни или сознания. Мантры могут быть короткими звуками или более длинными фразами, и их повторение (джапа) является важной частью медитативной практики. Например, мантра «Ом Хум Намах Шивая» используется для почитания Шивы, а «Ом Лакшми Намах» – для обращения к Лакшми, богине процветания и изобилия [6].

Янтры, в свою очередь, представляют собой геометрические символы, которые используются для сосредоточения внимания и визуализации энергии. Эти символы представляют собой карты для медитации и являются визуальными воплощениями мантр. Наиболее известной янтрой в шактизме является Шри-Янтра, которая считается универсальным символом Шакти. Янтра используется для активизации энергии, и она играет важную роль в ритуалах, направленных на очищение, усиление энергии и гармонизацию жизни. Ритуалы, как практическая часть шактизма, включают в себя использование мантр, янтров, жертвоприношений и других священных действий, направленных на укрепление связи с божественной энергией Шакти. Ритуалы могут быть как индивидуальными, так и коллективными, и часто проводятся в священных местах: в храмах, вблизи рек, которые считаются священными. Пробуждение кундалини – это один из самых важных и глубоко трансформирующих процессов в шактизме. Этот процесс можно условно разделить на несколько этапов, каждый из которых связан с активацией, определённой чакры и изменением уровня сознания. В процессе пробуждения кундалини через чакры происходит очищение и гармонизация всех аспектов человека – физического, эмоционального и духовного [5].

Пробуждение кундалини – это не просто физический процесс, но и глубокая трансформация, которая затрагивает все аспекты жизни человека. Оно требует большой внутренней подготовки, дисциплины и контроля, чтобы избежать неприятных последствий, таких как энергетические блокировки или психологические проблемы. Множество священных мест и храмов в Индии, таких как храм Камакша в Танджавуре и храмы в Чидамбараме, являются центрами паломничества для последователей шактизма. Они часто посвящены конкретным божествам, например Дурга или Лакшми, и в них проводятся ритуалы, которые способствуют улучшению материальной и духовной жизни верующих. Некоторые из таких храмов также связаны с идеей священной геометрии и чакрами, представляя собой место соединения божественного и земного.

Шактизм в индуизме представляет собой важное направление, которое подчеркивает роль женской энергии как основополагающей силы мироздания. В этом учении божественная энергия Шакти понимается как активная, созидательная сила, которая в равной мере управляет как физическим, так и духовным мирами. Важными аспектами шактизма являются почитание богинь, таких как Дурга, Лакшми и Сарасвати, а также использование тантрических практик для раскрытия внутренней силы и достижения просветления. Этот религиозный тренд не только акцентирует внимание на значении женской энергии, но и вносит важный вклад в развитие духовной практики Индии, привлекая внимание к роли женщины в духовной жизни. Через ритуалы, медитации и философию шактизм продолжает играть значительную роль в культурной и религиозной жизни современной Индии, открывая новые горизонты для духовной реализации и понимания мироздания.

Список литературы:

1. Мартынова М.В. Речь и слово в религиознофилософской системе шактистских Пуран // Всероссийский журнал научных публикаций. 2012. № 2(12) С. 60-65.
2. Демченко М.Б. Шактизм. Культ божественной матери. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://magisteria.ru/hinduism/shaktism-cult-of-the-divine-mother (дата обращения 13.11.2024).
3. Жаринов С.А. Шакти в индуистской тантре // Тюменский государственный нефтегазовый университет. 2020. №3. С. 74-82.
4. Андреева Е.М., Лаптева М.П. Женщина в индуизме // Вестник Пермского университета. 2004. №5. С. 12-21.
5. Вечерина О.П. «Шайва-пратима-лакШана»: некоторые проблемы формирования Шиваитского изобразительного канона // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2015. №1. С. 3-14.
6. Осипова Н.Г. Социальные аспекты ведущих религиозных доктрин: индуизм // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. №1. С. 131-154.

7. Троицкий А.А. Источники шактизма и тантризма // Вестник БГУ. 2018. №3. С. 70-80.

КАК РАСКРЫВАЮТСЯ АСПЕКТЫ БУДДИЗМА ЧЕРЕЗ ТРАДИЦИОННУЮ КИТАЙСКУЮ МЕДИЦИНУ

Кондрашкина Мария Юрьевна, *студент факультета Иностранных языков*
(e-mail: kondrashkina-mari@mail.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Волохова Н.В****., проф., д. филос.н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

В данной статье раскрываются аспекты буддизма через традиционную китайскую медицину. Наиболее значительное влияние оказала на формирование теоретической основы традиционной китайской медицины буддийская философия, которая служит мировоззренческой и концептуальной базой и дает объяснения всех аспектов этой древней медицинской традиции, начиная с детально разработанных представлений о природе человека, сознания, тела, болезни и ее причинах, заканчивая эффективными методами лечения.

Ключевые слова*: буддизм, медицина, традиционная китайская медицина, традиции, медицинская этика.*

HOW ASPECTS OF BUDDHISM ARE REVEALED THROUGH TRADITIONAL CHINESE MEDICINE

Kondrashkina Maria Yuryevna*, student Faculty of Foreign Languages*
(e-mail: kondrashkina-mari@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor - ***Volkhova N.V****., Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article reveals aspects of Buddhism through traditional Chinese medicine. The most significant influence on the formation of the theoretical basis of traditional Chinese medicine was Buddhist philosophy, which serves as a worldview and conceptual framework and provides explanations for all aspects of this ancient medical tradition, starting with detailed ideas about the nature of man, consciousness, body, disease and its causes, ending with effective treatment methods.

Keywords*: Buddhism, medicine, traditional Chinese medicine, traditions, medical ethics.*

Традиционная китайская медицина – это весьма древняя, чрезвычайно обширная и сложная система натуропатических форм диагностики и

терапии, которая вобрала в себя многовековой опыт целого ряда народа и цивилизаций. Эти знания бережно хранились и приумножались в рамках традиционного обучения монахов-врачей в различных буддийских монастырях.

В последние годы высокая эффективность лечения методами традиционной китайской медицины вызвала большой интерес к ознакомлению с основополагающими принципами этой отрасли. Мы можем это объяснить тем, что Россия имеет многовековую, живую культурно-историческую связь с Тибетом в лице ее регионов – Калмыкии, Бурятии, Тывы, традиционно исповедующих северный буддизм.

Для традиционной китайской медицины характерно то, что концепция человека вписана в философию жизни, характерную для буддизма. Иначе говоря, теория человека здесь является частью общей концепции освобождения – освобождения от «четырех потоков» страданий (рождение, болезни, старость, смерть) [1].

Поэтому для того, чтобы понять, в чем заключается специфика той концепции человека, которая характерна для традиционной китайской медицины, необходимо иметь знание о базовых представлениях буддийской философии, выраженных в учении о четырех благородных истинах.

Первая благородная истина указывает на то, что вся жизнь таких существ, как мы, не свободных от ментальных омрачений и кармы, пронизана страданием, которое имеет разные формы и проявляется на разных уровнях. Эта истина, проповеданная Буддой, учит, что все виды удовольствия и радости, которые обычно люди считают счастьем, на самом деле являются формой страдания, ибо сам способ нашего существования, именуемый сансарой и заключающийся в бесконечных неконтролируемых нами циклах рождений и смерти, пронизан страданием - всепроникающим страданием. Однако оно и все другие формы страдания имеют причины и источник, о чем говорит вторая благородная истина. Третья называется истиной пресечения или нирваной. Утверждается, что жизни, сотканной из страданий, можно положить конец и обрести свободу. Нирвана – это покой от факторов, омрачающих сознание и служащих причиной и источником страданий. Истина пути, ведущего к пресечению страданий, – четвертая благородная истина [2].

Буддизм, с его целым комплексом философских, этических, собственно религиозных идей послужил главной детерминантой формирования традиционной китайской медицины в ее классическом виде как одной из традиционных наук, обеспечив неразрывное единство буддизма и китайской медицины в теоретическом, духовном и практическом аспектах.

Буддийская медицина – это термин, обычно используемый для обозначения множества разнообразных идей и практик, касающихся болезней и исцеления, которые возникли в буддийском контексте или

были восприняты и распространены этой религией по мере ее распространения по всей Азии и за ее пределами [3, с. 29].

Интерес к изучению взаимосвязи между разумом и телом, пониманию природы психических и физических страданий и преодолению дискомфорта, связанного с болезнью, восходит к самым истокам буддизма. На протяжении всей истории буддизм был одним из важнейших условий для межкультурного обмена различными направлениями медицины. Медицина, связанная с буддизмом и поддерживаемая им, легла в основу ряда местных традиций целительства, которые до сих пор широко практикуются на большей части территории Восточной, Юго-Восточной и Центральной Азии.

Однако, несмотря на то, что между этими региональными формами буддийской медицины существует множество сходств, буддийская медицина никогда не была целостной или фиксированной системой. Скорее, ее следует рассматривать как динамичную, живую традицию с несколькими основными особенностями и большим количеством местных вариаций. Местные традиции буддийской медицины представляют собой уникальные гибридные сочетания знаний, передаваемых из поколения в поколение, и местных традиций.

В современный период такие традиции были основательно трансформированы в результате взаимодействия с западным колониализмом, научными идеями и новыми биомедицинскими технологиями. В последние десятилетия транснациональные буддийские организации продолжают распространять традиционные, современные и гибридные формы медицины, а также посредством глобальной популяризации протоколов терапевтической медитации, вдохновленных буддизмом [4, с. 51].

Следовательно, буддизм и сегодня продолжает оставаться важным катализатором межкультурного медицинского обмена и продолжает оказывать значительное влияние на практику здравоохранения во всем мире.

В философской экспликации характера этой детерминации особое значение имеют базовые философские доктрины буддизма – учение о Четырех Благородных Истинах, доктрина зависимого возникновения, теория достоверного восприятия, теория двух истин, теория кармы, ваджраяна и махаянская духовность (религия и этика) – послужили мировоззренческим, теоретическим, духовным фундаментом концепции человека и этиологии тибетской медицины и определили ее содержательную и методологическую специфику [5].

Традиционная китайская медицина предлагает уникальный подход к вопросам, связанным со здоровьем, интеллектом и духовностью, систему осмысления духовного развития, которому сопутствуют физиологические

изменения: физическое совершенство имеет важное значение для тела и ума человека и является начальным звеном в достижении просветления.

Известная поговорка «в здоровом теле – здоровый дух» ни у кого не вызывает сомнений. Во все времена считалось, что любые биологические проявления содержат психологическую составляющую. Можно предположить и обратную связь, а именно: здоровый дух, то есть сознание и подсознание, определяет здоровье человека. Для того, чтобы поддерживать этот баланс, необходимо знать способы гармоничного сосуществования и взаимодействия с окружающей средой. Подобные навыки можно приобрести за счет сознательного стремления к достижению равновесия между эмоциями и осознанными мотивировками.

Буддийское мышление и практика, вместо того чтобы быть эпистемологической помехой, на самом деле позволили врачам в Китае критически переосмыслить свою традицию. Однако, поскольку такая практика предполагала признание в конечном счете ограниченной природы любого человеческого понимания, ее критическая сила была направлена не на раскрытие эмпирических фактов, а на ситуативно эффективную практику, которая соединяла бы всегда случайное понимание вещей с благожелательными действиями.

Традиционная китайская медицина всегда находилась под влиянием буддийской религиозно-философской доктрины. Традиционных врачей в Китае и по сей день готовят в монастырях, где они изучают, помимо медицинских, еще и религиозные дисциплины, а по завершении обучения выходят из стен монастырей не просто врачами китайской медицины, но и духовными наставниками, философами, астрологами, историками и т.д. [6].

Следует признать, что порой бывает трудно понять, где идет линия, разделяющая религиозные и медицинские воззрения. Углубленное понимание принципов традиционной китайской медицины требует понимания основ буддийской философии.

В китайской медицинской традиции выделяют три основные причины, приводящие к болезни, и четыре обстоятельства, способствующие усилению или ослаблению течения болезней.

К трем причинам болезни относятся патологические состояния трех физиологических начал организма: 1) Ветра, 2) Желчи и 3) Слизи [1].

В буддизме важное значение придается эмоциональным проявлениям (клешам): они определяют карму, т.е. отдаленные условия болезни. Три «виновника» болезни считаются близкими и непосредственными причинами заболевания, когда баланс между ними нарушается из-за преобладания каких-либо эмоций. Согласно учениям тибетского буддизма, ум контролирует и регулирует функции организма.

Важно понимать, что под данными тремя физиологическими началами не подразумеваются субстанциональные вещества. Ветер, Желчь и Слизь –

это силы и процессы нашего организма, единая энергия, которая принимает различные формы. Комбинации этих форм обладают совершенно разными свойствами. К четырем условиям, приводящим три физиологические энергии, относятся следующие факторы: 1) среда, климатические условия, 2) нарушение диеты, 3) нарушение режима, 4) влияние духов и тонких материй [8].

В традиционной китайской медицине есть диагностический метод пальпации, однако этот метод мануальной диагностики китайской традиции состоит, прежде всего, в ощупывании пульса.

Согласно буддийской теории, пульсация или ритмика находится в основе всех проявлений бытия, представляет собой принцип жизни как таковой. Пять элементов, обладая каждый своей частотой колебаний, порождают в теле зародышевые пульсации, от которых формируются тонкие энергетические каналы, а от них – сердечный центр (канал жизни). Благодаря этому происходит движение крови, ветра и воды (лимфы) по внешним и внутренним частям тела, составляя сущность пульсации [2].

Таким образом, приходим к заключение, что традиционная китайская медицина опирается на фундаментальные идеи буддийской философии (всепроникающее страдание и освобождение от него, закон кармы, пустота от самобытия, принцип взаимозависимого возникновения), которые определили ее философско-антропологические основания, своеобразную концепцию человека – представления о природе человека, сознания, тела, болезни и ее причинах, и эффективные методы лечения. Можно согласиться с мнением, что основная философия традиционной китайской медицины заключается во взаимосвязи и взаимозависимости всех вещей.

Мы можем утверждать, что именно философское ядро делает традиционную китайскую медицину уникальным феноменом медицинской науки, с древности развивавшейся в лоне восточных цивилизаций, именно оно обеспечивает ей высокую эффективность, поскольку предоставляет мировоззренческий и теоретический подход к пониманию феноменов человека, жизни, здоровья, болезни и смерти.

Таким образом, при рассмотрении традиционной китайской медицины можно прийти к выводу о том, что в целом она опирается на фундаментальные идеи буддийской философии, такие как всепроникающее страдание и освобождение от него, закон кармы, пустота от самобытия, принцип взаимозависимого возникновения, универсальная система пяти элементов. Они, в свою очередь, определяют своеобразную концепцию человека.

Исходя из этого, традиционная китайская медицина объясняет строение человека, болезнь и здоровье с точки зрения трех уровней, образованных разным проявлением пяти первоэлементов: тончайшего, связанного с сознанием; тонкого, связанного с энергией, и грубого, которому соответствует физическое тело. Основываясь на данном представлении,

она предлагает развитую теоретическую модель врачевания, которая обеспечивает не только высокоэффективный холистический подход, но и служит промежуточным этапом для достижения более высоких целей – освобождения и просветления.

Список литературы:

1. Вольферц М.В. Практика сострадания в буддизме как основа деятельности врача // Общество: философия, история, культура. 2023. №8 (112). С. 89-93.
2. Раевская Н.Ю. Нравственные основания врачевания в буддийской традиции // Медицина и организация здравоохранения. 2017. №3. С. 33-39.
3. Музафарова Н.Р. Понятие «карма» в философии северного буддизма // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. №2. С. 25-37.
4. Пушкарская Н.В. Традиционная медицина как пример китайской эпистемической культуры // Идеи и идеалы. 2022. №1-1. С. 50-67.
5. Аюшеева Д.В. Социально-философские аспекты тибетской медицины (в представлении западных исследователей) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2013. №14. С. 50-55.
6. Найданова С.М. Философские основы тибетской медицины // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2014. №8. С. 8-15.
7. Немешев И.Д. Медицина древнего Китая. Философия и наука // FORCIPE. 2021. №S1. С. 268
8. Джигме Г. Буддийская философия как детерминанта тибетской медицинской традиции // Вестник Калмыцкого университета. 2022. №1 (53). С. 119-125.

АНТИЧНОЕ ПОНЯТИЕ СУБСТАНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ)

Котлярова Елена Сергеевна, *студентка факультета Философии и социологии*
(e-mail: elenaoktybrskaya@mail.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Степанов Владислав Петрович, *студент факультета Философии и социологии*
(e-mail: stepanovlad2005work@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Волохова Н.В.****, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

В данной статье субстанция рассматривается как одна из основополагающих понятий в философии. Люди всегда пытались найти ответ на вопрос, как устроен мир, откуда все приходит и куда уйдет.

Таким образом оформилось понятие универсальное первоначало. Мы постарались провести исследование, обращаясь к философии Аристотеля.
Ключевые слова: *субстанция, первоначало, философия, Аристотель, форма, материя, свойства, сущность, акцидент.*

THE ANCIENT CONCEPT OF SUBSTANCE (BASED ON THE PHILOSOPHY OF ARISTOTLE)

Kotlyarova Elena Sergeevna, *student of the faculty of philosophy and sociology*
(e-mail: elenaoktybrskaya@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Stepanov Vladislav Petrovich, *student of the faculty of philosophy and sociology*
(e-mail: stepanovlad2005work@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Volokhova N.V.****, prof., Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

In this article, substance is considered as one of the fundamental philosophy. People have always tried to find an answer to the question of how the world is structured, where everything comes from and where it will go. Thus, the concept of the universal origin was formed. We tried to conduct a study, referring to the philosophy of Aristotle.
Keywords: *substance, the original, philosophy, Aristotle, form, matter, properties, essence, accident.*

Понятие субстанции играет важную роль в античной философии, особенно в трудах Аристотеля. Оно является основой для осмысления бытия, сущности объектов и их трансформаций. В данной статье мы рассматриваем, что такое субстанция по Аристотелю, как он определяет это понятие и каково его значение в контексте его философской системы.

Аристотель определяет субстанцию как первичную реальность, существующую независимо от своих свойств и атрибутов. В своём трактате «Метафизика» он постулирует, что субстанция является основополагающим принципом бытия, сущностью (ousia), которая существует сама по себе.

Аристотель различает два уровня понимания субстанции. Индивидуальная субстанция представляет собой конкретные, единичные объекты, такие как отдельный человек, дерево или животное. Родовая субстанция в более широком смысле обозначает вид или род, к которому принадлежит данный индивидуум. Свойства, или акциденты, представляют собой характеристики, которые способны варьироваться без изменения самой сущности объекта. Аристотель особо подчёркивает, что свойство, к примеру, цвет или размер, не определяет природу вещи.

Модификация акцидентов, например, изменение цвета дерева посредством покраски не влечёт за собой трансформации сущности данного объекта [1].

Такое разделение позволяет понятиям акцидентов и субстанции сосуществовать, подчёркивая неизменность природы вещи, даже при варьировании её преходящих характеристик.

Согласно философии Аристотеля, субстанция служит фундаментальным принципом бытия. Она представляет собой конкретное, единичное существо, обладающее самодостаточностью и независимостью от иных сущностей. Природа субстанции определяется её внутренней сущностью, которая проявляется посредством формы и материи. Аристотель утверждает, что форма и материя не могут существовать изолированно друг от друга, а обретают бытие лишь в тесном единстве, образующем субстанцию.

В учении Аристотеля концепции «формы» и «материи» играют фундаментальную роль в определении сущности. Философ утверждает, что каждая субстанция представляет собой синтез двух основных составляющих, которые в совокупности определяют её природу. Аристотель призывает рассматривать мир как единую систему, где материя и форма неразрывно связаны. Для полного постижения сущности чего-либо необходимо учитывать оба эти аспекта. Эти составляющие анализируются через призму взаимодействия материи и формы, которое становится основой для объяснения природы вещей [3].

Материя (hyle) – это физическая составляющая субстанции, то, что составляет «то, из чего» создан объект. Материя является потенциальной реальностью, она представляет собой материал, который может принимать различные формы. Например, дерево - это материальная основа для мебели, а глина – для статуи. В этом контексте материя сама по себе не имеет конкретной идентичности до тех пор, пока не примет определённую форму. Это подчеркивает, что материя по своей сути является пассивной и нуждается в форме, чтобы стать конкретной и активной сущностью в нашем восприятии.

Формой (morphe) принято считать фундаментальное свойство, которое определяет сущность субстанции. Она придает материи структуру и индивидуальность, выступая активным принципом, формирующим идентичность объекта. К примеру, форма стула охватывает его дизайн, конструкцию и пропорции, которые обеспечивают ему функциональность и эргономичность. Следовательно, форма – это не просто визуальная характеристика. Она диктует, как объект функционирует и взаимодействует с окружающей средой [2].

Примером данной концепции может служить статуя. При рассмотрении статуи можно выделить два аспекта:

Материал: статуя может быть сделана из мрамора, бронзы или гипса. Этот материал представляет собой материю – то, из чего она состоит.

Мрамор, как материал, обладает физическими характеристиками, такими как цвет, текстура и прочность.

Форма: конкретное изображение статуи, будь то фигура человека, животного или абстрактное произведение искусства, представляет собой форму. Эта форма выражает сущность, которая делает статую «статуей» и отличает её от других объектов, например, от обычного камня. Формирование статуи включает в себя не только её внешнее представление, но и концептуальные идеи и значения, которые автор хотел вложить в своё творение. Таким образом, форма и материя являются неразрывно связанными в структуре любой субстанции. Это взаимодействие позволяет выявить сущность вещей, раскрыть их идентичность и функции. Через понимание этой двойственности можно глубже оценить не только физическую природу объектов, но и их более глубокую, философскую природу, что и является одной из целей аристотелевской философии [4].

В своих трудах Аристотель уделяет первостепенное значение понятию субстанции, формирующему основу его метафизической системы. Философ проводит различие между сущностью и акцидентами как фундаментальными составляющими бытия.

Сущность объекта определяет его природу и отвечает на вопрос «что это такое?». Она раскрывает уникальные характеристики, отличающие данный объект от других. Так, для автомобиля сущностью является его способность к передвижению и выполнению транспортной функции, для книги – содержание и способность передачи информации, а для собаки – природные особенности животного с присущим ему характером и способностью к общению с человеком.

Акциденты же представляют собой изменяемые свойства и характеристики объекта, не являющиеся необходимыми для его существования, но влияющие на наше восприятие. К ним относятся такие качества, как цвет, размер, форма. Вопросы о внешнем виде или состоянии объекта относятся к сфере акцидентов [5].

Анализ концепции субстанции у Аристотеля демонстрирует фундаментальный вклад античной философии в постижение сущности бытия и его развития. Выделяя сущность, материю и форму как ключевые элементы своей системы, Аристотель определяет сущность как природу вещи, а материю и форму – как инструменты ее проявления и трансформации. В аристотелевской метафизике категория субстанции занимает центральное место.

Исследование этих аспектов позволило Аристотелю сформулировать более полное и точное представление о реальности. Его идеи о потенциальности и актуальности, о движении и изменении в контексте субстанции стали основой для дальнейших философских размышлений о

бытии и оказали глубокое влияние на философские школы от средневековых схоластов до современных мыслителей.

Аристотелевская концепция субстанции не только обогатила последующую философскую мысль, но и способствовала более глубокому пониманию природы реальности. Вопросы о сущности вещей, их основных характеристиках и взаимодействиях остаются актуальными и по сей день.

Современные философы продолжают развивать аристотелевскую концепцию субстанции, интерпретируя ее в свете новых научных открытий, таких как теория относительности и квантовая механика. Диалог между традиционными метафизическими вопросами и современными научными теориями создает многогранную картину понимания реальности, требующую более глубокого анализа и осмысления.

Следовательно, изучение субстанции у Аристотеля имеет не только историческое значение, но и остается важным направлением современных философских исследований. Оно обращает наше внимание на сложные вопросы о природе существования, изменениях и взаимосвязях в мире. Наследие Аристотеля, как источник знаний и подходов, продолжает вдохновлять исследования в области философии, науки и других гуманитарных дисциплин.

Аристотелевская концепция субстанции не только обогатила последующую философскую мысль, но и способствовала более глубокому пониманию природы реальности. Вопросы о сущности вещей, их основных характеристиках и взаимодействиях остаются актуальными.

Современные философы продолжают развивать аристотелевскую концепцию субстанции, интерпретируя ее в свете новых научных открытий, таких как теория относительности и квантовая механика. Диалог между традиционными метафизическими вопросами и современными научными теориями создает многогранную картину понимания реальности, требующую более глубокого анализа и осмысления. Наследие Аристотеля, как источник знаний и подходов, продолжает вдохновлять исследования в области философии, науки и других гуманитарных дисциплин.

Список литературы:

1. Аристотель. Метафизика. М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. 352 с.
2. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М.: Высшая школа. 1981. 374 с.
3. Асмус В.Ф. Античная философия. М.: Высшая школа. 1976. 543 с.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Том 4. М.: АСТ. 2000. 882 с.
5. Никулин Д.В. Метафизика и этика. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 2005. 240 с.

РОЛЬ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ЦЕННОСТЯХ И ОРИЕНТИРАХ ЧЕЛОВЕКА НА ОСНОВЕ СТУДЕНЧЕСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Кротова Евгения Дмитриевна, *студент факультета иностранных языков*
(email:rijaya0810@gmail.com)
Курский государственный университет, г.Курск, Россия
Чжэн Чэньхао*, студент факультета педагогики и психологии*
(email:nwuzch@163.com)
Курский государственный университет, г.Курск, ***Китайская Народная Республика***
Научный руководитель – ***Волохова Н.В****., проф., д филос. н.*
Курский государственный университет, г.Курск, Россия

В данной статье раскрывается тема бессознательного как главной составляющей психики человека, затем ведется обсуждение вопроса ценностей, корреляция этого феномена в жизни каждого индивида. Анализируется, какую роль в процессе формирования ценностей способно оказать бессознательное, и дается ответ на вопрос, как может быть полезна и применима полученная информация. Перед нами так же была поставлена цель провести социологический опрос, результаты которого отражают осведомленность студентов в данной теме.

Ключевые слова: *психология, сознание, бессознательное, ценности, рефлексия.*

THE ROLE OF THE UNCONSCIOUS IN HUMAN VALUES AND TARGETS BASED ON STUDENT SOCIOLOGICAL RESEARCH

Krotova Evgenia Dmitrievna, a student of the Faculty of foreign languages
(email:rijaya0810@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Zheng Chen Hao, *a student of the Faculty of pedagogy and psychology*
(email:nwuzch@163.com)
Kursk State University, Kursk, the ***People's Republic of China***
The research supervisor – ***N.V. Volokhova****, professor, Doctor of Sciences in Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

The topic of the unconscious as the main component of the human psyche is revealed in the article. Values, their classification, formation and role in an individual's life are discussed. The potential role of the unconscious in formation of values is analyzed. Possible ways of utilization and application of the obtained information are described. A sociological survey has also been conducted on this topic, which reflects the level of awareness among students regarding this issue.

Keywords*: psychology, consciousness, unconscious, values, self-reflection*

Бессознательное является одной из главных составляющих человеческой психики. Так австрийский психотерапевт, профессор Венского университета и основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд представил психику как структуру, состоящую из трёх уровней: бессознательное, предсознание и сознание [1, с.40].

Под бессознательным подразумевается совокупность инстинктов, представлений и латентных мыслей, которые существуют в психике и памяти человека, оставаясь при этом не замечаемым им самим. Так швейцарский психолог и основоположник аналитической психологии Карл Густав Юнг давал очень подробную трактовку личному бессознательному – это утраченные воспоминания, вытесненные (т.е. намеренно забытые), болезненные идеи, сублимиальные (подпороговые) перпеции, т.е. чувственные образы, которые оказались недостаточно сильными для того, чтобы достичь сознания [2, с.118].

К бессознатетельному так же относят интуицию, сноведения, вдохновение, стереотипы, потому что действия, совершаемые под их влиянием, не осознаются самим человеком. Их мотивы объяснить очень трудно [3, с.56].

Кроме того, существует и коллективное бессознательное – совокупность опыта и инстинктов прошлых поколений, оставляющих отпечаток в поведении и мышлении своих потомков. Данное понятие было так же введено Юнгом [2, с.141].

Помимо этого существует и предсознание – совокупность мыслей, воспоминаний и мотивов определенных поступков, которые в сознании остутсвуют, однако при определенных условиях могут стать сознательным. Например, девушка в детстве сталкивалась с пренебрежительным отношением со стороны родителей. И когда она выросла, это быстро стёрлось из ее памяти. Однако та стала замечать, что попадает в отношения, где с ней обращаются аналогичным образом. Когда наша героиня обратилась к психотерапевту с целью решить данную проблему, он попросил ее рассказать, какие взаимоотношения у нее были с отцом и матерью. Девушка вспоминает всю боль, причиненную ей самыми близкими людьми, и анализирует ее связь с настоящим, приходя к выводу, что выбор таких партнеров может быть попыткой «переиграть» травму, полученную в детстве. Так для нее болезненные воспоминания длительное время находились в бессознательном, однако влияли на мотивы поступков. Однако, когда определенные обстоятельства заставили ее обратиться с ним, они тут же стали сознательными.

Ответив на вопрос о том, что такое бессознательное и как оно работает, мы бы тут же хотели рассмотреть, как оно влияет на наши ценностные ориентиры. Считаем эту тему очень важной, так как понимание своих ценностей и жизнь в соответствии с ними улучшает уровень жизни человека, делая его счастливее.

Вопрос ценностей всегда оставался открытым для философов, социологов и психологов. За все время изучения ценностей было дано очень много их классификаций и трактовок. Так социальный психолог и создатель теории базовых человеческих ценностей Ш. Шварц и В. Билски на основе трудов других ученых и исследователей дали им следующие характеристики:

1. Ценности – это убеждения (мнения). При этом они не являются объективными, холодными идеями. Наоборот, когда ценности активируются, они смешиваются с чувством и окрашиваются им.

2. Ценности – желаемые человеком цели (например, равенство) и образ поведения, который способствует достижению этих целей (например, честность, склонность к помощи).

3. Ценности не ограничены определёнными действиями и ситуациями (т.е. трансцендентны, распространяются на все сферы жизнедеятельности).

4. Ценности выступают как стандарты, которые руководят выбором или оценкой поступков, людей, событий.

5. Ценности упорядочены по важности относительно друг друга. Упорядоченный набор ценностей формирует систему ценностных приоритетов. Разные культуры и личности могут быть охарактеризованы системой их ценностных приоритетов [4].

Не менее интересную классификацию ценностей привел американский психолог М.Рокич. Он предложил разграничивать ценности на инструментальные или же ценности-цели (любовь, красота природы и искусства, материально обеспеченная жизнь) и терминальные – ценности-средства(воспитанность,образованность,рационализм,терпимость,честность,чуткость) [5].

Наглядный пример реализации данным образом ценностей можно наблюдать, когда у ребенка начинают формироваться его первые ориентиры. Родители с детства закладывают элементарные знания о себе и мире, такие как, например, правила поведения. За послушание следует поощрение, за непослушание – наказание. В силу возраста у ребенка главная цель и ценность – любовь, внимание и одобрение родителей. Данный компонент будет выступать в роли ценности-цели. Достигать данной цели он будет за счет реализации таких ценностей как добро, справедливость, милосердие и честность, совершая определенные поступки, которые их отражают, поэтому это уже будут ценности-средства. Однако не следует забывать, что родительская любовь и внимание необходимы ребенку, в первую очередь, для того, чтобы выжить.

Без них малыш в силу возраста попросту не способен к дальнейшему существованию, поэтому тот будет делать все от себя зависящее, чтобы данные ресурсы получить. Им движат инстинкты. А как упоминалось ранее, инстинкты являются компонентами бессознательного. Именно так неосознанная сила помогает человеку не только формировать его собственные ценности, но и прикладывать усилия для их достижения.

Вот еще один пример. Представим человека, находившегося в окружении людей, зацикленных исключительно на материальной стороне жизни. Соответственно, в перечень их ценностей входили богатство, социальный статус и т.д. Наш герой, впитывая это, старался жить в соответствии с ними. На тот момент в силу юного возраста он не понимал, принадлежат эти стремления ему по-настоящему. Однако достигнув во взрослой жизни материального статуса и благ, чувство неудовлетворенности жизнью его не покидало.

И вот однажды он знакомится с девушкой, для которой материальная составляющая не является главным жизненным приоритетом. Она находила для себя важными такие ценности как любовь, творчество и духовный рост. Парня это очень воодушевило, и он очень серьёзно задумался о том, как внедрить их в свою жизнь. И, сменив жизненные ориентиры, он признал, что жизнь, отличная от жизни близких ему людей, сделала его счастливым.

Здесь мы можем наблюдать влияние бессознательного в двух случаях: в начале жизненного повествуемого пути это были стереотипы о «правильной» жизни, затем – вдохновение, когда человек столкнулся с примером, показывающим, что жизнь может быть иной.

Для чего мне понадобилось раскрывать влияние бессознательного на личностные ориентиры человека? Как уже упоминалось ранее, жизнь в соответствии со своими ценностями становится более насыщенной. Однако проблема в том, что многие люди не могут разобраться в своих ориентирах, поэтому очень важно учиться их понимать и иметь представление о том, что так или иначе влияет на их формирование.

Я решила провести небольшое анкетирование с целью узнать, насколько они осведомленны в данной теме и помочь им применять такие ценные знания в своей повседневной жизни.

Всего в моем опросе участвовало 24 респондента. Каждому предстояло ответить на 8 вопросов.

Для начала я поинтересовалась, желают ли опрашиваемые подробнее узнать о том, как работает психика человека и применять полученные знания в повседневной жизни. 100% выбрало ответ «Да». Такой результат не мог нас порадовать, так как он еще раз подтверждает, что выбранная нами тема актуальна и интересна окружающим.

Затем мы решили спросить, знакомы ли респонденты с таким феноменом, как «бессознательное». 58,3% ответило «да», что составляет

примерно 14 человек. 37,5% (9 человек) ответили, что слышали о данном понятии, но не смогут объяснить его значение. 1 человек (4,2%) ответил, что ничего ни разу не слышал о бессознательном. Очень здорово, что люди имеют представление о данном феномене, что говорит о том, что данная тема для них будет понятной, а чтение статьи не вызовет больших затруднений.

Третий наш вопрос звучал следующим образом: «Есть ли у вас определенные знания о структуре ценностей человека?». 66,7% (16 человек) ответило, что знания есть, но очень поверхностные. Другая же часть, состоящая из 33,3% опрошенных (8 человек), ответила, что обладает достаточными знаниями о системе ценностей. Ответ на данный вопрос дал нам понять, что данная статья будет полезна читателям, так как поможет углубить им свои знания в этой теме.

Затем мы спросили, смогут ли опрашиваемые назвать свои ценности на данный момент. 21 человек, что составляет примерно 87,5% ответили на данный вопрос утвердительно. Три человека (12,5%) с ответом затрудняются.

Затем опрошенным предстояло ответить на вопрос, могут ли они назвать свои ценности подлинными, то есть по-настоящему пренадлежащими им, а не навязанными извне. 54,2% (13 человек) ответило «Да». 20,8% (5 человек) дало ответ «Нет». 25% (6 человек) затрудняются ответить. Можно это считать вполне хорошим знаком, показывающим, что у большей части респондентов присутствует осознанность.

Далее мы поинтересовались, проводят ли принявшие участие в опросе рефлексию касаемо своих ценностей. 13 человек (54,2%) ответили, что делают это, притом достаточно часто. 9 человек (37,5%) так же проводят рефлексию, но редко. 2 человека (8,3%) не делали этого никогда. И так как большая часть ответило утвердительно, это показывает, что у многих людей есть стремление узнать себя получше, задав себе верные ориентиры.

Далее был вопрос, допускающий несколько вариантов ответа: «Что из нижеперечисленного оказывает влияние на ваши ориентиры больше всего?». Допускались следующие ответы: «Мнения, взгляды и убеждения родных и близких», его выбрали 12 человек, что составляет немалый процент от всего числа ответов – 50%, «Контент, просматриваемый в интернете» – этому варианту отдало предпочтение 8 человек (33,3%), «Знания и навыки, получаемые в заведении, в котором я учусь» – 7 человек (29,2%), «Нередко ориентируюсь на мнение большинства» – этот вариант получил наименьшее число ответов – 6 человек (25%), что я считаю скорее хорошей тенденцией, ведь здорово, что люди стремятся опираться, в первую очередь на себя, а не на мнение окружающих. Самым популярным ответом оказался «Личный опыт, собственные умозаключения и инстайты» – 21 человек (87,5%) – это подтверждает

сделанный ранее мною вывод. Последний вариант «Книги» выбрало 7 человек, что составляет 29,2% опрошенных.

И заключительный вопрос – «Считаете ли вы, что понимание своих ценностей и жизнь в соответствии с ними сделала бы вас счастливее?». 95,8% (23 человека) дало положительный ответ. Единственный респондент затруднялся с ответом и составлял всего 4,2%. Результаты как всегда радуют, потому что это еще одно подтверждение того, что наша статья окажется полезной, ведь главная ее цель – улучшить качество ментального состояния за счет знаний о том, как устроены некоторые психические процессы человека.

Подведя общий итог исследования, можно прийти к выводу, что студенты очень заинтересованы в теме, по которой проводится исследование. У них есть определенные знания о бессознательном, однако они не прочь их расширить. Опрошенные видят смысл в рефлексии, формировании собственных взглядов и ориентиров, что подтверждает актуальность нашей темы на сегодняшний день.

Очень хочется, чтобы данные знания в области психологии помогли вам определять ваши ценности, которые вы сможете реализовать в вашей жизни. Желаем вам установить тесный контакт с самим собой и быть по-настоящему счастливыми!

Список литературы:

1.Фрейд З. Я и Оно. М.: Эскмо, 2017. 352 с.
2. Юнг К. О психологии бессознательного. М.: АСТ, 2021. 221с
3. Фрейд З. Бессознательное. Демоны внутри нас. М.: Родина, 2022. 322 с.
4. Schwartz Shalom H., Understanding values: Schwartz theory of basic values; [Электронный ресурс].: https://i2insights.org/2022/05/10/schwartz-theory-of-basic-values/ (дата обращения 3.11.2024)
5. Karp David R., Values theory and research; [Электронный ресурс].: https://www.encyclopedia.com/social-sciences/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/values-theory-and-research (дата обращения 5.11.2024)

ИДЕОЛОГИЯ РОССИИ – РУССКАЯ ИДЕЯ

Курбанова Виолетта Динбулатовна, *студент факультета Искусств и Арт-Педагогики*
(e-mail: violavito20@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Правда Егор Олегович, *студент Юридического факультета*
(e-mail: e.o.pravda@gmail.com)
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия;
Научный руководитель – ***Иванова А. И.,*** *ассистент (КГУ)*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена актуальной проблеме формирования идеологической основы современного российского общества. Авторы полагают, что идеология, так необходимая обществу и государству, уже давно сформулирована в русской идее и неоднократно озвучена русскими философами. В работе раскрывается русская идея как основа идеологии России.

Ключевые слова: *Русская идея, идеология, православное христианство, соборность, монархия*

IDEOLOGY OF RUSSIA – THE RUSSIAN IDEA

Kurbanova Violetta Dinbulatovna, *student of the Faculty of Arts and Art Pedagogy.*
(e-mail: violavito20@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia.
Pravda Egor Olegovich, *student of the Faculty of Law*
(e-mail: e.o.pravda@gmail.com)
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia;
Supervisor – ***Ivanova A. I.,*** *assistant (KSU)*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the actual problem of forming the ideological basis of modern Russian society. Russian philosophers believe that the ideology, which is so necessary for society and the state, has long been formulated in the Russian idea and has been repeatedly voiced by Russian philosophers. Russian idea is revealed in the work as the basis of the ideology of Russia.

Keywords*: Russian idea, ideology, Orthodox Christianity, conciliarity, monarchy*

«Народы забывают иногда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, господа; они превращаются в назем, в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы» -- сказал великий русский политик Пётр Аркадьевич Столыпин, выступая перед депутатами государственной думы третьего созыва [1]. С его словами невозможно не согласиться. Практически каждый человек желает обрести смысл жизни, понять свое предназначение и реализовать его. То же касается и целой общности людей – народа. Подобно большой единой сущности, народ, вбирая в себя смыслы отдельных своих частей, т.е. индивидов, имеет собственную цель и предназначение в жизни. Именно такую систему взглядов целого народа П. А. Столыпин и подразумевал, говоря с трибуны о «национальных задачах». Именно такой системой взглядов и является идеология [2, с. 605].

Уже продолжительное время русский народ пребывает в идеологическом вакууме. Публичные обсуждения, дебаты, тонны

проработанного материала, но «воз и ныне там». К сожалению, не только «широкие народные массы», но, что хуже, даже элиты страны, в широком смысле этого слова, пребывают в мучительных и безрезультатных идеологических поисках, конструируя или просто перенимая чуждые русскому человеку идеологемы.

Между тем, авторы статьи считают, что ответ, как это часто бывает, лежит на поверхности. Некоторое время назад идеология России уже была выработана и сформулирована, найдя свое выражение в русской идее в сочетании с русским консерватизмом.

Сам термин «русская идея» был впервые введен Ф. М. Достоевским в 1861 году [3]. Впоследствии о русской идее писали и другие известные философы: В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, И. Л. Солоневич и А. И. Солженицын, и другие. Но что же такое русская идея, и в чем она заключается? На этот вопрос мы попытаемся ответить далее.

Начнем с того, что русские – это европейский народ. Этот тезис подтверждается на основании данных популяционной генетики, антропологии, археологии, лингвистики и целого ряда других наук, в связи с чем можно говорить о его аксиоматичности.

Немаловажную роль в этногенезе европейских народов играло христианство, и русские не являются исключением. В случае с Россией речь идет о православном течении христианства. Российская Федерация несмотря на светский характер государства, отраженный в Конституции, это одно из немногих православных государств Европы. Именно православная вера была воспринята рядом племенных союзов восточных славян, сыграв в последствие существенную роль в этногенезе русских. Как писал Ильин русский народ принял православное христианство «...не отъ меча, не по расчету, не страхомъ и не умственностью, а чувствомъ, добротою, совѣстью и сердечнымъ созерцаніемъ» [4, с. 420].

Вне зависимости от отношения к вере отдельно взятого человека, христианство в любом случае оказало немалое влияние на мировоззрение русского человека. Если для верующего непосредственно религия является определяющим фактором для формирования «картины мира», то для агностиков и атеистов решающую роль играют так называемые «универсальные моральные принципы», которые, опять-таки же, своими корнями уходят в христианские догмы. Таким образом православие является первым «кирпичиком» русской идеи.

Чтобы определить следующую составную часть идеи нужно рассмотреть два социально-философских термина: «индивидуализм» и «коллективизм», выделив главенствующее начало в русском народе.

Индивидуализм – система мировоззрения, определенных нравственных принципов и норм поведения личности и один из принципов организации и самоорганизации жизни индивида в сообществе, основанные: 1) на признании приоритета интересов отдельного человека над групповым или

общественным интересом, когда индивидуальные предпочтения будто бы поглощают любой общественный интерес; 2) принятии свободы и блага отдельного человека как наивысшей ценности; 3) рассмотрении общества не как самоорганизующейся общности людей, а как совокупности самодостаточных индивидов, а, соответственно, абсолютизации автономии, независимости личности от общества и государства [5, с. 184].

Коллективизм, как несложно догадаться, является противоположностью индивидуализма. В этой системе ценностей общественное довлеет над частным, а благом отдельно взятого члена общества является благо всего общества.

Многие как отечественные, так и зарубежные ученые, и публицисты безапелляционно утверждают, что в русском народе преобладает дух коллективизма. В качестве аргумента в таких работах идет сравнение русских с народами Европы, в особенности с англо-протестантскими, как неким «эталоном» индивидуализма. Далее идет апелляция к русской истории и выстраивание непрерывной связи между крестьянской общиной с одной стороны и советским периодом нашей истории в целом и колхозами в частности с другой. Если со сравнением русских и европейцев в таком ключе спорить сложно и даже бессмысленно, то подобная трактовка исторических событий не выдерживает никакой критики.

Во-первых, община была не единицей русской социальности, а экономической необходимостью. Во-вторых, община была тормозом экономического развития, а следовательно, и тормозом роста благосостояния крестьян, в связи с чем те активнейшим образом стремились из нее выйти. Массовый характер крестьянского выхода из общины проявился в период аграрной реформы П. А. Столыпина, о чем свидетельствует имперская статистика. Миллионы русских крестьян переселились по собственной инициативе на территории Сибири, Северного Казахстана и Дальнего Востока, превращаясь в фермеров – свободных собственников. Такое проявление индивидуализма говорит само за себя.

Что касается колхозов, данные ОГПУ свидетельствуют о более чем 13 тысячах массовых крестьянских выступлений против политики коллективизации, а также о массовом выходе крестьян из колхозов, как только такая возможность появилась (1930 год).

Приведенные аргументы сводят на нет тезис о «русском коллективистском духе».

Итак, русский человек не является преимущественно ни индивидуалистом, ни коллективистом. Тогда к какой же группе его можно отнести?

Для ответа следует вспомнить английское выражение «золотая середина» (golden middle). В русском человеке индивидуальное и коллективное находятся в балансе, который выражается в идее

«соборности», описанной еще Ф. М. Достоевским [6, с. 135]. Что касается Ильина, то в его работах нет упоминание такого термина как «соборность», однако он выдвигает мысль, поразительно перекликающуюся со смыслом, заложенным Достоевским в анализируемое понятие: «…главная идея России: беречь и сохранять единство, ценить индивидуальность, не подавлять ее – дать человеку и народам возможность процветания в свободе и независимости и из каждого отдельно цветущего множества создать великолепие единства» [7, с. 23].

Соборность – добровольное духовное единство свободных людей, проистекающее из православного христианского учения, является вторым «кирпичиком» русской идеи.

Последний элемент русской идеи, который необходимо рассмотреть, -- это представления русского народа о справедливом государственном устройстве.

Как уже упоминалось, мировоззрение русского народа в существенной степени сформировано христианством. В христианской традиции Бог рассматривался как Царь что в Ветхом, что в Новом Завете. Эта же традиция наделяла образом царя Иисуса. «Царство Небесное» в Евангелии от Матфея – один из ключевых элементов учения Иисуса в Новом Завете. В Евангелии от Марка говорится, что Евангелие – это благая весть о Царстве Божьем. Словом, все указывает на величественный образ царя. Именно царю, согласно этой традиции, принадлежит верховная власть.

При этом монарх, хоть и имеет существенную власть, все-таки ограничен. Однако ограничивает его не парламент, как в случае с Великобританией, а определенные идеалы, которым он должен следовать и которые призван воплощать в жизнь. К этим идеалам относится исповедание и защита православного христианства, как веры своих подданных – русских людей, защита церкви, любовь к народу и забота о его благе, социальная справедливость, поддержание порядка, распространение образованности и т.д.

Такой взгляд на фигуру монарха находит свое отражение в русской истории, в особенности в периоде правления династии Романовых. Так Алексей Михайлович начал процесс модернизации Русского царства, а его сын, Петр I, поставил Россию в ряд великих европейских держав. Екатерина II потворствовала развитию наук и искусств. Александр I активно работал над освобождением крестьян от крепостной зависимости (в качестве «пробы пера» освободил прибалтийское крестьянство). Николай I использовал наработки своего брата и освободил от крепостного права государственных крестьян. Александр II – освободитель крестьян и великий реформатор. Все это говорит о многовековом позитивном монархическом опыте России.

Отдельно хотим отметить отношение народа к монарху. Царь, заботясь и поддерживая своих подданных, находит тем самым в них свою поддержку

и опору. Лучше всего эта идея была выражена уже цитируемым нами в начале статьи П. А. Столыпиным, который, будучи председателем совета министров, организовал целый комплекс мероприятий, известных в дальнейшем как «Столыпинская аграрная реформа». Одной из целей этой реформы было формирование в России среднего слоя фермеров. Именно средний слой: свободные, образованные, уверенные и опирающиеся на собственные силы собственники виделись ему будущим фундаментом гражданского общества и правового государства, хранителями русской традиции и монархии.

Третьим «кирпичиком» русской идеи является «русская монархия». Монархия эта имеет свою русскую специфику, выражающуюся в сложной духовно-нравственной связи между царем и народом, а также их взаимная опора и поддержка.

Резюмируя, стоит сказать, что государственное и идеологическое строительство в России должно быть основано строго на собственном опыте, имеющем многовековую историю. Ни в коем случае не следует прибегать к использованию готовых шаблонов, что с Запада, что с Востока. Идеология современной России должна базироваться на русской идее, которую можно выразить в формуле: «православие, соборность, русская монархия».

Список литературы:

1. Из речи П.А. Столыпина 5 мая 1908 г. Государственная Дума. Третий созыв. Сессия первая. 1908 г. Стенографические отчеты. СПб., 1908. Ч. II. С. 2919-2941 [электронный ресурс] URL: https://doc20vek.ru/node/1417 (дата обращения 17.11.2024).
2. Толковый словарь русского языка Том 1. Кюрины / Сост. Г. О. Винокур, проф. Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, проф. Д. Н. Ушаков. М.: Толковый словарь русского языка в 4 т. / Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ, 1935. 823 с.
3. Достоевский Ф.М. Объявление о подписке на журнал «Время» на 1861 год. Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 18. Л.: Наука, 1978. 270 с.
4. Ильин И.А. Русская идея. Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т. 2. Кн. 1. 423 с.
5. Олейник Ю. Н. Индивидуализм // Знание. Понимание. Умение. М.: МосГУ, 2006. №1. С. 184-186.
6. Лесевицкий А. В. Исследование сущности соборной феноменологии в творчестве Ф. М. Достоевского. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 135-138. [электронный ресурс] URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_7-2_35.pdf (дата обращения: 17.11.2024).
7. Копалов В. И. Творческая идея русской культуры в философии истории И. А. Ильина: К 120-летию со дня рождения. Судьба России: национальная идея и ее исторические модификации. Доклады Пятой Всероссийской конференции: Екатеринбург, 14-15 октября 2003 г. Екатеринбург: УрГУ, 2003. С. 6-28.

ФЕНОМЕН СОЗНАНИЯ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПСИХОЛОГОВ

Макаренко Александра Игоревна, *студент факультета Педагогики и психологии*
(e-mail: livitskaya0303@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Волохова Н.В****., профессор, д. филос. н.,*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье рассматривается философия сознания как обширная и сложная область философского исследования, занимающаяся одной из самых фундаментальных загадок бытия: природой сознания. Эта дисциплина ставит перед собой множество вопросов, касающихся формирования сознания, его влияния на восприятие мира и связи с действиями и телесными переживаниями. Особое внимание уделяется советской психологии XX века, которая развивалась в контексте акцента на тесной связи сознания человека с его деятельностью и взаимодействием с окружающей средой

Ключевые слова: *философия сознания, природа сознания, восприятие мира, личностное существование, советская психология, деятельность.*

THE PHENOMENON OF CONSCIOUSNESS IN THE WORKS OF RUSSIAN PSYCHOLOGISTS

Makarenko Alexandra Igorevna*, student of the Faculty of Pedagogy and Psychology*
(e-mail: livitskaya0303@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Volokhova N.V.****, Professor, Doctor of Philosophy,*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article examines the philosophy of consciousness as a vast and complex field of philosophical research dealing with one of the most fundamental mysteries of existence: the nature of consciousness. This discipline poses many questions concerning the formation of consciousness, its influence on the perception of the world and its connection with actions and bodily experiences. Special attention is paid to the Soviet psychology of the 20th century, which developed in the context of an emphasis on the close connection of human consciousness with its activities and interaction with the environment

Keywords: *philosophy of consciousness, nature of consciousness, perception of the world, personal existence, Soviet psychology, activity.*

Философия сознания представляет собой важную область философского знания, которая исследует природу сознания и его взаимосвязь с физической реальностью, в частности, с телом человека. Эта дисциплина ставит перед собой множество вопросов, касающихся того, как сознание формируется, как оно влияет на наше восприятие мира и каким образом оно связано с нашими действиями и телесными переживаниями. Длительное время понятия «психика» и «сознание» не дифференцировались и использовались фактически как синонимы. Как отмечал А.Н. Леонтьев, «потребовались века, чтобы освободиться от отождествления психического и сознательного» [1, с.37].Тем не менее, и сейчас довольно часто можно встретить использование термина «сознания» в значительно более широком понимании, которое эквивалентно пониманию термина «психика». Изучение сознания – это изучение фундаментальной природы нашего личностного существования, нашего субъективного существования и нашей жизни как череды субъективных переживаний.

Примерно до середины XIX века человеческое сознание рассматривалось как некий картезианский дух: нефизический по своей природе, лишенный пространственной протяженности и местоположения в физическом пространстве и единый и неделимый. Считалось, что по самой своей природе дух не подлежит ни научному наблюдению, ни измерению, а это значит, что не может быть никакой науки о сознании.

В контексте советской психологии, которая развивалась в XX веке, акцент делался на том, что сознание человека не является изолированной сущностью, а тесно связано с его деятельностью и взаимодействием с окружающей средой. Такие мыслители, как А.Н. Леонтьев и А.Г. Рубинштейн, подчеркивали, что сознание формируется в процессе труда и социальной практики. Они утверждали, что через свою активную деятельность человек не только изменяет природу, но и трансформирует свое собственное сознание. Это отражает идею о том, что сознание и психическая жизнь человека развиваются в контексте его отношений с окружающим миром [2, с.154].

Советская психология, в отличие от западной, стремилась к четкости и ясности в своих концепциях. Она избегала излишней абстракции и субъективизма, которые часто встречаются в западных подходах. В советской традиции акцент делался на объективные факты и эмпирические данные, что позволяло создавать более структурированные и понятные теории. Например, А.Н. Леонтьев ввел понятие «деятельности», которое стало центральным в понимании процессов сознания. Он считал, что

сознание развивается через практическую деятельность, и именно в этой деятельности человек осознает себя и свои цели [1, с.49].

Также стоит отметить, что советская психология придавала большое значение социальной природе сознания. Она рассматривала личность как результат взаимодействия с обществом и культурой, что подчеркивало важность социальной среды в формировании психических процессов. В этом контексте сознание не могло рассматриваться как нечто статичное или фиксированное; оно было динамичным и изменчивым, постоянно адаптируясь к новым условиям и требованиям.

Развитие психологической науки в России в XIX и XX веках представляет собой увлекательную историю, отражающую как влияние западных течений, так и формирование уникальной, национальной школы психологической мысли. Начало закладывалось в XIX столетии, когда русская наука, находясь под влиянием как позитивизма, так и идеалистической философии, приступила к систематическому изучению психических процессов. Эта период характеризуется поиском собственных методологических путей, не полностью следующих западноевропейским традициям.

Ключевыми фигурами, заложившими основы российской психологической науки, бесспорно, были И.П. Павлов и Л.С. Выготский. Павлов, известный своими фундаментальными работами по физиологии пищеварения и условным рефлексам, внедрил в психологию строгий экспериментальный метод, ориентированный на объективное изучение поведения. Его концепция условных рефлексов представила сознание как результат взаимодействия врожденных реакций и приобретенного опыта, позволив понять механизмы обучения и приспособления. Однако, сам Павлов, будучи физиологом, не ставил перед собой задачу всестороннего изучения сознания, скорее, он предлагал фундаментальный физиологический фреймворк для дальнейших исследований психики. Его вклад состоял в демонстрации того, как сложные поведенческие акты могут быть объяснены на основе элементарных физиологических механизмов. Это отличало его подход от спекулятивных размышлений о природе сознания, преобладавших в то время в некоторых философских школах.

Л.С. Выготский, напротив, сосредоточился на социально-культурном аспекте развития психики [3. с.20]. Его культурно-историческая теория развития психических функций рассматривала сознание не как индивидуальную, изолированную сущность, а как продукт исторического и социального развития, опосредованного языком и инструментами культуры. Выготский подчеркивал ключевую роль социального взаимодействия в формировании высших психических функций, таких как мышление, память, внимание и речь. Его знаменитая концепция «зоны ближайшего развития» [3, с.437] описывает

разницу между тем, что ребенок может сделать самостоятельно, и тем, что он способен сделать с помощью более опытного взрослого. Эта зона представляет собой динамическое поле развития, где взаимодействие с культурой и социумом активирует потенциальные способности индивида. Выготский также акцентировал внимание на роли знаков и символов в опосредовании познавательных процессов, считая их неотъемлемой частью формирования сознания. Эта идея значительно повлияла на развитие современной когнитивной психологии.

Влияние философии на формирование российской психологической науки было значительным. Идеи русского идеализма, представленного такими философами, как В.А. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, влияли на понимание природы личности и сознания, вводя концепции свободы, духовности и самоопределения. Влияние А.Ф. Лосева проявилось в интересе к символическим процессам и роли мифа в формировании сознания. Этот синтез философских и эмпирических подходов стал особенностью российской психологии.

В XX веке развитие психологической науки в России продолжилось, и тема сознания стала основополагающей. Выдающиеся ученые, такие как А.Р. Лурия и Б.Г. Ананьев, внесли значительный вклад в развитие нейропсихологии, экспериментальной и возрастной психологии. Лурия, известный своими исследованиями связи между мозговыми структурами и когнитивными функциями, разработал методы нейропсихологического обследования, позволяющие оценивать различные аспекты сознания в связи с локализацией функций в головном мозге. Его труды оказали колоссальное влияние на клиническую психологию и нейронауки в целом. Ананьев, основоположник комплексного изучения личности, обращал внимание на взаимосвязь биологических, психологических и социальных факторов в формировании индивидуальности и сознания[4, с.53]. Его концепция системогенеза личности акцентировала внимание на динамике развития и взаимодействии различных уровней организации психики. Таким образом, российская психология XX века обогатилась разнообразными подходами и методами исследования сознания, сохраняя при этом свое уникальное национальное лицо, формируемое взаимодействием экспериментальных подходов и глубокой философской рефлексией. Дальнейшее развитие нейропсихологии, когнитивной психологии и психологии развития в России продолжает обогащать наше понимание сложного феномена сознания.

Список литературы:

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Педагогика, 1983. 323 с.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. 781 с.

3. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Издательство Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
4. Бодалов С. А. Психология сознания. М.: Издательство МГУ, 2012. 190 с.

ЯЗЫК КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ БЕРНАРДА ШОУ «ПИГМАЛИОН»)

Манукян Малена Робертовна, *студентка факультета Международной журналистики*
(e-mail: mmaliena@mail.ru)
Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва
Научный руководитель – ***Волохова Н.В.****, д. филос. н., Курский государственный университет, г. Курск, Россия*

Статья посвящена анализу пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион» с точки зрения социальных трансформаций и личностного развития главной героини. Автор исследует глубинные смыслы произведения, раскрывая особенности авторского подхода к проблемам социального неравенства, языка и женской эмансипации начала XX века. Особое внимание уделяется роли языка в социальной мобильности и личностном становлении героини.

Ключевые слова: *Б. Шоу, «Пигмалион», языковая трансформация, социальное неравенство, феминизм.*

LANGUAGE AS A SOCIAL PHENOMENON (ON THE EXAMPLE OF BERNARD SHAW'S PLAY ‘PYGMALION’)

Manukyan Malena Robertovna*, student of the Faculty of International Journalism*
(e-mail: mmaliena@mail.ru)
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Science supervisor – ***Volokhova N.V.****, Doctor of Philosophy, Professor Ph.D. Kursk State University, Kursk, Russia*

The article is devoted to the analysis of Bernard Shaw's play "Pygmalion" from the perspective of social transformations and the personal development of the main character. The author explores the deep meanings of the work, revealing the features of the author's approach to the problems of social inequality, language, and women's emancipation at the beginning of the 20th century. Special attention is paid to the role of language in social mobility and personal formation of the heroine.

Keywords: *B. Shaw, «Pygmalion», language transformation, social inequality, feminism.*

Испокон веков человек тщетно старается создать «себе подобного», но каждый раз разочаровывается, ведь одного «подобия» мало. Люди ищут и любят в окружающих зачастую именно то, что роднит их души и сердца. Следовательно, они следуют крайне эгоистичному желанию подстроить, научить, выдрессировать. Человечеству удалось провернуть это с животными, почему не попытаться сделать то же с родным братом?

Однако Бернард Шоу в свой «Пигмалион» – в отличие от мифологического – вкладывает совсем иной смысл. Человека нужно создать заново, вырастить из сорняка плодоносное дерево, говорить с ним, поливать, холить и лелеять.

Шоу исключает возможность неверных или же превратных толкований своей пьесы – он сам себе писатель, драматург и критик. «Пигмалион» не просто рассчитан на любую аудиторию любых социальных групп, но и пояснён. Предисловие – своего рода «гид» по пьесе, который необязательно должен быть понят полностью читателем, но заложить зерно ясности, которое в течение сюжета произведения медленно прорастает даже в хоть сколько-нибудь соображающем уме. Тема социального неравенства даже в комментариях автора переплетается с его пространными рассуждениями о фонетике, роли языка в жизни общества и народа. Звукобуквенные конструкции для Шоу – дороже золота, они формируют личность, а манера говорить – самый точный указатель на происхождение. Ценность чистоты речи заключается в возможностях, которые она предоставляет говорящему. Манеры начинаются со способности верно и чётко выражаться, а общество начинается с манер, этикета. Шоу изображает общество «уважаемых» манерных и, естественно, высокомерных интеллигентов и противопоставляет им «глупую», легкомысленную Элизу Дулитл.

Можно рассмотреть предисловие к пьесе и с другого ракурса. С одной стороны, писатель поясняет собственную работу, с другой – оправдывает её. Фонетика английского языка, сопряжённая с мифологическим сюжетом –смесь неожиданная, она требует аргументирования. Шоу готовит читателя к столкновению с двумя диаметрально противоположными персонажами: Хиггинсом и Дулитл, но не обещает, что его история закончится так же, как и миф о Пигмалионе и Галатее. Более того, предисловие служит фоном произведению, а не введением. Это огромная ремарка, создающая и задающая тон. Именно при помощи этой необычно многословной ремарки Бернард Шоу устанавливает декорации в голове читающего, а после – уже ставит пьесу.

«Новая драма» Шоу создана для того, чтобы погрузить читателя, зрителя и слушателя в сюжет, заставить его стать одним из героев; это разговор автора с аудиторией. Его голос значительно громче обычного мимолётного шёпота, к которому драматургия привыкла. Предисловие –

это ремарка, поясняющая действия персонажей до самих действий, а послесловие – после них, при этом оба фрагмента с точностью передают во многом ироничное отношение Шоу к философским идеям, изложенным в основной части произведения [1]. Автор выступает отдельным действующим лицом на протяжении всей пьесы. Его слова представляют истину, несут в себе главную идею произведения, хотя драматург и сам сомневается в дальнейшей судьбе своих героев.

Создаётся впечатление, будто всё необходимое было изложено в самом начале, текст комедии и герои служили в качестве примера и аргументации точки зрения автора, а послесловие – логическое завершение в виде вывода, в котором, как в самом простом эссе, составляется перифраз тезиса и в очередной раз излагается позиция пишущего. «Англичане не уважают родной язык и упорно не желают учить детей говорить на нём» [2, с.5] – ярко открывает предисловие пьесы автор. Стоит заметить, что отношения с родным языком сложные у всех англичан, как указывает Шоу, а не у отдельного слоя английских рабочих или крестьян. Эта проблема касается как низших, так и высших слоёв общества, она выходит за пределы лондонского общества, Лондона и Великобритании. Бернард Шоу в начале XX века поднимает уже на тот момент стоящий ребром вопрос феминизма и эмансипации женщин.

Элиза Дулитл оказывается в сложном положении: новый учитель не видит в ней ученицу, а лишь собаку, которую срочно нужно выдрессировать, чтобы поскорее приносила тапки; она не просто лишается самостоятельности и своего маленького «бизнеса» по продаже цветов, но и цели, а вместе с ней – свободы: теперь следующая конечная точка её жизни – это момент, когда профессор Хиггинс решит, что мисс Дулитл стала порядочной женщиной, которая могла бы выйти замуж за мужчину под стать ей. Только так молодая леди способна найти себе местечко потеплее и никак иначе. Начало XX века всё ещё не сулило женщине ничего хорошего (помимо каторжного труда и раннего брака).

Утратив (безвозвратно ли?) способность формулировать предложения, едва соответствующие грамматическим нормам английского языка, бедная цветочница вдруг сама начинает понимать, что говорит. Новоприобретённый голос позволяют героине «возвыситься» над теперь уже кажущимися низменными целями Хиггинса: выиграть пари, доказать себе и оппоненту свою правоту. Элиза осознаёт, что её преобразившаяся жизнь лишила её мелких радостей и свободы простой грубоватой девушки, не обременяющей себя культурным и духовным развитием.

Речь имеет первостепенное значение в преображении мисс Дулитл. К неопрятной, отталкивающего вида цветочнице относятся с пренебрежением не только действующие лица пьесы, но и сам автор, который совсем не лестно описывает внешность будущей «леди» [3]: «Привлекательной её не назовёшь. <…>. Нельзя сказать, что она не

старается быть по-своему опрятной, но по сравнению с окружающими её дамами выглядит настоящей грязнулей. Черты её лица не хуже, чем у них, но кожа оставляет желать лучшего» [2, с.13]. Такой девушке закрыта дорога в светское общество, а тем более – выгодный брак, ей место среди таких же, как она (честных рабочих, как сама мисс Дулитл считает). Однако уже в свои первые дни в доме Хиггинса Элиза сталкивается с первым доказательством того, что, ступив на порог «настоящего» джентльмена, окончательно сожгла все мосты, когда-то связывавшие цветочницу с чистой душой, но нечистой речью рабочего класса. Позже, когда вместе с грамотной речью к ней придут и деликатность манер, и верный тон голоса, дополнив тем самым довольно привлекательную, как выяснилось, внешность Элизы Дулитл, профессор фонетики останется более чем доволен своей работой.

Реалист Шоу разрушает сентиментальный стереотип Золушки, он не готов отдавать героиню, созданную и продуманную до мельчайших подробностей в царство романтики только потому, что так мог бы пожелать привыкший к хэппи-энду читатель. Финал «Пигмалиона» логичен и реалистичен. Каждый получает то, что хочет: Шоу – злободневную пьесу, Хиггинс – победу в пари, а Элиза – уважение окружающих и дело, которому она может себя посвятить. К тому же, приятным бонусом для неё становится Фредди (не Фредерик Эйнсфорд-Хилл). Элиза добилась своего: теперь рядом с ней мужчина, которому ей не приходится прислуживать. Опыт Хиггинса позволил Элизе познать не только высшее общество, деятельность и семейное счастье, но и саму себя в качестве свободной женщины.

Элиза Дулитл преображается внешне, внутренне и вместе с этим в её глазах преображается мир вокруг. «А кто может интересоваться рабом?» [2, с.122] – вопрошает Хиггинс, навсегда уверяя свою подопечную в том, что никогда не будет для неё подходящей партией. Он знал её ещё до того, как она из гадкого утёнка преобразилась в лебедя; до того, как Элиза осознала, что порядочной женщиной её прежде всего делает соответствующее отношение к ней окружающих: «Видите ли, разница между леди и цветочницей заключается не только в умении одеваться и правильно говорить – этому можно научить, и даже не в манере вести себя, а в том, как себя ведут с ними окружающие» [2, с.114].

Здесь Шоу отходит от традиционного мифа о Пигмалионе по одной простой причине: Элиза – живое существо, а не статуя, и даже удивительное преображение не означает, что открывшиеся в ней таланты были привиты Хиггинсом, а не оставались долгое время незамеченными окружающими. Она не стала бы новым человеком, если бы не хотела этого сама.

Восхождение по социальной лестнице главной героини «Пигмалиона» сопровождается многочисленными унижениями со стороны вспыльчивого

учителя, а также тяжёлым трудом, необходимым для избавления от старых привычек. «Галатея» Хиггинса оказывается своенравной, дерзкой, хотя и очень мудрой женщиной, знающей, чего она хочет от жизни. Элиза не становится графиней, не уподобляется слабовольным дамам высшего общества. Многое изменилось, традиции и фамилии больше не имеют того же веса в обществе, который имели век назад [4]. Вчера английский аристократ даже не заметил неопрятную цветочницу, говорящую на «кокни», а сегодня он трудится с ней, уже в качестве её мужа, в их собственном цветочном магазине.

Список литературы

1. Ершов М.В. Функциональное расширение ремарки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=26314915 (дата обращения: 10.03.2025).
2. Шоу Б. Пигмалион: [пьеса; пер. с англ. П. Мелкова]– Москва: Издательство АСТ, 2021. 320 с.
3. Васильева А.И., Курникова Н.С. Портретные и речевые характеристика главной героини пьесы Б. Шоу «Пигмалион». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=26314915 (дата обращения: 12.02.2025).
4. Махнецова М.М. Проблема социального неравенства в пьесе Джорджа Бернарда Шоу «Пигмалион. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42996829 (дата обращения: 15.02.2025).

«ПИСЬМА РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н.М. КАРАМЗИНА КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ ФИЛОСОФИИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Никишова Мария Алексеевна, *студентка факультета Международной журналистики*
(e-mail: nikishova.masha@mail.ru)
Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел РФ, г. Москва
Научный руководитель – ***Волохова Н.В.****, проф., д. филос. н.,*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Николай Михайлович Карамзин — ключевая фигура литературной революции конца XVIII века в России, чье творчество оказало значительное влияние на развитие русской литературы и философской мысли. Статья посвящена анализу произведения Карамзина «Письма русского путешественника» и его роли как квинтэссенции философии эпохи Просвещения, а также анализу отражения центральных идей западной философии того времени — веры в прогресс, рационализм, просвещение и моральную свободу и содействию распространения

философских идей эпохи Просвещения в российском обществе и становлению новой интеллектуальной традиции в России.

Ключевые слова: *Н.М. Карамзин, философия Просвещения, «Письма русского путешественника», Запад, Российская Империя, образование.*

"LETTERS OF A RUSSIAN TRAVELER" BY N.M. KARAMZIN AS THE QUINTESSENCE OF ENLIGHTENMENT PHILOSOPHY

Nikishova Maria Alekseevna *student of the Faculty of International Journalism*
(e-mail: mmaliena@mail.ru)
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Science supervisor – ***Volokhova N.V.****, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

Nikolai Mikhailovich Karamzin was a key figure in the literary revolution of the late 18th century in Russia, whose work had a significant impact on the development of Russian literature and philosophical thought. The article is devoted to the analysis of Karamzin's work "Letters of a Russian Traveler" and its role as the quintessence of Enlightenment philosophy, as well as to the reflection of the central ideas of Western philosophy of that time - faith in progress, rationalism, enlightenment and moral freedom, and the promotion of the spread of Enlightenment philosophical ideas in Russian society and the formation of a new intellectual tradition in Russia.

Keywords*: N.M. Karamzin, philosophy of Enlightenment, "Letters of a Russian traveler", the West, the Russian Empire, education.*

Николай Карамзин жил в эпоху, когда европейские идеи, пронизывающие культуру Просвещения, стали для Российской империи источником не только вдохновения, но и острых внутренних противоречий. Для него Запад стал одновременно объектом восхищения и разочарования. С одной стороны, достижения западной цивилизации, такие как прогресс в науке, философии, праве и культуре, вызывали у литератора глубочайшее восхищение. Запад стал символом того идеала, к которому следовало стремиться, он был воплощением разума, свободы и человеческого достоинства. Однако, с другой стороны, Карамзин не мог не чувствовать, что эти достижения и ценности, возможно, были не столь доступны для России, где общественные и культурные традиции были, по сравнению с Европой, значительно более архаичны и замкнуты.

«Письма русского путешественника» стали глубоким философским трактатом, в котором автор, оказавшись на границе двух миров, размышляет о сущности европейской цивилизации и ее роли в развитии и судьбе России. Он находится в состоянии постоянного внутреннего

напряжения: восхищаясь просвещенческими достижениями Франции, Англии и Германии, он осознает, что в России такие идеи не могут быть восприняты с такой же легкостью и естественностью, а влияние Вольтера, Руссо и Дидро манит его, оставляя в душе ощущение беспокойства. Идеи эпохи Просвещения — разум, прогресс, свобода — становятся важнейшими вехами его поисков, но они представляются скорее теоретическими концепциями, чем реальностью, готовой к внедрению в современную ему действительность.

Однако в отличие от многих западных мыслителей, Н.М. Карамзин не был слепым поклонником европейской модели. В своей литературной и философской практике он стремился объединить лучшее, что могли предложить европейские страны, с теми традициями и ценностями, которые веками формировали российской культуру и общественное сознание. В этом контексте он рассматривает значимость для русского народа европейских и отечественных ценностей и традиций. Эта тема становится одной из центральных русской мысли и в определенной степени — камнем преткновения между двумя полюсами: западным и отечественным.

Эпистолярная форма произведения, не была выбрана автором случайно. Этот жанр стал одним из первых типов текста, признанных самостоятельным литературным родом в эпоху Просвещения. Именно такая форма повествования создает особую атмосферу интимности и непосредственности, что позволяет глубже раскрыть философские размышления о человеческом существовании. Выбор эпистолярной формы позволил реализовать ряд ключевых просветительских принципов: личный опыт как основа познания мира, эмоциональная непосредственность восприятия и аналитический подход к описанию реальности.

В философский контекст «Писем русского путешественника» вводятся также те работы Иммануила Канта, которые, несмотря на то что сам карамзинский путешественник не знает, представляют собой важное философское наследие своего времени. Среди них — «Критика практического разума» (1788) и «Основы метафизики нравов» (1785). Эти произведения, хотя и не упоминаются непосредственно в тексте Карамзина, становятся важным фоном для понимания философского мировоззрения того времени и влияют на общие смысловые параллели и ассоциации, раскрывающиеся в произведении. Сложившиеся вокруг этой темы смыслы, в свою очередь, раскрывают не только личностные и философские поиски самого Карамзина, но и характер философских умонастроений эпохи Просвещения.

Как отмечает Ю. М. Лотман, философия Канта играет ключевую роль в мировоззренческом пути Карамзина, поскольку она становится отправной точкой для его размышлений о философских полюсах Европы того времени: «Кант и Лафатер как бы замыкали две границы философского

пространства эпохи», представляли «...две тенденции — критическую философию и мистический энтузиазм... Карамзин остро чувствовал не только противоположность, но и единство их как современников — людей эпохи брожения умов и философских поисков» [7, с. 43]. Карамзин, ощущая их противоположность, одновременно осознает и их единство как проявления духа эпохи, наполненной поисками и сомнениями. Для него, как для человека, живущего в эпоху философских трансформаций, это сопоставление становится важной частью мировоззренческих ориентиров.

Философия Канта, в особенности его «критическая» методология, представлялась Карамзину близкой и освобождающей. Кантовская идея о том, что «Просвещение» заключается в мужестве пользоваться собственным умом, становится важным ориентиром для Карамзина, мыслителя и просветителя. Эта мысль о свободе разума и способности человека преодолевать ограничивающие догмы, несмотря на внешние и внутренние барьеры, является основополагающей и в произведении Карамзина, где вопрос о свободе, разуме и прогрессе стоит на первом плане. Как говорил сам Кант: «Имей мужество пользоваться собственным умом! — таков <...› девиз Просвещения» [6, с.1].

Таким образом, философия Канта оказала значительное влияние на мировоззренческое развитие Карамзина, помогая ему ориентироваться в философских течениях своей эпохи. Кантовская критика освободила ум и душу от догматизма, что стало важным импульсом для размышлений Карамзина, стремящегося искать новые пути для России, сочетая идеи прогресса с сохранением национальной идентичности.

«Письма русского путешественника» демонстрируют глубокое влияние западноевропейской литературной традиции, прежде всего в лице Жан-Жака Руссо и Лоренса Стерна, что отчасти определило его эмоционально-чувственную направленность. Идеал Руссо о природной морали и чувственности нашли отражение и в особом стиле повествования Карамзина. Его наблюдения за европейской жизнью пронизаны стремлением понять сущность человеческой природы через призму рационального анализа и эмоционального восприятия. Это соответствовало просветительскому принципу сочетания разума и сердца в познании мира.

В то же время М. Карамзин осознает, что для России важно сохранить свои уникальные культурные традиции, не поддаваясь слепому подражанию западным образцам. В своих размышлениях он формулирует одну из ключевых проблем своего времени — проблему евроцентризма — стремления перенести европейские нормы и идеалы на неподготовленную российскую почву. Помимо этого, он анализирует вопрос сохранения национальной идентичности в условиях постепенно усиливающегося влияния Европы и готовность Российской империи к этим переменам. Эта мысль звучит крайне тревожно, особенно в контексте того, Карамзин с

критикой относился к насильственной европеизации российской элиты по руководством Петра I, которая привела к размыванию народной идентичности.

Сами «Письма» представляют собой размышление о пути России. Карамзин пытается осмыслить, каким образом государство, находящееся в плену восточной деспотии и традиционализма, может двигаться по пути прогресса, не утрачивая своей национальной самобытности. Через призму путешествия и описания других стран он выражает восхищение европейским порядком и просвещением, в то же время предупреждая о возможных опасностях беспочвенного заимствования. Путешествие же становится не только физическим, но и интеллектуальным.

Кроме того, произведение отражает проблему восприятия самодержавия и сословного общества. Для Карамзина эти институты представлялись неотъемлемой часть российской идентичности, необходимыми для стабильности и процветания государства. Он не был сторонником либеральных реформ, которые могли бы ослабить роль монархии, видел в самодержавии важный элемент государственности и гарантию внутреннего порядка.

Одновременно с этим Николай Карамзин осознавал, что в условиях модернизации и взаимодействия с западными странами эти традиционные институты могут подвергнуться сильному влиянию. Самодержавие, по его мнению, должно было пройти через определенную трансформацию с учетом европейской философии и политики. Однако важнейшим условием этого процесса было сохранение фундамента отечественной самобытности.

«Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина — это произведение, которое не только представляет собой философское исследование эпохи Просвещения, но и демонстрирует внутреннюю борьбу автора между восхищением западными идеями и стремлением сохранить уникальность российской культуры. Карамзин, будучи воспитанным на принципах просвещенческого разума и прогресса, осознавал, что Россия, находясь на пути модернизации, должна учитывать свою культурную и политическую специфику. В отличие от западных стран, где идеи Просвещения постепенно реализовывались через реформы и изменения в обществе, в России эти идеи сталкивались с глубоко укоренившимися традициями, такими как самодержавие и сословное общество.

Карамзин был сторонником интеграции западных ценностей, таких как свобода, равенство и прогресс, но настаивал на том, чтобы они соответствовали российским реалиям и не размывали национальную идентичность. Он предостерегал от слепого заимствования европейских моделей, подчеркивая важность гармоничного сочетания европейского опыта и отечественных традиций. В его философии отчетливо видна

приверженность идеям постепенных изменений и осмысленного развития, а не радикальных реформ.

Так, «Письма русского путешественника» являются квинтэссенцией философии Просвещения, адаптированной к российским условиям. Они раскрывают не только влияние западной мысли на Россию, но и глубокие размышления о возможных путях развития страны, которые должны учитывать как западный прогресс, так и традиционные ценности, не забывая о сохранении национальной самобытности. В этом произведении Карамзин ставит важные философские вопросы, которые остаются актуальными для России и по сей день.

Список литературы

1. Асонов Н. В. Н.М. Карамзин в контексте идеологического противоборства «западников» и «самобытников» // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Вып. 6. С. 83-86.
2. Алпатова Т. А. Ситуация рубежа веков в истории текста «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Русская филология. 2015, №4. С. 72-79.
3. Калинин Е.А. Карамзин Николай Михайлович (1766-1826) // Литературная энциклопедия русского зарубежья / под ред. А.Н. Николюкина. М., 2002. 234 с.
4. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Повести. М.: Эксмо, 2007. 800 с.
5. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника / изл. подгот. Ю.М. Лотман, Н.А. Марченко, Б.А. Успенский. Л., 1984. 716 с.
6. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? / пер. с нем. Н. О. Лосского. М.: Изд-во Дмитрия Карлова, 2012. 115 с.
7. Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. М.: Азбука, 2015. 448с.

ЦИФРОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЖИВОПИСИ И МУЗЫКИ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ

Панибратова Александра Владимировна, *студент художественно-графического факультета*
(e-mail: panibratovaalex@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Волохова Н. В****., проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

С развитием технологий в последние десятилетия произошли значительные изменения в способах создания, распространения и восприятия искусства, в частности это касается живописи и музыки. Цифровые инструменты и платформы открыли новые горизонты для художников и музыкантов, позволяя им экспериментировать с формами и стилями, а также работать на широкую аудиторию.

Ключевые слова: *цифровая эволюция, живопись, музыка, художник, музыкант.*

DIGITAL EVOLUTION PAINTING AND MUSIC: FOR OR AGAINST

Panibratova Alexandra Vladimirovna *student of the arts and graphics faculty*
(E–mail: panibratovaalex@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific Supervisor – ***Volokhova N.V****., professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

With the advancement of technology in recent decades there have been significant changes in the way art is created, distributed and perceived. In particular in the fields of painting and music. Digital tools and platforms have opened up new horizons for artists and musicians, allowing them to experiment with forms and styles, as well as reach a wider audience.

Keywords: *digital evolution, painting, music, artist, musician.*

В последние десятилетия цифровая эволюция оказала глубокое влияние на все сферы жизни, включая искусство. Цифровое искусство – это новое направление в искусстве, которое представляет собой создание художественных произведений с помощью технических средств. Цифровая эволюция в искусстве ознаменовала новый этап, на котором компьютерные технологии стали не просто инструментом, но и основой для создания и восприятия художественных произведений. Компьютер, используя специальные программы, научился писать картины и музыку, создавать музыкальные композиции, которые становятся популярными.

Живопись и музыка как традиционные формы самовыражения претерпели значительные изменения под воздействием новых технологий. Цифровизация открыла двери для инновационных подходов к созданию и распространению искусства, одновременно ставя перед художниками и музыкантами ряд новых вопросов и вызовов. Художники и музыканты вовлекают зрителей в процесс восприятия искусства, создавая интерактивные инсталляции и мультимедийные произведения.

В 2023 году в Москве состоялась ярмарка современного искусства Cosmoscow, которую посетили более 30 тыс. человек и столько же пользователей посмотрели заметки об этой ярмарке. На этой ярмарке цифровому искусству был посвящен отдельный павильон. В одном из интервью основательница Cosmoscow Маргарита Пушкина подчеркнула, что «сфера digital сегодня – интереснейшая и очень прогрессивная часть глобального арт–рынка. Открытия в области технологий и эксперименты в сфере визуальности привлекают все больше поклонников, в первую

очередь у молодой аудитории».[1].

Прадметом нашего исследования цифровой эволюции и её влиянии живописи и музыки. Безусловно, мы высматриваем отрицательные моменты. Угрозы качества искусства, трудно отслеживаемости авторов является положительным явлением, так как она democratizes (демократизирует) доступ к творчеству, способствует инновациям и позволяет артистам находить свою аудиторию в глобализированном мире. В пользу этого заявления мы приведем следующие аргументы:

- Цифровые технологии значительно увеличили доступность искусства для широкой аудитории. Онлайн-платформы, такие, как YouTube (запрещено в РФ) SoundCloud и Instagram (запрещено в РФ) позволили независимым художникам и музыкантам делиться своими произведениями без необходимости проходить через традиционные каналы распространения. Это не только democratizes (демократизирует) доступ к творчеству, но и позволяет зрителям открывать для себя новые таланты, которые ранее могли остаться незамеченными. Таким образом, цифровая эволюция способствует инклюзивности и многообразию в культурном пространстве. [2, с. 107].
- Цифровая среда предоставляет художникам и музыкантам уникальные инструменты для экспериментов и инноваций. Новые технологии, такие как программное обеспечение для создания музыки и цифровые инструменты для живописи, позволяют артистам реализовывать идеи, которые были бы невозможны в традиционных рамках. Например, использование алгоритмов и генеративного искусства открывает новые горизонты для визуального творчества, в то время как электронная музыка и микширование открывают двери для новых жанров и стилей.
- Цифровые технологии создают возможности для взаимодействия и сотрудничества между артистами из разных уголков мира. Социальные сети и платформы для совместной работы позволяют музыкантам и художникам обмениваться идеями и ресурсами, что обогащает их творчество. Это сотрудничество не только расширяет горизонты артистов, но и создает новую, глобальную культурную среду, где различные традиции и стили могут сосуществовать и взаимодействовать.

Несмотря на очевидные преимущества, существует и ряд контраргументов против цифровой эволюции в живописи и музыке.

- Опасение об обесценивании искусства в результате цифровизации стало актуальным вопросом среди художников, критиков и коллекционеров. С распространением цифровых технологий и платформ, позволяющих легко делиться и воспроизводить художественные произведения, многие начинают сомневаться в

уникальности и ценности традиционного искусства.
- Цифровые копии произведений искусства могут быть распространены по всему миру за считанные секунды. Это создает риск того, что оригинальные работы станут менее ценными, поскольку любой желающий сможет получить доступ к их изображениям без необходимости приобретать физическую версию. [3].
- Легкий доступ к произведениям искусства в цифровую эпоху действительно вызывает опасения, что качество и оригинальность могут теряться в потоке контента. Это явление связано с несколькими аспектами, которые влияют на восприятие и ценность искусства.
- С развитием интернет-платформ, таких как Instagram (запрещено в РФ) Pinterest и различные галереи онлайн, количество доступного художественного контента увеличивается в геометрической прогрессии. Это изобилие может привести к тому, что зрители перестанут уделять внимание отдельным произведениям и начнут воспринимать их как часть бесконечного потока, теряя способность оценивать их оригинальность и качество.
- В условиях, когда внимание зрителей постоянно рассеивается между множеством визуальных стимулов, произведения искусства могут восприниматься как временные и незначительные. Это приводит к тому, что зрители не уделяют достаточного внимания деталям и концептуальной глубине, которые могут быть важны для понимания и оценки искусства.
- В современном мире, где количественные показатели, такие как количество лайков и подписчиков, становятся важными, искусство начинает оцениваться по критериям, не связанным с его качеством. Это может привести к тому, что более популярные, но менее оригинальные работы получают большее внимание, в то время как настоящие шедевры остаются незамеченными. [4].

С ростом числа онлайн–платформ для продажи и демонстрации искусства, таких как Artsy или Saatchi Art, возникает вопрос: что делает произведение искусства ценным? Для многих коллекционеров и инвесторов ценность произведения связана с его уникальностью и ограниченным доступом, а цифровизация может разрушить эти представления. Легкий доступ к произведениям может привести к тому, что качество и оригинальность будут теряться в потоке контента. Вопросы авторства и защиты прав художников становятся все более актуальными в цифровой среде, где копирование и переработка произведений происходит с легкостью. Учитывая приведенные аргументы и контраргументы несмотря на эти возражения. Цифровизация создает новые формы и подходы к творчеству.

Тем не менее цифровая эволюция в искусстве способствовала размытию границ между традиционными и новаторскими формами, обогатила визуальный язык и открыла новые способы взаимодействия с аудиторией. Также включила в себя формы виртуальной реальности и интерактивного искусства, которые позволяют зрителям стать активными участниками творческого процесса. Виртуальная реальность открывает новые возможности для визуального исследования пространства, а интерактивные инсталляции позволяют зрителям взаимодействовать с произведениями искусства и влиять на их визуальное и аудиальное представление.

Кроме того, многие художники и музыканты адаптируют свои стратегии, чтобы защитить свои права и обеспечивать качество своих произведений. Например, использование технологий блокчейн для защиты авторских прав и создание уникальных цифровых артефактов, таких как NFT, демонстрируют, что цифровая культура может сосуществовать с традиционными концепциями авторства и ценности. [5, с. 188].

Искусственный интеллект создаёт автоматически уникальные картинки, музыку, поэзию и даже литературные произведения. Например, нейросети собирают и анализируют данные о поведении зрителей, чтобы создать новый вид произведения, которое реагирует на изменяющуюся обстановку. Искусство цифровых живописи и музыки на основе искусственного интеллекта могут помочь художникам и музыкантам в развитии креативности и как бы преодолении ограничений фантазии. Это может привести к появлению новых стилей и жанров в искусстве, которые будут основаны на искусственном интеллекте.

В заключение можно сказать, что мы «за» использование цифровой революции в живописи и музыке. Ведь нельзя не видеть того, что после появления цифровых технологий в искусстве произошло множество изменений. Одним из главных изменений является возможность создавать и редактировать художественные произведения на компьютере с помощью различных программ и инструментов, что существенно изменило процесс создания искусства.

Таким образом, цифровая эволюция в живописи и музыке представляет собой сложный и многогранный процесс, который открывает новые возможности для творчества и взаимодействия.

Несмотря на вызовы, связанные с авторством и качеством, цифровизация в конечном итоге является положительным явлением, способствующим доступности, инновациям и глобальному взаимодействию. Цифровые технологии значительно расширили возможности искусства и стали самостоятельным направлением, что подтверждают множественные выставки и фестивали, посвященные цифровому искусству. Важно продолжать исследовать и анализировать влияние цифровых технологий на искусство, а также находить способы

адаптации к новым условиям, чтобы обеспечить процветание творческой среды в будущем.

За цифровым (мультимедийным) искусством, созданным при помощи или под влиянием компьютеров, гаджетов, программного обеспечения и коммуникационных сетей будущее!

Список литературы:

1. Шатохина Е.А. Ярмарка Cosmoscow. [Электронный ресурс]. Режим доступаhttps://magazineart.art/art–market/dostupnoe–iskusstvo–molodye–hudozhniki–na–jarmarke–world–art–roadshow/ (Дата обращения 25.10.2024).
2. Мартыненко Т.С. Понятие «доступ» как основа теорий социального неравенства в современной социологии: подход К. Черри // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. 2014. № 5. С. 104-106.
3. Дружинина А.А. Художник и нейросеть: конфликт, диалог, сотрудничество. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya–tsifrovogo–iskusstva–v–traditsionnu yu–hudozhestvennuyu–sredu (Дата обращения 25.10.2024).
4. Мартыненко Т.С. Трансформация социального неравенства в «эпоху доступа. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.researchgate.net/publication/331094153_Transformation_of_social_in equality_in_the_Age_of_Access (Дата обращения 25.10.2024).
5. Ерохин С.В. Цифровое компьютерное искусство С-П: Алетейя, 2011. 240 с.

ИСКУССТВО ПОСТМОДЕРНИЗМА НА ПРИМЕРЕ РАБОТ Ж.-Ф. ЛИОРАТО, С. ЗОНТАГ , Ф. ДЖЕЙМСОН

Панибратова Кристина Владимировна, *студент художественно-графического факультета*
(e-mail: kristina.panibratova@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Волохова Н. В****., проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Постмодернизм современное культурное течение характеризуется: смешение стилей, жанров, ярко выраженный иронией наличием парадоксом. др. Всё это находит в современном искусстве через отказ от традиционных нарративов конструировать желание, каноны, конструкции и плюрализм значений.

Ключевые слова*: искусство, постмодернизм, современность, восприятие, многозначность, С. Зотанг, Ж.-Ф. Лиотаро, Ф. Джеймсон.*

POSTMODERNISM ART WITH WORKS OF J.-F. LIORATO, S. SONTAG , F. JAMESON

Panibratova Kristina Vladimirovna, *student of the arts and graphics faculty*

(e-mail: kristina.panibratova@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific Supervisor – **Volokhova N.V**., professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

Postmodernism is a modern cultural movement characterized by: a mixture of styles, genres, clearly expressed irony, the presence of paradox. etc. All this is found in modern art through the refusal of traditional narratives to construct desire, canons, constructions and pluralism of meanings.

Keywords*: art, postmodernism, modernity, perception, polysemy.*

В нашем исследовании рассматриваются ключевые аспекты и характеристики постмодернистского художественного движения, которое возникло в середине XX века как реакция на модернизм и его идеалы. Постмодернизм, с его ироничным и эклектичным подходом, оспаривает традиционные представления о художественной ценности, оригинальности и авторстве. В отличие от модернистских устремлений к универсальным истинам и строгим формам, постмодернистское искусство охватывает разнообразие стилей, жанров и культурных контекстов, подчеркивая относительность и многозначность. Это искусство задает вопросы о природе реальности, идентичности и значении, побуждая зрителей переосмысливать свои представления о мире.

Одной из ключевых идей в работе Лиотара «Постмодерн, или Долгий путь к нигилизму» заключается в том, что, постмодернизм отвергает нарративы – крупные, универсальные истории и идеи, которые стремятся объяснить и оправдать человеческий опыт [1]. Он утверждает, что в условиях постмодернистского мышления акцент смещается на локальные нарративы и индивидуальные истории, что приводит к фрагментации смыслов. Это, в свою очередь, отражается на искусстве, которое становится более разнообразным и многозначным, позволяя каждому зрителю интерпретировать произведение по-своему, без привязки к единой истине или идеологии. Такая децентрализованная перспектива открывает новые горизонты для творчества, но также порождает чувство неопределенности и нигилизма в отношении традиционных ценностей.

Зонтаг С. В книге «Искусство в эпоху постмодернизма» подчеркивается, что постмодернистское искусство активно использует визуальные и текстовые цитаты, создавая коллажи из культурных отсылок и элементов» [2]. Этот процесс переосмысления и повторного использования существующих образов и идей позволяет художникам не только конструировать традиционные ценности, но и ставить под сомнение авторство и оригинальность. Зонтаг отмечает, что такие практики вызывают вопросы о подлинности и значении произведений искусства, заставляя зрителей осмысливать контекст и источники, из которых они

происходят. Таким образом, постмодернистское искусство становится пространством для диалога и критики, где зрители могут активно участвовать в создании значений, а не быть просто пассивными наблюдателями.

В книге Джеймсона «Постмодернизм: у истоков философии» автор углубляется в анализ взаимосвязи между постмодернизмом и культурной производительностью [3]. Один из ключевых аргументов заключается в том, что постмодернизм не просто отражает изменения в культурных формах, но и является продуктом изменений в производственных отношениях и экономических условиях.

Джеймсон подчеркивает, что постмодернистская культура характеризуется смешением стилей, ирония и саморефлексия, что связано с переходом от модернистских идеалов единства и прогресса к более фрагментарным и многогранным выражениям реальности. Это изменение также отражает эволюцию в способах производства и потребления культуры, где массовая продукция и реклама становятся доминирующими факторами.

Поименно Ф. Джеймсон взаимодействие между культурой и экономикой открывает новые горизонты для анализа современности и способствует более глубокому пониманию текущих культурных процессов.

Исходя из анализа взглядов (Лиотар Ж.-Ф., Зонтаг С, Джеймсон. Ф.) мы можем выделить несколько ключевых развитий постмодернизма:

- Отказ от единой истины.

Постмодернизм отвергает идею универсальных истин и абсолютных значений, что приводит к множеству интерпретаций и значений в искусстве;

- Игра с формой и содержанием.

Постмодернистские художники часто используют ироничные и пародийные приемы, чтобы подорвать традиционные художественные нормы и ожидания;

- Смешение жанров и стилей. Постмодернистское искусство характеризуется эклектичностью, где различные стили и жанры могут быть объединены, создавая новые смысловые конструкции;
- Критика потребительства. Многие постмодернистские работы исследуют и критикуют коммерциализацию искусства и его превращение в товар;
- Контекстуальность – значение постмодернистского произведения искусства часто зависит от его контекста, включая культурные, исторические и социальные факторы;
- Репрезентация и идентичность. Постмодернизм акцентирует внимание на вопросах идентичности, гендера и расы, исследуя, как эти аспекты влияют на восприятие и создание искусства.

Эти аргументы подчеркивают сложность и многогранность постмодернистского искусства, а также его влияние на современное художественное выражение.

В заключение, хотелось бы сказать, что искусство постмодернизма представляет собой сложный и многогранный феномен, отражающий изменения в культурном, социальном и политическом контексте современного мира. Исследования, опубликованные в таких журналах, как «The Journal of Aesthetics and Art Criticism» [4] и «Art Journal» [5], подчеркивают важность деконструкцию традиционных форм и жанров, а также возникновения новых подходов к восприятию и созданию искусства. Постмодернизм, с его акцентом на иронию, симуляцию и интертекстуальность, ставит под сомнение устоявшиеся нарративы и предлагает зрителям возможность переосмыслить свои представления о реальности. Таким образом, искусство постмодернизма не только отражает культурные изменения, но и активно участвует в их формировании, создавая пространство для диалога и критического осмысления в рамках современного художественного дискурса.

Список литературы:

1.Лиотар Ж-Ф. Постмодерн в изложении для детей: Письма: 1982–1985. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://djvu.online/file/0lx0ZnKWMvQzi (Дата обращения 05.11.2024 г.);
2.Зонтаг.С. Искусство в эпоху постмодернизма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vc.ru/u/non–critical/1408824–protiv–interpretacii–vzglyad–syuzen–sontag–na–iskusstvo (Дата обращения 05.11.2024 г.);
3.Джеймсон. Ф. Постмодернизм. у истоков философии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernistskiy–neomarksizm–fredrika–dzheymisona, (Дата обращения 05.11.2024 г.);
4. Грейсик Т., Стикер Р. // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. 1942. 564 с.
5. Арчер Н., Грейс А. // Art Journal. 2024. 645 с.

МОЛОДЕЖНЫЕ КРЫЛЬЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РФ: ВОВЛЕЧЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИКУ

Панков Ростислав Валерьевич, *студент факультета Философии и социологии*
(e-mail: rostislavpankov46@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Волохова Н.В.****, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена исследованию молодежных крыльев политических партий, представленных в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации. Объектом анализа были

цели и задачи молодежных крыльев партий, их уставы, а также численность организаций. Исходя из результатов исследования сделан вывод о вовлеченности молодежи в политику через молодежные крылья политических партий.

Ключевые слова: *парламентские политические партии, молодежные крылья политических партий, Молодая Гвардия Единой России, Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации, Молодежная организация ЛДПР, Молодежь «Справедливой России – За правду».*

YOUTH WINGS OF THE PARLIAMENTARY POLITICAL PARTIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: YOUTH INVOLVEMENT IN POLITICS.

Pankov Rostislav Valerievich, *student of the faculty of philosophy and sociology*
(e-mail: rostislavpankov46@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Volokhova N.V.****, prof., Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the study of the youth wings of political parties represented in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. The object of the analysis was the goals and objectives of the youth wings of the parties, their charters, as well as the number of organizations. Based on the results of the study, a conclusion was made about the involvement of young people in politics through the youth wings of political parties.

Keywords: *parliamentary political parties, youth wings of political parties, the Young Guard of United Russia, the Leninist Communist Youth Union of the Russian Federation, the Youth Organization of the LDPR, the Youth of «A Just Russia – For the Truth».*

На 2024 год в РФ существуют 5 политических партий, представленных в Государственной Думе Федерального собрания: Единая Россия (323 места в парламенте), Коммунистическая партия Российской Федерации (57 мест в парламенте), Либерально-демократическая партия России (25 мест в парламенте), Справедливая Россия – Патриоты – За правду (28 мест в парламенте), Новые люди (16 мест в парламенте). Почти каждая из перечисленных партий, кроме партии «Новые люди», имеют свои молодежные крылья.

Всероссийская общественная организация «Молодая Гвардия Единой России» (или МГЕР) – молодежное крыло политической партии Единой России. Согласно уставу, организация является молодежным общероссийским общественным объединением и осуществляет свою

уставную деятельность на территории более половины субъектов Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, законодательством Российской Федерации, настоящим Уставом, с соблюдением принципов добровольности, равноправия, самоуправления и законности. Организация свободна в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности, поддерживает идеи Всероссийской политической партии «Единая Россия» [1]. Поскольку партия «Единая Россия» имеет большинство мест в парламентах разных уровней, в МГЕР неизбежно приходят карьеристы. В подтверждение к этому стоит отметить, что у Единой России, и соответственно в МГЕР, нет четкой идеологии, формулировка целей имеет общий характер.

Также с Молодой Гвардией Единой России связано множество скандалов. Представители МГЕР нередко провоцируют представителей иных молодежных крыльев политический партий на федеральных форумах, например, на Территории Смыслов. В 2023 году на Территории Смыслов смене «Служить» мы стали свидетелями того, как представители Молодой Гвардии Единой России под аплодисменты своих товарищей попытались выпросить перед руководителями фракций в Государственной Думе «привилегий» за то, что МГЕР оказывает помощь в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, вошедших в состав РФ после 2022 года. Данное выступление было встречено шквалом критики со стороны других присутствующих в аудитории, поскольку большинство людей были из Новых областей. Также стоит отметить, что из года в год, в том числе и на Территории Смыслов 2024 года, МГЕР подаёт помощь гуманитарными конвоями ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей как только свою заслугу, замалчивая и отрицая деятельность других политических партий, хотя, для примера, КПРФ и ЛКСМ РФ поставляли конвои Донецку и Луганску еще с 2014 года.

В целом, можно охарактеризовать Молодую Гвардию Единой России как крупную молодежную общественную организацию, которая проводит политику партии «Единая Россия». Вокруг организации присутствует большое количество скандалов, однако это не мешает быть ей одной из влиятельных молодежных организаций в России. На момент 2024 в МГЕР состоит, по некоторым данным, более 90 тысяч человек [2].

Общероссийская общественная молодёжная организация в поддержку молодёжных инициатив «Ленинский коммунистический союз молодёжи Российской Федерации» – молодежное крыло политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» (КПРФ). Осуществляет свою уставную деятельность на территории не менее половины субъектов РФ в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами,

действующим законодательством РФ, настоящим Уставом, с соблюдением принципов добровольности, равноправия, самоуправления и законности. ЛКСМ РФ свободен в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности. ЛКСМ РФ разделяет программные цели политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» (КПРФ) и участвует в их достижении [3].

Ленинский Комсомол РФ был основан в 1999 году и носил название СКМ РФ (Союз Коммунистической молодежи Российской Федерации), а с 2011 с согласия племянницы В.И. Ленина Ольги Ульяновой был переименован в Ленинский коммунистический союз молодёжи Российской Федерации (ЛКСМ РФ) [4]. Организация позиционирует себя как идейного наследника Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи на территории Российской Федерации. Входит в состав Всемирной Федерации демократической молодежи и в Международный союз комсомольских организаций – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, объединяющий комсомольские организации бывших республик СССР. Целями ЛКСМ РФ являются: содействие воспитанию молодёжи на основе принципов патриотизма и коммунистического мировоззрения; содействие защите прав и законных интересов российской молодёжи; содействие построению общества социальной справедливости, социального согласия, гражданского мира и углублению интеграционных процессов.

Количество членов ЛКСМ РФ составляет 70 тысяч человек на 2024 год [5]. Является крупнейшей молодежной коммунистической организацией, действующей на территории Российской Федерации. Комсомольцы активно работают в профсоюзных объединениях, проводят просветительскую деятельность в школах, СУЗах и ВУЗах, выступают за сохранение исторической правды и недопущения очернения советского периода истории России.

Ленинский комсомол критикуют представители иных левых организаций. ЛКСМ РФ обвиняют в оппортунизме, «соглашательстве с капиталистическим режимом». Однако, не смотря на шквал критики со стороны представителей других левых движений, Ленинский комсомол является на данный момент единственной молодежной организацией, которая, во-первых, активно сотрудничает с коммунистическими движениями по всему миру, и во-вторых, обладает определенным влиянием на политическую жизнь молодежи. Через ЛКСМ РФ молодые люди, достигшие 18 лет, могут избираться в местные парламенты, а с 21 года – в Государственную Думу посредством выдвижения их кандидатур от КПРФ. Также представители ЛКСМ РФ входят в состав молодежных парламентах.

Молодежная организация ЛДПР – официальное молодёжное крыло российской политической партии ЛДПР, основанное в 1989 году

Владимиром Жириновским [6]. Согласно официальным заявлениям представителей ЛДПР, численность молодежной организации составляет около 2000 человек [7]. Открыто 88 отделений, в том числе в новых регионах России. Возглавляет организацию на данный момент Леонид Слуцкий, который также является председателем самой Либерально-демократической партии России. Молодежная организация ЛДПР, как и ЛДПР придерживается правых идей и выступает за национализм и патриотизм, нелегальную иммиграцию, антиглобализм, разрушение барьеров предпринимательства.

В целом, достаточно трудно охарактеризовать молодежь ЛДПР как самостоятельную молодежную организацию России, поскольку она тесным образом связана с партией. На форуме Территория Смыслов в 2023 и в 2024 годах нам удалось пообщаться с представителями ЛДПР, и стоит отметить, что у её молодежной организации отсутствует единая идеологическая система, что значительно усложняет её анализ. Из общего, мы можем выделить то, что молодежное крыло, как и партия, считает «Россию для русских» и выступает против жизни мигрантов на территории РФ, а также молодежь ЛДПР выступает за создание «Великой и сильной России». Но какую именно «Великую и сильную Россию» хотят увидеть либерал-демократы, нам так и не удалось узнать, поскольку у каждого члена организации своё, и как правило, общее представление.

Стоит отметить, что в молодежном крыле ЛДПР, как и в самой партии, присутствует культ личности своего лидера. В своих высказываниях и выступлениях, они каждый раз подчеркивают значимость В.В. Жириновского и Л.Э. Слуцкого. Во многом партия и молодежь ЛДПР держится за счёт личности В.В. Жириновского, что негативно сказывается на их популярности и влиятельности. Подтверждением этих слов является результаты выборов Президента РФ в 2024 году, где кандидат от ЛДПР набрал 3,20% голосов и получил четвертое место.

«Молодёжь Справедливой России» – всероссийская молодёжная организация партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», которая представлена в 68 регионах Российской Федерации. 11 марта 2020 года прошёл учредительный Съезд Молодежи Справедливой России [8]. Председатель партии Справедливая Россия – Патриоты – За правду отмечал, молодежная организация «Справедливая Сила» была только в столице, а региональные отделения существовали зачастую лишь формально [9].

Поэтому, по словам Председателя партии, было принято решение о создании молодёжного крыла Справедливой России, в которое вошли представители «Справедливой Силы», Молодежного Кадрового Резерва, молодые активисты партии и молодежь, которая разделяет ценности социализма и поддерживает программу партии «Справедливая Россия».

Организация занимается политическим просвещением и инициативами среди молодёжи Российской Федерации. Стоит отметить, что до Молодежи Справедливой России существовала Общероссийское общественное движение «Социал-демократический союз молодёжи «Справедливая сила», действующая в период с 2012 по 2019 год. На момент 2024 года численность организации, по некоторым данным, составляет около 1500 человек.

Как было упомянуто ранее, партия «Новые люди» не имеет молодежного крыла.

Из всей изложенной выше информации подведём итоги. Если суммировать количество человек, состоящих в молодежных крыльях партий и в самих партиях, то общее число участвующих в политике молодежи составит не более 400000 человек. Учитывая, что согласно заявлению вице-премьера РФ Татьяны Голиковой, в России в 2024 году проживают 37 миллионов человек, в возрасте от 14 до 35 лет [10], то можно сделать вывод о том, что молодежь очень мало интересуют существующие политические партии и их молодежные крылья.

Список литературы:

1. Местное отделение партии «Единая Россия» города Сургут / Устав Молодой Гвардии Единой России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ерсургут.рф/ustavmger (дата обращения 10.12.2024)
2. Портал «Большая Российская энциклопедия» / «Молодая Гвардия Единой России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bigenc.ru/c/molodaia-gvardiia-edinoi-rossii-4d81f7 (дата обращения 10.12.2024)
3. Ленинский Комсомол (ЛКСМ РФ): офиц. сайт / Устав. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://komsomolrf.ru/ustav (дата обращения 10.12.2024)
4. Ленинский Комсомол (ЛКСМ РФ): офиц. сайт / История организации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://komsomolrf.ru/istoriya-lksm (дата обращения 10.12.2024)
5. Википедия – свободная энциклопедия / Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленинский_коммунистический_союз_молодёжи_Российской_Федерации (дата обращения 10.12.2024)
6. Википедия – свободная энциклопедия / Молодежная организация ЛДПР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Молодёжная_организация_ЛДПР (дата обращения 10.12.2024)
7. ЛДПР Республика Ингушетия: офиц. сайт / Леонид Слуцкий объявил грантовый конкурс ЛДПР для сельской молодежи. [Электронный ресурс].

Режим доступа: https://ingushetia.ldpr.ru/event/297569 (дата обращения 10.12.2024)
8. Новости в России и мире – ТАСС: офиц. сайт / МОСКВА, 11 марта 2020 года, Лидер «Справедливой России» Сергей Миронов объявил в среду о создании организации «Молодежь Справедливой России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/politika/7949315 (дата обращения 10.12.2024)
9. Социалистическая партия Справедливая Россия – Патриоты – За правду: офиц. сайт / В Москве состоялся учредительный съезд организации «Молодежь Справедливой России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spravedlivo.ru/10165910 (дата обращения 10.12.2024)
10. РИА Новости: офиц. сайт / Почти четверть населения России составляет молодежь, сообщила Голикова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/20240404/molodezh-1937896541.html (дата обращения 10.12.2024)

СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ В ОПТИКЕ ЮНГИАНСКОГО ПСИХОАНАЛИЗА

***Пашкова Дарья Сергеевна**, студент Дефектологического факультета*
(e-mail: pashkovado@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель - **Волохова Н.В.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматриваются архетипы личности в образах героев русских народных сказок сквозь ретроспективу работ Карла Юнга по аналитической психологии личности.

***Ключевые слова**: мифология, психология, психоанализ, архетипы личности, славянские сказки.*

SLAVIC MYTHOLOGY IN THE OPTICS OF JUNGIAN PSYCHOANALYSIS

***Pashkova Daria**, student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: pashkovado@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor - **Volokhova N.V.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines the archetypes of personality in the images of the heroes of Russian folk tales through a retrospective of Carl Jung's works on the analytical psychology of personality.

***Keywords**: mythology, psychology, psychoanalysis, personality archetypes, Slavic fairy tales.*

Термин архетип личности в контексте психологии был обоснован и популяризирован Карлом Юнгом, швейцарским психиатром и основателем аналитической психологии. Автор использовал этот термин для описания универсальных паттернов поведения, которые присутствуют в коллективном бессознательном. Впервые в работе «Психологические типы» [1]. Юнг развивает свою концепцию психологических типов, основываясь на архетипах, которые он рассматривает как универсальные структуры, влияющие на поведение и восприятие индивидов. Типологию Юнга нельзя использовать как едино верную классификацию людей на упрощенные категории ввиду уникальности каждой отдельной личности, но можно с помощью неё упорядочить бесконечные комбинации психологического опыта, личных качеств характера до позволительного минимума. В современном мире типологии архетипов используются не только в психологической практике со специалистом, но также становятся удобным способом самостоятельного изучения самого себя. На данный момент типология обросла аутентичными ответвлениями, не ограничиваясь понятием психических функций, но сохраняя в себе их базу. В пример можно привести концепцию «Двенадцать архетипов» [2] авторства Кэрол Пирсон, что успешно применяется в контексте маркетинга и брендинга или же типологию Джин Ш. Болен, которая взяв за основу греческую мифологию в своих книгах разработала архетипы личности в ассоциации с различными божествами и мифологическими фигурами.

Каждый человек желает найти в себе что-то особенное и сказочное, потому по принципу идеи Болен я разработала самобытные образы героев славянской мифологии в качестве архетипов личности в психологии.

Баба Яга – архетип взрослой, мудрой женщины. Чаще всего в сказках её представляют, как отрицательного героя: некрасива собой, коварная и злая похитительница детей, что не прочь полакомиться кусочком сладкой плоти забредшего к ней путника. Но ведь ведьма не летит в деревню в первый попавшийся дом чтобы добыть себе живой провиант, нет, в сказках гнев персонажа обрушивается лишь на тех, кто плутает в глухом волшебном лесу. Это даёт нам понять, что человек, у которого наиболее выражен этот архетип личности четко знает свои личные границы и не дает никому пресекать их, жестко отсекая обидчиков. Ей не чужды человеческие взаимоотношения, но самостоятельно она к ним особо не стремится. Её зрелость вкупе с адекватной самооценкой не дают ей нужды в любовных отношениях – ей хорошо с самой собой и это менять она не желает. Она безмерно мудра, таит в себе древние знания, но просто так раздаривать их не желает. Советы Бабы Яги могут как спасти жизнь, так и забрать её. В этой двойственности кроится её человечность: не являясь абсолютным злом, эта женщина просто ставит себя и свои желания на первое место. И не важно это желание жестоко пошутить над путником или помочь ему в

трудный момент. Иногда она выступает как помощница героя – отдает ему нужные в путешествии предметы, указывает дорогу, дает кров и отдых. В параллели с личностью человека ее можно представить, как наставника, который помогает герою выйти на новый уровень в своих поисках. Она – дух-покровитель, прообраз матери, который помогает героям пройти через важные жизненные изменения. Жесткая в своих помыслах, ориентированная на себя, но в ряде случаев готовая прийти на помощь. В жизни Баба Яга эгоистична, знает цену себе и своим знаниям, но при том может быть заботливой и сострадательной, если, скажем, будет в настроении для этого. Ее архетип это один из ярчайших примеров роли сильной женщины.

Кащей Бессмертный – архетип скупца. Он богат не только золотом, но ещё и интеллектом. Если Яга своей мудростью может поделиться, то Кащей – единовластный хранитель своих знаний. Накопительство в нем цветет любовью к драгоценностям, но при том же к богатству своему он относится пренебрежительно. Другая страсть Кащея это власть. Он всемогущ, бессмертен и непобедим. К партнеру мужчина относится так же, как и к своим богатствам, выбирая кого-то красивого, статусного, но в целом ему не нужного. Партнер для Кащея является лишь красивым дополнением к его личности. Но притом власть женской фигуры над жизнью Бессмертного неоспорима, ведь главную тайну о его смерти он рассказывает именно женщине. Марья Моровна, на которой он желал женится имела всё, что только она хотела кроме лишь свободы. Притом под замужеством Кащей подразумевал не насильственный брак, а желание самой богатырши. И именно ей колдун открывается, отдавая преимущество в этой войне: та, что была заключена его властью начинает иметь власть над ним. Пленитель женщин и пленник женщины. Кащей честен. Человек с этим типом личности держит своё слово и не дает обещаний впустую, ровно так же, как и сам колдун поступил, когда дважды прощал Ивана-Царевича, что пришел его убить, но до этого спасал его. Он помнит добро и умеет за это добро отплатить. Кащей – олицетворение консерватизма, закостенелых устоев, трудностей адаптации и принятие нового. Он не умеет пребывать «здесь и сейчас», потому ему порой сложно отреагировать на происходящие события исходя из реальных чувств, так как всё ещё живёт старыми идеями и желаниями. В некоторых случаях Кащей является отражением деструктивного поведения, низкой эмпатии, что ведёт за собой непростые отношения с людьми. Но с другой стороны неоднозначность двоякой личности колдуна наоборот только подогревает интерес и желание общаться с человеком такого архетипа.

Марья Моровна – архетип сильной женщины. Богатырша, колдунья, царевна, что силой способна заключить самого Кащея в цепи. Она независима, ориентирована на себя и свой карьерный рост – всё своё время

царевна проводила в сражениях и охраны границ своего царства. Так же, как и Баба Яга она имеет строгие границы, за рамки которых невозможно приступить. Её прерогатива – это главенство в семье и матриархальные ценности. Марья Моровна не ищет себе жениха. Он либо сам её находит, либо она выбирает из нескольких вариантов, вступая в брак лишь по своему желанию. Но и после замужества она не оставляет своих воинственных дел. Её воинственность в жизни может выливаться в грубость, что часто отталкивает людей. После поцелуя Царевича она бросается за ним в погоню, и жених становится ей люб после того, как он показывает свою силу. Марья Моровна хочет видеть рядом с собой равного партнера с которым может разделить быт и жизнь либо же соперника. В ином случае она ищет партнера, который будет слабее её. Её уважение заслужить непросто, но ещё более трудно возвратить его после того, как потерял. Иван-Царевич смог вернуть её в свои жены только после того как сразил Кащея. Она тщеславна, ведь сраженного врага она держит рядом с собой в беспомощном состоянии, что позволяет ей тешить своё самолюбие. Марья Моровна как архетип представляет собой образ сильной, независимой женщины, которая преодолевает трудности и защищает свои ценности, вдохновляя и других людей на изменения.

Иван-дурак – архетип свободы. Он не боится показаться глупым и неуместным. Иван идёт вперед несмотря на горести, как и подобает главному герою. В сказках это тот самый герой, на которого сначала никто не обращает внимания, потом с Иваном случается переломный момент и в эпилоге он щедро вознаграждается любовью, почетом и богатством. В реальной же жизни человек с архетипом Дурака подобен одноименной карте таро: он не позволяет оставить себя незамеченным. Он бедокур, который постоянно создает ситуации-испытания и которые в последствие самостоятельно решает. Поступает, как правило, так Иван не со зла, но из-за своей невнимательности и шаловливости. Иван отличается своим типом мышления, потому и может показаться несколько скудоумным. Речь персонажа может показаться необычной и даже несуразной, пресыщенной глупыми шутками и каламбурами. Главный герой сказок часто одарен каким-то талантом: умением красиво танцевать, играть на гуслях или дудочке. В жизни люди с архетипом Ивана также отличаются хорошими творческими навыками и оригинальным мышлением. Его не волнует, что будет завтра. Он несколько безответственен и чрезмерно расслаблен. Герой не ищет любви, часто он просто идёт к своей цели и встречает свою судьбу уже по пути. Может показаться что он сказочно везучий человек и все блага получает просто так, но на самом деле Иван очень много анализирует, слушает советы и учится на своих ошибках. Это и позволяет ему расти как личности. В своей жизни человек с архетипом Ивана живет по особенной стратегии, которая состоит не из логических постулатов практического разума, а, как говорится, «по сердцу».

Василиса Прекрасная – архетип жертвы. Она беспрекословно слушается старших, будучи так воспитанной и ждет от них доброго отношения, которого как правило не получает. Василиса привязана к своим родителям, отчаянно жаждет их любви, которой скорее всего не получила, будучи ребёнком. Она недооценена на фоне остальных, как бы усердно она не работала. Девушка имеет размытые личные границы и пока что не умеет их отстаивать, надеясь на то, что кто-то придет и защитит её. Её главное желание – это принятие такой какая она есть. У Василисы есть помощница, которая помогает ей проходить трудные испытания. Это может быть, как и другой человек, так и она сама. Девушка трудолюбива, добра и поэтому в сказке её ждет вознаграждение за свои труды. Её путь – это дорога от зависимости к женской силе, где Баба Яга становится проводником Василисы к личностному росту, взрослению. Она ищет любви, но когда она этого хочет то не получает желаемого. Любовь приходит в тот момент, когда Василиса отпускает желание быть нужной, важной и самой лучшей. Она милосердна и, казалось бы, является идеальным воплощением сказочной доброты, но Василиса – человек, а не сказка. При всём своём желании быть удобной она не гнушается лжи, постоянно прибегая к помощи куколки. Она не желает зла тем, кто причинял его ей в прошлом, но, когда обидчики получают по заслугам Василиса Прекрасная, совсем не протестует. Архетип Василисы представляет собой архетип взрослеющей девушки. Ещё не умеющей постоять за себя, но постепенно этому обучающаяся.

Водяной – архетип домашнего человека. Он не слишком хорош собой, как и все антагонисты русских сказок, не слишком смышлён по сравнению с другими персонажами, но он до безобразия человечен, что не подобает мистическому существу. У Водяного подводный дворец с бессчетным количеством рыб, тучных коров и лошадей. Он очень трепетно относится к своему хозяйству и бережно заботится о нем. Водяной не любит, когда мутят воду в его реке, мусорят рядом и когда люди слишком жадны до улова. Хоть Водяной и выглядит как добрый дедушка, но неугодным он может испортить снасти или вовсе утопить. Такой же человек с этим архетипом и в жизни. Он может очень многое позволить, но если за черту зайти слишком далеко, то можно оказаться и в немилости у водяного царя. Водяной любит женскую компанию. Он любит, как и русалок в его царстве, так и деревенских девушек, к которым летом приходит в деревню. Падкий на женщин он часто забирает красавиц себе в жены, выбирая самых пригожих. Водяной любит веселиться и хорошо пошутить. Особенно ему нравится обманывать незадачливых людей и брать с них выгодные ему обещания. Водяной хитер и никогда не упустит выгоды для себя и своего дома. В целом жизнь человека с архетипом речного царя в основном сфокусирована на быте и доме. Ему нравится домашний образ жизни, а к выходам из зоны комфорта Водяной относится без особой

любви. Такой человек сможет построить уютное гнездышко для себя и своих домочадцев, но с иными же людьми ему контактировать будет крайне непросто.

Кикимора – яркий пример архетипа трикстера. Она проказливая и делает все пакости назло. В руках у неё скисает молоко, а в руках путается пряжа – Кикимора совсем не умеет вести быт, а предпочитает шалости. Человек такого типа личности скорее выберет потехи час, чем время для дела. Он не умеет содержать дом в чистоте. Скорее всего в комнате у Кикиморы вы увидите пустые бутылки, пыль и разбросанную везде одежду. Чистота и упорядоченность вызывает у людей такого типа личности дискомфорт и тревогу, потому в окружении у них царит настоящий хаос. У Кикиморы есть свои убеждения. Убедить в чем-то обратным представляет собой что-то невозможное. Собственно, так Кикимору, которая хотела украсть ребёнка и обманывали: достаточно было на час спрятать младенца в курятник. Детей в курятнике не бывает – была уверена Кикимора и поэтому теряла свою цель. Кикимора эмоционально нестабильная. Сейчас она может громко смеяться, а через минуту уже бить посуду. Она шумная. Кикиморы любят много говорить, слушают собеседника они гораздо меньше. Кикиморы кричат, бормочут, что-то разбивают и вечно чем-то заняты. Но заниматься долго чем-то одним им крайне трудно. Так же, как и у Ивана-дурака у Кикиморы очень яркое воображение и нестандартное мышление. В жизни это очень яркий архетип личности, зачастую присущий подросткам.

Человеческая личность многогранна. В характере человека никогда не может быть отражена одна ипостась архетипа. Но некоторые архетипы могут быть более выражены вследствие индивидуального строения психики и нервной системы. Это многообразие проявляется в том, как человек воспринимает мир и реагирует на него, какого рода эмоции и мотивации им движут. Важно понимать, что архитектура личностных черт формируется под воздействием как врожденных факторов, так и жизненного опыта, что делает каждого из нас уникальным конструктом, где переплетаются разнообразные архетипические элементы.

Список литературы:

1. Юнг К. Психологические типы. М.: Академический проект, 2019. 538 с.
2. Пирсон К. Пробуждение внутреннего героя. 12 архетипов, которые помогут раскрыть свою личность и найти путь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2024. 480 с
3. Болен Д. Богини в каждой женщине. Главные архетипы в жизни женщин. М.: Амрита, 2023. 386 с.
4. Болен Д. Боги в каждом мужчине. Архетипы, формирующие жизнь мужчин. М.: Амрита, 2021. 544 с.
5. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки т.3. М.: Альфа- книга, 2020. 1087 с.

К ВОПРОСУ О РАСМОТРЕНИИ КАТЕГОРИЯ «СВОБОДА» В ТРУДАХ ФРАНЦУЗСКИХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТОВ

Переверзев Роман Олегович, *студент факультета Философии и социологии*
(e-mail: roman.pereverzev.04@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель - ***Волохова Н.В.***, *проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск Россия

Данная статья посвящена основным идеям экзистенциализма, представленным в трудах французских философов середины XX в. Аргументируется почему категория «свобода» является центральным понятием в экзистенциальной философии и как оно сопряжено с идеями абсурда, социальной ответственности, феминизма, и пр.

Ключевые слова*: экзистенциализм, абсурд, свобода, ответственность, бытие, Ж. -П. Сартр, С. де Бовуар, А. Камю, Г. Марсель.*

ON THE ISSUE OF CONSIDERING THE CATEGORY OF "FREEDOM" IN THE WORKS OF FRENCH EXISTENTIALISTS

Pereverzev Roman Olegovich*, student of the Faculty of Philosophy and Sociology*
(e-mail: roman.pereverzev.04@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
The scientific supervisor – ***Volokhova N.V.****, Professor, Doctor of Philosophy. Kursk State University, Kursk, Russia*

This article *is* devoted *to the* main ideas *of* existentialism presented in *the* works *of* French philosophers *of the* mid-twentieth century. *It is* argued why *the* category "freedom" is *a* central concept in existential philosophy and how it *is* associated with *the* ideas *of* absurdity, social responsibility, feminism, etc.

Keywords: *Existentialism, absurdity, freedom, responsibility, being, J.-P. Sartre, S. de Beauvoir, A. Camus, G. Marseille.*

Экзистенциализм как философское направление возник в следствии кризиса традиционных метафизических и религиозных концепций, характерных для Европы первой половины XX века [1]. В то время как классическая философия занималась поиском универсальных принципов бытия, экзистенциализм сосредотачивался на анализе человеческого существования, его свободы, одиночества и абсурда. Французские философы сыграли ключевую роль в формировании этого направления, предложив оригинальные интерпретации экзистенциальных проблем. Основные идеи экзистенциализма были развиты в трудах таких

выдающихся мыслителей, как Жан-Поль Сартр, Симона де Бовуар, Альбер Камю и Габриель Марсель.

Цель данной работы – проанализировать основные принципы экзистенциализма, представленные в трудах французских философов, и показать, как их идеи не только раскрывают сущность человеческого существования, но и влияли на развитие философии, культуры и социальной мысли середины XX века. В рамках исследования особое внимание уделяется тем аспектам экзистенциалистской философии, которые связаны с вопросами свободы, абсурда, межличностных отношений и духовного поиска.

Свобода – это центральный и объединяющий принцип экзистенциализма, который играет ключевую роль в работах всех упомянутых философов, несмотря на их различия в подходах и акцентах.

К примеру, Ж. -П. Сартр предложил идею о том, что человек – «это существо, осужденное на свободу» [2, с.10] и даже если он пытается избавиться от этой свободы, то все равно остается ответственным за свои действия. А конкретно эта мысль пронизывает его работы «Тошнота» и «Бытие и ничто». Философ акцентирует внимание на экзистенциальной свободе как неизбежном аспекте человеческого существования. Для Ж. -П. Сартра свобода – это не просто возможность выбора, но и обязательство, поскольку человек обязан постоянно выбирать, строить и создавать свой смысл жизни.

В отличие от философов, которые рассматривают свободу как неотъемлемое право человека, Ж. -П. Сартр видит свободу как тяжкое бремя, которое не может быть избегнуто. К примеру, рассматривая роман «Тошнота» [2] мы можем видеть, как автор через образ Антуана Рокантена демонстрирует нам свое виденье мира. В произведении герой сталкивается с экзистенциальными переживаниями. При столкновении с реальностью и абсурдностью мира у персонажа случается приступ «тошноты». Антуан Рокантен начинает ощущать, что его существование, как и существование окружающих, не имеет никакой объективной ценности, а весь мир кажется случайным и чуждым. Это чувство абсурда и внутреннего беспокойства, возникающее от осознания пустоты бытия, становится для героя основным переживанием.

Далее для анализа мы рассматриваем идею Альбера Камю в его философском эссе «Миф о Сизифе» [3]. Мы можем выделить основной философский вопрос: «Почему не покончить с собой?». Философ считает, что мир в целом не имеет никакого смысла, а человек стремящийся найти смысл существования сталкивается с абсурдом. Образ Сизифа, мифологического персонажа, который вечно катит камень на вершину горы только для того, чтобы он снова скатывался вниз, служит метафорой человеческого существования: человек осознает бессмысленность своих усилий, но продолжает искать смысл.

Согласно А. Камю, истинная свобода заключается не в отрицании жизни, а «в принятии абсурда и поиске радости и смысла в настоящем моменте, несмотря на его бессмысленность» [4, с.35]. Он утверждает, что человек, принявший абсурд, может найти свою собственную свободу и даже некоторое удовлетворение в борьбе с ним, подобно Сизифу, который, по мнению А. Камю, может быть счастлив, потому что осознает бесперспективность своего труда и принимает эту реальность.

«Миф о Сизифе» [3] раскрывает экзистенциальную проблему абсурда и утверждает идею о том, что человек должен жить в условиях абсурда, но при этом не впадать в отчаяние, а продолжать искать смысл в своей жизни, несмотря на ее бессмысленность.

Другая точка зрения была у Симоны де Бовуар в ее произведении «Второй пол». В книге происходит рассуждение об экзистенциализме в рамках феминизма, то есть экзистенциальные идеи, к вопросам женской идентичности и социальной роли женщины [5].

В книге «Второй пол» [5] С. де Бовуар раскрывает идею о том, что женщины формируются как «другие» в обществе, сравнивая их положение с положением мужчин. Она утверждает, что женская идентичность в значительной степени определяется социальными и культурными конструкциями, а не биологическими факторами. Это утверждение отражает экзистенциалистский принцип, что существование предшествует сущности, и личность формируется в процессе осознанного выбора и действия, а не заранее заданной природы. Она утверждает, что женщина, как и любой человек, осуждена на свободу, но в отличие от мужчины, который традиционно воспринимается как субъект, женщина во многом вынуждена быть объектом – объектом взглядов, ожиданий и общественных норм.

Для С. де Бовуар, как и для Ж. -П. Сартра, свобода – это фундаментальное состояние человеческой экзистенции, однако она подчеркивает, что общественные и культурные условия часто ограничивают реализацию этой свободы, особенно для женщин. Свобода для неё – это не только личная, но и социальная категория, и для женщин важно не только принять свою свободу, но и освободиться от угнетающих общественных стереотипов.

Далее стоит рассмотреть идею последнего из исследуемых философов. Габриель Марсель развивает идеи, которые близки к экзистенциализму, но с особым акцентом на духовное измерение человеческого существования. Г. Марсель рассматривает экзистенциальные вопросы в контексте внутреннего опыта и религиозной рефлексии. Он акцентирует внимание на том, что человеческое бытие не может быть полностью понято через рациональное осмысление или научное познание [6]. В противоположность Ж. -П. Сартру, для которого человек – это существо, осужденное на свободу, Г. Марсель подчеркивает важность общения, веры

и духовного поиска как путей к подлинному существованию. Он рассматривает человека не как индивидуалиста замкнутого в своей свободе, а как существо, которое находит смысл через отношения с другими людьми и с Богом.

Габриель Марсель вводит концепцию «присутствия» [6, с.56] – понимания другого человека не как объекта для использования, а как субъекта, с которым необходимо вступить в искренние отношения. В этом контексте экзистенциализм Г. Марселя можно рассматривать как попытку преодолеть абсурдность одиночества и найти смысл в общении, вере и любви. Он рассматривает кризис личности как процесс поиска, в котором важную роль играет не только рациональное осмысление, но и духовное просветление.

Для Г. Марселя свобода связана с личным поиском смысла жизни и преодолением экзистенциального одиночества через отношения с другими людьми и с Богом. Он подчеркивает важность межличностных связей, любви и духовного поиска как средств преодоления отчуждения. Свобода у Г. Марселя – это не просто способность выбора, но и путь к внутреннему «присутствию», к поиску глубинного смысла жизни, который невозможно постигнуть без духовной свободы и принятия веры.

Таким образом, у всех экзистенциалистов свобода является основой человеческого существования, но её значение и последствия варьируются. У Ж. -П. Сартра свобода – это осознание отсутствия предопределенности и создание собственного смысла, у А. Камю – принятие абсурдности мира и поиск свободы в условиях бессмысленности, у С. де Бовуар – борьба за освобождение от социальных оков, а у Г. Марселя – духовное освобождение через отношения и веру. В каждом из этих подходов свобода неотделима от ответственности и осознания ограничений, которые неизбежно присутствуют в жизни человека.

Экзистенциализм, как философская традиция, оставил неизгладимый след в развитии западной мысли, и работы французских философов сыграли в этом процессе ключевую роль. В трудах Жан-Поля Сартра, Симоны де Бовуар, Альбера Камю и Габриеля Марселя были выработаны идеи, которые не только затронули основные экзистенциальные проблемы – свободу, абсурд, одиночество и смерть, – но и стали основой для более глубоких социальных и философских преобразований в XX веке.

Таким образом, экзистенциализм французских философов представляет собой разнообразное, но взаимосвязанное философское течение, которое оказало огромное влияние на развитие современной мысли. Эти философы не только осмысляли сущность человеческого существования, но и активно вмешивались в социальные и политические процессы своего времени. Их идеи о свободе, ответственности и поиске смысла в мире без готовых ответов не потеряли своей актуальности и сегодня, продолжая вдохновлять ученых, писателей, психологов и социально активных людей

на поиски ответов на важнейшие вопросы о природе человека и его месте в мире.

Каждый из этих философов, несмотря на различия в подходах, согласен в одном: человек не является пассивным объектом в этом мире, а активным субъектом, который создает свой смысл и значение, сталкиваясь с абсурдностью и ограничениями существования. Экзистенциализм учит нас не убегать от этих трудных вопросов, а встречать их лицом к лицу, осознавая свою свободу и ответственность за мир, который мы строим.

Список литературы:

1. Кандалинцева Л. Е. Проблема свободы и выбора во французском экзистенциализме. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-svobody-i-vybora-vo-frantsuzskom-ekzistentsializme (дата обращения 13.11.2024)
2. Сартр Ж.-П. Тошнота М.: АСТ, 2022. 224 с.
3. Камю А. Миф о Сизифе. М.: АСТ, 2002. 160 с.
4. Фокин С. Альбер Камю Роман. Философия. Жизнь. Санкт-Петербург: Алетейя, 1999. 365 с.
5. Бовуар С. де. Второй пол. М.: Республика, 1997. 496 с.
6. Марсель Г. Философия существования. М.: Мысль, 1994. 320 с.

АДАПТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ: ПОТЕРИ И НАХОДКИ

Сельчук Анастасия Ивановна, *студентка факультета Педагогики и Психологии*
(e-mail: selchuk2001@mail.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель - ***Волохова Н.В.****, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена анализу древнегреческих сказаний. В частности рассмотрен миф: «Похищение Персефоны Аидом». В нем мы постарались через исследование сюжетных линий философически раскрыть феномены потерь и находок.

Ключевые слова: *желание, миф, символ, любовь, коварство, потеря, находка, Персефона, Аид.*

THE ADAPTATION OF MYTHOLOGICAL ANCIENT GREEK PLOTS:LOSSES AND FINDS

Selchuk Anastasia Ivanovna, *student Faculty of Pedagogy and Psychology*
(e-mail:selchuk2001@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor - ***Volokhova N.V.****, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the analysis of ancient Greek legends. In particular, the myth is considered: "The abduction of Persephone by Hades." In it, we tried to philosophically reveal the phenomena of losses and finds through the study of storylines.

Keywords: *desire, myth, symbol, love, guile, loss, find, Persephone, Hade.*

В то время как общество только становилось цивилизованным, люди не могли найти ответы на вопросы о природе возникновения не только сокрушающих природных явлений, но и о непостижимости их собственных чувств, зачастую, властвовавших над голосом разума. Разгадкой непознанного исторически занимались пророки, волхвы, жрецы, ведуньи, шаманы, брахманы и другие, кто называли себя «голосом Богов». Такие люди были своего рода путеводной звездой для правителей: они рассказывали о воле высших существ, имели абсолютное влияние на настоящее и будущее. Время шло и место колдовства и чародейства заняла наука. От величия многочисленных и всемогущих Богов Античности до наших дней сохранились письменные памятники, в частности мифы.

Как бы не менялся мир вокруг, люди в независимости от пола, расы и статуса всегда стремились обрести как материальное, так и духовное богатство. Предметы роскоши, дорогая одежда, просторные земли во владении, десятки или сотни голов скота – всё необходимо для укрепления своего положения, обеспечения достойной старости, удовлетворения чувства значимости. Однако находились те, кто не желал ради заветной цели тратить годы на труд и обучение, а хотели получить всё и сразу, и по сей день иногда не брезгают прибегать к коварству. Как только желаемое оказывается у них в руках, то расставаться с ним не намерены. Примеры проявления лицемерия, нарциссизма, собственничества, как способов в достижении и владении насущным, чаще всего встречаются именно в легендах Древней Греции.

Рассмотрим древнее сказание: «Похищение Персефоны Аидом» изложенное по Гомеровскому гимну, являющееся основой Элевсинских таинств.

Главным знанием, среди доступных только посвященным, было «возвращение Коры» (anodos Kores), ее победа над смертью, явившаяся залогом такой же победы и для людей. Она представлялась мистам (младшие жрецы) в виде священной драмы, содержание которой наполняло их уверенностью в бессмертии их души [1, с. 115]. Необходимо сказать, что таинства неразрывно связаны с религией Деметры, чья история не менее интересна.

«Деметра (имя De-meter во второй своей части содержит, несомненно, слово meter – «мать», но первая загадочна) первоначально – душа созревшей нивы, которая, по мере ее сжинания, отступает все дальше и

дальше и, наконец, с последним снопом достается жнецу, чем объясняется честь, воздаваемая на дожинках этой «матке» нивы» [1, с. 114].

Значимость культа Деметры было и в другом символическом значении: женское плодородие, рожание и воспитание детей. Деметра как богиня брака и семейной жизни особенно почиталась замужними женщинами, праздновавшими в честь ее тесмофории [2]. Древнегреческий праздник, отправляемый афинскими женщинами в честь Деметры, прозванной Тесмофорой, т.е. законодательницей, т.к. она ввела земледелие и положила основание гражданственности и законодательству [3]. Вернемся к древнегреческому сказанию.

Согласно мифу, Персефона, дочь Деметры, пленила своей красотой Бога подземного царства Аида. Получив согласие на женитьбу от своего брата и отца девушки – Зевса, он просит Богиню земли Гею вырастить цветок, ароматом завлёкший Персефону в ловушку. Испуганная дева отчаянно зовёт на помощь, но женский крик слышит только Гелиос – Солнце.

В поступке Аида, мы видим то самое неуемное желание вожделеть чистотой девушки единолично. Ему настолько необходим объект его страсти, что он даже не считается с её мнением. Эгоизм, ложь, коварство – качества движущие бессмертным. Аид сразу приговорил земную красавицу к участи живой пленницы в царстве мертвых.

Девять дней безутешная Деметра тщетно ищет дочь по всему миру. Движимая гневом и болью утраты, она шла вперёд. От безысходности она вопрошает о судьбе её чада Гелиоса, который поведал ей о произошедшем.

Так сильна скорбь матери по своему ребёнку, что её состояние отражается не только на внутреннем, но и на внешнем мире, затрагивая всю землю – перестали плодоносить поля и виноградники, воцарился всеобщий голод.

Потеря заставляет великую Богиню под видом старушки отправиться в город Элевсин, где её замечают дочери царя Келея. Деметра, пребывающая в печали не желает открывать своего настоящего имени, поэтому представляется как Доя, рассказывая о своей ненастоящей судьбе. Деметра просит отвести её к правителю. После аудиенции, Богиня остаётся во дворце, для воспитания Демофонта – маленького царского наследника. Деметра быстро прикипела к ребёнку. Присматривая за мальчиком, она восполняет чувство любви и заботы о ком-то, утратившееся после похищения Персефоны. Деметра решает даровать мальчику вечную жизнь и молодость, для этого она натирала его амброзией (пища богов, дающая бессмертие), а ночью в тайне бросала «мальчика в пламя, словно как факел». Так, на удивление всем парнишка стремительно рос, «богам становился подобен» [4, с. 160]. Однажды, во время ритуала, царица увидела своего сына в огне и стала молить старуху остановится. Богиня разгневалась, так как не смогла простая людская женщина распознать благословения. Деметра открыла своё истинное лицо царской семье и

приказала элевсинцам построить ей храм с алтарём, где она поселилась и учредила празднества.

Однако, горечь утраты, безнадёжность найти и вернуть дочь росли, поэтому на земле продолжался хаос: ничто не всходило и не росло, наступила засуха, из-за чего люди перестали приносить Богам жертвы – и те в свою очередь весьма обеспокоились.

Верховный Громовержец посылает гонцов, умолявших Дементру вернуться на Олимп. Богиня отвечала, что ногú её там не будет и она не даст растениям произрастать до тех пор, пока снова не увидит свою Персефону. Зевс, послав Гермеса в загробное царство попросил брата вернуть деву. Аид, прельщённый хитрой речью посланника, согласился, однако, заставил возлюбленную пленницу проглотить зёрнышко граната, символ брака.

Возрадовалась мать Деметра, увидев дочь и с ней вернулась на Олимп, и там по установленному Зевсом правилу: «... две трети года Персефона будет жить с матерью своей, а одну треть в подземном царстве мужа своего Аид.» [5, с. 65].

Древнегреческое сказание многогранно раскрывает темы потери и находки. Противопоставление Божеств в этом сюжете показывает подлинное отношение персонажей к ключевой фигуре повествования – Персефоне. Выступая безвольной жертвой обстоятельств, она безропотно повинуется своему тюремщику: даёт ему клятвы, внимает его лицемерным речам. Слабохарактерная и неуверенная героиня принимает статус супруги в состоявшемся без её согласия браке.

Так Аид, преисполненный похотью, нарциссизмом и подлостью, желает быть единоличным собственником хрупкой земной красоты для удовлетворения своих амбиций и страстей. Он хотел чистым светом невинности озарить свой тёмный мир. Соглашаясь отпускать жену с условием возвращения, он давал ложную надежду на свободу.

В «битву» с ним вступает любящая всем сердцем, но убитая горем, мать. Деметра беспощадно к самой себе, не зная сна и покоя, ищет исчезнувшее дитя. После воссоединения же со своей дорогой дочерью, девы могут проводить вместе большую часть года (8 месяцев), но каждый раз расставаясь Богиня впадает в уныние, что отражается на всей земле.

Боги коварны. Если верить в то, что человек создан по их образу и подобию, чего тогда можно ожидать от людей? Существует несчетное количество правдивых и не очень историй, посвященных подвигам и преступлениям во имя заветной цели. С неумолимым ходом времени меняется всё: знания, мода, политической строй. Но всё же одно остаётся вечным и неизменным – человек стремиться владеть и не потерять лучшее для себя. Именно по этому люди прибегают к всевозможным знаниям и средствам, чтобы найти желаемое и не лишиться его до конца жизни.

Список литературы:

1. Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. С-Пб.: Марс, 1995. 380 с.
2. Пигулевская И. Словарь греческой мифологии. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://znachenie-slova.ru/деметра (дата обращения 15.10 2024)
3. Михельсон А. Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в углубление в русский язык, с означением их корней [Электронный ресурс] Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/35769/ТЕСМОФОРИИ (дата обращения 15.10.2024)
4. Гаспаров М. Л. Эллинские поэты VII-III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика. М.: Ладомир, 1999. 515 с.
5. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М.: Гелеос, 2007. 560с.

ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ КОНФУЦИАНСТВА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ КНР

Сепоян Карине Погосовна, *студентка факультета Международной журналистики*
(e-mail: karine.sepoyan@gmail.com)
Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва
Научный руководитель – ***Волохова Н.В.****, д.филос.н., Курский государственный университет, г. Курск, Россия*

Автор статьи исследует влияние древнейшего китайского философского учения на формирование внешней политики КНР. Закрепленные конфуцианские нормы повседневности, на которые опирается государственная практика Китая активно используются и при построении отношений с другими странами в самых разных социальных областях.

Ключевые слова: *конфуцианство, Конфуций, внешняя политика, КНР, Си Цзиньпин, китайское общество, государственность.*

CONFUCIAN PHILOSOPHICAL TEACHINGS IN THE FOREIGN POLICY PRACTICE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Sepoian Karine Pogsovna*, student of the Faculty of International Journalism*
(e-mail: karine.sepoyan@gmail.com)
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Science supervisor – ***Volokhova N.V.****, Doctor of Philosophy, Professor Kursk State University, Kursk, Russia*

The author explores the influence of Chinese philosophical teachings on the formation of foreign policy, revealing the confucian norms on which the Chinese state apparatus relies when building relations in different areas with other countries.

Keywords: *Confucianism, foreign policy, PRC, Xi Jinping, Chinese society, statehood.*

Когда Китай был захвачен и расколот междоусобными войнами, когда китайский народ начал переосмысливать то, во что верил столетиями, появился мудрец и привнес в жизнь людей новое философское учение, сохраняющее свою силу и по сей день.

Конфуцианство (на кит. Жусюэ 儒学 – переводится как учение ученых, школа ученых) зародилось еще в V - III вв. до н. э. и объединяет в себе учения представителей этико-философского направления. Принято считать, что первые идеи конфуцианства были придуманы основателем этой школы – Конфуцием (на кит. Кун Фу-цзы 孔夫子), однако это не совсем так. Видя смуту и разлад, китайский мудрец захотел создать систему, учение, которое помогло бы людям прийти к *гармонии.* «Конфуций скромно называл себя «любителем древностей» [1, с. 169], книжником, который “излагает, а не сочиняет”» [1, с. 169]. Вдохновившись ценностями чжоуской культуры, их уважением и почитанием предков, твердостью, акцентом на внутренний мир человека, он взял за основу постулаты династии Чжоу (на кит. Чжоу Чао 周朝) и создал учение, которое на Западе обрело название Конфуцианство.

Важное место в философском учении Кун Фу-цзы занимают вопросы «этики, морали, нравственной природы человека и приобретенных качеств, поведения в обществе, взаимоотношений с другими людьми» [2]. В основе всего этого выступает учение об идеальной личности — «благородном муже» (на кит. Цзюнь цзы 君子), который совмещает в себе пять добродетелей конфуцианства: гуманность, человеколюбие (на кит. Жэнь 仁); верность обычаям и традициям (на кит. Ли 礼); справедливость и благородство (на кит. И 义); мудрость и благоразумие (на кит. Чжи 智); искренность (на кит. Синь 信). Каждая добродетель уравновешивает другую, вместе они создают *гармонию.*

Конфуцианство хоть и зародилось еще в V веке до н.э., но учение дополнялось и изменялось. Каждый новый последователь привносил что-то свое, ориентируясь на то, что нужно было китайскому обществу в тот или иной момент. Учение Конфуция обретало силу, потухало и забывалось на десятки лет, затем вновь возрождалось уже в ином обличии в новом поколении. Однако даже спустя столько времени основы не изменились. Конфуций рассматривал человеческую жизнь как вечный путь учения и воспитания. Он считал, что только так человек может стать «благородным

мужем» (на кит. 君子 Цзюнь цзы) и обрести *гармонию* с самим собой и окружающим миром. *Гармония* – основа всего учения мудреца, высказывания китайского ученого были направлены на достижение этого баланса. Каждый человек имел свои права и обязанности, играл определенную роль в системе: «правитель да будет правителем, поданный-поданным, отец-отцом, а сын-сыном» [1, с. 170]. И эта иерархия, представленная Кун Фу-цзы продолжает действовать и по сей день. В китайском языке нет слова «брат» или «сестра», есть лишь выражения «старший брат» (на кит. Гэгэ 哥哥), «младший брат» (на кит. Диди 弟弟), «старшая сестра» (на кит. Цзецзе 姐姐), «младшая сестра» (на кит. Мэймэй 妹妹), и все они имеют свое звучание и написание даже после политики упрощения языка на государственном уровне. Эта же иерархия на основе конфуцианских традиций действует и в политике, и в экономике. Каждый политический деятель, чтобы прийти к высокой должности, начинает с самых низов: становится главой уезда, затем экономически-слабой маленькой провинции, и только после более пяти лет службы на государственной должности он может рассчитывать на перевод в столицу [3, с. 18]. Однако если подобное продвижение по государственной службе можно отнести к получению опыта, то такое же распределение на должности можно увидеть и в обычных компаниях. При освобождении новой позиции в компании на нее назначают человека, который дольше всех работает на благо корпорации [2].

Не удивительно, что традиции конфуцианского общества укоренились и в современном Китае. Поколения, хоть и сменяют друг друга, но продолжают за основу брать что-то из прошлого, то, что живо и имеет силу веками. Устройство общества также и определяет внутреннюю политику государства, его структуру и основные нормы, которых придерживается политическая верхушка.

«Государство – это большая семья, а семья – это маленькое государство, и держится оно на любви» [1, с. 170]. Конфуций представлял себе государство – семьей, в которой народ связан с государственными деятелями доверительными, преданными отношениями. В его учении народ обязан поддерживать государство на его пути к общей цели, а государственный аппарат, в свою очередь, сделать все, чтобы защитить интересы людей. Так сейчас и действует китайское общество: жители страны полностью доверяют ведение внутренней и внешней политики Коммунистической партии Китая, а КПК делает все, чтобы не потерять авторитет и оправдать ожидания народа.

Явное следование конфуцианским добродетелям можно проследить и во внешней политике КНР. Главная конфуцианская книга, «Суждения и беседы», состоит из записей разговора Конфуция с его учениками. Сам мудрец не видел смысла записывать все свои догмы на бумагу. Однако это

не стало препятствием для увековечивания его мыслей для следующих поколений. Одно из изречений, которое используется китайским правительством для построения дипломатических отношений, стала мудрость про «единение человеческих сердец» [1, с. 170]. «Не поговорить с человеком, который достоин разговора, – значит потерять человека. Говорить с человеком, который разговора недостоин, – значит потерять слова. Мудрый не теряет ни людей, ни слов» [1, с. 169]. Это же учение можно увидеть и во взаимодействии Китая с другими странами на фоне введения тарифных ограничений Соединенными Штатами Америки [4]. Китай стал укреплять взаимоотношения в экономической и политической сферах не только со своими давними союзниками, но и с теми странами, которые до начала введения пошлин имели более тесную связь с Вашингтоном. Китайское правительство последовательно проводит диалоги с лидерами европейских стран, несмотря на противоречия, с которыми стороны столкнулись в 2024 году [5]. Пекин не стал терять возможность и, в это нестабильное для торговли и экономики время, начал действовать и усиливать свое влияние на мировой арене. Однако с Соединенными Штатами дела обстоят иначе. МИД Китая не один раз предлагал провести переговоры с Вашингтоном и избежать торговой войны между двумя большими экономиками мира. Это не имело результата, поэтому после введения американских пошлин Китай ответил Белому дому тем же.

Еще одним явлением в китайской внешней политике, которое основывается на учении Конфуция, считается расширенная Си Цзиньпинем идея бывшего Председателя КНР Ху Цзиньтао «сообщество единой судьбы человечества» [6]. Во время выступления на общих дебатах 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 28 сентября 2015 года Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «все мы живем на одной планете, где насчитывается 200 с лишним стран и регионов и проживает более 7 млрд. Человек» [7]. В речи Си Цзиньпина присутствует и конфуцианское высказывание «大道之行也，天下为公» [7] («величайший идеал – созидание мира, его разделяют поистине все») из «Ли Цзи». «天下为公» [8] предполагает соблюдение таких принципов конфуцианства, как: быть справедливым и бескорыстным, выбирать талантливых и способных, доверять и поддерживать дружественные отношения между людьми. Это не первый раз, когда Председатель КНР употребляет в своей речи высказывания мудреца, что показывает влияние конфуцианства не просто на построение современной внешней политики Китая, но и на то, как эти новшества представляются китайской стороной на мировой арене.

Конфуцианство зародилось еще в V веке до н. э., однако влияние этого философского учения на последующие поколения ощущается до сих пор. Общество, внутренняя политика, внешнеполитический курс страны

опираются на добродетели, сформулированные Кун Фу-цзы и записанные его последователями, что показывает то, в каком направлении будет двигаться Китай дальше.

Список литературы:

1. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: Изд-во Апрель, 2000. 632 с.
2. Долгих О. П. Конфуцианство: традиции и современность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-traditsii-i-sovremennost (дата обращения: 05.04.2025).
3. Зуенко И. Ю. Китай в эпоху Си Цзиньпина. М.: Изд-во «АСТ» , 2024. 320 с.
4. «Это не Америка». Мир потрясен объявленными Трампом новыми импортными пошлинами США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2025/04/03/novye-importnye-tarify-trampa-potriasli-popavshie-pod-nih-strany.html (дата обращения: 07.04.2025)
5. Hope Europe makes a rational choice to turn further toward China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.globaltimes.cn/page/202503/1330927.shtml (дата обращения: 07.04.2025)
6. Верченко А. Л. Китайская концепция «сообщества единой судьбы человечества» и дипломатия первого лица. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-kontseptsiya-soobschestva-edinoy-sudby-chelovechestva-i-diplomatiya-pervogo-litsa (дата обращения: 07.04.2025).
7. Выступление Си Цзиньпина на 70-ой Генеральной Ассамблеи ООН, 近平在第七十届联合国大会一般性辩论时的讲话 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2015-09/29/c_1116703645.htm (дата обращения: 07.04.2025)
8. Ли Сяосюань. Роль конфуцианства во внутренней политике современного Китая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konfutsianstva-vo-vnutrenney-politike-sovremennogo-kitaya (дата обращения: 05.04.2025).

ЭТИКА И МОРАЛЬ В ДЕЙСТВИЯХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ГЕРОЕВ

***Синицына Анастасия Игоревна**, студент*
Художественно-графического факультета
(e-mail: sinichka404@mail.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Волохова Н.В**., проф., д. филос. н.,*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена анализу этических и моральных аспектов действий древнегреческих героев, таких как Одиссей и Персей. Эти фигуры олицетворяют различные подходы к добродетели, чести и ответственности, отражая ценности и идеалы своего общества. Рассматривая внутренние конфликты и внешние вызовы, статья освещает, как личные мотивы влияют на выбор героев, что позволяет глубже понять культурные основы древнегреческой эпохи и их влияние на современность.

***Ключевые слова**: этика, мораль, дилемма, мифы, ответственность, Одиссей, Персей.*

ETHICS AND MORALITY IN THE ACTIONS OF ANCIENT GREEK HEROES

***Sinitsyna Anastasia Igorevna**, student Faculty of the Art and Graphic*
(e-mail: sinichka404@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V**., Doctor of Philology, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article is devoted to the analysis of the ethical and moral aspects of the actions of ancient Greek heroes such as Odysseus and Perseus. These figures embody different approaches to virtue, honor and responsibility, reflecting the values and ideals of their society. Considering internal conflicts and external challenges, the article highlights how personal motives influence the choice of heroes, which allows a deeper understanding of the cultural foundations of the ancient Greek era and their impact on modernity.

***Keywords**: ethics, morality, dilemma, myths, responsibility, Odysseus, Perseus.*

Древняя Греция оставила нам богатое наследие в области философии, искусства и литературы. Одними из наиболее ярких аспектов этой культуры являются мифы о героях, таких как Одиссей и Персей, которые не только отражают идеалы своего времени, но и поднимают важные вопросы о морали и этике.

Одиссей, главный герой эпоса Гомера «Одиссея». Его характер варьируется от благородства до манипулятивности, что делает его действия подверженными различным интерпретациям. В то время как древние греки воспринимали Одиссея как мудрого и отважного правителя Итаки, римляне нередко видели в нем труса и подлеца. Эта двойственность в восприятии героя подчеркивает сложность его образа, а также неоднозначность ситуаций, с которыми герою пришлось столкнутся.

Стремление Одиссея вернуться домой к семье, на родную землю, становится движущей силой его путешествия. Однако, действия героя, иной раз, заставляют задуматься о том, действительно ли цель оправдывает средства.

Одним из наиболее ярких примеров этической дилеммы является встреча Одиссея со Сциллой и Харибдой – двумя страшными монстрами, обитающими в узком проливе между Сицилией и Италией. Эти существа олицетворяют собой два аспекта неизбежной опасности: Сцилла – это поглощающее людей, чудовище с шестью головами, в то время как Харибда – гигантский водоворот, поглощающий корабли целиком. Они являются символом непростого выбора, с которыми сталкивается человек в условиях крайней опасности [1].

Когда Одиссей с командой оказывается у этого опасного места, Он как лидер встает перед трудным выбором: столкнуться со Сциллой, в процессе потеряв несколько человек или рискнуть всем экипажем, выбрав Харибду. Этот выбор является не только стратегическим, но и моральным. Ведь выбрав Сциллу, он фактически принесет в жертву шесть членов своей команды. Однако, если он решит пойти к Харибде, то рискует потерять всех.

Ситуация со Сциллой и Харибдой напоминает классическую «проблему вагонетки», сформулированную еще английским философом Филиппой Фут [2, 97]. В центре проблемы лежит вопрос: можно ли жертвовать одним человеком ради блага большинства? Утилитаризм, как философский подход, предполагает, что моральная ценность поступка определяется его полезностью для общества. В противоположность этому, деонтологическая этика акцентирует внимание на долге и нравственности поступка вне зависимости от результата.

«Проблема вагонетки» заключается в следующем сценарии: представьте себе вагонетку, которая мчится по рельсам и на пути которой находятся пять человек. У вас есть возможность переключить стрелку и направить вагонетку по другому пути, где находится только один человек. Таким образом, у вас есть выбор: оставить всё как есть, тем самым позволив вагонетке убить пятерых или переключить стрелку пожертвовав одним ради спасения большинства.

Утилитаристский подход говорит о том, что действие, которое приводит к наибольшему благу для наибольшего числа людей (в данном случае спасение пятерых), является морально приемлемым. В то время как деонтология утверждает, что некоторые действия (например, активное вмешательство в ситуацию) могут быть морально неправильными независимо от их последствий.

Выбор – переключить стрелку – подразумевает активное вмешательство в ситуацию. Это приводит к вопросу о том, несёт ли человек переключивший стрелку ответственность за смерть одного человека в результате своего выбора, даже если это действие направлено на спасение большего числа людей.

Люди могут по-разному реагировать на такие выборы в зависимости от эмоциональной привязанности к жертвам. Например, если один из

связанных людей – ваш близкий друг, вы можете быть менее или более склонны к переключению стрелки.

Как и в «проблеме вагонетки», Одиссей должен решить по какому пути пойдет его корабль. Выбор царя Итаки не просто вопрос стратегии – это вопрос о том, каково быть лидером и какую цену он готов заплатить ради достижения своей цели. Он понимает, что его решение будет иметь серьезные последствия для всей команды, но также осознает, что в условиях крайней опасности иногда необходимо принимать трудные решения. А потому ведет корабль на встречу со Сциллой.

Одиссей делает выбор, который является логичным с точки зрения стратегии: корабль не пострадал, а большая часть экипажа осталась в целости и сохранности. Однако, это решение становится причиной смерти шести подчиненных Одиссея. Это не были заговорщики или неприятные Одиссею люди, просто шесть случайных мужчин, которым не посчастливилось оказаться не в том месте не в то время. Данная ситуация показывает, что даже великий герой может оказаться перед лицом выбора, где ни один вариант не является полностью приемлемым.

В древнегреческой мифологии подобные ситуации встречаются довольно часто. Герои оказываются в трудных обстоятельствах, и принимают сложные решения. Чей-то выбор основан на личной выгоде, а кто-то стремится поступить правильно, защищая свою честь и благополучие окружающих. Тем не менее, даже на первый взгляд, благой поступок, иной раз, может показаться сомнительным со стороны морали.

Примером тому является миф о Персее и Медузе – один из самых известных в древнегреческой мифологии. Он повествует не только о храбрости и доблести героя, но и поднимает важные этические и моральные вопросы. Персей символизирует идеалы древнегреческого героизма; его действия направлены на защиту людей и выполнение божественной воли. Его готовность сражаться с чудовищами ради спасения других демонстрирует идеалы героизма, присущие греческой культуре [3]. Однако, углубляясь в этические аспекты его поступков, становится очевидным, что они не так однозначны.

Персей был единственным, кто решился противостоять Медузе горгоне и спасти город. Убийство Медузы становится не только актом мести, но и способом избавления мира от угрозы, которую она представляла. Тем не менее, важно учитывать, что Медуза когда-то была человеком. Согласно мифологии, она была одной из трех горгон и обладала невероятной красотой. После того как Посейдон обесчестил её в храме Афины, богиня наказала девушку, превратив её в чудовище с волосами из змей. Это превращение сделало её объектом страха и ненависти [4]. Таким образом, злодейство Медузы – это следствие проклятия, что вызывает вопросы о природе зла: является ли оно врождённым или результатом обстоятельств?

В этом контексте поднимается вопрос о свободной воле: если Медуза стала чудовищем в результате божественного проклятия, насколько она ответственна за свои действия? Ведь способность обращать людей в камень не поддавалась её контролю, в камень обращался каждый, кто ее видел. Это ставит под сомнение возможность осуждения кого-либо за поступки, совершенные под воздействием обстоятельств.

Рассматривая данную ситуацию, следует обратится к философии Платона, особенно к его работе «Государство», где он исследует природу справедливости [5]. Платон утверждает, что справедливость заключается в гармонии между различными частями общества и индивидуумом. Если рассматривать убийство Медузы с этой точки зрения, можно задать вопрос: действительно ли Персей действовал справедливо? С одной стороны, он избавил мир от угрозы, которую представляла Медуза, с другой стороны, он убил существо, которое когда-то было простой девушкой.

В этом контексте, действия Персея нарушают принцип справедливости, так как он не учитывает предысторию Медузы и её страдания. Если считать Медузу жертвой обстоятельств (проклятия), то убийство её может быть расценено как несправедливое. Платон также подчеркивает важность знания для достижения справедливости: знание о том, что Медуза была когда-то человеком, могло бы изменить восприятие её как врага.

Продолжая углубляться в данную тему, следует обратить внимание на другого философа, а именно Аристотеля, чьи взгляды изложены в «Никомаховой этике» [6]. Аристотель акцентирует внимание на добродетелях как средних путях между крайностями. В контексте мифа о Персее и Медузе можно рассмотреть добродетель храбрости. Персей проявляет храбрость, сражаясь с Медузой, однако, его действия также требуют мудрости – для правильного выбора действий. Действительно ли убийство Медузы является проявлением добродетели? Если рассматривать ситуацию как конфликт между добром (защита людей от угрозы) и злом (убийство существа), то необходимо найти баланс. Убийство Медузы может быть оправдано только как крайняя мера для защиты других.

В ходе исследования этических и моральных аспектов действий Одиссея и Персея мы увидели, как древнегреческие мифы отражают сложные дилеммы, с которыми сталкиваются герои. Выбор между Сциллой и Харибдой, который делает Одиссей, символизирует необходимость принятия трудных решений в условиях ограниченного выбора, где ни один вариант не является идеальным. Это подчеркивает важность ответственности за свои действия и последствия, которые они могут иметь для других. В то же время убийство Медузы Персеем вызывает вопросы о справедливости и морали: можно ли оправдать насилие против существа, которое было когда-то человеком? Эти вопросы поднимают важные размышления о природе зла, трансформации и возможности искупления.

Актуальность данной темы заключается в том, что этические дилеммы, с которыми сталкиваются герои древнегреческих мифов, продолжают быть значимыми в современном обществе. В условиях глобальных конфликтов, социальных изменений и моральных кризисов вопросы выбора, ответственности и справедливости остаются на повестке дня. Изучение этих мифов может помочь современным читателям и исследователям осмыслить свои собственные моральные дилеммы и найти пути к более глубокому пониманию человеческой природы. Таким образом, анализ действий Одиссея и Персея не только углубляет наше знание о древнегреческой культуре, но и служит важным инструментом для размышлений о современных этических вопросах.

Список литературы:

1. Гомер. «Одиссея». Перевод Л.Л. Яхнин. М.: Махаон, Азбука-Аттикус. 2023.128 с.
2. Foot P. The Problem of the Trolley. //The Oxford Review. 1967, №5. С. 96-100.
3. Кун Н. А. «Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима». СПб.: СЗКЭО. 2023. 576 с.
4. Овидий. «Метаморфозы». Перевод С. Шервинского М.: Издательство АСТ. 2022. 480 с.
5. Платон. «Государство». Перевод А. Н. Егунова. М.: Издательство АСТ. 2024. 448 с.
6. Аристотель. «Никомахова этика». Перевод Н. В. Брагинская. М.: Азбука. 2022. 448 с.

ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ «ЛЮБОВЬ» И ЕЁ ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕТРОСПЕКТИВЫ

Смахтина Мария Михайловна, *студент Дефектологического факультета*
(e-mail: smahtinamasa@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Волохова Н.В.****, проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена анализу понятия любви в философских учениях различных исторических периодов, которые начинаются античностью и заканчиваются, современностью. Рассмотрены определения данного понятия, его разновидности, применяемые в трудах известных представителей как западной, так и восточной философии.

Ключевые слова: *любовь, чувство, эрес, агапе, земная любовь, эпоха нового времени.*

PHILOSOPHICAL CATEGORY “LOVE” AND ITS HISTORICAL RETROSPECTIVES

Smahtina Maria Mikhailovna, *student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: smahtinamasa@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Volokhova N.V.****, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the analysis of the concept of love in philosophical teachings of various historical periods, which begin with antiquity and end with modernity. The definitions of this concept, its varieties, used in the works of famous representatives of both Western and Eastern philosophy are considered.

Keywords*: love, feeling, eres, agape, earthly love, modern era.*

Слово любовь много значит для нас. Это чувство мы испытываем на протяжении всей жизни: любовь к родителям, родственникам, к своей второй половинке. Но точного определения слова любовь нет. Люди выражают это чувство разными действиями, например, поступками, объятиями, словами.

Еще в диалоге Платона «Пир» Аристофан рассказывает миф, в котором говорит, о том, что изначально люди были трех полов, и третий пол соединял признаки обоих. В период античности выделяли несколько аспектов любви [1].

В древней Греции любовь называли разными словами: «эрос», «филия», «сторге», «агапэ».

«Эрос» у древних греков обозначал страстную половую любовь. Люди, которые относились к данному типу любви совершали безумные поступки. Но, данное чувство было быстротечным.

Еще один аспект любви – это «филия». Это спокойное чувство, влюбчивость. Она может быть обращена к друзьям, родителям, к животным и т.д.

«Агапэ» – это нежная любовь. Оно больше жертвенная и снисходящая. «Сторге» – это привязанность, которая характерна для людей, которые не могут представить свою жизнь друг без друга.

В философии древнего мира любовь рассматривается, как слияние, необходимое для гармонии. Мужское начало всегда считалось активным, а женское – пассивным.

Впервые к проблеме о любви обратился Платон, который говорил, что любовь обозначает божественную сила, которая помогает человеку пройти все преграды, была помощником, которая вела по пути нравственности и вечной красоты.

Что касается эпохи средних веков, то тут происходит изменение взглядов людей на основные жизненные ценности. Став носителем новой этики, религия рассматривает любовь как идеал человеческой жизни. В

средние века любовь помогает приблизиться человеку к познанию Бога. Считалась, что любовь давалась только тем, кто ее заслуживал.

По мысли Августина Аврелия две разновидности любви порождают два града: земной град создан любовью к самим себе, доведенной до презрения к Богу, небесный – любовью к Богу, доведенной до полного самозабвения [2].

Омар Хайям и Алишер Навои отождествляли любовь с вином. Согласно им, вино, которое наливали в сосуд, то есть в человеческую оболочку, наполняло людей в духовном плане, вводя чувство любви к Богу [3].

В эпоху Возрождения и в философии Нового Времени понятие любви стало широко развиваться. Все ученые и мыслители стремились говорить о любви. Философ Джордано Бруно представляет любовь как героическую, огненную страсть, которая окрыляет человека в стремлении познать мир.

Френсис Бэкон считал, что христианская любовь является сбором всех добродетелей. Она воспитывает у человека добрые нравы, такая любовь успокаивает душу и избавляет её от лишних страстей. «Поэтому только одна христианская любовь не может быть чрезмерной». Он выделял два ряда аргументов за любовь и против.

За любовь являются следующие аргументы: благодаря любви человек находит самого себя; великая страсть – наилучшее состояние души; без любви человеку все кажется простым и скучным; любовь спасает от одиночества.

Против любви: любовь хороша на сцене – в виде комедии или трагедии, но в жизни она приносит много несчастий. Любовь вызывает у людей противоречия в мыслях и оценках. Она делает людей одержимыми одной мыслью, навязывает им слишком узкий взгляд на вещи.

По мнению Фрэнсиса Бэкона, любовь нужно держать на особом месте раз уж совсем нельзя обойтись без нее.

Прежде всего, следуя своим методам, Рене Декарт выделил среди огромного количества человеческих страстей простые и первичные. Их оказалось шесть: удивление, любовь, ненависть, желание, радость и печаль. Про любовь он говорит: «Принято различать два вида любви, из которых один называется любовью –благожелательностью, побуждающей желать добра тому, кого любят, другой же называется любовью-вожделением, вызывающей желание обладать любимым предметом. Вместо имеющихся ранее классификаций Рене Декарт предложил различать три вида любви: привязанность, дружба и благоговение. Эти виды любви различались не по предмету, на который они направлены, а по степени ценности, которую люди извлекают при сравнении с собой. Если предмет цениться меньше себя, то это привязанность, если на ровне с собой–дружба, ну а если больше себя, то это уже благоговение. Рене Декарт считает, что есть у человека определённый возраст, когда каждый человек чувствует себя лишь половинкой единого целого и обладание

другой половинки кажется им наивысшем благом. Причем человек хочет обладать не многими половинками, а лишь одной единственной, так как по природе этого достаточно. И Рене Декарт замечает, что имена эта страсть к одной половинке называется любовью, которая вдохновляет писателей и поэтов.

По Томасу Гоббсу и Джону Локку любовь – это сильное желание ощутить что-то приятное. Божественная любовь уже уходит на задний план, а земная занимает твердые позиции.

Артур Шопенгауэр в книге «Мир как воля и представление» утверждает, что человек, который имеет чувство любви, выступает в роли марионетки. А все остальные чувства, такие как: страсть, ревность, нежность и радость и т.д. это всего лишь маскировка. Любовь – это ловушка [4].

Любовь по Максу Шелеру существует независимо от наших представлений. Чтобы любовь стала действительностью, необходимо, чтобы был хоть один человек, который любит. Данный человек открывает весь мир своею любовью. Макс Шелер выделил три ступени развития любви: любовь к добру, к высшим обретениям культуры и к священному.

Жан-Поль Сартр говорит, что человек в любви утверждается при помощи другого, так как добивается от него своего признания.

Таким образом, понятие любви прошло длительное развитие. Изначально она была отвергнута философами, а потом прошла путь от божественной любви до земной.

Только в любви человек становится самим собой. Без этого чувства он является неполноценным, неживым существом, у которого нет смысла жить. Поэтому любовь человека в философии является центральным объектом изучения. Способность понять, что есть любовь была предпринята многими философами, ведь каждый человек видит в этом чувстве, что-то свое личное, каждый человек представляет любовь по-своему, каждый переживает это чувство по-своему. Для всех любовь открывается по-своему, индивидуально.

Список литературы:

1. Платон. Собрание сочинений. Т.2. М.: Мысль, 1993. 529 с.
2. Блаженный Августин. О граде божьем. С-Пб.: Алетея-пресс, 2011. 529 с.
3. Хайям О. О любви и смысле жизни. М.: Олма Меди Групп Просвещение, 2014. 144 с.
4. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М.: Эксмо, 2015. 352 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МУЗЫКИ И ФИЛОСОФИИ В ТРУДАХ Ф. НИЦШЕ

Тишина Полина Юрьевна*, студентка факультета*
Искусств и Арт-педагогики
(e-mail: polina.tishina.05@gmail.com)
Курский Государственный Университет, г. Курск, Россия

Научный руководитель ***– Иванова А.И,*** *ассистент*
Курский Государственный Университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена актуальной проблеме взаимосвязи философии и музыки в трудах Ф.Ницше. Подчеркивается их объединяющая роль в формировании гармоничной личности и достижении счастья. Автор ссылается на философию Фридриха Ницше, который утверждал, что музыка и философия служат важными средствами самопознания и самовыражения.

Ключевые слова*: музыка, философия, Ф. Ницше, искусство, эстетика.*

THE RELATIONSHIP BETWEEN MUSIC AND PHILOSOPHY IN THE WORKS OF F. NIETZSCHE

Tishina Polina Yurievna*, a student of the faculty*
Arts and Art Pedagogy
(e-mail: polina.tishina.05@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***A.I. Ivanova****, assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the actual problem of the relationship between philosophy and music in the works of F. Nietzsche. Their unifying role in the formation of a harmonious personality and the achievement of happiness is emphasized. The author refers to the philosophy of Friedrich Nietzsche, who argued that music and philosophy serve as important means of self-knowledge and self-expression.

Keywords*: music, philosophy, F. Nietzsche, art, aesthetics.*

При изучении истории философии и музыки мы обнаруживаем, что обе эти духовные практики пересекаются друг с другом различными способами. Философы и музыканты продолжают проявлять интерес к этой теме сегодня, не только в России, но и в различных государствах Западной Европы и Америки. Наша цель состоит в том, чтобы на примере их творчества рассмотреть весьма актуальную ныне и для философов, и для музыкантов, проблему взаимосвязи в творческом процессе философии и музыки.

Современные вызовы в области музыкального искусства требуют от музыкантов не только высокого уровня мастерства, но и глубокого осознания музыки как культурного и духовного явления общества в целом. Таким образом, искренний музыкант, особенно композитор, стремится найти ответы на актуальные вопросы своего времени. Проблематика, с которой он сталкивается, охватывает широкий спектр – как в вопросах мировоззрения, так и в специфических музыкальных аспектах.

Естественно, решение этих проблем невозможно вне связи с философией. Некоторые музыканты не всегда осознают и углубляются в эту связь. Философы часто обращаются к искусству, особенно к музыке. Эти аспекты сложно или даже невозможно выразить с помощью традиционного понятийно – логического мышления. Музыка, как форма искусства, предоставляет уникальную возможность для передачи эмоций и переживаний, которые часто остаются вне пределов рационального анализа. В этом контексте возникает потребность в альтернативной художественной логике, которая позволяет более глубоко осознать человеческие чувства и переживания.

Художественная логика отличается от научной и философской тем, что она не стремится к строгим определениям и универсальным истинам. Вместо этого она обращается к индивидуальному опыту, интуиции и эмоциональному восприятию. Музыка, с её мелодиями и ритмами, может передать то, что трудно выразить словами. Она становится языком, который связывает людей на глубоком эмоциональном уровне, позволяя им разделять и переживать общие чувства.

Музыка и философия вместе исследуют бесконечный танец понимания смысла жизни. Начнем с того, что же такое «музыка»?

Музыка – вид искусства, который отражает действительность и воздействует на человека посредством осмысленных и особым образом организованных звуковых последовательностей [1]. С одной стороны, она представляет собой универсальный язык, способный передавать эмоции и идеи, которые иногда сложно выразить словами. Музыка проникает в самые глубины человеческой души, вызывая чувства радости, грусти, ностальгии или вдохновения, и делает это без необходимости в артикуляции. Например, мелодия может вызвать у нас воспоминания о детстве или напомнить о важных моментах в жизни, даже если мы не можем точно объяснить, почему это происходит.

С другой стороны, философские размышления о музыке, ее природе и значении могут быть весьма сложными и многогранными. Разные культуры и эпохи по-разному воспринимают музыку, что делает ее изучение особенно интересным. В некоторых традициях музыка считается священной, способной соединять человека с высшими силами, в то время как в других она служит средством развлечения и отдыха. Таким образом, музыка является не только искусством, но и мощным инструментом, способным влиять на наше психоэмоциональное состояние и обогащать жизнь. Попытку соединения музыки и философии осуществил гений, не принадлежавший своей эпохе – Фридрих Ницше.

Фридрих Ницше (1844-1900) – немецкий философ. Написал очень большое количество философских произведений. Основные работы: «Рождение трагедии из духа музыки», «Так говорил Заратустра», «Веселая наука», «Воля к власти», «Сумерки богов» [2, с. 64].

Ф.Ницше очень любил музыку и даже сам писал. В работе «Рождение трагедии из духа музыки» Ницше выразил своё отношение к музыке. Он считал, что музыка – «Мать всех искусств», она универсальна, из неё происходят лиризм и драматизм. Музыка – это не отпечаток бытия, а его таинственный голос: это метафизика особого рода, проникающая за пределы всех живых явлений, недоступных логике, через неё «самая сокровенная бездна вещей говорит нам ясно» [3, с. 87].

В «Генеалогии морали» Ф. Ницше пишет: «Музыка – это независимое искусство, стоящее особняком от всех прочих искусств, не предлагающее, подобно последним, слепки с феноменального (в кантовском понимании) мира, а говорящее языком самого бытия, раздающегося «непосредственно из бездны». Музыкант в этом смысле – оракул, жрец «в себе» вещей, собственного бытия, некий проводник потустороннего…» [4]. Только на границе музыки и философии может родиться истинная философия.

Отсюда мы видим, что музыка и философия являются двумя аспектами единого целого, которые, соединяясь в человеке, способствуют формированию гармоничной личности, что, в свою очередь, ведет к счастью. Слова обеспечивают интеллектуальное понимание, в то время как музыка вызывает эмоциональные переживания.

«Чистая» музыка освобождает разум, вдохновляя творчество; чем более человек погружается в музыку, тем больше он развивает свои философские мысли. Так утверждал Ницше, и он сам олицетворял это [5]. Но у музыки есть и другая сторона – она может проявить бытие так глубоко, что его звуки становятся нестерпимыми. Таким образом, в обоих случаях музыка заставляет нас принимать себя, как и философия.

Фридрих Ницше, выдающийся философ и культурный критик, придавал музыке особое значение в своей философской системе. Он не рассматривал музыкальное искусство лишь как развлечение или способ проведения досуга. Для Ницше музыка была гораздо более глубокой и многозначной формой искусства, способной передавать сложные человеческие переживания и эмоции, которые часто оказываются вне пределов словесного выражения. В своей философии Ницше утверждал, что музыка – это язык, который может передавать идеи и чувства даже в тех случаях, когда слов недостаточно. Он видел в ней отражение воли к жизни, основополагающего принципа, движущего людьми. Музыка, по его мнению, может быть мощным инструментом, который пробуждает в человеке самые глубокие инстинкты и стремления, позволяя ему соединиться с универсальными истинами бытия. Интересно отметить, что Ницше сам был увлечен музыкой и даже писал о ней в своих произведениях. Он восхищался композиторами, такими как Рихард Вагнер, который оказал на него значительное влияние. Вагнерская музыка, с ее драматургией и эмоциональной насыщенностью, служила для Ницше примером того, как искусство может быть использовано для передачи

философских идей. Однако с течением времени Ницше отошел от Вагнера, что также отражало его стремление к независимости в мысли и творчестве. Ницше также считал, что музыка обладает уникальной способностью объединять людей, создавая общие эмоциональные переживания. В этом контексте он подчеркивал, что музыка может стать мостом между различными культурами и эпохами, позволяя людям сопереживать и понимать друг друга на глубоком уровне. Музыкальное искусство для Ницше было не только личным выражением, но и универсальным языком, который может преодолевать барьеры и объединять человечество в его стремлениях и переживаниях.

Таким образом, исследуя работы Ницше, можно увидеть, что философия и музыка переплетаются, создавая уникальный путь к пониманию человеческой природы и ее внутренних конфликтов.

Список литературы:

1. Большая советская энциклопедия / гл. ред. С. И. Вавилов. Т.28. Москва. 2-е изд. М., Музыка.1954. 510 с.
2. Губин В.Д. Я познаю мир: Детская энциклопедия. Философия. М.: Олимп, ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. 464 с.
3. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах / Институт философии. М.: Культурная революция, 2005 Т. 1/1: Рождение трагедии Из наследия 1869–1873 гг. / Пер. с нем. В. Бакусева, Л. Завалишиной и др.; общ. ред. И.А. Эбаноидзе. 2012. 416 с.
4. Ницше Ф. Генеалогия морали. Санкт-Петербург: Лениздат, 2020. 256 с.
5.Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки / пер. с нем. Г.А Рачинского. Санкт-Петербург.: Азбука-классика, 2005. 208 с.

ЖЕНЩИНЫ–ПОЛИТИКИ РОССИИ

Ужиковская Ангелина Николаевна, *студент Института экономики и управления*
(e–mail: angelinauzikovskaa@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Арепьев Е. И.****, проф., д. филос. н. Курский государственный университет, г. Курск, Россия*

В статье рассматриваются личности выдающихся женщин–политиков, чьи реформы и идеи поменяли Россию. Их деятельность внесла вклад в развитие российского общества. Представлен вклад выдающихся женщин–политиков, которые стали яркими фигурами в российской истории.

Ключевые слова: *политика, женщины, власть, общество, управление.*

WOMEN POLITICIANS OF RUSSIA

Uzhikova Angelina Nikolaevna, student of the Institute of Economics and Management
(e–mail: angelinauzikovskaa@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Arepyev E.I****., Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines the personalities of prominent female politicians whose reforms and ideas have changed Russia. Their activities have contributed to the development of Russian society. The contribution of outstanding female politicians who have become prominent figures in Russian history is presented.

Keywords: *politics, women, government, society, management.*

В истории России есть немало выдающихся женщин, которые кардинально поменяли или улучшили политическую ситуацию страны. На пути к величию одним пришлось столкнуться с испытаниями, вторые пришли к власти менее тернистым путём. Но нельзя не оценить вклад женщин в развитие внешней и внутренней политики России.

Первой яркой женщиной России, отметившейся в политической сфере, можно считать княгиню Ольгу. Из школьного курса истории все помнят, как эта храбрая женщина отомстила древлянам за убийство мужа, князя Игоря. Но также Ольга положила основание расцвету Руси, все силы свои поставив на службу народу, на заботу о его просвещении, благоустройстве и благосостоянии. А силы эти были на редкость велики – колоссальный масштаб её личности несомненен. Политика княгини способствовала укреплению государства, единению земель и повышению авторитета княжеской власти [1, с. 9].

В отличие от мужчин–правителей, занимающимися расширением территории страны по средствам войны, Ольга активно проводила внутреннюю политику Руси. Она приняла целый ряд законов, регламентировавших взаимоотношения подданных с властью, определяющих налоговую ставку, административное деление и местное руководство. Именно женщина стояла у истоков федерализма нашей страны. При ней была создана система погостов, которые являлись центрами торговли и обмена и в которых происходил сбор податей. И уже впоследствии по погостам стали строить храмы. В Киеве начали возводиться каменные здания. В 957 году Ольга, вернувшись в Константинополь после принятия христианства в составе официальной делегации, её именовали правительницей Руси. «Княгиня Ольга доказала, что женщина может заниматься политикой

наравне с мужчинами, проявляя не только мудрость, но и стратегическую дальновидность», – обобщённое высказывание, которое наиболее полно отражает роль данной исторической личности.

«Женским» веком России по праву считается XVIII. После смерти Петра I, начиная с Екатерины I – на протяжении 71 года – страной правили женщины. Самым значимым в этот период стало 20–летнее и 34–летнее правление Елизаветы Петровны и Екатерины II. При правлении Елизаветы открылся первый университет, первый театр, первый банк, произошло развитие торговли. «Внемлите все пределы света, ведайте, что может Бог! Воскресла нам Елисавета: ликует церковь и чертог. Златой наукам век восставит и от презрения избавит возлюбленный Российский род», – писал о Елизавете Петровне выдающийся русский учёный Михаил Ломоносов.

XVIII век нельзя представить без ещё одной выдающейся женщины – Екатерины II. «Счастье не так слепо, как его себе представляют. Часто оно бывает следствием длинного ряда мер, верных и точных, не замеченных толпою и предшествующих событию», – писала сама императрица в своих мемуарах [2, с. 5]. Данная цитата во многом отражает её политику «просвещённого абсолютизма». Произошёл настоящий культурный подъём страны. Открылось первое в Европе учебное заведение для женщин – Смольного института благородных девиц. Императрица проводила сильную внутреннюю политику с опорой на развитие образования и культуры. В период её правления значительно сократился уровень безграмотности среди населения.

С властью Екатерины в страну начал приходить зарубежный опыт законодательства и культуры. Императрица вела активную переписку с французским писателем и философом Вольтером, что значительно повлияло на проводимые ею реформы. «Екатерина Великая очистила самодержавие от тиранства. «Время Екатерины было счастливейшее для гражданина российского, едва ли не всякий из нас пожелал жить тогда, а не в иное время», – писал русский критик Николай Михайлович Карамзин [3, с. 4]. Говоря об императрице, поэт подчёркивал гуманизм её реформ, социально значимый характер.

Характеризуя политику Советского Союза, часто упоминают мужчин-властителей, но женщины тоже внесли значимый вклад в общество. Инесса Арманд была яркой фигурой своего времени. При ЦК партии большевиков она создала женский отдел, который проводил реформы в сфере семьи, борясь за равные права женщин, добиваясь разрешения разводов и абортов, а также гражданской регистрации брака. Деятельность Арманд была важной, но противоречивой, вызывая критику внутри партии, что привело к

расформированию её отдела в 30–е годы. Несмотря на то, что имя Инессы Арманд не так известно, её вклад в политику и права женщин нельзя недооценивать.

Её последовательницей была Александра Коллонтай – первая женщина посол. Будучи вторым руководителем женского отдела, она проводила свою уникальную политику. Коллонтай была одним из лидеров так называемой «рабочей оппозиции», которая требовала вывести профсоюзы из-под жесткого контроля партии. Естественно, из этой затеи ничего не получилось, оппозицию показательно разгромили, а Коллонтай сослали послом в Стокгольм, где она великолепно прижилась, пересидев в Швеции все чистки и внутрипартийные разборки [4].

Коллонтай считается первой феминисткой СССР, яркая и жизнерадостная, она предлагала множество идей, занимаясь продвижением женского движения. «Жизнь коротка, надо успеть осуществить все свои задачи и чувствовать многогранное богатство жизни», – говорила сама Александра. В своей деятельности она совместила и революционные и феминистские вопросы, став одной из ключевых женских фигур в политике СССР.

Отметим, что в советский период женщины не приходили на верхушку власти, но тем не менее имели огромное влияние в политической сфере и проводили ряд значимых реформ.

Переходя к настоящему времени, можно отметить много выдающихся женщин политиков. В современных реалиях почти все женщины, приходящие к власти, являются яркими специалистами в своей сфере. Валентина Матвиенко, Эльвира Набиуллина, Татьяна Голикова – самые известные и выдающиеся действующие женщины политики России. Остановимся подробнее на первой.

Валентина Матвиенко начала свою политическую карьеру ещё в Советском Союзе, хотя изначально училась на врача. Начиная с должности секретаря Ленинградского областного комитета комсомола она уверенными шагами шла по карьерной лестнице, была послом на Мальте и в Греции, дважды становилась губернатором Санкт–Петербурга. В числе заслуг Матвиенко на посту губернатора называли увеличение городского бюджета (с 73 млрд до 400 млрд руб. за семь лет), рост числа малых предприятий и активизацию строительства Кольцевой автодороги (КАД) вокруг города, которая разгрузила центр от транзитного транспорта. Одной из главных должностей Валентины Ивановны безусловно можно назвать спикерство в Совете Федерации.

В июне 2011 года представители губернаторского корпуса предложили президенту Дмитрию Медведеву кандидатуру Матвиенко на пост спикера Совета Федерации. Тот ее поддержал. Уже в августе

по результатам досрочных выборов Матвиенко стала муниципальным депутатом в одном из районов Санкт–Петербурга и вошла в верхнюю палату парламента. А 21 сентября она была избрана спикером Совета Федерации, став первой женщиной на этом посту. Валентина Матвиенко была инициатором важной поправки в конституции – обнуления президентского срока Владимира Владимировича Путина. Спикер верхней палаты назвала это предложение «очень своевременным».

Анализируя политику Матвиенко, можно сказать, что она полностью разделяет ценности России. 21 февраля 2022 года на чрезвычайном заседании Совбеза Матвиенко призвала признать независимость ДНР и ЛНР. «У России моральный долг», – объяснила она свою позицию. До этого она положительно комментировала присоединение Крыма, поддержала начало специальной военной операции на Украине [5, с. 13]. Сейчас она является одним из ключевых персонажей российской политике, леди, мнение которой играет весомую роль.

Невозможно отрицать значимый вклад женщин в политику России, начиная с создания государства. Другой взгляд на проблемы и их решения помог выдающимся личностям оставить свой след в истории на политическом поприще.

***Список литературы*:**

1. Цукерман К. Перестройка древнейшей русской истории. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 139 с.
2. «Мемуары императрицы Екатерины II. Часть 1». М.: ЭКСМО, 2020. 352 с.
3. Карамзин. Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. 259 с.
4. Ратчилд Р. Возвращение женской истории: пол, класс и феминизм в дореволюционной России. Гендерные истории Восточной Европы. Минск, 2002. 179 с.
5. Артюшков И.В., Шакурова А.Р. Особенности языковой личности политика женщины (на примере В. Матвиенко) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 4. С. 293-304.

ТЕОРИЯ ВРОЖДЕННОЙ ГРАММАТИКИ НОАМА ХОМСКОГО КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИКИ

Цуканова Алина Сергеевна, *студент факультета*
Философии и социологии
(e-mail: alina210180tsukanova@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель - ***Арепьев Е.И.****, проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, России

Статья посвящена рассмотрению основных аспектов теории генеративной грамматики американского лингвиста и философа Ноама Хомского. Описывается новый подход к пониманию языка, процесс его познания в контексте генеративной грамматики. Освещается новое видение устройства языка и его использования в повседневности.

Ключевые слова: *генеративная грамматика, трансформационная грамматика, врожденная грамматика, глубинные структуры, поверхностные структуры, языковая компетенция, языковое употребление.*

NOAM CHOMSKY'S THEORY OF INNATE GRAMMAR AS A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF LINGUISTICS

Tsukanova Alina Sergeeevna, *student Faculty of Philosophy and Sociology*
(e-mail: alina210180tsukanova@gmail.com*)*
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor - ***Arepyev E.I.****, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the consideration of the main aspects of the theory of generative grammar by the American linguist and philosopher Noam Chomsky. The new approach to understanding language, the process of its knowledge in the context of generative grammar is described. The new vision of the language's construction and its use in everyday life is highlighted.

Keywords: *generative grammar, transformational grammar, innate grammar, deep structures, surface structures, language competence, language usage.*

К середине XX века в лингвистике был собран обширный эмпирический материал, состоящий из фактов и наблюдений над языком. Однако, имеющиеся на тот момент теории, в силу появления различных классификаций и модификаций способов описания языка, в итоге перестали справляться накопленным лингвистическим материалом. Американский философ и лингвист Ноам Хомский пришел к выводу, что проблема заключалась в отсутствии объяснения или хоть какого-нибудь упорядочивания уже имеющего массива данных. Для решения данной задачи Хомский попытался подвести различные структуры языков к общему знаменателю, тем самым представляя их как некое единое целое. Результатом рассмотрения языка с такой точки зрения стала, описанная философом в работе «Синтаксические структуры», теория врожденной грамматики, которую также называют генеративной или трансформационной грамматикой.

Выход в свет «Синтаксических структур» стал новой вехой в развитии лингвистики, положив начало так называемой «хомскианской революции».

Хомский совершенно иначе взглянул на язык, представляя его в виде механизма. Новым было и то, что теперь главной задачей лингвистики становилось объяснение внутреннего механизма языка и разработка его формального описания, что в свою очередь сделало бы его пригодным для использования в сфере искусственного интеллекта. З.А. Харитончик также отмечает, что лингвистические труды Хомского оказали «большое влияние, совершив революцию во взглядах ученых, вследствие трех важных факторов: 1) постановки перед лингвистической наукой новых целей, кардинально отличающихся от тех, которые ставила лингвистика того времени, и потому по своей сути революционных; 2) ориентации на формализованное описание; 3) отказа от бихевиоризма и поворота к когнитивным свойствам языка как дифференцирующей черты человеческого вида» [1, с.6]. Так, до Хомского долгое время язык и его функционирование рассматривались с позиции бихевиоризма, согласно которой язык, выступая в качестве средства коммуникации является результатом научения. Решительно отвергая такую трактовку, он понимает под языком «множество (конечное или бесконечное) предложений, каждое из которых имеет конечную длину и построено из конечного множества элементов» [2, с.416]. Более того «все естественные языки в их письменной или устной форме являются языками в указанном смысле, поскольку каждый естественный язык имеет конечное число фонем (или букв алфавита) и каждое предложение может быть представлено в форме конечной последовательности этих фонем (или букв), хотя количество предложений бесконечно велико» [2, с.416]. Таким образом, Хомский говорит о том, что, во-первых, язык являет собой некий механизм бесконечного порождения предложений, а, во-вторых, все языки, так или иначе, схожи между собой. Исходя из этого, Хомский выдвигает предположение о том, что существует некая универсальная структура, объединяющая все языки между собой. Этой структурой не могут быть слова или звуки, так как в каждом языке они все же различны, но объединяющим элементом может быть синтаксис. Именно понятие синтаксиса становится ключевым в генеративной грамматике.

Помимо понятия синтаксиса генеративная грамматика также базируется на понятиях языковой компетенции и языкового употребления. Причем Хомский изначально работал только с языковой компетенцией. Давая ей характеристику, он писал: «сейчас уже стало, по-моему, совершенно ясно, что если нас суждено когда-либо понять, как язык используется и усваивается, то мы должны абстрагировать для отдельного и независимого изучения определенную систему интеллектуальных способностей, систему знаний и убеждений, которая развивается в раннем детстве и во взаимодействии со многими другими факторами определяет те виды поведения, которые мы наблюдаем; если ввести формальный термин, то можно сказать, что мы должны изолировать и изучать систему языковой

компетенции, которая лежит в основе поведения, но которая не реализуется в поведении каким-либо прямым или простым образом» [3, с.15]. Из приведенного описания мы видим, что языковую компетенцию можно понимать, как врожденную способность человека к языку. Мы не выучиваем язык, как утверждали бихевиористы, а наоборот, универсальная грамматика языка, как общий набор правил, уже заложена в нашем сознании с рождения. В качестве подтверждения данной позиции можно привести то, как учится пользоваться языком ребенок. Итак, в его сознании грамматика есть некая матрица, в которой прописаны все возможные значения параметров синтаксиса, например, согласовываются ли подлежащее и сказуемое в лице и числе. И ребенок методом проб и ошибок устанавливает для себя правильное, характерное именно для этого языка значение каждого параметра. Другим подтверждением может служить наша способность различать грамматически правильные и неправильные предложения, даже при том условии, что мы никогда их не слышали. Интуитивно мы чувствуем какое предложение грамматически приемлемо для нас, что как отмечает Хомский позволяет говорить о наличии в языке некоего интерпретирующего механизма. Тот факт, что мы делаем это на бессознательном уровне и позволяет говорить о возможности существования универсальной грамматики.

Если языковую компетенцию можно охарактеризовать, как знание своего языка, употребление языка уже следует понимать, как процесс понимания предложений, то есть то, как мы используем язык в нашей жизни. Нельзя не отметить, что Хомский разводит эти понятия, как бы делая их разными сторонами одной медали. Он пишет об этом так: «мы проводим фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим-слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях)» [4, с.9].

Итак, язык – это сложная система, построенная из предложений. Мы знаем язык и можем его использовать, строя эти предложения из ограниченного набора понятий. В результате языком порождается бесконечное множество предложений, причем не все из них человек знает заранее или вообще когда-либо с ними сталкивался. В ходе такого построения появляются нечто совершенно новое, что позволяет Хомскому указывать на творческую составляющую языка.

Далее, говоря об устройстве языка, стоит упомянуть, что он имеет два уровня: глубинный и поверхностный. На глубинном уровне расположены глубинные структуры, через которые представляется уже названное выше базисное понятие универсальной грамматики, а именно языковая компетенция. Из одной глубинной структуры могут быть созданы разные варианты предложений: вопросительные, пассивные и отрицательные. В процессе преобразований, происходящих в результате использования нами языка, элементы этих глубинных структур переходят на поверхностный

уровень, на котором соответственно расположены поверхностные структуры. В конце концов, эти поверхностные структуры реализуется в виде нашей речи.

Однако, не смотря на, казалось бы, логическую стройность и тщательно выстроенную доказательную базу теория генеративной грамматики подверглась жесткой критике со стороны современников. Главными аргументами против, во-первых, было рассмотрение Хомским в качестве образца только английского языка. При попытках применить теорию генеративной грамматики к другим языкам, выяснилось, что она не всегда оказывается рабочей, а многочисленные адаптации теории к тому или иному языку делали ее тяжелой и неповоротливой. Во-вторых, Хомский не брал во внимание значение, заявляя, что «грамматика автономна и независима от значения и что вероятностная модель не дает особого проникновения в сущность основных проблем синтаксической структуры» [2, с.421]. Однако получалось, что грамматически верно выстроенное предложение может совершенно не иметь смысла, а быть просто набором слов. Правда, в дальнейших своих работах Хомский постарался это исправить и связал синтаксис со значением [1].

Таким образом, генеративная грамматика или же известная больше как теория врожденных идей, являет собой совершенно новый подход к языку, как к порождающей системе, элементами которой мы обладаем с рождения. В свою очередь стала не только новым этапом в развитии лингвистики, позволившем преодолеть застой, а также оказала значительное влияние на ее дальнейшее развитие в целом, не смотря на критические высказывания современников.

Список литературы:

1. Харитончик З.А. Хомскианская революция: обещания и результаты // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. №1. С. 5-10.
2. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса // Звегинцев В.А. Новое в лингвистике. Выпуск 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. С. 412-527.
3. Хомский Н. Язык и мышление. М.: Издательство московского университета, 1972. 122 с.
4. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М.: Издательство московского университета, 1972. 259 с.
5. Шаумян С.К. Теоретические основы трансформационной грамматики // Звегинцев В.А. Новое в лингвистике. Выпуск 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. С. 391-411.
6. Хомский Н. Картезианская лингвистика. М.: КомКнига, 2005. 232 с.
7. Корниенко М.А. Лингвофилософия Ноама Хомского: от картезианской традиции к генеративной грамматике // Вестник Томского

государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 43. С. 88–100.

СУБЪЕКТИВНОСТЬ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ТРАКТОВКИ КАРТИН ЭПОХИ НЕМОГО КИНЕМАТОГРАФА

Чернуцкая София Марковна, *студент*
Художественно-графического факультета
(e-mail:sfilih99@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Волохова Н. В.****, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Данная статья направлена на описание возможностей, позволяющих, в современных реалиях, справиться с разницей интерпретаций картин эпохи немого кинематографа. Во многом, благодаря заключениям трактовки периода оформления немого кино, медиа отрасль вышла на такой этап преобразования информации, который позволяет преодолевать ограничивающие расстояния между людьми для межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: *кинематограф, немое кино, интерпретация, герменевтика, культурное влияние.*

SUBJECTIVITY OF HERMENEUTIC INTERPRETATION OF SILENT CINEMA PICTURES

Chernutskaya Sofia Markovna*, student*
Faculty of Arts and Graphic Arts
(e-mail:sfilih99@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Volokhova N. V.****, Prof., Doctor of Philosophy.*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article aims at describing the possibilities of dealing with the differences in interpretations of silent films in contemporary realities. In many ways, thanks to the conclusions of the interpretation of the silent film period, the media industry has reached a stage of information transformation that makes it possible to overcome the limiting distances between people for intercultural interaction.

Keywords: *cinema, silent cinema, interpretation, hermeneutics, cultural influence.*

Общие рамки достигнутой полноты искусства немого кино граничат с серединой 1890-х и окончанием 1920-х годов, включая в себя наиболее плодотворный период, начатый в 1911г., когда происходит интеграция

разрозненных элементов в смысловую целостность, названную позднее «фотогенией» [1, с. 22]. Прерывание подобной акцидентальности связано с вытеснением плоского изображения объекта его объёмным муляжом. Затрагивая тему немого искусства, при всей не повсеместности подобного рода примеров наблюдения, нельзя утаить собственных аналогий, заинтересовавших в рассмотрении данной темы. Проводимые видимые уподобления проявлений действий внутри кинематографичной съёмки данной эпохи, поверхностно схожи с восприятием жизни непосредственно людей, лишённых голосового аппарата, с врождённой потерей слуха. Основной их «специфической особенностью является частичная невозможность получать информацию об окружающей природе вещей» [2, с. 29]. Э. Фор полагал, что роль, в его время ещё развивающегося немого кино, состоит во вмещении «в длительность движущуюся драму формы» [3, с. 2], превозмогающую дискретность сознания, обретающую непрерывность, которая, в свою очередь, является свойством теоретического идеального или идеализированного объекта [4], т.е. наделённого признаками, которых нет в реальном взаимодействии предметов видимого опыта с им присущим лишь определённым набором свойств. Поскольку повествование в столь разных сферах передаётся преимущественно визуально, прослеживаемая ассоциация с глухонемыми и связь со словами Э. Фора, приводила к мысли о близости выстраиваемой невозможной опосредованности с всё же существующими и вполне мыслящими «идеализированными» объектами теории, с их практическим воздействием на определённую среду, формирующуюся, как и в немом кино, внутри определённых условий, рассказывающих о мире молчаливых вещей. В случае живых индивидуумов, всё же не выверенных сюжетом.

Подобную среду принято называть социальной – это совокупность условий к существованию, которая формирует представление об окружающей деятельности. Применив к ней такую предписанность как истинность теории конвергенции двух факторов, созданную В. Штерном [5], можно прийти к тому, что подвергнутость человека влиянию объективных элементов среды присутствия, не отвергает и собственного участия в её преобразовании, а следовательно и преобразовании себя. Выражая обобщённо, обстановка, включающая и состоящая из окружающего самого объекта мира – источник материальной интерпретации сущности человека, его воспроизведение запечатлённых эмпирических свидетельств в качестве переносимого в реальность опыта, являющихся полем определяемых им приложенных усилий в этот описываемый момент времени, выражаемых зачастую путём обликания повествования в рамки установленных возможностях искусства, к чему относится и кинематограф.

Взаимосвязь этих субъектно-объектных отношений сводит всё к, необходимому в своей важности и роли, аспекту их восприятия. Среди

способов предоставления истолкования информационных сведений для восприятия выделяют следующие виды деятельности [6, с.117]: текстовый, числовой, звуковой, графический. Рассмотрев специфику имеющихся параметров поочередно, выделим более явственно способствующие пониманию поступающего материала. Соотнося их с репрезентативными системами, направленными на аудиальное и визуальное считывание сведений, стоит отметить и их соответвующее отношение в своем сочетании с принципом пространства-времени. Восприятие текста, чисел, звука требует времени, что зачастую фундировано включает в себя обязательство к высокой способности запоминания данных объектом, пока изображение оставляет за собой роль, определяющую пространство, где зрительные образы выражаются вербальными и не вербальными знаковыми методами, значительно облегчающими задачу воспринимания посредством возведения себя с наблюдаемым в одну плоскость. Последнее упомянутое как упрощённая категория, тем не менее, имеет в себе фазы интерпретации: пропорциональное различение, уточнение формы, выявление деталей и обобщение, перетекающее в наиболее подходящее для созерцания, представление, что в сути своей всё также остаются элементарны.

Основываясь и принимая во внимание выверяемые компоненты, намного лучше прослеживается уникальность эпохи немого кино, лаконично сочетающего в себе простоту и быстрый темп восприятия, не требующий особых данных, что делало его по своей сути, с точки зрения подачи материала, «для всех». Однако, указанное искусство, фиксацией и составлением повествования из запоминающихся кадров с их дальнейшим описанием, себя не ограничивает. Фильм А. Ганса «Безумие доктора Тюба», несущий в себе заготавливаемые многогранные возможности в расширении созерцаемой информации, будучи эксцентричным экспериментом, не принятым в прокат, позволил погрузиться в видимое повествование, где осуществляется преодоление рамок обыденного мировоззрения за счёт зеркального искажения, без затрагивания содержательной части, способствующей пониманию происходящего [7, с.125]. Исключительно эстетическая составляющая, принятая, как оптимальная, однако, создаёт не меньше иллюзий относительно вписываемого смысла картины, чем сама осведомлённость о вероятном значении исполняемого на экране в глазах смотрящего. Этим и очерчивается вопрос о методе следования логически разнородной связи, интерпретируемой принимающим её объектом, коим занимается герменевтика.

Герменевтика является толкованием, которое основывается на всеобщей теории знаков, в совокупности образующих семиотическое пространство – область, состоящую из условий, необходимых в качестве предпосылок для наблюдения предоставляемых действий и актов коммуникаций [8].

Знаками, в свою очередь, являются все предметы мира, центром которого, как автор и творец, в данном случае становится режиссёр. Внешней формой выражения подобной целостности отдаётся тексту и субъективность перехода из одной плоскости в другую обретает явственную форму. Вынужденная модификация графики через время, зафиксированное в системе знаков внутри пространства неопределенности, необходимо пугает допустимостью «ненадёжного рассказчика», что, пропуская информацию сквозь ряд личных обстоятельственных состояний, наслаивает поверх изначального, ряд искусственных смыслов, в угоду более обыденному, по меркам окружающей среды, представлению, уподобляясь палимпсесту. Тому, что неоднократно исписывается на уже некогда используемом и употребляемом материале, бывшим полноценным текстом. В процессе чего теряется то, на чём всё пишется, либо обретает положение трудно восстанавливаемого.

Однако, возникаемая предпосылка непонимания сопоставимости текста субъекта, характеризующего объект, и изображаемого объекта является одним из основных способов трактовки происходящего – сравнения. Индивидуальность одного автора становится познаваема, благодаря её соотнесению с интерпретируемой индивидуальностью его же самого другим. Из этого возникает метод генетического подхода в усвоении информации, суть которого в рассмотрении элементов как части процесса, развиваемого из предыдущих. Проводя параллели и понимая взаимосвязь того, что лежит на поверхности, постепенными маленькими пластами, от меньшего к большему, происходит объяснение изначально неявного. Проблематику в расширенном опосредовании фактически существующей передаваемой информации, составляющую смысловую априорность, и видимую итоговость это не умаляет. И как следствие, в дополнение к генетическому исследованию восходит в качестве метода творческая интуиция, занимающая позицию отчленения от пределов общей композиции, при которой невразумительное целое путём естественных метаморфоз становится лишь частью. Невидимый объект должен обрести для видимости субъектность.

Список литературы:

1. Деллюк Л. Фотогения кино. Москва: Изд-во «ЕЁ Медия». 1924. 164 с.
2. Виневская А.В., Овсиенко Д.Л., Сидорова Н.Н., Шайдуллина А.Р., Ющенко К.В. К вопросу о воспитании и обучении глухонемых детей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11-1. С. 29-38.
3. Ямпольский М. Из истории французской киномысли. Немое кино 1911 – 1933. Москва: Искусство, 1988. 317 с.
4. Степин В.С. Теоретическое знание. Москва: Прогресс-Традиция, 2000. 744с.

5. Штерн В. Психология раннего детства. Петроград: Изд-во газеты «Школы и жизнь», 1915. 280 с.
6. Перцева А.С. Аудиовизуальное восприятие информации учащимися // Вестник науки и образования, 2019 №11 (65). С.114 -127.
7. Тюрина Н. Ш. Образ особого человека в мировом кинематографе // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2017. Серия №1. С. 123-136.
8. Шлейермахер Ф. Герменевтика. Пер. с нем. Вольский А. Л. С-Пб.: «Европейский Дом». 2004. 242 с.

ПОНЯТИЕ «У-ВЭЙ» КАК КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ ФИЛОСОФИИ ДАОСИЗМА

Шобылев Савелий Александрович, *студент факультета Философии и социологии*
(e-mail: donsveli@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель - ***Волохова Н.В.****, проф., д. филос. н*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматривается древнекитайское понятие «у-вей» как связующая категория философии даосизма и его влияние на мировоззрение даосов. Также в статье затрагиваются философские основы этого понятия и связь с «Дао» и «Дэ».

Ключевые слова: *Дао, Дэ, у-вей, недеяние, гармония, даосизм.*

THE CONCEPT OF «WU-WEI» AS A KEY CONCEPT OF THE PHILOSOPHY OF TAOISM

Shobylev Savely Alexandrovich, *student of the Faculty of Philosophy and Sociology*
(e-mail: donsveli@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor - ***Volokhova N.V.****, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines the ancient Chinese concept of "wu-wei" as a connecting category of Taoist philosophy and its influence on the Taoist worldview. The article also touches on the philosophical foundations of this concept and the connection with «Tao» and «Te».

Keywords*: Tao, te, Wu-wei, non-action, harmony, Taoism.*

Даосизм зарождается в V веке до нашей эры в Китае. Его родоначальником принято считать Лао-цзы, древнекитайского мудреца, которому приписывается авторство основополагающей книги всего

течения даосизма – «Дао Дэ Цзин». Эта работа станет фундаментом для всех дополнений и философских видоизменений у последователей даосизма. Позже, приблизительно в 300 году до нашей эры, появляется второй важный для даосской философии текст – «Чжуан-цзы», авторами которого являлись Чжуан Чжоу и его последователи [1, с. 8].

В центре даосизма лежит учение о Дао. Дао – это всеобщий закон бытия, трансцендентный Абсолют, управляющий всем сущим. Оно же является первопричиной всего и обеспечивает всему гармоничную основу. Дао описывается как нечто, что невозможно полностью выразить словами. В «Дао Дэ Цзин» говорится: «Дао, которое можно выразить словами, не является постоянным Дао» [2, с. 56]. В философии даосизма Дао также понимается как путь, следуя которому человек обретёт полную гармонию собственного существования. Даосизм учит, что для достижения внутреннего покоя человеку следует жить в соответствии с Дао. Жить в соответствии с Дао значит принимать и уважать естественные циклы и ритмы жизни. Это включает в себя осознание изменений, которые происходят в природе, и адаптацию к ним. Необходимо глубокое понимание себя и своих истинных потребностей. Это может быть достигнуто через медитацию и саморефлексию. Лао-цзы учит избегать излишеств. Это может включать в себя отказ от материальных привязанностей и стремление к более простому и естественному образу жизни.

Тут стоит обратить внимание на одно из ключевых понятий в даосизме – Дэ. Дэ – это способ, которым выражается универсальный принцип Дао в жизни человека. Дэ включает в себя качества, такие как доброта, справедливость, скромность и мудрость. Это те добродетели, которые человек развивает, следуя пути Дао. Дэ учит действовать в мире, не прибегая к насилию и принуждению. Вместо этого человек, обладающий Дэ, использует мягкость, терпимость и мудрость для достижения своих целей.

Но в философии даосизма есть понятие сопутствующее связи Дао и Дэ, цели и способа. У-вей – ещё одно ключевое понятие даосов, в буквальном переводе означает «недеяние» или «действие без усилия». Однако У-вэй не следует понимать как полное бездействие или пассивность. Это скорее осознанное недеяние в том смысле, что человек не противостоит естественным потокам жизни. Это активный процесс, при котором действия вытекают из внутреннего состояния гармонии и понимания [3]. У-вэй подразумевает, что действия человека должны быть адаптированы к конкретным условиям. Это означает, что нужно быть внимательным и чутким к окружающей среде, чтобы правильно реагировать на изменения.

В даосизме природа рассматривается как идеальный пример у-вэй. Например, река течет по своему руслу, находя наименьшее сопротивление. Подобным образом, человек, следуя принципам у-вэй, должен стремиться

к тому, чтобы действовать в гармонии с окружающим миром, а не противостоять ему. То есть у-вэй подчеркивает важность доверия к естественным процессам жизни. Это означает, что вместо того чтобы пытаться контролировать или манипулировать ситуациями, лучше позволить всему происходить своим чередом. У-вэй учит не использовать насилие или принуждение в действиях, оно учит быть гибким и адаптивным, что позволяет человеку лучше реагировать на изменения и обстоятельства.

Понятие у-вэй в даосизме у Лао-цзы и Чжуан Чжоу имеет общие корни, но они интерпретируют это понятие немного по-разному. Лао-цзы рассматривает у-вэй как ключевой принцип в достижении гармонии с Дао. Для него у-вэй – это путь к внутреннему спокойствию и естественной жизни, который помогает человеку следовать естественному порядку вещей. У-вэй у Лао-цзы подразумевает действие, которое происходит без принуждения и насилия. Это означает, что человек должен избегать излишнего вмешательства в мир и позволять событиям развиваться естественным образом. Лао-цзы подчеркивает важность у-вэй в контексте управления и политики. Он утверждает, что лучший правитель тот, кто правит с минимальным вмешательством, позволяя людям жить в согласии с природой и самим собой. Чжуан Чжоу развивает концепцию у-вэй, добавляя к ней элементы игры и спонтанности. Он акцентирует внимание на свободном и гибком подходе к жизни. У-вэй у Чжуан Чжоу больше связано с интуитивным и спонтанным поведением. Он подчеркивает, что действие должно быть естественным и неосознанным, что позволяет человеку находиться в гармонии с миром без чрезмерного контроля [4, с. 84]. Чжуан Чжоу использует идею у-вэй для критики социальных норм и условностей. Он утверждает, что следование традициям и ожиданиям общества может мешать истинному пониманию Дао. У-вэй, по его мнению, позволяет освободиться от ограничений и обрести подлинную свободу.

На У-вэй можно взглянуть и с практической стороны. Практика медитации помогает развивать осознанность и внутреннее спокойствие, что является важным аспектом у-вэй. С помощью медитации человек учится наблюдать за своими мыслями и эмоциями, не вовлекаясь в них [5, с. 48]. Существуют практики Тайцзи и Цигун. Эти практики, основанные на даосских принципах, помогают развивать физическую и духовную гармонию, а также обучают принципам у-вэй, позволяя телу двигаться естественно и эффективно.

Принцип у-вэй позволяет человеку согласовывать свои действия с Дао, что приводит к развитию Дэ. Когда человек действует в духе у-вэй, он встраивается в естественный порядок вещей, и его действия становятся гармоничными и эффективными. Таким образом, Дао, Дэ и у-вэй образуют единую систему. Дао является основой и источником, Дэ – это выражение

этого источника в человеческой жизни, а у-вэй – это способ, которым человек может достичь согласия с Дао и развить свою добродетель.

Список литературы:

1. Уоттс А. Дао: путь и практика. М.: Рипол Классик, 2003. 8 с.
2. Лао-цзы. Дао Дэ Цзин. М.: Эксмо, 2006. 56 с.
3. Косоротова Е. А., Дождикова Р. Н. Даосизм и принцип у-вэй. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/32809/Daosizm_i_princip_u-vehj.pdf?sequence=1&isAllowed=y&ysclid=m3lrdj3rff915654439 (дата обращения 12.11.2024)
4. Чжуан-цзы. Чжуан-цзы. М.: Наука, 1991. 84 с.
5. Маркузе Г. Даосизм и его философские основы. М.: Прогресс, 1989. 48 с.

Секция 4. «Методологические аспекты и социальные проекции науки»

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ПЕДАГОГИКЕ

Анцупова Анна Александровна, *аспирант кафедры алгебры, геометрии и теории обучения математике*
(e-mail: aantsupova@yandex.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Фрундин В.Н.****, доцент, к.п.н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье проводится анализ сущности основных методологических подходов в педагогике с целью выявления из них тех, в которых превалирующим аспектом выступает субъектность ученика в образовательном процессе. Также аргументируется актуальность внедрения идей персонализации в условиях современного образования.

Ключевые слова: *персонализация обучения, методологические подходы в педагогике, субъектность ученика, свобода выбора, современное образование.*

PERSONALIZATION TEACHING IN THE CONTEXT OF BASIC METHODOLOGICAL APPROACHES IN PEDAGOGY

Antsupova Anna Alexandrovna, *PhD Student at the Department of Algebra, Geometry and Theory of Mathematics Teaching*
(email: aantsupova@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Frundin V.N.,*** *Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article analyzes the essence of the main methodological approaches in pedagogy in order to identify those in which the predominant aspect is the subjectivity of the student in the educational process. The relevance of introducing personalization ideas in modern education is also argued.

Keywords: *personalization of learning, methodological approaches in pedagogy, subjectivity of the student, freedom of choice, modern education.*

В современном образовании большой акцент ставится на учет индивидуальных потребностей учащихся, на удовлетворении их индивидуальных образовательных потребностей. Также в последнее время

популярным стал новый термин в образовательном пространстве – персонализация обучения. Модное веяние или серьезный тренд в образовании? Подобные вопросы требуют выявления сущности нового термина.

Целью данной статьи авторы выдвигают определение места новой технологии – технологии персонализации обучения – в контексте основных методологических подходов в педагогике. Термин «технология» считаем наиболее удачным для отражения возможностей реализации персонализированного обучения, поскольку оно подразумевает применение множества методов и приемов обучения.

В исследовании нами будут проанализированы следующие подходы:
– аксиологический;
– антропологический;
– личностный;
– деятельностный;
– компетентностный;
– культурологический;
– средовой [1].

Аксиологический подход прослеживается в идеях гуманистической педагогики, где человек как личность выступает наивысшей ценностью, и одной из задач образования выступает гармоничное развитие личности [2]. Причем важны не только знания и умения, но и передача опыта ценностного отношения к миру от учителя ученику, которое способствует формированию способности личности адаптироваться в различных жизненных ситуациях.

Антропологический подход подразумевает учет данных разных наук о человеке при проектировании образовательного процесса [3]. Здесь также прослеживается идея гуманизации образования: на первое место выступают уважение людей и забота о них, уважение их достоинства [4].

В личностном подходе важна субъктность ученика как качество личности, потому что именно он сам через общение и деятельность выбирает характер этой деятельности и общения. При данном подходе упор делается на учет индивидуальных особенностей учащихся с целью дальнейшего их саморазвития [3]. Видим, что данный подход красной нитью пронизывает идеи современного образования.

При деятельностном подходе деятельность выступает как главное средство развития личности. Процесс получения знаний видоизменяется: не учитель сообщает в готовом виде новую информацию, а ученики в ходе активной познавательной деятельности через постановку и решение учебных задач приходят к выводу – новому знанию [5].

И.А. Зимней разработаны представления о построении педагогических процессов на основе компетентностного подхода, который усиливает

практическую ориентированность образования, делает акцент на операциональную, навыковую сторону образовательного результата [1].

Культурологический подход в педагогике подразумевает сущность образования сквозь призму понятия культуры, то есть его понимание как культурного процесса, который осуществляется в соответствующей образовательной среде. И если проанализировать подробнее сущность данного подхода, то можно заметить в нем наличие элементов аксиологического (культура как ценность) и личностного (личность как ценность) подходов. В том числе нельзя отрицать наличие в культурологическом подходе идей деятельностного подхода (если понимать культуру как специфический вид человеческой деятельности) [6].

Средовой подход, авторами которого считают Ю.С. Мануйлова, В.А. Ясвина, рассматривает в качестве объекта анализа образовательную и воспитательную среду. Именно среда оказывает самое главное воздействие на формирование личности [3].

Видим, что каждый подход имеет свою специфику, но вместе с тем многие из них тесно переплетаются друг с другом. Персонализацию обучения как подход также нельзя рассматривать изолированно. Необходимо понимать, какие идеи различных подходов используются для ее реализации.

Обратимся к основным характерным чертам персонализированного обучения:

– свобода выбора;

– возможность ученика управлять своей деятельностью;

– возможность ученика проявлять свою индивидуальность, воздействовать на других людей;

– возможность ученика разрабатывать свою образовательную траекторию.

Считаем, что для дальнейшего изучения персонализации, как феномена современного образования, необходимо выбрать те методологические подходы, в которых субъекность ученика выступает на первый план.

Сложно выделить лишь один такой подход, поскольку все они взаимосвязаны между собой. В рамках нашего исследования выделим, что наибольшей степенью субъектности отличаются антропологический, личностный и деятельностный подходы.

Список литературы:

1. Осадчук О.Л., Галянская Е.Г. Современные методологические подходы к исследованию педагогических процессов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3-3. С. 463-467. URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8756 (дата обращения: 15.04.2025).

2. Сластенин В.А, Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. и др. Педагогика: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Школьная Пресса, 2002. 512 с.

3. Савина Н.В. Методологические основы персонализации образования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. № 4. Т. 14. С. 82-90. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-personalizatsii-obrazovaniya (дата обращения: 14.04.2025).

4. Лубский А.А. Антропологический переход как основание гуманистического обновления современной российской школы // Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 4. С. 12-20. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskiy-perehod-kak-osnovanie-gumanisticheskogo-obnovleniya-sovremennoy-rossiyskoy-shkoly (дата обращения: 19.03.2025).

5. Петерсон Л.Г., Кубышева М.А. Деятельностный и системно-деятельностный подходы: методология и практика реализации // Пермский педагогический журнал. 2016. № 8. С. 11-19. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnostnyy-i-sistemno-deyatelnostnyy-podhody-metodologiya-i-praktika-realizatsii (дата обращения: 02.04.2025).

6. Хорошилова Н.В. Культурологический подход как методологическая основа реализации развивающей функции образования // Вестник Вятского государственного университета. 2010. № 2. Т. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-podhod-kak-metodologicheskaya-osnova-realizatsii-razvivayuschey-funktsii-obrazovaniya?ysclid=m9izz2ea8z676620798 (дата обращения: 03.04.2025).

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК АСПЕКТ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Белугина Маргарита Вячеславовна, *студент*
факультета Педагогики и психологии
(e-mail: beluginamargarita18@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Волохова Н.В.,*** *проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье «философия образования» рассматривается как аспект воспитательной деятельности в образовательном процессе. Освещаются цели и методы обучения через призму философских принципов. Особое внимание уделяется высшим философским ценностям и их роли в воспитательной функции школы, что позволяет сформировать нравственные и этические ориентиры у учащихся.

Ключевые слова: *философия образования, воспитание, ценности, нравственность, принципы.*

PHILOSOPHY OF EDUCATION AS AN ASPECT

EDUCATIONAL ACTIVITIES

Belugina Margarita Vyacheslavovna, *student*
of the Faculty of Pedagogy and psychology
(e-mail: beluginamargarita18@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Volokhova N.V.,*** *Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

In this article, the "philosophy of education" will be considered as an aspect of educational activity in the educational process. The objectives and methods of teaching are highlighted through the prism of philosophical principles. Special attention is paid to the highest philosophical values and their role in the educational function of the school, which allows students to form moral and ethical guidelines.

Keywords: *philosophy of education, upbringing, values, morality, principles.*

В данной статье мы рассмотрим один из фундаментальных вопросов философии, а именно – вопрос образования.

Существует целое философское направление, которое называется философия образования. Как считал Г.П. Щедровинский, философия образования – это не только передача теоретической информации, но и обучение какому-либо виду деятельности [1]. При этом у вида деятельности, который передаётся человеку, всегда есть «эталон». Эталон может демонстрироваться как в виде действия, так и его результата.

Раскрывая более детально умозаключение Г.П. Щедровинского, можно сказать следующее – образование должно быть нацелено на получение ребёнком практических навыков, как в интеллектуальной деятельности, так и в ежедневных бытовых вещах. Голая теория и ежедневное зазубривание материала не даст того результата, к которому стремиться образование. Но в любом случае педагог должен продемонстрировать эталон, которого должен достигнуть каждый ученик в завершении образовательной деятельности. Соответственно, у учеников, при наличии эталона, есть понимание того, что он делает, и к чему он стремиться.

Для того, чтобы не быть голословными, приведем примеры, как философия образования фигурировала в образовательных технологиях XIX-XX столетиях, и какое отражение философии можно найти в современных подходах к образованию.

Философия образования всегда являлась началом всех начал. Она внесла в образование следующие закономерности и каноны:

– Осознанная самоценность и неповторимость человеческой личности. Данный канон основан на философской теории гуманизма, который предполагает ставить в приоритет ценность человеческой жизни.

– Приоритет естественно-научного образования.Поскольку философское учение рассматривает законы природы и закономерности окружающего мира, философ Герберт Спенсер настаивал на изучении естественных наук, считая их наиболее полезными для нужд человека.

– Формирование готовности жить общественными интересами и содействовать благу общества. Одним из философских критериев того времени считалась существование человека на благо общества, его готовность жить общественными интересами, преодолевая личные желания и эгоцентризм обыденной жизни. В данном случае играла философская основа, которая повествовала о том, что общество – это система, которая должна действовать сообща, для достижения общих благ (материалистическая теория).

Философия образования в XX столетии отошла на второй план, потому что коренным образом изменился общественный строй. Если говорить об отечественном образовании с приходом Великой Октябрьской революции старые взгляды уступили место новым идеям, которые имели совершенно иной характер, чем прежняя философия образования. Но всё же, на первом месте стояла не философская составляющая, а практическая. Пришло понимание того, что образование, даже на самых базовых этапах, необходимо каждому человеку. Власти стали силой заставлять неграмотных граждан получать основные навыки образования, что в разы повысило уровень образованности в стране. Но это касалось слоёв населения, некогда подлежавшим крестьянским и рабочим общинам. Интеллигенцию всё ещё интересовали философские идеи, потому как образованность –отличительная черта элиты. Произошло осмысление образования в контексте антропологических потребностей.

В XX веке был реализован один из ключевых принципов образования, благодаря тому, что обучения стало доступным и бесплатным. Во-первых, школы выглядели не так, как юнкерские корпуса и институты благородных девиц, – это были первые подобия современных школ, где дети получали базовый необходимый учебный материал и учились работать в коллективе. Так и зародился принцип проблемного обучения – один из фундаментальных принципов образования. А за ним и остальные, которые неразрывно связаны с философией образования. Эти две области взаимодополняют друг друга и влияют на формирование образовательных практик и методов.

Суть проблемного обучение заключалось в стимулирование познавательной активности учеников. То есть, каждый из детей в классном коллективе должен активно включаться в работу и получать необходимые знания. Если опираться на философию образования, проблемное обучение формирует мировоззрение ребёнка через призму полученных знаний. Метод проблемного обучения актуален и по сей день, как и метод индивидуального обучения. Данный метод обучения выстроен на учёте

индивидуальных особенностях личности ребёнка, его склонностей, желаниях и потребностей. Метод основан на гуманистической идее, уважении личности ребёнка и его индивидуальных проблем [2].

Именно преобразования в образовательной системе в XX столетии привели к пересмотру положения личности ребёнка в структуре образования, отношение к ней не только как к объекту, но и как к субъекту педагогического взаимодействия. Новая философия образования требует адекватной организации его содержания на основе принципов целостности культуры и человека [3].

Некоторые из принципов обучения современности: принцип наглядности, принцип толерантности, принцип целостности, принцип систематичности, принцип непрерывного образования. Все вышеперечисленные принципы имеют под собой философскую основу, в приоритете которой формирование мировоззрения ребёнка и его шаги к познанию мира.

Все эти принципы, реализуя философский аспект, применяются в начальной школе. Принцип наглядности формирует у детей представление о каком-либо предмете, поскольку в детском возрасте ребёнок познаёт мир сугубо через образы [4].

Принцип толерантности также носит актуальное значение. К сожалению, само понятие толерантность за последние годы было очень сильно искажено. В нашем понимании, толерантность в начальной школе – это принятие коллективом детей ребёнка, который не похож на остальных в силу каких-либо индивидуальных особенностей. Например, дети, у которых визуально проявляется инвалидность, ограниченные возможности здоровья или признаки другой расы (национальности). Задача принципа толерантности – уважать тех, кто не похож на тебя, и принимать любого своего сверстника со всеми особенностями и недостатками.

Принцип систематичности заключается в накоплении знаний через планомерную систему. У учителя есть учебный план, по которому он идёт в течение всего учебного года, тем самым обеспечивает систематичное усвоение знаний у учеников.

Принцип непрерывности образования в нашем случае заключается в том, что помимо основных уроков учителя должны обеспечивать своим ученикам внеурочную деятельность, посещение кружков и дополнительного образования в стенах школы.

Одним из значимых компонентов внеурочной деятельности в настоящее время выступает программа «Разговоры о важном», которая включает в себя обсуждение актуальных тем, связанных с жизнью общества и развитием личности. В рамках такой деятельности можно поднимать вопросы профориентации, что особенно актуально в современном мире, где выбор профессии становится не только вопросом карьеры, но и самореализации индивидуума.

Согласно Джону Дьюи и другим мыслителям, образование – это не просто передача знаний, но и формирование опыта и навыков, необходимых для активного участия в жизни общества. В этом контексте профориентация в начальной школе может рассматриваться как процесс, направленный на развитие у детей понимания своих интересов и склонностей, а также формирования социально значимых представлений об окружающем мире. Очередное внеурочное занятие: «Твой вклад в общее дело!» стало ярким примером того, как важно осознавать ценность личного вклада каждого из нас в развитие нашего общества и страны в целом [5].

Как мы видим, философские ценности прослеживаются в воспитательной работе школы и сегодня. Потому что во главе ценностей, стоит уважение личности другого человека, почитание взрослых, восприятие новых знаний и умение, как одной из высших ценностей в самопознании и развитии. Воспитание делает каждого ребёнка более дисциплинированным, ответственным, помогает найти свою дорогу в жизни.

Именно воспитательный компонент должен фигурировать в обучении и играть значительную роль в жизни каждого ученика.

Задача учителя и преподавателя полноценно и ответственно реализовывать все принципы обучения на практике, чтобы ученики впитали в себя не только интеллектуальные основы, но и духовно-нравственный потенциал.

На сегодняшний день есть все основания для того, чтобы считать философию образования в России полноценной и состоявшейся. Однако принципы и закономерности требуют дальнейших разработок, новых подходов и современного взгляда на образовательный процесс.

Список литературы:

1. Щедровицкий П.Г. Очерки по философии образования. М.: Пед. центр "Эксперимент", 1993. 155 с.
2. Мамардашвили М. К. Лекции о Прусте. М.: Ад Маргинем, 1995. 552 с.
3. Пирогов Н. И. Избранные педагогические очерки. М.: Педагогика, 1998. 496 с.
4. Данилова Е., Познание мира ребенком как психолого-педагогическая проблема [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/poznanie-mira-rebenkom-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema/viewer (дата обращения: 12.10.24)
5. Разговоры о важном: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://razgovor.edsoo.ru/topic/112/ (дата обращения: 11.11.24)

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ЭСПЕРАНТО, КИТАЙСКОГО И АЗБУКИ МОРЗЕ)

***Брехунцова Арина Сергеевна**, студент факультета Иностранных языков*
(e-mail: abrehuncova@ya.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Волохова Н.В.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

В статье рассмотрена проблема соотношения естественных и искусственных языков в современном мире. Данный вопрос до сих пор актуален в связи с тем, что в мировом сообществе остро ощущается потребность в едином средстве общения. Выявление взаимосвязей между данными языками продемонстрирует возможные пути их интеграции в ближайшем будущем и предложит пути разрешения проблемы.

***Ключевые слова:** русский язык, китайский язык, эсперанто, азбука Морзе, языковой знак, языкознание.*

THE PROBLEM OF THE CORRELATION OF NATURAL AND ARTIFICIAL LANGUAGES (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND ESPERANTO, CHINESE AND MORSE CODE)

***Brekhuntsova Arina Sergeevna**, student Faculty of Foreign Languages*
(e-mail: abrehuncova@ya.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article considers the problem of the correlation of natural and artificial languages in the modern world. This issue is still relevant due to the fact that the global community is acutely aware of the need for a single means of communication. Identifying the relationships between these languages will demonstrate possible ways to integrate them in the near future and suggest ways to solve the problem.

***Keywords:** Russian, Chinese, Esperanto, Morse code, language sign, linguistics.*

Языкознание (языковедение, лингвистика) – это наука о языке, его природе и функциях, внутренней структуре, закономерностях развития. В наши дни науке известно около 6 тыс. различных (живых и мертвых) языков. Из этого числа 180 языков являются родными для более чем 3,5 млрд жителей Земли. Остальными языками пользуется меньшая часть населения земного шара. Как всякая наука, языкознание возникло в связи с практическими потребностями, но постепенно развилось в сложную и разветвленную систему дисциплин как теоретического, так и прикладного характера [1].

Время возникновения первых языков остается загадкой, так как нет однозначного ответа на этот вопрос. Разнообразие гипотез о праязыке имеет множество предположений: некоторые склоняются к шумерской теории, другие – к египетской. Существует множество предположений касаемо происхождения языков, но все ученые согласны с тем, что языки складывались естественным образом. На сегодняшний день в мире насчитывается около 6000 языков, пригодных для международных коммуникаций. Несмотря на это, человечество всегда желало создать что-то новое, и языки не стали исключением. Мы точно знаем, когда и кто создал первый искусственный язык: примерно 200 лет назад появился первый его вариант.

Проблема соотношения искусственных и естественных языков в современном мире является многогранной и требует внимания с разных точек зрения: лингвистической, технологической, культурной и философской. Прежде всего стоит ответить на вопрос – что такое естественные и искусственные языки? Естественные языки – это языки, которые развиваются естественным образом в обществе, они принадлежат разным народам и используются для общения в повседневной жизни. Искусственные языки – это языки, созданные человеком для определённых целей [2]. Они могут быть использованы в конкретных областях, таких как программирование, или как вспомогательные языки. Чтобы разобраться в проблеме их соотношения проведем параллель межу следующими языками: русский и эсперанто, китайский и азбука Морзе.

Сравнение русского языка и Эсперанто требует учета множества аспектов, таких как словарный запас, фонетика, и культурный контекст. Давайте рассмотрим несколько ключевых моментов.

Происхождение и цель. Русский язык является частью славянской группы индоевропейских языков. Он возник в результате эволюции древнерусского языка, который использовался среди славянских племён, живших на территории современной России. Первые упоминания встречаются во 2–1 тысячелетиях до н. э. Русский развивался на протяжении многих веков, впитывая в себя элементы других языков и культур. Он является естественным и используется в повседневной жизни, литературе, науке и искусстве [3, с. 11]. Эсперанто – это искусственный язык, созданный в конце 19 века доктором Людвигом Лазарем Заменгофом с целью содействия международному общению и облегчения языкового барьера. Эсперанто был разработан с применением простых и понятных правил, чтобы его легко могли учить люди разных национальностей [4, с. 23].

Словарный запас. Если говорить о литературном русском языке, то в нем около 150 000 слов. Именно такое количество зафиксировано в

Большом академическом словаре русского языка. Также в современном русском языке содержится более полумиллиона лексических средств, с помощью которых человек может выражать свои чувства, мысли, передавать знания и объяснять происходящее. Он имеет слова из разных эпох и стилей, а также заимствования из других языков. Лексика Эсперанто основана на корнях слов из различных европейских языков, таких как латынь, немецкий, французский, итальянский и славянские языки. Хотя у него имеется достаточно большой словарный запас, он все равно гораздо меньше русского по объему и разнообразию.

Фонетика. Русский язык содержит богатый набор звуков, включая звуки, которые могут быть трудными для носителей других языков (например, «ы», «ш», «щ»). Русский также имеет специфическую систему ударений, которая может меняться в зависимости от слова. Эсперанто же имеет более упорядоченную и предсказуемую фонетическую систему. Каждая буква соответствует единственному звуку, что упрощает произношение и чтение. Ударение всегда падает на предпоследний слог.

Культурный контекст. Русский язык глубоко укоренен в культуре, истории и традициях народа. Он тесно связан с литературой, искусством, музыкой и философией, и содержит множество фразеологизмов и пословиц, которые отражают менталитет народа. Хотя эсперанто и не привязан к конкретной культуре, он все же имеет сообщество носителей и культурную жизнь, включая литературу, музыку и искусство, которые развиваются в рамках эсперанто. Тем не менее, эсперанто не имеет такого исторического и культурного багажа, как русский.

Однако можно выделить и общие черты между русским языком и эсперанто. Рассмотрим несколько аспектов.

Средство общения. Оба языка служат основным средством коммуникации для своих носителей. Русский используется в странах с русскоязычным населением, а эсперанто – среди людей, стремящихся установить международное общение без языковых барьеров.

Система фонем. В обоих языках имеются фонетическая система. Хотя фонетика русского и эсперанто различается, оба языка имеют четкое звучание и структурированную систему согласных и гласных.

Грамматическая структура. Хотя грамматика русского языка более сложная, чем у эсперанто, оба языка имеют свои грамматические правила, включая согласование между существительными и прилагательными, а также использование падежей или их аналогов. Например, в эсперанто существительные и прилагательные также могут изменяться, что схоже с падежной системой.

Современные технологии. Оба языка активно используются в современных технологиях и интерне-ресурсах. Существуют онлайн-курсы, приложения и сообщества для изучения русского и эсперанто, что способствует их распространению и популяризации.

Таким образом, русский язык и эсперанто представляют собой два абсолютно различных типа языков, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Русский язык сложен и богат, он требует времени и усилий для освоения, но в то же время это язык, насыщенный культурным наследием. Эсперанто, будучи искусственным языком, предлагает простоту и легкость в обучении, но не может похвастаться такой же глубиной и разнообразием, как русский. Выбор между ними зависит от целей изучающего: если цель – углубленное освоение культуры и литературы, то предпочтение можно отдать русскому языку; если же важна международная коммуникация, то эсперанто может быть более практичным выбором. Несмотря на различия, русский и эсперанто имеют и общие черты, связанные с функцией языка, грамматической структурой и культурной средой. Эти аспекты помогают понять, как языки служат инструментами коммуникации и объединяют людей.

Сравнение китайского языка и азбуки Морзе – это интересная задача, поскольку оба они представляют собой системы общения, но они очень разные по своей природе и структуре. Ниже приведены ключевые аспекты их сравнения.

Тип языка. Китайский язык – естественный язык, используемый носителями в повседневной жизни. Это сложная языковая система с богатой историей, культурными традициями и разнообразными диалектами. Он имеет иероглифическое письмо, где каждый символ (иероглиф) представляет собой не просто звук, а также смысловую единицу [5, с. 12]. Азбука Морзе – искусственный язык, разработанный для передачи информации с помощью коротких и длинных сигналов (точек и тире). Он используется для кодирования букв и цифр, а не для выражения сложных идей или культурных нюансов [6, с. 6].

Структура и система. Китайский язык включает тысячи иероглифов, каждый из которых может иметь свое значение и произношение. Грамматика также имеет множество нюансов, включая тоны, что играет важную роль в значении слов. Азбука Морзе состоит всего из 26 символов (букв английского алфавита) и 10 цифр, каждая буква представлена уникальной комбинацией точек и тире. Это делает систему очень простой с точки зрения структуры.

Значение и контекст. Китайский язык имеет богатую семантическую и культурную нагрузку. Слова могут иметь разные значения в зависимости от контекста, и тональное произношение в значительной степени влияет на смысл. Это делает язык очень многозначным и выразительным. Азбука Морзе передает информацию непосредственно и не предоставляет возможности для нюансов или многозначности. Каждый сигнал четко соответствует определенной букве или цифре, и его значение фиксировано.

Общее между китайским языком и азбукой Морзе можно найти в нескольких аспектах, несмотря на их значительные различия. Ниже приведены ключевые моменты, которые объединяют эти две системы.

Кодирование информации. Обе системы используют набор символов для передачи информации. В китайском языке это иероглифы, каждый из которых имеет собственное значение. В азбуке Морзе это точки и тире, представляющие буквы и цифры. Таким образом, обе системы функционируют как код, который нужно расшифровать для понимания.

Простота основ. Представленные языки – системы с ограниченным набором элементов. Несмотря на свою сложность, китайский язык в некотором смысле можно рассматривать как систему, построенную на сравнительно ограниченном количестве иероглифов (несмотря на то, что их тысячи). Азбука Морзе, в свою очередь, состоит из всего лишь 26 символов. Оба языка могут создавать огромное количество значений и смыслов на основе своего ограниченного набора базовых элементов.

Ошибки и их влияние на понимание. Неправильное написание и произношение в китайском языке могут кардинально изменить значение. Ошибки в передаче сигналов в азбуке Морзе также могут привести к недопониманию информации.

Китайский язык и азбука Морзе представляют собой два разных подхода к коммуникации: один – это естественное, сложное и многогранное средство общения, в то время как другой – это простой, наборный и функциональный код, созданный для четкой передачи сообщений. Каждый из них имеет свои уникальные преимущества и области применения, что подчеркивает разнообразие человеческой коммуникации. Однако, несмотря на все различия, у них есть общие черты, связанные с кодированием и передачей информации. Это подчеркивает универсальность человеческих усилий по созданию эффективных способов общения.

В заключении стоит подчеркнуть, что соотношение искусственных и естественных языков в современном мире является динамичным и многослойным. Искусственные языки играют важную роль в технологических процессах, обеспечивая новые возможности для коммуникации и обработки информации. Они становятся неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, способствуя эффективному взаимодействию в различных сферах, включая науку, бизнес и искусство.

С другой стороны, естественные языки продолжают сохранять свои уникальные культурные и эмоциональные значения, служа мощным инструментом для передачи истории, идентичности и традиций. Их богатство и разнообразие не могут быть полностью охвачены никакими искусственными системами.

Важно найти баланс между использованием искусственных и естественных языков. Каждому из них отведена своя роль в современном

обществе. Искусственные языки обогащают наше взаимодействие с технологиями, в то время как естественные языки продолжают соединять людей на более глубоком уровне. В будущем необходимо активно развивать интеграцию обоих типов языков, чтобы сохранить культурное наследие, одновременно адаптируясь к быстро меняющемуся технологическому миру. Это позволит не только улучшить коммуникацию и обеспечить доступ к знаниям, но и сохранить уникальность человеческой культуры для будущих поколений.

Список литературы:

1. Степанов Ю.С. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4924869 (дата обращения 20.10.2024)
2. Кузнецов С.Н., Андрющенко В.М. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2022477 (дата обращения 20.10.2024)
3. Успенский Л.В. Слово о словах. М.: Лениздат, 1962. 231 с.
4. Королевич А.И. Книга об эсперанто. М.: Наукова Думка, 1989. 173 с.
5. Воропаев Н.Н., Ма Тяньюй Китайский на ладони. М.: Издательский дом ВКН, 2022. 692 с.
6. Сухляев Х.Е. Азбука Морзе. М.: Государственное Издательство Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР Москва 1948 Ленинград, 1948. 32 с.

КОРРЕЛЯЦИЯ ФЕНОМЕНА ОДИНОЧЕСТВА И АКТИВНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Вялых София Сергеевна*, студент Дефектологического факультета (e-mail: sofia.1919@list.ru)*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Чернышева Алина Алексеевна, *студент Дефектологического факультета (e-mail: chernysheva.2411@mail.ru)*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Волохова Н.В****., проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

В статье рассматривается проблема зависимости распространения феномена одиночества в современном обществе от активности пользователя социальных сетей. Рассмотрен философский подход к определению одиночества.

Ключевые слова: *корреляция, одиночество, социальные сети, общество, человек.*

CORRELATION OF LONELINESS PHENOMENON AND SOCIAL MEDIA USER ACTIVITY: PHILOSOPHICAL ASPECT

***Vyalykh Sofia Sergeevna**, student of the Defectological Faculty*
(e-mail: sofia.1919@list.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
***Chernysheva Alina Alekseevna**, student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: chernysheva.2411@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines the problem of the dependence of the spread of the phenomenon of loneliness in modern society on the activity of a user of social networks. A philosophical approach to the definition of loneliness is considered.

***Keywords:** correlation, loneliness, social networks, society, human.*

На современном этапе развития общества стоит отметить спектр социальных и экзистенциальных проблем, среди которых на первый план выходит проблема одиночества. Одиночество становится спутником индивидуума на протяжении всей его истории существования. Однако, именно в современных реалиях оно становится настоящим бедствием, болезнью общества. Попытки философского осмысления данного феномена уходят глубоко корнями в античность. Платон и Аристотель рассматривали одиночество как фундаментальный антипод основам человеческого существования. Аристотель отмечал, что человек вне общества словно зверь. Философы в качестве способов преодоления одиночества предлагают наслаждаться благами дружбы и любви [1, с. 45].

Однако, с другой стороны, в позднеантичной культуре одиночество стало рассматриваться как удел узкого социального круга людей, а именно, мудрецов и философов. Одиночество, допустимое в античном обществе, это интеллектуальное одиночество. Мудрец как образ одинокого человека рассматривался в двух формах: ощущающий одиночество как ущербность собственной самости, как некий изъян, не позволяющий иметь дружеские связи, но удерживающий от падения в одиночество. Во-вторых, мудрец стремится к достижению истинной сущности, божественного уровня «Я».

В эпоху средневековья возникает новое понимание феномена одиночества, как часть душевной жизни. На фоне распространения учений Христианства одиночество рассматривается как опыт, который человек может принять и прочувствовать от образа Иисуса Христа, следовать его примеру от рождения и до смерти, тем самым накапливая в собственной жизни опыт религиозного одиночества. Признание необходимости религиозного одиночества прослеживается в трудах философа Блаженного

Аврелия Августина, согласно его убеждениям, душа человека одинока, поскольку не ведает Бога [2, с. 86].

К концу средневековья постепенно философское осмысление смещается с абсолютного и вечного Бога к самому человеку, его универсальной сущности. В эпоху Нового время подчеркивается уникальность человека, а одиночество рассматривается как насущная потребность и начинает оцениваться как проявление созидательного и нравственного начала в человеке. Так рассматривали одиночество Ф. Петрарки, Л.Б. Альберти и др. Индивид начинает все больше осознавать свою уникальность и автономность, чувствовать незначительность в сравнении с окружающим миром. В результате у человека возникает ощущение одиночества и потерянности в пространстве Вселенной [2, с. 87].

В творчестве двух философов XIX века Ницше и Кьеркегора происходит переход от позднего романтизма к экзистенциализму, где отмечается непринятие современной жизни, разочарование в принципах рациональности и научности познания мира, бездуховности и ориентации на материальные ценности современного общества. Одиночество трактуется как своеобразная человеческая субстанция, в которой индивид в вынужденной самоизоляции отчуждается от общества.

Как психологический феномен одиночество рассматривалось в трудах З.Фрейда, Г. Салливана, Ф. Фромма, В. Франкла и др. Одиночество воспринимается как внутреннее чувство утраты духовного общения. Человеку свойственна потребность в общении, отсюда патологическое одиночество рассматривалось как путь к деградации личности. Э. Фромм выдвигает идею о том, что причиной одиночества является неудовлетворенность высших потребностей, таких как: потребность в уважении, признании и самореализации. Другие исследователи отмечают причину одиночества в ускорении темпа жизни, ситуации ощущения одного человека в толпе [3, с. 193].

В России проблема одиночества в обществе становится предметом научного исследования с середины прошлого столетия. Первые попытки анализа проблемы одиночества были связаны с прикладным аспектом исследовании космоса, экстремальных условий. Такие исследователи, как И.П. Волков, В.И. Лебедев трактуют одиночество как состояние, влекущее угрозу жизни человека, приводящее к психозам, депрессиям, связанное с вынужденной изоляцией человека.

М.С. Каган, А.Н. Леонтьев рассматривают одиночество как сложный феномен, выделяя объективные и субъективные его стороны. Объективная сторона одиночества заключается в реальных общественных отношениях, принимающих в определенных условиях деформированный характер. Субъективная сторона одиночества заключается в психологическом состоянии личности, которая осознает в социальных связях враждебное начало [4, с. 624].

Очень часто причиной одиночества современного общества называют трансформацию общения в мире. Оно все больше приобретает деловой, утилитарно-деловой оттенок, лишаясь искренности, теплоты и солидарности между людьми. Также среди причин возникновения одиночества отмечаются изменения социальной, экономической, политической, духовной жизни социума. Влияет на состояние одиночества и характер человека, его деятельность, социальное окружение, культурная среде. Н.В. Хамитов выделяет внутреннее, внешнее, личностное, социальное, эмоциональное одиночество.

Личностное одиночество связано со свойствами личности индивидуума, которые мешают его полноценному общению. В результате человек испытывает недостаток дружеского общения, взаимопонимания, основанного на доверии, взаимопомощи.

Социальное одиночество возникает в ситуации, когда индивид ощущает нехватку социальных контактов: отсутствие близких друзей, знакомых. Такая ситуация возникает по причины исключения человека из значимой для него социальной группы. Это может быть связано с переездом в другой город, страну, сменой работы, состоянием здоровья и т.д.

Эмоциональное одиночество – это результат отсутствия у индивидуума тесной привязанности к чему-либо или кому-либо, интимной привязанности. Связано с апатией, бездействием, проявляется повышенной тревогой, ощущением внутренней пустоты и ненужности, беспокойством.

Внутреннее одиночество связано глубокими ощущениями и переживаниями внутри индивидуума. Такие люди со стороны не ограничены в общении, но ощущают внутренний дискомфорт. Переживается субъективная изоляция на фоне объективной погруженности человека в межличностные отношения [5, с. 244].

Внешнее одиночество – это ситуация реального отсутствия конкретного близкого человека рядом, объективная изоляция от социального взаимодействия с другими людьми.

Современный мир насыщен технологиями и социальными сетями. Парадокс заключается в том, что чем больше увеличивается количество взаимодействия индивидуумов через социальное общение, тем больше растет проблема одиночества. Казалось бы, люди через социальные сети могут быть близко друг другу, иметь огромное количество друзей, при этом многие ощущают глубокую эмоциональную изоляцию, отчуждение.

Среди причин, которые приводят к частому ощущению индивидуума в современном обществе выделяют следующие:

– мобильность и урбанизация. В поисках работы люди часто переезжают с места на место, разрываются традиционные социальные связи, семейные связи;

– повышенное стремление к индивидуализму и карьеризму. В стремлении к личному успеху и успешной самореализации люди готовы

пожертвовать личными близкими отношениями, лишиться эмоциональной поддержки;

– социальные сети и развитие технологий. В современной реальности они частот заменяют глубокие межличностные отношения более поверхностными виртуальными взаимодействиями;

– изменение структуры семьи. В современном обществе растет тенденция увеличения количества разводов, одиноких родителей, бездетных семейных пар, что приводит к ослаблению традиционных семейных уз, депрессии и чувству одиночества, ненужности [6, с. 129].

Как можно видеть, социальные сети являются одной из причин возникновения чувства одиночества и пустоты у индивидуумов современного общества. Социальные сети помогают преодолеть физическую отдаленность, стереть границы между собеседниками, компенсировать недостаток общения в реальной жизни. Однако, подмена общением в социальных сетях реального общения может стать причиной проблем социализации человека [7, с. 99].

Среди причин, ведущих к одиночеству, которые возникают от чрезмерной активности индивидуума в социальных сетях, выделяют следующие:

1. Иллюзия связи. Активность в социальных сетях создает иллюзию близости и значимости возникших отношений. На самом деле большинство этих связей оказывается поверхностными, и не удовлетворяют глубокую потребность в эмоциональной близости и понимании.

2. Возникновение зависимости. Когда человек проводит слишком много времени в социальных сетях, он чувствует зависимость от них, чувствует без них свою неполноценность, неудовлетворенность от своей жизни.

3. Самокритика и стремление к нереальным стандартам. Постоянное сравнение своей жизни с идеализированными образами других людей в социальных сетях может привести к чувству неполноценности, неудовлетворенности от собственной жизни.

4. Фрагментация идентичности. В стремлении создать идеальный образ в социальных сетях может возникнуть разрыв между виртуальной жизнью и реальной. Это усугубит чувство одиночества и отчуждения.

Таким образом, можно сделать вывод том, что проблема одиночества становится глобальной для человечества на современном этапе развития общества. Стремительная урбанизация и компьютеризация приводят к тому, что человек поглощен виртуальным миром больше, чем реальным. Это создает лишь иллюзию полноценной жизни и построения глубоких личностных отношений. Чем выше социальная активность в виртуальном пространстве, тем больше человек попадает в зависимость от общения в социальных сетях, заменяя им построение взаимоотношений в реальной

жизни. В настоящее время растет тенденция проведения различных встреч и мероприятий, направленных на знакомство людей разных профессий и социального статуса в режиме реального времени, которые организовывают специалисты в области психологии, социологии.

Список литературы:

1. Гагарин А.С. Одиночество как экзистенциал античной философии (от Гесиода до Аристотеля) // Антиномии: Научный ежегодник Института философии и права Уро РАН. 2014. №14. С. 43-60.
2. Лященко М.Н. Проблема одиночества в экзистенциальной модели бытия // Манускрипт. 2017. № 3 (77). С. 85-88.
3. Демидова С.А. В поисках выхода из одиночества: экзистенциальная проза Ж.-П. Сартра // Вестник культурологи. 2012. №1. С. 193-206.
4. Покровский Н.Е. Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. 624 с.
5. Хамитов Н.В. Философия и психология пола. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. 244 с.
6. Токарева М.Н. Теоретические основы изучения проблемы одиночества и ее взаимосвязь с общением в социальных сетях // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. №11. С. 129-135.
7. Цой Н.А. Феномен интернет зависимости и одиночество // Социологические исследования. 2011. №12. С. 98-107.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ГДЕ ГРАНИЦЫ ЖИВОГО СОЗНАНИЯ И ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗУМА?

Гапусина Вероника Геннадьевна, *студент факультета Иностранных языков*
(email:wveronicag@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Ищенко Катерина Витальевна, *студент факультета Иностранных языков*
(email: dkatej@yahoo.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель - ***Волохова Н. В.****, д. филос. н., проф.,*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Искусственный интеллект – это одна из ключевых технологий нынешнего века, по поводу которой ведутся активные дискуссии в научной среде. Разными областями знания по-своему осмысливаются вопросы не только о возможностях и ограничениях искусственного интеллекта, но и о самой природе интеллекта, технического разума и живого сознания. Главная философская проблема состоит в том, насколько искусственный интеллект может приближаться к человеческому сознанию и как он взаимодействует с живым сознанием и техническим разумом.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, сознание, технический разум, границы сознания.*

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: WHERE ARE THE BOUNDARIES BETWEEN LIVING CONSCIOUSNESS AND TECHNICAL REASON?

Gapusina Veronika Gennadievna, *student Facility of Foreign Languages*
(email:wveronicag@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Ishchenko Katerina Vitalievna, *student Facility of Foreign Languages*
(email: dkatej@yahoo.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor - ***Volokhova N.V.****, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

Artificial intelligence is one of the key technologies of the current century, widely discussed in the scientific sphere. Different fields of knowledge offer unique perspectives on questions not only about the capabilities and limitations of artificial intelligence, but also about the very nature of intelligence, technical reason, and living consciousness. The main philosophical issue lies in how closely artificial intelligence can approach human consciousness and how it interacts with living consciousness and technical reason.

Keywords*: artificial intelligence, consciousness, technical reason, boundaries of consciousness.*

Чтобы понять, где проходят границы между техническим разумом и живым сознанием, важно определить основные понятия, связанные с этой темой. Это позволит яснее представить, какие особенности отличают искусственный интеллект от человеческого.

Одно из определений искусственного интеллекта (ИИ) – это направление компьютерных наук, занимающееся созданием систем, способных выполнять задачи, которые требуют когнитивных способностей, обычно ассоциируемых с человеческим разумом, таких как решение проблем, обучение, понимание языка и восприятие окружающей среды. По мнению Джона Маккарти, одного из основателей ИИ, «ИИ – это наука и техника создания интеллектуальных машин» [1].

Существует два типа искусственного интеллекта:

1. Слабый искусственный интеллект (Narrow AI) – это специализированные системы, ориентированные на выполнение одной или нескольких конкретных задач. Примеры: голосовые помощники Siri, Alexa или Яндекс Алиса.

2. Сильный искусственный интеллект (Strong AI) – предполагаемый искусственный интеллект, который мог бы быть приспособленным к общему мышлению, самосознанию и пониманию, подобно человеческому разуму.

Чтобы рассмотреть различия между искусственным интеллектом и человеческим сознанием, важно сначала понять, что подразумевается под самим понятием «сознание». Сознание – это философская и научная категория, которая обозначает способность воспринимать, понимать и осознавать окружающий мир и самого себя. Феномен сознания, хотя и является центральным в философии ума, но до сих пор остается во многом непознанным. В философии существует множество теорий сознания. Например:

1. Дуализм – это теория, наиболее полно оформленная ещё Рене Декартом, которая признает два начала – дух и материю, идеальное и материальное. То есть, человеческое сознание не сводимо к материальным процессам и существует отдельно от физического тела.

2. Физикализм – один из принципов позитивизма, разработанный Рудольфом Карнапом, который язык физики рассматривал как универсальный язык науки вообще. Другими словами, это убеждение, что сознание является результатом исключительно физических процессов, например, таких, как взаимодействие нейронов в мозге.

3. Панпсихизм – учение о всеобщей одушевленности, согласно которому все в мире, включая объекты неживой природы, обладает какой–то степенью сознания.

Проблема искусственного интеллекта дала новую почву для рассмотрения феномена человеческого сознания под другим углом. Вопрос заключается в том, может ли искусственный интеллект, каким бы продвинутым или инновационным он ни был, достичь уровня человеческого сознания. Проведём анализ ключевых характеристик человеческого сознания и сопоставим их с возможностями искусственного интеллекта.

Одна из таких характеристик человеческого сознания – это самосознание, то есть способность осознавать не только внешние объекты, но и самого себя как субъекта. Человек не только воспринимает мир, но и имеет субъективный опыт, который философ Томас Нагель назвал «каким это является» («What it is like to be»). В этом смысле самосознание включает способность к саморефлексии, осмыслению собственного состояния, мыслей и эмоций. Искусственный интеллект пока лишен такой возможности. Машины хоть и могут выполнять сложнейшие задачи, но у них нет субъективного опыта. Это и ставит под сомнение саму возможность того, что, когда–нибудь в далёком будущем искусственный интеллект достигнет уровня «сильного искусственного интеллекта», где самосознание является необходимой чертой разума [2, с. 436].

Вторым критерием анализа является интенциональность, то есть «направленность» сознания на объекты, идеи или события. Она связана с тем, что сознание всегда направлено на объект внешнего мира или внутреннее состояние. Искусственный интеллект же способен только манипулировать данными и моделировать когнитивные процессы, но не иметь интенциональности. Например, он может обрабатывать информацию, но не «намерен» этого делать, потому что у него нет субъективного осознания целей или желаний.

Профессор философии Дэниел Деннет считает, что, человеческое сознание включает в себя не только рациональные аспекты мышления, но и эмоции и волевые акты, это и есть третий критерий анализа. Человеческая воля предполагает способность субъекта принимать осознанные решения, которые не всегда заданы внешними условиями. Эмоции играют важную роль в человеческом принятии решений и восприятии окружающего мира. Искусственный интеллект же может только имитировать некоторые аспекты эмоциональных состояний человека, например эмоциональные вычисления или моделирование, но настоящие эмоции предполагают, опять же, субъективный опыт, который отсутствует у искусственного интеллекта. Он все еще может «принимать решения» на основе данных, но они основаны на предварительно заложенных алгоритмах, не включающих истинную волю [3, с. 890].

Вернёмся к философским подходам к искусственному интеллекту и проведём корреляцию с современным явлением искусственного интеллекта. Философы продолжают спорить о возможности создания искусственного интеллекта, который мог бы обладать сознанием. Рассмотрим подробнее несколько ключевых подходов:

1. Дуализм, согласно этому подходу, сознание не сводимо к физическим процессам. Если это верно, то ИИ, являющийся техническим устройством, не сможет достичь состояния сознания, поскольку машины – это материальные объекты, которые не способны к нематериальному опыту. Дуалисты утверждают, что сознание – это уникальное свойство живых существ, и никакая система, созданная на базе кремниевых чипов, не сможет переживать субъективные состояния.

2. Физикализм, где сознание – это продукт физических процессов в мозге, которые могут быть смоделированы и воссозданы в машинах. Таким образом, согласно этой теории, в будущем есть возможность создания искусственного интеллекта, обладающего самосознанием, если удастся воссоздать сложную нейронную сеть, подобную человеческому мозгу. Однако пока этот подход остается гипотетическим, поскольку человечество еще не понимает работу человеческого сознания.

3. Функционализм. Последователи этого подхода считают, что сознание определяется не материальной основой, а функциональными связями между элементами системы. С этой точки зрения, если искусственный

интеллект может выполнять те же функции, что и человеческий разум, то он может считаться сознательным. Функционализм поддерживает возможность создания такого искусственного интеллекта, поскольку утверждает, что если система функционирует как разум, то она и является разумом.

Если же искусственный интеллект достигнет уровня сознания, то это вызовет многочисленные этические и философские проблемы. Например, если у машин будет сознание, должны ли они считаться полноценными гражданами наравне с людьми? Должны ли они обладать правами? Сможет ли искусственный интеллект принимать «свободные» решения, и кто будет нести ответственность за его действия? Возможен также подрыв человеческой идентичности в принципе, так как наличие сознание у искусственного интеллекта разрушает представления о человеке, как об уникальном существе [4, с. 36].

Границы между живым сознанием и техническим разумом все еще остаются в подвешенном состоянии. На данный момент искусственный интеллект не может обладать субъективным опытом, интенциональностью или самосознанием, как у человека. Философские подходы, разобранные выше, предлагают точки зрения на эту проблему, но ни один из них не дает окончательного и исчерпывающего ответа на вопрос о природе сознания и его достижимости для машин. С развитием технологий и увеличением когнитивных способностей искусственного интеллекта, философские дебаты будут только углубляться, заставляя человечество пересматривать понимание разделения технического разума и живого сознания [5, с. 130].

Список литературы:

1. McCarthy J. What is Artificial Intelligence? // Stanford University, CA 2007 Nov 12.
2. Nagel T. What Is It Like to Be a Bat? // The Philosophical Review Oct., 1974, Vol. 83, No. 4. Pp. 435-450.
3. Dennett D. Consciousness Explained. Little, Brown and Co. // Philosophy and Phenomenological Research 1993, Vol. 53, No. 4. Pp. 889-892.
4. R. Writh and J. Hipp Crisp-dm: Towards a standard process model for data mining // Citeseer 2000, Pp. 29-39.
5. Clare College Will AI ever be conscious? // University of Cambridge, Cambridge 2022, Pp. 109-134.

ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ГРАНИЦЫ ОБЩЕНИЯ

Годунов Владислав Юрьевич, *студент факультета Физики, математики и информатики*
(e-mail: vladyurjevitch@yandex.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Дементьев Иван Дмитриевич, *студент факультета Физики, математики и информатики*
(e-mail: dementjew.vania2016@yandex.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель - **Арепьев Е.И.**, проф., д. филос. н. Курский государственный университет, г. Курск, Россия*

В статье рассматриваются возможности искусственного интеллекта в замене человеческого общения, акцентируется внимание на философских, культурных и этических аспектах. Обсуждаются ограничения искусственный интеллект в межкультурной коммуникации, его неспособность интерпретировать социально-исторический контекст, а также риски отчуждения и утраты идентичности.

***Ключевые слова**: искусственный интеллект, человеческое общение, философия сознания, тест Тьюринга, этика искусственный интеллект, конфиденциальность данных.*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE LIMITS OF COMMUNICATION

***Godunov Vladislav Yuryevich**, student of the Faculty of Physics, Mathematics and Computer Science*
(e-mail: vladyurjevitch@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
***Dementyev Ivan Dmitrievich**, student of the Faculty of Physics, Mathematics and Computer Science*
(e-mail: dementjew.vania2016@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor - **Arepyev E.I.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article focuses on the philosophical, cultural and ethical aspects of the possibilities of artificial intelligence in replacing human communication. The limitations of artificial intelligence in intercultural communication, its inability to interpret the socio-historical context, and the risks of alienation and loss of identity are discussed.

***Keywords**: artificial intelligence, human communication, philosophy of mind, Turing test, AI ethics, data privacy.*

С развитием технологий искусственного интеллекта возникает важный вопрос: может ли искусственный интеллект заменить живое человеческое общение? Современные виртуальные помощники и чат-боты всё чаще становятся частью повседневной жизни, исполняя роль «друзей» и оказывая эмоциональную поддержку. Однако вместе с этим возникают

вопросы о безопасности и границах таких взаимодействий. В каких ситуациях и до какой степени искусственный интеллект может выступать альтернативой межличностным контактам? Насколько такие взаимодействия отличаются от живого общения? Эти вопросы становятся особенно актуальными, поскольку искусственный интеллект уже влияет на социальные связи, формирование межличностных отношений и даже самоощущение человека.

Философские дебаты о природе разума и сознания, поднятые Лейбницем и Декартом, остаются важными при рассмотрении возможностей и ограничений искусственный интеллект. Декарт в «Размышлениях о первой философии» утверждал, что мышление и самосознание невозможно свести к механическим процессам. Его знаменитое «Cogito, ergo sum» («Мыслю, следовательно, существую») подчёркивает уникальность человеческого мышления, которое нельзя воспроизвести механически [1]. Лейбниц, развивая эту идею в своей «Монадологии», настаивал на том, что субъективный опыт, свойственный человеческому разуму, недоступен для механических систем. Эти концепции подчёркивают, что искусственный интеллект, даже если он достигнет высокой степени имитации человеческого поведения, будет лишён глубины осознания и субъективного восприятия, присущего людям.

Современные исследования продолжают эту линию, развивая идеи таких философов, как Джон Сёрл, Алан Тьюринг и Эвальд Ильенков. В мысленном эксперименте «китайская комната» Сёрл демонстрирует, что выполнение задач по алгоритму не означает подлинного понимания [2]. Даже если искусственный интеллект может подражать человеческому поведению, это не значит, что он осознаёт, что делает. Ильенков, в свою очередь, подчёркивал, что человеческий интеллект формируется не только биологически, но и культурно. Сознание человека, согласно Ильенкову, является результатом его взаимодействия с социально-историческим контекстом, чего не может достичь искусственный интеллект, работающий лишь с данными, но не способный «ощущать» культуру [3].

Алан Тьюринг предложил знаменитый тест, по которому машина может считаться мыслящей, если человек не может отличить её ответы от ответов человека [4]. Однако Джон Сёрл критикует этот тест, утверждая, что он оценивает только способность машины подражать, а не её реальное понимание. Эксперимент «китайская комната» наглядно демонстрирует это: даже если система способна к безупречной симуляции, это не означает наличия у неё понимания. Этот аргумент подчеркивает, что искусственный интеллект может имитировать человеческое общение, но не обладает истинным осознанием своих действий. В итоге, тест Тьюринга можно рассматривать как тест на имитацию, но не на наличие подлинного сознания и понимания у искусственный интеллект.

Философы и исследователи, такие как Ильенков и Л.В. Щеглова, подчёркивают важность социально-исторического и кросс-культурного подходов к пониманию человеческого интеллекта и общения. Сознание человека формируется не только под воздействием биологических факторов, но и через взаимодействие с культурными и историческими условиями [5]. Этот социальный контекст, по мнению Ильенкова, является неотъемлемой частью мышления. Искусственный интеллект, хотя и может работать с данными, не способен в полной мере интерпретировать их в контексте культурного и исторического опыта.

Современные искусственный интеллект-программы обучены на огромных массивах данных, включающих лингвистические и культурные особенности. Однако кросс-культурные различия, символы и социальные нормы, являющиеся важной частью человеческого общения, остаются вне пределов его понимания. Л.В. Щеглова утверждает, что эти аспекты требуют глубокой интуитивной интуиции и культурной чувствительности, которые невозможны для алгоритмической обработки. Таким образом, искусственный интеллект пока не способен заменить живое общение в межкультурной коммуникации, где особенно важны понимание культурных контекстов и эмпатия, недоступные машинам.

С развитием искусственный интеллект, особенно моделей трансформеров, таких как ChatGPT, технология достигла нового уровня в генерации текста и симуляции общения. Однако эти достижения ставят новые философские вопросы. Даже самые передовые искусственный интеллект-модели остаются детерминированными и не способны к спонтанному мышлению. Джон Маккарти, один из пионеров искусственный интеллект, считал, что искусственный интеллект не обязательно должен работать по принципам человеческого мышления, но должен выполнять поставленные задачи. Тем не менее, философы указывают, что такой инструментальный подход ограничивает искусственный интеллект: он может быть эффективным помощником, но не равнозначным партнёром в общении, поскольку не обладает сознанием и самосознанием.

Вместе с развитием искусственный интеллект возникают серьёзные вопросы этического и правового характера, особенно касающиеся конфиденциальности и защиты данных. Исследователи, такие как Авдонин и Силаева, отмечают, что монополизация технологий искусственный интеллект крупными корпорациями создаёт угрозу утраты частной информации и конфиденциальности. Пользователи, общающиеся с искусственный интеллект, передают личную информацию, которая может быть использована в коммерческих и политических целях. В связи с этим возникает необходимость разработки правовых и этических рамок, которые защитят пользователей и будут контролировать доступ к их

данным. Без этого может возникнуть угроза нарушения прав на частную жизнь и усиления социального неравенства.

Сторонники трансгуманизма рассматривают искусственный интеллект как способ расширения человеческих возможностей и улучшения качества жизни. Однако погружение в общение с искусственный интеллект и замена человеческих контактов машинным взаимодействием может привести к утрате уникальности человеческого опыта. Социальные связи, идентичность и самоопределение могут измениться, если люди будут всё больше опираться на искусственный интеллект как на партнёра в общении. Исследователи предупреждают о рисках отчуждения и зависимости от технологий, которые могут повлиять на восприятие собственной идентичности и значимость искренних отношений. Таким образом, массовое внедрение «сильного» искусственный интеллект требует взвешенного подхода и осознания возможных рисков для человеческой самобытности.

Хотя современные системы искусственный интеллект демонстрируют впечатляющие способности к имитации человеческого общения, они не могут заменить полноценное живое взаимодействие. Машинное общение создаёт иллюзию понимания, но лишено подлинной эмпатии, интуиции и осознания. Философский подход, учитывающий социально-исторические и культурные аспекты, помогает осознать ограничения искусственный интеллект. Объединение философии, социологии и технологий позволяет более ответственно подходить к использованию искусственный интеллект, создавая баланс между технологическим развитием и сохранением человеческих ценностей. Важно не только учитывать возможности, но и осознавать границы искусственный интеллект, чтобы обеспечить его безопасное и этически обоснованное использование в обществе.

Список литературы:

1. The Philosophical Works of Descartes, 2 vols, translated by Elizabeth S. Haldane, and G.R.T. Ross (Cambridge: Cambridge University Press, 1978).
2. Behavioral and Brain Sciences, Volume 3, Issue 3, September 1980. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1017/S0140525X00005756 (дата обращения: 19.11.2024)
3. Ильенков Э.В. Идеальное // Культурно-историческая психология. 2006. Т. 2. № 2. С. 17-28.
4. Turing A. M. Computing machinery and intelligence // Parsing the Turing Test / eds R. Epstein, G. Roberts, G. Beber. Dordrecht: Springer Netherlands. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-1-4020-6710-5_3 (дата обращения: 19.11.2024)
5. Корнилова Т.В., Корнилов С.А. Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации шкал опросника С.Эпстайна) // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 28. С. 5-16.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛОГОПЕДА И РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ КОРРЕКЦИОННО-ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С РЕБЕНКОМ

Гололобова Диана Сергеевна, *студент*
Дефектологического факультета
(*e-mail: gololobova_d@inbox.ru*)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Дранникова Алина Евгеньевна, *студент*
Дефектологического факультета
(*e-mail: alinadr05@icloud.com*)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А.И.****, ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена особенностям взаимодействия логопеда и родителей в процессе коррекционно-логопедической работы с ребенком. Аргументируется важность взаимодействия. Описываются направления и формы взаимодействия.

Ключевые слова: *семья, взаимодействие, дети с нарушениями речи, направления работы, формы работы.*

INTERACTION OF A SPEECH THERAPIST AND PARENTS IN THE PROCESS OF CORRECTIONAL SPEECH THERAPY WORK WITH A CHILD

Gololobova Diana Sergeevna*, student Faculty of Defectology*
(*e-mail: gololobova_d@inbox.ru*)
Kursk State University, Kursk, Russia
Drannikova Alina Evgenievna, *student Faculty of Defectology*
(*e-mail: alinadr05@icloud.com*)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Ivanova A.I.****, assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the peculiarities of interaction between a speech therapist and parents in the process of correctional speech therapy work with a child. The importance of interaction is argued. The directions and forms of interaction are described.

Keywords: *family, interaction, children with speech disorders, areas of work, forms of work.*

На сегодняшний день можно констатировать рост количества детей с различными речевыми нарушению. Согласно множеству проведенных исследований в области логопедии, любые отклонения в речевой деятельности оказывают негативное влияние не только на процесс

овладения речевыми навыками, но и на познавательное и, в целом, личностное развитие ребенка, препятствуя его успешной социализации.

Семья является естественной средой развития ребенка, главным институтом воспитания, в котором закладывается основа будущей личности. Все важнейшие навыки ребенок приобретает в семье, в том числе и навык правильной речи.

Семьи, которые воспитывают детей с нарушениями речи, нуждаются в помощи специалистов по обучению, развитию и воспитанию их детей. Это касается и коррекционно-логопедической работы. Ее успех во многом зависит от того, как организованно взаимодействие учителя-логопеда с родителями, так как включение последних в процесс коррекции является необходимым условием полноценного речевого развития ребенка. Данный факт подчеркивают многие методисты и практикующие учителя-логопеды (О.В. Бачина [1], О.П. Максименко [2], Е.А. Стребелева [3], В.В. Ткачева [4] и др.).

Перед тем как охарактеризовать особенности взаимодействия логопеда и родителей в процессе коррекционно-логопедической работы с ребенком, раскроем сущность понятия «взаимодействие».

Понятие «взаимодействие» состоит из двух корней («взаим-» и «действ-»). Слово «взаимный», согласно Толковому словарю С.И. Ожегова, означает «обоюдный, касающийся обеих сторон» [5, с. 71]. Слово «действие» же в словаре С.И. Ожегова представлено в различных значениях, например: «1) проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-нибудь; 2) результат проявления деятельности чего-нибудь, влияние, воздействие; 3) поступки, поведение (самовольные действия) и др.» [5, с. 140].

По мнению В.И. Полонского, взаимодействие – это процесс воздействия объектов / субъектов друг на друга, из-за которого появляется их взаимная связь и обусловленность. В результате этого каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой, а также как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны [6].

В работе А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского под взаимодействием понимается процесс воздействия субъектов образовательного процесса, в результате которого происходит их личностное развитие [7].

Взаимодействие логопеда и родителей детей с нарушениями речи в коррекционно-логопедическом процессе, по мнению Е.И. Перчаткиной, осуществляется по трем направлениям: консультативно-просветительское, коррекционно-обучающее, мониторинговое.

Консультативно-просветительское направление предполагает знакомство родителей с результатами обследования, консультации по вопросам необходимости дополнительного медицинского обследования, знакомство с методами коррекционно-развивающей работы, а также

знакомство с возможными видами пособий по организации развивающих занятий в домашних условиях. Данное направление способствует формированию адекватной оценки родителями состояния речевого развития ребенка, повышению компетентности родителей по вопросам речевых расстройств и формированию положительной мотивации к взаимодействию со специалистами [8].

Коррекционно-обучающее направление предполагает привлечение родителей к принятию активного участия в коррекционном процессе, обучение приемам логопедических воздействий и всевозможным видам работы с дидактическими пособиями [8].

Мониторинговое направление взаимодействия включает в себя выявление инициативности родителей в вопросах сотрудничества, изучение отношения родителей к ребенку и его речевому нарушению, анализ степени усвоения родителями приемов коррекционной работы, установление эффективности выбранных форм работы с родителями, а также анализ качества сотрудничества Данные, полученные в результате мониторингового изучения, служат показателем результативности взаимодействия логопеда и родителей, а также применяются для выработки эффективных способов сотрудничества, которые могут повысить продуктивность коррекционного процесса [8].

Помимо направлений взаимодействия логопеда и родителей, оно проявляется и в различных формах.

Так, О.А. Рогожина в качестве форм взаимодействия выделила индивидуальное консультирование, которое включает в себя информирование родителей о результатах обследования и об особенностях речевого развития детей, знакомство с приемами работы с детьми. Кроме того, ею была представлена и групповая работа с родителями. Это могут быть дни открытых дверей, анкетирование, тематические консультации, родительские собрания с просмотром фрагментов занятий, оформление информационно-методических выставок для родителей. В качестве отдельной формы О.А. Рогожина выделила знакомство родителей с коррекционной средой. Родителей знакомят с приемами артикуляционной, дыхательной и пальчиковой гимнастики [9].

О.Ф. Никулиной были выделены несколько иные формы взаимодействия логопеда и родителей. Ею организовываются родительские собрания. О.Ф. Никулина отмечает, что родительские собрания проводятся в начале года, на которых родители знакомятся с результатами обследования, в конце года, на которых логопед представляет отчет о проделанной работе, а также в течение года («тематические» собрания) [10].

Также О.Ф. Никулиной практикуются родительские пятиминутки, на которых родители получают кратковременную консультацию. Помимо этого, организовывается досуг родителей и детей. Родители видят изнутри проблемы своего ребенка, трудности во взаимоотношениях; они

приобретают опыт взаимодействия не только со своим ребенком, но и с другими родителями. Кроме того, проводятся дни открытых дверей [10].

Помимо всего прочего, логопедом проводятся открытые подгрупповые и индивидуальные занятия в течение года. Родители смотрят, как дети занимаются, что им необходимо закрепить дома. Другая форма, которую практикует О.Ф. Никулина – видеотека. Многие занятия, а также некоторые консультации и индивидуальные занятия снимаются на видео. У родителей появляется возможность взять этот материал и просмотреть ее дома, чтобы практически точно выполнять с ребенком домашние задания логопеда [10].

Достаточно распространенной формой взаимодействия сейчас является дистанционное взаимодействие. Оно осуществляется как по видеосвязи, так и по электронной почте. Логопед отвечает на вопросы, касающиеся логопедического воздействия, пересылает картинный материал, задания, памятки, презентации для автоматизации и дифференциации поставленных звуков. Происходит это чаще всего в тех случаях, когда ребенок болен, не посещает детский сад длительное время или, когда родители находятся в отпуске вместе со своими детьми [10].

Взаимодействие логопеда с семьей является важной составляющей коррекционно-образовательного процесса, так как тесный контакт логопеда и родителей – важнейшее условие высокой эффективности коррекционной работы. Поэтому в любой форме работы с родителями важно найти и выделить те пути взаимодействия, которые будут способствовать максимальной продуктивности общей коррекционной работы.

Список литературы:

1. Бачина О.В., Самородова Л.Н. Взаимодействие логопеда и семьи ребенка с недостатками речи. М.: ТЦ Сфера, 2009. 57 с.
2. Максименко О.П. Формирование педагогической компетенции родителей в развитии речевых навыков ребенка в семье. Семейное чтение // Концепт. 2013. №1. С. 23-28.
3. Стребелева Е.А., Закрепина А.В. Современные формы помощи семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии // Дефектология. 2015. №1. С. 3-10.
4. Ткачева В.В. Семья ребенка с отклонениями в развитии: Диагностика и консультирование. М.: Изд-во «Книголюб», 2013. 144 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 100000 слов / под ред. Л.И. Скворцова. М.: Мир и образование, 2020. 736 с.
6. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. М.: Высш. шк., 2004. 512 с.
7. Краткий психологический словарь / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский; ред.-сост. Л.А. Карпенко. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 512 с.

8. Перчаткина Е.И. Сотрудничество логопеда и родителей // Дошкольное воспитание. 2008. №10. С. 102-108.
9. Рогожина О.А. Работа с родителями в специальном дошкольном образовательном учреждении // Логопед. 2005. №2. С. 46-52.
10. Никулина О.Ф. Взаимодействие учителя-логопеда с родителями воспитанников в процессе коррекционной работы // Сотрудничество дошкольной организации с родителями воспитанников: актуальные вопросы. 2019. С. 38-43.

ЛОГОПЕДИЧЕСКИЕ ИГРЫ И ИГРОВЫЕ ПРИЕМЫ КАК МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ РЕЧЕВЫХ РАССТРОЙСТВ У ДЕТЕЙ

Гонеева Полина Дмитриевна, *студент дефектологического факультета*
(e-mail: goneeva1605@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Каракешишян Ариана Карленовна, *студент дефектологического факультета*
(e-mail: arianakara23@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А. И.****, ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная научная статья посвящена исследованию роли логопедических игр и игровых приемов в коррекции речевых расстройств у детей. Мы рассмотрим, как игровая форма обучения помогает преодолеть трудности в произношении, формирует лексический запас, развивает грамматические навыки и стимулирует речевую активность. В статье будет представлен обзор различных типов логопедических игр, их практическое применение и рекомендации для родителей и специалистов.

Ключевые слова: *логопедия, логопедические игры, игровые приемы, дети, развитие речи, педагогические игры, игровая терапия, дошкольный возраст, школьный возраст, старшая дошкольная группа, младший школьный возраст.*

SPEECH THERAPY GAMES AND PLAYFUL TECHNIQUES AS METHODS FOR CORRECTING SPEECH DISORDERS IN CHILDREN

Goneeva Polina Dmitrievna, *student*
(e-mail: goneeva1605@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Karakeshishyan Ariana Karlenovna, *student*
(e-mail:arianakara23@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific director - ***Ivanova A.I.****, Assistant*

Kursk State University, Kursk, Russia

This research article is dedicated to exploring the role of speech therapy games and playful techniques in correcting speech disorders in children. We will examine how the playful form of learning helps overcome difficulties in pronunciation, builds vocabulary, develops grammatical skills, and stimulates speech activity. The article will provide an overview of different types of speech therapy games, their practical application, and recommendations for parents and professionals.

Keywords: *speech therapy, speech therapy games, game techniques, children, speech development, educational games, game therapy, preschool age, school age, senior preschool group, junior school age.*

С самого рождения дети подвергаются воздействию различных звуков, но только речь служит средством общения и передачи информации взрослым. Сначала они реагируют на интонацию, но по мере изучения слов начинают различать звуки и вырабатывают критическое отношение к своей и чужой речи.

Правильное произношение определяется состоянием и подвижностью артикуляционного аппарата. Положение и формирование языка влияют на большинство русских звуков. Овладение произношением занимает годы, начиная с простых звуков, таких как гласные и согласные м, п, б, к, ж. Позже дети осваивают звуки с, д, х, л, затем более сложные звуки, такие как ц, шипящие, а также л, р, рь, требующие оптимальной работы артикуляционного аппарата.

Развитие правильной дикции имеет огромное значение для правильного произношения речи. Хорошо развитое речевое дыхание обеспечивает нормальное звукопроизношение и вокализацию, а своевременный вдох и выдох создают условия для плавной и непрерывной речи. И наоборот, нарушение речевого дыхания может привести к неадекватному произношению, неправильной модуляции и нарушению плавности речи. Правильное развитие речи опирается на фонематический слух, различение схожих по звучанию слов и развитие слухового восприятия. Недостаточный фонематический слух может привести к неправильному произношению. В дошкольном возрасте неправильное произношение естественно в силу физиологического развития речи, но для правильного речевого развития необходимо своевременное распознавание и коррекция со стороны взрослых.

В логопедической практике с детьми младшего школьного возраста очень важно научить их четкому и правильному произношению. Игры и упражнения помогут развить слуховое внимание, восприятие речи и правильное произношение. Например, «Угадай, что звучит», где дети определяют предметы по звукам, «Чудесный мешочек», где они называют

и достают игрушки из мешочка, и «Скажи, как я», где они повторяют слова в разной громкости.

В среднем дошкольном возрасте произношение детей улучшается, так как они реже опускают или заменяют звуки, сохраняют структуру слогов и развивают слуховое восприятие. Педагоги учат детей внимательно слушать других, подбирать похожие по звучанию слова, узнавать знакомые звуки. Педагог также уточняет и закрепляет правильное произношение отдельных звуков, обращая внимание на свистящие, шипящие и сонорные звуки. К концу этого этапа многие дети учатся правильно произносить звуки родного языка, но некоторым могут понадобиться игровые упражнения для развития слухового внимания и уточнения произношения. «В дошкольном возрасте усвоение новых знаний в игре происходит очень успешно, собственно «речевая задача» не довлеет над ребёнком, в значительной степени снимаются комплексы и состояние неуверенности» [1].

Упражнения включают в себя проговаривание шепотом названий предметов, сопоставление похожих слов, выделение специфических звуков и определение предметов с обратными названиями.

К моменту перехода в старшую дошкольную группу дети уже почти умеют произносить все звуки, но педагог по-прежнему уделяет внимание развитию фонематического слуха и артикуляции. Ежедневная артикуляционная гимнастика и работа над устранением дефектов произношения помогают развивать фонематическое восприятие. Педагог использует игры и упражнения, чтобы научить детей различать определенные пары звуков, определять слова с заданными звуками и развивать слуховое внимание. Например, детей просят поднять руку, когда они слышат определенные звуки, такие как «ш» или «ж», или назвать слова с этими звуками. Игры способствуют развитию голосового аппарата и речевого слуха, дети тренируются различать громкость и скорость произношения.

На седьмом году жизни произношение детей похоже на произношение взрослых, но может иметь дефекты. Учителя уделяют особое внимание развитию четкого произношения, дифференциации звуков и идентификации фонем. Упражнения включают определение звуков в словах, называние последних и первых звуков в словах и соотнесение звуков со словами. Для закрепления знаний используются наглядные пособия и игры, например, определение звуков на картинках и в словах, составление предложений с определенными звуками. «У ребёнка есть страсть к игре, и надо её удовлетворять. Надо не только дать ему время поиграть, но надо пропитать этой игрой всю его жизнь. Вся его жизнь – это игра» [2, 272].

Дети часто приходят в школу с дефектами речи, особенно с нарушениями звукопроизношения. Учителя должны включать

логопедическую работу с первых дней обучения в школе, уделяя особое внимание звукообразованию, слуху, фонематическому восприятию и моторике. Прежде чем работать над произношением, учителю следует обследовать речь ребенка, в том числе смешение звуков, темп и голос. Чтобы сделать логопедические занятия более увлекательными, можно использовать игровые материалы, например, песни и сказки. «Игра без усилия, игра без активной деятельности – всегда плохая игра» [2, 74]. Учителя должны работать индивидуально и отслеживать изменения в речи детей, используя упражнения, помогающие им различать похожие звуки.

В данной статье рассматривается важность развития письменной речи у младших школьников, так как она закладывает основы орфографических и каллиграфических навыков. В ней отмечается необходимость создания предпосылок для письменной речи в условиях устной речи и подчеркивается роль словесного творчества в полноценном развитии письменной речи. В статье также описаны различные упражнения и игры, помогающие детям развивать зрительное и фонематическое восприятие, формирование букв и распознавание написанных слов.

Почти все личностные качества формируются в детстве, и речь играет в этом процессе важнейшую роль. Развитие речи зависит от многих факторов, при этом влияние других факторов является значительным. Дети учатся говорить, подражая родителям, учителям и друзьям. Правильная речь очень важна, так как дефекты речи могут привести к насмешкам, социальной изоляции и низкой самооценке. Логопеды вместе с родителями стремятся исправить дефекты речи, делая занятия увлекательными и интересными, чтобы побудить ребенка к участию в процессе.

Список литературы:

1. Тарковская Т.А. Авторские логопедические игры как средство коррекции произношения у старших дошкольников [Электронный ресурс] Режим доступа : https://multiurok.ru/files/avtorskie-logopedicheskie-igry-kak-sredstvo-korrek.html (Дата обращения: 04.11. 2024 г.).
2. Макаренко А. С. Педагогические сочинения в 8 т.: Т. 4. 1984 С.73-75, С. 270-272. (Дата обращения: 12.11.2024 г.)
3. Паутова Н. А. Игровые методы работы в логопедической практике [Электронный ресурс] Режим доступа : https://www.defectologiya.pro/zhurnal/igrovyie_metodyi_rabotyi_v_logopedicheskoj_praktike/?ysclid=m3erxwzky5965932789 (Дата обращения: 04.11. 2024 г.).
4. Дубровская М.М. Использование игровых методов работы в коррекции речевых нарушений у дошкольников для развития артикуляционной и лицевой моторики с ОНР // Актуальные исследования. 2022. №43 (122). С. 89-91.
5. Сницарь Е. Н., Попова М. С. Игротерапия как метод коррекции речи у детей с задержкой психического развития (ЗПР)// Теория и практика образования в современном мире: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). Санкт-Петербург: Заневская площадь, 2014. С. 150-152.
6. Троско О.А. Использование игровых технологий в коррекционной работе с детьми с речевыми нарушениями // Сборник научных работ «Эврика – 2015». [Электронный ресурс] Режим доступа : https://ebooks.grsu.by/evrika2015/trosko-o-a-ispolzovanie-igrovykh-tekhnologij-v-korrektsionnoj-rabote-s-detmi-s-rechevymi-narusheniyami.htm (Дата обращения: 4.11.2024 г.).
7. Анисимова А. М. Игровые методы работы в логопедической практике [Электронный ресурс] Режим доступа: https://fgosonline.ru/conf/igrovye-metody-raboty-v-logopedicheskoj-praktike/?ysclid=m3es5vqdql27263591 (Дата обращения: 04.11. 2024 г.).
8. Зверкова Е. Ю. Мальцева Е. А. Игровые технологии для нового поколения. Формы и способы их использования в логопедической практике [Электронный ресурс] Режим доступа :https://xn--d1abbusdciv.xn--p1ai/%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%B5-%D1%8E-%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B5%D0%B2%D0%B0-%D0%B5-%D0%B0/?ysclid= (Дата обращения: 12.11. 2024 г.)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧИТЕЛЕМ-ЛОГОПЕДОМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ

***Дмитрук Екатерина Михайловна**, студент Дефектологического факультета*
(e-mail: dmitrukkatu@icloud.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
***Шафоростова Маргарита Викторовна**, студент Дефектологического факультета*
(e-mail: rita.shaforostova@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Иванова А.И.**, ассистент,*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматриваются современные инновационные технологии, используемые учителями-логопедами в процессе коррекции речевых нарушений у школьников. Обсуждаются различные подходы и методики, такие как мультимедийные и игровые технологии. Подчеркивается важность применения инноваций в работе логопеда.

***Ключевые слова:** инновация, инновационные технологии, работа учителя-логопеда, дети с ОВЗ, сказкотерапия, арт-терапия, песочная терапия, изо-терапия.*

THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES BY A SPEECH THERAPIST IN WORKING WITH CHILDREN WITH DISABILITIES

Dmitruk Ekaterina Mikhailovna, *student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: dmitrukkatu@icloud.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Shaforostova Margarita Viktorovna*, student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: rita.shaforostova@mail.ru)
Scientific supervisor – ***Ivanova A.I.,*** *assistant,*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article discusses modern innovative technologies used by speech therapy teachers in the process of correcting speech disorders in schoolchildren. Various approaches and techniques, such as multimedia and gaming technologies, are discussed. The importance of applying innovations in the work of a speech therapist is emphasized.

Keywords*: innovation, innovative technologies, work of a speech therapist teacher, children with disabilities, fairy tale therapy, art therapy, sand therapy, iso therapy.*

В условиях модернизации современной системы образования возрастает роль инновационной деятельности [2, с.130]. Современная система образования с целью повышения качества обучения, на любом этапе получения знаний обучающимися, требует от педагогов постоянного самосовершенствования, поиска новых методов и средств, а также быть в курсе всех инновационных технологий. Изучение условий развития творческой личности педагога связано с анализом особенности системы специфик и технологий становления его инновационной деятельности. Инновационная деятельность, выступая социально педагогическим аспектом, является значимой особенностью педагогического труда и обозначает сложную сущность и взаимозависимость общей культуры учителя его творческого ресурса и профессиональной направленности. Системообразующим аспектом готовности учителя к инновационной деятельности выступает необходимость в преобразовании и развитии педагогической деятельности через косвенное отношение к своей профессии и к детям [3, с.44]. Таким образом, инновации - это движущие процессы развития системы образования в целом и ее отдельных компонентов. Именно поэтому инновации необходимо постоянно внедрять в систему образования.

Согласно Закону «Об образовании», дети с ограниченными возможностями здоровья имеют равное со всеми право на образование. Главная задача современной школы – создание необходимых условий для получения без дискриминации качественного образования всеми

гражданами, независимо от состояния его психического или физического здоровья. Современное образование предусматривает всестороннее развитие личности с учетом образовательных потребностей всех обучающихся. В связи с этим особое внимание уделяется проблеме доступности образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья. «Омарова отмечает, что образование детей с ОВЗ предусматривает создание для них специальной коррекционно-развивающей среды, лечение и оздоровление, воспитание, коррекцию нарушений развития, социальную адаптацию» [5, с.40].

Инновация представляет собой нечто новое, тогда как инновационные технологии включают в себя современные эффективные методы и подходы, предназначенные для обучения и развития детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Эти технологии объединены в определенные системы и реализуются в рамках сотрудничества между логопедом и детьми, основываясь на принципах равноправного партнерства. Учитель-логопед в своей практике применяет проверенные временем методы, постановки звуков, а инновационные технологии являются приложением в его логопедической деятельности, они помогают достичь максимально возможный результат в преодолении речевых нарушений у детей дошкольного возраста [1, с.69].

Выделяют следующие инновационные технологии:

1) Арт-терапия. К арт-терапии относятся: музыкотерапия, танцетерапия, ароматерапия. Цель – формирование коммуникационных средств общения, мотивация коммуникационных взаимоотношений, совершенствование коммуникационных связей, формирование грамматического строя речи.

2) Сказкотерапия. Сказкотерапия – это арт-терапевтическая технология, использующая сказочную форму для коррекции эмоциональных нарушений и совершенствования взаимоотношений с окружающим миром. Сказка способна излечить от эмоциональных нарушений поведения, таких как: агрессивность, тревожность, эмоциональный дискомфорт.

3) Изо-терапия. Изо-терапия используется для развития речи. Также разные формы рисования (рисование камешками, кистями рук и т.д.) способствуют развитию мелкой моторики. Цель данной технологии — это повышение стрессоустойчивости, развитие мыслительной деятельности и памяти.

4) Песочная терапия. Песочная терапия – это рисование или игра с использованием песка. В процессе песочной терапии ребенок развивает мелкую моторику рук, восприятие, память и мышление, избавляется от мышечной напряженности. «Картина на песке может быть понята как трехмерное изображение какого-либо аспекта душевного состояния. Неосознанная проблема разыгрывается в песочнице, подобно драме, конфликт переносится из внутреннего мира во внешний и делается зримым» Дора Калфф, «Sandplay», 1980 г. [4, с.33].

Игровые технологии предоставляют широкие возможности для интеллектуальной деятельности, формирования познавательного интереса, творческого мышления и речевого развития детей. Вызывают интерес такие упражнения, в которых сочетается с проговариванием слов, коротких стихотворений и рифмовок.

При автоматизации и дифференциации звуков используем следующие дидактические игры. 1) Кнопочки. Ребенок проговаривает слог или слово с автоматизируемым звуком, нажимая пальчиком на «кнопочку» (нарисованный кружок, квадрат, рыбку и т.д.). Сколько кнопочек – столько повторов. 2) Волшебная веревочка. Ребенок наматывает веревочку (ленточку) на пальчик, проговаривая предложения. 3) Лабиринт. По нарисованному лабиринту ребенок проводит пальчиком, проговаривая предложения.

Новые педагогические технологии, повышают мотивацию детей к получению и усвоению новых знаний, следовательно, будут способствовать его успешной социализации, а также создают более широкие возможности для формирования коммуникативных способностей и общего развития ребёнка дошкольного возраста с ОВЗ.

Основной целью инновационной деятельности является – содействие развитию творческой личности учителя-логопеда, трансформация педагога в создателя и автора новых методик, а также средств. Это включает в себя переход от репродуктивного типа деятельности на самостоятельный поиск методических решений.

Таким образом, в коррекционно логопедической работе терапии и методики развивают такие общеучебные умения как: способность адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и учиться жизни через взаимодействие в отношениях «взрослый – ребенок». В этом процессе развиваются необходимые качества, а также улучшаются интеллектуальные навыки, такие как скорость и гибкость логического, креативного и интуитивного мышления. Важным аспектом также является развитие эмоциональной и волевой сферы, включая работоспособность и поведение. Ребенок учится управлять собой и своими эмоциями, что способствует формированию осознания собственных чувств и реагированию на внешние обстоятельства. Эти процессы взаимосвязаны и способствуют гармоничному развитию личности, позволяя успешно ориентироваться в быстро меняющемся мире.

Список литературы:

1. Земляченко М.В. Использование учителем-логопедом инновационных технологий в работе с детьми дошкольного возраста с ОВЗ [Текст] // Инновационные педагогические технологии: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 69-71.

2. Туякова Б.С. Инновационная деятельность педагога // Педагогическая наука и практика. № 4 (10), 2015, С. 130-133.

3. Сластенин В. А., Подымова Л. С. Готовность педагога к инновационной деятельности // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 1. С. 42-49.

4. Максимова И.В. Песочная терапия как метод психологической помощи в педагогической и коррекционной психологии // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. №47, 2015, С. 32-37.

5. Омарова З.К. Инновационные технологии в практике работы ДОУ для детей с ОВЗ // Достижения науки и образования, 2019. С. 40-42. №11 (52). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-praktike-raboty-dou-dlya-detey-s-ovz (дата обращения: 09.11.2024).

РОЛЬ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ ПАЛЬЦЕВ РУК В РАЗВИТИИ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

***Дроздова Анна Александровна**, студент Дефектологического факультета*
(e-mail: annadrozdova999@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
***Исаева Юлия Дмитриевна**, студент Дефектологического факультета*
(e-mail: yuulyaa.isaeva@yandex.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Иванова А.И.,** ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Развитие правильной речи у детей дошкольного возраста является актуальной проблемой современного образования и воспитания на сегодняшний день. В данной статье говорится тесной взаимосвязи между мелкой моторикой и речевым развитием детей. Особое внимание уделяется методам и приемам для развития мелкой моторики.

***Ключевые слова:** мелкая моторика, речь, развитие, дошкольный возраст, речевые нарушения, артикуляция, пальчиковая гимнастика, речевые навыки, координация движений, общение*

THE ROLE OF FINE MOTOR SKILLS OF THE FINGERS IN THE DEVELOPMENT OF SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN

***Drozdova Anna Alexandrovna**, student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: annadrozdova999@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
***Isayeva Yulia Dmitrievna**, student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: yuulyaa.isaeva@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia

*Scientific director – **Ivanova A.I.**, Assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

Development of proper speech in preschool-aged children is a pressing issue in contemporary education and upbringing today. This article discusses the close connection between fine motor skills and the speech development of children. Particular attention is given to methods and techniques for enhancing fine motor skills. This article is devoted to the study of the influence of fine motor skills on the development of speech in preschool children.

***Keywords**: Fine motor skills, speech, development, preschool age, speech disorders, articulation, finger gymnastics, speech skills, coordination of movements, communication.*

Речь – это важнейший инструмент, с помощью которого люди могут передавать информацию. Она важна как для взрослых, так и для детей. Чем грамотнее и богаче речь дошкольников, тем легче им взаимодействовать с окружающим миром. Хорошо развитая речь у ребенка оказывает существенное влияние на обучение, поскольку это способствует лучшему освоению материала, правильному и логическому построению своих мыслей при ответе на уроках. Немаловажную роль развитая речь оказывает влияние на эмоциональное развитие, поскольку через общение ребенок имеет возможность выражать свои чувства и понимать состояния других людей.

Однако полноценное формирование речевых навыков невозможно при отсутствии или недостаточном уровне развитии мелкой моторики, поскольку в большинстве случаев первичную информацию об окружающем нас мире ребёнок может получить через прикосновения. Согласно статистическим данным, за последние 5-10 лет показатель уровня развития речи у детей снизился. Причин для такой тенденции много. Родители не уделяют детям достаточного внимания, сейчас ребенок чуть ли не с первых своих дней окунается в мир теле- и аудио-коммуникаций, да и современные игрушки не все способствуют развитию речи, в частности, мел кой моторики, очень важной для ее становления [1. с. 133].

Дети с плохо развитой ручной моторикой неловко держат ложку, карандаш, не могут застегивать пуговицы, шнуровать ботинки. Им бывает трудно собрать рассыпавшиеся детали конструктора, работать с пазлами, счетными палочками, мозаикой [2. с. 999]. Все это затрудняет жизнь детей, способствует их отставанию на занятиях в детском саду. В.А. Сухомлинский писал, что истоки способностей и дарования детей – на кончиках их пальцев, образно говоря, идут тончайшие ручейки, которые питают источник творческой мысли. Чем больше уверенности и изобретательности в движениях детской руки, тем тоньше взаимодействие

руки с орудием труда (ручкой, карандашом…), тем сложнее движения необходимые для этого взаимодействия, тем ярче творческая стихия детского разума; чем больше мастерства в детской руке, тем ребёнок умнее [3. с.1110]. Помимо этого, мелкая моторика взаимосвязаны с артикуляцией речевого аппарата через общие нейронные сети в мозге. Речевые центры и зоны, которые осуществляют функцию контроля движения пальцев, находятся рядом друг с другом и взаимодействуют, стимулируя активность друг друга. Развитие координации мелких движений пальцев у детей способствует развитию контроля над мышцами губ, языка и голосовых связок, что улучшает точность произношения звуков.

В широком смысле слова мелкая моторика означает тонкие и точные движения пальцев. В более узком определении, под мелкой моторикой понимают совокупность скоординированных действий нервной, мышечной и костной систем, часто в сочетании со зрительной системой в выполнении мелких и точных движений кистями и пальцами рук и ног [4. с. 75]. На сегодняшний день, родители первоклассников сталкиваются со следующей проблемой: на начальном этапе обучения в школе у детей возникают сложности в освоении процесса письма. Все это сопровождается усталостью и дрожью кистей и пальцев рук, появляется плаксивость и снижение учебной активности. Если у ребенка из-за этого отсутствует мотивация к обучению, то это будет сказываться на его учебной успеваемости и общем эмоциональном состоянии. Причиной этому, а именно в неполной способности писать является низкий уровень развития мелкой моторики, поскольку именно она оказывает значительное влияние на координацию движений и точность управления мышцами кистей и пальцев. Чтобы избежать подобных ситуаций, необходимо развивать мелкую моторику у детей до того, как он начнет обучатся в образовательном учреждении, чтобы в будущем не возникало трудностей в освоении учебной программы.

Развитие мелкой моторики начинается с младенчества. С рождения у ребенка имеется хватательный рефлекс, затем он учится перекладывать предметы из одной руки в другую, а к 3 годам самостоятельно может держать ложку и кисти для рисования. В дошкольном возрасте увеличивается доля движений, которые ребёнок может выполнять самостоятельно. Моторные навыки усложняются и совершенствуются.

Развить мелкую моторику у детей можно с помощью комплексного подхода, который будет нацелен улучшение координации и точности движений пальцев рук. Для того, чтобы заинтересовать ребёнка дошкольного возраста, необходимо проводить занятия в формате игр. Игры с пальчиками – это не только стимул для развития речи и мелкой моторики, но и один из вариантов радостного общения [5. с. 62]. Это поможет сконцентрировать его внимание на определённых задачах.

Начинать развитие мелкой моторики у детей следует начинать с простых упражнений и игр. Это может включать в себя следующие действия: рисование, создание различных аппликаций, лепка фигурок из пластилина, завязывание бантов из лент, а также собирание конструктора и мозаики.

Существуют несколько видов пальцевых гимнастик:

1. Игры-шнуровки
2. Игры со счетными палочками, разнообразные мозаики, игры с бусинами, переборка крупы.
3. Пальцевой театр с насадками-героями на пальцы.
4. Пальцевая гимнастика С маленьким колючим мячиком.
5. Игры с песком и водой,
6. Бумаготворчество
7. Оригами.
8. Макраме.
9. Ниткография.
10. Игры с прищепками и другие.

Конечно, не только мелкая моторика влияет на развитие речи у ребёнка. Необходимо комплексно воздействовать на ребёнка. Таким образом, общение с ребенком в значительной степени влияет на формирование речевых навыков, а также способствует усилению и установлению развития навыков моторики, которая, в свою очередь, служит вспомогательным инструментом оформления красивой и правильной речи.

Список литературы:

1. Бердникова О.В. Развитие речи детей 5-6 лет посредством развития мелкой моторики / Обучение и воспитание: методики и практика 2013/2014 учебного года: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. 133 с.
2. Абдуламинова Адолат Абдурасул кизи. Развитие мелкой моторики у ребёнка/Academy of Sciences and Innovations International Scientific Journal Science and Innovation Series A Volume 1 Issue 3/“Science and innovation” xalqaro ilmiy jurnali A seriyasi: №3. 2022 yil. 999 c.
3. Плахотник Н.В. Развитие мелкой моторики у детей дошкольного возраста / Форум молодых ученых 5/2(21) 2018. 1110с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nauka-forum.ru/(дата обращения 07.11.2014).
4. Грайзер Е.В. Развитие мелкой моторики у детей среднего дошкольного возраста / Проблемы педагогики № 2 (3), 2015. 75 с.
5. Гончарова И.Н., Кулясова С.Н. Развитие мелкой моторики рук. Пальчиковый игротренинг / Международный научный журнал инновационная наука №9/2020. 62 с.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРАВОВОМ ПРОСВЕЩЕНИИ ГРАЖДАН

Жердева Екатерина Олеговна, *студентка Юридического факультета*
(e-mail: missis.zherdeva@inbox.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Арепьев Е.И.,*** *проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья посвящена роли средств массовой информации (СМИ) в правовом просвещении граждан. Сегодня люди получают информацию посредством чтения различных новостных источников, преимущественно находящихся в Интернете. В статье рассмотрена роль СМИ в современном мире, характеризуются популярные социальные сети такие, как ВКонтакте и Telegram, где СМИ выступают основным способом получения актуальных сведений.

Ключевые слова: *средства массовой информации (СМИ), право, Интернет, социальные сети, законодательство.*

THE ROLE OF MASS MEDIA IN LEGAL EDUCATION OF CITIZENS

Zherdeva Ekaterina Olegovna, *student of the Faculty of Law*
(e-mail: missis.zherdeva@inbox.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Arepyev E.I****., Professor,*
Doctor of Philology, Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the role of mass media in the legal education of citizens. Today, people get information by reading various news sources, mostly located on the Internet. The article examines the role of the media in the modern world, characterizes popular social networks such as VKontakte and Telegram, where the media are the main way to obtain relevant information.

Keywords: *mass media, law, Internet, social networks, legislation.*

В современном мире каждый человек слышал о необходимости высокого уровня правовой культуры в обществе. Под правовой культурой в обществе понимается уровень правосознания и правовой активности общества, степень прогрессивности юридических норм. Правовая культура общества невозможна без правосознания каждого человека, который живет в этом обществе [1, с. 22]. Поэтому в юридической науке существует такое понятие, как правовая культура личности. Под правовой культурой личности подразумевают знание и понимание права, а также действия в соответствии с ним. То есть, человек, обладающий достаточным уровнем правовой культуры, придерживается правовых предписаний на

протяжении жизни, опирается на правосознание, сформированное обществом с высоким уровнем правовой культуры.

Государство и общество заинтересованы в том, чтобы уровень правовой культуры общества ежегодно рос, чтобы в обществе преобладали правопорядок и законность. Ценностная суть законности определяется общественной значимостью. А правопорядок является важной составляющей, которая гарантирует всеобщее уважение к праву, авторитет закона, соблюдение прав и свобод человека и гражданина [2, с. 91]. Но для этого необходимо знание законодательных норм со стороны общества.

Для гражданина, который не специализируется на юридической деятельности немаловажно отслеживать законодательные изменения и повышать уровень правовой культуры. Ежемесячно выходит большое количество нормативных правовых актов, изменения в которых весьма сложно проследить человеку, который не имеет юридического образования и не следит за изменениями на постоянной основе.

В современном мире большую роль на людей оказывают средства массовой информации (СМИ), которые доносят до граждан необходимую информацию. Согласно ч. 1 ст. 38 Закона РФ «О средствах массовой информации» граждане имеют право на оперативное получение через СМИ достоверных сведений о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц [3]. Благодаря СМИ люди узнают об изменениях в мире, в том числе и правовых. Популярные источники СМИ выделяют отдельный раздел «Право» в сводках новостей. Но, как мы видим, этого также недостаточно для повышения уровня правовой культуры. В обществе можно заметить низкий уровень правовой культуры, который выражается как в проявлении правового нигилизма, так и в незнании законов, которые непосредственно влияют на жизнь каждого гражданина [4, с. 84-85]. Невысокий уровень правовой культуры, особенно среди молодёжи, может негативно сказаться на развитии общества в целом, поскольку больших достижений в различных сферах деятельности можно добиться лишь там, где главенствуют закон и порядок.

Но в связи с чем мы до сих пор видим невысокий уровень правовой культуры? Ведь средства массовой информации доносят до сведений граждан весьма существенные изменения в законодательстве. Да, но, к сожалению, информационный поток в современном мире весьма многообразен и, кажется, что отследить всё – просто невозможно. Ведь СМИ публикуют не только новости в сфере права, но и политические, и экономические новости. Молодые люди предпочитают свободное время проводить в социальных сетях, нежели на источниках правовой информации, изучая правовые вопросы, которые непосредственно влияют на жизнь каждого человека.

Но стоит отметить, что современные СМИ пытаются донести информацию и для молодежи. Сегодня редко можно увидеть человека, который читает бумажную газету, чтобы ознакомиться с произошедшими в мире событиями. А телевидение современные люди в качестве источника информации стали использовать реже. Сегодня новостные сайты не являются столь привлекательными, как социальные сети. По данным исследования ВЦИОМ пользователи социальных сетей в среднем проводят в них в день 272 минуты, что составляет 4,5 часа [5]. И СМИ начинают публиковать новости не только на привычных источниках: бумажной газете, радио- и телевещанием, на собственных сайтах, но и используют социальные сети.

Можно проанализировать такие социальные сети, как ВКонтакте и Telegram. Популярные СМИ, такие как РИА Новости, Коммерсант, РБК, Ведомости и др. публикуют новости не только на сайте, но и в социальных сетях. Это является большим достоинством СМИ, которые смогли перейти в новый формат осведомления населения. В среднем на вышеперечисленные новостные источники подписано более 1 млн человек, что говорит о популярности такого способа информирования населения. Но ежедневно публикуется большой объём информации, большую часть которой занимает политическая или экономическая сфера. Правовые новости «теряются» на фоне большого информационного потока.

Стоит отметить, что меньшей популярностью среди граждан пользуются именно правовые источники информации. Сведения об изменении нормативных правовых актов публикуются в печатных изданиях «Российская газета», «Парламентская газета», «Собрание законодательства Российской Федерации» и на официальном сайте правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). Но также есть и другие источники правовой информации. В их число входят системы «КонсультантПлюс», «Гарант», сайт Право.ru. И эти правовые источники публикуют информацию не только на собственном сайте, но и в группах ВКонтакте, и в Telegram каналах. Но людей, которые интересуются информацией правовых источников меньше приблизительно в 10 раз относительно общих источников новостной информации. Да, их число составляет несколько десятков и сотен тысяч пользователей, но в масштабах пользования социальными сетями количество читателей остаётся небольшим. Но, стоит отметить, что наблюдается тенденция роста чтения новостных источников в социальных сетях, которая составляет тысячи, а иногда и десятки тысяч читателей в год.

Таким образом, средства массовой информации являются важной составляющей для формирования уровня правовой культуры в обществе. Благодаря новостным сводкам в СМИ граждане узнают о новеллах в законодательстве. Влияние СМИ на правовую культуру является весомым,

поскольку читая новостные источники, люди узнают не только необходимую информацию, в том числе и правовую, но и повышают уровень правовой культуры в обществе, что необходимо для поддержания законности и правопорядка.

Список литературы:

1. Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Правовое воспитание: сущность и значение // Тенденции развития науки и образования, 2020. № 67-6. С. 21-24.
2. Миронов В.О., Зин Н.В. Вопросы законности и правопорядка // Аграрное и земельное право, 2020. № 10 (190). С. 91-93.
3. Российская Федерация. Законы. О средствах массовой информации: Закон РФ № 2124-1 от 27.12.1991 г. : текст с изменениями и дополнениями от 11.03.2024. Российская Газета. 1992. 8 февраля. № 32.
4. Медведев В.А. Правовая культура: понятие, сущность и современные тенденции развития // Oeconomia et jus, 2022. № 2. С. 82-88.
5.Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija (дата обращения: 01.11.2024).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТ-ТЕРАПИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ: КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПОМОГАЮТ В КОРРЕКЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

***Ильницкая Нина Сергеевна**, студент Дефектологического факультета*
(e-mail: nina24709@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
***Процюк Анастасия Вениаминовна**, студент Дефектологического факультета*
(e-mail: protsyuk0505@list.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, России
*Научный рук-тель - **Волохова Н.В.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья посвящена использованию арт-терапии как эффективного метода коррекционной работы с детьми, имеющими различные нарушения развития. В условиях, когда традиционные методы коррекции иногда уступают место более инновационным подходам, арт-терапия представляет собой альтернативный путь, позволяющий улучшать не только социальные, но и эмоциональные и когнитивные аспекты развития детей. Арт-терапия предлагает широкий спектр техник, таких как рисование, лепка, создание коллажей, а также музыкальные практики, такие как игра на музыкальных инструментах, пение и написание песен. Основным преимуществом арт-терапии является ее способность

убирать эмоциональный барьер, позволяя детям выражать свои чувства и переживания без страха осуждения или непонимания. Используя принципы арт-терапии, специалисты могут создавать безопасную и вдохновляющую среду, где дети имеют возможность самовыражения и развития личностных навыков.

***Ключевые слова**: арт-терапия, художественная терапия, музыкальная терапия, психоэмоциональное состояние, социальная адаптация.*

THE USE OF ART THERAPY IN WORKING WITH CHILDREN WITH DEVELOPMENTAL DISABILITIES: HOW ARTISTIC AND MUSICAL PRACTICES HELP IN THE CORRECTIONAL PROCESS

***Ilnitskaya Nina Sergeevna**, student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: nina24709@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
***Protsyuk Anastasia Veniaminovna**, student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: protsyuk0505@list.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor - **Volokhova N.V.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk
State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the use of art therapy as an effective method of correctional work with children with various developmental disorders. In an environment where traditional correction methods sometimes give way to more innovative approaches, art therapy is an alternative way to improve not only the social, but also the emotional and cognitive aspects of children's development. Art therapy offers a wide range of techniques such as drawing, sculpting, creating collages, as well as musical practices such as playing musical instruments, singing and songwriting. The main advantage of art therapy is its ability to remove the emotional barrier, allowing children to express their feelings and experiences without fear of condemnation or misunderstanding. Using the principles of art therapy, specialists can create a safe and inspiring environment where children have the opportunity to express themselves and develop personal skills.

***Keywords:** art therapy, art therapy, music therapy, psychoemotional state, social adaptation.*

Арт-терапия в последние десятилетия приобрела значительную популярность как метод коррекционной работы с детьми, страдающими различными нарушениями развития. В условиях современного общества, где наблюдается увеличение числа детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), необходимость в альтернативных подходах к коррекционной педагогике становится особенно актуальной. Включение

художественных и музыкальных практик в процесс коррекции позволяет не только улучшить поведенческие и коммуникативные навыки детей, но и повысить их уровень самооценки, что в свою очередь, положительно сказывается на общем состоянии и качестве жизни таких детей. Одним из основных преимуществ арт-терапии является ее способность убирать эмоциональный барьер, позволяя детям выражать свои чувства и переживания без страха осуждения или непонимания.

«Арт-терапия – междисциплинарное явление. Она возникла на стыке искусства и науки и включила в себя достижения медицины, педагогики, культурологии, социологии и других дисциплин. Ее методы универсальны и могут быть адаптированы к различным задачам, начиная от решения проблем социальной и психологической дезадаптации и заканчивая развитием человеческого потенциала, повышением планки психического и духовного здоровья; они предполагают также использование различных форм изобразительной деятельности с целью выражения своего психического состояния» [1, с. 10].

Арт-терапия включает в себя широкий спектр техник, таких как рисование, лепка, создание коллажей, а также музыкальные практики, такие как игра на музыкальных инструментах, пение и написание песен. Через развитие возможностей самопознания и самовыражения средствами художественной деятельности можно изменить стереотипы поведения, повысить адаптационные способности, найти компенсаторные возможности такого ребенка и в конечном итоге – успешно интегрировать его в общество. Арт-терапия способствует снижению тревожности и агрессивного поведения, что важно для детей, которые могут испытывать трудности с социализацией. Существуют различные методы и техники арт-терапии, которые могут быть адаптированы к индивидуальным потребностям детей с нарушениями развития. К ним можно отнести такой метод, как терапия через рисунок, который позволяет детям выразить свои внутренние переживания и эмоции. Процесс рисования может помочь детям выявить и обработать трудные чувства без необходимости озвучивания их, что особенно важно для детей, которые не могут или не хотят говорить о своих переживаниях.

Важно также учитывать музыкальные практики, которые могут включать как активное участие детей в музыкальной деятельности, так и использование музыкальных произведений для создания определённой атмосферы, способствующей расслаблению и выражению эмоций.

«Сам термин арт-терапия (от англ. «art» – искусство, «therapy» – лечение) впервые использовал английский художник Адриан Хилл» [2, с. 25]. В 1938 году, находясь на лечении в туберкулезном санатории, в рамках трудотерапии он стал обучать других пациентов рисованию. В ходе занятий Хилл заметил, что творчество помогает пациентам справиться с душевными переживаниями и переносить физическую боль. Позже он

разработал специальную программу, в рамках которой в больницах Англии выставлялись репродукции всемирно известных художников, проводились семинары об искусстве.

При помощи цвета и формы ребенок может передать сложные чувства, такие как страх, радость или гнева, которые ему сложно выразить словами. Создание коллажей позволяет работать с образами, которые могут символизировать различные аспекты жизни ребенка. В процессе арт-терапии формируется безопасная и поддерживающая среда, в которой ребенок может свободно исследовать свои чувства и переживания. Это особенно актуально для детей с аутизмом, синдромом Дауна, задержкой психического развития и другими нарушениями, так как они часто испытывают трудности в установлении контакта как с окружающими, так и с самим собой. Ведущими задачами арт-терапии в таком контексте являются развитие коммуникативных навыков, повышение самооценки.

По мере того как дети начинают создавать свои художественные произведения, у них появляется возможность гордиться своими достижениями, что, в свою очередь, укрепляет их ощущение собственной значимости и места в окружающем мире. Совместное творчество с другими детьми в группе обеспечивает возможность для социальных взаимодействий и учит навыкам сотрудничества. Поскольку дети работают вместе над общими проектами, они учатся договариваться, терпеть друг друга и находить общий язык с людьми, что только обогащает их социальный опыт. Художественная терапия становится местом, где дети могут ощущать себя частью коллектива, что особенно значимо для детей, у которых могут присутствовать проблемы с социализацией. Согласно Фрейду, художественное творчество имеет много общего со сновидениями и фантазиями, так как, подобно им, выполняет компенсаторную роль, снимая возникающее при фрустрации инстинктивных потребностей психическое напряжение. Вместе с тем художественное творчество является компромиссной формой их удовлетворения, осуществляющегося не в прямом, а в опосредованном виде, а потому связывается Фрейдом с незрелой психикой. Не менее важным аспектом воздействия художественной терапии является ее способность не только расслаблять, но и активизировать внутренние ресурсы ребенка. Постоянные занятия арт-терапией позволяют избежать депрессивных состояний, учат детей конструктивному подходу к решению жизненных трудностей. Важным аспектом является то, что благодаря художественной терапии может формироваться учащаяся среда, где акцентируется значимость индивидуального подхода к каждому ребенку, его уникальным переживаниям и чувствам.

Что такое музыкальная терапия? «Музыкотерапия – наиболее древняя и естественная форма коррекции эмоциональных состояний, которыми многие люди пользуются, чтобы снять накопленное психическое

напряжение, успокоиться, сосредоточиться. Это особый вид музыкальной деятельности, направленной на профилактику, оздоровление и коррекцию различных психоэмоциональных, поведенческих отклонений, на реабилитацию личности средствами музыкального искусства. Музыка используется как вспомогательное средство, основное воздействие которого нацелено на регуляцию психосоматических и психоэмоциональных процессов, коррекцию личностного развития» [3, с. 246-247].

Музыкальная терапия – это эффективный метод коррекционной работы с детьми с нарушениями развития, который использует разнообразные музыкальные техники для достижения изменений в эмоциональной, социальной и когнитивной сферах. Важнейшим аспектом музыкальной терапии является индивидуальный подход, который подразумевает выбор техник и методик, соответствующих потребностям и особенностям каждого ребенка. Одной из популярных техник является активное музыкальное взаимодействие, которое предполагает участие ребенка в музыкальном процессе, будь то игра на музыкальных инструментах, пение или создание музыки. Данный подход создает условия для формирования навыков взаимодействия, социокультурной интеграции, а также развития эмоционального интеллекта. К числу подходов, применяемых в музыкальной терапии, также относятся ритмическая терапия, которая включает использование ритма как инструмента для работы с высокими уровнями тревожности и напряженности, а также мелодическая терапия, направленная на развитие слуха и навыков восприятия музыкальных структур. Ритмические упражнения помогают детям с нарушениями развития наладить их нервную систему, улучшить внимание и повысить уровень самоконтроля.

Таким образом, активное музыкальное взаимодействие и различные техники, направленные на активацию ритма и мелодии, позволяют деткам не только проявлять свои способности, но и развиваться в многогранном смысле, что существенно повышает эффективность коррекционного процесса. Эта техника предполагает создание музыкального окружения, в котором ребенок может работать с эмоциями, ассоциируемыми с прослушиваемыми музыкальными произведениями. Музыка может вызывать широкий спектр откликов у детей, от спокойствия и радости до грусти и страха. Музыкальная импровизация также может улучшать внимание и концентрацию, позволяя детям углубляться в собственное внутреннее восприятие. Также стоит обратить внимание на технику «музыка для отдыха», которая включает использование расслабляющей музыки для снижения уровня стресса, повышения эмоционального комфорта и улучшения общего самочувствия. Это особенно актуально для детей с высоким уровнем тревожности, так как создание спокойной и

поддерживающей атмосферы является ключевым компонентом в процессе терапии.

Кроме того, музыкальная терапия способствует развитию моторных навыков у детей с нарушениями в развитии. Использование музыкальных инструментов, таких как ударные, клавишные и струнные, помогает развить координацию рук и глаз, а также мелкую моторику. Эти навыки критически важны для общего развития детей и помогают им в повседневной жизни. Занятия музыкой стимулируют детей физически, что увеличивает уровень их активности и вовлеченности в процесс. Исследования указывают на то, что дети, занимающиеся музыкой, часто показывают лучший уровень физической активности по сравнению с теми, кто не участвует в музыкальных проектах. Это связано с тем, что музыка может быть использована для создания увлекательной физической активности, превращая обучение в игру, что особенно важно для детей с нарушениями развития, которые могут страдать от нехватки мотивации или интереса к традиционным методам обучения.

«Одним из важных направлений применения музыкальной терапии является социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья. Музыка как разновидность искусства обладает в этом смысле тем преимуществом, что она понятна всем, вне зависимости от физических возможностей, и для многих людей с ограничениями является более доступным (нежели вербальная коммуникация), а иногда и практически единственным способом взаимодействия с миром» [4, с. 132]. Музыка, как форма самовыражения, объединяет детей, помогает развивать дружеские связи и социальные навыки, что также играет значительную роль в их интеграции в сообщество.

Подводя итог всему вышесказанному, важно отметить, что «благодаря различным видам арт-терапии можно решать задачи развития познавательной, эмоционально-волевой сферы, творческих способностей, саморегуляции, мелкой моторики; формирования умения свободно и ясно выражать свои мысли, отстаивать свою точку зрения и понимать позицию другого; адекватного межличностного поведения и самооценки, способности искать и раскрывать ресурсы детей с ОВЗ» [5, с. 90]. Применение арт-терапии в практической деятельности будет более эффективным, если включать в процесс родителей и близких, что создает единую цепочку поддержки. Важно информировать родителей о принципах и задачах арт-терапии, а также о том, как поддерживать и развивать детей вне стен специализированного учреждения. Работа по совершенствованию арт-терапии как формы помощи детям с нарушениями должна стать приоритетной задачей в области психологии и педагогики, что позволит открывать новые горизонты в решении сложных задач, с которыми сталкиваются эти дети.

Список литературы:

1. Киселева М. В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. М.: Речь, 2007. 336 с.
2. Хайкин Р. Б. Художественное творчество глазами врача. СПб.: Наука, 1992. 232 с.
3. Попок А.Г. Музыкотерапия для детей с ограниченными возможностями // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. №150. С. 244-249.
4. Замятина Е.И. Музыкальная терапия для детей с ОВЗ. Образовательная среда сегодня: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества Интерактив плюс», 2021. С. 130-132.
5. Башкирова, Е. Н. Развитие детей с ОВЗ приемами арт-терапии / Е. Н. Башкирова. Психология в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург: Реноме, 2013. С.85-90.

К НОВОЙ ПАРАДИГМЕ: РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОРЫВ В МАТЕМАТИКЕ

Исаев Максим Игоревич, *магистрант факультета Физики, математики, информатики*
(e-mail: m4xim.is@yandex.ru*)*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Арепьев Е.И.****, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Предвестником научных революций и великих открытий является обнаружение аномалий. Используемое Томасом Куном понятие дисциплинарной матрицы служит аналитической рамкой для понимания того, как научное сообщество консолидируется вокруг общих методологических установок. На примере переписки Георга Кантора и Рихарда Дедекинда показано, как происходил слом «нормальной науки» и образовывалось новое направление в математике.

Ключевые слова: *дисциплинарная матрица, парадигма, аномалия, научное сообщество, теория множеств.*

TOWARDS A NEW PARADIGM: A REVOLUTIONARY BREAKTHROUGH IN MATHEMATICS

Isaev Maxim Igorevich, *master's degree student of the faculty of Physics, mathematics, computer sciences*
(e-mail: m4xim.is@yandex.ru*)*
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor - ***Arepyev E.I.****, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

Scientific revolutions and great discoveries are precursors to the discovery of anomalies. Thomas Kuhn's concept of a disciplinary matrix serves as an analytical framework for understanding how a scientific community consolidates around common methodological principles. The correspondence between Georg Cantor and Richard Dedekind is used to illustrate how "normal science" was broken down and a new direction in mathematics was formed.

Keywords: *disciplinary matrix, paradigm, anomaly, scientific community, set theory.*

Формулировка проблемы всегда является первым шагом в открытии нового. Для научного сообщества, состоящего из исследователей, целью является постоянное расширение пределов научного знания, его уточнение и осознание того, что научное знание функционирует в рамках одной парадигмы – системы взглядов, методов и допущений. Однако, в ходе работы, может быть обнаружена аномалия, которая представляет собой несоответствие между ожидаемым и полученным результатом в рамках парадигмы, в которой проводится исследование. Последующее изучение найденной аномалии может как трансформировать существующую парадигму, так и создать совершенно новое направление в научном сообществе. Таким образом научная проблема – это формулировка аномалии. Если аномалия была обнаружена в естественнонаучной области, то есть вероятность разрушения системы понятий парадигмы, однако в математики обнаружения аномалий ведут к накоплению и расширению знания без отказа от предыдущих открытий. Например, множество натуральных чисел было расширенно до целых чисел. Множество целых чисел дополняется дробными величинами, получая рациональные числа, которые, в свою очередь, дополняются до множества действительных чисел.

В эпоху, когда границы между различными дисциплинами размываются, а новые технологические и методологические вызовы требуют постоянного обновления научных представлений, умение формулировать проблему становится ключевым навыком. Оно позволяет не только адекватно реагировать на кризисы парадигмы, но и активно участвовать в их преодолении, выдвигая новые идеи и пересматривая прежние концепции.

Чтобы избежать произвольных домыслов и недоразумений в понимании термина «парадигма», Томас Кун вводит понятие «дисциплинарная матрица».

Томас Кун – физик, историк и философ науки, наиболее известный своей книгой «Структура научных революций», в которой он ввел понятие «дисциплинарная матрицы» и предложил новую модель научного прогресса как чередование периодов «нормальной науки» и революционных сдвигов. Окончил Гарвардский университет, где защитил

докторскую диссертацию по физике, но под влиянием преподавания истории науки переключился на философию. Ученый оказал значительное влияние на философию науки, предложив концепцию исторической динамики научного знания как процесса конкурентной борьбы между различными научными сообществами [1].

«Дисциплинарная матрица» состоит из четырех компонентов [2, с. 234]. Первым из них являются «символические обобщения», которые имеют формальный характер или легко формализуются. Вторым типом компонентов являются «метафизические парадигмы» или «метафизические части парадигмы». Под ними подразумевается эвристические предписания такие. Например, электрическую цепь можно рассматривать как своего рода гидродинамическую систему, находящуюся в устойчивом состоянии. В качестве третьего вида элементов Томас Кун рассматривает ценности. Обычно, они общеприняты в научном сообществе более обширно, чем «символические обобщения» или концептуальные модели. Ценностями является, например, постоянное соблюдение допустимого предела ошибки, убежденность в том, что наука должна быть полезна для общества. Четвертым видом дисциплинарной матрицы являются «образцы» или примеры решений уже существующих проблем.

Во второй половине XIX века математика столкнулась с необходимостью переосмысления своих оснований. Традиционные представления о числах и бесконечности стали вызывать сомнения. Особенно остро стоял вопрос о природе бесконечных множеств и их роли в математическом анализе. В этом контексте работы Георга Кантора и его переписка с Рихардом Дедекиндом сыграли ключевую роль в формулировке новой проблемы: как определить и сравнивать бесконечные множества. Безусловно, термин «дисциплинарная матрица» был введен значительно позже периода, в котором происходило общение Дедекинда и Кантора, однако компоненты этой матрицы весьма точно соотносятся с обсуждавшимися в этой переписке вопросами.

Рассуждение начинается с того, как Кантор вводит «символические обобщения»: «возьмем совокупность всех целых положительных индивидов n и обозначим ее через (n)» и сразу же переходит к обозначению мощности бесконечных множеств посредством взаимно-однозначного соответствия. Он формализует понятие «равномощности» так: два множества A и B называются равномощными, если между ними существует взаимно однозначное соответствие. Именно эта формализация позволяет «переписать» проблему бесконечности в терминах алгебры биекций и оперировать с бесконечными классами так же уверенно, как с конечными. Благодаря общепринятому характеру этих обозначений, члены научного сообщества могут использовать мощный логико-математический аппарат при решении задач.

Кантор рассматривали бесконечность то, как потенциальную (например, 1+1, 2+1, 3+1…), то, как актуальную (множество натуральных чисел) [3, с. 246]. Кантор отстаивает взгляд на актуальную бесконечность как на полноту, существующую «сама по себе», подобно тому, как числа продолжаются до бесконечности. Эта метафизическая парадигма – признание актуальной бесконечности – стала эвристическим предписанием: можно считать «бесконечное множество» объектом, обладающим всеми свойствами конечных множеств, лишь расширенными до бесконечного случая [4, с. 363].

Одним из «образцов», которые появились в ходе обсуждения Кантора и Дедекинда, стало доказательство Кантора, где он доказывает неравномощность множества всех подмножеств счетного множества с использованием диагонального аргумента.

Также четко прослеживаются несколько ключевых ценностных установок, задавших тон всей теории множеств. Целью было не просто описать отдельные конструкции, но и сформулировать терминологию и методы для работы со всеми типами «мощностей» одновременно. Это ценностное стремление и дало мощный импульс к введению трансфинитных чисел. Кроме того, осознавалась значимость глубокого изучения природы бесконечности для её применения в других науках. Эти ценности не просто определяли характер их дискуссии, но и диктовали, какие концепции допускались в дальнейшую научную практику.

Сформированная Кантором теория множеств также содержала аномалии, которые были выявлены позднее. Например, парадокс Рассела [5, с. 19].

Таким образом, проблема в математике – это не просто вопрос, на который ещё не найден ответ, но формулировка аномалии, способной расширить область знания, не отказываясь от прошлых открытий. В этом контексте научная деятельность предстает не только как линейное накопление фактов, а как диалог между нормой и исключением, между ожидаемым и неожиданным. Пример Кантора и Дедекинда показывает, как философские основания, ценности, интуиции и строгость формализации сливаются в процессе научного мышления, преодолевающего границы прежних представлений.

Список литературы:

1. Кун Т. Биография / Хронос: Биографический портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hrono.ru/biograf/bio_k/kuntomas.php (дата обращения: 17.04.2025).
2. Кун Т. Структура научных революций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 605 с.
3. Катасонов В. Н. Актуальная и потенциальная бесконечность // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2010. С. 246-247.

4. Кантор Г., Дедекинд Р. Переписка Кантора с Дедекиндом. Труды по теории множеств. М., 1985. 372 с.
5. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Антиномия Рассела // Словарь по логике. М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1997. С. 19-22.

СТРЕССОВЫЕ ФАКТОРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ДЕФЕКТОЛОГА

Кандаурова Наталья Евгеньевна, *студент Дефектологического факультета*
(e–mail: natalie.kandaurova@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Лозовая Юлия Владимировна, *студент Дефектологического факультета*
(e–mail: lozovajulia06@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель ***– Иванова А.И****., ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена изучению стрессовых факторов, возникающих в процессе педагогического взаимодействия дефектолога с детьми, имеющими различного рода нарушения развития. Работа нацелена на выявление источников стресса и анализ их воздействия на качество образовательного процесса. Обсуждаются методы снижения стресса.

Ключевые слова: *дефектолог, педагогическое взаимодействие, стресс, стрессовые фактор, профессиональная деформация, коммуникативные трудности, психологическая нагрузка.*

STRESS FACTORS IN THE PEDAGOGICAL INTERACTION OF A DEFECTOLOGIST

Kandaurova Natalia Evgenievna*, student of the Faculty of Defectology*
(e–mail: natalie.kandaurova@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Lozovaya Julia Vladimirovna*, student of the Faculty of Defectology*
(e–mail: lozovajulia06@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor ***– Ivanova A.I.****, assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the study of stress factors arising in the process of pedagogical interaction of a defectologist with children with various kinds of developmental disorders. The work is aimed at identifying sources of stress and analyzing their impact on the quality of the educational process. Stress reduction methods are discussed.

Keywords: *A defectologist, pedagogical interaction, stress, stress factors, professional deformation, communication difficulties, Psychological stress.*

Деятельность дефектолога в образовательной среде представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором сочетаются высокие профессиональные требования и значительная эмоциональная нагрузка. Взаимодействие с детьми, обладающими особыми потребностями, а также с их родителями и коллегами по работе может стать источником множества различных стрессовых факторов. Рассмотрим более подробно, какие именно аспекты могут вызывать стресс у дефектологов в процессе их профессиональной деятельности и как они влияют на общую атмосферу работы.

Как отмечает Г.Селье стресс (от англ. stress – давление, нажим, напор; напряжение) – неспецифическая (общая) реакция организма на воздействие (физическое или психологическое), нарушающая его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма [1, с 10]. Факторы могут быть как физическими, так и психологическими, и они способны нарушать внутренний баланс организма, его гомеостаз. Стресс не только затрагивает физическое состояние человека, но и влияет на его психическое здоровье, вызывая состояние тревоги и напряжения. Когда человек сталкивается с трудной ситуацией, его нервная система активирует защитные механизмы, что приводит к выделению гормонов стресса, таких как адреналин и кортизол. Эти гормоны подготавливают организм к быстрой реакции, что часто называют «реакцией борьбы или бегства». Однако, если стресс становится хроническим, он может привести к серьезным последствиям для здоровья, включая расстройства сна, депрессию, сердечно-сосудистые заболевания и ослабление иммунной системы. Важно отметить, что стресс может возникать не только в ответ на негативные события, но и в результате положительных изменений, таких как свадьба, рождение ребенка или смена работы. Это явление называется эустрессом – «положительным стрессом». Он также требует адаптации, но в отличие от дистресса, который является негативной реакцией, эустресс может способствовать личностному росту и развитию.

Управление стрессом включает в себя различные техники, такие как медитация, физическая активность, правильное питание и поддержание социальных связей. Эти методы помогают не только снизить уровень стресса, но и улучшить общее качество жизни. Понимание своих реакций на стрессоры и разработка стратегий для их преодоления – важные шаги к поддержанию как физического, так и психического здоровья.

Стресс для дефектолога представляет собой специфическое функциональное состояние, которое характеризуется неспецифическим напряжением, сопровождаемым биохимическими изменениями и

повышенной гормональной активностью. Это состояние может возникать в результате множества факторов, связанных с профессиональной деятельностью дефектолога, и имеет свои особенности. В работе дефектологов часто возникают психологически напряжённые ситуации. К числу таких ситуаций можно отнести сложности во взаимодействии с учащимися, которые могут проявляться в виде нарушений дисциплины, отказа от выполнения заданий или конфликтов. Эти трудности могут быть вызваны различными причинами, включая особенности индивидуального развития детей, их эмоциональное состояние или даже проблемы в семье. Также дефектологи сталкиваются с трудностями в общении с родителями. Нередки случаи, когда родители недостаточно внимания уделяют своим детям, отказываются от выполнения родительских обязанностей или имеют неадекватное представление о способностях и потребностях своих детей. Это может значительно усложнять работу специалиста и вызывать дополнительные стрессовые нагрузки. Кроме того, стресс может возникать из-за неблагоприятного психологического климата в педагогическом коллективе. Авторитарный стиль общения со стороны руководства, недостаток поддержки со стороны коллег и недооценка сложности труда дефектологов могут усугублять ситуацию. Важно отметить, что работа с детьми с особыми потребностями требует не только профессиональных знаний, но и эмоциональной вовлеченности, что делает дефектологов уязвимыми к стрессовым воздействиям. Одним из ключевых качеств, необходимых для успешной работы в этой сфере, является стрессоустойчивость. Способность эффективно справляться со стрессом позволяет дефектологам сохранять эмоциональное равновесие и поддерживать высокий уровень профессиональной деятельности. Для повышения стрессоустойчивости полезно применять различные методы, такие как техники релаксации, управление временем, а также активное взаимодействие с коллегами для обмена опытом и поддержки. К примеру, психолог-дефектолог Людмила Петрановская рекомендует устраивать короткие перерывы во время работы. Это поможет предотвратить эмоциональное выгорание и сохранить энергию для коммуницации и педагогического взаимодейсвия.

Педагогическое взаимодействие является ключевым элементом работы дефектолога, поскольку оно способствует успешному обучению и развитию детей с особыми образовательными потребностями. Климова, М. В. рассматривает педагогическое взаимодействие как «одно из ключевых понятий педагогики, условие функционирования учебно-воспитательного процесса; сложнейший процесс, состоящий из множества компонентов – дидактических, воспитательных и социально-педагогических взаимодействий. Взаимодействие – составляющая человеческого общения, которое, как известно, является важнейшей средой духовного, общественного и личностного проявления человека, средством достижения

взаимопонимания между людьми. Социально-психологическая сущность общения состоит в том, что оно представляет собой живой и никогда не прекращающийся процесс взаимодействия людей, человека с самим собой и окружающим миром» [2].

Взаимодействие между дефектологом и ребёнком строится на принципах понимания, уважения и поддержки, создавая благоприятную образовательную среду. Важным аспектом педагогического взаимодействия является способность дефектолога устанавливать эмоциональный контакт с ребёнком, создавая атмосферу доверия и поддержки. Это помогает ребёнку чувствовать себя комфортно и безопасно, что способствует более эффективному обучению и развитию. Кроме того, педагогическое взаимодействие включает в себя применение разнообразных методов и приёмов, соответствующих индивидуальным особенностям и потребностям каждого ребёнка. Дефектолог должен адаптировать свой подход к обучению в зависимости от уровня развития ребёнка, его интересов и предпочтений. Профессиональная адаптация, по определению Сластенина В.А. – это «процесс вступления человека в профессию и гармонизации его взаимодействия с профессиональной средой и деятельностью» [3, с.56].

Ещё одним важным аспектом педагогического взаимодействия является сотрудничество с родителями и другими специалистами, работающими с ребёнком. Обмен информацией и опытом позволяет создать единую систему поддержки и развития ребёнка, способствуя более эффективному преодолению стрессовых факторов. Таким образом, педагогическое взаимодействие является необходимым условием успешной работы дефектолога с детьми с особыми образовательными потребностями. Оно создаёт благоприятную образовательную среду, способствует более эффективному обучению и развитию ребёнка, а также укрепляет сотрудничество между специалистами и родителями.

Одним из стрессовых факторов в педагогическом взаимодействии дефектолога является профессиональная деформация. Длительное пребывание в эмоционально напряжённой среде может привести к изменениям в личности специалиста, которые проявляются в виде определённых установок, моделей поведения и способов восприятия реальности. Длительное пребывание в эмоционально напряжённой среде может привести к изменению профессиональных ценностей дефектолога. Это может проявляться в снижении мотивации помогать ученикам, в стремлении избегать сложных ситуаций и в развитии негативных установок по отношению к ним. К примеру, синдром эмоционального выгорания. Это состояние, при котором дефектолог теряет интерес и энергию, необходимые для эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей. Синдром эмоционального выгорания может привести к снижению качества педагогической работы и

ухудшению отношений с коллегами и учениками. Для предотвращения профессиональной деформации дефектологам необходимо заботиться о своём эмоциональном состоянии, развивать навыки саморегуляции и находить способы снятия эмоционального напряжения. Также важно постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки и знания, чтобы быть готовыми к разнообразным ситуациям в педагогическом взаимодействии. Из теоритического исследования Лиходедовой Л.Н. и Толегеновой Ж.Е мы можем сделать выводы, что:

1. Стрессоустойчивость – совокупность качеств, которые позволяют организму спокойно переносить действие стрессов без пагубных всплесков эмоций, влияющие на жизнедеятельность, а также способных вызывать психические расстройства.

2. Проблема стрессоустойчивости педагогов дефектологов выступает как проблема сохранения и повышения продуктивности в своей сфере в условиях большой нагрузки, укрепления психологического здоровья, преодоления критически жизненных ситуаций.

3. Факторы профессионального стресса в деятельности учителя дефектолога: хроническая психоэмоциональная активность, повышенная ответственность, психологически сложный контингент детей с психическими и физическими отклонениями, постоянно подтверждать свою компетентность [4, с.70].

Таким образом, успешная и долгосрочная творческая самореализация в коррекционно-педагогической деятельности невозможна без гармоничного сочетания высокого уровня профессиональных компетенций, развитых коммуникативных навыков, высокой стрессоустойчивости и формирования прочной психологической культуры. Это предполагает постоянную работу над собой, освоение техник саморегуляции, посещение тренингов по стресс-менеджменту и психологической поддержке, а также постоянное самообразование и совершенствование профессиональных навыков. Только такой комплексный подход позволит педагогу эффективно работать в сложных условиях и достигать высоких результатов в своей важной и ответственной работе. Важно помнить о необходимости профилактических мер по предотвращению выгорания, таких как регулярный отдых, забота о своем физическом и психологическом здоровье, и поддержка коллег и руководства.

Список литературы:

1. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М.: Медгиз, 1960. с. 10-12. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://djvu.online/file/F5CyMpbH98nY1 (Дата обращения: 18.11.2024 г.).

2. Климова М.В. Педагогическое взаимодействие: возможности гуманизации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 4 (12). С. 131-137. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-vzaimodeystvie-vozmozhnosti-gumanizatsii (Дата обращения : 18.11.2024 г.)

3. Зарицкая, А. Ю. Стрессоустойчивость как психологический феномен / А. Ю. Зарицкая, О. Б. Полякова // Сборник статей международной научно-практической конференции «Вклад психологии и педагогики в социокультурное развитие общества». - Казань: ООО "ОМЕГА САЙНС", 2017. - С. 55-57.

4. Лиходедова Л.Н, Толегенова Ж.Е. Стрессоустойчивость как профессионально значимое качество личности учителя-дефектолога / журнал «SCIENCES OF EUROPE» Учредители: Global Science Center LP 2020. С. 69-72. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/stressoustoychivost-kak-professionalno-znachimoe-kachestvo-lichnosti-uchitelya-defektologa/viewer

5. Куцеева Е.Л. Психологическое сопровождение педагогов-дефектологов в условиях риска возникновения профессиональной деформации // Коррекционно-педагогическое образование. 2015. № 1. С. 44-53.

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кенфак Диране Мерлин, *аспирант факультета Философии и социологии*
(E-mail:inflexible.kdm@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия, Камерун
Научный рук-тель – ***Когай Е.А.,*** *проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

В данной статье идентичность рассматривается как набор характеристик, с помощью которых социальный субъект, индивид или коллектив, придает смысл своему существованию. В статье освещаются концепции идентификации. Также в ней ставится цель предложить теоретические и методологические основы изучения феномена культурной идентичности всовременном социально-гуманитарном знании. Разные позиции возникают в зависимостиот того, что авторы берут за центральную единицуанализа.

Ключевые слова*: идентичность, социология, индивид, исследование, методология.*

THE PHENOMENON OF CULTURALIDENTITY: METHODOLOGICALFOUNDATIONS OF RESEARCH

Kenfack Dirane Merlin, *PhD student at the Faculty of Philosophy and Sociology*
(e-mail: inflexible.kdm@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia, Cameroon
Scientific supervisor – ***Kogay E.A.,*** *Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article describes identity as a set of characteristics through which a social subject, individual or collective, give meaning of his being. The article highlights the concepts of identification. It also aims to offer theoretical and methodological foundations for studying the phenomenon of cultural identity in modern socio-humanitarian knowledge. Different positions arise depending on what the authors take as the central unit of analysis.

Keywords: *Identity, sociology, individual, research, methodology.*

Идентичность в социально-гуманитарном знании выступает категорией, описывающей совокупность характеристик, посредством которых социальный субъект, индивидуальный или коллективный, придает смысл своему бытию. Процесс идентификации сложен. Он начинается с самого раннего возраста человека, с усвоения образцов для подражания и норм, он продолжается на протяжении всей его жизни. Человек стремится как к соответствию, так и к уникальности, то есть он хочет быть похожим на образцы для подражания, сохраняя при этом свою уникальность. Именно в этой оппозиции будет строиться индивидуальная идентичность. Через культурную идентичность человек осознает свою принадлежность к определенной культурной общности через самоотождествление с ее культурными нормами и образцами.

Целью нашей работы является выявление теоретико-методологических оснований исследования феномена культурной идентичности в современном социально-гуманитарном знании.

Стюартом Холлом, одним из основателей Бирмингемской школы исследований культуры, была предложена критическая трактовка понятия идентичности. Важность данного мыслителя в определении культурной идентичности может быть отмечена в двух аспектах. Во-первых, он фиксирует культурные проблемы через идентичность, определяет через нее главный объект культуры. Во-вторых, Холл рассматривает идентичность как отражение культурных проблем. Структура и практика культуры являются основой и ключом к размышлениям людей о проблемах идентичности, и нет ничего невозможного в том, чтобы понять и объяснить проблемы идентичности без углубленного изучения культуры, а также в том, чтобы люди могли лучше проанализировать соотношение сил.

В целом, культурная идентичность Холла рассматривает «децентрализацию» как некий исследовательский центр.

Холл полагает, что культурная идентичность отражает оригинальную этническую культуру, этнокультуру народов, а также языковую и религиозную культуру. Он критикует западных ученых за то, что они в основном склонны определять культурную идентичность через несколько культур, чтобы создать культурную общность между религией и

воображением людей, вместо того чтобы объективно различать культурную идентичность. Холл считает расу и национальность двумя наиболее важными аспектами культурной идентичности. В статье «Культурная идентичность и диаспора» Холл подвергает анализу две позиции в отношении представления культурной идентичности [1]. Согласно первой позиции, культурная идентичность выступает единым истинным «я», объединяющим людей, имеющих общую историю и происхождение. Согласно второй позиции, культурная идентичность выступает не как застывшая неизменная данность, а как постоянно изменяющийся феномен, подвергающийся влиянию истории, культуры и власти. В целом он определяет культурную идентичность не в качестве сущности, а в качестве позиционирования.

Проблема культурной идентичности получает свое развитие в культурной антропологии. Так, Л. Леви-Брюль в своей концепции идентичности развивает дифференциальную концепцию культуры, которую, полагает он, часто игнорировали и неверно истолковывали. Этот автор критикует как теории однолинейного эволюционизма, так и теории психического прогресса у людей. Вопрос о культурной дифференциации занимает центральное место в его работах, в которых рассматривается не «культура», а «менталитет» и которые опровергают любую точку зрения на иерархию у людей. Леви-Брюль проявляет интерес к группам населения, которые в его время было принято называть «примитивными», но не с целью продемонстрировать различие в природе, отделяющее их от «цивилизованных». Он стремится признать специфику «умственной деятельности» субъектов, не владеющих письменностью, избегая клеймения их позором. Осознавая недостатки того, что позже будет названо «этноцентризмом», этот автор предостерегает наблюдателя от вреда редуктивного и инфантильного взгляда на исследуемые группы населения. Тем самым он фактически сыграл новаторскую роль в защите культурного релятивизма [2].

Рут Бенедикт посвящает свою работу определению типов культур, систематически прибегая к понятиям «культурная модель», «образец культуры». Она рассматривает «культурную модель» как определенную конфигурацию, воплощенную в определенном образе жизни и присущую любой культурной конфигурации. Тем самым культура, характеризующая ее, преследовала бы цели, выбранные из «культурной дуги» или диапазона теоретических возможностей. Дифференциация культур-прерывностей, по мнению Бенедикт, является результатом различных комбинаций культурных измерений, реализуемых человеческими группами. Автора интересует не перечень культурных черт, а общая культурная ориентация в популяции, то есть «более или менее согласованные модели мышления и действий», определяющие бессознательные «закономерности», лежащие в основе действий носителей культур. Р. Бенедикт противопоставляет

«аполлинический» тип культуры (конформистский, миролюбивый, поддерживающий, уважающий других, сдержанный в выражении чувств) и «дионисийский» (амбициозный, индивидуалистичный, агрессивный, склонный к эмоциональным излияниям)[3]. Эти контрастирующие типы используются ею для характеристики поведения, наблюдаемого в разных культурных группах.

В настоящее время в социальных науках можно выделить три подхода к пониманию культурной идентичности: архетипическая идентичность, множественная идентичность и сконструированная идентичность. Эти концепции, очевидно, идеальны-типичны, но, так или иначе, раскрывают суть данного понятия.

Архетипическая концепция идентичности основана на следующем рассуждении: социальные группы существуют; они обладают полноценной идентичностью; эта идентичность передается каждому человеку, который их составляет; личностная идентичность является «отражением» идентичности группы, в которой развивается индивид. Данная концепция утверждает, что социальные группы существуют наравне с другими объектами, составляющими реальность, и это существование задает им идентичность [4]. Это также подразумевает, что каждый социальный субъект несет идентичность группы, к которой он принадлежит.

Множественная идентичность состоит как минимум из четырех элементов, определяющих архетипическую идентичность. Каждый человек принадлежит к нескольким социальным группам, каждая из которых придает ему индивидуальность [5]. Таким образом, у каждого человека есть несколько личностей. Человек рассредоточен на множество личностей. Каждое социальное образование подпадает как минимум под три «зоны принадлежности». Первая состоит из «сетей первичной общительности», которые объединяют семью или компанию, в которой он работает. Вторая область – это «коллективный макрообъект», который применяется ко всем религиозным, этническим или политическим сообществам, к которым, по его мнению, принадлежит человек. Даже если эти «макросы» далеки от непосредственного опыта человека, они могут оказать большое влияние на его убеждения и действия. Третья зона принадлежности – это все человечество. В эпоху глобализации осознание себя частью человечества вдохновляет людей на проявление многих стилей поведения.

Еще один подход рассматривает идентичность как «социальную конструкцию». Данная установка является проявлением тенденции современной социологии рассматривать все как социально сконструированное. И в этом случае конструируются не только социальные факты, но и вся реальность, включая природные объекты. «Конструктивисты» в современной методологии науки имеют очень

большое влияние [6]. Однако в области теории культурной идентичности они создают трудности, которые требуют особого внимания.

Таким образом, вопрос культурной идентификации, обретения культурной самобытности – довольно сложный вопрос. Мы фиксируем в социальной мысли широкую палитру теоретико-методологических подходов к изложению данной темы. Возникают разные позиции в зависимости от того, что берется авторами за центральную единицу анализа. Вместе с тем невозможно представить себе более актуальную тему, чем тема культурной самобытности в эпоху различных глобальных вызовов, которая связана со сложными множественными проблемами и которая с новой силой вернулась в аналитический лексикон последних десятилетий.

Список литературы:

1. Hall S. Cultural Identity and Diaspora // Rutherford J. (ed.). Identity: Community, Culture, Difference. London: Lawrence &Wishart, 1990. Pp. 222–237.
2. Benjamin F. "Lévy-Bruhl et la métaphysique de la connaissance/ / Revue philosophique de la France et de l'étranger/ T. 130, n ° 7/8 (juillet-août 1940), Presses universitaires de France. Pp. 5-29.
3. Benedict R. Patterns of Culture, Boston: Houghton Mifflin.1989. Pp. 27–59.
4. Merton R. Sociological ambivalence and other essays. New York: Free Press, 1976. 287 p.
5. Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Концепт множественной идентичности: разные исследовательские подходы // Социология. 2022. № 5. С. 202–212.
6. Ruano-Borbalan J-C. L'identité, Paris, Ed. Sciences Humaines,1998. Pp. 52–53.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К ОКРУЖАЮЩИМ КАК ОДНА ИЗ СТОРОН ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

***Кожина Анастасия Дмитриевна**, студент Дефектологического факультета*
(e-mail: kozhina_nastena@bk.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Волохова Н.В.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья посвящена анализу формирования нравственного отношения к окружающим как важнейшего аспекта воспитания детей с умственной отсталостью (УО). В ней рассматриваются ключевые подходы к нравственному воспитанию, включая индивидуальный подход, ролевые игры и арт-терапию, которые способствуют развитию эмпатии и

социальной адаптации. Также статья акцентирует внимание на том, что успешное нравственное воспитание обеспечивает детям возможность стать полноценными и уверенными членами общества.

Ключевые слова: *нравственное воспитание, умственная отсталость, эмпатия, социальная адаптация, индивидуальный подход, арт-терапия, инклюзия.*

THE FORMATION OF A MORAL ATTITUDE TOWARDS OTHERS AS ONE OF THE ASPECTS OF RAISING CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

Kozhina Anastasia Dmitrievna*, student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: kozhina_nastena@bk.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Volokhova N.V.****, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the analysis of the formation of a moral attitude towards others as the most important aspect of the upbringing of children with mental retardation. It examines key approaches to moral education, including an individual approach, role-playing games and art therapy, which contribute to the development of empathy and social adaptation. The article also focuses on the fact that successful moral education provides children with the opportunity to become full-fledged and confident members of society.

Keywords: *moral education, mental retardation, empathy, social adaptation, individual approach, art therapy, inclusion.*

Формирование нравственного отношения к окружающим – важная часть воспитания любого ребенка, но для детей с умственной отсталостью (УО) этот процесс приобретает особое значение. Эти дети сталкиваются с уникальными вызовами и особыми потребностями в обучении и социализации, и именно в этой области моральное воспитание становится ключевым элементом их адаптации к обществу и уверенной жизни среди сверстников.

Умственная отсталость характеризуется нарушениями в интеллектуальном развитии и адаптивных навыках, что влияет на способность обучаться и усваивать новые знания на уровне, аналогичном сверстникам. Однако, это не означает, что дети с УО не способны к моральному развитию. Наоборот, они нуждаются в специально разработанных образовательных программах и стратегии, которые помогут им развивать способности к эмпатии, пониманию и уважению к окружающим [1, с.247].

Нравственное воспитание включает в себя обучение детей основным моральным ценностям, таким как честность, доброта, взаимопомощь и

уважение к другим людям. Эти качества не только способствуют положительным отношениям с окружающими, но и повышают общий уровень доверия и понимания в социуме.

Для детей с умственной отсталостью развитие этих качеств может стать основой для более эффективной интеграции в общество. Формирование моральных принципов способствует созданию среды, в которой такие дети чувствуют себя безопасно и уверенно, где они могут принимать и оказывать помощь, выражать свои чувства и идеи [2, с.152].

Одним из ключевых подходов в воспитании детей с умственной отсталостью является использование эмоционального интеллекта. Учителя и родители должны создавать условия, в которых ребенок сможет развивать навыки самовыражения и понимания эмоций – как собственных, так и чужих. Это достигается через квалифицированное построение общения и внедрение интерактивных игр, которые подчеркивают значения социальных взаимодействий.

1. Индивидуальный подход: Воспитание должно быть адаптировано к индивидуальным особенностям каждого ребенка. Только таким образом можно достичь максимального эффекта в обучении и социализации. Каждому ребенку необходимо разъяснять и демонстрировать важность морального поведения в доступной для него форме [3, с.94].

2. Ролевые игры и моделирование ситуаций: Такие методики помогают детям с умственной отсталостью понять и усвоить социальные нормы поведения. В процессе игр они учатся решать конфликтные ситуации, применять моральные принципы в реальных условиях, анализировать простейшие этические дилеммы.

3. Регулярное общение и обратная связь: Эффективное общение с воспитателями и родителями помогает детям закреплять позитивные модели поведения. Важно поощрять детей к выражению своих чувств и предоставлять им возможность самостоятельно находить решения моральных задач [4, с.134].

4. Средства арт-терапии: Арт-терапия играет значительную роль в нравственном воспитании, так как через творчество дети осваивают новые способы выражения и взаимодействия с окружающим миром. Рисование, лепка, музыка позволяют более глубоко и ненавязчиво раскрывать понятия добра, милосердия, уважения.

Семья играет первостепенную роль в формировании нравственных качеств. Поддержка, любовь и регулярное общение делают детей более уверенными и открытыми. Родители, являясь примером правильного поведения, должны демонстрировать своим детям, что такое поддержка друг друга, помощь ближнему и уважение к различию мнений [5, с.617].

Общество, в свою очередь, несет ответственность за интеграцию и поддержку детей с умственной отсталостью. Создание инклюзивных условий в школах и общественных местах способствует пониманию и

восприятию других таких детей, что обогащает общество и делает его более толерантным.

Формирование нравственного отношения к окружающим– важнейший аспект воспитания детей с умственной отсталостью. Это сложный и многогранный процесс, требующий совместной работы специалистов, родителей и общества. При должном внимании и подходе, дети с умственной отсталостью способны развить необходимые моральные качества, которые позволят им стать полноценными и счастливыми членами общества. В конечном счете, такая работа способствует формированию более гуманного и взаимопонимающего мира, в котором каждый человек, независимо от его способностей, может найти свое место и чувствовать себя уважаемым и принятым.

Список литературы:

1. Божович Л.И., Конникова Т.Е. Нравственное формирование личности школьника в коллективе. М.: Просвещение, 1987. 366 с.
2. Грабаров А.Н. Очерки по олигофренопедагогике. М.; Просвещение, 1960. С 200 с.
3. Дульнев Г.М. Учебно-воспитательная работа во вспомогательной школе. М.: Просвещение, 1981. 171 с.
4. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. Киев, 1975. 203 с.
5. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / Педагогические статьи 1857–1861 гг. Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. №2. 656 с.

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОГО ДЫХАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Лебедева Полина Николаевна, *студент дефектологического факультета*
(e-mail:lebedeva.2311@yandex.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Савинова Виктория Витальевна, *студент дефектологического факультета*
(e-mail:vsavinova06@icloud.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Иванова А.И.,*** *ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье раскрывается понятие «дыхание», что оно собой представляет, представляется философский взгляд на проблему развития речевого дыхания у дошкольников. В статье анализируется понятие «дыхания» в работах разных философов античности и современности. В заключении статьи прописаны рекомендации для повышения

эффективности развития речевого дыхания у дошкольников в контексте совместной работы МДОУ и родителей.

Ключевые слова*: виды дыхания, философы, взгляды философов, философская мысль.*

THE DEVELOPMENT OF SPEECH BREATHING IN PRESCHOOLERS

Lebedeva Polina Nikolaevna, *student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: lebedeva.2311@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
Savinova Victoria Vitalievna, *student of the Faculty of Defectology*
(e-mail: vsavinova06@icloud.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Ivanova A.I.,*** *assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article reveals the concept of "breathing", what it is, and presents a philosophical view of the problem of developing speech breathing in preschoolers. The article analyzes the concept of breathing in the works of various philosophers of antiquity and modern times. In conclusion, the article provides recommendations for increasing the effectiveness of speech breathing development in preschoolers in the context of joint work of preschool educational institutions and parents.

Keywords: *types of breathing, philosophers, philosophers' views, philosophical thought.*

Философы не затрагивали напрямую увлекательную тему речевого дыхания у детей дошкольного возраста, поскольку она во многом связана с логопедией и психолингвистикой. Однако философские концепции обучения, развития речи и дыхательного поведения можно интерпретировать и связывать с этой темой.

Философ	Взгляды на развитие речи	Описание
Жан-Жак Руссо [1, с.76].	Речь как естественное проявление человеческой природы	Руссо считал, что естественное развитие детей важно. Он подчеркивал, что речь развивается по мере их взаимодействия с природой и обществом. Речевое развитие должно происходить

		через свободное выражение и диалог.
Иоганн Гердер [1, с.92].	Язык как основной элемент человеческой культуры	Гердер подчеркивал культурное значение языка и роль, которую он играет в развитии мышления. Его идеи можно связать с тем, что раннее развитие речи влияет на формирование личности.
Лев Выготский [2, с.180].	Социальная природа развития речи и мышления	Выготский утверждал, что речь развивается через социальные взаимодействия. Для дошкольников важно создание условий для общения, что можно связать с обучением правильному дыханию, способствующему речи.

Таблица 1- *Влияние философов на развитие речи у детей.*

В этой таблице показана связь между философскими концепциями развития речи и их применением к дошкольникам. Руссо, Гердер и Выготский, несмотря на разные подходы, подчеркивали важность социального и биологического развития языка. С точки зрения речевого дыхания это означает, что обучение детей должно быть связано с их окружением и социальным взаимодействием, а языковые упражнения должны выполняться в поддерживающей среде.

Философ	Взгляды на дыхание	Описание
Платон [1, с.180].	Гармония между телом и душой через правильное дыхание	В диалогах Платона обсуждалось значение дыхания для здоровья души и тела. Хотя это косвенно касается речевого дыхания, можно вывести связь между физическим и речевым развитием.

Фридрих Ницше [5, с.21].	Значение дыхания для физического и психического здоровья	Ницше говорил о дыхании как важном элементе физической силы и выносливости. В контексте дошкольников это можно интерпретировать как необходимость формирования сильного речевого аппарата через дыхательные упражнения.
Жорж Батай [1, с.216].	Дыхание как основа существования и духовной свободы	Батай уделял внимание дыханию как важнейшей составляющей жизни. В контексте речевого дыхания это можно трактовать как формирование правильного дыхательного ритма для успешной коммуникации.

Таблица 2- *Влияние философов на дыхательные практики.*

Философские взгляды Платона, Ницше и Батая о значении дыхания для физического и психического здоровья могут быть адаптированы к теме языкового дыхания у детей.

Эти философы подчеркивали, что дыхание является строительным блоком гармонии, силы и самостоятельности, что можно интерпретировать как необходимость учить детей правильным речевым паузам, чтобы развивать сильный голосовой тракт и уверенность в общении. Регулярные перерывы помогут детям справиться с физическим и психологическим стрессом, связанным с речью.

Философ	Взгляды на обучение и развитие детей	Описание
Джон Локк [4, с.55].	Обучение через опыт и практические упражнения	Локк считал, что дети учатся через опыт и действия. В контексте

		речевого дыхания это подчеркивает важность практических упражнений для детей, чтобы они могли научиться правильно дышать и говорить. Регулярные дыхательные игры и задания помогают дошкольникам развивать дыхательную систему и совершенствовать речевые навыки.
Мария Монтессори [2, с.209].	Саморазвитие через создание правильной среды	Монтессори уделяла внимание созданию развивающей среды, где дети могли бы свободно учиться через самостоятельную деятельность. В контексте развития речевого дыхания это означает, что детям нужно предлагать развивающие игры, которые способствуют развитию правильного дыхания. Например, игры, направленные на удлинение выдоха или контроль за дыханием, могут быть полезны в таком подходе.
Иммануил Кант [3, с.108].	Развитие интеллекта и дисциплины через целенаправленные упражнения	Кант считал, что дисциплина и систематическое обучение важны для развития личности. Это напрямую можно связать с развитием речевого дыхания, так

		как обучение правильному дыханию требует систематических упражнений и регулярных тренировок. Дети могут улучшать свое речевое дыхание через постоянные усилия, что способствует их интеллектуальному и эмоциональному развитию.

Таблица 3-т*Развитие речи и дыхания через философскую призму воспитания.*

Философы Локк, Монтессори и Кант предложили методы обучения и тренировки детей, которые можно было применить для развития речевых пауз. Локк подчеркивал важность практических упражнений, Монтессори – создание подходящей среды для развития, а Кант – дисциплины и регулярных тренировок.

Все эти понятия можно включить в программу обучения дошкольников правильному дыханию: посредством игр, систематических занятий и создания благоприятной среды для развития речи. Одной из ключевых философских концепций, применяемых к развитию речевой деятельности у детей, является концепция союза тела и духа. Платон в своих трудах считал отдых неотъемлемой частью физического и духовного здоровья.

Для Платона дыхание было символом единства тела и души, а единство в этих сферах считалось основой развития человека. Эта идея отражается в необходимости наличия у ребенка адекватных речевых пауз, поскольку гармония между дыханием и речью необходима для развития успешных коммуникативных навыков. Сбалансированное дыхание позволяет ребенку контролировать свою речь, не укрепляя голосовые связки [1, с.82].

Фридрих Ницше также подчеркивал важность дыхания как источника энергии. В своих трудах он описывал дыхание как основу физической выносливости и внутренней силы человека. Поскольку мы рассматриваем дыхание как источник силы и самообладания, это может быть связано с тем, что речевые паузы у дошкольников способствуют укреплению их физической и умственной выносливости. Речевые паузы – это не только способ произнести имя, но и важная часть роста и уверенности в себе [5, с.41].

Лев Выготский, один из основоположников культурно-исторической теории, рассматривал речь как социальный процесс, происходящий в процессе взаимодействия ребенка с другими людьми [2, с.43].

Что касается языкового дыхания у детей дошкольного возраста, теории Выготского подчеркивают важность обучения в социальном контексте. Он утверждал, что обучение всегда происходит в группе и посредством взаимодействия со взрослыми и сверстниками. Соответственно, для эффективного развития языкового дыхания важно создать условия, в которых дети смогут общаться друг с другом, поскольку они естественным образом учатся контролировать свое дыхание посредством взаимодействия и игры и свою речь.

По Выготскому, ближайшее развитие – это то, где ребенок может развиваться с помощью более компетентного наставника. С точки зрения развития речевого дыхания это означает, что взрослые должны помогать детям тренировать дыхание, в частности, посредством упражнений и игр. Это может включать в себя совместные дыхательные упражнения, которые помогут вашему ребенку понять, как правильное дыхание помогает ему правильно произносить слова и звуки [2, с.57].

Философские теории Джона Локка, основателя эмпирического опыта, подчеркивают, что обучение происходит посредством опыта и практики. Локк считал, что знания и навыки детей развиваются благодаря их опыту и что повторение и практическое применение знаний играют важную роль в обучении. Что касается речевых пауз, этот философский взгляд подчеркивает важность регулярных тренировок и упражнений [4, с.87].

Мария Монтессори, основоположница популярного метода обучения, большое внимание уделяла среде, в которой ребенок мог расти самостоятельно. Ее модель обучения основана на том, что дети учатся посредством взаимодействия с окружающей средой и самостоятельной деятельности. Чтобы у детей были речевые перерывы, подход Монтессори предполагает, что важно создать среду, в которой ребенок имеет возможность свободно экспериментировать с дыханием и речью [2, с.53].

К ним могут относиться специализированные упражнения и игры, направленные на контроль дыхания, например, игра в мыло или пение. В такой развивающей среде дети могут совершенствовать свое дыхание естественным путем, без принуждения, а играя и получая удовольствие от процесса.

Иммануил Кант считал, что обучение требует дисциплины и целенаправленных усилий. Он подчеркнул важность регулярного обучения и системного подхода к обучению. Эти понятия можно применить и к языковому дыханию детей дошкольного возраста, поскольку нормальное дыхание требует систематических упражнений. Возникновение речевых пауз – это не разовая задача, а постоянный процесс, требующий дисциплины и внимания [3, с.98].

Философская роль развития речевого дыхания у детей дошкольного возраста основана на том, что философские представления о единстве тела и духа, значении социальной среды могут быть импортированы с опытом и дисциплиной, необходимой для того, чтобы играть роль в обучении детей. Дыхание – это не просто физиологический процесс, а неотъемлемая часть целостного развития ребенка. В философии дыхание часто рассматривается как основа жизни и гармонии, что подчеркивает важность его развития в раннем детстве.

Таким образом, речевое дыхание у дошкольников должно происходить не только посредством физических упражнений, но и через соответствующие условия, в которых ребенок может научиться дышать и с радостью научится свободно дышать и говорить, а также опираться на опыт, контакты и дисциплину.

Список литературы:

1. Гриненко Г.В. Философия Древнего мира. Античная философия: учебное пособие для вузов / Г. В. Гриненко. М.: Издательство Юрайт, 2024. 145 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/537028 (дата обращения: 15.10.2024).
2. Месяц С.В. Игра ребенка раннего и дошкольного возраста [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/traktat-o-dyhanii-i-ego-mesto-sredi-malyh-estestvenno-nauchnyh-proizvedeniy-parva-naturalia-aristotelya (дата обращения: 15.10.2024).
3. Кант И. Критика практического разума / И. Кант; пер. Н. М. Соколов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 177 с.
4. Локк Д. The Second Treatise of Government. Второй трактат о правлении / Д. Локк. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 148 с. (Читаем в оригинале). ISBN 978-5-534-07971-5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://urait.ru/bcode/540472 (дата обращения: 15.10.2024).
5. Ницше Ф.В. Генеалогия морали / Ф. В. Ницше; переводчик В. А. Вейншток; под редакцией В. В. Битнера. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 144 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лежнев Владислав Александрович, *студент Института экономики и управления*
(e-mail: jack_5201@yahoo.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
Научный рук-тель – ***Арепьев Е.И****., проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Статья посвящена анализу формирования финансовой грамотности младших школьников, и проблемам, возникающим при реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры. Предложен ряд мер по повышению эффективности преподавания и формирования финансовой грамотности учеников младших классов.

Ключевые слова: *финансовая грамотность, финансовая культура, младшие школьники, методология обучения, управление финансами.*

DEVELOPING FINANCIAL LITERACY AMONG PRIMARY SCHOOLCHILDREN: PROBLEMS AND PROSPECTS

Lezhnev Vladislav Aleksandrovich*,*
student of the Institute of Economics and Management
(e-mail: jack_5201@yahoo.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Arepiev E.I****., Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the analysis of the formation of financial literacy of primary school students and the problems arising during the implementation of the Strategy for Improving Financial Literacy and Forming Financial Culture. A number of measures are proposed to improve the effectiveness of teaching and forming financial literacy of primary school students.

Keywords: *financial literacy, financial culture, primary school students, teaching methodology, financial management.*

Концепция развития финансовой грамотности среди населения была изложена в Стратегии повышения финансовой грамотности и формировании финансовой культуры до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 4.10.2023 №2958-р. Основная цель Стратегии - формирование к 2030 году у превалирующей части населения России представления о важнейших элементах финансовой культуры (ценностей, поведенческих установок, рационализации использования средств), которые способствовали бы финансовому благополучию гражданина, семьи, а также общества в целом [1].

Некоторые задачи стратегии:

— разработка и утверждение требований к образовательным программам по финансовой грамотности, а также проведение мониторинга их качества;

— внедрение в систему образования на всех уровнях образовательных программ, учебных и методических материалов, обеспечивающих формирование финансовой культуры;

— разработка цифровых образовательных продуктов для повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, в том числе в игровых форматах;

— проведение школьных олимпиад по финансовой грамотности;

— подготовка и регулярное повышение квалификации педагогических работников по финансовой грамотности.

Таким образом, высокий уровень финансовой грамотности среди населения будет способствовать интенсивному развитию домашних хозяйств на микроуровне. В свою очередь, улучшение финансового положения и повышение рациональных мотивов в поведении граждан при ведении собственного или семейного бюджета будет отражаться и на макроуровне. То есть, национальное хозяйство получит весомый драйвер своего развития.

Особое место в Стратегии посвящено повышению интеграции предметных дисциплин, связанных с финансовой грамотностью в школах, начиная с младших классов.

Проблемы повышения финансовой грамотности в начальной школе многогранны и тесно связаны как с методологией обучения, так и с внешними факторами. Нами было выделено несколько ключевых проблем:

1. Отсутствие системного подхода и стандартизированных программ:

Недостаток четких государственных стандартов. Во многих странах, включая Россию, отсутствуют единые, всеобъемлющие государственные стандарты по финансовой грамотности для начальной школы. Это приводит к неравномерности преподавания и отсутствию целостной программы, охватывающей все необходимые аспекты. Учителя часто вынуждены полагаться на собственные знания и ресурсы, что может привести к неполноте и несистематичности обучения.

Необходимо более широкое разнообразие подходов и методик. Отсутствие стандартов также приводит к использованию различных, не всегда эффективных, методик преподавания. Это может затруднять усвоение материала детьми и создавать путаницу. Некоторые программы чрезмерно упрощают информацию, другие, наоборот, перегружают детей сложными терминами и концепциями [2, с.161].

2. Сложность адаптирования сложных понятий к возрасту.

Абстрактность финансовых концепций: Понятия, такие как проценты, инвестиции, кредиты, являются достаточно абстрактными для младших школьников. Передача этих знаний требует использования наглядных примеров, игр и практических упражнений, которые не всегда легко разработать и реализовать в рамках школьной программы.

Отсутствие связи с реальным опытом. Дети в начальной школе имеют ограниченный опыт взаимодействия с деньгами. Без связи финансовых понятий с реальной жизнью ребёнка, информация воспринимается как абстрактная и неинтересная. Необходимо моделировать ситуации, где дети

могут применить полученные знания на практике (например, ролевые игры, ведение «семейного бюджета»).

3. Недостаток квалификации учителей.

Отсутствие специальной подготовки выражается в том, что многие учителя начальных классов не имеют соответствующей компетенции в области финансов и не уверены в своих знаниях, что влияет на качество передачи знаний. Необходимо проводить специальные курсы повышения квалификации для учителей по финансовой грамотности.

Также свою роль играет нехватка методических материалов. Учителям часто не хватает качественных методических пособий, адаптированных к возрасту младших школьников. Это, в свою очередь, усложняет подготовку к урокам и снижает эффективность обучения.

4. Влияние семейного окружения.

Разный уровень финансовой грамотности родителей. Уровень финансовой грамотности родителей напрямую влияет на усвоение детьми знаний. Если родители сами не понимают основ финансового планирования, то сложно ожидать, что ребёнок усвоит эту информацию в школе.

Большое значение имеет наличие поддержки со стороны семьи. Без поддержки родителей, домашнего закрепления знаний и обсуждения финансовых вопросов в семье, школьное обучение будет менее эффективным.

5. Ограниченные ресурсы.

Недостаток финансирования. Реализация качественных программ финансовой грамотности требует финансовых ресурсов, таких как: разработка методических материалов, проведение тренингов для учителей, приобретение учебных пособий.

Отсутствие инфраструктуры. Для эффективного обучения может потребоваться создание специальных учебных центров, оборудованных необходимыми материалами и технологиями.

Для решения этих проблем необходимо комплексное воздействие:

1. Разработка государственных стандартов и единых программ обучения, повышение квалификации учителей, создание качественных методических материалов, усиление роли семьи в образовательном процессе, а также обеспечение достаточного финансирования [3, с.236].

2. Применение игровые технологии. Необходимо использовать адаптированные под определенную возрастную группу финансовые игры, которые позволят детям в игровой форме изучать основы бюджетирования, сбережений и расходов. Например, создание настольной игры с деньгами, где дети могут торговать, зарабатывать и тратить виртуальные средства.

3. Увеличение числа практических занятий. Можно организовать мастер-классы по созданию мини-бизнеса, где ученики могут создать свои

продукты и продавать их одноклассникам. Это поможет им понять основы предпринимательства и управления финансами.

4. Проведение интерактивных занятий. Стоит повышать использование мультимедийных материалов, включая видеоролики и презентации, чтобы сделать уроки более увлекательными. Можно также проводить обсуждения с использованием интерактивных опросов и викторин.

5. Закрепление материала через проектную деятельность. Ученикам необходимо давать задания по созданию проектов, связанных с финансовой грамотностью, например, разработка бюджета для виртуального класса. Это поможет им применять полученные знания на практике.

6. Вовлечение родителей в процесс обучения. Организация встреч или семинаров для родителей, чтобы они могли узнать о важности финансовой грамотности и о том, как поддерживать обучение своих детей дома.

7. Связь с реальной жизнью. Элементы программы по финансовой грамотности должны быть приближенные к реальной жизни, например, обсуждение с детьми, о том, как правильно управлять карманными деньгами или делать покупки в магазине.

8. Использование кросс-дисциплинарного подхода. Внедрение элементов финансовой грамотности в другие предметы, такие как математика или обществознание, позволит показать связь между разными областями знаний.

Важно помнить, что финансовая грамотность – это не просто знание терминов, а умение принимать обоснованные финансовые решения, что требует долгосрочной и системной работы.

В заключение можно отметить, что повышение финансовой грамотности является ключевым аспектом для формирования устойчивой и процветающей экономики. Финансовая грамотность не только способствует лучшему управлению личными финансами, но и помогает людям принимать обоснованные решения, избегать долгов и инвестировать с умом. Образование в области финансов должно быть доступно для всех слоев населения, включая школьников, студентов и взрослых, так как это способствует созданию общества, способного справляться с финансовыми вызовами [4, с. 34; 5, с. 108].

Кроме того, необходимо продолжать развивать программы обучения и информационные инициативы, направленные на распространение знаний о финансовых инструментах, планировании бюджета и пенсионном обеспечении. Важную роль в этом процессе играют государственные учреждения, образовательные учреждения и частный сектор, которые могут создать совместные проекты и ресурсы для повышения финансовой осведомленности.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460597/ (дата обращения: 30.10.2024).
2. Перевозникова Н. А. Формирование у младших школьников предпосылок финансовой грамотности. Начальное образование. М., 2022. 51 с.
3. Миненко Е. Ю. Анализ уровня финансовой грамотности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. №4. С. 227-239.
4. Забирова А. В. Как работают деньги? Энциклопедия для детей. Ростов-на Дону: Владис, 2023. 64 с.
5. Ахмадуллин Ш. Т. Финансовый ликбез: для детей и родителей. М.: Капитал. 2022. 144с.

СИМУЛЯКРЫ В ЭЛЕКТРОННОЙ МУЗЫКЕ

***Леонова Екатерина Александровна*,**
студент факультета Философии и социологии
(e-mail:crystalstelpa@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Волохова Н.В**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

Наше исследование посвящено концепции симулякров в контексте электронной музыки. Мы анализируем феномен симуляции, где, оригинальные музыкальные идеи и звуковые текстуры становясь копиями, создают новые аудио практики, и рассматриваем, как современные технологии трансформируют восприятие и создание музыкального искусства.

***Ключевые слова**: музыка, симулякр, Ж. Бодрийяр, звук, копия.*

SIMULACRA IN ELECTRONIC MUSIC

***Leonova Ekaterina Aleksandrovna*,**
student of the Faculty of Philosophy and Sociology
(e-mail: crystalstelpa@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V**., Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

In our study, we will focus on the concept of simulacra in the context of electronic music. We analyze the phenomenon of simulation, where original musical ideas and sound textures become copies, creating new audio practices,

and consider how modern technologies transform the perception and creation of musical art.

***Keywords**: music, simulacrum, J. Baudrillard, sound, copy.*

Появлению электронной музыки предшествовал ряд исторических, культурных и технологических факторов, которые способствовали развитию новых музыкальных форм. Развитие музыкальных инструментов, технологические достижения, культурные и социальные изменения – все эти факторы создали почву для появления электронной музыки, которая начала активно развиваться в середине XX века. В современном мире музыка стала неотъемлемой частью жизни многих людей. Она сопровождает нас повсюду – на улицах, в транспорте, в заведениях общественного питания и т.д. С развитием компьютерных технологий стала особенно популярна электронная музыка, которую мы определяем как музыку, созданную с использованием электромузыкальных инструментов и электронных технологий. Данный жанр основан на симуляции реальных звуков и инструментов, которая, в свою очередь, позволяет создавать новые невероятные звуковые текстуры, которые были бы невозможны при использовании обычных инструментов. Это позволяет музыкантам экспериментировать со звуком, выражая свои идеи и чувства посредством музыки.

Копирование, имитация акустических тембров многими композиторами и исследователями музыки рассматривается как основная функция и возможность электронной музыки. Стоит понимать, что подобные имитации сами по себе в художественном отношении нейтральны, и на практике – особенно в образовательном процессе, а также как средство апробации композитором собственных сочинений, – они, безусловно, играют положительную роль. Однако, будучи неправильно применены – как обычная замена, семплирование в концертной исполнительской практике, без осознанного подхода композитора, исполнителя, они породили явление так называемой «псевдоакустической музыки» [1, с.26], художественная ценность которой, безусловно, ниже её прототипа, но в настоящее время её влияние на слушателя довольно велико. Так, с эстрады звучат транскрипции известных сочинений композиторов разных исторических эпох. Исполнители, таким образом, решают проблему отсутствия оркестра. Решение этого вопроса, выходящего за рамки обычного музыковедческого анализа, находится в области эстетических категорий и философии современной культуры в целом и аккумулируется в проблеме симулякра в музыкальном искусстве. Понятие симулякра в исследовании искусства и культуры введено Жаном Бодрийяром в книге «Симулякры и симуляции» (1981 г.). Исследователь предлагает рассматривать симуляции как последовательные фазы развития образа с точки зрения отображения реальности: первая фаза – отражение

фундаментальной реальности (копия), вторая – маскировка и искажение фундаментальной реальности, третья – маскировка отсутствия фундаментальной реальности, четвёртая фаза не имеет отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякром в чистом виде [2, с.16]. Проще говоря, Бодрийяр определяет симулякр как копию, изображающую что-то, либо вовсе не имевшую оригинала в реальности, либо со временем его утратившую. При семплировании тембров акустических инструментов мы имеем дело с подобием или имитацией естественного тембра, то есть с первой обозначенной Бодрияром фазой.

В первый период создания и освоения сферы электронных звучаний на электронных музыкальных инструментах (ЭМИ) звучали «Соната» А. Корелли, «Вариации на тему Тартини» Ф. Крейслера, «Кампанелла» Н. Пага-нини, «Соната» В. Моцарта, «Пчёлка» Ф. Шуберта, «Цыганская фантазия» П. Сарасате, «Серенада» М. Мошковского, «Пляска скоморохов» Н. Римского-Корсакова, «Павана» М. Равеля. А. А. Володин, российский инженер-акустик, делает вывод о том, что признание ЭМИ и внедрение их в музыкальную практику оказалось достаточно сложным, потому что «речь шла не просто об эволюции общепринятых принципов, а об их существенном дополнении или даже частичной замене» [2, с.142].

И. М. Шабунова, профессор кафедры теории музыки и композиции РГК, в своей книге «Инструменты и оркестр в европейской музыкальной культуре», в статье «Оркестр и синтезатор в истории музыкальных инструментов», задаёт вопрос: «Зачем вновь и вновь создавать копии уже известных тембров? Игра в тембровые «маски» увлекательна лишь поначалу, пока осваивается принцип их моделирования» [3, с.207]. Однако, как отмечает Бодрийяр, симулякр не является просто копией оригинала, он обладает своей реальностью и становится чем-то самостоятельным. Таким образом, электронная музыка со своими звуковыми симулякрами может создавать новые реальности и переносить нас в другие эстетические и эмоциональные пространства.

Эстетическое осмысление феномена электронной имитации наступило позднее, в период, когда композиторы открыли выразительные возможности электроники, поняли её специфику и весь её необъятный звуковой мир. И тогда изменилось и отношение к феномену имитации акустического тембра электронным. Эта область творчества стала частью образовательного процесса и процесса студийной работы композитора со своим звуковым материалом, так как в плане освоения базисных возможностей синтезатора в настоящее время она незаменима хотя бы потому, что без обширной базы семплерных звучаний – собственно симулякров самих по себе – сегодня невозможно представить ни образовательный, ни творческий процесс. Симуляторы инструментов, такие как синтезаторы, драм-машины и семплеры, позволяют создавать

музыкальные композиции с использованием звуков, которые звучат так, будто бы они сыграны на реальных инструментах. Благодаря этим устройствам, музыканты могут обучаться исполнению произведений академической и народной музыки семплами инструментов симфонического оркестра, этнических инструментов, вокала, а также экспериментировать со своими собственными произведениями, добавлять слои и эффекты, что делает музыку более насыщенной и интересной. Также стоит отметить, что симуляция инструментов позволяет создавать музыку без необходимости иметь доступ к дорогим и сложным оборудованиям. С помощью программного обеспечения и компьютера можно легко записать и обработать звуки, а затем создать полноценный трек.

Помимо этого, также нужно упомянуть о влиянии симулякров в электронной музыке на восприятие слушателя. В условиях, когда музыка становится все более доступной и разнообразной, слушатель сталкивается с множеством звуковых образов, которые могут не иметь четкой связи с реальным миром. Это создает такой эффект восприятия, когда слушатель теряет способность различать оригинал и его симуляцию. В результате, музыка становится не просто средством выражения, а объектом потребления.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что симулякры в электронной музыке представляют собой интересное поле для исследования. Они открывают перед музыкантами безграничные возможности для творчества, однако, одновременно ставят под сомнение саму идею оригинальности и подлинности. В условиях, когда технологии становятся все более значительными, важно задавать вопросы о том, как мы воспринимаем музыку и какое значение придаем ее источникам. В условиях, когда технологии продолжают развиваться, а музыкальные практики становятся все более гибкими, философский анализ симулякров в электронной музыке остается актуальным и необходимым для глубокого понимания современного музыкального мира.

Список литературы:

1. Давиденкова Е. Ш. Тембровые аспекты современной музыки: методологические проблемы исследования // Мир науки, культуры, образования, 2018. N2(69). С. 25-32

2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с франц. А. Качалова. М.: Постум, 2015. 240 с.

3. Володин А. А. Электромузыкальные инструменты. М.: Музыка, 1979. 182 с.

4.Шабунова И. М. Инструменты и оркестр в европейской музыкальной культуре: учеб. СПб.; Планета музыки, 2018. 336 с.

5. Губанов О. А. Художественно-эстетический анализ симулякров в дигитально-модифицированной музыке: дис. ... канд. филос. н. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. 183 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА

***Молчанова Дарья Владимировна**, студент факультета Философии и социологии*
(e-mail: dashamolchanova70@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
*Научный руководитель – **Волохова Н.В**., профессор, д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Искусство – это манифестация чувств и эмоций, и они же являются основой художественного творчества. Именно в эмоциях лежат истоки великих творений искусства, литературы, науки и цивилизации в целом. Эмоции представляют собой своеобразную функциональную систему, которая, с одной стороны, выступает в роли отражателя внешней картины окружения, выделяя при этом субъекту ту ценность, тот смысл, который для него имеют окружающие лица, предметы и события. С другой стороны, играет регулирующую роль в поведении субъекта, т.е. оказывает побудительный, активизирующий характер.

***Ключевые слова**: эмоции, чувства, эмпатия, искусство.*

THE EMOTIONAL ASPECT OF THE PERCEPTION OF WORKS OF ART

***Molchanova Darya Vladimirovna,** student Faculty of Philosophy and Sociology*
(e-mail: dashamolchanova70@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Volokhova N.V.,** Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

Art is a manifestation of feelings and emotions, and they are also the basis of artistic creation. Emotions are the source of the great works of art, literature, science, and civilization in general. Emotions are a kind of functional system that, on the one hand, acts as a reflector of the external picture of the environment, while highlighting to the subject the value and meaning that surrounding people, objects and events have for him. On the other hand, it plays a regulating role in the behavior of the subject, i.e. it has a stimulating, activating character.

***Keywords**: emotions, feelings, empathy, art.*

Эмоции играют ключевую роль в восприятии произведений искусства, литературы, музыки и других форм культурного самовыражения. Эмоциональный аспект восприятия не только обогащает опыт зрителя или слушателя, но и формирует его отношение к произведению, углубляя понимание и интерпретацию содержания.

Искусство же есть образ духовного отражения внешней или внутренней объективной действительности художника, в процессе обработки которой участвует эмоционально-чувственная сфера личности созидателя. Итог творческого процесса – художественный образ, в основе которого лежит взаимосвязь между образом мира и чертами личности художника, его чувствами и эмоциями.

Эмоциональное восприятие – это процесс, в ходе которого зритель или слушатель реагирует на художественное произведение на уровне чувств и эмоций. Это может проявляться в различных формах: от радости и восторга до грусти и тревоги.

Часто понятия «эмоции» и «чувства» используются как тождественные. Иногда в термин «эмоциональные состояния» включают чувства, и под этим определением понимают самые разнообразные реакции человека – от бурных взрывов страсти до тонких оттенков настроений. Важное отличие чувств от эмоций в том, что чувства обладают относительной устойчивостью и постоянством, а эмоции возникают на конкретную ситуацию, это форма проявления чувств. Поэтому правильнее было бы говорить об эмоциональных состояниях.

Эдмунд Гуссерль писал: «…в сфере эмоций и чувств «взгляд» не «выхватывае» (эмоциональное) состояние, но выделяет, отграничивает его от других состояний, осуществляя переход от одного состояния к другому» [1, с. 58]. Он также подчеркивал важность субъективного опыта в понимании искусства. Развивая идею феноменологии, Э. Гуссерль утверждал, что восприятие искусства – это не просто пассивное получение информации, а активное переживание, в котором эмоции играют центральную роль. Эмоции становятся неотъемлемой частью нашего опыта, позволяя нам глубже понять смысл произведения.

Рассматривая данный подход, можно сказать о том, что наши переживания главному герою, его конфликты и страдания вызывают у нас сочувствие. Тем самым, эта эмоциональная напряженность, созданная автором, позволяет читателю не просто наблюдать за судьбой героя, но и переживать его трагедию на личном уровне. Это подчеркивает, что эмоции не только обогащают восприятие текста, но и становятся средством постижения более глубоких философских вопросов о жизни и человеческой природе.

Идентификация с персонажами произведений также является важным аспектом философского анализа эмоционального восприятия. Философы исследовали идеи отождествления и эмпатии как средства понимания

другого. Эмпатия позволяет нам выйти за пределы собственного «я» и сопереживать другим существам, что расширяет наше понимание человеческого опыта. Эммануэль Левинас писал о том, что сопереживание — это «другая» связь, которая отсылает субъекта к себе самому и это составляет все его бытие [2, с. 100]. Через идентификацию мы можем исследовать моральные и эстетические вопросы, которые ставит перед нами искусство.

Эмоции, вызываемые художественными произведениями, не существуют в вакууме; они формируются под воздействием культурного контекста, в котором произведение создается и воспринимается. Так, Мишель Фуко в своей работе «Слова и вещи» писал, что культурные и исторические условия влияют на то, как мы воспринимаем искусство и какие эмоции оно вызывает [3, с 212]. Он анализировал, как менялись системы знаний и научные парадигмы с течением времени, и пришел к выводу, что в каждой эпохе существует своя «эпистема», определяющая, как люди понимают и объясняют мир. Так, например, работы художников эпохи Ренессанса, таких как Леонардо да Винчи или Микеланджело, были созданы в контексте гуманистических идей, которые акцентировали внимание на человеческом опыте и эмоциях. Их картины, такие как «Тайная вечеря» или «Сотворение Адама», вызывают у зрителя глубокие чувства благодаря мастерству передачи человеческих эмоций. А. Шопенгауэр считает, что художники обладают уникальной способностью видеть суть мира и передавать её через своё искусство. Они видят мир не как последовательность событий или объектов для использования, а как проявление более глубокой реальности [4]. Эмоциональная выразительность этих произведений является отражением культурных изменений того времени, когда человек стал центром внимания. Это свидетельствует о том, что культурный контекст не только формирует содержание искусства, но и влияет на эмоциональный отклик зрителя.

Восприятие искусства всегда связано с эмоциональным откликом. Эмоциональная реакция на произведение может значительно влиять на его оценку. Зрители могут испытывать радость, печаль или даже гнев в ответ на увиденное или услышанное, что делает искусство мощным инструментом для исследования человеческой природы.

Эмоции также могут служить инструментом для критического анализа художественных произведений. Джон Дьюи писал: «Люди искусства всегда являлись истинными новаторами, ибо новым в любом случае является не само по себе внешнее событие, а отзыв, получаемый на него со стороны эмоций, восприятий, оценок» [5, с. 133].

Он утверждал, что искусство является средством выражения эмоционального опыта, который может быть проанализирован и интерпретирован. Этот подход позволяет рассматривать эмоции не только

как реакцию, но и как объект исследования. Театральные постановки, такие как «Гамлет» Шекспира демонстрируют богатство эмоциональных слоев. Которые можно анализировать. Спектакли часто вызывают у зрителей целый спектр эмоций – от печали до гнева. Любой спектакль – это возможность заново пережить знакомую трагедию и по-новому осмыслить её эмоциональную глубину. Это говорит о том, что эмоции не только обогащают восприятие, но и становятся основой для осмысления и истолкования.

Также, следует сказать об эстетической дистанции, которая позволяет зрителю переживать эмоции произведения без непосредственного вовлечения в сюжет. Это создает уникальное пространство для размышлений и анализа. Ярким примером является музыка. Слушая, например, Бетховена, мы можем переживать его страсти и переживания, оставаясь при этом на безопасном расстоянии. Это позволяет глубже понять эмоциональную структуру музыки и ее воздействие на слушателя.

Сегодня художники активно экспериментируют с передачей эмоций. Технологии добавляют новые возможности: интерактивные инсталляции, цифровое искусство и виртуальная реальность. Например, VR-арт позволяет зрителю буквально оказаться внутри произведения, переживая эмоции на совершенно новом уровне.

Социальные медиа тоже стали полем для выражения эмоций через искусство. Множество художников используют платформы, чтобы делиться своими чувствами с аудиторией, находя отклик у миллионов людей.

Таким образом, эмоциональный аспект восприятия художественных произведений представляет собой сложный и многослойный феномен, который требует глубокого философского анализа. Искусство разнопланово и представлено нам в различных своих ипостасях: архитектура, изобразительно искусство (живопись, скульптура), музыкальное искусство, киноискусство и т.д. Для каждого вида характерен свой специфичный продукт – свой образ, и, следовательно, проявление эмоций в них принимает различные формы. Эмоции, в свою очередь, не только обогащают наш эстетический опыт, но и служат ключом к пониманию более глубоких смыслов и вопросов, которые ставит перед нами искусство. В этом контексте важно рассматривать искусство как пространство для исследования человеческой природы и межличностных отношений. Восприятие произведений искусства представляет собой особый процесс, который происходит в глубинах человеческого сознания. Он трудно поддается наблюдению и зависит от жизненного опыта, культурного фона индивида, а также от его настроения и психологического состояния. Философский анализ эмоционального аспекта восприятия искусства подчеркивает его значение для понимания человеческого опыта и взаимодействия с миром.

Список литературы:
1. Гуссерль Э. Логические исследования. Исследования по феноменологии и теории познания. Пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Дом Интеллектуальной книги, 2001. 275с.
2. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. Спб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. 132с.
3. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук . Пер. с франц. В.П. Визгина и Н.С. Автономова. Спб.: A-cad, 1994. 407с.
4. Шопенгауэр А. Мир как воля Т2. Пер. с нем. А.К. Судакова, А.А. Чанышева. М.: Республика, 2001. 561с.
5.Дьюи Д. Общество и его проблемы . Пер. с англ. И.И. Мюрберга, А.Б. Толстого, Е.Н. Косиловой. М.: Идея-Пресс, 2002. 162с.

ХИМИЯ И ГЕНЕТИКА В ОПТИКЕ ЭТИЧЕСКОГО

Панюкова Кристина Эдуардовна, *студент Естественно-географического факультета,*
(e-mail: yourcramel@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Савина Алина Евгеньевна, *студент Естественно-географического факультета*
(e-mail: art.linaa2005@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия; Узбекистан
Научный руководитель – ***Иванова А.И.****, ассистент*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена исследованию взаимосвязи между этикой и генетикой. Рассмотрено влияние этических норм на вариативность химических исследований. Проанализированы некоторые этические концепции, определяющие возможности химии и генетики.

Ключевые слова: *этика, генетика, биология, утилитаризм, деонтологическая этика, биоэтика, этика добродетели, ДНК, эпигенетика.*

CHEMISTRY AND GENETICS IN THE OPTICS OF ETHICS

Panyukova Kristina Eduardovna, *student of the Faculty of Natural Geography*
(e-mail: yourcramel@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Savina Alina Evgenievna, *student of the Faculty of Natural Geography.*
(e-mail: art.linaa2005@mail.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia; Uzbekistan
Scientific supervisor – ***Ivanova A.I.,*** *assistant*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article explores the relationship between ethics and genetics. The influence of ethical standards on the variability of chemical research is considered. Some ethical concepts that determine the possibilities of chemistry and genetics are analyzed.

Keywords: *ethics, genetics, biology, utilitarianism, deontological ethics, bioethics, virtue ethics, DNA, epigenetics.*

Химия и этика – два мира, которые тесно переплетаются, порождая важные, требующие нашего пристального внимания. В статье исследуется взаимосвязь между этикой и химией, акцентируется внимание на влиянии этических принципов на исследования и применения химических открытий. Обсуждается моральная ответственность химиков и необходимость развития культуры ответственности в научном сообществе. Подчеркнута важность открытого диалога между исследователями и обществом относительно последствий химических достижений для здоровья и окружающей среды. Основное внимание уделяется ключевым этическим концепциям, таким как утилитаризм, деонтология и этика добродетели, и их влиянию на исследования и промышленную практику. Статья также рассматривает реальные примеры этических дилемм, с которыми сталкиваются химики, и подчеркивает необходимость принятия этически верных решений в условиях постоянного развития химии. Исследование способствует углублению понимания научной честности и формированию культуры ответственности среди химиков, а также проясняет моральные аспекты генетических исследований через призму философских принципов.

Генетика достигла значительных успехов со времен Менделя, и современные технологии, такие как CRISPR-Cas9, позволяют редактировать гены с высокой точностью. Однако эти достижения вызывают серьезные этические вопросы касательно воздействий на человека, биоразнообразие и будущие поколения. В этом контексте важно взаимодействие философии и химии для решения этих этических дилемм. Философия предлагает инструменты для моральной оценки научных исследований, побуждая осмыслить такие понятия, как автономия, согласие, добро и зло. Химия же обеспечивает понимание генетических механизмов на молекулярном уровне и методов их управления. Вместе они формируют целостный подход к этическим проблемам в генетике.

Когда мы говорим о генетике, важно учитывать несколько ключевых философских подходов:

1. Утилитаризм позволяет преодолеть ограниченность всех предыдущих моральных подходов – преодолеть субъективность, относительность, теоретичность и выстроить новую модель этики. Эта теория утверждает, что действия хороши, если они способствуют всеобщему счастью и

благополучию. В генной инженерии утилитаристы выступают за те методы, которые принесут максимальную пользу, например, избавление от наследственных болезней, при минимальном вреде [1, с. 110].

2. Деонтологическая этика является противоположностью утилитаризму, здесь главное – следование моральным правилам и обязанностям, независимо от конечного результата. С этой точки зрения, манипуляции с генами человека или создание ГМО могут быть неправильными сами по себе, даже если потенциально принесут пользу. Здесь важен сам принцип – не вмешиваться в естественный порядок вещей [2].

3. Этика добродетели. Вслед за Аристотелем, эта теория фокусируется на моральных качествах человека, а не на строгих правилах или последствиях действий. Она призывает ученых, работающих с генетическими технологиями, к ответственности, благоразумию и смирению перед силами, которые они пытаются контролировать [2].

4. Биоэтика. Эта область знаний стоит на стыке этики и биологии, специально рассматривая дилеммы, возникающие в медицинских и биотехнологических исследованиях. Основные принципы биоэтики – это уважение личности (автономия), благодеяние (стремление делать добро), отсутствие вреда и справедливость (равный доступ к достижениям науки) [3, с. 413].

Все эти философские подходы дают нам инструменты для решения сложных этических вопросов, связанных с генетическими исследованиями, и показывают, как по-разному можно понимать «ответственное поведение» в этой области.

Чтобы рассуждать об этике в генетике, нужно понимать основные химические принципы, лежащие в основе работы генов:

1. Структура ДНК. ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) – это одна из важнейших для живых существ молекула, в которой содержится вся генетическая информация о них. Она записана в виде двойной спирали из нуклеотидов. Именно здесь хранится вся информация, необходимая для развития и функционирования организма. Генетики часто говорят, что ДНК – это огромная библиотека, где каждая книга – это ген, а буквы в ней – нуклеотиды [3, с. 146].

2. Экспрессия генов. Это процесс, в котором информация из ДНК превращается в белки – строительные блоки нашего организма. Сначала ДНК «переписывается» в РНК (транскрипция), а затем РНК служит шаблоном для создания белков (трансляция). Понимание этого процесса крайне важно, когда мы говорим о вмешательстве в гены и изменении их работы [4, с. 9].

3. Технологии редактирования генов. Такие инструменты, как CRISPR-Cas9, позволяют нам вносить точечные изменения в гены, как будто мы редактируем текст в документе. Но это мощная технология, и нам нужно

досконально взвешивать все риски и долгосрочные последствия ее применения [4, с. 13].

4. Эпигенетика. Эпигенетика – это наука, изучающая факторы, определяющие активность ген в человеке определенным геном. Она включает изменения в функции генов, которые не основаны на изменениях в ДНК последовательности, но передавались дочерним клеткам. В основе эпигенетики лежат химические изменения хроматина. Это может повлиять на белки, которые связываются с ДНК, или на саму ДНК. Эти изменения могут влиять на активность участков или целых хромосом. Это также называется эпигенетическим изменением или эпигенетическим импринтингом. Поскольку последовательность ДНК не изменяется, эпигенетические модификации не могут быть обнаружены в последовательности ДНК. Типы эпигенетических процессов включают инактивацию Х-хромосом, импринтинг гена или сохранение транскрипционной памяти клеток. Эти изменения могут передаваться следующим поколениям [4, с. 14].

Знание этих химических принципов не только важно для научной работы, но и служит основой для этических размышлений о том, как мы можем и должны вмешиваться в генетические процессы.

Когда этика встречается с химией в генетических исследованиях, возникают непростые дилеммы:

1. Редактирование генов человека. Возможность исправлять генетические дефекты еще до рождения поднимает вопросы о согласии будущих поколений на такие изменения и о потенциальной опасности евгеники – искусственного отбора «желательных» генов [5, с. 50].

2. Генетически модифицированные организмы (ГМО). Использование ГМО в сельском хозяйстве вызывает споры о влиянии на окружающую среду и продовольственную безопасность. Существует опасность биотерроризма – агротерроризм. Это использование химического или биологического оружия против предприятий сельского хозяйства или пищевой индустрии. Опасность заключается не только в потерях, которые несут сельское хозяйство и торговля, но и в уменьшении деловой активности в пострадавшей стране или регионе [6, с. 28].

3. Синтетическая биология – это междисциплинарная научная сфера, которая формируется на пересечении разных областей биологии, математики, химии и инжиниринга. Развитие синтетической биологии является одной из самых амбициозных задач человечества – научиться воспроизводить жизнь: синтезировать клетку, её компоненты и создавать биологические системы заданными свойствами. Химики несут ответственность за существование новых форм жизни, созданных в пробирке. Играем ли мы в Бога, создавая жизнь в пробирке? [7, с. 13]

4. Неравный доступ к технологиям. Лидерство стран в развитии рынков новых технологий определяют не только научно-технические компетенции

и доступ к специальной инфраструктуре, но и вопрос регулирование, которые могут стать ключевым барьером для выхода на эти рынки. Страны, которые не могут сформулировать полноценные пакеты механизмов и нормативную базу для регулирования, будут отставать. Преимущества генетических технологий будут доступны не всем. Как обеспечить справедливое распределение этих достижений между богатыми и развивающимися странами? [7, с. 50].

Чтобы решить и ответить на эти сложные вопросы, этики и ученые должны работать вместе, учитывая разные культурные точки зрения и принимая решения сообща. Только открытый диалог поможет нам выбрать правильный путь в развитии генетики.

Мы находимся на переломном этапе, когда достижения в генетике тесно переплетаются с этическими вопросами, поднимаемыми философией. Междисциплинарный подход поможет нам двигаться вперед, избегая потенциальных ловушек научного прогресса, и отстаивать ценности, важные для всего человечества. Гармоничное развитие в многообразном и сложном мире – вот наша общая цель. Наш долг ответственно использовать новые возможности, которые дарит нам наука, открывая невероятные горизонты. Путь к устойчивому будущему лежит через сострадание, уважение и признание ценности каждой жизни. Перед химиками стоит цель - идти вперед, опираясь на мудрость, полученную из научного опыта и философских размышлений. Только так мы сможем гарантировать, что прогресс будет служить благополучию всего живого.

Список литературы:

1. Разин А.В. Деонтология, утилитаризм, этика добродеятелей // Вестн. Моск. ун-та. сер 7. Философия. 2022. №3. С. 100-118.
2. Горбатов В. Утилитаризм. Принципы и терминология [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://levelvan.ru/pcontent/utilitarizm-6/terminologiya (дата обращения 15.11.2024).
3. Пехов А.П. Биология: медицинская биология, генетика и паразитология. М.: ГЭОТАР-Медиа. 2014. 421 с.
4. Кузнецов В.В., Куликов А.М. Генетически модифицированные организмы и полученные из них продукты: реальные и потенциальные риски // Рос. хим. ж (Ж. Рос. хим. Об-ва им. Д.И. Менделеева). 2005. №4. С. 1-15.
5. Снигур Г.Л. Основы молекулярной генетики. / Г.Л. Снигур, Э.Ю. Сахарова, Т.Н. Щербакова № 2. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ. 2022. 95 с.
6. Цаценко Л.В. Биоэтика и основы биобезопасности. 3-е изд., стер. СПб.: Издательство «Лань». 2022. 92 с.
7. Княгинин В.Н. Источники новых индустрий. Синтетическая биология: экспертно-аналитический доклад / Княгинин В.Н., Липецкая М.С., Санатов Д.В., Тибина Е.Ю., Пургин А.С., Губин С.В., Петухова Н.К. г. Санкт-Петербург: Фонд инициатив Санкт-Петербурга. 2022. 78 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕХМЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ И ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Перетятько Сергей Игоревич, *аспирант кафедры*
Математического анализа и прикладной математики
(e-mail: seregivo@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Малютин К.Г.****, профессор, д. физ.-мат. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматривается применение различных способов и моделей для решения задач по реконструкции исторических памятников и археологических объектов. Для восстановления исторических зданий, комплексов и памятников, утраченных предметов и ценностей прошлого, в археологических исследованиях все чаще используются трехмерные модели и методы искусственного интеллекта, воссоздающие их цифровые копии и первоначальный облик. Представлены наиболее передовые и успешные математические методы, алгоритмы и технологии для реконструкции и визуализации исторических памятников, создания виртуальных музеев.

Ключевые слова: *трехмерное моделирование*, *виртуальная реконструкция*, *археологическая визуализация*, *фотограмметрия*, *нейронная сеть*, *историко-культурное наследие, цифровая модель рельефа.*

APPLICATION OF 3D MODELING AND GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR RECONSTRUCTION OF HISTORICAL MONUMENTS AND ARCHAEOLOGICAL HERITAGE SITES

Peretyatko Sergey Igorevich, *PhD student of the department*
Mathematical Analysis and Applied Mathematics
(e-mail: seregivo@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific Supervisor – ***Malyutin K.G.,*** *professor, doctor of physical and mathematical sciences, Kursk State University, Kursk, Russia*

The article discusses the use of various methods and models to solve problems of reconstructing historical monuments and archaeological sites. To restore historical buildings, complexes and monuments, lost objects and values of the past, archaeological research increasingly uses three-dimensional models and artificial intelligence methods that recreate their digital copies and original

appearance. The most advanced and successful mathematical methods, algorithms and technologies for reconstructing and visualizing historical monuments, creating virtual museums are presented.

Keywords: *3D modeling, virtual reconstruction, archaeological visualization, photogrammetry, neural network, historical and cultural heritage, digital elevation model*.

Реконструкция объектов исторического наследия проводится во многих культурных учреждениях, археологических исследованиях, творческих организациях [1]. Наибольшей проблемой является восстановление утраченных предметов, керамики, украшений, других находок древности, найденных в ходе археологических работ и исследовательских экспедиций в их целом и первоначальном виде. Отдельную интересную и важную задачу представляет реконструкция древних поселений, форпостов, крепостей и замков, усадеб, укреплений и городов, которые были частично или полностью разрушены с течением веков, впоследствии природных катастроф, войн, набегов [2]. При этом очень важно восстановить их детальный, первоначальный вид в соответствии с их исторической действительностью, требованиями передачи быта, жизни соответствующей эпохи. Примерами работ являются создание 3D-моделей мезолитических и неолитических стоянок, найденных в ходе раскопок, реконструкция древних городов эпохи бронзового века, таких как, Кносс на Крите, Троя, Хаттуса, Мемфис, Фивы и др. Другой задачей является построение цифровых моделей крепостей и форпостов древнерусских земель и княжеств VIII–XVII вв. Так как большинство городов и крепостей, оборонительных сооружений на Руси в то время было построено из дерева, бревен, находились у рек и огораживались выкопанными вручную рвами, все они были полностью утрачены по разным причинам [3]. Упоминания о них остались только в летописях и зарубежных документах тех времен. Помимо этого, исследователями и разработчиками создаются виртуальные музеи с экспонатами и виртуальные туры с возможностью осмотра реконструированных городов, зданий и предметов пользователями.

В последние годы для реконструкции объектов в археологических исследованиях все чаще применяются методы компьютерного моделирования и искусственного интеллекта. При этом разработчиками и авторами предлагаются специализированные архитектуры генеративных нейронных сетей в зависимости от решаемых задач и предъявляемых требований. Наборы сделанных фотографий и чертежей передаются в крупномасштабные модели реконструкции. Системы, обрабатывая наборы входных изображений и выявляя главные признаки, строят трёхмерную цифровую модель исторического объекта.

Работы и исследования с использованием математических моделей и методов реконструкции исторических объектов можно классифицировать в зависимости от решаемых задач и входных данных следующим образом:

1) Создание трехмерных моделей методами лазерного сканирования и наземной фотограмметрией.

2) Создание трехмерных цифровых карт древнего рельефа исследуемой территории.

3) Трехмерная визуализация археологических объектов и ценностей древности.

4) Виртуальная реконструкция памятников архитектуры, исторических зданий, поселений, городов.

5) Реконструкция и анализ культурного наследия рельефного типа.

6) Создание историко-археологических информационных трехмерных систем, виртуальных музеев и экскурсий.

При создании цифровых моделей и анализе археологических находок все чаще находят применение методы 3D фотограмметрии и сканирования объектов [4]. В последнее десятилетие в связи с развитием возможностей цифровой техники и компьютеров фотограмметрия получила широкое распространение в полевой археологии, музейном деле, архитектуре, реставрации и других сферах научной и прикладной деятельности, связанных с сохранением памятников культурного наследия. Кроме непосредственной задачи создания виртуальных образов исследуемых объектов, их анализа, измерения и получения прочей дополнительной информации для наполнения баз данных геоинформационных систем, перед сотрудниками археологических экспедиций встает задача разработки методики использования трехмерной фотограмметрии применительно к различным типам археологических объектов. Исследуемые экспедициями объекты очень разноплановы: отличаются друг от друга как размерами, так и условиями съемки. В исследованиях условно делят все типы объектов на три группы в зависимости от размера:

- большие, представляющие собой фортификационные сооружения, архитектурные комплексы, городища и т. п.;
- средние, такие как раскопы и архитектурные сооружения (храмы, фортификационные элементы, такие как башни, участки стен);
- малые, например, артефакты, архитектурные детали и другие подобные элементы, которые можно переместить в предметную фотостудию с удобными условиями съемки и освещения.

Необходимость получения точных планов городищ, исследования конструкции крупных храмовых комплексов и крепостей определила применение БПЛА, что потребовало в некоторых работах разработки методики фотограмметрии применительно к условиям гористой местности с субтропической растительностью. Стандартная методика получения ортофотоплана археологического объекта мало отличается от обычной

геодезической съемки с помощью БПЛА, предполагающей съемку под углом установки камеры к горизонту в 90°. При использовании методики фотограмметрической фиксации среднеразмерных объектов, было установлено, что для получения хорошего результата важно соблюдение нескольких правил: выбор правильного освещения, подготовка и отчистка объекта, тщательная съемка граней и углов. Метод фотограмметрии артефактов применим для объектов небольшого размера, которые можно поместить (или создать вокруг них) в элементарную студию для предметной съемки.

Для определения и анализа местоположения исторического объекта и восстановления внешнего облика города применяются методы построения цифровой модели рельефа исследуемой местности в древности. Использование геоинформационных технологий в исследованиях для решения такого рода задач позволяет дополнить методику реконструкции палеорельефа. Развитие методов перспективного изображения рельефа, от примитивных картинных изображений к точным физико-географическим изображениям и объемным трехмерным моделям, повышает точность передачи полученных данных. Для решения задач восстановления рельефа местности за прошедший период применяются геоинформационные технологии (программное обеспечение MapInfo, AutoCAD, ArcGIS). По построенным цифровым моделям возможно более точно идентифицировать местоположение древнего поселения или крепости, определить местоположение рвов и валов, городских укреплений [5].

В конце 90-х гг. XX в. были успешно реализованы первые проекты по оцифровке объектов историко-культурного наследия. Успешная реализация проектов по созданию цифровых моделей скульптур, керамических изделий, украшений прошлого и постоянное развитие информационных технологий положили начало широкому внедрению методов трехмерного сканирования в практику археологических исследований [6]. В настоящее время широкое применение методы 3D-моделирования нашли в различных областях археологии: исследование петроглифов и объектов древнего искусства, антропологии, исследование поселений и городов, изучение керамики, каменных артефактов, костяных артефактов, металлических артефактов, оружия и снаряжения, монет, украшений, научное документирование и лабораторная обработка археологического материала и т.д. Для сканирования и подготовки модели археологического объекта используется базовое программное обеспечение, поставляемое вместе со сканерами. Создание сечений, метрические измерения, в том числе углов, зеркальные реконструкции доступны практически в любом программном обеспечении, работающем с трехмерными моделями: Geomagic Wrap, Geomagic Design X, Autodesk Netfabb и MeshLab. Программы Artefact 3D, Pottery 3D, Artifact GeoMorph Toolbox 3-D (AGMT 3D), разработанные сотрудниками лаборатории

компьютерной археологии Еврейского университета, являются специальным программным обеспечением, адаптированным для археологических исследований.

Для трехмерной реконструкции исторических зданий, поселений, городов и крепостей применяются программные среды моделирования и визуализации [7]. В последние годы стали активно развиваться технологии генеративных нейронных сетей, позволяющих по фотографиям исторического памятника, руин, сделанных с различных ракурсов, строить полные трёхмерные модели [8]. Также реализованы архитектуры нейронных сетей, позволяющих создавать полноценную цифровую копию предмета, дома по одному изображению. Такие методы применяются для создания 3D моделей по старым и архивным фотографиям зданий. По техническим рисункам, чертежам, зарисовкам они позволяют выполнять цифровые реконструкции архитектурных комплексов, фортификационных сооружений, древних городов и крепостей, о которых остались упоминания и сведения в документальных источниках и летописях прошлого. При этом на выходе генеративных моделей получаются трехмерные объекты с достаточно высоким уровнем детализации и качественными текстурами.

Для восстановления предметов с мелкими деталями, объектов рельефного типа, мозаик, скульптур была создана особая архитектура нейронной сети, позволяющая восстанавливать внешний вид, форму и структуру рельефных панелей по изображению. Команда исследователей из Университета Рицумейкан (Япония) и Пекинского университета науки и технологий разработала нейросеть, которая способна превратить двухмерное изображение в трехмерную цифровую модель [9]. Авторы использовали фотографию храма Боробудур в Индонезии, сделанную в 1890 году. Боробудур, крупнейший буддийский храм в мире, имеет 2672 рельефных панелей. Построенный в IX веке, он долго был заброшен и лишь спустя столетия обнаружен голландскими археологами. Попытки реконструкции рельефа предпринимались и ранее, но они не могли уловить мельчайшие детали. Новые трехмерные модели содержат детали как в нижнем, так и в верхнем слое. Основываясь на вычислении изменений кривизны в трехмерном пространстве, авторы создали карту утерянных характеристик, которую называли «мягкими краями». Благодаря улучшенной оценке глубины, особенно в области мягких краев, удалось получить изображения, более точно показывающие оригинальные рельефы.

Особое значение имеют проекты и работы по созданию виртуальных музеев с цифровыми копиями археологических объектов и реализация историко-археологических информационных 3D-систем с возможностью проведения виртуальных экскурсий для исследователей и пользователей [10]. Также практикуется помещение созданного 3D-контента в так

называемый графический движок, когда результатом является интерактивное приложение или программа, выполняющая заданный сценарий перемещения в пространстве с осмотром объекта или предметов. В то же время интерес представляет вариант интерактивного приложения, в котором можно перемещаться по виртуальному пространству, имеющему рельеф, и содержащему моделируемые объекты. В таком приложении можно добавлять артефакты, обнаруженные при раскопках конкретного памятника или типичные для городского или сельского дома предметы, ориентируясь на аналогии, относящиеся к той же культуре. К таким объектам можно привязывать описание, вызываемое по запросу пользователя, и другую информацию, уровень сложности которой зависит от целевого назначения и планируемой аудитории этого приложения.

В результате выполненного исследования были рассмотрены наиболее перспективные технологии, компьютерные модели, методы трехмерного моделирования и искусственного интеллекта, позволяющие восстанавливать утраченные предметы прошлого, города и поселения прошедших эпох, историко-культурные комплексы. Были определены перспективные направления в области реконструкции исторических памятников. Все работы и реализованные модели имеют большое значение в области археологических и научных исследований, огромную ценность для восстановления частично и полностью утраченных исторических памятников.

Список литературы:

1. Шелов Д. Б. Методика полевых археологических исследований / Отв. ред. Д.Б. Шелов. М.: Наука, 1983. 79 с. (Методика полевых археологических исследований. Вып. 1).
2. Ульчицкий О. А. Международный опыт исторической реконструкции древней архитектуры и его развитие в российской практике: на примере Южного Урала // Урбанистика. 2017. № 3. С. 44 - 65.
3. Фараджева Н. Н., Саломатин Д. А., Сапожников П. А. 3D реконструкция как опыт интерпретации археологических данных по застройке X века средневекового Новгорода (по материалам Троицкого раскопа. Археология Евразийских степей, (4), 73–78.
4. Г. В. Требелева, К. А. Глазов, А. С. Кизилов, В. Г. Юрков. Применение фотограмметрии в работах совместной российско-абхазской Маркульской археологической экспедиции ИА РАН и АбИГИ АНА // Археология и геоинформатика. Пятая Международная конференция. М.: ИА РАН, 2021. 128 с.
5. Безвершенко Л.С., Данилов В.А., Федоров А.В. Методика реконструкции палеорельефа Увекского массива в XIII веке с использованием ГИС-технологий // Современные проблемы территориального развития. 2018. №3. С. 1−11.

6. Бочарова Е.Н., Чистяков П.В., Жданов Р.К., Колобова К.А. Трехмерная визуализация в археологических исследованиях: корреляционное исследование // Сибирские исторические исследования. 2022. № 3. С. 147–167.
7. Demetrescu, E.; Ferdani, D. From Field Archaeology to Virtual Reconstruction: A Five Steps Method Using the Extended Matrix. Appl. Sci. 2021, 11, 5206.
8. Yicong Hong, Kai Zhang, Jiuxiang Gu, Sai Bi, Yang Zhou, Difan Liu, Feng Liu, Kalyan Sunkavalli, Trung Bui, and Hao Tan. Lrm: Large reconstruction model for single image to 3d. arXiv preprint arXiv:2311.04400, 2023.
9. Jiao PAN, Liang Li, Hiroshi Yamaguchi, Kyoko Hasegawa, Fadjar Ibnu Thufail, Brahmantara, Xiaojuan Ban, Satoshi Tanaka. Reconstructing, Understanding, and Analyzing Relief Type Cultural Heritage from a Single Old Photo. MM '24: Proceedings of the 32nd ACM International Conference on Multimedia, 2024.
10. Николаенко, М. Ю. Историко-археологическая информационная 3D-система: перспективы развития на примере виртуальной экскурсии по усадьбе хоры Херсонеса Таврического / М. Ю. Николаенко, И. М. Николаенко // Πολις και χωρα και τειχη : Сборник статей в честь Галины Михайловны Николаенко. Симферополь: ИП Пинчук А.В., 2024. С. 101-110.

ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ И ФИЗИКИ

***Сиганов Максим Владимирович**, студент факультета Физики, математики и информатики*
(email: maksim.vragov@gmail.com)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия
*Научный рук-тель – **Арепьев Е. И.**, проф. д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

В статье представлена цель использования игровой деятельности на уроках математики и физики в школе, обосновывается актуальность проведения дидактических игр в образовании, описываются и их виды. Освещаются условия для усвоения материала школьного предмета в обучении через дидактические игры, а также их возможные последствия.

***Ключевые слова**: игры, деятельность, условия, проблемы, физика, математика, обучение.*

THE USE OF GAMING TECHNOLOGIES IN TEACHING MATHEMATICS AND PHYSICS

***Maxim Vladimirovich Siganov**, student Faculty of Physics, Mathematics and Computer Science*

(email: maksim.vragov@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific director - **Arepyev E.I.**, Doctor of Philosophy, professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article presents the purpose of using gaming activities in mathematics and physics lessons at school, substantiates the relevance of conducting didactic games in education, and describes their types. The conditions for mastering the material of a school subject in teaching through didactic games, as well as their possible consequences, are highlighted.

***Keywords**: games, activities, conditions, problems, physics, mathematics, learning.*

Главная цель использования игровой деятельности на уроках в школе – это повышение качества обучения через формирование интереса и мотивации к учёбе через игровой компонент.

Видов дидактических игр при изучении математики и физики в основной школе:

- игры-упражнения
- игры-путешествия
- сюжетные (ролевые) игры
- игры-соревнования

Разберём эти виды игр по отдельности:

Игры-упражнения. На них обычно отводят от 10 до 15 минут. Они стимулируют развитие интереса школьников к данному предмету и познавательных способностей, помогают добиться осмысленного понимания темы и закрепить учебный материал, а также применения новых знаний в нестандартных ситуациях. Примеры игр-упражнений:

- Викторины
- Кроссворды
- Ребусы
- Чайнворды
- Шарады
- Головоломки
- Загадки

Игры-путешествия способствуют более углубленному пониманию изученного материала по математике и физике и его осмыслению. Такие игры не всегда предполагаю выход из школы или кабинета математики или физики, хотя такой вариант не исключается. Они могут быть построены и на фантазии учащихся и учителя. К примеру, игра «В гости к учёному» позволит познакомить учащихся с биографией и открытиями определенного учёного.

К таким играм также можно отнести путешествие по карте математики или физики. Учитель заранее должен составить карту раздела предмета,

например, карту механики (для этого можно использовать онлайн-доску Miro, где есть множество функций для организации этой идеи) и ответвления этого раздела на подразделы (кинематика, динамика и так далее). В результате получается интерактивная карта для прохождения, напоминающая мобильные игры в жанре RPG, которые основаны на прохождении уровней. Как правило, на каждом уровне существуют препятствия, которые надо пройти. В конце обычно находится «главное» препятствие уровня, которое принято называть боссом уровня. Если эту идею перенести на изучение математики или физики, то это может сильно заинтересовать современных детей, которые проводят много времени за играми такого рода. К примеру, чтобы усвоить материал кинематики, ученику нужно пройти все уровни этого раздела, которые содержат задачи по этой теме. В конце каждого уровня учитель должен поставить задачу-босса, которая тождественна с задачами под звёздочкой из учебников. Для последнего уровня всякого подраздела должна находится суперзадача, которая проверяет все изученные темы этого раздела.

Сюжетная (ролевая) игра направлена на включение школьниками воображения, так как она содержит в себе воображаемые ситуации и их воплощение в жизнь. Такая игра развивает творческие способности и способствует формированию познавательного интереса учащихся. Большинство сюжетных игр предполагают самостоятельное изучение дополнительного материала по теме. Знания, усвоенные в данном виде игры, остаются на длительное время у школьников.

Игра-соревнование. Одним из главных элементов такой игры является сотрудничество. Это способствует формированию сплоченности в коллективе. Данная игра включает в себя отдельные элементы вышеперечисленных видов. В процессе проведения игры-соревнования учащихся рационально разделять на группы или команды. Игра-соревнование, в отличие от выше представленных видов игр, позволяет учителю ввести достаточно сложные вопросы учебной программы. Сюда можно включать как вопросы, загадки, кроссворды на знание теории и формул, так и задачи различного уровня сложности. Данный вид также предполагает проведение турниров.

Любые задания можно превратить в игру-соревнование, если придумать сюжет. В такой ситуации учитель должен проявить творчество. К примеру, в 5-6 классах можно использовать настольные игры-ходилки.

Для старших классов в качестве игровой ситуации можно использовать японский кроссворд. Однако ученики должны понимать принцип этой игры. Не все знают его, поэтому следует внимательно выбирать игры для старшеклассников [1, с.142].

Игры должны приносить пользу, а именно усвоение материала школьного предмета. Если это условие выполняться не будет, то от

игровой формы обучения не будет большой пользы. Для предупреждения этого следует придерживаться следующих положений.

1. Правила игр должны быть чётко сформулированными, простыми, а математическое или физическое содержание материала должно быть понятным для учащихся. Для проведения игр материал уже должен быть усвоен школьниками (принцип проведения игр после лекций).

2. Игра должна давать достаточно «пищи» для умственной деятельности, в противном случае она не будет способствовать выполнению педагогических задач, не будет развивать математическую зоркость и внимание (принцип стремления к умственной деятельности)

3. Дидактический материал, используемый во время игры, должен быть простым в использовании (принцип наглядности).

4. При проведении игры, связанной с командными соревнованиями, должен быть обеспечен контроль за её результатами со стороны всей команды учащихся или отдельных лиц. Результаты конкурса должны быть зафиксированы открытым, ясным и справедливым образом (принцип контроля и справедливости в соревнованиях)

5. Каждый ученик должен быть активным участником игры. Долгое ожидание своей очереди включиться в игру снижает интерес детей к игре. Это касается «походовых» игр, когда ученики участвуют в игре поочерёдно. Например, для большой аудитории игра-бродилка не подходит, так как школьники будут долго ожидать свой ход (принцип участия всего класса)

6. Игривость в проведении уроков математики и физики должна иметь определённую меру. Превышение этой меры может привести к тому, что дети будут видеть во всем только игру. Простыми словами, при проведении игр учитель должен знать меру (принцип ограниченности игрового влияния).

7. В ходе игры учащиеся должны математически и физически грамотно осуществлять свои рассуждения, их речь должна быть правильной и ясной (принцип контроля за проведением игры)

Игровые формы обучения чаще используются после изучении какой-либо темы для проверки освоения учениками знаний предмета.

Игра может проводиться на любом этапе урока в устном изложении или в самостоятельной работе.

Иногда школьники испытывают трудности с запоминанием таблицы умножения. Поэтому целесообразно иногда уроки начинать с игры «Математический букет». Данная игра помогает отработать и улучшить навыки устного счёта.

Практика показывает, что игровые уроки математики и физики могут значительно повысить интерес учащихся к предмету, позволяют им лучше запоминать формулировки, определения, формулы. Что самое главное, они раскрепощают мышление ученика. Облегчается усвоение учебного

материала, каждый учащийся включается в работу на уроке, возможен контроль выполнения каждого задания, повышается уровень мотивации в обучении, улучшается обратная связь с учащимися. Кроме того, игры способствуют снятию напряжения умственной работы, повышению работоспособности на уроке. Игровые моменты способствуют положительной мотивации. Игровой метод вносит разнообразие в уроки математики, способствует творческому развитию учащихся, повышает интерес к математике и физике.

Для учащихся нетрадиционный урок – это переход в другое психологическое состояние, это другой стиль общения, положительные эмоции, ощущение себя в новом качестве, а значит, новые обязанности и ответственность, это возможность развить творческие и личностные качества, оценить роль знаний и увидеть их применение на практике [2, с.90].

Для того, чтобы игры приносили пользу в образовании, а именно усвоение учениками знаний через игровую деятельность, следует выполнять следующие условия

1. Наличие навыков учебно-игровой деятельности.

2. Создание предметно-пространственной развивающей среды, способствующей активному включению в познавательную деятельность всех учащихся.

3. Понимание целей и задач дидактической игры.

4. Соответствие компонентов и параметров игр возрастным психологическим особенностям учащихся.

5. Осознание учащимися учебной значимости дидактической игры.

6. Наличие рефлексии.

Рекомендации для повышения интереса к дидактической игре: Игра способствует развитию учащихся в личностном плане, улучшаются навыки сотрудничества со сверстниками, умение выслушать и принять мнение одноклассников.

Групповая форма игры является наиболее эффективной, развиваются навыки сотрудничества, коммуникабельности, появляется желание поделиться мыслями и идеями, утвердить свой авторитет среди учащихся.

Желание учеников участвовать в игре зависит от взаимоотношений с учителем, поэтому учителю необходимо четко продумывать свои действия, прослеживать реакцию учеников на его подход к игре и выводы.

Следует предупреждать конфликтные ситуации между детьми. При возникновении конфликтов, учителю следует вмешаться в ход игры и переключить внимание детей на решение проблем в самой игре.

Если игра не соответствует уровню развития учащихся и вызывает трудности при выполнении при условии четких объяснений правил, то игра не способствует закреплению знаний, рассеивает внимание на решение отвлеченных от темы задач и не вызывает желания играть.

Если содержание игры не соответствует теме урока и не учитывает интересы учащихся, то учащиеся не примут игру. Стремление к победе является стимулом для обучения и развития учащихся в процессе игровой деятельности. Выявлены следующие трудности в использовании дидактических игр в процессе обучения:

1. Объяснение правил игры занимает время или ученики не способны его понять.

2. Во время игры может быть незамеченное нарушение правил, что приводит к ошибочным результатам и недопониманию.

3. После проведения игр наблюдается нарушение дисциплины в младших и средних классах.

4. Соревнование между детьми при проведении парных, групповых и коллективных форм игр иногда перерастают в нездоровое соперничество [3, с.128].

Список литературы:

1. Нечаева И. А. Игра как средство развития познавательного интереса учащихся при изучении математики // Лучшая студенческая статья-2022: сб. ст. XLVI Межд. научно-исслед. конкурса. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 141-145.

2. Ершова А. А. Дидактические игры как одна из форм контроля за изучением школьниками математики // Инновационные методы обучения и воспитания: сб. ст. II Межд. научно-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 89-92.

3. Туласынова Н. Ю. Дидактические игры как средство развития логического мышления учащихся на уроках математики // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12-3(114). С. 126-129.

ДИХОТОМИЯ «ДОВЕРИЕ–НЕДОВЕРИЕ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕКЛАМЫ

Фейзиева Асмар Эйнуллаевна,
студент факультета Иностранных языков
(e-mail: asya24030646@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Ямси Белем Андре Фюлжанс,
студент факультета Экономики (менеджмент)
(e-mail: yamsiandre157@gmail.com)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия, Камерун
*Научный руководитель - **Волохова Н.В.**, проф. д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье рассматривается дихотомия «доверие–недоверие» на примере образцов отечественной рекламы. В условиях быстрого развития технологий и изменения медиа-пейзажа потребители сталкиваются с вопросами о надежности информации, воспринимаемой из рекламных источников. Мы анализируем, как реклама формирует доверие у потребителей и какую роль в этом процессе играют различные факторы, включая брендинг, авторитет и социальные доказательства. Также обсуждаются стратегии, направленные на укрепление доверия и борьбу с недоверием.

Ключевые слова: *доверие, недоверие, реклама, бренд, потребитель, дихотомия, социальные доказательства.*

DICHOTOMY «TRUST–DISTRUST» IN THE CONTEXT OF MODERN DOMESTIC ADVERTISING

Feyzieva Asmar Eynullaevna, *student of the Faculty of Foreign Languages*
(e-mail: asya24030646@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia
Yamsi Belem Andre Fulgence, *student of the Faculty of Economics (Management)*
(e-mail: yamsiandre157@gmail.com)
Kursk State University, Kursk, Russia; Cameroon
*Scientific supervisor - **Volokhova N.V.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

This article examines the dichotomy of «trust–distrust» in the context of domestic advertising. With the rapid development of technology and the changing media landscape, consumers are faced with questions about the trustworthiness of information perceived from advertising sources. We analyze how advertising builds trust in consumers and the role that various factors, including branding, credibility and social proof, play in this process. Strategies to build trust and combat mistrust are also discussed.

Key words: *trust, advertising, brand, consumer, dichotomy, distrust, social evidence.*

Современная реклама выполняет не только коммерческую функцию, но и социальную, формируя общественное мнение и поведение потребителей. Доверие к рекламным сообщениям становится важным аспектом, влияющим на потребительский выбор и восприятие брендов. В то же время, недоверие к рекламе, обусловленное множеством факторов, такими как обман и неискренность, вызывает опасения у потребителей. Статья ставит целью анализ дихотомии «доверия – недоверия» в отечественной рекламе и выявление способов укрепления доверительных отношений между потребителями и брендами.

Доверие в рекламе определяется как степень уверенности потребителя в правдивости и точности представленной информации. Это доверие зависит

от множества факторов, включая репутацию бренда, качество продукции и опыт предыдущих покупок [1, с. 152].

Недоверие, в свою очередь, может возникнуть из-за негативного опыта, отсутствия информации или распространенных мифов о продукте. Исследования показывают, что недоверие может снижать покупательскую активность и усиливать скептицизм по отношению к рекламе [2, с. 39].

Современная отечественная реклама, стремясь создать доверие, часто использует несколько стратегий:

— Авторитетное мнение: Вовлечение знаменитостей и экспертов, которые могут повысить уровень доверия.

— Социальные доказательства: Отзывы пользователей, исследования и кейсы, подтверждающие качество продукции [3, с. 27].

— Прозрачность: Открытость компаний в отношении своих продуктов, ценовой политики и процессов производства.

Примеры некоторых успешных российских компаний, которые используют стратегии акцентирования внимания покупателей на натуральности и качестве своих продуктов:

1. «Natura Siberica» – компания, специализирующаяся на производстве натуральной органической косметики на основе сибирских растений.
2. «Белый слон» – производитель натуральных молочных продуктов, использующий только натуральные ингредиенты без искусственных добавок.
3. «Чистая тарелка» – бренд, предлагающий натуральные и органические продукты питания без ГМО и искусственных добавок.

Эти компании успешно привлекают внимание потребителей своей уникальной стратегией брендинга и производства натуральных продуктов

Однако есть стратегии, которые наоборот отталкивают потребителя от покупки товара. Недостаток доверия к рекламе может проявляться в следующих формах:

— Неэтичное поведение: Использование недобросовестных практик в рекламе, таких как использование страха или манипуляции, может вызвать негативную реакцию у потребителей.

— Неуместное поведение на рынке: Некоторые компании могут вести себя неэтично на рынке, например, активно поддерживать сговоры или монополии, что вызывает недоверие со стороны потребителей.

— Обман: Употребление манипулятивных тактик, таких как завышенные обещания или незаслуженная реклама, приводит к увеличению недоверия [4, с. 13].

— Информационная перегрузка: Увеличение числа рекламных сообщений создает «шум», который затрудняет восприятие реальной информации.

В условиях современного медиапространства, характеризующегося динамичностью и изменчивостью, исследование проблемы доверия и недоверия в отечественной рекламе приобретает особую актуальность.

Важно использовать персонализированные подходы к потребителям, учитывая их индивидуальные потребности и предпочтения. Такие методы, как таргетированная реклама и использование данных о поведении потребителей, помогают установить более тесные связи с аудиторией и повысить уровень доверия [5, с. 385].

Также стоит обратить внимание на важность создания ценности для потребителей через рекламные сообщения. Рекламные кампании, которые не только продвигают продукт или услугу, но и предлагают потребителям полезную информацию, развлечения или вдохновение, могут вызвать более положительные эмоции и укрепить связь между брендом и потребителями.

В целом, для построения доверительных отношений с потребителями в отечественной рекламе необходимо учитывать их ожидания, ценности и предпочтения, создавать прозрачную и полезную коммуникацию, а также использовать инновационные решения и технологии для улучшения взаимодействия. Только такие подходы помогут укрепить доверие к рекламе и повысить эффективность рекламных кампаний.

Список литературы:

1. Акимова А.Ю., Плотников М.В., Скорина Н.А. Доверие потребителей различным видам рекламы на рынке автокомпонентов // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. № 4. С. 146-166.
2. Горлов И.В. Проблемы доверия в контексте рекламы: анализ и возможные решении. //Журнал рекламы и PR. 2018. №4(2). С. 38-45.
3. Звягинцев В.С. Социальные доказательства в рекламе: как отзывы формируют доверие потребителей. //Вестник маркетинг. 2020. №6(1). С. 23-31.
4. Федоров А.Т. Недоверие к рекламе: причины и последствия. //Российский журнал маркетинга. 2019. №5(3). С. 12-19.
5. Викулова Е.Ю. Анализ рынка рекламы и перспективы его развития с учетом нововведений в сфере интернет-рекламы //Инновации и инвестиции. 2023. № 6. С. 384-387.

«ИДОЛЫ» В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ДВОЙСТВЕННОСТЬ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ И ГРАНИЦЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПОЗНАНИЯ

Хомяков Даниил Вячеславович*, магистрант факультета физики, математики, информатики*
(email: khomyakov_dv@kursksu.ru)
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

*Научный рук-тель – **Арепьев Е.И.**, проф., д. филос. н.*
Курский государственный ун-тет, г. Курск, Россия

В статье рассматривается феномен искусственного интеллекта сквозь призму гносеологии Фрэнсиса Бэкона и его учения об идолах разума. Раскрывается двойственная природа современных моделей ИИ. Рассматриваются идолы рода, пещеры, площади и театра, приводятся примеры конкретных рисков, связанных с автоматизацией мышления, а также возможности преодоления новых форм догматизма.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, идолы разума, когнитивные искажения, двойственность, знание.*

«IDOLS» IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: DUALITY OF COGNITIVE BIAS AND THE LIMITS OF AUTOMATED COGNITION

Khomyakov Daniil Vyacheslavovich, *master's degree student of the faculty of Physics, mathematics, computer sciences*
(email: khomyakov_dv@kursksu.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia
*Scientific supervisor – **Arepyev E.I.**, Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article examines the phenomenon of artificial intelligence through the prism of Francis Bacon's epistemology and his teaching on the idols of reason. The dual nature of modern AI models is shown. The idols of the clan, the cave, the square and the theater are considered, examples of specific risks associated with the automation of thinking are given, as well as the possibilities of overcoming new forms of dogmatism.

Keywords: *artificial intelligence, idols of reason, cognitive distortions, duality, knowledge.*

В научной и технической среде строгое и единое определение для понятия «искусственный интеллект» (ИИ) отсутствует, в связи с чем появляется его неоднозначность, и, зачастую, в зависимости от контекста оно интерпретируется по-разному. Сам термин нередко выступает как обобщение, которое включает целый класс программных систем, способных выполнять задачи, традиционно требующие человеческого интеллекта (например, распознавание образов или обработка языка). В наиболее широком и распространенном смысле понятие ИИ определяют, как «способность машинной программы выполнять функции, обычно считающиеся элементами интеллектуальной деятельности человека» [1, с.247]. Говоря иначе, подразумевается способность технической системы к имитации когнитивных функций: обучение, рассуждение, принятие

решений. Однако подобное общее определение порождает важный экзистенциальный вопрос: что в таком случае следует считать интеллектом и способна ли машина обладать им в том же смысле, что и человек?

Традиционно, в области искусственного интеллекта на данный момент выделяет «сильный ИИ» (Strong AI, называемый Artificial General Intelligence) и «слабый ИИ» (Weak AI или же Narrow AI). Сильный ИИ характеризует лишь гипотетическую интеллектуальную систему, которая способна решать любые интеллектуальные задачи с тем же успехом, что и человек. Также она должна быть нацелена не только на разрешение специализированных задач, но и иметь возможность проявлять универсальность путем рассуждения и обучения [2, с.1026–1033]. Слабый ИИ характеризуется ограниченным спектром прикладных задач, не выходящих за рамки специфики модели, и не обладает универсальными когнитивными способностями, либо же собственным пониманием [2, с.1020–1026]. С другой стороны, в своем знаменитом мысленном эксперименте китайской комнаты (Chinese room), являющемся прямой критикой теста Тьюринга, Джон Серл утверждал, что выполнение программных правил само по себе не приводит к появлению у цифровой машины настоящего понимания, оспаривая таким образом гипотезу сильного ИИ [3, с.115]. Данное разногласие лишь подчёркивает, что концепция искусственного интеллекта по своей природе многозначна и охватывает как утилитарные технические определения (ориентированные на функциональность систем), так и глубинные размышления о природе разума и самой возможности его искусственной реализации.

С учётом неопределённости понятия, что описывалась выше, возникает необходимость в рассмотрении более глубоких вопросов, связанных с познавательными способностями и ограничениями искусственного интеллекта. В основу данного анализа положена классическая гносеология Фрэнсиса Бэкона, изложенная в его учении об идолах (или же призраках) разума в трактате «Новый Органон» [4, с.18–20]. В нем автор выделяет четыре идола – устойчивые заблуждения и когнитивные искажения, присущие человеческом разуму:

1. Идол рода (лат. Idola Tribus).
2. Идол пещеры (лат. Idola Specus).
3. Идол площади (лат. Idola Fori).
4. Идол театра (лат. Idola Theatri).

Они мешают научному познанию, и Ф. Бэкон полагал, что исследователь должен распознать и преодолеть их влияние, чтобы приблизиться к истинному знанию. В контексте настоящего времени возникает принципиальный вопрос: способен ли искусственный интеллект помочь человеку компенсировать влияние идолов, устраняя искажения нашего мышления, или он лишь унаследует аналогичные ограничения, полагаясь на данные, созданные людьми? Ниже будет последовательно

рассмотрен каждый из четырёх идолов и проанализирована двойственная роль искусственного интеллекта: как инструмента частичной компенсации человеческих когнитивных предрассудков и как новая сфера, в которой те же предубеждения воспроизводятся в новой автоматизированной форме.

Idola Tribus. Под идолами рода Фрэнсис Бэкон понимал систематическую деформацию мира вследствии природы человеческого разума, сравнивая ум человека с неровным зеркалом, которое примешивает к природе вещей свою собственную, искажая и обезображивая видимое [4, с.19]. Сюда относятся искажения, обусловленные ограниченностью органов чувств и сопутствующими предрасположенностями, ведущими к обнаружению несуществующих закономерностей в окружающем мире. Современная наука описала множество подобных эффектов – от простейших сенсорных иллюзий до систематической склонности к поиску ложного смысла. Одним из таких примеров является феномен парейдолии, когда люди определяют осмысленные образы (лица, фигуры и т.д.) на случайных визуальных объектах [5, с.668].

Может ли искусственный интеллект способствовать снижению влияния врожденных когнитивных предубеждений? С одной стороны, модели искусственного интеллекта (в частности, машинного обучения) представляют собой строго формализуемые конструкции, основанные на вероятностных и оптимизационных методах, а также статистическом выводе, оперирующие информацией в рамках математически обоснованных операций. Человеческое же восприятие мира определяется биологическими механизмами, порождающими когнитивные искажения. Это позволяет предположить, что искусственный интеллект способен предоставлять более объективную интерпретацию данных, минимизируя влияние общечеловеческих деформаций. С другой стороны, практика применения искусственного интеллекта показывает, что он вовсе не свободен от искажений. Напротив, современные модели нередко воспроизводят и даже усиливают свойственные людям иллюзорные паттерны. Один из наиболее ярких примеров – эффект, называемый галлюцинациями. Большие языковые модели (LLM), такие как GPT-3 или GPT-4, способны порождать правдоподобные, но фактически не соответствующие реальности утверждения. Подобные модели имеют склонность воспринимать случайные шумы или ложные корреляции как реальные, аналогично человеку, который видит несуществующее лицо на поверхности Луны. Таким образом, при отсутствии строгой проверки подобные системы могут систематически закреплять ложные закономерности, в результате чего модель уверенно синтезирует неверные данные подобно ошибочным интерпретациям познания человека, связывавшего когда-то ритуальные действия с изменением погодных условий.

Таким образом, в контексте идолов рода искусственный интеллект проявляет явную двойственность. Он может как помогать преодолевать врождённые искажения человеческого восприятия, так и порождать совершенно новые, что подчёркивает важность критического анализа и строгой валидации информации для сохранения достоверности научного знания.

Idola Specus. Согласно Фрэнсису Бэкону, эта форма заблуждений относится к индивидуальным искажениям, расположенных в «особых пещерах» каждого человека [4, с.19]. По аналогии с платоновской аллегорией, где люди видят лишь тени истинных объектов, современный человек остаётся во «внутренней пещере» собственных убеждений, воспитания, авторитетов и чтения. Подобные факторы формируют специфическую когнитивную линзу: одни исследователи склонны чрезмерно концентрироваться на деталях, теряя общую картину, тогда как другие упрощают и обобщают, игнорируя эмпирическую основу. Иллюстрацией этого может служить склонность к подтверждению своей точки зрения (confirmation bias), когда индивид замечает и принимает во внимание лишь факты, согласующиеся с его исходной гипотезой, упуская различные контраргументы.

Как может искусственный интеллект влиять на данные предубеждения? С одной стороны, современные модели (особенно обученные на репрезентативных и диверсифицированных корпусах) потенциально способны способствовать в преодолении субъективной ограниченности. Языковые системы обобщают информацию из миллионов текстов, что позволяет им предлагать нестандартные решения, выходящие за пределы привычной исследовательской парадигмы. Благодаря аккумулированным данным и формализованным методам анализа такие модели способны расширить перспективу, указывая на нетривиальные факты и приводя примеры из смежных областей, недоступных в узком поле зрения конкретного пользователя. С другой стороны, сам пользователь может превратить ИИ в зеркало своих когнитивных искажений. Если человек целенаправленно ищет лишь подтверждения собственных гипотез, либо игнорирует противоречивые сведения, языковая модель невольно продолжает воспроизводить заданные рамки. В таких случаях огромный массив данных, на который опирается ИИ, не ведет к расширению познания, поскольку критически важные материалы попросту не рассматриваются. Подобный эффект особенно заметен в условиях целенаправленного отбора информации: будь то научный поиск, где исследователь игнорирует мнения, идущие вразрез с его теорией, или общественные дискуссии, где запросы формулируются так, чтобы подтверждать уже сформированный взгляд на проблему.

Таким образом, двойственность идолов пещеры в контексте искусственного интеллекта заключается в том, что он способен

предоставлять богатые и разнообразные сведения, однако эффективность этого процесса зависит от самого пользователя. При отсутствии критического подхода человек невольно «запирается» в своей интеллектуальной пещере, превращая систему в пассивный инструмент, укрепляющий уже имеющиеся стереотипы. Напротив, осознанное использование языковых моделей – с целенаправленным поиском альтернативных мнений, тщательным сравнением гипотез и регулярной проверкой фактов – может поспособствовать выходу за рамки индивидуальных ограничений. Именно такая критическая установка помогает раскрыть положительный потенциал ИИ в преодолении идолов пещеры.

Idola Fori. Согласно учению Ф. Бэкона, эти искажения возникают из несовершенства языка и связанных с ним коммуникативных практик [4, с.19-20]. Неверное или двусмысленное использование слов негативно сказывается на познавательном процессе, поскольку человеческий разум невольно завязывается на расплывчатых формулировках и неточных понятиях. В условиях современной научной деятельности эта проблема сохраняет всю свою остроту: одни и те же термины нередко интерпретируются по-разному в различных областях, а популярные дискурсы изобилуют новыми, но слабо определёнными концептами. Подобная ситуация приводит к росту недопонимания и закрепляет искажения, которые Бэкон относил к идолам площади.

Можно ли применять искусственный интеллект для снижения описанных искажений? С одной стороны, современные технологии обработки естественного языка добились заметных успехов: алгоритмы семантического анализа способны учитывать контекст при выборе значения многозначных слов, что даёт более точные переводы и интерпретации запросов. Автоматизированные инструменты проверки фактов указывают на противоречия в высказываниях, способствуя повышению качества информации. Более того, системы машинного перевода в значительной мере сглаживают языковые барьеры, облегчая обмен смыслами между представителями разных культур и научных школ. С другой стороны, ИИ сам может стать источником идолов площади. Во-первых, языковые модели обучаются на корпусах человеческих текстов и наследуют присущие им неточности, стереотипы и скрытые подтексты. Если конкретные речевые шаблоны часто встречаются в исходных данных, система невольно закрепляет их и транслирует дальше. Во-вторых, взаимодействие с ИИ на естественном языке создаёт иллюзию понимания: большие языковые модели (LLM) генерируют грамматически связный и убедительный ответ, не гарантируя его фактической достоверности. Из-за внутренней статистической природы таких систем пользователь может столкнуться с правдоподобно выглядящим, но, по сути, бессодержательным или даже ложным утверждением. Подобные ситуации

подкрепляют возникновение новых когнитивных искажений, когда ошибочные представления распространяются в массовом порядке и приобретают статус общепринятых истин.

В дополнение к этому, современные модели ИИ способны быстро генерировать и транслировать ложные новости, либо смысловые искажения, зачастую опережая традиционные механизмы проверки. Подобная высокая скорость распространения дезинформации делает идолы площади ещё более опасными: множатся недопонимания, усиливаются социальные и научные разрывы. Следовательно, речь идёт о двойственной роли искусственного интеллекта в сфере языка и коммуникаций: он предоставляет мощные инструменты для устранения двусмысленности, но одновременно способен усугублять и порождать новые искажения, если к нему подходят некритично.

Idola theatri. Идолы театра – это ложные убеждения, укоренившиеся из-за авторитета традиционных теорий, догматических философских систем или модных доктрин. Ф. Бэкон назвал их подобным образом, подразумевая, что люди, как зрители, поддаются влиянию разыгрываемых перед ними интеллектуальных пьес – целостных мировоззренческих концепций, что принимаются на веру [4, с.20]. В XVII веке Бэкон имел в виду схоластические спекуляции, слепое поклонение античным авторитетам, а также некритическое следование крайним философским школам. В наше время роль всеобъемлющих интеллектуальных спектаклей могут играть идеологии, научные парадигмы или даже сами цифровые технологии. Рассмотрим, как ИИ соотносится с этим видом идолов.

С одной стороны, искусственный интеллект рассматривается как инструмент, опирающийся на данные и факты, а не на субъективные убеждения. Поэтому можно полагать, что он поможет разоблачать ложные теории, не подтверждающиеся эмпирически. В научных исследованиях методы машинного обучения уже применяют для проверки гипотез на больших массивах экспериментальных данных, что порой приводит к опровержению устоявшихся предположений или открытию новых закономерностей, идущих вразрез со старыми моделями. Таким образом, ИИ выступает как фактор прогресса, преодоления существующего догматизма. Кроме того, ИИ как чуждый эмоциям агент, не подвержена эффекту авторитета: для неё равнозначны гипотезы нобелевского лауреата и начинающего исследователя, а важны только объективные показатели точности. В этом смысле корректно настроенная система способна уменьшить зависимость от известных имен, которая нередко мешает осуществлять объективную критику устоявшихся учений. Однако, парадоксальным образом, сам искусственный интеллект может превратиться в новый предмет полуслепой веры, становясь источником новых идолов театра. Во-первых, сложные модели зачастую функционируют как чёрный ящик – их внутренние механизмы принятия

решений зачастую непонятны создателям (особенно в случае глубоких нейронных сетей). Тем не менее, пользователи остаются склонны доверять результатам, раз они выданы продвинутой программой, что приводит к феномену автоматизированного авторитета, где алгоритм начинает восприниматься как непогрешимый оракул. Психологи описали это как искажение, вызванное автоматизацией (automation bias) – тенденцию человека безоговорочно принимать решение, предложенное машиной, даже при наличии признаков его неправильности [6]. Например, водители, полагающиеся на автопилот, или врачи, доверяющие диагностике ИИ, с течением времени перестают сомневаться в решениях системы. Если же алгоритм систематически ошибается, а люди слепо ему следуют, такие ошибки превращаются в догматические положения – появляются новые идолы театра, но в цифровой форме. Во-вторых, модели могут намеренно или случайно использоваться для укрепления существующих идеологем. Например, рекомендательные системы в соцсетях, управляемые ИИ, подстраиваются под предпочтения аудитории и тем самым могут усилить эхо-камеры – замкнутые информационные сообщества, где постоянно подтверждается одна и та же картина мира. Люди, получающие новости через подобную ленту, незаметно для себя начинают жить в «театре» заранее отобранных фактов, которые соответствуют взглядам, что выбраны для них. Это автоматизированное подкрепление убеждений ведёт к поляризации мнений и снижению критического восприятия – старые идолы догматизма получают новую жизнь в цифровой среде.

Таким образом, в контексте идолов театра искусственный интеллект являет собой **двойственную силу**. С одной стороны, он помогает разрушать старые догмы, предлагая свежие данные и новые аргументы в противовес устаревшим концепциям. С другой – при некритичном отношении к его выводам именно ИИ может стать предметом нового догматического почитания, автоматически тиражируя ошибки и заимствованные предубеждения. Подобная амбивалентность в очередной раз подчеркивает, что любые интеллектуальные системы, в том числе и искусственного интеллекта, требуют постоянного развития здорового научного сомнения.

Проведенный анализ идолов Фрэнсиса Бэкона в контексте искусственного интеллекта демонстрирует принципиальную двойственность этой технологии. С одной стороны, технология дает возможность снизить влияние врождённых когнитивных искажений, расширить перспективу благодаря большим корпусам данных, а также проводить объективный анализ фактов. С другой стороны, именно статистический подход, положенный в основу современных моделей, способен закреплять человеческие заблуждения в новых автоматизированных формах. Важно понимать, что для преодоления препятствий на пути к истине, исследователь должен критически

оценивать как собственное мышление, так и работу модели. Автоматизированное познание имеет границы, и за ними начинается зона ответственности человека – его профессиональных компетенций и этического выбора. Несомненно, искусственный интеллект может стать ценным помощником в преодолении идолов на пути к истине, но он не освобождает нас от необходимости сознательного и рефлексивного мышления. Именно сознательная позиция исследователя определяет, будут ли преодолены как старые, так и новые заблуждения на пути к знанию.

Список литературы:

1. «Искусственный интеллект» // Толковый словарь по искусственному интеллекту. / Аверкин А., Гаазе-Рапопорт М., Поспелов Д. М.: Радио и связь, 1992. 256 с.
2. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. 3rd ed. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://repo.darmajaya.ac.id/5272/ (дата обращения 02.04.2025).
3. Robert A. Wilson, Frank C. Keil. The MIT Encyclopedia of the Cognitive Sciences [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://direct.mit.edu/books/edited-volume/5452/The-MIT-Encyclopedia-of-the-Cognitive-Sciences (дата обращения 03.04.2025).
4. Бэкон Ф. «Новый Органон». Соч. в двух томах. Т. 2 / сост., общ. ред. и вст. ст. А. Л. Субботина. М.: Мысль, 1972. С. 5-214.
5. «Парейдолия» // Психиатрический энциклопедический словарь / Стоименов Й., Стоименова М., Коева П., Коев Г. К.: МАУП, 2003. С. 668.
6. Cummings M. Automation Bias in Intelligent Time Critical Decision Support Systems [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sci-hub.ru/10.2514/6.2004-6313?ysclid=m9ig3y49qr44962786 (дата обращения 03.04.2025).

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА СОСТОЯНИЕ ЗРЕНИЯ ПРИ МИОПИИ

Черкасов Алексей Владимирович, *преподаватель факультета Лингвистики и межкультурной коммуникации*
(e-mail: cherkasov.4230@mail.ru)
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматривается влияние физических упражнений на зрение при миопии. Особое внимание уделяется роли физической активности в профилактике и коррекции близорукости у молодежи. Приводятся данные отечественных и зарубежных исследований, раскрывающих механизмы воздействия физических нагрузок на зрительный анализатор. Рассматриваются методические рекомендации по организации физической культуры для лиц с миопией.

Ключевые слова: *миопия, физическая культура, зрение, профилактика, упражнения, здоровье глаз.*

THE EFFECT OF PHYSICAL EXERCISE ON THE STATE OF VISION IN MYOPIA

Cherkasov Alexey Vladimirovich*, Lecturer at the Faculty of Linguistics and Intercultural Communication*
(e-mail: cherkasov.4230@mail.ru)
Southwestern State University, Kursk, Russia

The article discusses the effect of physical exercise on vision in myopia. Special attention is paid to the role of physical activity in the prevention and correction of myopia in young people. The data of domestic and foreign studies are presented, revealing the mechanisms of the effect of physical exertion on the visual analyzer. Methodological recommendations on the organization of physical education for people with myopia are considered.

Keywords: *myopia, physical education, vision, prevention, exercise, eye health.*

Миопия, или близорукость, остается одной из наиболее распространенных форм нарушения зрения в современном обществе. Особенно остро эта проблема стоит перед молодежью – школьниками и студентами, проводящими длительное время за компьютерами, гаджетами и учебной литературой. На фоне гиподинамии и зрительных перегрузок возрастает значение поиска эффективных способов профилактики и коррекции миопии. «Одним из таких средств является физическая культура, в том числе лечебные и оздоровительные упражнения, оказывающие комплексное воздействие на организм, включая зрительный анализатор» [1, с. 187].

Как отмечают исследователи, физическая активность может выступать важным элементом коррекции миопии. Регулярные физические упражнения улучшают кровообращение, в том числе в области глаз, нормализуют метаболические процессы, укрепляют сердечно-сосудистую систему. Благодаря этому достигается лучшая оксигенация тканей глаза, что способствует снижению усталости глазных мышц и улучшению их функции. Особенно это актуально при наличии слабой или прогрессирующей миопии.

Умеренные аэробные нагрузки, такие как плавание, бег, ходьба, лыжи, оказывают положительное влияние на общее состояние организма. Кроме того, комплексные программы лечебной физической культуры (ЛФК), разработанные для коррекции зрения, включают специальные упражнения для глаз, направленные на улучшение аккомодационных способностей и снятие напряжения. «Одним из таких методов является тренировка

аккомодации – способности глаза фокусироваться на объектах, расположенных на различном расстоянии. Эти упражнения способствуют улучшению эластичности ресничной мышцы и нормализации внутриглазного давления» [2].

Эффективность зрительной гимнастики подтверждается как отечественными, так и зарубежными исследованиями, которые говорят о том, что систематическое выполнение простых упражнений для глаз на фоне физической активности может стабилизировать уровень миопии у студентов. Это также подтверждается в материалах CooperVision, где указано, что физическая активность, при разумном подходе, не только не противопоказана людям с близорукостью, но и оказывает положительное влияние на поддержание зрительной функции.

Необходимо учитывать степень нарушения зрения. При низкой и средней степени миопии, как правило, допустимы умеренные физические нагрузки. При высокой степени следует более тщательно подбирать упражнения, исключая сильные напряжения, прыжки, наклоны вниз, резкие повороты головы, поскольку существует риск осложнений, включая отслойку сетчатки. В связи с этим офтальмологи рекомендуют предварительную консультацию перед началом любой тренировочной деятельности [3].

Физическая культура при миопии должна строиться с учетом следующих методических рекомендаций: постепенное повышение интенсивности, чередование нагрузок с отдыхом для глаз, акцент на упражнения на дыхание и расслабление. Также целесообразно включать в тренировки специально разработанные упражнения для глаз: движения по диагонали, круговые вращения, смену фокуса взгляда с ближнего на дальний объект. Эти методы включены в оздоровительные программы санаторно-курортного лечения и получили широкое распространение в образовательных учреждениях [4].

Интерес представляет также подход, представленный в диссертационной работе Чайки А.А., где рассматривается роль физического воспитания в профилактике и коррекции нарушений зрения у молодежи. В документе подчеркивается значение индивидуализации программ тренировок и использования щадящих, но регулярных форм активности.

«Также важно учитывать психоэмоциональное состояние обучающихся, страдающих миопией. Подвижные игры, йога, ритмическая гимнастика и плавание не только благоприятно влияют на физическое состояние, но и способствуют снижению уровня стресса, что косвенно положительно отражается на зрении» [5].

Следует обратить внимание на роль школьной и университетской среды в организации профилактической работы. Регулярные занятия физкультурой, проведение производственной гимнастики на уроках, а также информирование студентов о методах сохранения зрения – все это

создает благоприятную основу для профилактики зрительных нарушений. Важно, чтобы образовательные учреждения сотрудничали с медицинскими специалистами, включая офтальмологов, для разработки эффективных программ, учитывающих специфику возрастной группы и степень нарушения зрения.

На ранних этапах развития миопии именно систематическая двигательная активность в сочетании с визуальной гигиеной способна существенно замедлить ухудшение зрения. Рекомендации по ведению активного образа жизни должны быть подкреплены примерами успешного опыта, научными доказательствами и индивидуальными консультациями.

Также перспективным направлением является использование цифровых технологий и мобильных приложений, которые помогают пользователям отслеживать зрительные и физические нагрузки, напоминать об упражнениях и фиксировать изменения состояния зрения. Такие подходы способствуют осознанному отношению к здоровью глаз и расширяют возможности профилактики миопии, особенно в условиях повсеместной цифровизации.

Развитие школьных и студенческих программ, направленных на интеграцию физической культуры и зрительных тренировок, является перспективным направлением в сфере профилактики близорукости. Участие в таких инициативах специалистов в области медицины, педагогики и спортивной науки может способствовать созданию эффективных моделей профилактики, ориентированных на реальную практику [6].

«Отдельное внимание следует уделить формированию у подростков и студентов мотивации к регулярным занятиям физкультурой» [7].

Таким образом, физическая культура может играть значимую роль в профилактике и коррекции миопии. При грамотном, научно обоснованном и индивидуальном подходе к организации физической активности возможно не только замедление прогрессирования близорукости, но и улучшение общего самочувствия, качества жизни. Актуальность темы требует дальнейших междисциплинарных исследований и внедрения оздоровительных программ в образовательных организациях.

Список литературы:

1. Ахмадуллина И.А. Программа коррекции физического развития слабовидящих учащихся средних специальных учебных заведений. Омск: Омский научный вестник. 2010. Т. 91, № 5. С. 186–189.
2. Казакова О.А., Алексина А.О. Влияние физических упражнений на улучшение зрения студентов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskih-uprazhneniy-na-uluchshenie-zreniya-studentov (дата обращения 05.04.2025)
3. Седнева А.В., Гарбаль О.А. Влияние занятий физической культуры на миопию и ее прогрессирование [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/124986/44-48.pdf (дата обращения 11.04.2025)
4. Кузнецова Г.А. Физические упражнения как средство коррекции близорукости [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskie-uprazhneniya-kak-sredstvo-korrektsii-blizorukosti (дата обращения 05.04.2025)
5. Чайка А.А. Воздействие физических нагрузок на зрительный анализатор у детей и подростков [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mediasphera.ru/issues/voprosy-kurortologii-fizioterapii-i-lechebnoj-fizicheskoj-kultury/2017/3/downloads/ru/1004287872017031044 (дата обращения 03.04.2025)
6. Юрова О.В., Анджелова Д.В., Чайка А.А. Влияние физических нагрузок на функциональные показатели глаза у детей и подростков, регулярно занимающихся спортом [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mediasphera.ru/issues/voprosy-kurortologii-fizioterapii-i-lechebnoj-fizicheskoj-kultury/2017/3/downloads/ru/1004287872017031044 (дата обращения 16.04.2025)
7. Черкасов А.В. К вопросу о профессионально-прикладной физической подготовке студентов в современной реальности // Актуальные проблемы физического воспитания обучающихся. Сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 128-132.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ

Черник Яна Владимировна, *студент Юридического факультета*
(e-mail: yanachernik@yandex.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Арепьев Е.И****., проф., д.филос.н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена понятию и юридическому значению оказания первой помощи. Раскрывается понимание первой помощи в законодательстве РФ, а также возможные последствия оказания или неоказания первой помощи пострадавшему. С опорой на российское законодательство даётся ответ на вопрос о юридических последствиях неправильного оказания первой помощи пострадавшему.

Ключевые слова: *первая помощь, юридическая ответственность, пострадавший, больной, юридические последствия, обязанность.*

LEGAL ASPECTS OF FIRST AID

Chernik Yana Vladimirovna*, student of the Faculty of Law*
(e-mail: yanachernik@yandex.ru)
Kursk State University, Kursk, Russia

*Scientific supervisor – **Arepyev E.I**., Professor, Doctor of Philosophy*
Kursk State University, Kursk, Russia

Article is devoted to the concept and legal significance of first aid. The understanding of first aid in the legislation of the Russian Federation is revealed, as well as the possible consequences of providing or not providing first aid to the victim. Based on Russian legislation, the answer to the question of the legal consequences of improper first aid to the victim is given.

Keywords: *first aid, legal responsibility, victim, patient, legal consequences, obligation.*

В современном мире остаётся актуальной проблема оказания первой помощи пострадавшим. Мы живём в эпоху, где в любой момент может произойти техногенная авария или природная катастрофа. Также к увеличению числа пострадавших может привести рост несчастных случаев в быту, на производстве, транспорте. Оказание первой помощи многие называют гражданским долгом человека. В тяжёлую ситуацию может попасть каждый, поэтому важно понимать, какие последствия могут возникнуть у человека от оказания или неоказания первой помощи.

Следует сказать, что означает понятие «первая помощь». Г. И. Беляков пишет, что первой помощью называется комплекс срочных мероприятий для сохранения жизни и здоровья человека при несчастном случае, выполняемых на месте происшествия самим пострадавшим (самопомощь) или другим лицом, находящимся поблизости (взаимопомощь). Это определение схоже с тем, которое закреплено в законодательстве Российской Федерации. Согласно ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», первая помощь – это комплекс мероприятий, направленных на сохранение и поддержание жизни и здоровья пострадавших и проводимых при несчастных случаях, травмах, ранениях, поражениях, отравлениях, других состояниях и заболеваниях, угрожающих жизни и здоровью пострадавших, до оказания медицинской помощи [1, с. 31].

Трудно однозначно ответить, когда возникла первая помощь. Человек с древних времён осознавал важность спасения собственной жизни и жизни окружающих людей при несчастных случаях. Однако само понятие первой помощи впервые возникло в 1878 году. Оно образовалось при слиянии «первоначального лечения» и «национальной помощи», когда в Великобритании медицинские бригады граждан под эгидой ордена Св. Иоанна Предтечи специально тренировались для оказания помощи на железнодорожных узлах и в горнодобывающих центрах [2, с. 92].

Перейдём к вопросу о возможных последствиях оказания или неоказания первой помощи пострадавшему. Не каждый человек в нашей стране умеет должным образом оказывать первую помощь человеку,

оказавшемуся в тяжёлой ситуации. Что же будет, если человек пройдёт мимо и не окажет помощь нуждающемуся в ней другому человеку?

Ответ заключается в нормативных правовых актах Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 31 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», первую помощь обязаны оказывать только те лица, которые обязаны оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющими соответствующую подготовку, в том числе сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками, военнослужащими и работниками Государственной противопожарной службы, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб, а также самими пострадавшими (самопомощь) или находящимися вблизи лицами (взаимопомощь) в случаях, предусмотренных федеральными законами [1, с. 31]. Например, оказывать первую помощь обязаны также водители в результате ДТП. Пункт 2.6 Правил дорожного движения РФ гласит: «Если в результате дорожно-транспортного происшествия погибли или ранены люди, водитель, причастный к нему, обязан принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь и полицию» [3, п. 2.6].

Теперь следует разобраться – предусмотрена ли ответственность за неоказание первой помощи? Ответственность за неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным её оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, предусмотрена статьёй 124 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неоказание помощи больному». Ответственность в данном случае наступает в случае причинения по неосторожности средней тяжести либо тяжкого вреда здоровью, а также смерти больного [4, с. 124]. Во всех остальных случаях юридическая ответственность за неоказание помощи больному не предусмотрена, если законодательно не закреплена обязанность человека оказывать такую помощь.

Однако тут встаёт вопрос. Можно ли привлечь к ответственности за неправильное оказание первой помощи? В данном случае ответственность за неправильное оказание первой помощи, гибель пострадавшего или возникновение у него осложнений в процессе оказания первой помощи регулируется действующим законодательством, где закреплено понятие

«Крайняя необходимость» (ст. 39 «Крайняя необходимость» Уголовного кодекса РФ; ст. 2.7 «Крайняя необходимость» Кодекса РФ об административных правонарушениях) [4, с. 39; 5, с. 2.7].

Согласно этим статьям, неумышленное причинение вреда в ходе оказания первой помощи пострадавшим при травмах и неотложных состояниях подпадает под признаки деяния, которое совершено в состоянии крайней необходимости, и, соответственно, не является

правонарушением и не влечет привлечения к юридической ответственности. При этом важно понимать, что угроза жизни или здоровью пострадавшего не может быть устранена другими средствами.

Таким образом, ответственность за неоказание первой помощи лежит только на лицах, обязанных в соответствии с законодательством РФ оказывать первую помощь. Если гражданин без такой обязанности не окажет или окажет ненадлежащим образом первую помощь пострадавшему, он не будет привлечён к юридической ответственности.

Список литературы:

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. : принят Государственной Думой 1 ноября 2011 г. // Российская газета. 2011. №5639.
2. Шарипов А.Д., Сафаров З.Ф. Проблемы современной догоспитальной помощи и медицины катастроф // Вестник национального детского медицинского центра. 2022. № 2. С. 91-95.
3. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102026836 (дата обращения: 10.11.2024).
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 10.11.2024).
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277 (дата обращения: 10.11.2024).

ОТ АУРЫ К PUNCTUM: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ ВАЛЬТЕРА БЕНЬЯМИНА И РОЛАНА БАРТА НА ФОТОГРАФИЮ

Шарунов Михаил Александрович, *студент факультета Философии и социологии*
(e-mail: 180203m@mail.ru)
Курский государственный университет, г. Курск, Россия
Научный руководитель – ***Волохова Н.В****., проф., д. филос. н.*
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена сравнительному анализу концепций «ауры» Вальтера Беньямина и «punctum» Ролана Барта в контексте философии фотографии. Автор исследует, как эти концепции раскрывают природу фотографии как медиума, связывающего техническое воспроизводство,

эмоциональное восприятие и культурные мифы. Сопоставление подходов Вальтера Беньямина и Ролана Барта позволяет выявить ключевые противоречия и точки пересечения в их понимании уникальности, времени и роли зрителя. Работа демонстрирует, как переход от «ауры» к «punctum» отражает эволюцию философского осмысления фотографии от коллективных смыслов к индивидуальному опыту.

Ключевые слова: *punctum, stadium, аура, визуальное восприятие, массовая репродукция, культурное сознание Барт Р., Беньямин В., фотография, изображение, самоидентификация.*

FROM AURA TO PUNCTUM: A COMPARATIVE ANALYSIS OF WALTER BENJAMIN AND ROLAND BARTHES' VIEWS ON PHOTOGRAPHY

Sharunov Mikhail Aleksandrovich, *student, Faculty of Philosophy and Sociology*
Kursk State University, Kursk, Russia
Scientific supervisor – ***Volokhova N.V****., Doctor of Philosophy, Professor*
Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to a comparative analysis of the concepts of "aura" by Walter Benjamin and "punctum" by Roland Barthes within the philosophy of photography. The author explores how these concepts reveal the nature of photography as a medium that connects technical reproduction, emotional perception, and cultural myths. By juxtaposing the approaches of Walter Benjamin and Roland Barthes, the work identifies key contradictions and intersections in their understanding of uniqueness, time, and the role of the viewer. The study demonstrates how the shift from "aura" to "punctum" reflects the evolution of philosophical interpretations of photography, transitioning from collective meanings to individual experience.

Keywords: *punctum, studium, aura, visual perception, mass reproduction, cultural consciousness, Roland Barthes, Walter Benjamin, photography, image, self-identification.*

Пунктум и аура представляют собой два различных, но взаимодополняющих подхода к пониманию фотографии, разработанные Роланом Бартом и Вальтером Беньямином. Фотография, ставшая неотъемлемой частью современного визуального пространства, обладает не только технической, но и глубоко философской значимостью, проникающей в личное восприятие человека и формирующей общественные культурные процессы.

В «Camera Lucida» Ролан Барт предлагает разделение фотографии на два уровня. Общий контекст, или studium, представляет собой фон, создающий атмосферу изображения, отражая культурные, исторические и социальные

реалии. Этот уровень охватывает все элементы, способствующие формированию общего впечатления от фотографии – будь то ландшафт, архитектурные детали или освещение. В противовес ему, понятие punctum описывает ту неожиданную деталь, которая способна пробить общий контекст и вызвать у зрителя глубокий личный отклик. Пунктум, по мнению Ролана Барта, является своего рода «уколом», раной, оставляемой изображением, которая пробуждает ассоциации, воспоминания и даже боль, связанную с личным опытом. Таким образом, фотография становится не просто средством фиксации реальности, но и инструментом, через который каждый зритель, взаимодействуя с определенными деталями снимка, открывает для себя новые грани своей идентичности. Именно через этот процесс самоидентификации фотография обретает особую силу, позволяющую человеку не только наблюдать, но и активно переживать, интерпретировать и осмысливать собственное место в мире.

В отличие от этого подхода, Вальтер Беньямин в своём эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» исследует фотографию с точки зрения объективных культурных и исторических процессов. Технический прогресс XX века, открывший возможность массового воспроизведения произведений искусства, радикально изменил восприятие подлинности. Вальтер Беньямин вводит понятие ауры, обозначающее уникальное присутствие оригинала, которое утрачивается при репродукции. Массовая тиражируемость, по его мнению, разрушает традиционное понимание художественной ценности, так как каждое воспроизведение утрачивает ту «неповторимую ауру», которая ранее обеспечивала произведению статус единственного и неповторимого объекта. Он отмечал, что «массовость репродукции приводит к демократизации искусства, но в то же время лишает его ритуальной ауры» [4, с.105]. Беньямин также подчёркивает идеологический аспект этого процесса, говоря, что «Подлинность произведения определяется не только его уникальностью, но и исторической обусловленностью, что становится особенно заметно в эпоху массового производства» [4, с.102]. Таким образом, фотография становится не только средством документирования, но и индикатором социальных и идеологических преобразований, где механические процессы воспроизводства меняют отношение общества к искусству.

Сопоставляя эти две концепции, можно увидеть, что они акцентируют внимание на разных аспектах феномена фотографии. Для Ролана Барта ключевым является эмоциональное воздействие, индивидуальное переживание и самоидентификация зрителя. Понятие punctum отражает уникальное восприятие каждого человека, которое не может быть полностью формализовано и зависит от личного опыта, культурных ассоциаций и эмоционального состояния. Подход Ролана Барта продолжает находить отражение в современном мире. В условиях

доминирования социальных сетей и мгновенного обмена изображениями идея punctum приобретает дополнительное измерение – способность фотографии становиться мгновенным эмоциональным стимулом в условиях информационной перегрузки. Ролан Барт отмечал, что точка, в которую врезается взгляд, может стать не только эстетическим, но и экзистенциальным опытом [3, с.56]. В свою очередь, Вальтер Беньямин рассматривает фотографию как продукт технического прогресса, где основное значение имеет объективный, историко-культурный контекст, и где утрата ауры отражает смену парадигмы в искусстве от уникальности к массовой репродукции. Эта мысль указывает на то, что утрата ауры не является случайным феноменом, а отражает глубокие изменения в общественном восприятии искусства, где аутентичность заменяется доступностью и коммерциализацией.

Эти подходы, несмотря на различия, дополняют друг друга, позволяя увидеть фотографию как сложное явление, действующее на двух уровнях. С одной стороны, она служит мощным инструментом для личной рефлексии, раскрывая глубины субъективного опыта через мелкие детали, способные пробить общую картину и вызвать интенсивные эмоциональные реакции. С другой стороны, фотография является свидетельством социальных и технологических изменений, которые трансформируют способы восприятия искусства в условиях массового воспроизведения и изменяющихся культурных реалий.

Таким образом, анализ понятий punctum и ауры позволяет глубже понять, как фотография формирует наш взгляд на мир и самих себя. Эмоциональное воздействие отдельных деталей изображения становится мостом между внешним миром и внутренним переживанием, открывая новые горизонты для самоидентификации. Одновременно объективные процессы, описанные Вальтером Беньямином, демонстрируют, как массовое воспроизведение и технологические изменения влияют на культурное сознание и меняют способы оценки художественной ценности. Вместе эти теории подчеркивают, что фотография – это не просто средство фиксации момента, а сложное явление, в котором переплетаются личное восприятие и коллективные процессы, делая ее мощным инструментом как для самопознания, так и для общественного диалога.

Список литературы:

1. Барт Р. Camera Lucida. М.: Ад Маргинем. Пресс, 2021. 192 с.
2. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2008. 320 с.
3. Барт Р. Третий смысл. М: Ад Маргинем Пресс, 2015. 104 с.
4. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: Медиум, 1996. 240 с.
5. Беньямин В. Краткая история фотографии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2021. 128 с.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сборник статей

5-той Международной научной конференции

молодых ученых,

посвященной Году защитника Отечества,

80-летию Победы в ВОВ и освобождению Мира от фашизма

20 мая 2025 года

ISBN 978-5-00261-330-4

Ответственный редактор *Волохова Н.В.*
Ответственный за выпуск *Горохов А.А.*

Подписано в печать 02.06.2025 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офисная
Уч.-изд. л. 31,8. Усл. печ. л. 35,1. Тираж 500 экз. Заказ № 2799

Отпечатано в типографии
Закрытое акционерное общество "Университетская книга"
ИНН 4632047762, ОГРН 1044637037829, дата регистрации 23.11.2004 г.
Телефон +7-910-730-82-83